

ST/LEG/SER.C/26

**ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК
ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ
1988 год**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ST/LEG/SER.C/26

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК
ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ
1988 год

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
НЬЮ-ЙОРК, 2000 ГОД

ST/LEG/SER.C/26

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
В продаже под № R.99.V.1

Авторское право© Организации Объединенных Наций, 2000 год
Все права сохраняются
Отпечатано Секцией размножения документов
Организации Объединенных Наций

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
ПРЕДИСЛОВИЕ	xvii
СОКРАЩЕНИЯ	xviii
Часть первая. Правовой статус Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций	
ГЛАВА I. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	
1. Канала	
Закон о привилегиях и иммунитетах (международные организации)	3
Декрет о привилегиях и иммунитетах Межрегиональных учебных курсов Организации Объединенных Наций по топонимике 1988 год	3
2. Папуа-Новая Гвинея	
Закон об Организации Объединенных Наций и специализированных учреждениях (привилегии и иммунитеты)	5
ГЛАВА II. ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	
А. ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	
1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций Утверждена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года	11
2. Соглашения касающиеся сооружений и заседаний	11
а) Обмен письмами представляющий собой соглашение между Организацией Объединенных Наций (Экономической и социальной комиссией для Азии и Тихого океана) и правительством Индонезии относительно подготовительных мероприятий к сорок четвертой сессии Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана, которая будет проведена в Джакарте 11–20 апреля 1988 года. Бангкок, 29 января 1988 года	11
б) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Непала относительно учреждения в Катманду Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азии (с Меморандумом взаимопонимания). Подписан в Нью-Йорке 8 июня 1988 года	14

с) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Лесото относительно подготовительных мероприятий к Региональному семинару по вопросам, касающимся документов, разрабатываемых Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, и права международной торговли, который будет проведен в Масеру 25–30 июля 1988 года. Подписано в Нью-Йорке 14 июля 1988 года д) Обмен письмами, представляющий собой соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Исламской Республики Иран относительно учреждения Ирано-иракской группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций. Нью-Йорк, 19 августа 1988 года, и Тегеран, 28 марта 1989 года е) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Таиланда относительно Семинара Организации Объединенных Наций/Европейского космического агентства по микроволновой технологии дистанционного зондирования, который будет проведен правительством Таиланда 26–30 сентября 1988 года. Подписано в Нью-Йорке 16 сентября 1988 года ж) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Перу относительно Семинара Организации Объединенных Наций по региональным космическим информационным системам, который будет проведен правительством Перу 24–28 октября 1988 года. Подписано в Нью-Йорке 20 октября 1988 года	17 18 20 22
3. Соглашение, касающееся Детского фонда Организации Объединенных Наций - Основное соглашение между Организацией Объединенных Наций (Детским фондом Организации Объединенных Наций) и правительством Джибути относительно деятельности Детского фонда Организации Объединенных Наций в Джибути. Подписано в Джибути 2 ноября 1988 года	23
4. Соглашение, касающееся Программы развития Организации Объединенных Наций - Стандартное основное соглашение о предоставлении помощи, заключенное между Организацией Объединенных Наций (Программой развития Организации Объединенных Наций) и правительством Нигерии. Подписано в Лагосе 12 апреля 1988 года	26
5. Соглашения, касающиеся Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев а) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Испании об учреждении отделения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в Мадриде. Подписано в Мадриде 14 марта 1988 года	30

	<i>Стр.</i>
b) Трехстороннее соглашение между Организацией Объединенных Наций (Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев) и правительствами Франции и Суринама о добровольной репатриации суринамских беженцев. Подписано в Парамарибо 25 августа 1988 года ...	33
В. ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	
1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. Утверждена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года	35
2. Международное агентство по атомной энергии - Соглашение между Международным агентством по атомной энергии и правительством Нигерии о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия. Подписано в Вене 29 февраля 1988 года	35
3. Международная организация труда - Соглашение между Международной организацией труда и правительством Шри-Ланки об учреждении отделения Организации в Коломбо. Подписано в Коломбо 21 марта 1988 года	41
4. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры - Обмен письмами, представляющий собой соглашение между Организацией Объединенных Наций (Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры) и правительством Франции о мерах, облегчающих использование Организацией услуг гражданских служащих, набранных во Франции, в рамках положений французских норм о гражданской службе, касающихся служебных перемещений. Париж, 28 ноября 1988 года	42
5. Организация Объединенных Наций по промышленному развитию a) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию о передаче активов. Подписано в Вене 11 марта 1988 года b) Соглашение между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и правительством Индии об основных условиях, определяющих выполнение проектов Организации Объединенных Наций по промышленному развитию, предусмотренных промежуточной программой для Международного центра геномной инженерии и биотехнологии. Подписано в Вене 25 марта 1988 года c) Соглашение между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и правительством Италии об основных условиях, определяющих выполнение проекта Организации Объединенных Наций по промышленному развитию, касающегося подготовительного этапа учреждения Международного центра по науке и передовой технологии. Подписано в Вене 29 июня 1988 года	45 50 53

д) Основное соглашение о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и правительством Марокко. Подписано в Вене 6 сентября 1988 года ...	54
е) Соглашение между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и правительством Кубы относительно подготовительных мероприятий к проведению первого Межрегионального консультативного совещания Организации Объединенных Наций по промышленному развитию, посвященному пищевой промышленности, и главным образом переработке сахарного тростника. Подписано в Вене 20 сентября 1988 года	58
Часть вторая. Деятельность Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций в области права	
Глава III. Общий обзор деятельности Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций в области права	
А. ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА	
1. Разоружение и связанные с ним вопросы	67
2. Другие политические вопросы и вопросы безопасности	76
3. Экологические, экономические, социальные, гуманитарные и культурные вопросы	78
4. Морское право	93
5. Международный Суд	94
6. Комиссия международного права	104
7. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли	106
8. Правовые вопросы, рассмотренные Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи и специальными правовыми органами	108
9. Уважение привилегий и иммунитетов должностных лиц Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений и связанных с ними организаций	123
10. Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций	124
В. ОБЩИЙ ОБЗОР ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	
1. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций	124
2. Международное агентство по атомной энергии	129
3. Международная организация гражданской авиации	131

	<i>Стр.</i>
4. Международная организация труда	133
5. Международный валютный фонд	134
6. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры	138
7. Организация Объединенных Наций по промышленному развитию ..	139
8. Всемирный почтовый союз	142
9. Всемирный банк	144
10. Всемирная организация здравоохранения	147
 ГЛАВА IV. ДОГОВОРЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	
А. ДОГОВОРЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	
1. Соглашение о Глобальной системе торговых преференций между развивающимися странами. Совершено в Белграде 13 апреля 1988 года	159
2. Протокол об ограничении выбросов окислов азота или их трансграничных потоков к Конвенции 1979 года о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния. Совершено в Софии 31 октября 1988 года	178
3. Конвенция Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях. Совершено в Нью-Йорке 9 декабря 1988 года	194
4. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Совершено в Вене 20 декабря 1988 года	226
В. ДОГОВОРЫ, КАСАЮЩИЕСЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ПОД ЭГИДОЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	
1. Международная организация гражданской авиации	
Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации. Совершено в Монреале 24 февраля 1988 года	258
2. Международная морская организация	
Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе. Совершено в Риме 10 марта 1988 года	260

ГЛАВА V. РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТРИБУНАЛОВ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ

A РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ТРИБУНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Решение № 409 (11 мая 1988 года): Треннер против Генерального секретаря Международной организации гражданской авиации
Решение о персональном повышении категории той или иной должности относится к дискреционным полномочиям Генерального секретаря — Любые нарушения процедуры принятия решения не производят должностную классификацию не имеют отношения к отказу в персональном повышении должности — Трибунал не может своим решением заменить решение Генерального секретаря, касающееся изменения классификации должностей 275
2. Решение № 410 (17 мая 1988 года): Нолл-Уэйдженфельд против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций
Взыскание суммы, переплаченной за полученные пособия на иждивенцев — Пункт d правила 104.10 Правил о персонале — Нормотворческие полномочия, предоставленные Генеральному секретарю — Правила о персонале не имеют обратной силы — Вопрос о толковании правила о персонале — Обязанность сотрудницы запросить официальное решение относительно правомочности получения пособий, поскольку ее толкование правила о персонале отличается от толкования этого правила Администрацией — Более высокий уровень поведения сотрудников, являющихся юристами — Последствия небрежности, допущенной Администрацией 276
3. Решение № 415 (24 мая 1988 года): Мизуно против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций
Невозобновление срочного контракта по причине отказа согласиться с назначением на должность в службе на местах — Компетенция Объединенной апелляционной коллегии — Вопрос о дискриминации — Права сотрудника на надлежащую правовую процедуру должны быть полностью защищены, даже если он вызывает раздражение и подозревается в неверном изложении фактов и неискренности — Вопрос об обоснованности ожиданий по поводу продолжения контракта — Требование об официальном предупреждении 278
4. Решение № 418 (25 мая 1988 года): Уорнер против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций
Отказ в повышении в должности до категории специалистов — Отношение к сотруднику, обладающему выдающимися способностями — Вопрос о существовании соглашения — Вопрос о принятии обязательств в отношении сотрудника — Средства правовой защиты в случае нарушения обязательств 280
5. Решение № 421 (27 мая 1988 года): Чатуани и Петтиниччи против Генерального комиссара Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и

организации работ; Дьюгерни и Ветере против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	
Жалоба на отсрочку введения в Женеве и в Вене коэффициента корректировки вознаграждения (ККВ) при расчете окладов сотрудников категории специалистов — Характер правил Комиссии по международной гражданской службе — Компетентность исполнительных глав изменять или отменять решения КМГС — Вопрос об обосновании отсрочки ссылкой на финансовый кризис	282
6. Решение № 424 (27 октября 1988 года): Ии против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	
Увольнение в суммарном порядке за серьезное должностное правонарушение — Делегирование полномочий по кадровым вопросам — Условия, связанные с вызовом свидетелей — Решение № 104 (Джиллид) — Вопрос о передаче дела, касающегося серьезного правонарушения, на рассмотрение Объединенного дисциплинарного комитета — Широкие дискреционные полномочия Генерального секретаря по дисциплинарным вопросам — Личная ответственность за документальное подтверждение точности выплат в порядке возмещения подоходного налога	284
В. РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ТРИБУНАЛА МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА	
1. Решение № 883 (30 июня 1988 года): по делу Ларги против Пан-американской организации здравоохранения (Всемирной организации здравоохранения)	
Жалоба на решение о переводе по службе — Интересы Организации имеют приоритетное значение при изменении решения о назначении персонала — Ограниченное право на пересмотр дискреционного решения — Вопрос о предвзятом отношении лично к истцу	287
2. Решение № 885 (30 июня 1988 года): по делу Уэста (№ 10) против Европейской патентной организации	
Взыскание за злоупотребление правом на апелляцию — Цель права на апелляцию — Недовольство, вызываемое апелляцией, не может служить поводом для отрицания права на апелляцию — Юрисдикция Трибунала и Организации в подобных вопросах	288
3. Решение № 891 (30 июня 1988 года): по делу Морриса против Всемирной организации здравоохранения	
Упразднение должности — Вопрос о должности неограниченной или ограниченной продолжительности — Задержка в осуществлении процедуры выполнения оставшегося в силе решения о сокращении штатов не является веским основанием для отказа от ее применения — Вопрос об ожиданиях, связанных с продолжением контракта	289
4. Решение № 911 (30 июня 1988 года): по делу Де Падирак (№ 2) против Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры	

Жалоба на нарушение свободы ассоциации — Вопрос о приемлемости — Нормы, регулирующие свободу ассоциации — Статус Председателя Конференции — Вопрос об административных мерах, не подлежащих судебному пересмотру — Характер льгот, предоставляемых ассоциации членов персонала — Консультации исполнительного главы с ассоциацией членов персонала — Вопрос об ущербе.....	290
5. Решение № 937 (8 декабря 1988 года): по делу Феллауэр против Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций Увольнение как дисциплинарная мера — Поведение, представляющее собой должностное правонарушение — Принцип пропорциональности — Вопрос о злоупотреблении властью ..	293
6. Решение № 939 (8 декабря 1988 года): по делу Нур против Международной организации труда Жалоба в связи с переводом — Циркуляр 180 — Вопрос о нарушении Правил процедуры — Избрание в состав комитета членов персонала не наделяет члена персонала иммунитетом от перевода	294
7. Решение № 946 (8 декабря 1988 года): по делу Фернандес-Кабальеро против Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры Невозобновление срочного контракта — Судебный пересмотр дискреционного решения — Обязанность информировать о причине невозобновления контракта — Неправильное изложение фактов, связанных с рекомендацией, лишает решение законной силы — Финансовая напряженность не является оправданием для нарушения принципов, защищающих интересы персонала — Вопрос о нанесении ущерба	296
C. РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ТРИБУНАЛА ВСЕМИРНОГО БАНКА	
Решение № 56 (26 мая 1988 года): Лира Пинто против Международного банка реконструкции и развития Жалоба на изменение класса должности — Пересмотр дискреционного решения — «Замораживание» оклада сотрудника представляет собой нарушение основного элемента найма	298
ГЛАВА VI. ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	
A. ЮРИДИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	
ДОГОВОРЫ	
1. Определение права, применимого к договорам, заключаемым между Организацией Объединенных Наций и частными сторонами — «Договоры об обслуживании» и «функциональные договоры» — Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ	303
2. Договор между Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения и французским Институ-	

	<i>Стр.</i>
том международных отношений — Правила 110.10, 110.18 и 110.19 Финансовых правил — Различия между договорами — Обязательство делать предложения о принятии участия в торгах или направлении оферты до заключения контракта — Положение 10.5 Финансовых положений	307
3. Стандарты оценки выполнения работ внешним подрядчиком — Вопрос выплаты вознаграждения консультантам	310
АВТОРСКОЕ ПРАВО	
4. Вопрос о том, является ли выпуск журнала Программы развития Организации Объединенных Наций нарушением торгового знака — Вопросы авторского права — Закон о торговом знаке Соединенных Штатов Америки	311
КАДРОВЫЕ ВОПРОСЫ	
5. Правовой статус набираемого на национальной основе персонала по проектам категории специалистов — Раздел 18 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года — Основные единообразные соглашения о помощи	322
ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ	
6. Статус Организации Объединенных Наций и учреждений Организации Объединенных Наций в отношении налога на обмен валюты — Пункт <i>b</i> раздела 5, пункт <i>a</i> раздела 7 и пункт <i>e</i> раздела 18 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций — Статья 34 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года	325
7. Заявление Юрисконсульта по вопросу о решении государственного секретаря Соединенных Штатов Америки в отношении запроса на визу для г-на Ясира Арафата, сделанное на 136-м заседании Комитета по сношениям со страной пребывания 28 ноября 1988 года	326
ПРОЦЕДУРНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ	
8. Вопрос о том, может ли государство, не являющееся членом функциональной комиссии Экономического и Социального Совета, но участвующее в ее обсуждениях, выступать по порядку ведения заседания и вносить предложения процедурного характера — Пункт 3 правила 69 Правил процедуры функциональных комиссий («Процедурные вопросы») — Пункт 79 приложения V к Правилам процедуры Генеральной Ассамблеи	330
9. Назначение вспомогательных органов Организации Объединенных Наций в качестве учреждений-исполнителей по проектам Программы развития Организации Объединенных Наций — Статус Международного учебного и научно-исследовательского института по улучшению положения женщин	331
10. Возможность участия Фонда Организации Объединенных Наций в акционерном капитале частных предприятий в качестве акционера — Мандат Фонда капитального развития Организации Объединенных Наций — Резолюция 2186 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1966 года	332

	<i>Стр.</i>
11. Правомочность Административного трибунала Организации Объединенных Наций рассматривать заявление заявителя в том случае, если он не является сотрудником Организации	335
12. Статус сотрудников, работающих по краткосрочному контракту, как международных гражданских служащих — Право Генерального секретаря определять, кто является сотрудником Организации	335
13. Статус Фонда окружающей среды и Фонда для Хабитат — Правила 206.1 и 210.1 Финансовых правил — Статья 97 Устава — Резолюция 2997 (XXVII) Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1972 года — Роль Директора-исполнителя и руководящих органов Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде и Центра Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (Хабитат)	338
14. Вопрос о том, может ли Генеральный секретарь принять кандидатуры, представленные для выборов членов Комиссии против апартеида в спорте, по истечении установленного срока Вопросы, касающиеся регионального распределения мест в Комиссии между государствами-участниками — Пункты 1 и 3 статьи 11 Международной конвенции против апартеида в спорте	342
15. Возможность представления проектов резолюций Председателем Генеральной Ассамблеи	344
16. Статус Федерации ассоциаций международных гражданских служащих — Вопрос о получении ФАМГС консультативного статуса при Экономическом и Социальном Совете — Резолюция 1298 (XLIV) Совета от 23 мая 1968 года	345
17. Выпуск медалей Организацией Объединенных Наций — Возможность выпуска памятной медали/отличительной ленточки в ознаменование Нобелевской премии мира за 1988 год, присужденной Вооруженным силам Организации Объединенных Наций по поддержанию мира	348
18. Вопрос о подотчетности учреждений-исполнителей — Отношения между Программой развития Организации Объединенных Наций и учреждениями-исполнителями	351
19. Определение термина «непредвиденные и чрезвычайные расходы» — Резолюция 42/227 Генеральной Ассамблеи	359
20. Форма полномочий — Вопрос о том, могут ли представители государств, не имеющие официальных полномочий, или международные организации, участвующие в качестве наблюдателей, подписывать Заключительный акт конференции	361
ЗАКУПКИ	
21. Закупка товаров — Положение 15.1 Финансовых положений — Специальное условие Организации Объединенных Наций относительно сотрудничества с Южной Африкой — Значение термина «приемлемый подрядчик»	362
ДОГОВОРЫ	
22. Подписание Организацией Объединенных Наций договоров или соглашений — Венская конвенция о праве договоров между го-	

	<i>Стр.</i>
сударствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года	364
23. Толкование положений пункта 1 статьи 57 Соглашения об учреждении Общего фонда для сырьевых товаров — Условия вступления Соглашения в силу	365
24. Преамбула к договорам — Включение пояснительных заявлений в «travaux préparatoires»	368
В. ЮРИДИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТА МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	
Организация Объединенных Наций по промышленному развитию	
1. Устав Международного центра генной инженерии и биотехнологии — Некоторые процедурные аспекты оговорок и принятия оговорок — Правовые последствия оговорок, сделанных правительством Чили в отношении применимости Устава	369
2. Обязательство возратить остатки ассигнований государствам-членам — Пункты b и c положения 4.2 Финансовых положений	373
3. Бюджеты ЮНИДО	377
4. Приостановление права голоса в результате задолженности	378
5. Соглашение о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Кооперативной экологической программой для Южной Азии	382
Часть третья. Судебные решения по вопросам, касающимся Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций	
ГЛАВА VII. РЕШЕНИЯ И КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ	
Международный Суд	
Консультативное заключение	
Применимость обязательства приступать к процедуре арбитража в соответствии с разделом 21 Соглашения по вопросу о месторасположении Центальных учреждений Организации Объединенных Наций от 26 июня 1947 года	391
ГЛАВА VIII. РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СУДОВ	
1. Южная Африка	
а) Юго-Западная Африка, Верховный суд	
Бинга против Генерального администратора Юго-Западной Африки и других: решение от 22 июня 1984 года	403
б) Южная Африка, Верховный суд, Отдел апелляций	
Бинга против Кабинета по Юго-Западной Африке и других: решение от 24 марта 1988 года	403

2.	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Апелляционный суд	
а)	«Маклейн Ватсон энд Ко. Лтд.» против Министерств торговли и промышленности «Дж. Х. Рейнер (Минсинг Лейн) Лтд.» против Министерств торговли и промышленности и др. и соответствующие апелляции б) по делу Международного совета по олову, в) «Маклейн Ватсон энд Ко. Лтд.» против Международного совета по олову, и д) «Маклейн Ватсон энд Ко. Лтд.» против Международного совета по олову (№ 2). Решения от 28 апреля 1988 года	442
3.	Соединенные Штаты Америки	
а)	Окружной суд Соединенных Штатов южный судебный округ Нью-Йорка Соединенные Штаты Америки (истец) против Организации освобождения Палестины и др. (ответчики); решение от 29 июня 1988 года	448
б)	Апелляционный суд Соединенных Штатов судебный округ федерального округа Колумбия Комитет граждан Соединенных Штатов проживающих в Никарагуа против Рейгана решение от 16 декабря 1988 года	467

Часть четвертая. Библиография

Библиография по вопросам права Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций

A.	МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ЦЕЛОМ	
1.	Общие вопросы	479
2.	Отдельные вопросы	483
B.	ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	
1.	Общие темы	485
2.	Отдельные органы	486
	Генеральная Ассамблея	486
	Международный Суд	487
	Региональные экономические комиссии	490
	Секретариат	490
	Совет Безопасности	491
	Силы Организации Объединенных Наций	491
3.	Отдельные вопросы и виды деятельности	492
	Коллективная безопасность	492
	Торговый арбитраж	494

	<i>Стр.</i>
Консульские сношения	497
Определение агрессии	498
Дипломатические сношения	498
Разоружение	499
Внутренняя юрисдикция	501
Вопросы окружающей среды	502
Финансирование	504
Дружественные отношения и сотрудничество между государствами	505
Права человека	505
Международное административное право	513
Международное уголовное право	514
Международное экономическое право	516
Международный терроризм	517
Право международной торговли	519
Международные водотоки	521
Вмешательство	522
Морское право	522
Право договоров	526
Право ведения войны	528
Поддержание мира	530
Членство и представительство	530
Оговорка о режиме наиболее благоприятствуемой нации	531
Намибия	531
Наркотические средства	531
Природные ресурсы	532
Неправительственные организации	533
Несамоуправляющиеся территории	533
Космическое пространство	534
Мирное разрешение споров	537
Политические вопросы и вопросы безопасности	538
Прогрессивное развитие и кодификация международного права (общие вопросы)	539

Признание государств	540
Беженцы	541
Право убежища	542
Самоопределение	542
Социальная защита	543
Ответственность государств	543
Государственный суверенитет	545
Техническое сотрудничество	545
Торговля и развитие	546
Опска	547
Применение силы	547
С. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	
Генеральное соглашение по тарифам и торговле	548
Международное агентство по атомной энергии	550
Международная организация гражданской авиации	550
Международная организация труда	550
Международный валютный фонд	551
Международный союз электросвязи	552
Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры	552
Организация Объединенных Наций по промышленному развитию	553
Всемирный почтовый союз	554
Всемирный банк	554
Международный центр по урегулированию инвестиционных споров	554
Всемирная организация здравоохранения	555
Всемирная организация интеллектуальной собственности	555

ПРЕДИСЛОВИЕ

В своей резолюции 1814 (xvii) от 18 декабря 1962 года Генеральная Ассамблея поручила Генеральному секретарю издавать *Юридический ежегодник*, который должен включать определенные документально обоснованные материалы юридического характера, касающиеся Организации Объединенных Наций и соответствующих межправительственных организаций, а посредством своей резолюции 3006 (XXVII) от 18 декабря 1972 года Генеральная Ассамблея внесла ряд изменений в основные принципы, лежащие в основе *Ежегодника*.

Главы I и II настоящего тома — двадцать шестого тома этой серии — содержат законодательные тексты и договорные положения касающиеся правового статуса Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций. За небольшим исключением законодательные тексты и договорные положения которые включены в эти две главы, вступили в силу в 1988 году. В главы VII и VIII вошли решения, вынесенные в 1988 году международными национальными трибуналами относительно правового статуса различных организаций.

Глава III содержит общий обзор деятельности Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций в области права. Каждая организация подготовила соответствующий раздел.

Глава IV посвящена договорам, касающимся международного права, которые были заключены под эгидой соответствующих организаций в рассматриваемом году, независимо от того, вступили ли они в силу в течение этого года. Данный критерий использован в целях преодоления в какой-то мере трудностей, которые бывают иногда связаны с разрывом во времени между заключением договоров и опубликованием их в Сборнике договоров Организации Объединенных Наций после их вступления в силу. В том случае, когда договоры включают материал, слишком обширный для объема *Ежегодника*, указываются легко доступные источники.

Наконец, в библиографическом указателе, подготовленном Библиотекой имени Дага Хаммаршельда под руководством Управления по правовым вопросам, перечислены опубликованные в 1988 году работы и статьи правового характера.

Все опубликованные в *Юридическом ежегоднике* документы были представлены соответствующими организациями, за исключением законодательных текстов и судебных решений, содержащихся в главах I и VIII, которые, если не указано иное, были сообщены правительствами по просьбе Генерального секретаря.

СОКРАЩЕНИЯ

БАПОР	Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ
ВМО	Всемирная метеорологическая организация
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВОИС	Всемирная организация интеллектуальной собственности
ВПС	Всемирный почтовый союз
ЕЭК	Европейская экономическая комиссия
ИИГВНООН	Ирано-иракская группа военных наблюдателей Организации Объединенных Наций
ИКАО	Международная организация гражданской авиации
ИМО	Международная морская организация
КМГС	Комиссия по международной гражданской службе
МАГАТЭ	Международное агентство по атомной энергии
МАГИ	Международное агентство по гарантиям инвестиций
МБРР	Международный банк реконструкции и развития
МВФ	Международный валютный фонд
МОТ	Международная организация труда
МС	Международный Суд
МСЭ	Международный союз электросвязи
МТП	Международная торговая палата
МУНИУЖ	Международный учебный и научно-исследовательский институт по улучшению положения женщин
МФСР	Международный фонд сельскохозяйственного развития
МЦГИБ	Международный центр геномной инженерии и биотехнологии
МЦУИС	Международный центр по урегулированию инвестиционных споров
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
УВКБ ООН	Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев
ФАМГС	Федерация ассоциаций международных гражданских служащих
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
ФПРООН	Фонд промышленного развития Организации Объединенных Наций
ЦООННП	Центр Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (Хабитат)

ЧВСООН	Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций
ЭСКАТО	Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана
ЮНЕП	Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде
ЮНЕСКО	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЮНИДИП	Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения
ЮНИДО	Организация Объединенных Наций по промышленному развитию
ЮНИСЕФ	Детский фонд Организации Объединенных Наций
ЮНИТАР	Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций
ЮНСИТРАЛ	Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли
ЮНФПА	Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения
ЭССВО	Зоосанитарная конвенция, заключенная странами — членами Экономического сообщества стран Великих озер

Часть первая

**ПРАВОВОЙ СТАТУС
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ
МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Глава I

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1. Канада

ЗАКОН О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ (МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ)¹

ДЕКРЕТ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ КУРСОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ТОПОНИМИКЕ, 1988 ГОД²

Р.С. 1988–1250

23 июня 1988 года

Ее Превосходительство генерал-губернатор в Совете по рекомендации министра иностранных дел и в соответствии со статьей 3 Закона о привилегиях и иммунитетах (международные организации) имеет честь настоящим издать прилагаемый Декрет о привилегиях и иммунитетах в Канаде участников Межрегиональных учебных курсов Организации Объединенных Наций по топонимике.

ДЕКРЕТ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ В КАНАДЕ УЧАСТНИКОВ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ КУРСОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ТОПОНИМИКЕ

Краткое название

1. Настоящий Декрет может называться *Декретом 1988 года о привилегиях и иммунитетах Межрегиональных учебных курсов Организации Объединенных Наций по топонимике*.

Толкование

2. В настоящем Декрете:

«Конвенция» означает Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (*Convention*)³;

«эксперты в командировках по делам Организации» означают экспертов, приглашенных Организацией для участия в данном мероприятии (*experts qui accomplissent des missions pour l'organisation*);

«мероприятие» означает Межрегиональные учебные курсы Организации Объединенных Наций по топонимике, которые будут проведены Организацией в Квебеке 7–20 августа 1988 года (*réunion*);

«должностные лица Организации» означают всех лиц, приглашенных для участия в мероприятии от имени Организации (*fonctionnaires de l'organisation*);

«Организация» означает Департамент Организации Объединенных Наций по техническому сотрудничеству в целях развития (*organisation*).

Привилегии и иммунитеты

3. 1) В период, начинающийся 1 августа 1988 года и заканчивающийся 28 августа 1988 года, Организация пользуется в Канаде привилегиями и иммунитетами, изложенными в статье II Конвенции.

2) В период, начинающийся 1 августа 1988 года и заканчивающийся 28 августа 1988 года, должностные лица Организации пользуются в Канаде в той мере, в какой это может потребоваться для выполнения в Канаде их функций, связанных с данным мероприятием, привилегиями и иммунитетами, изложенными в статье V Конвенции.

3) В период, начинающийся 1 августа 1988 года и заканчивающийся 28 августа 1988 года, эксперты в командировках по делам Организации пользуются в Канаде в той мере, в какой это может потребоваться для выполнения в Канаде их функций, связанных с данным мероприятием, привилегиями и иммунитетами, изложенными в статье VI Конвенции.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПО АНАЛИЗУ РЕГУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

(Настоящее заявление не является частью Декрета)

Изложение

Цель настоящего Декрета предоставить Департаменту Организации Объединенных Наций по техническому сотрудничеству в целях развития в той мере, в какой это может потребоваться для выполнения его функций в Канаде, привилегии и иммунитеты, изложенные в статье II Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, а также участникам данного мероприятия в той мере, в какой это может потребоваться для выполнения их функций, привилегии и иммунитеты, изложенные в статьях V и VI Конвенции. Межрегиональные учебные курсы Организации Объединенных Наций по топонимике будут проходить в Квебеке с 7 по 20 августа 1988 года.

Указанные статьи данной Конвенции наделяют Организацию определенными привилегиями и иммунитетами, в том числе иммунитетом от судебного вмешательства и неприкосновенностью ее архивов. В отношении участвующих в данном мероприятии должностных лиц и экспертов, которые не являются гражданами Канады, они также предусматривают такие привилегии и иммунитеты, как иммунитет от личного ареста или задержания, освобождение от ограничений по иммиграции и дипломатические иммунитеты в отношении их личного багажа. Указ будет действовать в течение ограниченного срока начиная с 1 августа и заканчивая 28 августа 1988 года. Необходимо предоставить правительству Канады возможность выполнить свои обязательства в качестве стороны, принимающей Межрегиональные курсы.

Рассмотренные альтернативы

Для выполнения задачи, каковой является предоставление правительству Канады возможности выполнить свои обязательства в качестве стороны, принимающей Межрегиональные курсы, никаких других альтернатив, кроме выполнения настоящего Декрета, не существует.

Соответствие Регулятивной политике и Кодексу граждан

Своевременное уведомление о настоящем Декрете было сделано в Федеральном регулятивном плане 1988 года (323-DEA). Декрет соответствует Регулятивной политике и Кодексу граждан.

Предполагаемое воздействие

Мы предполагаем, что никакого воздействия ни на один сектор экономики Канады не последует.

Консультации

Настоящий Декрет издан после проведения консультаций с Министерством энергетики, горнорудной промышленности и ресурсов, а также с Секцией управления Тайного совета при Министерстве юстиции.

Механизм выполнения

Настоящий Декрет носит охранный характер. Следовательно, принятия мер по введению его в действие в данном случае не предполагается.

2. Папуа-Новая Гвинея

ЗАКОН ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ (ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ)⁴

ГЛАВА № 88

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ (ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ)

Замечание общего характера

Исполнение

Поскольку 13 февраля 1976 года (дата обнародования в официальном издании в наиболее полном изложении порядка распределения сфер обязанностей министерств и департаментов, примерно определенного на момент вступления закона в действие) исполнение настоящей Главы ни одному из министерств конкретно поручено не было, из характера возложенных на департаменты функций можно, как представляется, сделать вывод о том, что оно отнесено к сфере обязанностей Департамента иностранных дел и торговли.

В соответствии с этим и до тех пор, пока о каком-либо ином намерении не будет определенно заявлено путем уведомления или текстуально,

любое упоминание в настоящей Главе или в связи с настоящей Главой термина

«Министр» следует понимать как относящееся к Министру иностранных дел и торговли;

«Глава Департамента» как относящееся к Секретарю по иностранным делам и торговле;

«Департамент» как относящееся к Департаменту иностранных дел и торговли.

Настоящая Глава является Законом, относящимся к привилегиям и иммунитетам Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений, а также применяемым в иных целях.

Часть I.

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Толкование части I

В настоящей части «Конвенция» означает Общую конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, которая была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года и копия которой приводится в Приложении 1.

2. Юридический статус Организации Объединенных Наций

1) Организация Объединенных Наций:

- a) является юридическим лицом с непрерывным правопреемством;
- b) обладает правоспособностью заключать контракты; и
- c) правомочна от своего имени как юридического лица приобретать, владеть и распоряжаться имуществом и возбуждать дела в суде.

2) Все суды, судьи и лица, выступающие в качестве представителей правосудия, принимают без доказательств печать Организации Объединенных Наций, стоящую на каком-либо документе, и презюмируют, что предоставлена она была должным образом.

3. Привилегии и иммунитеты

Организация Объединенных Наций или лицо, в отношении которого применяется Конвенция, обладает в Папуа-Новой Гвинее привилегиями и иммунитетами, применимыми, согласно Конвенции, к Организации Объединенных Наций или такому лицу, соответственно.

4. Доказательства

Имеющееся у Министра свидетельство, в котором подтверждается, что на указанную дату или на указанный период:

- a) данная конкретная страна являлась членом Организации Объединенных Наций; либо
- b) данный конкретный орган являлся одним из главных или вспомогательных органов Организации Объединенных Наций; либо
- c) данная конкретная конференция являлась конференцией, созванной Организацией Объединенных Наций; либо
- d) данное конкретное лицо

- i) являлось представителем члена Организации Объединенных Наций в каком-либо органе Организации Объединенных Наций или на какой-либо конференции, созванной Организацией Объединенных Наций; либо
- ii) входило в категорию должностных лиц Организации Объединенных Наций, к которым применяются статьи V и VII Конвенции; либо
- iii) являлось экспертом (не подпадающим под действие статьи V Конвенции), находившимся в командировке по делам Организации Объединенных Наций, служит доказательством указанных в таком свидетельстве данных.

Часть II.

Привилегии и иммунитеты специализированных учреждений

5. Толкование части II

В настоящей части, если не будет проявлено иное намерение, «специализированное учреждение» означает:

- a) Международную организацию труда, либо
 - b) Продовольственную и сельскохозяйственную организацию Объединенных Наций, либо
 - c) Международную организацию гражданской авиации, либо
 - d) Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, либо
 - e) Международный валютный фонд, либо
 - f) Международный банк реконструкции и развития, либо
 - g) Всемирную организацию здравоохранения, либо
 - h) Всемирный почтовый союз, либо
 - i) Международный союз электросвязи, либо
 - j) Всемирную метеорологическую организацию, либо
 - k) Межправительственную морскую консультативную организацию, либо
 - l) Международную финансовую корпорацию, либо
 - m) Международную ассоциацию развития;
- «Конвенция» означает Конвенцию, приведенную в Приложении 2 с изменениями, внесенными дополнениями, содержащимися в этом Приложении.

6. Юридический статус специализированных учреждений

- 1) Каждое специализированное учреждение:
 - a) является юридическим лицом с непрерывным правопреемством;
 - b) обладает правоспособностью заключать контракты; и
 - c) правомочно от своего имени как юридического лица приобретать, владеть и распоряжаться имуществом и возбуждать дела в суде.

2) Все суды, судьи и лица, выступающие в качестве представителей правосудия, принимают без доказательств печать специализированного учреждения, стоящую на каком-либо документе, и презюмируют, что она была проставлена должным образом.

7. Привилегии и иммунитеты

1) Каждое специализированное учреждение или лицо, в отношении которого применяется Конвенция, обладает в Папуа-Новой Гвинее привилегиями и иммунитетами (за исключением тех, которые упомянуты в разделе 11 Конвенции), применимыми, согласно Конвенции, к такому специализированному учреждению или лицу, соответственно.

2) Специализированное учреждение имеет право на оплату посылаемых им телеграфных отправок, которые содержат лишь материалы для опубликования через печать или средства вещания (включая отправления, адресованные для получения в каком-либо пункте вне Папуа-Новой Гвинеи или из него) по тарифам ниже применимых к отправлениям в виде пресс-телеграмм.

8. Доказательства

Имеющееся у Министра свидетельство, в котором подтверждается, что на указанную дату или на указанный период:

a) данные конкретные государство, страна или Правительство являлись членом специализированного учреждения; либо

b) данное конкретное совещание являлось совещанием, созванным специализированным учреждением, или совещанием по смыслу раздела 1 (vi) Конвенции; либо

c) данное конкретное лицо

i) являлось представителем члена специализированного учреждения на совещании, упомянутом в пункте b; либо

ii) входило в категорию должностных лиц специализированного учреждения, к которым применяются статьи VI и VIII Конвенции; либо

iii) на основаниях, указанных в свидетельстве, имело, согласно Конвенции, право на привилегии и иммунитеты, применимые в соответствии с этой Конвенцией, служит доказательством указанных в таком свидетельстве данных.

Часть III. Разное

9. Защита наименования и т. п.

1) В отсутствие письменного согласия на то Министра никто не должен:

a) использовать наименование или аббревиатуру наименования Организации Объединенных Наций или специализированного учреждения в связи с торговлей, бизнесом, профессиональной деятельностью, ремеслом или тем или иным родом занятий; либо

b) использовать:

- i) печать, эмблему или девиз, идентичные официальным печати или эмблеме Организации Объединенных Наций или специализированного учреждения; либо
- ii) печать, эмблему или девиз, настолько похожие на официальную печать или эмблему Организации Объединенных Наций или специализированного учреждения, что могут ввести в заблуждение относительно принадлежности таких печати или эмблемы; либо
- iii) печать, эмблему или девиз, которые могут быть восприняты как официальная печать или эмблема Организации Объединенных Наций или специализированного учреждения.

Наказание: штраф в размере не свыше 100 кин.

2) В тех случаях, когда без письменного согласия Министра наименование или аббревиатура наименования Организации Объединенных Наций или специализированного учреждения либо печать, эмблема или девиз, упомянутые в подразделе 1 *b*,

a) используются в качестве полного или неполного наименования, печати или эмблемы той или иной ассоциации; либо

b) используются в качестве полного или неполного наименования или эмблемы газеты или журнала, находящихся в собственности той или иной ассоциации или издаваемых той или иной ассоциацией или от ее имени; либо

c) используются ассоциацией в связи с тем или иным видом деятельности этой ассоциации и таким образом, что это подразумевает определенную причастность упомянутой ассоциации к данной организации, то:

d) такая ассоциация (если она является юридическим лицом) или

e) любой член органа управления такой ассоциации (если она не является юридическим лицом), —

считается виновным в совершении правонарушения.

Наказание: штраф в размере не свыше 100 кин.

3) Никто не может быть признан виновным в совершении предусмотренного в настоящем разделе правонарушения, связанного с использованием аббревиатуры наименования Организации Объединенных Наций или специализированного учреждения, если их использование имело место при таких обстоятельствах или в связи с такими вопросами, что такое действие вряд ли подразумевало какую-либо причастность к организации, если только обвинение не докажет, что они были использованы с таким подразумеваемым намерением.

4) Признание какого-либо лица виновным в совершении предусмотренного в настоящем разделе правонарушения в связи с использованием наименования, аббревиатуры наименования, печати, эмблемы или девиза, не препятствует дальнейшему признанию такого лица виновным в использовании таких наименования, аббревиатуры, печати, эмблемы или девиза, если такое действие имело место в любое время после вынесения первого обвинительного вердикта.

5) Для целей настоящего раздела

а) любое сочетание слов или букв, или совместно слов и букв, которое может быть воспринято как относящееся к Организации Объединенных Наций или специализированному учреждению, считается аббревиатурой наименования, соответственно, Организации Объединенных Наций или специализированного учреждения; и

б) в тех случаях, когда какие-либо печать или эмблема объявляются, согласно постановлениям, принятым на основании настоящего Закона, официальной печатью или эмблемой Организации Объединенных Наций или специализированного учреждения, такая печать или эмблема считаются официальной печатью или эмблемой, соответственно, Организации Объединенных Наций или специализированного учреждения.

6) Дела по настоящему разделу возбуждаются в судах только с письменного согласия Министра.

10. Постановления

Глава государства, действующий по совету, имеет право издавать не противоречащие настоящему Закону постановления, в которых регулируются все вопросы, требующие урегулирования согласно настоящему Закону или допускающие такое урегулирование либо необходимые или целесообразные с точки зрения урегулирования, для того чтобы настоящий Закон исполнялся или имел силу.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций

* * *

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Конвенция о привилегиях и иммунитетах
специализированных учреждений⁵

* * *

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Statutes of Canada.

² См. *Canada Gazette*, part II, vol. 122, No. 14.

³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 5, p. 15.

⁴ Закон об Организации Объединенных Наций, введенный в действие правительством Папуа-Новой Гвинеи и предоставленный Постоянным представительством Папуа-Новой Гвинеи при Организации Объединенных Наций.

⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 33, p. 261.

Глава II

ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОР- ГАНИЗАЦИЙ

А. Договорные положения, касающиеся правового статуса Организации Объединенных Наций

1. КОНВЕНЦИЯ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ ОБЪЕДИ-
НЕННЫХ НАЦИЙ¹. УТВЕРЖДЕНА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕ-
ЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 13 ФЕВРАЛЯ 1946
ГОДА

В 1987 году к Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединен-
ных Наций присоединились следующие государства²:

<i>Государство</i>	<i>Дата получения документа о присоединении</i>
Антигуа и Барбуда	25 октября 1988 года
Вьетнам	6 февраля 1988 года

Число государств участников Конвенции увеличилось до 124³.

2. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ СООРУЖЕНИЙ И ЗАСЕДАНИЙ

- а) Обмен письмами, представляющий собой соглашение между
Организацией Объединенных Наций (Экономической и соци-
альной комиссией для Азии и Тихого океана) и правительст-
вом Индонезии относительно подготовительных мероприятий
к сорок четвертой сессии Экономической и социальной ко-
миссии для Азии и Тихого океана, которая будет проведена в
Джакарте 11–20 апреля 1988 года. Бангкок, 29 января 1988 года⁴

Письмо Экономической и социальной комиссии
для Азии и Тихого океана

29 января 1988 года

Имею честь сослаться на вербальную ноту посольства Индонезии в
Бангкоке от 10 сентября 1987 года № 0962/03/14/IX/87/ЕКО, в которой

содержалось официальное предложение правительства Индонезии принять у себя сорок четвертую сессию ЭСКАТО в Джакарте 11–20 апреля 1988 года.

В связи с этим и в развитие дискуссий, состоявшихся в Бангкоке и Джакарте, имею честь просить правительство подтвердить следующие договоренности относительно проведения сорок четвертой сессии ЭСКАТО.

I

Правительство Индонезии за свой счет организует:

1. назначение старшего должностного лица, действующего в качестве председателя Организационного комитета, и еще одного должностного лица в качестве координатора от правительства, а также соответствующего персонала для оказания помощи секретариату ЭСКАТО в перспективном планировании и текущем обслуживании данной сессии;
2. предоставление соответствующих конференц-залов, имеющих оборудование для устного перевода на i) пленарных заседаниях и ii) заседаниях двух комитетов полного состава, а также соответствующих дополнительных помещений для делегатов, присутствующих на данных заседаниях (общее число участников предположительно составит 700–750 человек);
3. предоставление служебных помещений для работы оперативного, административно-технического, переводческого и информационного персонала ЭСКАТО;
4. проезд по маршруту Бангкок–Джакарта–Бангкок и оплату пребывания в Джакарте по действующим ставкам Организации Объединенных Наций основной части персонала ЭСКАТО, требующегося для обслуживания сессии;
5. дополнительную оплату разницы в расходах между Бангкоком и Джакартой на проезд и проживание внештатного переводческого персонала, набранного в Нью-Йорке, Женеве и других местах службы;
6. оплату фрахта из Бангкока в Джакарту и обратно, а также таможенную очистку в Джакарте всего багажа, содержащего документы, офисное оборудование, оборудование для проведения заседаний, документацию, вспомогательные и справочные материалы, канцелярские и печатные принадлежности, а также оплату связанных с ними расходов и надлежащее их хранение;
7. транспортное обслуживание в Джакарте персонала ЭСКАТО при выполнении им своих официальных обязанностей по делам Организации Объединенных Наций;
8. наем на месте административно-вспомогательного персонала, включая секретарей-стенографисток; машинисток; обслуживающий персонал залов заседаний; сотрудников по обработке документации; операторов-подборщиков для работы на ротаторах; посыльных, подручных и т. п.;
9. предоставление на месте офисного оборудования, включая текстовые редакторы WANG, диктофоны, устройства воспроизведения данных, пишущие машинки, а также такое репродукционное оборудование, как офсетные множительные машины, машины для изготовления печатных форм, подборочные машины, бумагорезательные машины, фотокопировальные аппараты и все иные виды оборудования, которые могут понадобиться для работы;

10. оказание услуг связи по телефону, телексу и почте;
11. достаточное количество надлежащих мест для проживания в гостиницах Джакарты участников сессии и персонала ЭСКАТО (оплата производится самими постояльцами);
12. помимо оплаты проезда, проживания, фрахта и других связанных с этим непредвиденных расходов, упомянутых в пунктах 4, 5 и 6, выше, детали всех других пунктов уже включены в административный план проведения сорок четвертой сессии ЭСКАТО и взаимно согласованы правительством Индонезии и ЭСКАТО.

II

Секретариат ЭСКАТО, не вовлекая в расходы правительство Индонезии, организует:

1. направление участвующим странам/организациям приглашений ЭСКАТО и сообщений ЭСКАТО по вопросам существа сессии;
2. сообщение правительству Индонезии имен участников и названий их стран/организаций незамедлительно по получении такой информации;
3. координацию всех видов услуг со стороны секретариата ЭСКАТО, контроль за их осуществлением и соблюдением достигнутых договоренностей, связанных с проведением данной сессии, на территории Индонезии и за ее пределами;

III

1. В связи с проведением данной сессии применяются положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. Представители государств — членов Организации Объединенных Наций или специализированных учреждений, равно как и должностные лица Организации Объединенных Наций или специализированных учреждений, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в этих конвенциях, а другие участники, приглашенные на сессию Организацией Объединенных Наций, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми экспертам в командировках по делам Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, и должны соблюдать соответствующие положения этой Конвенции.

2. Помимо этого правительство Индонезии предоставляет всем участникам сессии любые другие льготы, необходимые для независимого выполнения ими своих функций в связи с данной сессией.

3. Правительство Индонезии содействует въезду в Индонезию и выезду из нее всех участников, приглашенных Организацией Объединенных Наций. В тех случаях, когда требуется получение виз и разрешений на въезд, таковые выдаются в кратчайшие сроки и бесплатно.

4. Правительство Индонезии несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, возникающих в результате:

- a) нанесения телесных повреждений лицам или ущерба имуществу в помещениях, упомянутых в пунктах 2 и 3 раздела I, выше;

b) нанесения телесных повреждений лицам или ущерба имуществу, причиненных или полученных при использовании транспортных услуг, упомянутых в пункте 7 раздела I, выше;

c) найма для совещания персонала, упомянутого в пунктах 1 и 8 раздела I, выше; и Правительство освобождает от ответственности Организацию Объединенных Наций и ее персонал в связи с любыми подобного рода исками, претензиями или иными требованиями.

5. Все споры, касающиеся толкования или выполнения настоящего Соглашения, разрешаются путем переговоров и консультаций между сторонами.

Предлагаю также после получения Вашего ответа, подтверждающего вышеизложенное, считать настоящее письмо и Ваш ответ составляющими Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Индонезии о предоставлении правительством Индонезии услуг принимающей стороны в связи с проведением сорок четвертой сессии ЭСКАТО.

С. А. М. С. КИБРИА
Исполнительный секретарь

Письмо посольства Индонезии

29 января 1988 года

Имею честь подтвердить получение Вашего письма А.С/201, 44th Session, датированного сегодняшним числом и касающегося подготовительных мероприятий по принятию моим правительством сорок четвертой сессии ЭСКАТО в Джакарте 11 20 апреля 1988 года.

Имею также честь сообщить Вам, что правительство Индонезии подтверждает и принимает все условия, предложенные в Вашем письме, которое вместе с настоящим ответом будет считаться составляющим Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Индонезии о предоставлении правительством Индонезии услуг принимающей стороны в отношении сорок четвертой сессии ЭСКАТО.

Аир Маршал Арнед Рияди
*Чрезвычайный и полномочный посол
и Постоянный представитель Индонезии при ЭСКАТО*

b) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Непала относительно учреждения в Катманду Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азии (с Меморандумом о взаимопонимании). Подписано в Нью-Йорке 8 июня 1988 года'

Правительство Непала и Организация Объединенных Наций, принимая во внимание, что Его Величества правительство Непала (далее именуемое «Правительство») и Организация Объединенных Наций, действующая в соответствии с резолюцией 42/39 D Генеральной Ассамблеи от 30 ноября 1987 года, договорились об учреждении в Катманду,

Непал, Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азии (далее именуемого «Центр»),

принимая во внимание, что правительство обязуется оказывать Организации Объединенных Наций помощь в обеспечении всех необходимых условий для учреждения и функционирования Центра,

принимая во внимание, что Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года (далее именуемая «Конвенция»), применяется к отделениям на местах как к составным частям Секретариата Организации Объединенных Наций,

принимая во внимание желательность заключения соглашения в целях урегулирования вопросов, возникающих в результате учреждения Центра в Катманду,

договорились о нижеследующем:

Статья I

УЧРЕЖДЕНИЕ ЦЕНТРА

Раздел 1

Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азии учреждается в Катманду, Непал, для выполнения функций, возложенных на него Генеральной Ассамблеей и Генеральным секретарем в рамках деятельности Департамента по вопросам разоружения.

Статья II

СТАТУС ЦЕНТРА

Раздел 2

Помещения Центра и резиденция Директора Центра пользуются неприкосновенностью.

Раздел 3

Соответствующие непальские власти должным образом обеспечивают безопасность и охрану помещений Центра и его персонала.

Раздел 4

Соответствующие непальские власти обеспечивают в рамках своих полномочий предоставление Центру необходимых коммунальных услуг на справедливых условиях. При использовании телефонных, радиотелеграфных и почтовых средств связи Центр пользуется не менее благоприятными условиями, чем обычно предоставляемые дипломатическим представительствам.

Статья III

СРЕДСТВА ОБСЛУЖИВАНИЯ И УСЛУГИ

Раздел 5

Помимо выполнения положений, предусмотренных в постановляющем пункте 1 резолюции 42/39 D, правительство ежегодно делает взнос, направляемый на содержание и оперативную работу Центра. Условия

предоставления такого взноса оговариваются в меморандуме о взаимопонимании между правительством и Организацией Объединенных Наций, являющемся частью настоящего Соглашения.

Статья IV

Должностные лица Центра

Раздел 6

Должностные лица Центра имеют право пользоваться привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в разделе 18 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, участником которой является Непал.

Раздел 7

Помимо привилегий и иммунитетов, упомянутых в разделе 6, выше, Директор Центра пользуется в отношении себя, своей(го) супруги(а) и находящихся на его иждивении родственников теми привилегиями и иммунитетами, изъятиями и льготами, которые обычно предоставляются представителям при международных организациях сопоставимого ранга. Для этих целей он вносится в дипломатический список Министерства иностранных дел Непала.

Раздел 8

Привилегии и иммунитеты, предусмотренные в настоящем Соглашении, предоставляются исключительно в интересах эффективного осуществления целей и задач Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций может отказаться от иммунитета, предоставленного любому сотруднику в тех случаях, когда, по его мнению, такой иммунитет препятствовал бы отправлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для интересов Организации Объединенных Наций.

Статья V

Общие положения

Раздел 9

Положения Конвенции, к которой Непал присоединился 28 сентября 1965 года, применяются в отношении Центра в полном объеме. Положения настоящего Соглашения в тех случаях, когда это возможно, рассматриваются как дополняющие положения Конвенции, таким образом применимыми являются и положения Соглашения, и положения Конвенции, причем ни одно из них не ограничивает действия друг друга.

Раздел 10

Настоящее Соглашение толкуется в свете его основной цели предоставления Центру в Непале возможности в полном объеме и эффективно выполнять свои обязанности и решать поставленные перед ним задачи.

Раздел 11

Консультации по поводу изменения условий настоящего Соглашения проводятся по просьбе одной из сторон, и любое такое изменение вносится по взаимному согласию.

Раздел 12

Действие настоящего Соглашения прекращается: i) по взаимному согласию сторон или ii) если Центр покинет территорию Непала, за исключением случаев, когда действуют такие положения, которые применяются в связи с прекращением операций Центра в Непале и реализацией его имущества, находящегося в стране.

Раздел 13

Настоящее Соглашение вступает в силу после его подписания обеими сторонами.

- с) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Лесото относительно подготовительных мероприятий к Региональному семинару по вопросам, касающимся документов, разрабатываемых Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, и права международной торговли, который будет проведен в Масеру 25–30 июля 1988 года. Подписано в Нью-Йорке 14 июля 1988 года⁶

Статья X

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

1. Правительство Лесото несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований в адрес Организации Объединенных Наций и/или ее должностных лиц, которые возникают в результате:

- a) нанесения телесных повреждений лицам либо ущерба или утраты собственности в помещениях, которые упоминаются в статье III и которые предоставляются правительством или находятся под его контролем;
- b) нанесения телесных повреждений лицам либо ущерба или утраты собственности, причиненных или происшедших при использовании транспортных услуг, упомянутых в статье VI, которые предоставляются Правительством или находятся под его контролем;
- c) найма для Семинара персонала, предоставляемого правительством Лесото в соответствии со статьей VIII.

2. Правительство Лесото освобождает от ответственности Организацию Объединенных Наций и ее персонал и выплачивает им компенсацию в связи с любыми подобного рода исками, претензиями или иными требованиями, за исключением случаев, когда стороны приходят к согласованному мнению, что такие повреждения, убытки или ущерб были вызваны грубой небрежностью или умышленным неправомерным поведением персонала Организации Объединенных Наций.

Статья XI

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. В отношении Семинара применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Участники Семинара, приглашенные

Организацией Объединенных Наций, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми в соответствии со статьями VI этой Конвенции экспертам в командировках по делам Организации Объединенных Наций. Должностные лица Организации Объединенных Наций, участвующие в Семинаре или осуществляющие функции в связи с Семинаром, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях V и VII Конвенции. Участвующие в Семинаре должностные лица специализированных учреждений пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми в соответствии со статьями VI и VIII Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений.

2. Без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций все участники Семинара и лица, осуществляющие функции в связи с Семинаром, пользуются такими привилегиями, иммунитетами, льготами и правами, какие необходимы для независимого осуществления ими своих функций в связи с данным Семинаром. Члены персонала, предоставляемого в соответствии с настоящим Соглашением правительством Лесото, пользуются иммунитетом от судебного разбирательства в отношении всего сказанного, написанного или совершенного ими в их официальном качестве в связи с Семинаром.

3. Правительство Лесото обязуется в рамках своей действующей политики выдавать бесплатно и без неоправданных задержек въездные и выездные визы всем участникам и лицам, выполняющим функции в связи с Семинаром.

4. Правительство Лесото разрешает временный, не облагаемый налогами и пошлинами ввоз всего оборудования, включая техническое оборудование, ввозимое представителями средств массовой информации, и освобождает от импортных пошлин и налогов предметы снабжения, необходимые для проведения Семинара. В этих целях оно незамедлительно выдает любые необходимые разрешения на ввоз и вывоз.

d) Обмен письмами, представляющий собой соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Исламской Республики Иран относительно учреждения Ирано-иракской группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций. Нью-Йорк, 19 августа 1988 года, и Тегеран, 28 марта 1989 года⁷

Письмо Организации Объединенных Наций

19 августа 1988 года

Имею честь сослаться на резолюцию Совета Безопасности 619 (1988) от 9 августа 1988 года, в которой Совет просил Генерального секретаря учредить Ирано-иракскую группу военных наблюдателей Организации Объединенных Наций (далее именуемую «ИИГВНООН») для размещения вдоль ирано-иракской границы, как это определено им в его докладе и заявлениях Совету Безопасности.

Предлагаю, чтобы в целях облегчения выполнения задач ИИГВНООН Ваше правительство, соблюдая свои обязательства по статье 105 Устава Организации Объединенных Наций, предоставило ИИГВНООН, его соб-

ственности и фондам статус, привилегии и иммунитеты, предусмотренные в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, к которой Иран присоединился 8 мая 1947 года. Кроме того, учитывая особую важность и сложный характер функций, которые будет выполнять ИИГВНООН, я хотел бы также предложить Вашему правительству предоставить Главному военному наблюдателю привилегии и иммунитеты, изъятия и льготы, которыми в соответствии с нормами международного права пользуются дипломатические представители, а военному персоналу, несущему службу под командованием Главного военного наблюдателя, предоставить такие же привилегии и иммунитеты, какие предоставляются согласно статье VI этой Конвенции экспертам в командировках по делам Организации Объединенных Наций.

Привилегии и иммунитеты, необходимые для выполнения функций ИИГВНООН, включают также свободу ввоза и вывоза без задержек и препятствий имущества, предметов снабжения, оборудования и запасных частей; свободу передвижения по суше, морю и воздуху персонала, оборудования и транспортных средств; признание регистрационного оформления Организацией Объединенных Наций транспортных средств (передвигающихся по суше, морю и воздуху) и выданных Организацией Объединенных Наций лицензий операторам, управляющим ими; право устанавливать флаг Организации Объединенных Наций на помещениях, наблюдательных постах, сухопутных транспортных средствах, воздушных судах и средствах водного транспорта, а также право неограниченных сношений по радио или по спутниковой связи в пределах района операций и право подключаться к радио- и спутниковой сети Организации Объединенных Наций, а также право на связь с Организацией по телефону, телеграфу и с помощью других средств связи.

Подразумевается, что правительство Ирана предоставит за свой счет и по согласованию с Главным военным наблюдателем все помещения, какие могут оказаться необходимыми для размещения персонала и выполнения функций ИИГВНООН, включая офисные помещения и площадки для оборудования наблюдательных постов и полевых центров. Все подобного рода помещения являются неприкосновенными и подлежат исключительному контролю и управлению со стороны Главного военного наблюдателя. Подразумевается также, что без ущерба для права Организации Объединенных Наций использовать свои собственные средства транспорта и связи Ваше правительство будет предоставлять по просьбе Главного военного наблюдателя любые необходимые средства транспорта и связи.

В случае Вашего согласия с данными предложениями предлагаю считать настоящее письмо и Ваш ответ составляющими соглашение между Организацией Объединенных Наций, которое должно вступить в силу с 3 час.00 мин. по Гринвичу 20 августа 1988 года.

Хавьер ПЕРЕС ДЕ КУЭЛЬЯР
Генеральный секретарь

Письмо Министра иностранных дел Исламской Республики Иран

28 марта 1989 года

Ссылаясь на Ваше письмо от 19 августа 1988 года (соответствующее

28 мордаду 1367 года) и принимая во внимание статью 105 Устава Организации Объединенных Наций, а также следуя положениям резолюции Совета Безопасности 619 (1988), настоящим выражаем согласие предоставить ИИГВНООН на временной основе привилегии и иммунитеты, предусмотренные в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, которая была одобрена Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года, к которой Иран присоединился 8 мая 1947 года и цели которой разъясняются в разделах 22 и 23 статьи 6 вышеупомянутой Конвенции.

Само собой разумеется, что заключение окончательного соглашения зависит от выполнения положений резолюции 598 (1988) и представленного Генеральным секретарем плана реализации, касающегося отвода иракских войск к международно признанным границам, определяемым согласно Договору о государственных границах и добрососедских отношениях между Ираном и Ираком (с приложениями к нему) от 13 июня 1975 года.

Считаем несомненным, что силы ИИГВНООН будут соблюдать кодексы и нормы Исламского общества Ирана.

Али Акбар Велайят
Министр иностранных дел

- е) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Таиланда относительно Семинара Организации Объединенных Наций/Европейского космического агентства по микроволновой технологии дистанционного зондирования, который будет проведен правительством Таиланда 26–30 сентября 1988 года. Подписано в Нью-Йорке 16 сентября 1988 года⁸

Статья V

Привилегии и иммунитеты

1. В отношении данного Семинара применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятая Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года.
2. Участники, присутствующие на Семинаре в соответствии с подпунктами *a* и *c* пункта 1 статьи II настоящего Соглашения, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми экспертам в командировках согласно статье VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.
3. Должностные лица Организации Объединенных Наций, участвующие в работе Семинара или выполняющие функции в связи с Семинаром, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми согласно статьям V и VII Конвенции.
4. Представители специализированных учреждений, участвующие в работе Семинара, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми в соответствии со статьями VI и VIII Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений.
5. Без ущерба для предыдущих пунктов настоящей статьи все лица, выполняющие функции в связи с Семинаром, а также все приглашенные на Семинар лица пользуются такими льготами и правами, какие необхо-

димы для независимого выполнения их функций в связи с проведением Семинара.

6. Все участники и лица, выполняющие функции в связи с данным Семинаром, имеют право на беспрепятственный въезд в Таиланд и выезд из него и на беспрепятственный проезд к месту проведения Семинара и обратно. Визы выдаются бесплатно и, по возможности, в кратчайшие сроки. Принимаются меры по обеспечению выдачи виз в аэропорту на период работы Семинара тем участникам, которые не смогли получить визы до своего прибытия.

7. Участники Семинара, упомянутые в статье II, выше, должностные лица Организации Объединенных Наций, ответственные за организацию Семинара, и эксперты в командировках по делам Организации Объединенных Наций в связи с Семинаром имеют право без каких-либо ограничений вывезти с собой при отъезде из Таиланда любую часть неизрасходованных средств, которые они ввезли в Таиланд в связи с Семинаром, по официальному курсу Организации Объединенных Наций, действующему на день ввоза этих средств в Таиланд.

8. Правительство разрешает временный, не облагаемый налогами и пошлинами ввоз всего оборудования и освобождает от импортных пошлин и налогов предметы снабжения, необходимые для проведения Семинара. В этих целях оно незамедлительно выдает любые необходимые разрешения на ввоз и вывоз.

Статья VI

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований в адрес Организации Объединенных Наций либо ее должностных лиц, которые возникают в результате:

a) нанесения телесных повреждений лицам либо ущерба или утраты собственности в помещениях, которые упоминаются в статье IV и которые предоставляются Правительством или находятся под его контролем;

b) нанесения телесных повреждений лицам либо ущерба или утраты собственности, причиненных или происшедших при использовании транспортных услуг, упомянутых в статье IV, которые предоставляются Правительством или находятся под его контролем;

c) найма для Семинара персонала, предоставляемого Правительством в соответствии со статьей IV.

Правительство освобождает от ответственности Организацию Объединенных Наций и ее должностных лиц и выплачивает им компенсацию в связи с любыми подобного рода исками, претензиями или иными требованиями, за исключением случаев, когда стороны приходят к согласованному мнению, что такие повреждения, убытки или ущерб были вызваны грубой небрежностью или умышленным неправомерным поведением членов персонала Организации Объединенных Наций.

- л) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Перу относительно Семинара Организации Объединенных Наций по региональным космическим информационным системам, который будет проведен правительством Перу 24–28 октября 1988 года. Подписано в Нью-Йорке 20 октября 1988 года⁹

Статья V

Привилегии и иммунитеты

1. В отношении Семинара применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятая Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года.

2. Участники, присутствующие на Семинаре в соответствии с подпунктами *a* и *c* пункта 1 статьи II настоящего Соглашения, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми экспертам в командировках согласно статье VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

3. Должностные лица Организации Объединенных Наций, участвующие в работе Семинара или выполняющие функции в связи с Семинаром, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми согласно статьям V и VII Конвенции.

4. Представители специализированных учреждений, участвующие в работе Семинара, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми в соответствии со статьями VI и VIII Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений.

5. Члены персонала, предоставляемого правительством в соответствии с пунктом 3 статьи IV, пользуются иммунитетом от судебного разбирательства в отношении всего сказанного, написанного или совершенного ими в том их официальном качестве, в каком они выступают в связи с Семинаром.

6. Без ущерба для предыдущих пунктов настоящей статьи все лица, выполняющие функции в связи с Семинаром, а также все приглашенные на Семинар пользуются такими привилегиями и иммунитетами, льготами и правами, какие необходимы для независимого выполнения их функций в связи с проведением Семинара.

7. Все участники и лица, выполняющие функции в связи с данным Семинаром, имеют право на беспрепятственный въезд в Перу и выезд из него и на беспрепятственный проезд к месту проведения Семинара и обратно. Визы лицам, приглашенным на семинар Организацией Объединенных Наций, выдаются соответствующими правительственными органами в кратчайшие сроки. Принимаются меры по обеспечению выдачи виз в аэропорту на период работы Семинара тем участникам, которые не смогли получить визы своего прибытия.

8. Участники Семинара, упомянутые в статье II, выше, должностные лица Организации Объединенных Наций, ответственные за организацию Семинара, и эксперты в командировках по делам Организации Объединенных Наций в связи с Семинаром имеют право без каких-либо ограничений

чений вывезти с собой при отъезде из Перу любую часть неизрасходованных средств, которые они ввезли в Перу в связи с Семинаром.

9. Правительство разрешает временный, не облагаемый налогами и пошлинами ввоз всего оборудования и освобождает от импортных пошлин и налогов предметы снабжения, необходимые для проведения Семинара. В этих целях оно незамедлительно выдает любые необходимые разрешения на ввоз и вывоз.

Статья VI

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований в адрес Организации Объединенных Наций либо ее должностных лиц, которые возникают в результате:

a) нанесения телесных повреждений лицам либо ущерба или утраты собственности в помещениях, которые упоминаются в статье IV и которые предоставляются Правительством или находятся под его контролем;

b) нанесения телесных повреждений лицам либо ущерба или утраты собственности, причиненных или происшедших при использовании транспортных услуг, упомянутых в статье IV, которые предоставляются Правительством или находятся под его контролем;

c) найма для Семинара персонала, предоставляемого Правительством в соответствии со статьей IV.

Правительство освобождает от ответственности Организацию Объединенных Наций и ее должностных лиц и выплачивает им компенсацию в связи с любыми подобного рода исками, претензиями или иными требованиями.

3. СОГЛАШЕНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ ДЕТСКОГО ФОНДА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Основное соглашение между Организацией Объединенных Наций (Детским фондом Организации Объединенных Наций) и правительством Джибути относительно деятельности Детского фонда Организации Объединенных Наций в Джибути. Подписано в Джибути 2 ноября 1988 года¹⁰

Принимая во внимание, что Детский фонд Организации Объединенных Наций (далее именуемый «ЮНИСЕФ») был учрежден Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций как орган Организации Объединенных Наций с целью удовлетворения путем поставок продуктов снабжения, подготовки кадров и проведения консультаций чрезвычайных и долгосрочных нужд детей, а также их текущих потребностей, особенно в развивающихся странах, чтобы укрепить, там где это необходимо, программы по обеспечению стабильного здоровья детей и их благополучия, которые реализуют страны получатели помощи,

принимая во внимание, что правительство Республики Джибути (далее именуемое «Правительство») желает наладить сотрудничество с ЮНИСЕФ для достижения вышеуказанных целей,

ЮНИСЕФ и Правительство договорились в результате о нижеследующем:

Статья 1

Просьбы к ЮНИСЕФ и планы операций

1. Настоящим Соглашением определяются основные условия и взаимные обязательства, в соответствии с которыми регулируется осуществление проектов с участием ЮНИСЕФ и Правительства.

2. Во всех случаях, когда Правительство пожелает получить помощь от ЮНИСЕФ, оно в письменной форме уведомляет об этом представителя ЮНИСЕФ, аккредитованного в Республике Джибути, и представляет описание предлагаемого проекта, а также указывает объем предполагаемого участия Правительства и ЮНИСЕФ в его выполнении.

3. ЮНИСЕФ рассматривает такие просьбы с учетом имеющихся у него ресурсов и своей политики в области оказания помощи.

4. Условия каждого согласованного проекта, включая обязательства Правительства и ЮНИСЕФ в отношении поставки продуктов снабжения, оборудования, предоставления услуг и оказания других видов помощи, излагаются в плане операций, который подписывается Правительством и ЮНИСЕФ, а также, когда это необходимо, другими организациями, участвующими в выполнении проекта. Положения настоящего Соглашения применяются к каждому плану операций.

...

Статья 4

Сотрудничество между Правительством и ЮНИСЕФ, а также создание необходимых условий и предоставление услуг для ЮНИСЕФ на местах

1. ЮНИСЕФ может иметь отделение в Республике Джибути и назначать уполномоченных сотрудников для ее посещения или пребывания в ней в целях организации консультаций и налаживания сотрудничества с соответствующими должностными лицами Правительства по поводу изучения и подготовки предлагаемых проектов и планов операций, а также в связи с отправкой, приемкой, распределением или использованием любых товаров, поставляемых ЮНИСЕФ, равно как и для того, чтобы информировать ЮНИСЕФ о ходе выполнения планов операций и о других вопросах, касающихся применения настоящего Соглашения.

Правительство разрешает уполномоченным сотрудникам ЮНИСЕФ осуществлять наблюдение на всех этапах выполнения планов операций в Республике Джибути.

2. По согласованию с ЮНИСЕФ Правительство принимает надлежащие меры по предоставлению ЮНИСЕФ необходимых коммунальных услуг на справедливых условиях.

3. Правительство также оказывает помощь в надлежащем размещении международного персонала ЮНИСЕФ, командированного в Республику Джибути.

Статья 5

СОТРУДНИЧЕСТВО И ИНФОРМАЦИЯ

1. Правительство взаимодействует с ЮНИСЕФ в ознакомлении общественности с адекватной информацией относительно помощи, оказываемой со стороны ЮНИСЕФ.

2. Правительство и ЮНИСЕФ осуществляют полномасштабное сотрудничество, направленное на решение тех задач, в связи с которыми предоставляется помощь. С этой целью они осуществляют обмен мнениями и информацией о ходе выполнения проектов.

Статья 6

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

Правительство применяет в отношении ЮНИСЕФ как органа Организации Объединенных Наций, его имущества, фондов и активов, а также в отношении его должностных лиц, за исключением граждан Джибути и постоянно проживающих в Джибути лиц, нанимаемых на местной основе, положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. До тех пор пока предметы снабжения и оборудование, поставляемые ЮНИСЕФ, используются в соответствии с планами операций, с них не взимаются никакие налоги, сборы или пошлины.

Статья 7

ПРЕТЕНЗИИ В АДРЕС ЮНИСЕФ

1. С учетом положений настоящей статьи Правительство принимает на себя всю ответственность в отношении претензий, возникающих в результате выполнения планов операций на территории Республики Джибути.

2. Соответствующим образом Правительство несет ответственность за урегулирование любых претензий, которые могут быть выдвинуты третьими сторонами в адрес ЮНИСЕФ либо его экспертов, агентов или наемного персонала, а также защищает и освобождает от ответственности ЮНИСЕФ и его экспертов, агентов или членов наемного персонала в случае предъявления к ним каких-либо претензий или требований, возникающих в результате выполнения планов операций, разработанных во исполнение настоящего Соглашения, за исключением случаев, когда Правительство и ЮНИСЕФ приходят к согласованному мнению, что такие претензии или требования были вызваны грубой небрежностью или умышленным неправомерным поведением этих экспертов, агентов или членов наемного персонала.

3. В случае производства Правительством какого-либо платежа на основании положений пункта 2 настоящей статьи оно имеет право реализовать и использовать положительные аспекты всех прав и претензий ЮНИСЕФ в отношении третьих лиц.

4. Настоящая статья не применяется в отношении любых претензий к ЮНИСЕФ по поводу телесных повреждений, причиненных каким-либо членом персонала ЮНИСЕФ.

5. ЮНИСЕФ предоставляет в распоряжение Правительства любую информацию или оказывает ему иную помощь, необходимую для урегу-

лирования какого-либо дела, к которому относится пункт 2 настоящей статьи, или для решения задач, предусмотренных в пункте 3.

Статья 8

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

1. В тех случаях, когда спор между Правительством и ЮНИСЕФ, возникший в результате выполнения настоящего Соглашения или связанного с ним плана операций, не может быть урегулирован путем переговоров или с помощью каких-либо иных согласованных средств разрешения, он передается в арбитраж, если этого потребует какая-либо из сторон.

2. Каждая из сторон назначает арбитра, которому она разъясняет суть спора, и сообщает его имя другой стороне. Если этим двум арбитрам не удастся вынести согласованное арбитражное решение, они незамедлительно назначают арбитра-председателя. Если в течение 30 дней после выдвижения требования об арбитраже одна из сторон не назначает арбитра или если арбитрам не удастся договориться по поводу решения или по поводу назначения арбитра-председателя, любая из сторон имеет право направить Председателю Международного Суда просьбу о назначении арбитра или арбитра-председателя.

3. Расходы по арбитражному производству распределяются между сторонами в долях, которые устанавливаются в арбитражном решении. Такое арбитражное решение принимается сторонами в качестве окончательного урегулирования спора.

4. СОГЛАШЕНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Стандартное основное соглашение о предоставлении помощи, заключенное между Организацией Объединенных Наций (Программой развития Организации Объединенных Наций) и правительством Нигерии. Подписано в Лагосе 12 апреля 1988 года¹¹

Статья IX

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. Правительство применяет в отношении Организации Объединенных Наций и ее органов, включая ПРООН и вспомогательные органы Организации Объединенных Наций, действующие в качестве учреждений-исполнителей ПРООН, их имущества, фондов и активов, а также в отношении их должностных лиц, в том числе представителя-резидента и других членов миссии ПРООН в Нигерии, положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

2. В отношении каждого специализированного учреждения, действующего в качестве учреждения-исполнителя, его имущества, фондов и активов, а также его должностных лиц, Правительство применяет положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных уч-

реждений, включая любое из приложений к этой Конвенции, применимое к соответствующему специализированному учреждению. В тех случаях, когда в качестве учреждения-исполнителя выступает Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), Правительство применяет в отношении его имущества, фондов, активов и должностных лиц Соглашение о привилегиях и иммунитетах МАГАТЭ.

3. Членам миссии ПРООН в стране предоставляются такие дополнительные привилегии и иммунитеты, какие могут оказаться необходимыми для эффективного выполнения миссией ее функций.

4. а) Если в проектной документации, относящейся к конкретным проектам, стороны не договариваются об ином, Правительство предоставляет всем лицам (за исключением граждан страны, нанимаемых Правительством на местной основе), оказывающим услуги от имени ПРООН, специализированного учреждения или МАГАТЭ и не подпадающим под действие пунктов 1 и 2, выше, такие же привилегии и иммунитеты, какие предоставляются должностным лицам Организации Объединенных Наций, соответствующего специализированного учреждения или МАГАТЭ согласно разделам 16, 19 или 18 конвенций о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или специализированных учреждений либо Соглашения о привилегиях и иммунитетах МАГАТЭ, соответственно.

б) Для целей документов о привилегиях и иммунитетах, упомянутых в предыдущих частях настоящей статьи:

- 1) все бумаги и документы, относящиеся к тому или иному проекту и находящиеся во владении или под контролем лиц, упомянутых в подпункте 4 а, выше, считаются документами, принадлежащими, сообразно обстоятельствам, Организации Объединенных Наций, соответствующему специализированному учреждению либо МАГАТЭ, и
- 2) оборудование, материалы и предметы снабжения, ввезенные в страну либо закупленные или арендованные в ней для целей выполнения соответствующего проекта, считаются, сообразно обстоятельствам, собственностью Организации Объединенных Наций, соответствующего специализированного учреждения или МАГАТЭ.

5. Используемое в статьях IX, X и XIII настоящего Соглашения выражение «лица, оказывающие услуги» распространяется на действующих экспертов, добровольцев, консультантов, а также на юридические и физические лица и их персонал. Распространяется оно и на правительственные или неправительственные организации либо фирмы, которые могут быть приглашены ПРООН в качестве учреждений-исполнителей или в каком-либо ином качестве для выполнения или оказания помощи в выполнении проектов, поддерживаемых ПРООН, а также на их персонал. Ничто в настоящем Соглашении не должно истолковываться как ограничивающее привилегии, иммунитеты или льготы, предоставляемые таким организациям или фирмам либо их персоналу в соответствии с каким-либо иным документом.

Статья X

Льготы, действующие при предоставлении помощи, оказываемой ПРООН

1. Правительство принимает все необходимые меры по освобождению ПРООН, ее учреждений-исполнителей, их экспертов и других лиц, оказывающих услуги от их имени, от действия правил или положений каких-либо иных правовых актов, которые могут помешать проведению операций, предусмотренных настоящим Соглашением, и предоставляет им такие дополнительные льготы, какие могут быть необходимы для оказания безотлагательной и эффективной помощи со стороны ПРООН. Оно, в частности, предоставляет им следующие права и льготы:

a) ускоренное прохождение таможенного контроля экспертами и другими лицами, оказывающими услуги от имени ПРООН или какого-либо учреждения-исполнителя;

b) безотлагательное и безвозмездное получение виз, лицензий или разрешений;

c) доступ к месту работы и получение всех необходимых прав прохода и проезда;

d) свободное передвижение внутри страны, въезд в нее и выезд из нее в той мере, в какой это необходимо для надлежащего оказания помощи со стороны ПРООН;

e) наиболее благоприятный курс обмена валюты;

f) получение любых разрешений, необходимых для ввоза оборудования, материалов и предметов снабжения, а также для их последующего вывоза;

g) получение любых разрешений, необходимых для ввоза имущества, являющегося собственностью или предназначенного для личного пользования либо потребления должностными лицами, ПРООН, ее учреждениями-исполнителями или иными лицами, оказывающими услуги от их имени, а также для последующего вывоза такого имущества; и

h) безотлагательное освобождение от таможенных пошлин предметов, упомянутых в подпунктах f и g, выше.

2. Помощь, оказываемая в соответствии с настоящим Соглашением, предоставляется для блага правительства и народа Нигерии, и Правительство несет все оперативные риски, вытекающие из настоящего Соглашения. Оно принимает на себя ответственность за урегулирование исков, которые могут быть предъявлены третьими сторонами ПРООН или какому-либо учреждению-исполнителю, их должностным лицам или каким-либо другим лицам, которые оказывают услуги от их имени, и освобождает их от ответственности в связи с исками и требованиями, возникающими в связи с операциями, осуществляемыми на основании настоящего Соглашения. Предыдущее положение не применяется в тех случаях, когда стороны и учреждение-исполнитель приходят к согласованному мнению о том, что такие иски или требования вызваны грубой небрежностью или умышленным неправомерным поведением вышеупомянутых физических лиц.

Статья XI

ПРИОСТАНОВКА ИЛИ ПРЕКРАЩЕНИЕ ПОМОЩИ

1. ПРООН имеет право в письменной форме уведомить Правительство или учреждение-исполнителя о приостановке своей помощи по любому проекту, если, с точки зрения ПРООН, возникает какое-либо обстоятельство, которое препятствует или способно воспрепятствовать успешному завершению проекта или достижению его целей. В том же или последующем письменном уведомлении ПРООН может изложить условия, на которых она готова продолжить оказание помощи по проекту. Любая такая приостановка длится до тех пор, пока Правительство не примет эти условия, а ПРООН в письменной форме не известит Правительство и учреждение-исполнителя о своей готовности возобновить помощь.

2. Если такая ситуация, о которой идет речь в пункте 1, выше, продлится в течение четырнадцати дней со времени отправления письменного уведомления Правительству и учреждению-исполнителю о такой ситуации и приостановке помощи со стороны ПРООН, то в любой последующий момент при продолжении подобной ситуации ПРООН имеет право направить письменное уведомление Правительству и учреждению-исполнителю о прекращении ее помощи в выполнении проекта.

3. Положения настоящей статьи не ущемляют прав ПРООН на использование любых других средств правовой защиты, которыми она может располагать в подобных обстоятельствах согласно общим принципам права или на иных основаниях.

Статья XII

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

1. Любой спор между ПРООН и Правительством, который возникает на основании или в связи с настоящим Соглашением и не поддается урегулированию путем переговоров или на какой-либо иной согласованной основе, передается по требованию какой-либо из сторон на арбитражное разбирательство. Каждая сторона назначает по одному арбитру, и эти два арбитра назначают третьего арбитра, который выполняет функции председателя. Если в течение тридцати дней после выдвижения требования об арбитраже какая-либо из сторон не назначит арбитра или если в течение пятнадцати дней с момента назначения двух арбитров не будет назначен третий арбитр, любая из сторон имеет право направить просьбу о назначении арбитра Председателю Международного Суда. Процедура арбитражного разбирательства устанавливается арбитрами, а расходы по арбитражному производству распределяются между сторонами в соответствии с оценкой арбитров. В арбитражном решении излагаются мотивы его принятия, и оно принимается сторонами в качестве окончательного в процессе урегулирования спора.

* * *

Программа развития Организации Объединенных Наций заключила в 1988 году также Основное соглашение о предоставлении помощи и с правительством Уругвая.

5. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ УПРАВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ

- а) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Испании об учреждении отделения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в Мадриде. Подписано в Мадриде 14 марта 1988 года¹²

...

4. *принимая во внимание*, что Общая конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, которая была принята Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года и участницей которой является Испания, применяется в отношении местных отделений Управления Верховного комиссара по делам беженцев, являющихся составными частями УВКБ ООН,

5. *принимая во внимание* желательность заключения соглашения об урегулировании вопросов, возникающих в связи с открытием Отделения УВКБ ООН в Испании,

договорились о нижеследующем:

Раздел I

УЧРЕЖДЕНИЕ ОТДЕЛЕНИЯ

Статья 1

Отделение УВКБ ООН учреждается в городе Мадрид, Испания, для выполнения функций, возложенных на него Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в рамках деятельности Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

Раздел II

СТАТУС ОТДЕЛЕНИЯ

Статья 2

Помещения Отделения и резиденция представителя Верховного комиссара в Испании являются неприкосновенными.

Статья 3

Правительство принимает все необходимые меры для обеспечения безопасности и охраны помещений Отделения и его персонала.

Статья 4

В соответствии с функциями, определенными в резолюции 428 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года, представитель или какое-либо назначенное им должностное лицо имеют в Испании или на ее границах доступ к лицам, ищущим убежища, и к беженцам.

Статья 5

Правительство обеспечивает предоставление Отделению всех необходимых коммунальных услуг на справедливых условиях. В отношении использования телефонных, радио- и почтовых услуг Отделение пользуется режимом не менее благоприятным, чем обычно предоставляемый дипломатическим представительствам, аккредитованным в Мадриде.

Раздел III

СООРУЖЕНИЯ И УСЛУГИ

Статья 6

Правительство безвозмездно предоставляет соответствующие помещения и принимает на себя ответственность по расходам, связанным с их эксплуатацией.

Раздел IV

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА ОТДЕЛЕНИЯ

Статья 7

Глава Отделения назначается Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев, и выполнение им своих обязанностей санкционируется правительством Испании. В соответствии с положениями статьи V раздела 17 Общей конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций Правительство периодически ставится в известность о любых изменениях в составе персонала Отделения.

Должностные лица Отделения, за исключением нанимаемых на местной основе сотрудников категории общего обслуживания или аналогичных категорий, пользуются в Испании и в отношении Испании следующими привилегиями и иммунитетами:

- a) иммунитетом от любых видов юрисдикции в отношении сказанного и написанного ими или действий, совершенных ими при выполнении их служебных обязанностей;
- b) иммунитетом от задержания их официального багажа;
- c) иммунитетом от досмотра их официального багажа;
- d) освобождением от любых видов налогов на оклады и заработки, выплачиваемые им Организацией Объединенных Наций;
- e) освобождением в отношении себя, своих супруг(ов), находящихся на их иждивении членов семьи, а также проживающих вместе с ними других членов семьи и частных домашних работников от ограничений по иммиграции и регистрации иностранцев;
- f) иммунитетом от государственных служебных повинностей;
- g) теми же привилегиями в отношении обмена валюты, которые предоставляются должностным лицам соответствующего ранга сотрудникам дипломатических миссий, аккредитованных в Мадриде. В частности, должностные лица Организации Объединенных Наций имеют право по окончании своей командировки в Испанию беспрепятственно и без ограничений вывезти из Испании по разрешенным каналам такие денежные суммы, какие они ввезли в Испанию, а также любые другие финансовые

средства, в отношении которых у них имеются требуемые доказательства законного приобретения;

h) теми же льготами по охране и репатриации для себя, своих супруг(ов), находящихся на их иждивении членов семьи, а также проживающих вместе с ними других членов семьи и частных домашних работников, какие предоставляются во время международных кризисов дипломатическим представителям, аккредитованным в Мадриде, и

i) правом на беспощлиный и не отягощенный прочими обязательствами, запретами и импортными ограничениями ввоз для личного потребления:

- 1) принадлежащих им мебели и личных вещей одной или несколькими партиями, а впоследствии и необходимых дополнений к ним, в частности транспортных средств, в соответствии с испанским законодательством, применимым в отношении дипломатических представителей, аккредитованных в Мадриде;
- 2) разумных количеств определенных предметов личного пользования или потребления, которые не подлежат дарению или продаже, в соответствии с испанским законодательством, применимым по отношению к дипломатическим представителям, аккредитованным в Мадриде.

Статья 8

Помимо привилегий и иммунитетов, упомянутых в статье 7, представитель Верховного комиссара в Испании пользуется в отношении себя, своей(го) супруги(га) и находящихся на его иждивении членов семьи привилегиями, иммунитетами, изъятиями и льготами, которые обычно предоставляются дипломатическим представителям аналогичного ранга. В этих целях Министерство иностранных дел Испании вносит его в список дипломатических представителей, аккредитованных в Мадриде.

Статья 9

Работающие в представительстве сотрудники категории общего обслуживания или аналогичных категорий, нанятые на местной основе, пользуются в Испании и в отношении ее только привилегиями и иммунитетами, упомянутыми в подпунктах *a*, *d* и *f* статьи 7 настоящего Соглашения; эти должностные лица пользуются также другими привилегиями и иммунитетами, на которые они могут иметь право согласно статье V раздела 18 и статье VII Конвенции.

Статья 10

Привилегии и иммунитеты, предусмотренные в настоящем Соглашении, предоставляются лишь для обеспечения эффективной реализации целей и задач УВКБ ООН. Верховный комиссар имеет право и обязан отказаться от иммунитета любого должностного лица в том случае, когда, по его мнению, иммунитет препятствует отправлению правосудия и когда отказ может быть произведен без ущерба для интересов УВКБ ООН.

Статья 11

Отделение УВКБ ООН и Правительство поддерживают постоянное сотрудничество в целях содействия надлежащему отправлению правосудия, обеспечения соблюдения полицейских правил и предотвращения каких бы то ни было злоупотреблений, связанных с привилегиями, изъятиями, иммунитетами и льготами, предусмотренными настоящим Соглашением.

Раздел V

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

Статья 12

Отделение предусматривает надлежащие способы урегулирования споров частноправового характера в отношении:

- a) споров, возникающих в связи с контрактами, или других споров частноправового характера, стороной в которых является Отделение;
- b) споров, касающихся кого-либо из сотрудников Отделения, пользующихся в силу своего особого статуса иммунитетом (если не производится отказ от иммунитета на основании положений статьи 10).

- b) Трехстороннее соглашение между Организацией Объединенных Наций (Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев) и правительствами Франции и Суринама о добровольной репатриации суринамских беженцев. Подписано в Парамарибо 25 августа 1988 года¹³

Правительство Французской Республики, правительство Республики Суринам и Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев,

сознавая, в каком бедственном положении оказались беженцы из Суринама, большую часть которых правительство Франции разместило в настоящее время на территории французского департамента Гвиана,

принимая во внимание, что репатриация должна проводиться на строго добровольной основе, в результате свободного волеизъявления беженцев и в условиях безопасности и уважения человеческого достоинства,

сознавая, что постепенное восстановление атмосферы доверия у всех заинтересованных сторон является необходимым условием успешной репатриации этих беженцев,

принимая во внимание, что любой проект, касающийся добровольной репатриации и расселения этих беженцев, должен осуществляться на разумной и адекватной основе, подтверждаемой международными экспертами специалистами в данной области, и в организованном порядке с учетом права каждого гражданина Суринама на возвращение и поселение в своей стране по личному выбору,

принимая во внимание также, что для Суринама, в его нынешней чрезвычайно сложной экономической ситуации, расходы по выполнению такого проекта будут непосильными и что в связи с этим требуется соответствующая международная поддержка,

имея в виду, что основной мандат Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев состоит в содействии долговременному решению проблем беженцев, и прежде всего их добровольной репатриации, эти два Правительства, обратившись к Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев с просьбой присоединиться к предпринимаемым ими усилиям по регистрации беженцев из Суринама и разработать программы, имеющие целью их добровольную репатриацию и расселение в районах их происхождения, и будучи проинформированы о готовности Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев участвовать в этих мероприятиях и просить поддержки со стороны международного сообщества,

Правительство Французской Республики, правительство Республики Суринам и Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев, именуемые в дальнейшем Договаривающимися Сторонами,

договорились:

учредить под председательством Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев Трехстороннюю комиссию в составе представителей Договаривающихся Сторон для выработки методики добровольной репатриации суринамских беженцев;

придать деятельности Трехсторонней комиссии исключительно гуманитарный и неполитический характер;

поручить Комиссии разработку планов и программ, которые способствовали бы добровольной репатриации и расселению беженцев в районах их происхождения;

предложить Комиссии разработать собственные правила процедуры, а также график проведения ее совещаний;

просить Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев обратиться к международному сообществу с призывом организовать техническое сотрудничество и оказать финансовую поддержку правительствам и национальным и международным организациям в выполнении этих программ;

предоставить представителям Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и любой другой организации, работающей под эгидой Трехсторонней комиссии, право беспрепятственного доступа в любое время к беженцам и репатриантам, с тем чтобы эти представители могли гарантировать добровольный характер возвращения беженцев и репатриантов в те районы, куда они направляются, а также могли обеспечить спокойное выполнение этих программ и процесс оказания предусмотренной в этих целях международной помощи, и

просить Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, как Председателя Трехсторонней комиссии, учрежденной согласно настоящему Соглашению, ежеквартально представлять доклады о ходе работы этой Комиссии.

В. Договорные положения, касающиеся правового статуса межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций

1. КОНВЕНЦИЯ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ¹⁴. УТВЕРЖДЕНА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 21 НОЯБРЯ 1947 ГОДА

В 1988 году следующие государства присоединились к Конвенции или, если они уже являлись ее участниками, последующим актом уведомления взяли на себя обязательство применять положения Конвенции в отношении нижепоименованных специализированных учреждений¹⁵:

<i>Государство</i>	<i>Дата получения документа о присоединении или уведомлении</i>	<i>Специализированные учреждения</i>
Антигуа и Барбуда	13 декабря 1988 года	МОТ, ФАО (второй пересмотренный текст приложения II), ИКАО, ЮНЕСКО, ВОЗ (третий пересмотренный текст приложения VII), ВПС, МСЭ, ВМО
Чехословакия	6 сентября 1988 года	ФАО, ВОИС, ЮНИДО
Доминика	24 января 1988 года	МОТ, ФАО (второй пересмотренный текст приложения II), ЮНЕСКО, МВФ, ВОЗ (третий пересмотренный текст приложения VII), ВПС, ВМО, ИМО (пересмотренный текст приложения XII), МФСР, ЮНИДО

По состоянию на 31 декабря 1988 года участниками этой Конвенции были 98 государств¹⁶.

2. МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

Соглашение между Международным агентством по атомной энергии и правительством Нигерии о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия. Подписано в Вене 29 февраля 1988 года¹⁷

принимая во внимание, что Федеративная Республика Нигерия (далее именуемая «Нигерия») является участницей Договора о нераспространении ядерного оружия¹⁸ (далее именуемого «Договор»), который был открыт для подписания в Вашингтоне, Лондоне и Москве и 1 июля 1968 года и вступил в силу 5 марта 1970 года,

принимая во внимание, что пункт 1 статьи III Договора гласит следующее:

«1. Каждое из государств участников Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется принять гарантии, как они изложены в соглашении, о котором будут вестись переговоры и которое будет заключено с Международным агентством по атомной энергии в соответствии с Уставом Международного агентства по атомной энергии и системой гарантий Агентства, исключительно с целью проверки выполнения его обязательств, принятых в соответствии с настоящим Договором, с тем чтобы не допустить переключения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. Процедуры гарантий, требуемых настоящей статьей, осуществляются в отношении исходного или специального расщепляющегося материала, независимо от того, производится ли он, обрабатывается или используется в любой основной ядерной установке или находится за пределами любой такой установки. Гарантии, требуемые настоящей статьей, применяются ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу во всей мирной ядерной деятельности в пределах территории такого государства, под его юрисдикцией или осуществляемой под его контролем где бы то ни было»,

принимая во внимание, что Международное агентство по атомной энергии (далее именуемое «Агентство») имеет, согласно статье III своего Устава, право заключать такие соглашения,

Нигерия и Агентство договорились о нижеследующем:

ЧАСТЬ I

ОСНОВНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

Статья 1

Во исполнение пункта 1 статьи III Договора Нигерия берет на себя обязательство принять, в соответствии с условиями настоящего Соглашения, гарантии по отношению ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу во всей мирной ядерной деятельности, осуществляемой в пределах ее территории, под ее юрисдикцией или под ее контролем где бы то ни было, исключительно с целью проверки, что такой материал не применяется с переключением на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства.

ПРИМЕНЕНИЕ ГАРАНТИЙ

Статья 2

Агентство имеет право и обязано обеспечить, в соответствии с условиями настоящего Соглашения, применение гарантий по отношению ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу во всей мирной ядерной деятельности, осуществляемой в пределах территории Нигерии, под ее юрисдикцией или под ее контролем где бы то ни было, исключительно с целью проверки, что такой материал не применяется с переключением на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства.

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ НИГЕРИЕЙ И АГЕНТСТВОМ

Статья 3

Нигерия и Агентство осуществляют сотрудничество в целях содействия выполнению гарантий, предусмотренных настоящим Соглашением.

...

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ АГЕНТСТВУ ИНФОРМАЦИИ

Статья 8

a) В целях обеспечения эффективного выполнения предусмотренных в настоящем Соглашении гарантий Нигерия, в соответствии с положениями части II настоящего Соглашения, предоставляет Агентству информацию, касающуюся ядерного материала, подпадающего под действие гарантий согласно настоящему Соглашению, и характеристик установок, используемых в связи с обеспечением безопасного хранения и использования такого материала.

b) i) Агентство требует предоставлять лишь минимальный объем информации и данных, необходимых для выполнения его обязанностей по настоящему Соглашению.

ii) Информация об установках должна быть минимально необходимой с точки зрения обеспечения безопасного хранения и использования ядерного материала, подпадающего под действие гарантий согласно настоящему Соглашению.

c) Агентство готово по просьбе Нигерии изучить на месте, согласно указанию Нигерии, информацию, которую Нигерия считает особо секретной. Такую информацию нет необходимости физически направлять в Агентство при условии, что она всегда будет доступной для дальнейшего изучения Агентством на месте в Нигерии.

ИНСПЕКТОРЫ АГЕНТСТВА

Статья 9

a) i) Агентство назначает своих инспекторов в Нигерию с согласия последней.

ii) Если Нигерия при получении предложения о назначении инспектора или в какой-либо иной момент после его назначения выдвинет возражения против его кандидатуры, Агентство предлагает Нигерии альтернативные кандидатуры или кандидатуры.

iii) Если в результате неоднократного отказа Нигерии согласиться с назначаемыми Агентством кандидатурами инспекторов возникнут препятствия в проведении проверок, предусмотренных настоящим Соглашением, то вопрос о таком отказе по представлению Генерального директора (далее именуемого «Генеральный директор») рассматривается Советом управляющих в целях принятия им соответствующего решения.

b) Нигерия предпринимает необходимые шаги в целях обеспечения эффективного выполнения инспекторами Агентства своих функций, предусмотренных в настоящем Соглашении.

c) Поездки и работа инспекторов Агентства организуются таким образом, чтобы:

- i) свести к минимуму возможные неудобства и помехи для Нигерии и для мирной ядерной деятельности, которая подлежит проверке, и
- ii) обеспечить охрану производственных секретов или какой-либо иной конфиденциальной информации, которая становится известной инспекторам.

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

Статья 10

Нигерия предоставляет Агентству (включая ее имущество, средства и активы), а также его инспекторам и другим должностным лицам, выполняющим свои функции в соответствии с настоящим Соглашением, те же привилегии и иммунитеты, какие предусмотрены в соответствующих положениях Соглашения о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии¹⁹.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ГАРАНТИЙ

Статья 11

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯДЕРНОГО МАТЕРИАЛА ИЛИ СНИЖЕНИЕ ЕГО КОНЦЕНТРАЦИИ

Гарантии в отношении ядерного материала перестают действовать после принятия Агентством решения о том, что материал был использован или что его концентрация уменьшилась настолько, что его уже невозможно использовать в какой-либо ядерной деятельности, имеющей значение с точки зрения применения гарантий, или что он стал практически невосстанавливаемым.

Статья 12

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ЯДЕРНОГО МАТЕРИАЛА ЗА ПРЕДЕЛЫ НИГЕРИИ

В соответствии с положениями части II настоящего Соглашения Нигерия заблаговременно уведомляет Агентство о предполагаемом перемещении за ее пределы ядерного материала, подпадающего под действие предусмотренных в настоящем Соглашении гарантий. Агентство прекращает применять гарантии в отношении ядерного материала, подпадающего под действие настоящего Соглашения, когда государство-получатель принимает ответственность за него на себя согласно части II настоящего Соглашения. Агентство ведет учет каждого случая перемещения и там, где это применимо, возобновляет действие гарантий в отношении перемещенного ядерного материала.

Статья 13

ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ЯДЕРНОГО МАТЕРИАЛА, ПРЕДНАЗНАЧЕННОГО ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В НЕЯДЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В тех случаях, когда ядерный материал, подпадающий под действие гарантий настоящего Соглашения, предназначается для использования в таких видах неядерной деятельности, как производство сплавов или керамических изделий, Нигерия согласовывает с Агентством обстоятельства, при которых действие гарантий в отношении такого материала может быть прекращено.

...

ФИНАНСОВЫЕ ВОПРОСЫ

Статья 15

Нигерия и Агентство несут расходы, приходящиеся на долю каждой из сторон при выполнении их соответствующих обязанностей по настоящему Соглашению. Однако в тех случаях, когда Нигерия или лица, находящиеся под ее юрисдикцией, несут дополнительные расходы, связанные с тем или иным конкретным запросом Агентства, последнее возмещает такие расходы при условии, что оно заблаговременно дало свое согласие на это. Агентство в любом случае оплачивает все дополнительные расходы, связанные с проведением замеров или выборкой образцов по требованию инспекторов.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЯДЕРНЫЙ УЩЕРБ, НАНЕСЕННЫЙ ТРЕТЬЕЙ СТОРОНЕ

Статья 16

В целях выполнения настоящего Соглашения Нигерия обеспечивает Агентству и его должностным лицам такую же защиту от ответственности за ядерный ущерб, нанесенный третьей стороне, включая любые виды страхования или какого-либо иного финансового обеспечения, какая предоставляется, согласно ее законам или подзаконным актам, гражданам Нигерии.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Статья 17

Все претензии Нигерии к Агентству или Агентства к Нигерии по поводу любого ущерба, связанного с реализацией гарантий, предусмотренных настоящим Соглашением, кроме ущерба, причиненного ядерной аварией, подлежат урегулированию согласно положениям международного права.

МЕРЫ ПО ПРОВЕРКЕ СОБЛЮДЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА О НЕПЕРЕКЛЮЧЕНИИ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГИИ

Статья 18

Если в соответствии с докладом Генерального директора Совет решит, что Нигерия обязана принять существенные и неотложные меры по

обеспечению проверки того обстоятельства, что ядерный материал, попадающий под действие гарантий настоящего Соглашения, не переключается с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, Совет может призвать Нигерию предпринять требуемые шаги без промедления и независимо от того, используются ли процедуры, предусмотренные статьей 22 настоящего Соглашения для урегулирования споров.

Статья 19

Если Совет, рассмотрев соответствующую информацию, представленную ему Генеральным директором, постановит, что Агентство не имеет возможности проверить факт непереключения ядерного материала, на который требуется распространять предусмотренные в настоящем Соглашении гарантии, с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, он может представить соответствующие доклады, упоминаемые в разделе С статьи XII Устава Агентства (далее именуемого «Устав»), и, если необходимо, принять другие меры, предусмотренные этим разделом. Вынося такое решение, Совет учитывает уровень безопасности, обеспечиваемый принимаемыми гарантийными мерами, и предоставляет Нигерии все разумные возможности дать Совету любые повторные гарантии, которые могут оказаться необходимыми.

ТОЛКОВАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

Статья 20

По любому вопросу, возникающему в связи с толкованием или применением настоящего Соглашения, Нигерия и Агентство проводят по просьбе одной из сторон соответствующие консультации.

Статья 21

Нигерия имеет право просить Совет о рассмотрении любого вопроса, возникающего в связи с толкованием или применением настоящего Соглашения. Совет приглашает Нигерию к участию в обсуждении им любого такого вопроса.

Статья 22

Любой спор, который возникает в связи с толкованием или применением настоящего Соглашения, за исключением спора, связанного с постановлением Совета, упомянутым в статье 19, или с решением, принятым Советом во исполнение такого постановления, и который не удастся урегулировать путем переговоров или с помощью какой-либо иной процедуры, согласованной между Нигерией и Агентством, передается по требованию любой из сторон на рассмотрение арбитражного суда, состав которого формируется следующим образом: Нигерия и Агентство назначают по одному арбитру, и оба назначенных таким образом арбитра избирают третьего арбитра, который выполняет функции председателя. Если в течение тридцати дней после выдвижения требования об арбитраже ни Нигерия, ни Агентство не назначат арбитра, и Нигерия, и Агентство имеют право направить просьбу о назначении арбитра Председателю Междуна-

родного Суда. Аналогичная процедура применяется и в том случае, если в течение тридцати дней с момента назначения второго арбитра не будет назначен третий арбитр. Большинство членов арбитражного суда составляют кворум, и все решения принимаются при совпадающих мнениях двух арбитров. Процедура арбитражного разбирательства устанавливается арбитражным судом. Решения арбитража являются для Нигерии и Агентства обязательными.

* * *

Аналогичные соглашения Международное агентство по атомной энергии заключило также с правительствами Индии и Китая.

3. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

Соглашение между Международной организацией труда и правительством Шри-Ланки об учреждении отделения Организации в Коломбо. Подписано в Коломбо 21 марта 1988 года²⁰

Учитывая, что Международная организация труда решила учредить свое отделение в Коломбо,

учитывая, что правительство Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка информировало Международную организацию труда о своей готовности создать благоприятные условия для этого отделения,

Международная организация труда и правительство Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка договорились о нижеследующем:

Статья 1

В рамках имеющихся у него возможностей Правительство окажет необходимую помощь в учреждении отделения Международной организации труда в Коломбо.

Статья 2

1. Правительство предоставляет привилегии и иммунитеты, предусмотренные в Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 года и в отношении к Международной организации труда Приложении к нему от 10 июля 1948 года, отделению Международной организации труда в Коломбо, персоналу этого отделения, а также любым лицам, перечисленным в этой Конвенции или в вышеупомянутом Приложении к нему, во время всех служебных командировок в Демократическую Социалистическую Республику Шри-Ланка.

2. Правительство предоставляет отделению Международной организации труда в Коломбо и всем лицам, упомянутым в пункте 1, выше, привилегии и иммунитеты не менее благоприятные, чем предоставляемые любой другой межправительственной организацией и ее персоналу в Демократической Социалистической Республике Шри-Ланка.

Статья 3

Правительство способствует въезду в Демократическую Социалистическую Республику Шри-Ланка, пребыванию в ней и выезду из нее всех лиц, имеющих официальные деловые связи с отделением Международной организации труда.

Статья 4

Правительство прилагает все усилия для оказания Международной организации труда всей доступной ему помощи в обеспечении надлежащего размещения отделения, а также в обеспечении и предоставлении на безвозмездной основе необходимых коммунальных и прочего рода услуг согласно своей практике, принятой в отношении других учреждений Организации Объединенных Наций, представленных в Шри-Ланке.

...

4. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

Обмен письмами, представляющий собой соглашение между Организацией Объединенных Наций (Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры) и правительством Франции о мерах, облегчающих использование Организацией услуг гражданских служащих, набранных во Франции, в рамках положений французских норм о гражданской службе, касающихся служебных перемещений. Париж, 28 ноября 1988 года²¹

I

Письмо Постоянного представительства Франции при Организации Объединенных Наций

28 ноября 1988 года

В результате переговоров между представителями правительства Франции и Вашей Организации относительно временного откомандирования, согласно положениям о служебных перемещениях, в распоряжение ЮНЕСКО гражданских служащих, набираемых из состава Национальной школы администрации или равноценных учреждений, имею честь предложить по поручению моего правительства следующие меры:

Статья 1

ЮНЕСКО готова согласиться с временным откомандированием гражданских служащих, набираемых из состава Национальной школы администрации или равноценных учреждений, далее именуемых «служащие категории специалистов», в соответствии с положениями о служебных перемещениях.

Статья 2

Данные служащие категории специалистов не имеют статуса должностных лиц ЮНЕСКО. Несмотря на это, помимо выполнения своих обязанностей, предусмотренных в настоящем Соглашении, они соблюдают общие положения Положений о персонале и Правил о персонале, как это предусмотрено в документах о их назначении.

Статья 3

Ежегодно в надлежащее время и в предусмотренном порядке ЮНЕСКО через Постоянное представительство Франции при ЮНЕСКО информирует французское правительство о назначениях служащих категории специалистов и характере порученных им обязанностей.

Статья 4

Французское правительство через Постоянное представительство Франции при ЮНЕСКО предлагает Организации кандидатуры квалифицированных служащих категории специалистов. Окончательное решение по предложенным кандидатурам служащих категории специалистов принимает Генеральный директор.

Статья 5

Данные служащие категории специалистов назначаются Генеральным директором ЮНЕСКО после освидетельствования их главой медицинской службы Организации на предмет соответствия действующим медицинским стандартам.

Статья 6

Обычный срок временного откомандирования составляет два года. Он может быть сокращен по взаимному согласию между Генеральным директором и французскими властями. В случае допущения служащим категории специалистов серьезного нарушения своих обязанностей Генеральный директор направляет французским властям просьбу о прекращении его командировки.

Статья 7

ЮНЕСКО не несет никаких расходов, связанных с временным откомандированием служащих категории специалистов, кроме тех, которые упоминаются в пункте 8, ниже. Оклады, вознаграждения, компенсации и возмещения расходов любого рода выплачиваются им непосредственно французскими властями. Эти же власти в должном порядке оплачивают расходы по проживанию, проезду и переезду, возникающие в период их временного откомандирования и по окончании командировки, а также в связи с отъездом их в отпуск или поездками к месту их постоянного проживания в период временного откомандирования.

Статья 8

ЮНЕСКО оплачивает все расходы (в том числе по страхованию), возникающие в связи с любыми командировками, в которые данные служащие категории специалистов могут быть направлены в период их

временного откомандирования. В соответствующих случаях ЮНЕСКО также выплачивает компенсации, связанные с конкретными обязательствами, возникающими у данных служащих категории специалистов при исполнении ими своих функций. Размеры таких компенсаций устанавливаются по взаимному соглашению между ЮНЕСКО и французскими властями и указываются в документах о назначении служащих категории специалистов.

Статья 9

ЮНЕСКО не обеспечивает страхование этих служащих категории специалистов по старости, болезни, в связи с несчастными случаями или производственными травмами. Такое страхование относится к сфере ответственности французских властей и в соответствующих случаях самих служащих категории специалистов.

Статья 10

Служащие категории специалистов находятся в подчинении Генерального директора ЮНЕСКО и подотчетны ему при исполнении своих функций в Секретариате.

Статья 11

Выполняя порученные задания, служащие категории специалистов действуют исключительно в интересах ЮНЕСКО и не пытаются получить и не принимают инструкций от какого-либо правительства или органа, находящегося за пределами Организации.

Статья 12

По всем вопросам служебного характера они обязываются хранить служебную тайну и не передавать ни одному неуполномоченному лицу никаких неопубликованных документов или информации.

Статья 13

Они соблюдают нормы рабочего времени и подчиняются действующим в Секретариате правилам регламентации свободного времени.

Статья 14

По истечении срока временного откомандирования ЮНЕСКО через Постоянное представительство Франции при Организации направляет компетентному органу Французской Республики доклад, в котором указываются сроки выполнения и характер функций соответствующего служащего категории специалистов, и сообщает, когда это необходимо, оценку его деятельности. Если сам служащий категории специалистов обязан составить доклад французской администрации, он представляет его Генеральному директору до передачи доклада упомянутой администрации.

Буду признателен, если Вы сообщите мне о том, являются ли вышеизложенные положения приемлемыми для Вашей Организации. В случае согласия настоящее письмо и Ваш ответ составят соглашение между правительством Франции и ЮНЕСКО об откомандировании в последнюю, в

соответствии с положениями о служебных перемещениях, гражданских служащих, набираемых из состава Национальной школы администрации или равноценных учреждений.

Каждая из сторон уведомит другую о завершении формальностей, необходимых для вступления в силу настоящего Соглашения. Оно вступает в силу в день совершения второго из этих уведомлений.

Мари-Клод КАБАНА
*Посол, Постоянный представитель
Франции при ЮНЕСКО*

II

ПИСЬМО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

28 ноября 1988 года

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 28 ноября 1988 года, текст которого гласит следующее:

[См. письмо I]

Имею честь подтвердить согласие ЮНЕСКО с вышеизложенными положениями.

Мишель де БОННЕРКОЗ
И. о. Генерального директора

5. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРОМЫШЛЕННОМУ РАЗВИТИЮ

- а) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию о передаче активов. Подписано в Вене 11 марта 1988 года²²

Организация Объединенных Наций и Организация Объединенных Наций по промышленному развитию,

ввиду преобразования Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (далее именуемой «ЮНИДО») из органа Организации Объединенных Наций в специализированное учреждение,

желая, чтобы вышеупомянутое преобразование происходило плавно и при минимальном нарушении хода деятельности обеих организаций, а также таким образом, чтобы можно было сохранить и поддержать в действии различные проекты обеих организаций и их соответствующие договорные права и обязанности,

принимая во внимание:

- а) пункты 9 и 10 Резолюции 34/96 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1979 года о мероприятиях переходного периода, касающихся учреждения ЮНИДО в качестве специализированного учреждения, которые гласят:

«Генеральная Ассамблея

...

9. уполномочивает также Генерального секретаря перевести в новое учреждение активы Организации Объединенных Наций, используемые существующей Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию, в соответствии с соглашениями, которые будут заключены между Генеральным секретарем, действующим по согласованию с Консультативным комитетом по административным и бюджетным вопросам, и Генеральным директором нового учреждения;

10. уполномочивает далее Генерального секретаря перевести в новое учреждение активы Фонда промышленного развития Организации Объединенных Наций при условии, что это учреждение согласится использовать такие активы в соответствии с любыми обязательствами, взятыми Организацией Объединенных Наций перед вкладчиками в эти активы».

b) пункты a и b решения GC.1/Dec.35 первой Генеральной конференции ЮНИДО, принятого на ее восьмом пленарном заседании 12 декабря 1985 года, гласящие:

«Генеральная конференция,

a) просит Генерального директора принять необходимые меры по осуществлению передачи активов из Организации Объединенных Наций в ЮНИДО,

b) уполномочивает Генерального директора заключить соответствующие соглашения с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и Администратором Программы развития Организации Объединенных Наций в отношении передачи активов»,

признавая, что в свете вышеизложенного осуществляются надлежащие административные мероприятия по передаче активов из Организации Объединенных Наций в ЮНИДО,

заклучили с целью поддержания этих мероприятий настоящее Соглашение:

А. Активы Фонда промышленного развития
Организации Объединенных Наций

Статья I

Активы и пассивы Фонда промышленного развития Организации Объединенных Наций (далее именуемого ФПРООН), отраженные в проверенных финансовых ведомостях ФПРООН за год, заканчивающийся 31 декабря 1985 года²³, были переданы ЮНИДО Организацией Объединенных Наций с условием, что ЮНИДО использует эти активы в соответствии со всеми обязательствами Организации Объединенных Наций перед вкладчиками в эти активы и с учетом положений, касающихся управления ФПРООН и общих процедур управления его операциями, которые изложены в приложениях к резолюциям 31/202 и 31/203 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а также в специальных приложениях по ФПРООН к Финансовым положениям и правилам Организации Обь-

единенных Наций [ST/SGB/UNIDF/Financial Rules/4 (1982)]. Данные о передаче активов и пассивов ФПРООН, в соответствии с этой статьей, прилагаются к настоящему Соглашению в виде Дополнения А.

В. ПРОЧИЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ

Статья 2

а) Активы, пассивы и остатки средств, имеющие отношение к деятельности в сфере технического сотрудничества и к Специальному счету оперативно-функциональных расходов по программе, в той мере, в какой они относятся к ЮНИДО и как это показано в Ведомости XIV и Дополнении 16.1 Проверенных финансовых ведомостей Организации Объединенных Наций за двухгодичный период 1984–1985 годов²⁴, были переданы ЮНИДО в соответствии с Дополнением В, прилагаемым к настоящему Соглашению. Все прочие активы и пассивы, оставшиеся в Вене и показанные в томе I вышеупомянутых Проверенных финансовых ведомостей, включая те, которые относятся к Общему фонду Организации Объединенных Наций, были в соответствии с подпунктом *b*, ниже, сохранены за Организацией Объединенных Наций.

б) Финансовые активы, пассивы и остатки средств, относящиеся к службам управления гаражами и службе общественного питания по состоянию на 31 декабря 1985 года, были переданы ЮНИДО в соответствии с Дополнением С. Активы, пассивы и остатки средств, касающиеся Общего фонда крупного ремонта и замены оборудования, были переданы ЮНИДО в соответствии с решением управляющего Общим фондом Объединенного комитета, принятым на его 10-й сессии 11 марта 1986 года. Данные о передаче таких финансовых активов, пассивов и остатков средств прилагаются к настоящему Соглашению в виде Дополнения D.

Статья 3

Банковские счета ЮНИДО, открытые на имя Организации Объединенных Наций до 31 декабря 1985 года, были с этой даты, согласно прилагаемому к настоящему Соглашению Дополнению Е, переданы ЮНИДО, в связи с чем, соответственно, изменены и списки лиц, имеющих право подписи. В той мере, в какой на том или ином банковском счете, переданном таким образом ЮНИДО, имелись или сохранялись активы средств, оставляемых за собой Организацией Объединенных Наций согласно статье 2 *a* настоящего Соглашения, ЮНИДО произвела Организации Объединенных Наций возмещение денежных сумм, находившихся на этих счетах, как это отражено в бухгалтерских книгах по состоянию на 31 декабря 1985 года. Подробные данные о возмещении этих денежных сумм приведены в прилагаемом к настоящему Соглашению Дополнении F.

С. ОБОРУДОВАНИЕ, МЕБЕЛЬ И ПРЕДМЕТЫ СНАБЖЕНИЯ В ВЕНСКОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ЦЕНТРЕ

Статья 4

а) Находящиеся в Венском международном центре оборудо-

вание, мебель и предметы снабжения, которые были приобретены Организацией Объединенных Наций для пользования ЮНИДО как органа Организации Объединенных Наций и для подразделений Организации Объединенных Наций, расположенных в Вене, были распределены между сторонами на основе инвентарных записей, действительных по состоянию на 31 декабря 1985 года, а активы, находившиеся на тот момент в пользовании ЮНИДО, были переданы ЮНИДО. Данные о распределении оборудования, мебели и предметов снабжения, в соответствии с настоящим Соглашением, приведены в прилагаемом к настоящему Соглашению Дополнении G.

b) Оборудование, мебель и предметы снабжения, уже имеющиеся по состоянию на 31 декабря 1985 года, а также предметы, заказанные на эту дату и зачитываемые в счет средств регулярного бюджета Организации Объединенных Наций на 1984–1985 годы, распределяются между сторонами в соответствии с достигнутыми между ними административными договоренностями. Данные о порядке такого распределения включены в Дополнение G, прилагаемое к настоящему Соглашению.

Статья 5

Оборудование, мебель и предметы снабжения, которые были переданы ЮНИДО согласно статье 4, выше, и которые использовались ЮНИДО в силу ее функций, предусмотренных Меморандумом о взаимопонимании относительно общих служб Венского международного центра (1977 года), в том, что касается управления зданиями, службы общественного питания, отдела обслуживания конференций, отдела языковой подготовки и службы управления гаражами, возвращаются Организации Объединенных Наций в том объеме, в каком ответственность за работу любой из этих служб должна в конечном счете нести Организация Объединенных Наций.

D. ОБОРУДОВАНИЕ И ПРЕДМЕТЫ СНАБЖЕНИЯ НА МЕСТАХ

Статья 6

a) В отсутствие иной договоренности между Программой развития Организации Объединенных Наций (далее именуемой «ПРООН») и ЮНИДО, в соответствии с пунктом с, ниже, правовой титул на оборудование и предметы снабжения на местах, закупленные до 1 января 1986 года на средства ПРООН, подробно расписанные в соответствующих проектных ведомостях и еще не переданных документах и приложениях о трансфере правового титула (если таковые имеются), сохраняется за Организацией Объединенных Наций и переходит к ПРООН.

b) Для того чтобы избежать перерыва в оказании технической помощи, ЮНИДО продолжает осуществлять функции управления и контроля в отношении всего такого оборудования и предметов снабжения, которые связаны с оказываемой ею технической помощью.

c) ЮНИДО и ПРООН могут заключить соответствующую административную договоренность об управлении и контроле в отношении такого оборудования и предметов снабжения.

Статья 7

Правовой титул на оборудование и предметы снабжения на местах, закупленные до 1 января 1986 года за счет средств целевых фондов, подведомственных и управляемых ЮНИДО как органа Организации Объединенных Наций, ФПРООН или регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, подробно расписанные в соответствующих проектных ведомостях и еще не переданных документах и приложениях о трансфере правового титула (если таковые имеются), с 1 января 1986 года переходит к ЮНИДО.

Статья 8

По мере завершения проектов, финансируемых за счет средств ПРООН, ФПРООН или целевых фондов технического сотрудничества, подведомственных ЮНИДО как органу Организации Объединенных Наций, правовой титул на оборудование переходит или будет переходить на конечном этапе выполнения каждого проекта к соответствующим правительствам — получателям технической помощи согласно соответствующей проектной документации.

Е. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ПО ДЕЙСТВУЮЩИМ КОНТРАКТАМ

Статья 9

а) При условии соблюдения положений пункта *б*, ниже, Организация Объединенных Наций настоящим передает ЮНИДО вытекающие из контрактов, заключенных ЮНИДО как органом Организации Объединенных Наций, права и обязанности, связанные с приобретением оборудования, предметов снабжения или с услугами, предназначенными для выполнения проектов по оказанию технической помощи, либо с предоставлением услуг и поставкой оборудования или предметов снабжения в Вене, либо с решением других задач официального характера.

б) В тех случаях, когда необходимо получить четко выраженное согласие третьей стороны на передачу прав и обязанностей, вытекающих из контрактов, заключенных ЮНИДО как органом Организации Объединенных Наций, Организация Объединенных Наций и ЮНИДО содействуют достижению необходимых договоренностей.

с) Во всех случаях, когда ЮНИДО соглашается принять на себя договорные права и обязанности по действующим контрактам, заключенным ЮНИДО в качестве органа Организации Объединенных Наций, ЮНИДО освобождает Организацию Объединенных Наций от ответственности по всем искам, претензиям, требованиям и заказам, связанным с выполнением ЮНИДО этих контрактов в будущем; ЮНИДО защищает интересы Организации Объединенных Наций по всем искам, предъявляемым Организации Объединенных Наций в отношении таких контрактов, и возмещает Организации Объединенных Наций любой ущерб, возникающий в связи с выполнением таких контрактов.

Ф. ПОМЕЩЕНИЯ ШТАБ-КВАРТИРЫ

Статья 10

Организация Объединенных Наций и ЮНИДО признают, что передача части помещений Венского международного центра не может производиться по прямой договоренности между Организацией Объединенных Наций и ЮНИДО и что для этого необходимо заключение одного или более соглашений между правительством Австрии, Организацией Объединенных Наций, ЮНИДО и Международным агентством по атомной энергии. Следовательно, по этому вопросу заключаются отдельные договоренности.

Г. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 11

Все споры, возникающие в связи с настоящим Соглашением, Организация Объединенных Наций и ЮНИДО разрешают путем переговоров.

- b) Соглашение между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и правительством Индии об основных условиях, определяющих выполнение проектов Организации Объединенных Наций по промышленному развитию, предусмотренных промежуточной программой для Международного центра генной инженерии и биотехнологии. Подписано в Вене 25 марта 1988 года²⁵

Статья III

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. В связи с деятельностью по проекту, выполняемому в рамках настоящего Соглашения, Правительство применяет в отношении ЮНИДО, включая ее органы, имущество, фонды, активы, а также в отношении ее должностных лиц и находящихся в командировках экспертов положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений в зависимости от того, какая из них является применимой согласно статье 21 Устава ЮНИДО²⁶. В частности, Правительство предоставляет те же привилегии, иммунитеты и льготы, какие оно обычно предоставляет в связи с проектами технического сотрудничества, осуществляемыми в Индии ЮНИДО как учреждением — исполнителем Программы развития Организации Объединенных Наций.

2. В этих целях:

a) представители государств — членов Подготовительного комитета по учреждению МЦГИБ и наблюдатели от государств, не являющихся его членами, приравниваются к представителям членов ЮНИДО;

b) члены Рабочей группы научных консультантов Подготовительного комитета рассматриваются как эксперты в командировках по делам ЮНИДО;

с) консультанты, принятые на работу ЮНИДО в целях выполнения промежуточной программы МЦГИБ, рассматриваются как эксперты в командировках по делам ЮНИДО;

д) все относящиеся к проекту документы и материалы, находящиеся в распоряжении или в ведении лиц, упомянутых в подпунктах *b* и *c*, выше, рассматриваются как документы, принадлежащие ЮНИДО;

е) оборудование, материалы и предметы снабжения, ввезенные, закупленные или арендованные указанными лицами на территории страны для целей проекта, считаются имуществом ЮНИДО. При этом, однако, на такие предметы распространяется действие карантинного и другого законодательства в области здравоохранения, которое применяется в Индии по отношению к таким материалам природного происхождения, как семена, побеги, растения, животные, эмбрионы, яйца, микроорганизмы и т. п.

Статья IV

Льготы, предоставляемые для осуществления деятельности ЮНИДО

1. В целях выполнения положений о привилегиях и иммунитетах, упомянутых в статье III, Правительство, в частности, предоставляет следующие льготы:

а) быструю безвозмездную выдачу необходимых виз, лицензий и разрешений;

б) доступ ко всем лабораториям и помещениям МЦГИБ, занимающим приблизительно 12 000 кв. футов, из которых 10 000 кв. футов находятся в Национальном институте иммунологии и 2000 кв. футов в залах 409 и 411 Блока наук о жизни в Университете им. Джавахарлала Неру, а также все необходимые права прохода и проезда согласно прилагаемой схеме;

с) свободное передвижение внутри страны, а также въезд в нее и выезд из нее в той мере, в какой это необходимо для надлежащего осуществления деятельности ЮНИДО, и с соблюдением тех законов и подзаконных актов, которые касаются зон, въезд в которые запрещается или регламентируется Правительством по соображениям национальной безопасности;

д) обмен денег по действующему официальному валютному курсу;

е) выдачу любых разрешений, необходимых для ввоза оборудования, материалов и предметов снабжения и последующего их вывоза;

ф) выдачу любых разрешений, необходимых для ввоза в течение первых четырех месяцев после занятия должности личного имущества, принадлежащего должностным лицам ЮНИДО или экспертам в командировках по делам ЮНИДО и предназначенного для их личного пользования или потребления, а также последующего вывоза этого имущества;

g) быструю таможенную очистку предметов, упомянутых в подпунктах *e* и *f*, выше.

2. а) В расположенных в Нью-Дели лабораториях, упомянутых в пункте 1 *b*, выше, ЮНИДО соблюдает все соответствующие стандарты безопасности, действующие в Индии. ЮНИДО соблюдает индийское законодательство в области охраны окружающей среды. Строгие стандарты

безопасности применяются в отношении всей научно-исследовательской деятельности, проводимой в вышеупомянутых лабораториях. Стандарты безопасности должны отвечать положениям и правилам, действующим применительно к отечественным лабораториям и другим научно-исследовательским учреждениям Индии в том, что касается использования вредных химических веществ, обработки и утилизации радиоактивных изотопов и любых опасных в биологическом отношении материалов, образующихся в результате использования технологии рекомбинантной ДНК. Помимо этого при обработке болезнетворных микроорганизмов растительного, животного и антропогенного происхождения и в ходе экспериментов с рекомбинантной ДНК должны строго соблюдаться правила Национального института здравоохранения (НИЗ) США. Контроль за соблюдением других действующих в Индии правил, помимо правил НИЗ, осуществляется Постоянным комитетом по безопасности, в состав которого входят Директор промежуточной программы, глава отделения в Нью-Дели и три должностных лица, назначаемых Правительством. Функции председателя на заседаниях Постоянного комитета выполняют поочередно все его члены. Повседневный мониторинг деятельности вышеупомянутых лабораторий осуществляет высококвалифицированный сотрудник по вопросам безопасности, работающий на условиях полного рабочего дня. В целях обеспечения регулярного мониторинга и проверки со стороны соответствующих органов ЮНИДО и Правительства учету подлежат все опасные химические, биохимические и биологические материалы, а также эксперименты, подпадающие под действие государственных правил безопасности в отношении рекомбинантной ДНК.

b) Правительство, в соответствии с действующими в стране законами и подзаконными актами, несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых ЮНИДО или ее персоналу и связанных с нанесением телесных повреждений или ущерба имуществу в результате деятельности, осуществляемой в лабораториях и помещениях, упомянутых в пункте 1 b, выше, за исключением случаев, обычно регулируемых положениями и правилами ЮНИДО, применимыми к вопросам трудового найма.

c) Если такого рода иски, претензии или иные требования предъявляются в связи с событиями, вызванными форс-мажорными обстоятельствами, то Правительство и ЮНИДО от какой бы то ни было ответственности по ним освобождаются.

d) Вышеупомянутые положения подпунктов b и c не применяются в тех случаях, когда Правительство и ЮНИДО приходят к согласованному мнению, что какая-либо претензия или требование возникли в результате нарушения действующих в Индии стандартов безопасности и законодательно закрепленных норм охраны окружающей среды или в результате грубой небрежности или умышленного неправомерного поведения должностных лиц ЮНИДО или экспертов в командировках по делам ЮНИДО.

Статья V

ПОМЕЩЕНИЯ ЛАБОРАТОРИЙ В НЬЮ-ДЕЛИ

1. Проекты, предусмотренные промежуточной программой, выполняются ЮНИДО в помещениях Национального института иммунологии и

в залах 409 и 411 Блока наук о жизни в Университете им. Джавахарлала Неру, которые уже готовы к работе.

2. Правительство предоставляет эти помещения на безвозмездной основе. Все расходы по текущему ремонту, требующемуся в связи с нормальным износом и старением, а также все прочие текущие расходы по работе лабораторий в Нью-Дели оплачиваются через заимствования ЮНИДО из средств, предоставляемых по линии Целевого фонда.

- с) Соглашение между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и правительством Италии об основных условиях, определяющих выполнение проекта Организации Объединенных Наций по промышленному развитию, касающегося подготовительного этапа учреждения Международного центра по науке и передовой технологии. Подписано в Вене 29 июня 1988 года²⁷

Статья III

Привилегии и иммунитеты

1. В связи с деятельностью по проекту, осуществляемому в рамках настоящего Соглашения, Правительство применяет в отношении ЮНИДО, включая ее органы, имущество, фонды, активы, а также в отношении ее должностных лиц и находящихся в командировках экспертов положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, которая является применимой согласно статье 21 Устава ЮНИДО.

2. В этих целях:

a) члены Рабочей группы научных консультантов по проекту, а также ученые, участвующие в работе комитетов, совещаний, семинаров-практикумов и в других аналогичных мероприятиях, связанных с проектом, рассматриваются как эксперты в командировках по делам ЮНИДО;

b) консультанты, принятые на работу ЮНИДО, а также стажеры, задействованные для выполнения данного проекта, рассматриваются как эксперты в командировках по делам ЮНИДО;

c) все относящиеся к проекту документы и материалы, находящиеся в распоряжении или в ведении лиц, упомянутых в подпунктах a и b, выше, рассматриваются как документы, принадлежащие ЮНИДО;

d) оборудование, материалы и предметы снабжения, ввезенные, закупленные или арендованные указанными лицами на территории страны для целей проекта, считаются имуществом ЮНИДО.

3. Объем привилегий и иммунитетов, предоставляемых в соответствии с настоящим Соглашением, признается подлежащим таким корректировкам, какие могут оказаться необходимыми в плане полномасштабного учета общих договоренностей по поводу дополнительных привилегий и иммунитетов, которые могут быть достигнуты между соответствующими властями Италии и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций, имеющими свои отделения в Италии. Любая такая корректировка согласовывается в форме дополнительной договоренности к настоящему Соглашению.

Статья IV

Льготы, предоставляемые для осуществления деятельности ЮНИДО

В целях выполнения положений о привилегиях и иммунитетах, упомянутых в статье III, Правительство, в частности, предоставляет следующие льготы:

- a) быструю безвозмездную выдачу необходимых виз, лицензий и разрешений;
- b) доступ ко всем лабораториям и помещениям Международного центра теоретической физики в Триесте и все необходимые права прохода и проезда;
- c) свободное передвижение внутри страны, а также въезд в нее и выезд из нее в той мере, в какой это необходимо для надлежащего осуществления деятельности ЮНИДО;
- d) обмен денег по наиболее благоприятному официальному валютному курсу;
- e) выдачу любых разрешений, необходимых для ввоза оборудования, материалов и предметов снабжения и последующего их вывоза;
- f) выдачу любых разрешений, необходимых для ввоза имущества, принадлежащего должностным лицам ЮНИДО или экспертам в командировках по делам ЮНИДО и предназначенного для их личного пользования или потребления, а также для последующего вывоза такого имущества;
- g) быструю таможенную очистку предметов, упомянутых в подпунктах e и f, выше.

...

Статья VI

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

1. Все споры между ЮНИДО и Правительством, возникающие из толкования или выполнения либо в связи с толкованием или выполнением настоящего Соглашения, то есть споры, не урегулированные путем переговоров, разрешаются в соответствии со статьей IX Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений.

- d) Основное соглашение о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и правительством Марокко. Подписано в Вене 6 сентября 1988 года²⁸

Статья X

Привилегии и иммунитеты

1. Правительство применяет в отношении ЮНИДО, включая ее органы, имущество, фонды, активы, а также в отношении должностных лиц, в том числе Старшего советника по промышленному развитию на местах и его сотрудников, работающих в стране, положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций; но если Правительство присоединится в отношении ЮНИДО к Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, оно будет применять положения

последней Конвенции, включая любое дополнение к этой Конвенции, применимое к ЮНИДО.

2. Старшему советнику ЮНИДО по промышленному развитию на местах и его сотрудникам, работающим в стране, предоставляются такие дополнительные привилегии и иммунитеты, какие могут оказаться необходимыми для эффективного выполнения их официальных функций. В частности, Старший советник пользуется теми же привилегиями и иммунитетами, какие Правительство предоставляет дипломатическим представителям согласно нормам международного права.

3. а) За исключением тех случаев, когда Правительство и ЮНИДО могут в рамках проектной документации по конкретным проектам договориться об ином, Правительство предоставляет всем лицам, которые не являются гражданами государства пребывания, наняты на месте, но оказывают услуги от имени ЮНИДО и которые не охватываются положениями пунктов 1 и 2, выше, те же привилегии и иммунитеты, какие предоставляются должностным лицам согласно разделам 18 или 19, соответственно, Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, в зависимости от того, какая из них является применимой.

б) Для целей документов о привилегиях и иммунитетах, упомянутых в предыдущих частях настоящей статьи:

- i) все относящиеся к проекту документы и материалы, находящиеся в распоряжении или в ведении лиц, упомянутых в подпункте 3 а, выше, рассматриваются как документы, принадлежащие ЮНИДО;
- ii) оборудование, материалы и предметы снабжения, ввезенные, закупленные или арендованные указанными лицами на территории страны для целей проекта, считаются имуществом ЮНИДО.

4. Выражение «лица, оказывающие услуги», используемое в статьях X, XI и XIV настоящего Соглашения, распространяется на экспертов специалистов в области права, добровольцев, консультантов, на юридических и физических лиц и нанятых ими сотрудников. Распространяется оно и на правительственные или неправительственные организации или фирмы, которые ЮНИДО может привлечь для осуществления или для содействия в реализации предоставляемой ЮНИДО помощи в выполнении какого-либо проекта, а также на их сотрудников. Ничто в настоящем Соглашении не должно истолковываться как ограничивающее привилегии, иммунитеты или льготы, полагающиеся таким организациям либо фирмам или их сотрудникам согласно другим документам.

Статья XI

Льготы, предоставляемые для реализации помощи, оказываемой ЮНИДО

1. Правительство принимает любые меры, какие могут быть необходимы для освобождения ЮНИДО, ее экспертов и других лиц, оказывающих услуги от ее имени, от действия правил или других нормативных положений, которые могут помешать проведению операций, предусмотренных настоящим Соглашением, и предоставляет им такие прочие льго-

ты, какие могут потребоваться для безотлагательной и эффективной реализации помощи, оказываемой от имени ЮНИДО. Оно, в частности, предоставляет им следующие права и льготы:

а) быструю таможенную проверку, которую проходят эксперты и другие лица, оказывающие услуги от имени ЮНИДО;

б) быструю и безвозмездную выдачу необходимых виз, лицензий и разрешений;

с) доступ к месту работы и все необходимые права прохода и проезда;

д) свободное передвижение внутри страны, а также въезд в нее и выезд из нее в той мере, в какой это необходимо для надлежащего предоставления помощи со стороны ЮНИДО;

е) обмен денег по наиболее благоприятному официальному валютному курсу;

ф) выдачу любых разрешений, необходимых для не облагаемого налогами и беспошлинного ввоза оборудования, материалов и предметов снабжения и последующего их не облагаемого налогами и беспошлинного вывоза;

г) выдачу любых разрешений, необходимых для не облагаемого налогами и беспошлинного ввоза имущества, принадлежащего должностным лицам ЮНИДО или другим лицам, оказывающим услуги от ее имени, и предназначенного для их личного пользования или потребления, а также для последующего не облагаемого налогами и беспошлинного вывоза такого имущества; и

h) быструю таможенную очистку предметов, упомянутых в подпунктах f и g, выше.

2. Учитывая тот факт, что предоставляемая по настоящему Соглашению помощь оказывается для блага Правительства и народа Его Величества короля Марокко, Правительство несет все оперативные риски, возникающие в связи с настоящим Соглашением. Оно несет ответственность за урегулирование претензий, которые могут быть выдвинуты третьими сторонами в отношении ЮНИДО, ее должностных лиц или других лиц, оказывающих услуги от их имени, и освобождает их от ответственности в отношении претензий или требований, возникающих в связи с операциями по настоящему Соглашению. Предыдущее положение не применяется в тех случаях, когда Правительство и ЮНИДО приходят к согласованному мнению, что такие претензии или требования возникли в результате грубой небрежности или умышленного неправомерного поведения вышеупомянутых лиц.

Статья XII

Приостановка или прекращение помощи

1. ЮНИДО может в письменной форме уведомить Правительство о приостановке своей помощи по любому проекту, если, с точки зрения ЮНИДО, возникает какое-либо обстоятельство, которое препятствует или способно воспрепятствовать успешному завершению проекта или достижению его целей. В том же или последующем письменном уведомлении ЮНИДО может изложить условия, на которых она готова возобновить

свою помощь по проекту. Любая такая приостановка длится до тех пор, пока Правительство не примет эти условия, а ЮНИДО в письменной форме не известит Правительство, что она готова свою помощь возобновить.

2. Положения настоящей статьи не ущемляют прав ЮНИДО на использование любых других средств правовой защиты, которыми она может при данных обстоятельствах располагать согласно общим принципам права или на каких-либо иных основаниях.

Статья XIII

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

1. Любой спор между ЮНИДО и Правительством, который возникает в результате или в связи с толкованием либо применением настоящего Соглашения и не поддается урегулированию путем переговоров или на какой-либо иной согласованной основе, передается по требованию одной из сторон на арбитражное разбирательство. Каждая сторона назначает по одному арбитру, и эти два назначенных таким образом арбитра назначают третьего арбитра, который выполняет функции председателя. Если в течение тридцати дней после выдвижения требования об арбитраже какая-либо из сторон не назначит арбитра или в течение пятнадцати дней с момента назначения двух арбитров не будет назначен третий арбитр, любая из сторон имеет право направить просьбу о назначении арбитра Председателю Международного Суда. Процедура арбитражного разбирательства устанавливается арбитрами, а расходы по арбитражному производству распределяются между сторонами согласно оценке арбитров. В арбитражном решении излагаются мотивы его принятия, и оно принимается сторонами в качестве окончательного в процессе урегулирования спора.

2. Любой спор между Правительством и экспертом — специалистом в области права, возникающий в результате его служебной деятельности в качестве эксперта Правительства или в связи с условиями его работы, может быть передан в ЮНИДО как Правительством, так и заинтересованным экспертом, и ЮНИДО оказывает добрые услуги, с тем чтобы помочь им такой спор урегулировать. Если спор не поддается урегулированию указанным в предыдущем предложении способом или на какой-либо иной согласованной основе, он по просьбе либо Правительства, либо ЮНИДО передается на арбитражное разбирательство согласно тем же условиям, которые изложены в пункте 1 настоящей статьи, за исключением того, что арбитр, не назначенный какой-либо из сторон или арбитрами, избранными сторонами, назначается Генеральным секретарем Постоянного арбитражного суда.

* * *

Организация Объединенных Наций по промышленному развитию заключила также Основное соглашение о сотрудничестве с правительством Нигера.

- е) Соглашение между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и правительством Кубы относительно подготовительных мероприятий к проведению первого Межрегионального консультативного совещания Организации Объединенных Наций по промышленному развитию, посвященному пищевой промышленности, и главным образом переработке сахарного тростника. Подписано в Вене 20 сентября 1988 года²⁹

Статья III

ПОМЕЩЕНИЯ, ОБОРУДОВАНИЕ, КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ И ПРЕДМЕТЫ СНАБЖЕНИЯ

1. Правительство предоставляет необходимые помещения, включая залы заседаний для проведения неофициальных встреч, служебные помещения, рабочие площади и другие соответствующие средства обслуживания. Все эти помещения и средства обслуживания Правительство за собственный счет оснащает, оборудует и поддерживает в нормальном рабочем состоянии, приемлемом, по мнению ЮНИДО, для эффективного проведения данного Консультативного совещания. В двух залах заседаний устанавливается оборудование, позволяющее обеспечить двусторонний синхронный перевод, соответственно, с пяти и трех языков и звукозапись на языке оригинала и на английском языке. Помещения остаются в распоряжении ЮНИДО в продолжение работы Консультативного совещания, а также, по согласованию с Правительством, в течение дополнительного времени, необходимого секретариату, до и после проведения совещания.

2. Правительство обеспечивает расположение и функционирование в удобных, по отношению к залам заседаний, местах следующих служб: банка, почтового отделения, телефона и телеграфа, а также пунктов питания и служб транспортного агентства.

3. Правительство несет расходы по предоставлению секретариату Консультативного совещания всех необходимых коммунальных услуг, включая местную телефонную связь, а также по оплате его телексной или телефонной связи со штаб-квартирой ЮНИДО в Вене, когда на такую связь дает прямое или опосредованное разрешение Генеральный директор ЮНИДО.

4. Правительство несет расходы по страхованию ответственности и транспортировке от месторасположения любого имеющегося отделения ЮНИДО к месту проведения Консультативного совещания и обратно всего принадлежащего ЮНИДО оборудования и предметов снабжения, которые необходимы для нормальной работы Консультативного совещания. Способ доставки такого оборудования и предметов снабжения определяется ЮНИДО.

Статья IV

РАЗМЕЩЕНИЕ

Правительство обеспечивает адекватное размещение в гостиницах или резиденциях по разумным коммерческим ценам всех лиц, участвующих в работе Консультативного совещания или присутствующих на нем.

...

Статья VII

ОХРАНА СО СТОРОНЫ ПОЛИЦИИ

Правительство обеспечивает такую охрану со стороны полиции, какая может потребоваться для того, чтобы гарантировать эффективную работу Консультативного совещания в обстановке безопасности и спокойствия, без каких-либо внешних помех. Наблюдение и контроль за работой таких полицейских служб осуществляет назначенный Правительством старший сотрудник, работающий в тесном взаимодействии со старшим сотрудником, назначенным ЮНИДО.

Статья VIII

МЕСТНЫЙ ПЕРСОНАЛ

1. Правительство назначает сотрудника по вопросам связи, который, по согласованию с ЮНИДО, отвечает за осуществление мер административного и кадрового характера, требующихся для проведения Консультативного совещания в соответствии с настоящим Соглашением.

2. Правительство набирает персонал и предоставляет услуги надлежащего числа канцелярских служащих; сотрудников специалистов по воспроизведению и распространению документов; вспомогательного персонала по обслуживанию конференций; швейцаров; посыльных; двуязычных работников по приему посетителей; телефонистов; уборщиков и рабочих, необходимых для надлежащего функционирования Консультативного совещания. Конкретные требования в этом отношении определяются ЮНИДО по согласованию с Правительством.

Статья IX

ФИНАНСОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Помимо финансовых обязательств, оговоренных в других частях настоящего Соглашения, Правительство, действуя в соответствии с пунктом 5 раздела I резолюции 40/243 Генеральной Ассамблеи, несет все фактические дополнительные расходы, прямо или косвенно связанные с проведением данного Консультативного совещания не в штаб-квартире ЮНИДО в Вене, а на Кубе. Такие расходы, размер которых, по предварительной оценке, составит примерно 70 тыс. долл. США, включают, помимо прочего, фактические дополнительные расходы по проезду и оплате командировочных должностных лиц ЮНИДО, назначенных Организацией для планирования работы Консультативного совещания или присутствующих на нем, а также расходы по перевозке всего необходимого оборудования и предметов снабжения. Положения, касающиеся проезда должностных лиц ЮНИДО, требующихся для планирования или обслуживания Консультативного совещания, как и положения, касающиеся поставки всего необходимого оборудования и предметов снабжения, разрабатываются секретариатом ЮНИДО в соответствии с Положениями и Правилами о персонале ЮНИДО и с соответствующей административной практикой в отношении путевых стандартов, норм провоза багажа, командировочных и оплаты погрузочно-разгрузочных услуг.

2. В соответствии с обязательством, упомянутым в пункте 1, выше, Правительство обеспечивает ЮНИДО, в частности:

а) девятнадцать (19) авиабилетов по маршруту Вена–Гавана–Вена и размещение в гостиницах Гаваны девятнадцати (19) должностных лиц ЮНИДО;

б) i) безвозмездное размещение в гостиницах девятнадцати (19) членов персонала на период с 22 сентября по 2 октября 1988 года;

ii) выплату по официальным ставкам ЮНИДО пятидесяти процентов суточных в местной валюте (ваучерные купоны А в песо) по прибытии в Гавану должностных лиц ЮНИДО согласно списку, утвержденному Генеральным директором ЮНИДО. Ваучерные купоны А не подлежат конвертированию в какую-либо иную валюту;

iii) оплату пятидесяти процентов погрузочно-разгрузочных расходов по официальным ставкам ЮНИДО в долларах Соединенных Штатов Америки;

с) выплату в песо эквивалента 1000 долл. США на покрытие представительских расходов;

д) все материальные и сервисные условия, требующиеся для проведения Консультативного совещания, а также оплату расходов по доставке всего необходимого оборудования и предметов снабжения.

Если ЮНИДО понесет какие-либо дополнительные расходы, в соответствии с определением, приведенным в пункте 1, выше, ЮНИДО после проведения Консультативного совещания представляет Правительству подробный перечень счетов, отражающих фактические дополнительные расходы ЮНИДО, которые подлежат, согласно пункту 1, оплате Правительством.

Статья X

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

1. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований в отношении ЮНИДО или ее должностных лиц, возникших в результате:

а) нанесения телесных повреждений лицам либо ущерба или утраты собственности в помещениях, которые упоминаются в статье III и которые предоставляются Правительством или находятся под его контролем;

б) найма для Консультативного совещания персонала, предоставляемого Правительством в соответствии со статьей VIII;

с) пользования транспортными услугами, которые предоставляются Правительством для проведения Консультативного совещания.

2. Правительство освобождает от ответственности ЮНИДО и ее должностных лиц и выплачивает им компенсацию в связи с любыми подобными рода исками, претензиями или прочими требованиями.

Статья XI

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. В отношении Консультативного совещания применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, которая бы-

ла принята Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года и участницей которой является Куба. В частности, участники, упомянутые в пункте 1 а статьи II, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми в соответствии со статьей IV Конвенции; должностные лица ЮНИДО, выполняющие функции в связи с Консультативным совещанием и упомянутые в пункте 2 статьи II, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными статьями V и VII Конвенции, и эксперты в командировках по делам ЮНИДО в связи с данным Консультативным совещанием пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми в соответствии со статьями VI и VII этой Конвенции.

2. Представители или наблюдатели, упомянутые в пункте 1 b статьи II, выше, пользуются иммунитетом от судебного разбирательства в отношении всего сказанного, написанного или совершенного ими в связи с участием в Консультативном совещании.

3. Персонал, предоставляемый Правительством в соответствии со статьями VIII, выше, пользуется иммунитетом от судебного разбирательства в отношении всего сказанного, написанного или совершенного ими в их официальном качестве в связи с Консультативным совещанием.

4. Без ущерба для предыдущих пунктов настоящей статьи все лица, выполняющие функции в связи с Консультативным совещанием, включая лиц, упомянутых в статье VIII, и всех участвующих в Совещании, пользуются привилегиями, иммунитетами и льготами, необходимыми для независимого выполнения ими своих функций в связи с Консультативным совещанием.

5. Все лица, упомянутые в статье II, имеют право на въезд на Кубу и выезд из нее, и им не будут чиниться препятствия по пути их следования в места проведения Совещания и обратно. Обеспечивается возможность их быстрого передвижения. Визы и разрешения на въезд, если таковые требуются, выдаются бесплатно и в максимально короткие сроки и не позднее чем за две недели до даты открытия Совещания при условии, что заявление о выдаче визы подается не менее чем за три недели до открытия Совещания. Если заявление на получение визы подается в более поздние сроки, виза выдается не позднее чем через три дня после поступления соответствующего заявления. Принимаются такие меры по обеспечению выдачи виз в аэропорту или в других конкретно обозначенных пунктах въезда на период работы Совещания для тех участников, которые не смогли получить визы до своего прибытия. Разрешения на выезд, если таковые требуются, выдаются бесплатно и в максимально короткие сроки, в любом случае не позднее чем за три дня до закрытия Совещания.

6. Для целей Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций оговоренные выше, в пункте 1 статьи III, помещения, в которых проводится Совещание, считаются помещениями ЮНИДО по смыслу раздела 3 Конвенции, и доступ в них регулируется и контролируется ЮНИДО. Такие помещения являются неприкосновенными на время проведения Консультативного совещания, включая этапы его подготовки и завершения.

7. Все лица, упомянутые в статье II, выше, имеют право без каких-либо ограничений вывезти с собой при отбытии с Кубы любую часть неизрасходованных средств, которые они ввезли на Кубу в связи с Совещанием.

нием, и обменять любые такие средства по курсу, действующему в день их первоначального обмена.

8. Правительство разрешает временный, не облагаемый налогами и пошлинами ввоз всего оборудования, включая техническое оснащение, ввезенное представителями средств массовой информации, и освобождает от импортных пошлин и налогов предметы снабжения, необходимые для проведения Совещания. В этих целях оно незамедлительно выдаст любые необходимые разрешения на ввоз и вывоз.

Статья XII

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

Любой спор между ЮНИДО и Правительством относительно толкования или применения настоящего Соглашения, который не поддается урегулированию путем переговоров или на иной согласованной основе, передается по требованию одной из сторон на окончательное решение арбитражного суда в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным директором ЮНИДО, второй Правительством, а третий, выполняющий функции председателя, должен избираться первыми двумя арбитрами; если в течение 60 дней после назначения своего арбитра одной из сторон другая не назначит арбитра или если в течение 60 дней после своего назначения оба эти арбитра не достигнут согласия в отношении кандидатуры третьего арбитра, любые необходимые назначения по просьбе той или иной стороны может произвести Председатель Международного Суда. Однако любой спор подобного рода, который касается вопроса, регулируемого Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, должен решаться в соответствии с разделом 30 этой Конвенции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 15.

² Конвенция вступила в силу в отношении каждого государства, сдавшего документ о присоединении или правопреемстве на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, со дня его сдачи на хранение.

³ Список этих государств см. *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General* (United Nations publication, Sales No. E.89.V.6).

⁴ Вступило в силу в день подписания.

⁵ Вступило в силу в день подписания.

⁶ Вступило в силу в день подписания.

⁷ Вступило в силу 20 августа 1988 года.

⁸ Вступило в силу в день подписания.

⁹ Вступило в силу в день подписания.

¹⁰ Вступило в силу 14 января 1989 года.

¹¹ Вступило в силу в день подписания.

¹² Вступило в силу 10 апреля 1989 года.

¹³ Вступило в силу в день подписания.

¹⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 33, p. 261.

¹⁵ Конвенция вступила в силу в отношении каждого государства, сдавшего на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций документ о присоединении, и в отношении специализированных учреждений, указанных в

этом документе или в последующем уведомлении, со дня сдачи на хранение такого документа или получения такого уведомления.

¹⁶ Список этих государств см. *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General* (United Nations publication, Sales No. E. 89.V.6).

¹⁷ Вступило в силу в день подписания.

¹⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 729, p. 161.

¹⁹ INFCIRC/9/Rev.2; United Nations, *Treaty Series*, vol. 374, p. 147.

²⁰ Вступило в силу 22 июля 1988 года.

²¹ Вступило в силу 22 февраля 1990 года.

²² Вступило в силу в день подписания.

²³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок первая сессия, Дополнение № 5 (A/41/5/Add.9)*.

²⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок первая сессия, Дополнение № 5 (A/41/5)*, том I.

²⁵ Вступило в силу в день подписания.

²⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1401, p. 3.

²⁷ Вступило в силу в день подписания.

²⁸ Вступило в силу в день подписания.

²⁹ Вступило в силу в день подписания.

Часть вторая

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ
МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА**

Глава III

ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА

А. Общий обзор деятельности Организации Объединенных Наций в области права

1. РАЗОРУЖЕНИЕ И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ВОПРОСЫ

а) Комплексные подходы к разоружению

і) *Органы Организации Объединенных Наций в области разоружения и их деятельность в 1988 году*

Улучшение международного положения в целом и оптимизм в отношении деятельности самой Организации Объединенных Наций, порожденный той активной ролью, какую она играла в 1988 году в смягчении региональных конфликтов, а также факт присуждения силам Организации Объединенных Наций по поддержанию мира Нобелевской премии мира позволили многим государствам-участникам надеяться и на повышение роли Организации в вопросах разоружения.

Однако, учитывая неутешительные итоги состоявшейся в 1988 году третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, Ассамблея в своей резолюции 43/75 R от 7 сентября 1988 года¹ предложила Комиссии по разоружению на ее следующей основной сессии в 1989 году в первоочередном порядке продолжить рассмотрение роли Организации Объединенных Наций в области разоружения с целью разработки конкретных рекомендаций и предложений. Далее Генеральная Ассамблея в своей резолюции 43/78 A от той же даты², выразив признательность Комиссии по разоружению за принятие ею консенсусом комплекса принципов контроля по вопросам разоружения и комплекса руководящих принципов для соответствующих типов мер укрепления доверия, призвала Комиссию продолжать свои усилия по завершению рассмотрения всех нерассмотренных пунктов ее повестки дня.

В двух резолюциях 43/78 M³ и 43/78 I⁴, принятых 7 декабря 1988 года, нашли свое отражение различия во мнениях государств членов Генеральной Ассамблеи по поводу целесообразности продолжения в рамках Конференции переговоров по всем пунктам повестки дня. 7 декабря 1988 года Генеральная Ассамблея приняла также резолюцию 43/75 N⁵, в которой сочла важным, чтобы все государства-члены приложили все усилия для содействия последовательному осуществлению резолюций Генеральной Ассамблеи в области разоружения.

И наконец, в своей резолюции 43/79 от 7 декабря 1988 года⁶ Генеральная Ассамблея возобновила мандат Специального комитета по Индийскому океану, а также предложила ему активизировать свою работу и завершить оставшуюся часть подготовительной работы в связи с конференцией по Индийскому океану, с тем чтобы сделать возможным созыв конференции в Коломбо в 1990 году.

ii) *Всеобщее и полное разоружение
и всеобъемлющая программа разоружения*

Несмотря на то что Конференция по разоружению на протяжении всего года продолжала предпринимать усилия по обсуждению всеобъемлющей программы разоружения, государства-члены сосредоточили свое внимание на конкретных аспектах и промежуточных мерах в области разоружения. В связи с этим Генеральная Ассамблея в своей резолюции 43/75 В от 7 декабря 1988 года⁷ просила Генерального секретаря принять через соответствующие органы, в рамках имеющихся ресурсов, меры для осуществления программы действий, принятой на Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием, и представить доклад Генеральной Ассамблее на ее сорок четвертой сессии. В резолюции 43/75 G от той же даты⁸ Генеральная Ассамблея рекомендовала всем государствам применять на практике международную систему стандартизированной отчетности о военных расходах с целью достичь реалистического сопоставления военных бюджетов и предложила всем государствам-членам передать Генеральному секретарю информацию о мерах, которые они приняли в этих целях, для представления Ассамблее на ее сорок четвертой сессии.

В своей резолюции 43/75 L от 7 декабря 1988 года⁹ Генеральная Ассамблея, изучив доклад Председателя Комиссии по разоружению о рассмотрении по существу вопроса о гонке военно-морских вооружений и разоружении в области военно-морских вооружений в ходе сессии Комиссии в 1988 году, просила Комиссию продолжить на своей предстоящей сессии в 1989 году рассмотрение по существу данного вопроса и представить Генеральной Ассамблее на ее сорок четвертой сессии доклад о своей работе и рекомендациях. Также 7 декабря 1988 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 43/75 M¹⁰ относительно подготовки третьей Конференции участников Договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения по рассмотрению действия Договора.

iii) *Контроль и соблюдение*

В 1988 году вопрос о контроле был одним из важнейших в работе Комиссии по разоружению, Генеральной Ассамблеи на ее третьей специальной сессии, посвященной разоружению, и ее сорок третьей очередной сессии, а также в работе Конференции по разоружению. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 43/81 А от 7 декабря 1988 года¹¹ настоятельно призвала все государства — участники соглашений в области ограничения вооружений и разоружения осуществлять и соблюдать все положения таких соглашений и призвала все государства-члены серьезным образом рассмотреть последствия несоблюдения этих обязательств для междуна-

родной безопасности и стабильности, а также для перспектив дальнейшего прогресса в области разоружения.

b) Ядерное разоружение

i) Ограничение ядерных вооружений и разоружение

Вопросу ядерного разоружения Генеральная Ассамблея уделяла внимание и на своей третьей специальной сессии, и на сорок третьей очередной сессии. Многосторонние усилия, однако, большого прогресса не принесли. На Конференции по разоружению вновь не удалось договориться об учреждении специального комитета, который занимался бы вопросами ядерного разоружения. С другой стороны, со вступлением в 1988 году в силу Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности (Договора о РСМД)¹² обе эти страны выразили свою решимость добиваться полной реализации всех положений данного Договора.

В своей резолюции 43/75 А от 7 декабря 1988 года¹³ Генеральная Ассамблея призвала Соединенные Штаты Америки и Союз Советских Социалистических Республик приложить все усилия для достижения поставленной ими перед собой цели заключения договора о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений в рамках процесса, ведущего к полной ликвидации ядерного оружия. В своей резолюции 43/75 Е от той же даты¹⁴ Ассамблея настоятельно призвала Соединенные Штаты Америки и Союз Советских Социалистических Республик — страны, обладающие наиболее значительными ядерными арсеналами, — осуществлять и далее их особую ответственность за ядерное разоружение, возглавить процесс прекращения гонки ядерных вооружений и серьезным образом вести переговоры с целью скорейшего достижения договоренности о радикальном сокращении своих ядерных арсеналов. В своей резолюции 43/76 В от той же даты¹⁵ Генеральная Ассамблея вновь настоятельно призвала Соединенные Штаты Америки и Союз Советских Социалистических Республик как два ведущих государства, обладающих ядерным оружием, согласиться на немедленное замораживание ядерного оружия, которое предусматривало бы, в частности, одновременное полное прекращение любого дальнейшего производства ядерного оружия и полное прекращение производства расщепляющихся материалов для целей оружия, и призвала все государства, обладающие ядерным оружием, согласиться, путем принятия совместного заявления, на всеобъемлющее замораживание ядерного оружия. В своей резолюции 43/78 Е от той же даты¹⁶ Ассамблея вновь подтвердила, что как двусторонние, так и многосторонние переговоры, касающиеся гонки ядерных и космических вооружений, являются по своему характеру взаимодополняющими, и вновь просила Конференцию по разоружению создать в начале своей сессии 1989 года специальный комитет для развития положений пункта 50 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи¹⁷ и представления рекомендаций Конференции относительно наилучших путей начала ею многосторонних переговоров с целью достижения договоренностей, предусматривающих адекватные меры контроля. Наконец, в своей резолюции 43/82 от той же даты¹⁸ Ассамблея просила

Генерального секретаря оказать необходимое содействие и обеспечить такое обслуживание, которое может потребоваться для проведения запланированной на 1990 год четвертой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и ее подготовки.

ii) Предотвращение ядерной войны

Переговоры об эффективных мерах по предотвращению ядерной войны относятся к сфере жизненно важных интересов всех государств, поскольку ядерная война представляет собой небывалую угрозу выживанию всего человечества. Если разразится ядерная война, то ее последствия совершенно определенно будут носить глобальный, а не просто национальный характер. Вот почему научные исследования, помогающие более четко осознать глобальные последствия широкомасштабной ядерной войны, должны быть продолжены на международном уровне.

В своей резолюции 43/78 В от 7 декабря 1988 года¹⁹ Генеральная Ассамблея выразила надежду, что те обладающие ядерным оружием государства, которые еще не сделали этого, рассмотрят вопрос о том, чтобы сделать заявления относительно неприменения первыми ядерного оружия, и просила Конференцию по разоружению начать переговоры по пункту ее повестки дня, касающемуся предотвращения ядерной войны, и рассмотреть, в частности, вопрос о разработке международного документа юридически обязывающего характера, в котором было бы сформулировано обязательство не применять первыми ядерное оружие. В своей резолюции 43/78 F от той же даты²⁰ Ассамблея вновь выразила свою убежденность в том, что ввиду срочности вопроса и неадекватности или недостаточности принятых мер необходимо разработать подходящие меры для ускорения эффективных действий по предотвращению ядерной войны, и вновь просила Конференцию по разоружению начать в самом первоочередном порядке переговоры в целях достижения соглашения по соответствующим и практическим мерам для предотвращения ядерной войны, которые можно было бы обсудить и принять в индивидуальном порядке, и учредить с этой целью специальный комитет по данному вопросу в начале своей сессии 1989 года. Наконец, в своей резолюции 43/76 E от той же даты²¹ Ассамблея, отметив с сожалением, что Конференция по разоружению на своей сессии 1988 года не смогла приступить к переговорам в целях достижения договоренности по международной конвенции, запрещающей применение ядерного оружия или угрозу его применения при любых обстоятельствах, используя в качестве основы текст, содержащийся в приложениях к резолюции 41/60 F Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1986 года и к резолюции 42/39 С от 30 ноября 1987 года, вновь обратилась с просьбой к Конференции по разоружению начать в первоочередном порядке переговоры в целях достижения договоренности по международной конвенции, запрещающей применение ядерного оружия или угрозу его применения при любых обстоятельствах, используя в качестве основы проект конвенции о запрещении применения ядерного оружия, содержащийся в приложении к резолюции 43/76.

iii) *Прекращение испытаний ядерного оружия*

В сравнении с двусторонними переговорами между СССР и США на многосторонних или международных форумах по вопросу о прекращении ядерных испытаний больших изменений не произошло. Что же касается других событий, то еще одно государство, обладающее ядерным оружием, Франция, объявило о своем решении представлять Организации Объединенных Наций на ежегодной основе данные о проводимых ею подземных ядерных испытаниях.

В своей резолюции 43/63 А от 7 декабря 1988 года²² Генеральная Ассамблея вновь настоятельно призвала все обладающие ядерным оружием государства, в частности три державы — депозитарии Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой²³ и Договора о нераспространении ядерного оружия²⁴, стремиться достичь навсегда скорейшего прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и ускорить переговоры с этой целью, а также призвала все государства члены Конференции по разоружению содействовать учреждению Конференцией в начале ее сессии 1989 года специального комитета для ведения многосторонних переговоров по договору о полном прекращении испытательных ядерных взрывов. В своей резолюции 43/63 В от той же даты²⁵ Ассамблея приветствовала представление правительствам — депозитариям Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой предложения о поправках (запрещающих проведение подземных испытаний ядерного оружия) для рассмотрения на конференции участников Договора, созданной с этой целью в соответствии со статьей II Договора, и постановила включить в предварительную повестку дня своей сорок четвертой сессии пункт, озаглавленный «Внесение поправок в Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой». Наконец, Генеральная Ассамблея в своей резолюции 43/64, также принятой в тот же день²⁶, вновь подтвердила свою убежденность в том, что договор, направленный на обеспечение запрещения навсегда всех испытательных ядерных взрывов всеми государствами во всех средах, является делом первостепенной важности, и в этой связи настоятельно призвала заключить договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в ближайшее время.

iv) *Укрепление безопасности государств, не обладающих ядерным оружием*

В 1988 году Конференция по разоружению продолжала рассматривать вопрос об эффективных гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Хотя в Специальном комитете и выдвигались новые предложения и идеи, различия в понимании интересов безопасности со стороны государств, обладающих ядерным оружием, и государств, таковым оружием не обладающих, были еще весьма ощутимыми, и согласовать общую формулу Комитет по-прежнему не смог. Тем не менее члены его вновь заявили о своей готовности продолжать поиски такой формулы по гарантиям, в частности той, которую можно было бы включить в международный документ юридически обязывающего характера.

В своей резолюции 43/68 от 7 декабря 1988 года²⁷ Генеральная Ассамблея рекомендовала Конференции по разоружению в начале ее сессии

1989 года продолжить активные переговоры в своем Специальном комитете по вопросу об эффективных международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, с целью достижения такой договоренности, учитывая широкую поддержку, высказанную на Конференции в отношении заключения международной конвенции.

v) Зоны, свободные от ядерного оружия

Многие делегации поддержали эту идею и конкретные предложения в контексте региональных мер по разоружению и режима нераспространения ядерного оружия. Наряду с интенсивными дебатами по поводу создания таких зон в Африке, на Ближнем Востоке и в Южной Азии выдвигались предложения о создании зон в других регионах, в частности в Юго-Восточной Азии, на Балканах, а также в Северной и Центральной Европе. Подчеркивалось, что в целях обеспечения безъядерного статуса таких зон и укрепления безопасности как соответствующих регионов, так и всего мира необходимо, чтобы эти зоны удовлетворяли определенным условиям. Обращалось также внимание на значение двух зон, свободных от ядерного оружия, которые уже существуют в Латинской Америке и южной части Тихого океана.

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 43/62 от 7 декабря 1988 года²⁸ вновь настоятельно призвала Францию не откладывать более ратификацию Дополнительного протокола I к Договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договору Тлателолко)²⁹, поскольку из тех четырех государств, для которых Протокол открыт, Франция является единственным государством, которое еще не стало его участником.

В своей резолюции 43/66 от той же даты³⁰ Ассамблея вновь настоятельно призвала государства Южной Азии продолжать предпринимать все возможные усилия для создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии и воздерживаться тем временем от любых действий, противоречащих этой цели.

В своей резолюции 43/71 А от той же даты³¹ Генеральная Ассамблея вновь подтвердила, что осуществление Декларации о создании безъядерной зоны в Африке, принятой Ассамблеей глав государств и правительств Организации африканского единства, явилось бы важной мерой по предотвращению распространения ядерного оружия и содействию международному миру и безопасности; призвала все государства, корпорации, учреждения и отдельных лиц прекратить дальнейшее сотрудничество с расистским режимом Южной Африки, которое может позволить ему препятствовать достижению цели этой Декларации; вновь потребовала, чтобы этот расистский режим воздерживался от производства, испытаний, развертывания, транспортировки, хранения, применения или угрозы применения ядерного оружия, и вновь потребовала, чтобы Южная Африка немедленно поставила все свои ядерные установки и устройства под контроль МАГАТЭ. В резолюции 43/71 В от той же даты³² Ассамблея вновь подтвердила, что приобретение расистским режимом Южной Африки потенциала для производства ядерного оружия представляет собой чрезвычайно серьезную опасность для международного мира и безопасности и, в частности, создает угрозу безопасности африканских государств, а также усиливает опасность распространения ядерного оружия, и потребовала,

чтобы Южная Африка и все другие иностранные круги немедленно прекратили разведку и разработку запасов урана в Намибии.

Наконец, в своей резолюции 43/80, датированной тем же числом³³, Ассамблея вновь потребовала, чтобы Израиль поставил все свои ядерные установки под гарантии МАГАТЭ; призвала все государства и организации, которые еще не сделали этого, прекратить сотрудничество с Израилем и оказание ему помощи в ядерной области, а также вновь обратилась с просьбой к МАГАТЭ приостановить всякое научное сотрудничество с Израилем, которое могло бы содействовать развитию его ядерного потенциала.

vi) Использование ядерной энергии в мирных целях, гарантии МАГАТЭ и соответствующие виды деятельности

Обеспечение режима нераспространения и развитие сотрудничества в использовании ядерной энергии в мирных целях оставались в числе основных забот международного сообщества и в 1988 году. С заключением соглашения между Китаем и МАГАТЭ, согласно которому некоторые ядерные установки Китая будут поставлены под гарантии Агентства, теперь уже все пять государств, обладающих ядерным оружием, имеют договоренности о постановке некоторых видов своей ядерной деятельности под гарантии МАГАТЭ.

В своей резолюции 43/16 от 28 октября 1988 года³⁴ Генеральная Ассамблея настоятельно призвала все государства стремиться к эффективному и гармоничному международному сотрудничеству в осуществлении деятельности Агентства, в содействии использованию ядерной энергии и применению необходимых мер в целях дальнейшего повышения безопасности ядерных установок и сведения к минимуму риска для жизни, здоровья и окружающей среды, в расширении технической помощи и сотрудничества в интересах развивающихся стран и в обеспечении эффективности и действенности системы гарантий Агентства.

c) Запрещение или ограничение использования других видов оружия

i) Химическое и бактериологическое (биологическое) оружие

В работе Конференции по разоружению, касающейся вопроса о всестороннем запрещении в договорном порядке химического оружия, в некоторых областях, таких, как определение установки по производству химического оружия и ликвидация таких установок, был достигнут определенный прогресс. Прения, имевшие место в ходе сессии Комиссии по разоружению 1988 года и третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, выявили своевременность вопроса о химическом оружии. Подчеркивалась настоятельная необходимость заключения конвенции по химическому оружию, как и необходимость укрепления авторитета Женевского протокола 1925 года о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств³⁵.

В своей резолюции 43/74 А от 7 декабря 1988 года³⁶ Генеральная Ассамблея призвала все государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к Женевскому протоколу 1925 года; настоятельно призвала

Конференцию по разоружению по-прежнему в безотлагательном порядке вести переговоры по конвенции о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения всех видов химического оружия и о его уничтожении, а также просила Генерального секретаря оперативно проводить расследования в связи с сообщениями, которые могут быть доведены до его сведения любым государством-членом, в отношении возможного применения химического и бактериологического (биологического) или токсинного оружия, которое может представлять собой нарушение Женевского протокола или других норм международного обычного права, чтобы установить относящиеся к делу факты, и оперативно информировать все государства-члены о результатах любого такого расследования в соответствии с процедурами, установленными Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 42/37 С от 30 ноября 1987 года.

ii) *Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве*

В 1988 году вопросу предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве по-прежнему уделялось внимание как в системе самой Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами. Но ни в том, что касается усилий по упрочению и ужесточению правового режима, применимого к космическому пространству, ни в переговорах по заключению многостороннего соглашения (или соглашений) о космическом пространстве в интересах международного мира и безопасности, ни в плане принятия эффективных положений о контроле с целью предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, ни с точки зрения содействия развитию международного сотрудничества в мирном использовании космического пространства прорыва в этом году так и не произошло.

В своей резолюции 43/70 от 7 декабря 1988 года³⁷ Генеральная Ассамблея подтвердила, что всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем требует того, чтобы космическое пространство использовалось исключительно в мирных целях и чтобы оно не стало ареной гонки вооружений; признала, что, как указывалось в докладе Специального комитета Конференции по разоружению, правовой режим, применимый к космическому пространству, сам по себе не гарантирует предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и что этот правовой режим играет существенную роль в предотвращении гонки вооружений в этой среде; подчеркнула, что для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве международным сообществом должны быть приняты дальнейшие меры с соответствующими и эффективными положениями о контроле; призвала все государства, особенно обладающие крупным космическим потенциалом, активно содействовать достижению цели мирного использования космического пространства и принять срочные меры для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества и взаимопонимания, а также вновь подтвердила, что Конференции по разоружению как единственному многостороннему форуму переговоров по разоружению принадлежит первостепенная роль в переговорах о заключении многостороннего соглашения или, соответственно, соглашений о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах.

iii) *Новые виды оружия массового уничтожения;
радиологическое оружие*

Что касается общего вопроса о запрещении новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия, то в 1988 году на Конференции по разоружению никаких изменений не произошло. Проблемы, связанные с запрещением радиологического оружия в традиционном его понимании и с запрещением нападений на ядерные установки, вновь рассматривались на Конференции по разоружению, которая вновь учредила соответствующий Специальный комитет. И хотя работа, проделанная в 1988 году, помогла еще более прояснить отличающиеся друг от друга подходы делегаций, серьезные различия по существу обеих выше-названных проблем сохранились.

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 43/72 от 7 декабря 1988 года³⁸ вновь подтвердила, что следует принять эффективные меры для предотвращения появления новых видов оружия массового уничтожения, и в связи с этим просила Конференцию по разоружению держать этот вопрос под контролем.

В своей резолюции 43/75 J от той же даты³⁹ Ассамблея вновь подтвердила, что любые вооруженные нападения на ядерные установки равнозначны применению радиологического оружия, поскольку такие нападения приводят к высвобождению опасных радиоактивных сил, и вновь просила Конференцию по разоружению еще более активизировать свои усилия, с тем чтобы достичь соглашения, запрещающего вооруженные нападения на ядерные установки.

В повестку дня Генеральной Ассамблеи 1988 года был внесен новый пункт о захоронении радиоактивных и промышленных отходов в Африке, и 7 декабря 1988 года по этому вопросу были приняты две резолюции 43/75 Q⁴⁰ и 43/75 T⁴¹. В обеих резолюциях Конференции по разоружению предлагалось принимать во внимание этот вопрос в ходе идущих переговоров по конвенции о запрещении радиологического оружия.

d) *Рассмотрение вопроса о разоружении
в области обычных вооружений и другие подходы*

i) *Обычные вооружения*

В 1988 году в ходе прений на различных международных форумах наивысший приоритет по традиции отдавался вопросам, связанным с ядерным оружием. В то же время проявившаяся в 80-е годы тенденция в большей степени и более оперативно уделять внимание обычным вооружениям и их регламентации не только сохранилась, но и приобрела еще больший размах.

В своей резолюции 43/67 от 7 декабря 1988 года⁴² Генеральная Ассамблея настоятельно призвала все государства, которые еще не сделали этого, приложить все усилия к тому, чтобы стать участниками Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и прилагаемых к ней трех протоколов⁴³.

В своей резолюции 43/75 F от той же даты⁴⁴ Ассамблея вновь подтвердила важность усилий, направленных на то, чтобы решительно добиваться ограничения и постепенного сокращения вооруженных сил и обычных вооружений в рамках прогресса на пути ко всеобщему и полному разоружению; сочла, что вооруженные силы всех стран должны использоваться лишь в целях самообороны, и настоятельно призвала страны с наиболее крупными военными арсеналами, которые несут особую ответственность за осуществление процесса сокращения обычных вооружений, и государства — члены обоих основных военных союзов серьезным образом вести в рамках соответствующих форумов переговоры по разоружению в области обычных вооружений в целях скорейшего достижения соглашения об ограничении и постепенном и сбалансированном сокращении вооруженных сил и обычных вооружений под эффективным международным контролем в их соответствующих регионах, в частности в Европе, имеющей самую высокую в мире концентрацию вооружений и вооруженных сил.

Наконец, в своей резолюции 43/75 S, также датированной тем же числом⁴⁵, Ассамблея вновь заявила о решительной поддержке системы Организации Объединенных Наций и особенно Генерального секретаря в усилиях по поиску путей урегулирования конфликтных ситуаций, тем самым подтверждая первостепенную роль Организации Объединенных Наций в содействии миру и разоружению, а также неукоснительного соблюдения принципов и норм, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций.

2. ДРУГИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ

а) Рассмотрение вопроса об осуществлении Декларации об укреплении международной безопасности

В своей резолюции 43/88 от 7 декабря 1988 года⁴⁶, принятой по рекомендации Первого комитета⁴⁷, Генеральная Ассамблея подтвердила действительность Декларации⁴⁸ и призвала все государства эффективно содействовать ее осуществлению; вновь настоятельно призвала все государства строго соблюдать в международных отношениях свои обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций; выразила свою убежденность в том, что следует содействовать постепенному прекращению военного противостояния великих держав и их военных союзов в различных районах мира; подчеркнула роль Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности и в экономическом и социальном развитии и прогрессе на благо всего человечества, а также подчеркнула необходимость дальнейшего повышения эффективности Совета Безопасности в выполнении его главной функции по поддержанию международного мира и безопасности и повышения авторитета Совета и его способности обеспечивать выполнение решений в соответствии с Уставом.

b) Всестороннее рассмотрение всего вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах

В своей резолюции 43/59 А от 6 декабря 1988 года⁴⁹, принятой по рекомендации Специального политического комитета⁵⁰, Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Специального комитета по операциям по поддержанию мира⁵¹; предложила государствам-членам представить Генеральному секретарю к 1 марта 1989 года замечания и соображения в отношении операций по поддержанию мира во всех их аспектах с уделением особого внимания практическим предложениям по повышению эффективности этих операций, а также просила Генерального секретаря подготовить в рамках имеющихся ресурсов подборку упомянутых выше замечаний и соображений и представить ее Специальному комитету в ходе его сессии в 1989 году.

В своей резолюции 43/59 В, принятой также 6 декабря 1988 года⁵² по рекомендации Специального политического комитета⁵³, Генеральная Ассамблея постановила увеличить число членов Специального комитета по операциям по поддержанию мира до тридцати четырех, добавив к ним Китай.

c) Вопрос об Антарктике

В своей резолюции 43/83 А от 7 декабря 1988 года⁵⁴, принятой по рекомендации Первого комитета⁵⁵, Генеральная Ассамблея выразила также свое глубокое сожаление в связи с тем, что консультативные стороны Договора об Антарктике продолжили переговоры и приняли 2 июня 1988 года конвенцию по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики, невзирая на резолюции 41/88 В и 42/46 В Генеральной Ассамблеи, в которых содержался призыв к введению моратория на переговоры по установлению режима в отношении минеральных ресурсов до тех пор, пока все члены международного сообщества не смогут в полной мере участвовать в таких переговорах, и вновь призвала консультативные стороны Договора об Антарктике приглашать Генерального секретаря или его представителя на все совещания сторон Договора, включая их консультативные совещания.

В своей резолюции 43/83 В от той же даты⁵⁶, принятой по рекомендации Первого комитета⁵⁷, Ассамблея вновь призвала консультативные стороны Договора об Антарктике принять срочные меры к тому, чтобы как можно скорее исключить расистский режим апартеида Южной Африки из числа участников совещаний консультативных сторон.

d) Правовые аспекты использования космического пространства в мирных целях

Юридический подкомитет Комитета по использованию космического пространства в мирных целях провел свою двадцать седьмую сессию 14–31 марта 1988 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве⁵⁸. На своей тридцать первой сессии, состоявшейся 13–23 июня 1988 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, Комитет по использованию космического пространства в мирных целях принял к сведению доклад Юридического подкомитета и вынес рекомендации

относительно повестки дня этого Подкомитета на его двадцать восьмой сессии⁵⁹.

Рассматривая пункт повестки дня о разработке проекта принципов, касающихся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве, Юридический подкомитет вновь учредил свою Рабочую группу по данному пункту повестки дня, которая сосредоточила внимание на тех проектах принципов, в отношении которых консенсус не был зафиксирован. Комитет приветствовал факт достижения консенсуса по тексту проекта принципа, касающегося применимости международного права (Принцип 1). Юридический подкомитет также вновь учредил свою Рабочую группу по пункту повестки дня о вопросах, касающихся определения и делимитации космического пространства, а также характера и использования геостационарной орбиты, включая рассмотрение путей и средств обеспечения рационального и справедливого использования геостационарной орбиты без ущерба для роли Международного союза электросвязи. В ходе этой сессии Подкомитета консенсус по вопросу об определении и делимитации космического пространства выработан не был. Тем не менее Комитет отметил достижение некоторого прогресса в плане сближения точек зрения по вопросу о деятельности государств в связи с использованием геостационарной орбиты.

Комитет рекомендовал Юридическому подкомитету продолжить рассмотрение вышеупомянутых двух пунктов повестки дня на своей следующей сессии. Далее Комитет отметил, что Подкомитет принял консенсусом новый пункт повестки дня «Рассмотрение правовых аспектов, касающихся применения принципа, согласно которому исследование и использование космического пространства должны осуществляться на благо и в интересах всех государств с особым учетом потребностей развивающихся стран», а также рекомендовал Подкомитету приступить к рассмотрению данного пункта на его следующей сессии.

В своей резолюции 43/56 от 6 декабря 1988 года⁶⁰, принятой по рекомендации Специального политического комитета⁶¹, Генеральная Ассамблея одобрила доклад Комитета по использованию космического пространства в мирных целях, а также работу Юридического подкомитета и предложила государствам, которые еще не стали участниками международных договоров, регулирующих использование космического пространства, рассмотреть вопрос о ратификации этих договоров или о присоединении к ним.

3. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ, ГУМАНИТАРНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ВОПРОСЫ

а) Вопросы окружающей среды

*Первая специальная сессия Совета управляющих
Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде*

Первая специальная сессия Совета управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде состоялась в штаб-квартире ЮНЕП в Найроби 14–18 марта 1988 года⁶² согласно решению

Совета управляющих 14/4 от 18 июня 1987 года и резолюции 42/185 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1987 года.

В своем решении SS.I/1⁶³, озаглавленном «Политика в отношении Программы и ее осуществление», Совет управляющих постановил полностью осуществлять функции, возложенные на него, в частности в отношении осуществления Перспективы в области окружающей среды на период до 2000 года и последующий период⁶⁴, утвержденной Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 42/186 от 11 декабря 1987 года; в отношении доклада Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию, озаглавленного «Наше общее будущее»⁶⁵ и одобренного Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 42/187 также от 11 декабря 1987 года, и в отношении общесистемной среднесрочной Программы по окружающей среде на период 1990–1995 годов в соответствии с пунктом 2 b раздела I резолюции 2997 (XXVII) Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1972 года. В своем решении SS.I/2, озаглавленном «Доклад 1990 года о состоянии окружающей среды», Совет постановил посвятить доклад 1990 года о состоянии окружающей среды теме «Дети и окружающая среда» и предложил Директору-исполнителю подготовить этот доклад в тесном сотрудничестве с Детским фондом Организации Объединенных Наций. Помимо этого в своем решении SS.I/3 Совет управляющих одобрил общесистемную среднесрочную Программу по окружающей среде на период 1990–1995 годов в том виде, в каком она была представлена Административным комитетом по координации (АКК), с поправками, предложенными Президиумом. Он также постановил, что на своей пятнадцатой сессии Совет представит АКК свои соображения в качестве программного руководства по пересмотру общесистемной среднесрочной Программы по окружающей среде на период 1990–1995 годов, которая будет представлена Совету на его шестнадцатой сессии.

Кроме того, в своем решении SS.I/4, озаглавленном «Региональные и субрегиональные программы в Латинской Америке и в странах Карибского бассейна», Совет постановил, что при разработке среднесрочного плана Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде на период 1990–1995 годов следует и впредь уделять большое внимание, в рамках программы по океанам и прибрежным районам, Плану действий по охране морской среды и прибрежных районов юго-восточной части Тихого океана и Плану действий по программе окружающей среды Карибского бассейна. И наконец, в своем решении SS.I/5 Совет с удовлетворением отметил участие ЮНЕП в Каирской программе сотрудничества стран Африки и призвал Директора-исполнителя продолжать уделять большое внимание выполнению Каирской программы в следующих трех бюджетах по программам ЮНЕП.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На своей сорок третьей сессии Генеральная Ассамблея в своей резолюции 43/196 от 20 декабря 1988 года⁶⁶, принятой по рекомендации Второго комитета⁶⁷, постановила рассмотреть на своей сорок четвертой сессии вопрос о созыве не позднее 1992 года конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию с целью принятия на этой сессии соответствующего решения относительно конкретного круга ведения, названия, места и сроков проведения такой конференции

и относительно условий и финансовых последствий проведения конференции.

Далее в своей резолюции 43/53 от 6 декабря 1988 года⁶⁸, принятой по рекомендации Второго комитета⁶⁹, Ассамблея признала, что изменение климата является общей проблемой всего человечества, поскольку климат является необходимым условием, обеспечивающим существование жизни на Земле; одобрила мероприятия Всемирной метеорологической организации и ЮНЕП по совместному созданию Межправительственной группы по климатическим изменениям для представления скоординированных на международном уровне научных оценок масштабов, сроков и потенциальных экологических и социально-экономических последствий изменения климата и реалистичных стратегий ответных действий; поддержала созыв конференций по вопросам изменения климата, особенно по проблеме глобального потепления, на региональном, национальном и глобальном уровнях с целью добиться более полного осознания международным сообществом важности эффективного и своевременного решения всех аспектов проблемы изменения климата, являющегося результатом некоторых видов деятельности человека, и призвала правительства и межправительственные организации сотрудничать в осуществлении всех усилий в целях предотвращения пагубного воздействия на климат и тех видов деятельности, которые влияют на экологическое равновесие, и призвала также неправительственные организации, промышленные круги и другие производственные секторы сыграть надлежащую роль.

Наконец, в своей резолюции 43/212 от 20 декабря 1988 года⁷⁰, принятой по рекомендации Второго комитета⁷¹, Ассамблея настоятельно призвала все государства, учитывая ответственность каждого из них, принять необходимые правовые и технические меры с целью остановить и предотвратить незаконный международный оборот, захоронение и накопление в результате этого токсичных и опасных продуктов и отходов; также настоятельно призвала все государства запретить все трансграничные перемещения удаляемых токсичных и опасных отходов без предварительного согласия компетентных органов страны импорта или в отсутствие полного признания суверенных прав стран транзита; вновь настоятельно призвала все государства запретить в связи с этим такие перемещения без предварительного письменного уведомления компетентных органов всех заинтересованных стран, включая страны транзита, и предоставлять всю информацию, необходимую для обеспечения надлежащей утилизации отходов и полного выявления характера получаемых или перевозимых веществ; настоятельно призвала все государства, являющиеся источниками появления токсичных и опасных отходов, предпринять все усилия по их переработке и утилизации в стране происхождения, насколько это возможно в соответствии с экологически обоснованными нормами разумной утилизации, и предложила учрежденной ЮНЕП Специальной рабочей группе экспертов по правовым и техническим вопросам, которой поручена подготовка глобальной конвенции о контроле за трансграничными перемещениями опасных отходов, обратить должное внимание на настоящую резолюцию и учесть различные точки зрения, выраженные в ходе сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи по поводу ответственности каждого государства за предотвращение незаконного международного

оборота, за хранение и накопление в результате этого токсичных и опасных продуктов и отходов.

b) Обратная передача технологии

В своей резолюции 43/184 от 20 декабря 1988 года⁷², принятой по рекомендации Второго комитета⁷³, Генеральная Ассамблея, будучи убеждена, что продолжающийся отток квалифицированных специалистов из развивающихся стран серьезным образом препятствует их развитию и влечет за собой последствия, вызывающие особую озабоченность на общемировом уровне, приняла к сведению результаты четвертого Совещания правительственных экспертов по обратной передаче технологии, состоявшегося в Женеве 14–18 марта 1988 года⁷⁴; просила Генерального секретаря Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию принять необходимые меры для того, чтобы вопрос о будущей работе по обратной передаче технологии был рассмотрен Комитетом по передаче технологии в контексте разработки его программы работы, и предложила другим соответствующим органам и учреждениям системы Организации Объединенных Наций, а также другим соответствующим международным организациям по мере необходимости принимать во внимание в своей работе индивидуально и в контексте деятельности Межучрежденческой группы по обратной передаче технологии экономические, социальные и связанные с развитием аспекты обратной передачи технологии, а также международные инициативы в отношении политики в этой области на многостороннем уровне.

c) Доклад Комитета по освоению и использованию новых и возобновляемых источников энергии

В своей резолюции 43/192 от 20 декабря 1988 года⁷⁵, принятой по рекомендации Второго комитета⁷⁶, Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Комитета по освоению и использованию новых и возобновляемых источников энергии о работе его четвертой сессии⁷⁷ и одобрила содержащиеся в нем резолюции и решение, а также вновь подтвердила важность Найробийской программы действий по освоению и использованию новых и возобновляемых источников энергии⁷⁸ как основы для действий в этой области и призвала к ее скорейшему и полному осуществлению.

d) Доклад Совета по торговле и развитию

В своей резолюции 43/188 от 20 декабря 1988 года⁷⁹, принятой по рекомендации Второго комитета⁸⁰, Генеральная Ассамблея, отметив, что «Доклад о торговле и развитии, 1988 год»⁸¹ внес конструктивный вклад в проведенное Советом по торговле и развитию в ходе первой части его тридцать пятой сессии изучение взаимозависимости проблем торговли, финансирования развития и международной валютной системы, а также в рассмотрение Советом проблем задолженности и развития развивающихся стран, приняла к сведению доклад Совета по торговле и развитию о работе второй части его тридцать четвертой сессии⁸² и первой части его тридцать пятой сессии⁸³; приветствовала обзор применения руководящих положений, содержащихся в приложении к резолюции 222 (XXI) Совета от 27 сентября 1980 года⁸⁴, проведенный Советом на его тридцать пятой

сессии, и настоятельно призвала заинтересованные правительства полностью осуществить соответствующие положения, содержащиеся в резолюции 358 (XXXV) Совета от 5 октября 1988 года⁸⁵, а также настоятельно призвала все правительства, имея в виду их особый вклад, соответствующий уровню развития их экономики, а также их обязательства, изложенные в Заключительном акте⁸⁶, в полной мере и незамедлительно провести в жизнь согласованные в этом Акте политику и меры путем последовательных действий, осуществляемых индивидуально, коллективно и в рамках соответствующих международных организаций, в целях оживления развития, роста и международной торговли. Ассамблея также подчеркнула важность должного учета в рамках Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров интересов и проблем всех его участников, как это установлено в его целях, и содействия росту и развитию, особенно в развивающихся странах, и предложила Совету продолжать внимательно рассматривать события и проблемы в рамках Уругвайского раунда, представляющие особый интерес для развивающихся стран.

**е) Кризис внешней задолженности и развитие:
поиски долгосрочного решения проблем задолженности**

В своей резолюции 43/198 от 20 декабря 1988 года⁸⁷, принятой по рекомендации Второго комитета⁸⁸, Генеральная Ассамблея выразила свою признательность Генеральному секретарю за его участие в рассмотрении проблемы задолженности и его доклад, озаглавленный «Поиски долгосрочного решения проблемы задолженности»⁸⁹; подчеркнула, что для поддержания усилий развивающихся стран-должников в решении проблемы их внешней задолженности и сокращения политических и социальных издержек программ структурной перестройки, а также уменьшения «усталости» от перестройки необходимо благоприятное международное экономическое положение в сочетании с ориентированным на рост подходом к проблеме развития, что способствовало бы восстановлению экономического роста, развития и кредитоспособности этих стран; настоятельно призвала международное сообщество продолжать на основе диалога и совместной ответственности поиск долгосрочного, справедливого и взаимосогласованного решения проблемы внешней задолженности развивающихся стран, ориентированного на рост и развитие, а также предложила многосторонним финансовым учреждениям продолжать пересмотр критериев выдвижения условий с учетом, в частности, социальных целей, первоочередных задач развивающихся стран в области роста и развития и изменяющегося состояния мировой экономики и подчеркнула далее необходимость расширения сотрудничества между Международным валютным фондом, Всемирным банком и другими многосторонними финансовыми учреждениями, которое не должно приводить к появлению перекрестных условий.

**ж) Изучение долгосрочных тенденций
в экономическом и социальном развитии**

В своей резолюции 43/194 от 20 декабря 1988 года⁹⁰, принятой по рекомендации Второго комитета⁹¹, Генеральная Ассамблея с интересом приняла к сведению доклад Генерального секретаря об общих социально-экономических перспективах мировой экономики до 2000 года⁹².

g) Международный контроль над наркотическими средствами

Состояние международных документов

В 1988 году еще два государства стали участниками Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года⁹³, в результате чего общее число государств-участников достигло 118; еще три государства стали участниками Конвенции о психотропных веществах 1971 года⁹⁴, в результате чего общее число государств-участников достигло 92; еще одно государство стало участником Протокола 1972 года, вносящего изменения в Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 года⁹⁵, в результате чего общее число государств-участников достигло 82; еще три государства присоединились к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года с изменениями, внесенными Протоколом от 25 марта 1972 года, вносящим изменения в Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 года⁹⁶, в результате чего общее число государств-участников достигло 83, и ни одно государство не присоединилось к Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года⁹⁷, которая была принята Конференцией Организации Объединенных Наций, созванной для ее принятия и состоявшейся 25 ноября — 20 декабря 1988 года в Вене.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

В своей резолюции 43/121 от 8 декабря 1988 года⁹⁸, принятой по рекомендации Третьего комитета⁹⁹, Генеральная Ассамблея решительно осудила незаконный оборот наркотиков во всех его формах и особенно преступную деятельность, вовлекающую детей в потребление, производство и незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ; настоятельно призвала все государства объединить свои усилия с целью создания национальных и международных программ, призванных оградить детей от незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ и уберечь их от участия в деятельности по их незаконному производству и обороту, а также призвала компетентные международные организации и Фонд Организации Объединенных Наций по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами уделять первоочередное внимание финансовой поддержке кампаний по предупреждению наркомании и программ реабилитации несовершеннолетних наркоманов, которые осуществляют занимающиеся этими проблемами правительственные органы.

В своей резолюции 43/122, принятой тоже 8 декабря 1988 года¹⁰⁰ по рекомендации Третьего комитета¹⁰¹, Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря о международной кампании по борьбе против злоупотребления наркотиками и их незаконного оборота¹⁰², а также вновь осудила международный незаконный оборот наркотиков как преступную деятельность и призвала все государства и впредь проявлять политическую волю для усиления международного сотрудничества в целях ликвидации незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, включая их незаконное производство и потребление. Кроме того, Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря о работе Международной конференции по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом¹⁰³; настоя-

тельно призвала правительства и организации соблюдать принципы, провозглашенные в Декларации Международной конференции по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом¹⁰⁴, и использовать рекомендации, содержащиеся во Всеобъемлющем многодисциплинарном плане будущей деятельности по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами¹⁰⁵, при разработке национальных и региональных стратегий и особенно при использовании двусторонних, региональных и международных механизмов сотрудничества; просила Генерального секретаря в рамках имеющихся ресурсов провести обзор нынешних систем информации подразделений Организации Объединенных Наций по контролю над наркотиками и разработать информационную стратегию и представить ее вместе с ее финансовыми последствиями Комиссии по наркотическим средствам на ее тридцать третьей сессии.

h) Предупреждение преступности и уголовное правосудие

В своей резолюции 43/99 от 8 декабря 1988 года¹⁰⁶, принятой по рекомендации Третьего комитета¹⁰⁷, Генеральная Ассамблея с одобрением приняла к сведению доклад Генерального секретаря об осуществлении своей резолюции 42/59 от 30 ноября 1987 года¹⁰⁸ и содержащиеся в нем соответствующие рекомендации, вынесенные Комитетом по предупреждению преступности и борьбе с ней на его десятой сессии, в ходе которой он, в частности, рассмотрел результаты межрегиональных подготовительных совещаний для восьмого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и одобрил их рекомендации, а также с удовлетворением отметила принятые государствами-членами и Генеральным секретарем меры по практическому осуществлению рекомендаций, содержащихся в Миланском плане действий, который был принят на седьмом Конгрессе, и настоятельно призвала те правительства, которые еще не сделали этого, представить Генеральному секретарю соответствующую информацию об осуществлении этих рекомендаций. Далее Ассамблея призвала специализированные учреждения, в частности Международную организацию труда, Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Всемирную организацию здравоохранения, Международную организацию гражданской авиации и Международную морскую организацию, а также другие организации системы Организации Объединенных Наций уделять необходимое внимание и отдавать приоритет принимаемым на национальном, региональном и международном уровнях мерам, направленным на борьбу с преступностью и повышение качества отправления правосудия; предложила государствам-членам внести взносы в Целевой фонд Организации Объединенных Наций для социальной защиты в качестве меры содействия работе Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и направить Генеральному секретарю предложения относительно активизации его деятельности, а также призвала государства-члены и соответствующие организации, в частности Всемирный банк, Программу развития Организации Объединенных Наций, Департамент по техническому сотрудничеству в целях развития Секретариата и региональные комиссии, поддерживать и дополнять деятельность по техническому сотрудничеству в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, в том

числе программы межрегионального и регионального сотрудничества Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности, и оказывать финансовую помощь региональным институтам по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

i) Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН)¹⁰⁹

В отчетный период после подписания соглашения между Афганистаном и Пакистаном в апреле 1988 года в УВКБ ООН поступила просьба принять участие и оказать помощь в репатриации афганских беженцев. В Юго-Восточной Азии Гонконг явился первым субъектом региона, в котором была установлена процедура определения статуса беженца в отношении лиц, прибывавших из Вьетнама, а УВКБ ООН участвовало в разработке этих процедур и непосредственно наблюдало за их выполнением. Наряду с этим в УВКБ ООН поступило несколько сот ходатайств от вьетнамцев, желавших возвратиться на родину, о чем УВКБ ООН и заключило 13 декабря 1988 года соответствующий меморандум о взаимопонимании с Социалистической Республикой Вьетнам.

Добровольная репатриация большого числа беженцев была организована под эгидой УВКБ ООН в Африке. Помимо этого в соответствии с резолюцией 435 (1978) Совета Безопасности и его другими соответствующими резолюциями были приняты меры по репатриации намибийских беженцев, процесс осуществления которой начался в отчетный период.

Предметом озабоченности УВКБ ООН по-прежнему оставалось положение беженцев в Центральной Америке. В регионе продолжался отток беженцев, большинство которых сосредотачивалось в лагерях, и им не всегда гарантировалось то обращение, которое предписывается положениями Конвенции о статусе беженцев 1951 года¹¹⁰. Проблема беженцев в Центральной Америке затрагивалась на совещании на высшем уровне Эскипулас-II¹¹¹. Кроме этого, согласно Специальному плану экономического сотрудничества для Центральной Америки, принятому Генеральной Ассамблеей в 1988 году¹¹², помощь беженцам, репатриантам и перемещенным лицам стала «задачей первоочередной важности» и было признано, что до тех пор, пока в данном регионе не будут созданы условия для развития, не будут найдены и долгосрочные решения проблем беженцев в Центральной Америке.

В Европе и Северной Америке в отчетный период произошли важные изменения с точки зрения национального законодательства ряда стран региона в отношении лиц, ищущих убежища, и беженцев. В связи с такими нововведениями в законодательстве некоторые страны обратились к УВКБ ООН с просьбой об оказании помощи в подготовке должностных лиц, занимающихся ходатайствами о предоставлении убежища. Кроме того, УВКБ ООН продолжало уделять приоритетное внимание диалогу с правительственными и региональными форумами с целью обеспечения того, чтобы усилия по согласованию политики в отношении предоставления убежища, предпринимаемые в рамках Европейского сообщества, основывались на международно принятых гуманитарных стандартах и принципах.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

В своей резолюции 43/117 от 8 декабря 1988 года¹¹³, принятой по рекомендации Третьего комитета¹¹⁴, Генеральная Ассамблея вновь решительно подтвердила основополагающий характер функции Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев по предоставлению международной защиты, а также необходимость того, чтобы правительства в полной мере сотрудничали с его Управлением в целях содействия эффективному осуществлению этой функции, в частности путем присоединения к соответствующим международным и региональным документам по вопросам беженцев и их осуществления, а также путем строгого соблюдения принципов убежища и неопределения, и осудила все нарушения прав и безопасности беженцев и лиц, ищущих убежища, особенно тех, которые совершаются посредством военных или вооруженных нападений на лагеря и поселения беженцев, а также другие проявления насилия. Далее Ассамблея отметила, что между проблемами беженцев и апатридов существует тесная связь, и предложила государствам активно исследовать и пропагандировать меры в интересах апатридов в соответствии с международным правом; признала важность справедливых и оперативных процедур для определения статуса беженцев и/или предоставления убежища, в частности в целях защиты беженцев и лиц, ищущих убежища, от необоснованного или неоправданно длительного задержания или содержания в лагерях, и настоятельно призвала государства установить такие процедуры, а также признала важность достижения долгосрочных решений проблем беженцев и, в частности необходимость устранения в ходе этого процесса коренных причин возникновения потоков беженцев, с тем чтобы предотвратить появление новых потоков беженцев, в свете доклада Группы правительственных экспертов по международному сотрудничеству в целях предотвращения новых потоков беженцев¹¹⁵, а также содействовать решению существующих проблем. Помимо этого Ассамблея с признательностью отметила проделанную Верховным комиссаром работу по претворению в жизнь ориентированной на развитие концепции помощи беженцам и репатриантам, разработанной на второй Международной конференции по оказанию помощи беженцам в Африке¹¹⁶ и вновь подтвержденной в Декларации Осло и Плана действий, принятом Международной конференцией по вопросу о бедственном положении беженцев, репатриантов и перемещенных лиц в южной части Африки¹¹⁷, и настоятельно призвала Верховного комиссара продолжать, где это целесообразно, данный процесс на основе всестороннего сотрудничества с соответствующими международными учреждениями, а также настоятельно призвала правительства поддерживать эти усилия и приветствовала различные инициативы, предпринятые Верховным комиссаром, в отношении пропаганды и распространения принципов, регулирующих правовой статус и защиту беженцев, и призвала его Управление в сотрудничестве с правительствами активизировать свою деятельность в этой области с учетом, в частности, необходимости разработки конкретных форм применения на практике правовых норм и принципов, регулирующих статус беженцев, и продолжать организовывать курсы подготовки для правительственных и других служащих, занимающихся вопросами беженцев.

г) Вопросы прав человека

1) Состояние и осуществление международных документов

и) Международные пакты о правах человека

В 1988 году одно государство стало участником Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966 года)¹¹⁸, в результате чего общее число государств-участников достигло 90; ни одно государство не присоединилось к Международному пакту о гражданских и политических правах (1966 года)¹¹⁹, в связи с чем число государств-участников осталось равным 85, и еще три государства стали участниками Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (1966 года)¹²⁰, в результате чего общее число государств-участников достигло 43.

В своей резолюции 43/114 от 8 декабря 1988 года¹²¹, принятой по рекомендации Третьего комитета¹²², Генеральная Ассамблея с признательностью приняла к сведению доклад Комитета по правам человека о работе его тридцать первой, тридцать второй и тридцать третьей сессий¹²³.

ii) Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 года)¹²⁴

В 1988 году участником Конвенции стало одно государство, в результате чего общее число государств-участников достигло 93.

В своей резолюции 43/100 от 8 декабря 1988 года¹²⁵, принятой по рекомендации Третьего комитета¹²⁶, Генеральная Ассамблея с беспокойством отметила замедление процесса ратификации данной Конвенции или присоединения к ней; приняла также к сведению доклад Генерального секретаря о состоянии Конвенции¹²⁷ и подчеркнула важность строжайшего соблюдения государствами-участниками своих обязательств по Конвенции.

iii) Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1966 года)¹²⁸

В 1988 году еще три государства стали участниками этой Конвенции, в результате чего общее число государств-участников достигло 125.

В своей резолюции 43/95 от 8 декабря 1988 года¹²⁹, принятой по рекомендации Третьего комитета¹³⁰, Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря о состоянии данной Конвенции¹³¹.

iv) Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него (1973 года)¹³²

В 1988 году два государства стали участниками этой Конвенции, в результате чего общее число государств-участников достигло 65.

В своей резолюции 43/97 от 8 декабря 1988 года¹³³, принятой по рекомендации Третьего комитета¹³⁴, Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря о состоянии данной Конвенции¹³⁵; вновь призвала те государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать Конвенцию или присоединиться к ней без дальнейшей задержки, в частности те государства, которые осуществляют юрисдикцию над транс-

национальными корпорациями, действующими в Южной Африке и Намибии и без содействия которых такую деятельность невозможно прекратить, и обратила внимание всех государств на выраженное в докладе Группы трех мнение о том, что транснациональные корпорации, действующие в Южной Африке и Намибии, должны рассматриваться как соучастники преступления апартеида в соответствии со статьей III *b* Конвенции.

- v) *Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 года)*¹³⁶

В 1988 году еще два государства стали участниками этой Конвенции, в результате чего общее число государств-участников достигло 98.

В своей резолюции 43/138 от 8 декабря 1988 года¹³⁷, принятой по рекомендации Третьего комитета¹³⁸, Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря¹³⁹.

- vi) *Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 года)*¹⁴⁰

В 1988 году еще десять государств стали участниками этой Конвенции, в результате чего общее число государств-участников достигло 37.

В своей резолюции 43/132 от 8 декабря 1988 года¹⁴¹, принятой по рекомендации Третьего комитета¹⁴², Генеральная Ассамблея с признательностью приняла к сведению доклад Генерального секретаря о состоянии данной Конвенции¹⁴³.

- 2) *Обязательства по представлению докладов государствами — участниками международных документов по правам человека и эффективное функционирование органов, созданных в соответствии с такими документами*

В своей резолюции 43/115 от 8 декабря 1988 года¹⁴⁴, принятой по рекомендации Третьего комитета¹⁴⁵, Генеральная Ассамблея, приняв к сведению выводы и рекомендации совещания председателей договорных органов в области прав человека, состоявшегося в Женеве 10–14 октября 1988 года¹⁴⁶, вновь настоятельно призвала государства — участники международных документов по правам человека, не представившие в срок доклады, предпринять все усилия, чтобы обеспечить скорейшее представление своих докладов и использовать возможности объединения таких докладов, а также просила Генерального секретаря рассмотреть в первоочередном порядке вопрос о завершении составления подробного руководства по представлению докладов с целью оказать государствам-участникам содействие в выполнении их обязательств по представлению докладов и предоставить каждому договорному органу возможность привести свои замечания по проекту этого руководства.

- 3) *Вопрос о конвенции о правах ребенка*

В своей резолюции 43/112 от 8 декабря 1988 года¹⁴⁷, принятой по рекомендации Третьего комитета¹⁴⁸, Генеральная Ассамблея предложила Комиссии по правам человека уделить первоочередное внимание проекту конвенции о правах ребенка и на своей сессии в 1989 году приложить все усилия для завершения разработки этого проекта и представить его через

Экономический и Социальный Совет Генеральной Ассамблее на ее сорок четвертой сессии.

4) *Меры по улучшению положения и обеспечению уважения прав человека и человеческого достоинства всех трудящихся-мигрантов*

В своей резолюции 43/146 от 8 декабря 1988 года¹⁴⁹, принятой по рекомендации Третьего комитета¹⁵⁰, Генеральная Ассамблея с удовлетворением отметила два последних доклада Рабочей группы по разработке международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и их семей¹⁵¹ и, в частности, тот прогресс, который был достигнут Рабочей группой в ходе разработки проекта конвенции во втором чтении.

5) *Права человека и научно-технический прогресс: право на жизнь*

В своей резолюции 43/111 от 8 декабря 1988 года¹⁵², принятой по рекомендации Третьего комитета¹⁵³, Генеральная Ассамблея подтвердила, что все люди обладают неотъемлемым правом на жизнь, и призвала все государства, соответствующие органы Организации Объединенных Наций, специализированные учреждения и заинтересованные межправительственные и неправительственные организации принять необходимые меры к тому, чтобы результаты научно-технического прогресса, материальный и интеллектуальный потенциал человечества использовались на благо человечества и для развития и поощрения всеобщего уважения к правам человека и основным свободам.

6) *Права человека и научно-технический прогресс*

В своей резолюции 43/110 от 8 декабря 1988 года¹⁵⁴, принятой по рекомендации Третьего комитета¹⁵⁵, Генеральная Ассамблея подчеркнула важность выполнения всеми государствами положений и принципов, содержащихся в Декларации об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества¹⁵⁶, для содействия осуществлению прав человека и основных свобод; призвала все государства приложить все усилия для использования достижений науки и техники в целях содействия мирному социальному, экономическому и культурному развитию и прогрессу и покончить с использованием этих достижений в военных целях, а также призвала государства принять все необходимые меры для того, чтобы все достижения науки и техники были поставлены на службу человеку и не вели к ухудшению состояния окружающей среды.

7) *Всеобщее осуществление права народов на самоопределение*

В своей резолюции 43/105 от 8 декабря 1988 года¹⁵⁷, принятой по рекомендации Третьего комитета¹⁵⁸, Генеральная Ассамблея вновь подтвердила, что всеобщее осуществление права всех народов, в том числе находящихся под колониальным, иностранным и чужеземным господством, на самоопределение является важнейшим условием эффективной гарантии и соблюдения прав человека и сохранения и поощрения этих прав, а также предложила Комиссии по правам человека продолжать уделять особое внимание нарушениям прав человека, прежде всего права на самоопределение, в результате иностранного военного вмешательства, агрессии или оккупации.

8) *Право на развитие*

В своей резолюции 43/127 от 8 декабря 1988 года¹⁵⁹, принятой по рекомендации Третьего комитета¹⁶⁰, Генеральная Ассамблея, рассмотрев доклад Рабочей группы правительственных экспертов по праву на развитие¹⁶¹ и все другие соответствующие документы, представленные Генеральной Ассамблее на ее сорок третьей сессии, одобрила достигнутое Комиссией соглашение о том, что будущую деятельность по вопросу о праве на развитие следует осуществлять постепенно и поэтапно, и призвала эту Рабочую группу изучить на своей двенадцатой сессии аналитическое обобщение, которое будет подготовлено Генеральным секретарем на основе всех полученных ответов, направленных в соответствии с резолюцией 1988/26 Комиссии, при необходимости наряду с отдельными ответами, и представить Комиссии на ее сорок пятой сессии свои окончательные рекомендации в отношении тех предложений, которые наиболее эффективно содействовали бы дальнейшему укреплению и осуществлению Декларации о праве на развитие¹⁶² на индивидуальном, национальном и международном уровнях, и в особенности в отношении мнений Генерального секретаря и правительств о способах создания системы оценки осуществления и дальнейшего укрепления Декларации.

9) *Влияние собственности на осуществление прав человека и основных свобод*

В своей резолюции 43/124 от 8 декабря 1988 года¹⁶³, принятой по рекомендации Третьего комитета¹⁶⁴, Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря¹⁶⁵ и призвала государства обеспечить, чтобы их национальное законодательство, касающееся всех форм собственности, исключало какие бы то ни было ограничения осуществления прав человека и основных свобод без ущерба их праву свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы.

10) *Права человека при отправлении правосудия*

В своей резолюции 43/153 от 8 декабря 1988 года¹⁶⁶, принятой по рекомендации Третьего комитета¹⁶⁷, Генеральная Ассамблея вновь подтвердила важность применения в полном объеме норм и стандартов Организации Объединенных Наций в области прав человека при отправлении правосудия; настоятельно призвала государства-члены разработать стратегии для практического применения этих стандартов, в частности: а) включить в национальное законодательство и практику существующие международные стандарты, касающиеся прав человека при отправлении правосудия, и сделать их доступными для всех соответствующих лиц; б) разработать реалистичные и эффективные механизмы для применения в полном объеме этих стандартов и предусмотреть необходимые административные и судебные структуры для непрерывного наблюдения за ними; в) разработать меры в целях содействия соблюдению этих стандартов и осознанию общественностью их важной роли, в частности посредством их широкого распространения и просветительской и пропагандистской деятельности; д) включать в соответствующих случаях в свои доклады, представляемые согласно различным международным документам по правам человека, информацию о применении этих стандартов и увели-

чить, насколько это возможно, в целях более эффективного применения этих стандартов свою поддержку деятельности по техническому сотрудничеству и консультативному обслуживанию на всех уровнях непосредственно либо через международные финансовые учреждения, такие, как Программа развития Организации Объединенных Наций, в тех случаях, когда развивающиеся страны включают в свои национальные программы конкретные проекты.

11) *Международное сотрудничество в разрешении международных проблем социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии всеобщего уважения к правам человека и основным свободам и их соблюдению*

В своей резолюции 43/155 от 8 декабря 1988 года¹⁶⁸, принятой по рекомендации Третьего комитета¹⁶⁹, Генеральная Ассамблея призвала государства-члены в полной мере выполнять универсально признанные нормы защиты и поощрения прав человека, воплощенные, в частности, в Уставе Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека¹⁷⁰, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и других соответствующих международных документах; настоятельно призвала все государства в полной мере сотрудничать с соответствующими органами системы Организации Объединенных Наций, а также другими межправительственными форумами, занимающимися защитой и поощрением прав человека и основных свобод в любом районе мира, и сочла, что всемирная кампания по общественной информации в области прав человека будет содействовать развитию и улучшению понимания прав человека.

12) *Региональные мероприятия по поощрению и защите прав человека*

В своей резолюции 43/152 от 8 декабря 1988 года¹⁷¹, принятой по рекомендации Третьего комитета¹⁷², Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря¹⁷³; с интересом отметила, что различные контакты между региональными органами и комиссиями и Организацией Объединенных Наций продолжают и еще больше укрепляются благодаря консультативному обслуживанию и мероприятиям по оказанию технической помощи, в частности мероприятиям, касающимся организации региональных и субрегиональных учебных курсов по вопросам прав человека; просила Генерального секретаря продолжить изучение возможностей содействия этому процессу и предложила государствам тех регионов, где региональные мероприятия в области прав человека не проводятся, рассмотреть возможность заключения соглашений о создании в рамках своих соответствующих регионов надлежащего регионального механизма по поощрению и защите прав человека.

13) *Альтернативные подходы и пути и средства содействия в рамках системы Организации Объединенных Наций эффективному осуществлению прав человека и основных свобод*

Две посвященные данному вопросу резолюции 43/125¹⁷⁴ и 43/126¹⁷⁵ были приняты по рекомендации Третьего комитета¹⁷⁶ 8 декабря 1988 года. В резолюции 43/126 Генеральная Ассамблея подчеркнула, что осуществ-

ление права на развитие требует согласованных международных и национальных усилий по ликвидации экономической нужды, голода и болезней во всех частях мира без какой-либо дискриминации в соответствии с Декларацией и Программой действий по установлению нового международного экономического порядка¹⁷⁷, Международной стратегией развития на третье Десятилетие развития Организации Объединенных Наций¹⁷⁸ и Хартией экономических прав и обязанностей государств¹⁷⁹.

к) Осуществление Международного плана действий по проблемам старения и связанных с ним мероприятий

В своей резолюции 43/93 от 8 декабря 1988 года¹⁸⁰, принятой по рекомендации Третьего комитета¹⁸¹, Генеральная Ассамблея, ссылаясь на свою резолюцию 37/51 от 3 декабря 1982 года, в которой она одобрила Международный план действий по проблемам старения, принятый на основе консенсуса Всемирной ассамблеей по проблемам старения¹⁸², приняла к сведению доклад Генерального секретаря по вопросу о старении¹⁸³; выразила свое удовлетворение в связи с созданием на Мальте Международного института по проблемам старения в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, который был официально открыт Генеральным секретарем 15 апреля 1988 года; подчеркнула насущную необходимость наращивать темпы осуществления Плана действий на национальном, региональном и международном уровнях и призвала предоставлять для этого ресурсы, соответствующие потребностям; настоятельно призвала Генерального секретаря в соответствии с мнениями государств-членов, отраженными в его докладе, поддерживать и укреплять существующие программы по проблемам старения и усиливать в рамках всей системы Организации Объединенных Наций координацию политики и программ по проблемам старения при сохранении за Центром по социальному развитию и гуманитарным вопросам функций координационного центра деятельности по проблемам старения в рамках системы Организации Объединенных Наций, а также предложила Комиссии по положению женщин уделять особое внимание конкретным проблемам, с которыми сталкиваются пожилые женщины, и вопросам дискриминации в отношении таких женщин по признаку пола и возраста.

л) Вопрос о молодежи

В своей резолюции 43/94 от 8 декабря 1988 года¹⁸⁴, принятой по рекомендации Третьего комитета¹⁸⁵, Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря активно поощрять и контролировать включение проектов и деятельности, касающихся молодежи, в программы органов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений, в частности в таких областях, как связь, здравоохранение, жилищное строительство, культура, трудоустройство и образование молодежи, используя Центр по социальному развитию и гуманитарным вопросам Секретариата в качестве связующего звена, и призвала государства-члены, органы Организации Объединенных Наций, специализированные учреждения и другие правительственные и межправительственные организации полностью осуществлять руководящие принципы, касающиеся каналов связи, принятые Генеральной Ассамблеей в ее резолюциях 32/135 от 16 декабря 1977

года и 36/17 от 9 декабря 1981 года, не только в общем плане, но и путем принятия конкретных мер с учетом вопросов, имеющих важное значение для молодежи.

т) Новый международный гуманитарный порядок

В своей резолюции 43/129 от 8 декабря 1988 года¹⁸⁶, принятой по рекомендации Третьего комитета¹⁸⁷, Генеральная Ассамблея, приняв к сведению доклад Генерального секретаря¹⁸⁸ и будучи убеждена в необходимости активной деятельности в развитие рекомендаций и предложений, сделанных Независимой комиссией, и в важности роли, которую играет в этой связи Независимое бюро по гуманитарным вопросам, учрежденное для этой цели, постановила рассмотреть на своей сорок пятой сессии вопрос о новом международном гуманитарном порядке.

4. МОРСКОЕ ПРАВО

*Состояние Конвенции Организации Объединенных Наций
по морскому праву¹⁸⁹*

По состоянию на 31 декабря 1988 года Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву подписали 158 субъектов и ратифицировали 37 государств и Совет Организации Объединенных Наций по Намибии.

*Подготовительная комиссия для Международного органа по морскому
дну и Международного трибунала по морскому праву¹⁹⁰*

В течение 1988 года Подготовительная комиссия созывалась дважды. Она провела свою шестую сессию в Кингстоне, Ямайка, 14 марта — 8 апреля и совещание в Нью-Йорке 15 августа — 2 сентября.

На своей шестой сессии Подготовительная комиссия сосредоточила внимание на обязательствах первоначальных инвесторов и удостоверяющих государств Международного органа по морскому дну (Индия, Франция, Япония и СССР были зарегистрированы в 1987 году), составивших неофициальную консультативную группу по рассмотрению обязательств, вытекающих из факта регистрации согласно резолюции II третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Пленум Комиссии завершил рассмотрение проектов правил процедуры Юридической и технической комиссии и Экономической плановой комиссии и в предварительном порядке все их, за немногими исключениями, одобрил. Помимо этого четыре специальные комиссии продолжили работу по своим основным направлениям деятельности, то есть по изучению проблем, с которыми сталкиваются развивающиеся страны-производители на суше, интересы которых могут весьма серьезно пострадать в результате добычи полезных ископаемых на морском дне; по созданию Предприятия, предназначенного стать оперативным орудием Органа; по разработке проекта правил, касающихся передачи технологии, и по подготовке рекомендаций относительно практических мер по созданию Международного трибунала по морскому праву.

В том, что касается Международного трибунала по морскому праву, делегация Федеративной Республики Германии известила Специального представителя Генерального секретаря по морскому праву о своем намерении провести международный архитектурный конкурс на строительство и проектировку здания в Гамбурге, где будет размещаться Международный трибунал.

Во второй части доклада Генерального секретаря содержался также обзор деятельности Управления Организации Объединенных Наций по вопросам океана и морскому праву, которое, среди прочего, оказывало секретариатские услуги Подготовительной комиссии для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

В своей резолюции 43/18 от 1 ноября 1988 года¹⁹¹, принятой без передачи в главные комитеты¹⁹², Генеральная Ассамблея призвала все государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о ратификации Конвенции или присоединении к ней по возможности в кратчайшие сроки, с тем чтобы обеспечить эффективное вступление в силу нового правового режима использования моря и его ресурсов; призвала также государства учитывать положения Конвенции при принятии своего национального законодательства; призвала далее государства отказаться от действий, которые подрывают Конвенцию или наносят ущерб ее задачам и целям, и отметила прогресс, достигнутый Подготовительной комиссией для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву во всех областях ее деятельности.

5. МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД^{193, 194}

Дела, находящиеся на рассмотрении Суда¹⁹⁵

A. СПОРНЫЕ ДЕЛА, РАССМОТРЕННЫЕ СУДОМ ПОЛНОГО СОСТАВА

i) Действия военного и полувоенного характера в Никарагуа и против нее (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки)¹⁹⁶

После выяснения мнений правительства Никарагуа и предоставления правительству Соединенных Штатов Америки возможности изложить свои мнения Суд в постановлении от 18 ноября 1987 года (*I.C.J. Reports 1987*, p. 188) установил предельные сроки для письменного производства по вопросу о форме и размерах возмещения, подлежащего уплате в данном деле, а именно 29 марта 1988 года для представления меморандума Никарагуа и 29 июля 1988 года для контрмеморандума Соединенных Штатов.

Меморандум Республики Никарагуа был должным образом представлен 29 марта 1988 года. Соединенные Штаты Америки контрмеморандум в установленный срок не представили.

ii) *Пограничные и трансграничные вооруженные действия
(Никарагуа против Гондураса)*¹⁹⁷

21 марта 1988 года Никарагуа представила просьбу о предписании временных мер защиты. Однако в письме от 31 марта 1988 года Никарагуа эту просьбу отозвала. Председатель Суда в тот же день издал постановление об отзыве (*I.C.J. Reports 1988*, р. 9).

По просьбе Гондураса и с согласия Никарагуа открытие устного судопроизводства относительно юрисдикции и принятия дела к производству было назначено на 6 июня 1988 года. На состоявшихся 6–15 июня 1988 года шести открытых заседаниях от имени Гондураса и от имени Никарагуа были сделаны заявления.

На открытом заседании 20 октября 1988 года Суд вынес решение относительно своей юрисдикции и приемлемости заявления (*I.C.J. Reports 1988*, р. 69), сопроводив его текстом постановляющей части.

Судопроизводство и представления сторон (пункты 1–15)

Суд начал заседание, резюмировав различные стадии судопроизводства и напомнив о том, что рассматриваемое дело касается спора между Никарагуа и Гондурасом по поводу якобы имевших место на границе между Гондурасом и Никарагуа и на территории Никарагуа акций вооруженных банд, которые, как утверждалось, действовали с территории Гондураса. По предложению Гондураса, согласованному с Никарагуа, текущая стадия судопроизводства была посвящена, согласно постановлению Суда от 22 октября 1986 года, исключительно вопросам юрисдикции Суда и приемлемости заявления.

Бремя доказывания (пункт 16)

I. *Вопрос о юрисдикции Суда по рассмотрению данного спора* (пункты 17–48)

A. *Два обоснования юрисдикции,
выдвинутые одной из сторон* (пункты 17–27)

В качестве обоснования юрисдикции данного Суда Никарагуа ссылалась на

«положения статьи XXXI Пакта, подписанного в Боготе, и на заявления, сделанные Республикой Никарагуа и Республикой Гондурас, которыми признается юрисдикция Суда, как это предусмотрено пунктами 1 и 2 статьи 36 его Статута, соответственно».

Статья XXXI Боготского пакта гласит:

«В соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Международного Суда Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют, что они признают в отношении любого другого американского государства юрисдикцию Суда обязательной *ipso facto* и не требующей особого о том соглашения, до тех пор пока данный договор остается в силе, по всем возникающим между ними правовым спорам, касающимся:

- a) толкования договора;
- b) любого вопроса международного права;

с) наличия факта, который, если он будет установлен, представляет собой нарушение международного обязательства;

д) характера и размеров возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства».

Другое обоснование юрисдикции, которое выдвинула Никарагуа, состояло в том, что стороны сделали заявление о признании обязательной юрисдикции Суда на основании статьи 36 его Статута. Согласно заявлению Никарагуа, она имела право обосновывать юрисдикцию Суда заявлением Гондураса от 20 февраля 1960 года, в то время как Гондурас утверждал, что это заявление было впоследствии изменено заявлением от 22 мая 1986 года, которое было сдано на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций до подачи Никарагуа своего заявления о рассмотрении данного дела.

Поскольку взаимоотношения между государствами участниками Боготского пакта регулируются в первую очередь этим Пактом, Суд прежде всего рассмотрел вопрос о том, обладает ли он юрисдикцией согласно статье XXXI данного Пакта.

В. Боготский пакт (пункты 28–47)

Гондурас в своем меморандуме утверждал, что Пакт «не может служить каким-либо обоснованием юрисдикции... Суда», и выдвигал в пользу такого утверждения две группы аргументов.

i) *Статья XXXI Боготского пакта* (пункты 29–41)

Во-первых, согласно его толкованию статьи XXXI Пакта, для государства — участника Пакта, сделавшего заявление в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута, объем юрисдикции Суда в соответствии со статьей XXXI Пакта определяется этим заявлением, а также любыми оговорками к нему. Гондурас также утверждал, что любые изменения или отзыв такого заявления, действительные согласно пункту 2 статьи 36 Статута, в равной мере действительны и в соответствии со статьей XXXI Пакта. Гондурас, однако, последовательно привел два толкования статьи XXXI, причем в первый раз он утверждал, что для того, чтобы Суд имел возможность осуществлять свою юрисдикцию, необходимо еще и наличие заявления о признании обязательной юрисдикции, а во второй — что такое заявление может быть сделано, но не в обязательном порядке.

Суд посчитал первое представленное Гондурасом толкование о том, что статья XXXI должна сопровождаться соответствующим заявлением, несовместимым с фактическим текстом этой статьи. В отношении второго толкования Гондураса Суд отметил, что две стороны по-разному понимают текст статьи XXXI: как договорного положения, касающегося юрисдикции в соответствии с пунктом 1 статьи 36 Статута, или как коллективного заявления о признании обязательной юрисдикции согласно пункту 2 этой статьи. Но даже согласно второму толкованию заявление, будучи включенным в Боготский пакт, может быть изменено лишь в соответствии с правилами, предусмотренными в самом Пакте. Но ни одним положением текста статьи XXXI не предусматривается, что обязательство, принятое на себя сторонами этого Пакта, может быть изменено посредством одностороннего заявления, сделанного впоследствии на основании

Статута, и поэтому ссылки на пункт 2 статьи 36 Статута как таковой для этой цели недостаточно.

Тот факт, что в Пакте приведены точные определения обязательств сторон, придаст особое значение отсутствию каких-либо указаний подобного рода. *Ratione materiae* — обязательство, предусмотренное в статье XXXI, относится к перечисленным в ней спорам; *ratione personae* — касается американских государств — участников Пакта; *ratione temporis* — остается в силе до тех пор, пока в отношениях между данными государствами продолжает действовать этот документ. Кроме того, некоторые положения данного договора (статьи V, VI и VII) налагают ограничения на сферу действия этого принятого сторонами обязательства. Обязательство, предусмотренное в статье XXXI, может быть на основании статьи LV Пакта ограничено лишь посредством оговорок к самому Пакту. Это обязательство носит самостоятельный характер и не зависит от любого другого обязательства, которое стороны, возможно, приняли или могут принять путем передачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций заявления о признании обязательной юрисдикции на основании пунктов 2 и 4 статьи 36 Статута.

Дальнейшее подтверждение толкования смысла формулировок статьи XXXI, приведенного Судом, можно найти в подготовительных материалах к Конференции, состоявшейся в Боготе. Текст, который впоследствии стал статьей XXXI, обсуждался на заседании Комитета III этой Конференции, проведенном 27 апреля 1948 года. На нем было согласовано, что в отношениях с другими участниками Пакта государства, желающие сохранить оговорки, включенные в заявление о признании обязательной юрисдикции, должны переоформить их в качестве оговорок к Пакту. На пленарном заседании такое решение возражений не вызвало, и статья XXXI была принята Конференцией без каких-либо поправок в этом отношении. Более того, такое толкование отвечало практике участников Пакта, которой они придерживались начиная с 1948 года. Они никогда не увязывали статью XXXI с заявлениями о признании обязательной юрисдикции, которые делались на основании пунктов 2 и 4 статьи 36 Статута.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, Суд с неизбежностью пришел к выводу о том, что обязательство, содержащееся в статье XXXI Пакта, носит независимый характер по отношению к подобного рода заявлениям о признании обязательной юрисдикции, которые могли быть сделаны в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута. Следовательно, аргумент Гондураса относительно последствий оговорки к его заявлению 1986 года, которое касалось его обязательства по статье XXXI Пакта, не мог быть принят.

ii) *Статья XXXII Боготского пакта (пункты 42–47)*

Второе возражение Гондураса против признания юрисдикции Суда основывалось на статье XXXII Боготского пакта, текст которой гласит:

«Если согласительная процедура, предусмотренная в настоящем Договоре или по соглашению между сторонами, не приводит к решению и указанные стороны не достигли согласия относительно арбитражной процедуры, любая из них имеет право обратиться в Международный Суд так, как это предписывается статьей 40 его Статута.

Суд обладает обязательной юрисдикцией в соответствии с пунктом 1 статьи 36 указанного Статута».

Возражения Гондураса сводились к тому, что статьи XXXI и XXXII следует толковать вместе. По его мнению, первая из них определяет сферу юрисдикции Суда, а вторая устанавливает условия, на которых дело может быть передано в Суд. С точки зрения Гондураса, из этого следует, что на основании статьи XXXI дело может быть передано в Суд лишь в том случае, если, согласно статье XXXII, этому предшествовала примирительная процедура и согласия о передаче дела в арбитраж достичь не удалось, — ситуация, не относящаяся к настоящему делу. С другой стороны, Никарагуа утверждала, что статьи XXXI и XXXII независимы друг от друга и каждая из них наделяет Суд юрисдикцией в отношении тех случаев, к которым она относится.

Толкование статьи XXXII Гондурасом противоречит формулировкам этой статьи. В статье XXXII отсутствуют ссылки на статью XXXI; согласно ее тексту, стороны в общем и целом имеют право обращаться в Суд в тех случаях, когда примирительная процедура к успеху не приводит. Более того, из Пакта со всей очевидностью вытекает, что, формулируя эту статью, американские государства преследовали цель укрепить свои взаимные обязательства в отношении судебного урегулирования. Это подтверждается также подготовительной работой к Конференции в Боготе: позиция подготовившего проект Подкомитета состояла в том, что «основной процедурой мирного урегулирования конфликтов между американскими государствами должна стать процедура судебного разбирательства в Международном Суде». Толкование же Гондураса означало бы, что твердое и безусловное на первый взгляд обязательство, изложенное в статье XXXI, в действительности лишилось бы всякого содержания, если по какой-либо причине спор не подвергся процедуре предварительного примирения. Подобное решение явно противоречило бы как предмету, так и цели Пакта. Одним словом, статьи XXXI и XXXII предусматривают два различных способа обращения в Суд. Первый из них касается дел, когда возможно прямое обращение в Суд, а второй тех дел, когда стороны на первоначальном этапе прибегают к примирительной процедуре. В данном деле Никарагуа основывалась не на статье XXXII, а на статье XXXI.

С. Вывод (пункт 48)

Таким образом, статья XXXI Боготского пакта наделяет Суд юрисдикцией по рассмотрению переданного ему спора. Поэтому Суду нет необходимости рассматривать вопрос о том, мог ли он обладать юрисдикцией в силу вышеупомянутых заявлений Никарагуа и Гондураса о признании юрисдикции обязательной.

II. Вопрос о приемлемости заявления Никарагуа (пункты 49–95)

По поводу приемлемости заявления Никарагуа Гондурас выдвинул четыре возражения, два из которых носили общий характер, а два основывались на Боготском пакте.

Первое из выдвинутых оснований неприемлемости (пункты 51–54) состояло в том, что данное заявление «является политически инспирированной, надуманной просьбой, которую Суд, следуя своему статусу судебного органа, рассматривать не должен». По поводу политической

инспирированности судебного разбирательства Суд заметил, что он не может заниматься вопросами политической мотивации, которыми то или иное государство в определенное время либо при определенных обстоятельствах может руководствоваться, избирая судебный путь урегулирования спора. По поводу мнения Гондураса, согласно которому конечной целью иска Никарагуа является «искусственное и произвольное дробление общего конфликта, существующего в Центральной Америке», Суд напомнил, что даже если вопросы, рассматриваемые Судом, могут, вне всякого сомнения, считаться частью более крупной региональной проблемы, «ни одно из положений Статута или Регламента не предполагает, что Суд должен отказываться от возможности изучения одного аспекта спора лишь потому, что спор этот имеет и другие, пусть даже весьма важные аспекты», как Суд заметил по делу о *Дипломатическом и консульском персонале Соединенных Штатов в Тегеране* (*I.C.J. Reports 1980*, p. 19, para. 36).

Второе основание неприемлемости (пункты 55–56), выдвинутое Гондурасом, состояло в том, что «заявление расплывчато, а изложенные в нем обвинения не подтверждены требуемыми деталями». В этом отношении Суд сделал вывод, согласно которому заявление Никарагуа по данному делу удовлетворяет требованиям Статута и Регламента Суда, предписывающим, что в заявлении должен быть указан «предмет спора», оговорен «точный характер требования», а в подтверждение его не требуется ничего иного, кроме «краткого изложения фактов и оснований, на которых базируется претензия».

Соответственно, ни одно из этих возражений общего характера по вопросу о приемлемости не может быть принято.

Третье основание неприемлемости (пункты 59–76), которое было выдвинуто Гондурасом, базировалось на статье II Боготского пакта, которая гласит:

«Высокие Договаривающиеся Стороны признают обязательство разрешать международные разногласия посредством региональных мирных процедур до передачи их на рассмотрение Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Следовательно, в случае возникновения какого-либо спора между двумя или более государствами, подписавшими Договор, который, по мнению сторон [в тексте на французском языке «*de l'avis d'une des parties*» «по мнению одной из сторон»], не может быть урегулирован прямыми переговорами по обычным дипломатическим каналам, стороны обязуются использовать процедуры, установленные в настоящем Договоре, в форме и на условиях, предусмотренных в следующих статьях, или, в качестве альтернативы, такие специальные процедуры, какие, по их мнению, позволят найти решение».

В представлении Гондураса по поводу применения статьи II говорилось следующее:

«Никарагуа не удалось доказать, что, по мнению сторон, спор не может быть урегулирован путем прямых переговоров, и, таким образом, Никарагуа не выполнила существенного предварительного условия об использовании процедуры, установленной Боготским пактом, которая включает передачу споров в Международный Суд».

Гондурас утверждал, что предварительное условие использования процедур, установленных Пактом, состоит не просто в том, что стороны должны придерживаться общего мнения о невозможности урегулирования спора путем переговоров, но и в том, что они должны «вполне определенно выразить» такое мнение.

Суд отметил расхождения между четырьмя текстами (на английском, испанском, португальском и французском языках) статьи II Пакта, причем в тексте на французском языке речь идет о мнении одной из сторон. Суд исходил из предположения, что применять следует более строгое толкование, то есть что необходимо рассмотреть вопрос, обе ли стороны придерживались «мнения» о невозможности урегулирования спора путем переговоров. Суд не считал, что для этого он обязан просто довериться утверждениям той или другой стороны, что именно ее мнение имело какое-то особое значение: выполняя свои судебные функции, Суд должен был иметь возможность по своему усмотрению решать этот вопрос на основании имевшихся у него доказательств.

Решающей датой для установления факта приемлемости заявления является дата его подачи (ср. *South West Africa, Preliminary Objections, I.C.J. Reports 1962*, p. 344). В данном деле такой датой было 28 июля 1986 года.

Чтобы выяснить мнения сторон, Суд был обязан проанализировать последовательность событий в их дипломатических сношениях; прежде всего он установил, что в 1981 и 1982 годах стороны вступили в двусторонние контакты на разных уровнях, в том числе на уровне глав государств. В общих чертах Никарагуа добивалась взаимопонимания на двусторонней основе, в то время как Гондурас во все большей степени подчеркивал региональный характер проблемы и требовал подхода на многосторонней основе, разработав в конце концов план интернационализации, что привело к появлению не имевших успеха контрпредложений Никарагуа. Затем Суд рассмотрел так называемый контадорский процесс; он отметил, что проект «Контадорского акта мира и сотрудничества в Центральной Америке» был представлен Контадорской группой государствам Центральной Америки 12 и 13 сентября 1985 года. Ни одно из центральноамериканских государств полностью с этим проектом не согласилось, но переговоры продолжались до тех пор, пока в июне 1986 года не были прерваны.

Суд должен был уточнить характер процедуры, которой придерживались стороны, и выяснить, можно ли было переговоры в рамках контадорского процесса рассматривать как прямые переговоры по обычным дипломатическим каналам по смыслу статьи II Пакта. Несмотря на то что в 1983–1986 годах велись широкие консультации и многочисленные переговоры в различных формах как среди самих центральноамериканских государств, так и между ними, с одной стороны, и государствами, входившими в Контадорскую группу, с другой, эти контакты организовывались и проводились в контексте посредничества, каковой цели и служили. В то время контадорский процесс был главным образом посредническим процессом, в рамках которого третьи государства по своей собственной инициативе пытались сблизить позиции заинтересованных государств, делая им конкретные предложения. Таким образом, этот процесс, на который Гондурас согласился, был результатом присутствия и деятельности

третьих государств и значительно отличался от «прямых переговоров по обычным дипломатическим каналам». Следовательно, он не подпадал под действие соответствующих положений статьи II Боготского пакта. Более того, на 28 июля 1986 года, то есть на день подачи Никарагуа своего заявления, не намечалось проведения каких-либо других переговоров, которые отвечали бы условиям этого документа. Поэтому Гондурас не мог по состоянию на ту дату достоверно настаивать на том, что спор между ним и Никарагуа, как он определен в заявлении Никарагуа, можно было тогда урегулировать путем прямых переговоров по обычным дипломатическим каналам.

Исходя из этого, Суд пришел к выводу, что положения статьи II Боготского пакта, на которые ссылался Гондурас, не являются препятствием с точки зрения приемлемости заявления Никарагуа.

Четвертое основание неприемлемости (пункты 77–94), выдвинутое Гондурасом, состояло в следующем:

«Согласившись на контадорский процесс как на «специальную процедуру» по смыслу статьи II Боготского пакта, Никарагуа лишила себя возможности с точки зрения как статьи IV Боготского пакта, так и элементарных соображений доброй воли начинать какую-либо иную процедуру мирного урегулирования, пока не завершится контадорский процесс, а это время не наступило».

Статья IV Боготского пакта, на которую ссылается Гондурас, гласит:

«После начала какой-либо мирной процедуры, будь-то по соглашению между сторонами или во исполнение настоящего Договора или какого-либо предшествующего пакта, никакая другая процедура не может быть начата до завершения первой».

Обе стороны сходятся во мнении, что настоящее рассмотрение спора в Суде является «мирной процедурой», как это предусмотрено Боготским пактом, значит, если на основании Пакта была ранее возбуждена и не завершена какая-либо другая «мирная процедура», то это судопроизводство предпринято в нарушение статьи IV и, следовательно, должно быть признано неприемлемым. Мнения сторон разошлись в вопросе о том, является ли контадорский процесс процедурой, предусмотренной статьей IV.

Совершенно очевидно, что не пришлось бы решать вопрос о том, можно ли считать контадорский процесс «специальной процедурой» или же «мирной процедурой» по смыслу статей II и IV Пакта, если бы такую процедуру следовало считать «завершившейся» по состоянию на 28 июля 1986 года, то есть на день подачи Никарагуа своего заявления.

Для целей статьи IV Пакта не требуется никакого формального акта перед тем, как та или иная мирная процедура может быть объявлена завершившейся. Не требуется, чтобы такая процедура окончательно потерпела неудачу, прежде чем может быть начата новая процедура. Достаточно, чтобы на день начала новой процедуры прежняя зашла в тупик при таких обстоятельствах, когда нет видимых перспектив для ее продолжения или возобновления.

Чтобы решить этот вопрос, Суд возобновил обзор контадорского процесса. По результатам такого рассмотрения он нашел очевидным, что на момент подачи Никарагуа своего заявления контадорский процесс зашел в тупик. Эта ситуация продолжалась до представления в феврале

1987 года плана Ариаса и заключения пятью государствами Центральной Америки соглашения Эскипулас II, что привело в августе 1987 года к началу процедуры, часто именуемой процессом «Контадора Эскипулас II».

Поэтому возник вопрос, можно ли эту последнюю процедуру рассматривать как доказательство непрерывного продолжения контадорского процесса или же по состоянию на 28 июля 1986 года контадорский процесс для целей статьи IV Боготского пакта можно было считать «завершившимся», а процесс другого характера начавшимся вслед за ним. Этот вопрос имел решающее значение, поскольку в последнем случае, каким бы ни был характер первоначального контадорского процесса в свете статьи IV, на ту дату данная статья уже не могла бы служить препятствием для возбуждения процедуры в Суде.

Приняв к сведению точки зрения сторон относительно продолжения контадорского процесса, которые все же нельзя было считать совпадающими в части толкования термина «завершившийся», Суд пришел к выводу о том, что контадорский процесс в том виде, в каком он проходил на первом этапе, отличался от процесса «Контадора Эскипулас II», начавшегося на втором этапе. Эти два процесса различны как по предмету, так и по характеру. Контадорский процесс первоначально был процессом посредническим, в котором Контадорская группа и Группа поддержки играли решающую роль, тогда как в процессе «Контадора Эскипулас II» Контадорская группа государств играла совершенно иную роль. Пять стран Центральной Америки создали независимый механизм многосторонних переговоров, в котором роль Контадорской группы сводилась к выполнению задач, поставленных в Декларации Эскипулас II, и со временем постепенно уменьшалась. Кроме того, Никарагуа подала заявление в тот период, когда между окончанием первоначального контадорского процесса и развертыванием процесса «Контадора Эскипулас II» образовался разрыв в несколько месяцев.

Суд пришел к заключению, что процедуры, использовавшиеся в ходе контадорского процесса до 28 июля 1986 года, то есть до даты подачи заявления Никарагуа, были по смыслу статьи IV Боготского пакта к тому времени «завершившимися». А поскольку это так, представления Гондураса, основанные на статье IV Пакта, должны быть отклонены, и у Суда не было необходимости определять, был ли контадорский процесс «специальной» или «мирной» процедурой для целей статьи IV Пакта и имела ли та процедура такой же «предмет спора», что и процедура рассмотрения настоящего дела в Суде.

Суд должен был также рассмотреть возражение, которое излагалось в четвертом представлении Гондураса, относительно приемлемости заявления, и согласно которому Никарагуа лишила себя в том числе и «по элементарным соображениям доброй воли» возможности возбуждать какую-либо иную процедуру мирного урегулирования, пока не завершится контадорский процесс. В связи с этим Суд нашел, что события июня/июля 1986 года явились «завершением» первоначальной процедуры как для целей статьи IV Пакта, так и по отношению к любому другому обязательству довести до конца ту процедуру, которая могла бы осуществляться независимо от Пакта.

В заключение Суд, сославшись на формулировки преамбулы к последующим проектам контадорского акта, отметил, что Контадорская

группа не претендовала на какую-либо исключительную роль в инициированном ею процессе.

Постановляющая часть (пункт 99)

«Суд

1) единогласно

постановляет, что в соответствии со статьей XXXI Боготского пакта он обладает юрисдикцией по рассмотрению заявления, поданного правительством Республики Никарагуа 28 июля 1986 года;

2) единогласно

постановляет считать заявление Никарагуа приемлемым».

*

Судья Ляхс приложил к решению заявление (*I.C.J. Reports 1988*, р. 108). Особые мнения к решению приложили судьи Ода (*ibid.*, pp. 109–125), Швобель (*ibid.*, pp. 126–132) и Шахабуддин (*ibid.*, pp. 133–156).

iii) *Делимитация морской границы
в районе между Гренландией и Ян-Майеном*¹⁹⁸

16 августа 1988 года правительство Дании подало в Секретариат Суду заявление о возбуждении дела против Норвегии.

В своем заявлении Дания пояснила, что, несмотря на переговоры, ведущиеся с 1980 года, не удалось найти согласованного решения спора о делимитации рыболовных зон и районов континентального шельфа Дании и Норвегии в водах между восточным побережьем Гренландии и норвежским островом Ян-Майен, где расположен район площадью около 72 тыс. кв. километров, на который претендуют обе стороны.

Поэтому она обратилась к Суду с просьбой:

«принять в соответствии с международным правом решение о том, где должна быть проведена единственная линия делимитации между рыболовными зонами и районами континентального шельфа Дании и Норвегии в водах между Гренландией и Ян-Майеном».

В соответствии с положениями статьи 31 Статута Дания назначила г-на П. Х. Фишера в качестве судьи *ad hoc*.

В постановлении от 14 октября 1988 года (*I.C.J. Reports 1988*, р. 66) Суд, принимая во внимание мнения, выраженные сторонами, установил 1 августа 1989 года в качестве предельного срока для представления меморандума Дании и 15 мая 1990 года для представления контрмеморандума Норвегии. Меморандум был представлен в установленный срок.

В. ДЕЛА ПО СПОРАМ, ПРЕДСТАВЛЕННЫМ НА РАССМОТРЕНИЕ КАМЕР

i) *Спор о сухопутной границе, границе между островами
и морской границе (Сальвадор/Гондурас)*¹⁹⁹

8 мая 1987 года Суд вынес постановление, в котором он согласился удовлетворить просьбу правительств вышеуказанных двух стран об обра-

зовании специальной камеры в составе пяти судей для рассмотрения спора между ними (*I.C.J. Reports 1987*, р. 10). Он указал, что в состав камеры для рассмотрения данного дела войдут помимо избранных сторонами судей ad hoc избранные им судьи Сигеру Ода, Жозе Сетте-Камара и сэр Роберт Дженнингс. Проведя консультации с камерой, Суд постановлением от 27 мая 1987 года (*I.C.J. Reports 1987*, р. 15) определил 1 июня 1988 года в качестве предельного срока для представления меморандумов каждой из сторон.

На закрытом заседании 29 мая 1987 года камера избрала своим председателем судью Сетте-Камара. Постановлением от той же даты (*I.C.J. Reports 1987*, р. 176) камера, приняв во внимание пожелания сторон, выраженные ими в специальном соглашении, определила 1 февраля 1989 года в качестве предельного срока для представления каждой из сторон контр-меморандума, а 1 августа 1989 года в качестве предельного срока для представления ответов.

9 ноября 1987 года состоялось первое открытое заседание камеры, на котором судьи ad hoc Вальтикос и Виральи (ныне покойный, см. стр. 14 англ. текста) сделали торжественное заявление в соответствии с требованиями Статута и Регламента Суда.

Каждая сторона представила свой меморандум в рамках предельного срока до 1 июня 1988 года, определенного Судом в его постановлении от 27 мая 1987 года.

ii) *Elettronica Sicula S.p.A. (ELSI)*²⁰⁰

В постановлении от 20 декабря 1988 года (*I.C.J. Reports 1988*, р. 158) Суд объявил, что по результатам состоявшихся в тот же день выборов членом камеры был избран судья Руда, который заполнил вакансию, образовавшуюся после смерти судьи Наджendra Сингха. Согласно пункту 2 статьи 18 Регламента Суда председатель Руда стал председателем камеры.

6. КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА²⁰¹

*Сороковая сессия Комиссии*²⁰²

Комиссия международного права провела свою сороковую сессию в Женеве 9 мая 29 июля 1988 года и рассмотрела все пункты своей повестки дня, за исключением пункта «Отношения между государствами и международными организациями» (вторая часть темы).

По темам «Ответственность государств» и «Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности» Комиссии были представлены доклады специальных докладчиков по этим темам²⁰³.

По вопросу «Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером» состоялось соответствующее обсуждение, основанное на восьмом докладе²⁰⁴, представленном Специальным докладчиком. На своей тридцать восьмой сессии Комиссия завершила рассмотрение проектов статей по этой теме в первом чтении, а на настоящей сессии обсудила предложения, внесенные Специальным докладчиком ко второму чтению.

В связи с темой «Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества», первый проект по которой был составлен в 1954 году, обсуждение проводилось на основе шестого доклада²⁰⁵, представленного Специальным докладчиком. Завершив это обсуждение, Комиссия по рекомендации Редакционного комитета приняла в предварительном порядке: статью 4 (Обязательство предавать суду или выдавать преступника другому государству), статью 7 (*Non bis in idem*), статью 8 (Отсутствие обратной силы), статью 10 (Ответственность начальника), статью 11 (Официальный статус и уголовная ответственность) и статью 12 (Агрессия).

По теме «Право несудоходных видов использования международных водотоков» обсуждение было проведено на основе четвертого доклада²⁰⁶, представленного Специальным докладчиком. По окончании обсуждения Комиссия передала четыре проекта статей Редакционному комитету и, кроме того, в предварительном порядке приняла, по рекомендации Редакционного комитета, 14 проектов статей по данной теме с комментариями к ним.

По теме «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом», обсуждение проводилось на основе четвертого доклада²⁰⁷, представленного Специальным докладчиком. Представляя свой доклад, Специальный докладчик подчеркнул, что общие прения завершены и настало время сосредоточить усилия на рассмотрении конкретных статей. По окончании обсуждения статьи 1–10 были переданы на рассмотрение Редакционного комитета.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На своей сорок третьей сессии Генеральная Ассамблея рассмотрела доклад Комиссии международного права о работе ее сороковой сессии²⁰⁸. В своей резолюции 43/169 от 9 декабря 1988 года²⁰⁹, принятой по рекомендации Шестого комитета²¹⁰, Генеральная Ассамблея приняла доклад к сведению и рекомендовала Комиссии международного права продолжать свою работу по темам, указанным в ее нынешней программе. Кроме того, Ассамблея постановила, что Шестой комитет при установлении порядка проведения прений по докладу Комиссии международного права на сорок четвертой сессии Генеральной Ассамблеи должен предусмотреть возможность выделения времени для неофициального обмена мнениями по вопросам, относящимся к Комиссии, и настоятельно призвала правительства и, соответственно, международные организации ответить в письменной форме по возможности полнее и оперативнее на просьбы Комиссии о представлении комментариев, замечаний и ответов на вопросники, а также материалов по темам, включенным в программу ее работы. Далее Генеральная Ассамблея в своей резолюции 43/164, принятой также 9 декабря 1988 года²¹¹ по рекомендации Шестого комитета²¹², предложила Комиссии международного права продолжать свою работу по разработке проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, включая разработку перечня преступлений, с учетом прогресса, достигнутого на ее сороковой сессии, а также мнений, выраженных в ходе сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи, и отметила подход, предусматриваемый Комиссией применительно к вопросу о судебном органе, которому будет поручено осуществление положений проекта кодекса, и призвала Комиссию продолжать изучение всех возможных вариантов решения этого вопроса.

7. КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ²¹³

*Двадцать первая сессия Комиссии*²¹⁴

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) провела свою двадцать первую сессию в Нью-Йорке с 11 по 20 апреля 1988 года.

В связи с вопросом об электронном переводе средств Комиссия рассмотрела доклад Рабочей группы по международным платежам о работе ее шестнадцатой сессии²¹⁵, в ходе которой Рабочая группа приступила к подготовке типовых норм об электронном переводе средств. Обсуждался вопрос о том, должны ли эти типовые нормы ограничиваться лишь сферой международного перевода средств, и члены Комиссии договорились о том, что решение о включении также внутренних переводов средств должно быть принято на более позднем этапе.

Касаясь проекта конвенции о международных переводных векселях и международных простых векселях, Комиссия рассмотрела некоторые процедурные аспекты выполнения резолюции 42/153 Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1987 года, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря предложить всем государствам представить замечания и предложения, которые они пожелают сделать по проекту конвенции, до 30 апреля 1988 года. Комиссия отметила, что Генеральная Ассамблея постановила рассмотреть этот проект конвенции на своей сорок третьей сессии с целью принятия его на этой сессии, и с учетом того обстоятельства, что проект конвенции готовился в течение 16 лет, было выражено мнение, что Комиссии следует рекомендовать Генеральной Ассамблее завершить работу по проекту на своей предстоящей сессии.

Комиссия рассмотрела доклад Генерального секретаря о резервных аккредитивах и гарантиях²¹⁶ и согласилась с содержащимся в докладе выводом о том, что желательно достичь большей степени точности и единообразия в регулировании этих двух инструментов и будущую работу разбить на два этапа, первый из которых должен быть связан с договорными нормами и типовыми терминами, а второй с законодательными положениями. В связи с этим Комиссия одобрила работу, проделанную Международной торговой палатой (МТП) по подготовке проекта единообразных правил о гарантиях, и поддержала предложение о том, что одна сессия Рабочей группы по международной договорной практике должна быть посвящена обзору проекта правил МТП, хотя в то же время отметила, что это был бы первый случай рассмотрения одной из рабочих групп Комиссии текста, подготовленного другой организацией. В отношении второго этапа Комиссия пришла к согласованному мнению о том, что окончательное решение о необходимости составления единообразного закона, регулирующего вопросы, которые не могут быть эффективно урегулированы по соглашению сторон, таких, как мошенничество или явное злоупотребление, следует принять на более позднем этапе.

Комиссии был представлен также доклад Рабочей группы по международной договорной практике о работе ее одиннадцатой сессии²¹⁷. Комиссия отметила, что Рабочая группа завершила подготовку проекта текста единообразных норм об ответственности операторов транспортных терминалов и что Рабочая группа рекомендовала принять эти единообразные

нормы в форме конвенции. Комиссия постановила рассмотреть на своей двадцать второй сессии подготовленный этой Рабочей группой проект конвенции об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле с целью его принятия.

Начиная с девятнадцатой сессии Комиссии, состоявшейся в 1986 году, на ее рассмотрение в контексте проходившего на сессии обсуждения вопросов нового международного экономического порядка была представлена тема встречной торговли. На текущей сессии Комиссия рассмотрела доклад, озаглавленный «Предварительное исследование правовых вопросов, касающихся международной встречной торговли»²¹⁸, в котором содержалось изложение договорных подходов к встречной торговле и перечислялись некоторые из наиболее важных вопросов, связанных с этим видом торговли. Завершив обсуждение, Комиссия постановила подготовить правовое руководство по составлению контрактов в области встречной торговли, которое, однако, не должно дублировать работу других организаций.

На той же девятнадцатой сессии Комиссия поручила Рабочей группе по новому международному экономическому порядку заняться темой о закупках, и теперь Комиссия приняла к сведению, что эта Рабочая группа планирует начать свою работу по данной теме на своей десятой сессии 17–28 октября 1988 года.

На рассмотрении Комиссии находились также запрошенная у Секретариата записка о будущей программе работы Комиссии²¹⁹ и доклад Генерального секретаря, содержащий перечень международных организаций, занимающихся деятельностью в области права международной торговли²²⁰.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

В своей резолюции 43/166 от 9 декабря 1988 года²²¹, принятой по рекомендации Шестого комитета²²², Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее двадцать первой сессии; вновь подтвердила важность, в особенности для развивающихся стран, работы Комиссии по подготовке кадров и оказанию помощи в области права международной торговли и желательность проведения Комиссией семинаров и симпозиумов, в частности организуемых на региональной основе, для содействия такой подготовке кадров и оказанию помощи в этой области, и в этой связи выразила свою признательность Лесото и государствам Зоны преференциальной торговли для восточно- и южноафриканских государств за сотрудничество с секретариатом Комиссии в проведении семинара по праву международной торговли, состоявшегося в Масеру, и тем правительствам, взносы которых позволили провести этот семинар; вновь предложила тем государствам, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о ратификации или присоединении к следующим конвенциям: а) Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров от 14 июня 1974 года²²³; б) Протоколу об изменении Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров от 11 апреля 1980 года²²⁴; в) Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров от 11 апреля 1980 года²²⁵ и д) Конвенции Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов от 31 марта 1978 года²²⁶. Ассамблея приветствовала так-

же решение Комиссии о сборе и распространении решений судов и арбитражей, связанных с разработанными ею правовыми документами, в целях содействия их единообразному применению на практике. Кроме того, Генеральная Ассамблея в своей резолюции 43/165, принятой также 9 декабря 1988 года²²⁷ по рекомендации Шестого комитета²²⁸, выразила свою признательность ЮНСИТРАЛ за подготовку текста проекта конвенции о международных переводных векселях и международных простых векселях²²⁹ и приняла и открыла для подписания или присоединения Конвенцию, содержащуюся в приложении к этой резолюции.

8. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ, РАССМОТРЕННЫЕ ШЕСТЫМ КОМИТЕТОМ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ И СПЕЦИАЛЬНЫМИ ПРАВОВЫМИ ОРГАНАМИ^{230, 231}

а) Доклад Комитета по сношениям со страной пребывания

В своей резолюции 43/172 от 9 декабря 1988 года²³², принятой по рекомендации Шестого комитета²³³, Генеральная Ассамблея, рассмотрев доклад Комитета по сношениям со страной пребывания²³⁴, одобрила рекомендации и выводы Комитета, содержащиеся в пункте 81 его доклада; настоятельно призвала страну пребывания, Соединенные Штаты, принять все необходимые меры для предотвращения и впредь преступных актов, в том числе действий, мешающих работе и нарушающих безопасность представительств и их персонала или неприкосновенность их собственности, в целях обеспечения нормального существования и функционирования всех представительств; вновь просила заинтересованные стороны провести консультации с целью достичь решения вопросов, поднятых некоторыми государствами-членами, относительно численности персонала их представительств; настоятельно призвала страну пребывания с учетом рассмотрения Комитетом правил передвижения, принятых страной пребывания, продолжать соблюдать свои обязательства по содействию функционированию Организации Объединенных Наций и аккредитованных при ней представительств. Помимо этого, в своей резолюции 43/48 от 30 ноября 1988 года²³⁵, принятой по рекомендации Шестого Комитета²³⁶, Генеральная Ассамблея, будучи уведомлена о том, что Организация освобождения Палестины (ООП) в соответствии с обычной практикой запросила через Генерального секретаря въездную визу для Председателя Исполнительного комитета ООП г-на Ясира Арафата, с тем чтобы он принял участие в работе сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи; будучи информирована о решении страны пребывания отказать в запрошенной визе в нарушение ее международно-правовых обязательств в соответствии с Соглашением между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Централь-ных учреждений Организации Объединенных Наций²³⁷ и подтверждая заключение Юрисконсульта Организации Объединенных Наций²³⁸, подтвердила право Организации освобождения Палестины свободно назначать членов своей делегации для участия в сессиях и работе Генеральной Ассамблеи; выразила сожаление по поводу того, что страна пребывания

не удовлетворила запрос о предоставлении въездной визы; сочла, что это решение правительства Соединенных Штатов Америки, страны пребывания, представляет собой нарушение международно-правовых обязательств страны пребывания в соответствии с Соглашением, и настоятельно призвала страну пребывания неукоснительно соблюдать положения Соглашения, пересмотреть и отменить свое решение.

b) Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области

В своей резолюции 43/51 от 5 декабря 1988 года²³⁹, принятой по рекомендации Шестого комитета²⁴⁰, Генеральная Ассамблея, принимая к сведению доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации²⁴¹, который завершил разработку проекта декларации о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области, утвердила текст этой Декларации и просила Генерального секретаря информировать правительства государств — членов Организации Объединенных Наций или членов специализированных учреждений и Совет Безопасности о принятии декларации. Далее следует текст Декларации:

ДЕКЛАРАЦИЯ О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ И УСТРАНЕНИИ СПОРОВ И СИТУАЦИЙ, КОТОРЫЕ МОГУТ УГРОЖАТЬ МЕЖДУНАРОДНОМУ МИРУ И БЕЗОПАСНОСТИ, И О РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ЭТОЙ ОБЛАСТИ

Генеральная Ассамблея,

признавая важную роль, которую Организация Объединенных Наций и ее органы могут сыграть в предотвращении и устранении международных споров и ситуаций, которые могут привести к международным трениям или вызвать международный спор и продолжение которых может угрожать поддержанию международного мира и безопасности (далее именуемые «споры» или «ситуации»), в рамках своих соответствующих функций и полномочий согласно Уставу Организации Объединенных Наций,

будучи убеждена в том, что укрепление такой роли Организации Объединенных Наций повысит ее эффективность в решении вопросов, касающихся поддержания международного мира и безопасности, и в содействии мирному разрешению международных споров,

признавая первостепенную ответственность государств за предотвращение и устранение споров и ситуаций,

напоминая, что народы Организации Объединенных Наций преисполнены решимости проявлять терпимость и жить в мире, как добрые соседи,

учитывая право всех государств обращаться к мирным средствам по своему выбору для предотвращения и устранения споров или ситуаций,

вновь подтверждая Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, Манильскую декларацию о мирном разрешении международных споров и Декларацию об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях,

напоминая об обязанности государств воздерживаться в своих международных отношениях от военной, политической, экономической или любой другой формы давления, направленного против политической независимости или территориальной целостности любого государства,

призывая государства в полной мере сотрудничать с соответствующими органами Организации Объединенных Наций и поддерживать их действия, предпринимаемые в соответствии с Уставом, по предотвращению или устранению споров и ситуаций,

учитывая обязательство государств строить свои отношения с другими государствами в соответствии с принципами международного права, включая принципы Организации Объединенных Наций,

вновь подтверждая принцип равноправия и самоопределения народов,

напоминая, что Устав возлагает на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и что государства-члены согласились в соответствии с Уставом подчиняться его решениям и выполнять их,

напоминая также о важной роли Генеральной Ассамблеи и Генерального секретаря в поддержании международного мира и безопасности, возложенной на них Уставом,

1. торжественно провозглашает:

1. Государства должны действовать таким образом, чтобы предотвращать в своих международных отношениях возникновение или обострение споров или ситуаций, в частности путем добросовестного выполнения своих обязательств, вытекающих из международного права.

2. В целях предотвращения возникновения споров или ситуаций государства должны развивать свои отношения на основе суверенного равенства государств и таким образом, чтобы содействовать повышению эффективности системы коллективной безопасности посредством эффективного осуществления положений Устава Организации Объединенных Наций.

3. Государствам следует учитывать возможность использования двусторонних или многосторонних консультаций, с тем чтобы лучше понимать мнения, позиции и интересы друг друга.

4. Государства, являющиеся участниками региональных соглашений или членами органов, упомянутых в статье 52 Устава, должны прилагать все усилия для предотвращения или устранения местных споров или ситуаций при помощи таких соглашений или органов.

5. Заинтересованным государствам следует учитывать возможность обращения к соответствующим органам Организации Объединенных Наций для получения советов или рекомендаций в отношении превентивных мер для урегулирования спора или ситуации.

6. Любому государству-стороне в споре или государству, которого непосредственно касается ситуация, особенно если оно намерено просить о созыве заседания Совета Безопасности, следует обращаться, прямо или косвенно, к Совету на ранней стадии и, если это целесообразно, в конфиденциальном порядке.

7. Совету Безопасности следует учитывать возможность проведения периодических заседаний, включая заседания на высоком уровне с участием, в частности, министров иностранных дел, или консультаций для обзора международного положения и поисков эффективных путей его улучшения.

8. В ходе подготовки к предупреждению или устранению конкретных споров или ситуаций Совету Безопасности следует рассматривать возможность использования имеющихся в его распоряжении различных средств,

включая назначение Генерального секретаря докладчиком по какому-либо определенному вопросу.

9. Когда какой-либо конкретный спор или ситуация доводятся до сведения Совета Безопасности без просьбы о созыве заседания, Совету следует рассмотреть возможность проведения консультаций с целью изучения фактов, относящихся к спору или ситуации, и наблюдения за ними при содействии, в случае необходимости, Генерального секретаря; заинтересованные государства должны иметь возможность изложить свои взгляды.

10. В ходе таких консультаций следует рассматривать возможность использования таких неофициальных методов, какие Совет Безопасности сочтет целесообразными, включая конфиденциальные контакты его Председателя.

11. В ходе таких консультаций Совету Безопасности следует рассматривать, в частности, возможность:

a) напоминания заинтересованным государствам о необходимости соблюдать свои обязательства по Уставу;

b) обращения к заинтересованным государствам с призывом воздерживаться от любых действий, которые могли бы привести к возникновению спора или к обострению спора или ситуации;

c) обращения к заинтересованным государствам с призывом принять любые меры, которые могли бы помочь устранить спор или ситуацию или предотвратить их продолжение или обострение.

12. Совету Безопасности следует рассматривать возможность направления на ранней стадии миссий по установлению фактов или миссий добрых услуг или обеспечения присутствия Организации Объединенных Наций в соответствующих формах, включая наблюдателей и операции по поддержанию мира, в качестве средства предотвращения дальнейшего обострения спора или ситуации в соответствующих областях.

13. Совету Безопасности следует рассматривать возможность поощрения и, где это целесообразно, одобрения усилий, предпринимаемых на региональном уровне заинтересованными государствами или при помощи региональных соглашений или органов для предотвращения или устранения спора или ситуации в соответствующем регионе.

14. С учетом любых процедур, которые уже были приняты непосредственно заинтересованными государствами, Совету Безопасности следует рассматривать возможность рекомендовать им надлежащие процедуры или методы разрешения споров или урегулирования ситуаций и такие условия разрешения споров, которые он сочтет подходящими.

15. Совету Безопасности, если это целесообразно для содействия предотвращению и устранению споров или ситуаций, следует на ранней стадии рассматривать вопрос об использовании положений Устава, касающихся возможности запрашивать консультативные заключения Международного Суда по любому юридическому вопросу.

16. Генеральной Ассамблее следует рассматривать возможность использования положений Устава для обсуждения споров или ситуаций, когда это целесообразно, и, в соответствии со статьями 11 и при условии соблюдения статьи 12 Устава, возможность вынесения рекомендаций.

17. Генеральной Ассамблее следует рассматривать возможность, где это целесообразно, поддержания усилий, предпринимаемых на региональном уровне заинтересованными государствами или при помощи региональных соглашений или органов для предотвращения или устранения спора или ситуации в соответствующем регионе.

18. Если спор или ситуация доводятся до сведения Генеральной Ассамблеи, то ей, в соответствии со статьями 11 и при условии соблюдения статьи

12 Устава, следует рассматривать возможность включения в свои рекомендации более широкого использования возможностей по установлению фактов.

19. Генеральной Ассамблее, если это целесообразно для содействия предотвращению и устранению споров или ситуаций, следует рассматривать вопрос об использовании положений Устава, касающихся возможности запрашивать консультативные заключения Международного Суда по любому юридическому вопросу.

20. Генеральному секретарю, если к нему обратились государство или государства, непосредственно затронутые спором или ситуацией, следует в ответ незамедлительно призвать эти государства искать пути решения или урегулирования мирными средствами по своему выбору в соответствии с Уставом и предложить свои добрые услуги или другие имеющиеся в его распоряжении средства, которые он считает подходящими.

21. Генеральному секретарю следует рассматривать возможность обращения к государствам, непосредственно затронутым спором или ситуацией, с тем чтобы не допустить их перерастания в угрозу для поддержания международного мира и безопасности.

22. Генеральному секретарю следует, где это целесообразно, рассматривать возможность полного использования возможностей по установлению фактов, включая направление представителя или миссий по установлению фактов, с согласия принимающего государства, в районы, в которых существует спор или ситуация. Когда это необходимо, Генеральному секретарю следует также рассматривать возможность принятия надлежащих мер.

23. Следует поощрять Генерального секретаря рассматривать возможность использования на такой ранней стадии, на какой он считает целесообразным, права, которое ему предоставлено в соответствии со статьей 99 Устава.

24. Генеральному секретарю следует поощрять, где это целесообразно, усилия, предпринимаемые на региональном уровне для предотвращения или устранения спора или ситуаций в соответствующем регионе.

25. Если государства не могут предотвратить возникновение или обострение спора или ситуации, то они должны продолжать поиски урегулирования мирными средствами в соответствии с Уставом;

2. *заявляет*, что ничто в настоящей Декларации не должно истолковываться как каким-либо образом наносящее ущерб положениям Устава, включая содержащиеся в пункте 7 статьи 2, или правам и обязанностям государств, или объему функций и полномочий органов Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом, в частности тех, которые относятся к поддержанию международного мира и безопасности;

3. *заявляет также*, что ничто в настоящей Декларации не может каким-либо образом наносить ущерб праву на самоопределение, свободу и независимость народов, которые насильственно лишены этого права и о которых упоминается в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в частности народов, находящихся под господством колониальных или расистских режимов или под другими формами иностранного господства.

с) Статус наблюдателя национально-освободительных движений, признаваемых Организацией африканского единства и/или Лигой арабских государств

Две резолюции 43/160 А²⁴² и 43/160 В²⁴³ были приняты Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1988 года по рекомендации Шестого комитета²⁴⁴. В резолюции 43/160 А Генеральная Ассамблея, приняв к сведению доклад

Генерального секретаря²⁴⁵, постановила, что Организация освобождения Палестины (ООП) и Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО) имеют право сами, без посредников, издавать и распространять свои сообщения, касающиеся сессий и работы Генеральной Ассамблеи, в качестве официальных документов Ассамблеи; постановила также, что ООП и СВАПО имеют право сами, без посредников, издавать и распространять свои сообщения, касающиеся сессий и работы всех международных конференций, созываемых под эгидой Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в качестве официальных документов этих конференций, и уполномочила Секретариат издавать и распространять под соответствующим условным обозначением других органов или конференций Организации Объединенных Наций в качестве официальных документов Организации Объединенных Наций сообщения, которые ООП и СВАПО представляют сами, без посредников, по вопросам, касающимся работы этих органов и конференций. В резолюции 43/160 В Ассамблея настоятельно призвала все государства, которые не сделали этого, в частности государства, принимающие международные организации или конференции, созываемые международными организациями универсального характера или проводимые под их эгидой, рассмотреть как можно скорее вопрос о ратификации или присоединении к Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера²⁴⁶ и вновь призвала соответствующие государства предоставить делегациям национально-освободительных движений, которые признаются Организацией африканского единства и/или Лигой арабских государств и которым международными организациями предоставлен статус наблюдателя, возможности, привилегии и иммунитеты, необходимые для осуществления их функций в соответствии с положениями этой Венской конвенции.

d) О состоянии Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям 1949 года, касающихся защиты жертв вооруженных конфликтов

В своей резолюции 43/161 от 9 декабря 1988 года²⁴⁷, принятой по рекомендации Шестого комитета²⁴⁸, Генеральная Ассамблея, рассмотрев доклад Генерального секретаря²⁴⁹, с удовлетворением отметила практически всеобщее признание Женевских конвенций 1949 года²⁵⁰ и все более широкое признание двух Дополнительных протоколов 1977 года²⁵¹; обратилась с призывом ко всем государствам участникам Женевских конвенций 1949 года, которые еще не сделали этого, как можно скорее рассмотреть вопрос об участии также в Дополнительных протоколах и призвала все государства, становящиеся участниками Протокола I, рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявление, предусмотренное в статье 90 этого Протокола.

e) Прогрессивное развитие принципов и норм международного права, касающихся нового международного экономического порядка

В своей резолюции 43/162 от 9 декабря²⁵², принятой по рекомендации Шестого комитета²⁵³, Генеральная Ассамблея, ссылаясь на аналитическое

исследование²⁵⁴, представленное Генеральной Ассамблее на ее тридцать девятой сессии Учебным и научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций, с удовлетворением приняла к сведению мнения и замечания, представленные правительствами во исполнение резолюций 40/67, 41/73 и 42/149²⁵⁵; просила Генерального секретаря: а) и в дальнейшем запрашивать предложения государств-членов относительно наиболее подходящих процедур, которые должны быть приняты в отношении рассмотрения аналитического исследования, а также кодификации и прогрессивного развития принципов и норм международного права, касающихся нового международного экономического порядка, и б) включить предложения, полученные в соответствии с подпунктом а, выше, в доклад, который должен быть представлен Генеральной Ассамблее на ее сорок четвертой сессии, а также рекомендовала Шестому комитету рассмотреть возможность принятия на сорок четвертой сессии Генеральной Ассамблеи окончательного решения относительно организации в рамках Комитета соответствующего форума, на который будет возложена задача завершения процесса кодификации и прогрессивного развития принципов и норм международного права, касающихся нового международного экономического порядка, с учетом предложений и замечаний, которые представлены или будут представлены государствами-членами по этому вопросу.

ф) Мирное разрешение споров между государствами

В своей резолюции 43/163 от 9 декабря 1988 года²⁵⁶, принятой по рекомендации Шестого комитета²⁵⁷, Генеральная Ассамблея, с интересом приняв к сведению доклад Генерального секретаря²⁵⁸, вновь настоятельно призвала все государства при разрешении своих международных споров добросовестно соблюдать и содействовать осуществлению положений Манильской декларации о мирном разрешении международных споров²⁵⁹; просила Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее сорок четвертой сессии дополнительный доклад, содержащий полученные от государств-членов, соответствующих органов и специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, региональных межправительственных организаций и заинтересованных международных правовых органов ответы об осуществлении Манильской декларации и о путях и средствах повышения эффективности этого документа.

г) Рассмотрение эффективных мер по усилению защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских представительств и представителей

В своей резолюции 43/167 от 9 декабря 1988 года²⁶⁰, принятой по рекомендации Шестого комитета²⁶¹, Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря²⁶²; решительно осудила акты насилия в отношении дипломатических и консульских представительств и представителей, а также представительств и представителей при международных межправительственных организациях и должностных лиц таких организаций и подчеркнула, что такие акты не могут иметь никаких оправданий, а также настоятельно призвала государства соблюдать, выполнять и претворять в жизнь принципы и нормы международного права, регулирующие дипломатические и консульские сношения, и в частности

обеспечить в соответствии с их международными обязательствами защиту, безопасность и охрану вышеупомянутых представительств, представителей и должностных лиц, официально находящихся на территориях под их юрисдикцией, включая принятие практических мер по запрещению на их территориях незаконной деятельности лиц, групп и организаций, которые поощряют, провоцируют, организуют или совершают акты, направленные против безопасности и охраны таких представительств, представителей и должностных лиц.

h) Доклад Специального комитета по разработке международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 43/168 от 9 декабря 1988 года²⁶³, принятой по рекомендации Шестого комитета²⁶⁴, приняла к сведению доклад Специального комитета по разработке международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников²⁶⁵ и постановила возобновить мандат Специального комитета с целью скорейшего завершения разработки международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников.

i) Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 43/170 от 9 декабря 1988 года²⁶⁶, принятой по рекомендации Шестого комитета²⁶⁷, приняла к сведению доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации²⁶⁸; постановила, что Специальный комитет проведет свою следующую сессию 27 марта — 14 апреля 1989 года; постановила также, что Специальный комитет согласится с участием наблюдателей от государств-членов, в том числе в заседаниях его рабочей группы, а также просила Генерального секретаря продолжить в первоочередном порядке подготовку проекта справочника по мирному разрешению споров между государствами и представить Специальному комитету на его сессии в 1989 году доклад о ходе работы до представления ему окончательного варианта проекта справочника в целях его последующего утверждения.

j) Развитие и укрепление добрососедских отношений между государствами

9 декабря 1988 года Генеральная Ассамблея приняла резолюции 43/171 A²⁶⁹ и 43/171 B²⁷⁰ по рекомендации Шестого комитета²⁷¹. В резолюции 43/171 A Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Подкомитета по вопросу о добрососедских отношениях²⁷², учрежденного Шестым комитетом в ходе сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи. В резолюции 43/171 B Ассамблея вновь подтвердила, что добрососедские отношения полностью отвечают целям Организации Объединенных Наций и должны основываться на строгом соблюдении принципов Организации Объединенных Наций, закрепленных в Уставе и Декларации о

принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций²⁷³, и, таким образом, предполагают отказ от любых действий, направленных на создание зон влияния или господства.

к) Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме

В своей резолюции 43/173 от 9 декабря 1988 года²⁷⁴, принятой по рекомендации Шестого комитета²⁷⁵, Генеральная Ассамблея утвердила Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, текст которого приводится ниже:

СВОД ПРИНЦИПОВ ЗАЩИТЫ ВСЕХ ЛИЦ, ПОДВЕРГАЕМЫХ ЗАДЕРЖАНИЮ ИЛИ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ СВОДА ПРИНЦИПОВ

Настоящие Принципы применяются для защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

УПОТРЕБЛЕНИЕ ТЕРМИНОВ

Для целей Свода принципов:

- a)* слово «арест» означает акт задержания лица по подозрению в совершении какого-либо правонарушения или по решению какого-либо органа;
- b)* слова «задержанное лицо» означают любое лицо, лишенное личной свободы не в результате осуждения за совершение правонарушения;
- c)* слова «заключенное лицо» означают любое лицо, лишенное личной свободы в результате осуждения за совершение какого-либо правонарушения;
- d)* слово «задержание» означает состояние задержанного лица, определение которого приводится выше;
- e)* слово «заключение» означает состояние заключенного лица, определение которого приводится выше;
- f)* слова «судебный или иной орган» означают судебный или иной орган в соответствии с законом, статус и положение которого обеспечивают максимально прочные гарантии компетентности, беспристрастности и независимости.

Принцип 1

Все лица, подвергнутые задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

Принцип 2

Арест, задержание или заключение осуществляются только в строгом соответствии с положениями закона и компетентными должностными лицами или лицами, уполномоченными законом для этой цели.

Принцип 3

В интересах лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, не допускается никакое ограничение или умаление каких бы то ни было прав человека, признаваемых или существующих в каком-либо государстве в соответствии с правом, конвенциями, правилами или обычаями, на том основании, что эти права не признаются или признаются в меньшем объеме в настоящем Своде принципов.

Принцип 4

Задержание или заключение в какой бы то ни было форме и все меры, затрагивающие права человека, применительно к задержанным или находящимся в заключении лицам, должны осуществляться в силу постановления или подлежать эффективному контролю судебного или другого органа.

Принцип 5

1. Настоящие принципы применяются ко всем лицам в пределах территории любого данного государства без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии или верования, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

2. Меры, применяемые в рамках закона и предназначенные специально для защиты прав и особого статуса женщин, в особенности беременных женщин и кормящих матерей, а также детей, подростков, престарелых, больных или инвалидов, не рассматриваются как дискриминационные. Вопрос о необходимости и применении таких мер всегда подлежит рассмотрению судебным или другим органом.

Принцип 6

Ни одно задержанное или находящееся в заключении лицо не должно подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания*. Никакие обстоятельства не могут служить оправданием для пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания.

Принцип 7

1. Государствам следует запрещать в законодательном порядке любые действия, противоречащие правам и обязанностям, содержащимся в настоящих Принципах, налагать за такие действия соответствующие санкции и проводить беспристрастное расследование по жалобам.

2. Должностные лица, имеющие основания считать, что произошло или может произойти нарушение настоящего Свода принципов, должны сообщить об этом вышестоящим властям и, когда это необходимо, другим соответствующим властям или органам, на которые возложены полномочия по надзору или исправлению положения.

3. Любое другое лицо, имеющее основание считать, что произошло или может произойти нарушение настоящего Свода принципов, имеет право сообщить об этом в вышестоящие по отношению к причастным должностным лицам инстанции, а также другим соответствующим властям или органам, на которые возложены полномочия по надзору или исправлению положения.

Принцип 8

К задержанным лицам применяется режим, соответствующий их статусу неосужденных лиц. В этой связи они всегда, когда это возможно, помещаются отдельно от лиц, находящихся в заключении.

* Термин «жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство виды обращения или наказания» должен толковаться таким образом, чтобы обеспечить, по возможности, наиболее широкую защиту против злоупотреблений физического или психологического характера, включая содержание задержанного или находящегося в заключении лица в условиях, которые лишают его, временно или постоянно, любого из его природных чувств, таких как зрение, слух, пространственная или временная ориентация.

Принцип 9

Власти, производящие арест лица, его задержание или ведущие расследование дела, осуществляют лишь полномочия, предоставляемые им по закону, и осуществление этих полномочий может быть обжаловано в судебном или ином органе, предусмотренном законом.

Принцип 10

Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и без промедлений сообщается любое предъявленное ему обвинение.

Принцип 11

1. Лицо не может находиться в задержании без предоставления эффективной возможности быть в срочном порядке заслушанным судебным или иным органом. Задержанное лицо имеет право само выступать в свою защиту или пользоваться помощью адвоката, как это предусмотрено законом.

2. До сведения задержанного лица или его адвоката, если таковой имеется, без промедлений доводится полная информация о любом постановлении о задержании, а также о причинах задержания.

3. Судебный или иной орган должен иметь полномочия для рассмотрения, в случае необходимости, основания для продолжения задержания.

Принцип 12

1. Надлежащим образом заносятся в протокол:
 - a) причины ареста;
 - b) время ареста этого лица и время, когда такое лицо было препровождено в место содержания, а также время первого появления перед судебным или иным органом;
 - c) фамилии соответствующих должностных лиц правоохранительных органов;
 - d) точные данные в отношении места содержания.
2. Такие протоколы представляются задержанному или его адвокату, если таковой имеется, в предписанной законом форме.

Принцип 13

Любому лицу в момент ареста и в начале задержания или заключения или вскоре после этого органом, ответственным за арест, задержание или заключение, соответственно, доводятся до сведения и разъясняются его права и как оно может осуществить эти права.

Принцип 14

Лицо, которое недостаточно хорошо понимает или говорит на языке, используемом властями, ответственными за его арест, задержание или заключение, имеет право на получение как можно скорее на языке, который оно понимает, информации, указанной в принципах 10, 11 (пункт 2), 12 (пункт 1) и 13, и на получение помощи переводчика, если необходимо бесплатной, в связи с юридическим разбирательством после его ареста.

Принцип 15

Несмотря на исключения, содержащиеся в пункте 4 принципа 16 и пункте 3 принципа 18, задержанному или находящемуся в заключении лицу может быть отказано в связи с внешним миром, и в частности с его семьей или адвокатом, в течение периода, не превышающего нескольких дней.

Принцип 16

1. Вскоре после ареста и после каждого перевода из одного места задержания или заключения в другое задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право обратиться в компетентный орган с просьбой уведомить членов его семьи или других соответствующих лиц по его выбору о его аресте, задержании или заключении или же о переводе и о месте, в котором оно содержится.

2. Если задержанное или находящееся в заключении лицо является иностранцем, ему должно быть без промедлений сообщено о его праве связаться с помощью надлежащих средств с консульством или дипломатическим представительством государства, гражданином которого оно является или которое иным образом правомочно получить такое сообщение в соответствии с международным правом, или с представителем компетентной международной организации, если оно является беженцем или каким-либо иным образом находится под защитой межправительственной организации.

3. Если задержанное или находящееся в заключении лицо является несовершеннолетним или не способно осознать свои права, то упомянутый компетентный орган по своей инициативе берет на себя обязательство по уведомлению, упомянутому в настоящем принципе. Особое внимание должно уделяться уведомлению родителей или опекунов.

4. Любое уведомление, упомянутое в настоящем принципе, должно отправляться или разрешаться компетентным органом без промедления. Компетентный орган может, однако, отсрочить уведомление на разумный период, если того требуют исключительные обстоятельства расследования.

Принцип 17

1. Задержанное лицо имеет право на получение юридической помощи со стороны адвоката. Оно вскоре после ареста информируется компетентным органом о своем праве, и ему предоставляются разумные возможности для осуществления этого права.

2. Если задержанное лицо не имеет адвоката по своему выбору, оно во всех случаях, когда этого требуют интересы правосудия, имеет право воспользоваться услугами адвоката, назначенного для него судебным или иным органом, без оплаты его услуг, если это лицо не располагает достаточными денежными средствами.

Принцип 18

1. Задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право связываться и консультироваться с адвокатом.

2. Задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляются необходимое время и условия для проведения консультаций со своим адвокатом.

3. Право задержанного или находящегося в заключении лица на его посещение адвокатом, на консультации и на связь с ним, без промедления или цензуры и в условиях полной конфиденциальности, не может быть временно отменено или ограничено, кроме исключительных обстоятельств, которые определяются законом или установленными в соответствии с законом правилами, когда, по мнению судебного или иного органа, это необходимо для поддержания безопасности и порядка.

4. Свидания задержанного или находящегося в заключении лица с его адвокатом могут иметь место в условиях, позволяющих должностному лицу правоохранительных органов видеть их, но не слышать.

5. Связь задержанного или находящегося в заключении лица с его адвокатом не может использоваться как свидетельство против обвиняемого или находящегося в заключении лица, если она не имеет отношения к совершаемому или замышляемому преступлению.

Принцип 19

Задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется, в частности, право на посещение членами семьи и переписку с ними, а также соответствующую возможность сношения с внешним миром согласно разумным условиям и ограничениям, содержащимся в законе и в установленных в соответствии с законом правилах.

Принцип 20

По просьбе задержанного или находящегося в заключении лица оно содержится, если это возможно, в месте задержания или заключения, находящемся на разумном удалении от его обычного места проживания.

Принцип 21

1. Запрещается злоупотреблять положением задержанного или находящегося в заключении лица с целью принуждения его к признанию, какому-либо иному изобличению самого себя или даче показаний против любого другого лица.

2. Ни одно задержанное лицо не должно подвергаться во время допроса насилию, угрозам или таким методам дознания, которые нарушают его способность принимать решения или выносить суждения.

Принцип 22

Ни одно задержанное или находящееся в заключении лицо не должно даже с его согласия подвергаться каким-либо медицинским или научным опытам, могущим повредить его здоровью.

Принцип 23

1. Продолжительность любого допроса задержанного или находящегося в заключении лица и перерывов между допросами, а также фамилии должностных лиц, проводящих допрос, и других присутствующих лиц фиксируются и удостоверяются в такой форме, какая может быть предписана законом.

2. Задержанное или находящееся в заключении лицо или его адвокат, когда это предусмотрено законом, имеют доступ к информации, о которой говорится в пункте 1 настоящего принципа.

Принцип 24

Задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется возможность пройти надлежащее медицинское обследование в возможно кратчайшие сроки после его прибытия в место задержания или заключения; впоследствии ему предоставляется медицинское обслуживание и лечение всякий раз, когда в этом возникает необходимость. Обслуживание и лечение предоставляются бесплатно.

Принцип 25

Задержанное или находящееся в заключении лицо или его адвокат, при условии соблюдения лишь разумных условий, необходимых для поддержания безопасности и порядка в месте задержания или заключения, имеют право обращаться в судебный или иной орган с просьбой или прошением о повторном медицинском обследовании или заключении.

Принцип 26

Факт прохождения задержанным или находящимся в заключении лицом медицинского обследования, фамилия врача и результаты такого обследования должны быть зафиксированы в протоколе. Обеспечивается доступ к этому протоколу. Способы такого доступа определяются соответствующими нормами национального законодательства.

Принцип 27

Несоблюдение этих принципов при получении доказательств принимается во внимание при определении допустимости таких доказательств против задержанного или находящегося в заключении лица.

Принцип 28

Задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право получать, если это из государственных источников, то в пределах имеющихся средств, в разумных количествах учебные, художественные и информационные материалы при соблюдении разумных условий, обеспечивающих безопасность и порядок в местах задержания или заключения.

Принцип 29

1. В целях наблюдения за строгим соблюдением соответствующих законов и правил места задержания регулярно посещаются квалифицированными и обладающими достаточным опытом лицами, назначаемыми и ответственными перед компетентными властями, отличными от властей, в непосредственном ведении которых находятся места задержания или заключения.

2. Задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право свободно и в условиях полной конфиденциальности общаться с лицами, которые посещают места задержания или заключения в соответствии с пунктом 1 при соблюдении разумных условий, необходимых для обеспечения безопасности и порядка в таких местах.

Принцип 30

1. Характер поведения задержанного или находящегося в заключении лица, представляющий собой дисциплинарное правонарушение во время задержания или заключения, вид и продолжительность дисциплинарного наказания, которое может быть наложено, а также власти, в компетенцию которых входит назначение такого наказания, должны быть точно определены в надлежащим образом опубликованных законах или установленных в соответствии с законом правилах.

2. Задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право быть заслушанным до наложения дисциплинарных санкций. Оно имеет право обжаловать такие меры перед вышестоящими властями.

Принцип 31

Соответствующие власти принимают меры для обеспечения, согласно национальному законодательству, в случае необходимости помощи членам семей задержанных или находящихся в заключении лиц, находящимся на их иждивении, в особенности несовершеннолетним лицам, и уделяют особое внимание надлежащей опеке над детьми, оставшимися без присмотра.

Принцип 32

1. Задержанное лицо или его адвокат имеют право в любое время возбудить в соответствии с внутренним законодательством разбирательство перед судебным или иным органом для оспаривания законности задержания этого лица с целью достижения немедленного его освобождения, если такое задержание является незаконным.

2. Упомянутое в пункте 1 разбирательство должно быть простым, быстрым и бесплатным для лиц, не имеющих соответствующих средств. Власти, осуществляющие задержание, должны без неоправданных задержек представить задержанное лицо органу, рассматривающему его дело.

Принцип 33

1. Задержанное или находящееся в заключении лицо или его адвокат имеют право направить в органы, ответственные за управление местом задержания или заключения, и в более высокие инстанции, а в случае необходимости — соответствующим органам, уполномоченным рассматривать жалобы или предоставлять средства защиты, — просьбу или жалобу относительно обращения с данным лицом, в частности в случае пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство вида обращения.

2. В тех случаях, когда ни задержанное или находящееся в заключении лицо, ни его адвокат не имеют возможности осуществить его права в соответствии с пунктом 1, такое право могут осуществить член семьи задержанного или находящегося в заключении лица или какое-либо другое лицо, которое осведомлено об этом деле.

3. Обеспечивается конфиденциальный характер просьбы или жалобы, если об этом просит податель просьбы или жалобы.

4. Каждая просьба или жалоба без промедлений рассматривается, и ответ дается без неоправданной задержки. В случае отклонения этой просьбы или жалобы или в случае неоправданной задержки податель просьбы или жалобы может направить ее в судебный или иной орган. Как задержанное или находящееся в заключении лицо, так и любой податель просьбы или жалобы в соответствии с пунктом 1 не могут подвергаться преследованиям за подачу просьбы или жалобы.

Принцип 34

Если смерть или исчезновение задержанного или находящегося в заключении лица происходит во время его задержания или заключения, то судебный или иной орган проводит расследование либо по своей собственной инициативе, либо по просьбе члена семьи такого лица или любого лица, располагающего сведениями по данному делу. Если это оправданно обстоятельствами, то такое расследование проводится на такой же процедурной основе всякий раз, когда смерть или исчезновение происходит вскоре после истечения срока задержания или заключения. Результаты такого расследования или доклад о нем предоставляются по просьбе, если это не наносит ущерба проводимому уголовному расследованию.

Принцип 35

1. Ущерб, причиненный в результате действий или упущений государственного должностного лица в нарушение прав, содержащихся в настоящих принципах, подлежит возмещению согласно применимым нормам об ответственности, предусмотренным внутренним законодательством.

2. Информация, которую требуется зафиксировать согласно настоящим принципам, предоставляется в соответствии с процедурами, предусматриваемыми национальным законодательством, для использования при предъявлении исков о возмещении ущерба в соответствии с настоящим принципом.

Принцип 36

1. Задержанное лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении уголовного преступления, считается невиновным и имеет право на обращение с ним как с таковым до тех пор, пока его виновность не будет доказана, согласно закону, в ходе открытого судебного разбирательства, на котором оно располагало всеми гарантиями, необходимыми для своей защиты.

2. Арест или задержание такого лица на период проведения следствия и судебного разбирательства осуществляется только в целях отправления правосудия на основаниях и в соответствии с условиями и процедурами, установленными законом. Запрещается введение ограничений в отношении такого лица, в которых нет непосредственной необходимости с точки зрения целей задержания или устранения

помех для хода расследования или отправления правосудия, или поддержания безопасности и порядка в месте задержания.

Принцип 37

Лицо, задержанное по уголовному обвинению, вскоре после его ареста представляется судебному или иному органу, определенному законом. Такой орган должен без промедления принять решение относительно законности и необходимости задержания. Никто не может быть задержан на период проведения следствия или судебного разбирательства без письменного постановления такого органа. Задержанное лицо, когда его доставят в такой орган, имеет право выступить с заявлением по поводу обращения с ним в период задержания.

Принцип 38

Лицо, задержанное по уголовному обвинению, имеет право на судебное разбирательство в разумные сроки или на освобождение до суда.

Принцип 39

За исключением особых случаев, предусмотренных законом, и если судебный или иной орган не примет иного решения в интересах отправления правосудия, лицу, задержанному по уголовному обвинению, предоставляется возможность получить освобождение на период проведения суда на условиях, которые могут устанавливаться в соответствии с законом. Такой орган держит вопрос о необходимости задержания в поле зрения.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Ничто в настоящем Своде принципов не должно истолковываться в смысле ограничения или отхода от любого права, как оно определено в Международном пакте о гражданских и политических правах.

9. УВАЖЕНИЕ ПРИВИЛЕГИЙ И ИММУНИТЕТОВ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И СВЯЗАННЫХ С НИМИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 43/225 от 21 декабря 1988 года²⁷⁶, принятой по рекомендации Пятого комитета²⁷⁷, с озабоченностью приняла к сведению доклад, представленный Генеральным секретарем²⁷⁸ от имени Административного комитета по координации, и содержащиеся в нем сообщения, в частности о значительном числе новых случаев ареста и задержания и о событиях в связи со случаями, о которых уже сообщалось ранее и которые подпадают под эту категорию; с озабоченностью приняла также к сведению ограничения в отношении служебных поездок должностных лиц, о которых сообщается в докладе Генерального секретаря; с озабоченностью приняла далее к сведению содержащуюся в докладе Генерального секретаря информацию относительно налогообложения и статуса, привилегий и иммунитетов должностных лиц; выразила сожаление по поводу увеличения числа случаев, имеющих негативные последствия для функционирования, безопасности и благополучия должностных лиц; выразила также сожаление по поводу увеличения числа случаев, когда жизнь и благополучие должностных лиц ставятся под угрозу при выполнении ими своих официальных функций; призвала все

государства-члены строго соблюдать привилегии и иммунитеты всех должностных лиц Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и связанных с ней организаций и воздерживаться от любых действий, которые препятствовали бы выполнению этими должностными лицами своих обязанностей и тем самым серьезно сказывались бы на надлежащем функционировании Организации; призвала также персонал Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений и связанных с ней организаций соблюдать обязательства, вытекающие из Правил и Положений о персонале Организации Объединенных Наций, в частности из положения 1.8, и эквивалентных положений, регулирующих вопросы персонала других учреждений, и призвала также Генерального секретаря как главное административное должностное лицо Организации Объединенных Наций продолжать лично действовать в качестве координатора в деле поощрения и обеспечения соблюдения привилегий и иммунитетов должностных лиц Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений и связанных с ней организаций с помощью всех средств, которые имеются в его распоряжении.

10. УЧЕБНЫЙ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В своей резолюции 43/201 от 20 декабря 1988 года²⁷⁹, принятой по рекомендации Второго комитета²⁸⁰, Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря²⁸¹, подготовленный во исполнение резолюции 42/197 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1987 года, и доклад Директора-исполнителя Учебного и научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций²⁸²; подтвердила сохраняющуюся действительность и актуальность мандата Института в том виде, в котором он изложен в его уставе с внесенными поправками²⁸³; подтвердила также сохраняющуюся действительность резолюции 42/197 и призвала к скорейшему осуществлению всех ее положений; приняла также к сведению поправку к уставу Института, касающуюся назначения замещающих лиц вместо тех членов Совета попечителей, которые не могут присутствовать на той или иной сессии Совета²⁸⁴.

В. Общий обзор правовой деятельности межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций

1. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

I. Уставные и общеправовые вопросы

A. Толкование правила о созыве специальных сессий Финансового комитета

На своей девяносто четвертой сессии Совет рассмотрел вопрос о толковании правила XXVII.8 *b* Общих правил Организации (ОПО) и пришел

к выводу, согласно которому само собой разумеется, что государство-член, требующее созыва специальной сессии Финансового комитета, может также указать разумный при данных обстоятельствах срок, в течение которого оно желает ее созвать. Совет вынес рекомендацию о том, что для прояснения этого вопроса на будущее Финансовому комитету следует принять новое положение своих Правил процедуры, в котором предусматривалось бы следующее:

«В тех случаях, когда поступает требуемое число просьб о созыве сессии Финансового комитета на основании правила XXVII.8 *a* или *b* ОПО и в таких просьбах указывается, что сессию следует созвать в какой-либо конкретный день или в пределах каких-либо конкретных сроков, Председатель и Генеральный директор, учитывая соответствующие факторы, в том числе контекст и срочность просьбы, возможность присутствия на сессии Председателя и большинства членов Комитета, возможность нарушения ранее составленного графика проведения заседаний и объем подготовительной работы, необходимой для созыва сессии, консультируются друг с другом и с членами Комитета с целью созыва сессии в указанные день или сроки.

Любая сессия, созываемая на основании таких просьб, проводится в максимально короткие сроки, но не позднее чем в течение 50 дней с даты получения третьей просьбы, согласно подпункту *a*, или пятой просьбы, согласно подпункту *b*»²⁸⁵.

В. Региональное представительство в Комитете по программам и Финансовом комитете

В резолюции 11/87 Конференции, принятой в ноябре 1987 года, содержался обращенный к членам Совета призыв учитывать при избрании членов Комитета по программам и Финансового комитета требование справедливого и равного представительства различных регионов, тот факт, что все регионы, которые этого пожелают, должны иметь свое представительство, а также важное значение ротации стран в рамках каждого региона.

Учитывая тот факт, что в Комитете по программам и Финансовом комитете определенные регионы имеют недостаточное представительство или не представлены вовсе, Совет на своей девяносто четвертой сессии постановил еще раз передать этот вопрос на рассмотрение Комитета по уставным и правовым вопросам (КУПВ).

С. Комиссия по лесному хозяйству Африки

На своей девяносто четвертой сессии Совет одобрил переименование Комиссии по лесному хозяйству Африки в Комиссию по лесному хозяйству и дикой природе Африки. Переименование не повлекло за собой каких-либо изменений в круге ведения этой Комиссии.

II. Деятельность правового характера, касающаяся сырьевых товаров

А. Твердые волокна

Межправительственная группа по твердым волокнам провела свою двадцать вторую сессию в октябре 1988 года. По рекомендации Подгруп-

пы стран производителей сизаля и мексиканской пеньки она согласилась пересмотреть ориентировочную цену на волокно сизаля в сторону повышения. Она рекомендовала сохранить систему квот в принципе, но при этом глобальные и национальные квоты по-прежнему временно не применять. За исключением двух стран-потребителей, Группа согласилась также поднять ориентировочную цену на упаковочный шпагат из сизаля. В том, что касается абаки, Группа рекомендовала поднять диапазон ориентировочных цен на смесь трех основных сортов филиппинского волокна. Тем не менее она постановила по-прежнему временно не задействовать механизм, в соответствии с которым в случае приближения ориентировочных цен к верхнему или нижнему пределу этого диапазона консультации между производителями и потребителями должны начинаться автоматически.

В. Джут, кенаф и аналогичные волокна

а) Неофициальные договоренности о ценах на джут и кенаф

В 1988 году оставались в силе неофициальные договоренности, заключенные под эгидой Межправительственной группы ФАО по джуту, кенафу и аналогичным волокнам. На своей двадцать четвертой сессии в 1988 году эта Группа согласилась изменить установленные на предыдущей сессии ориентировочные цены на бангладешский джут и тайский кенаф.

б) Поддержка деятельности Международной организации по джуту (МОД)

ФАО продолжала оказывать поддержку деятельности Международной организации по джуту посредством:

- i) технической помощи в разработке и реализации ее проектов в области культивирования и первичной обработки джута;
- ii) предоставления статистической и экономической информации по джуту и конкурирующим с ним синтетическим материалам;
- iii) регулярного участия в работе двухгодичных сессий ее Совета и Комитета по проектам.

III. Деятельность правового характера, касающаяся охраны растений

Как того требует статья 7 Международного обязательства в области растительных генетических ресурсов и как было рекомендовано Комиссией по растительным генетическим ресурсам, ФАО в настоящее время работает над созданием сети базовых коллекций. В связи с этим Генеральный директор направил правительствам и отдельным учреждениям письмо с просьбой подтвердить их готовность присоединить свои базовые коллекции к этой сети. Положительные ответы прислали более 20 правительств и учреждений. Еще пятнадцать правительств заявили о своем желании включиться в работу по созданию сети в ходе третьей сессии Комиссии. Еще четыре правительства предложили место для хранения международных коллекций в имеющихся у них банках генов. В настоящий момент ФАО ведет переговоры с правительством Норвегии о создании и функционировании международного банка генов в условиях вечной мерзлоты на Шпицбергене.

Во многих документах, подготовленных к сессиям Комиссии по растительным генетическим ресурсам и ее рабочих групп, излагались соображения правового характера относительно вопросов охраны генетических ресурсов, биоразнообразия и биотехнологии.

IV. Правовые вопросы

А. Деятельность, связанная с международными совещаниями

ФАО принимала участие и содействовала проведению следующих международных совещаний:

- организованного в рамках Генерального совета по рыболовству в Средиземном море (ГСРСМ) Технического консультативного совещания по вопросу о красных кораллах Средиземного моря (Торре-дель-Греко, Италия, 27–30 сентября 1988 года);
- Совещания Субрегиональной комиссии по рыболовству в районе Северо-Западной Африки (Бисау, 12–14 декабря 1988 года);
- Межрегионального совещания Организации Объединенных Наций по освоению бассейнов рек и озер с особым упором на деятельность в Африканском регионе (Аддис-Абеба, Эфиопия, 10–15 октября 1988 года);
- Семинара-практикума на тему «Прибрежные страны члены Комитета по рыболовству в Восточной и Центральной Атлантике (ЦЕКАФ) и новое морское право», организованного Подкомитетом ЦЕКАФ по управлению ресурсами в пределах национальной юрисдикции (Тенерифе, Испания, 12–14 сентября 1988 года);
- Европейской ассоциации продовольственного права (Брюссель, ноябрь 1988 года);
- выполнения Международного кодекса поведения в отношении распространения и применения пестицидов в регионе Юго-Восточной Азии и Тихого океана (Бангкок, 14–25 ноября 1988 года).

В. Помощь в области законодательства и консультации на местах

В 1988 году помощь в области законодательства и консультации предоставлялись различным странам по следующим вопросам:

i) Сельскохозяйственное право

Буркина-Фасо (правовые аспекты Программы развития долины Нуао); Гвинея (законодательство о землепользовании в сельских районах); Лесото (самообеспечение продовольствием); Руанда (рациональное использование заболоченных земель); Западная Африка (Экономическое сообщество по мясу и домашнему скоту правовые аспекты сезонного перегона скота на новые пастбища в земледельческо-пастушеских зонах).

ii) Водное законодательство

Антигуа и Барбуда, Гренада, Доминика, Индонезия, Сент-Винсент и Гренадины.

iii) *Законодательство в отношении животных*

ЭССВО (Зоосанитарная конвенция, заключенная странами — членами Экономического сообщества стран Великих озер); Лаос.

iv) *Законодательство в области охраны растений*

Аргентина, Камерун, ЭССВО (Конвенция об охране растений, заключенная странами — членами Экономического сообщества стран Великих озер).

v) *Законодательство в областях растениеводства и семеноводства*

Пакистан (Институт стандартов хлопководства).

vi) *Законодательство в областях производства продуктов питания*

ЭССВО.

vii) *Законодательство в области рыбного хозяйства*

Белиз, Гамбия, Гвинея-Бисау (инвестиции в рыбное хозяйство, фрахтование рыболовных судов), Индонезия, Мозамбик, Руанда, Тонга.

viii) *Законодательство в области лесного хозяйства и охраны дикой природы*

Антигуа и Барбуда, Гвинея, Гренада, Доминика, Индонезия, Малайзия, Монсеррат, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Того.

ix) *Законодательство в области охраны окружающей среды*

Габон, Гана.

С. Правовая помощь и консультации без выезда на места

Консультации или документация предоставлялись правительствам, учреждениям или учебным центрам по их просьбе по ряду вопросов, включая: выполнение международного кодекса по пестицидам (регион Азии и Тихого океана), а также законодательство в областях рыбного, лесного и водного хозяйства.

Д. Исследования в области права

Исследования были проведены, в частности, по:

- вопросам законодательства в области маркировки пестицидов;
- вопросам, связанным с требованиями прибрежных государств, касающимися условий ведения рыболовства иностранными гражданами;
- вопросам национального законодательства в области добычи кораллов.

Е. Сбор, перевод и распространение информации
по правовым вопросам

В 1988 году ФАО издала ежегодник «Законодательство в области продовольствия и сельского хозяйства» (*Food and Agricultural Legislation; Recueil de législation: alimentation et agriculture; Colección Legislativa: agricultura y alimentación*). Аннотированные перечни соответствующих законов и постановлений, относящихся к законодательству в области продовольствия, публиковались также в издающемся дважды в год «Обзоре продовольствия и питания» (*Food and Nutrition Review; Revue Alimentation et nutrition; Revista Alimentación y nutrición*).

2. МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

Поправка к статье VI.A.1 Устава МАГАТЭ

В 1988 году эту поправку приняли еще 14 государств-членов — Аргентина, Бирма, Замбия, Зимбабве, Исламская Республика Иран, Кипр, Маврикий, Малайзия, Новая Зеландия, Сенегал, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Сьерра-Леоне и Эквадор, в результате чего общее число государств, принявших эту поправку, достигло 68. Поправка вступит в силу после того, как будет принята двумя третями всех государств-членов.

*Конвенция о физической защите ядерного материала*²⁸⁶

Эту Конвенцию подписали еще три государства — Австрия, Мексика и Япония. К концу 1988 года Конвенцию подписали 46 государств и одна региональная организация — Евратом, а 24 государства стали ее участниками.

*Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии*²⁸⁷

*Конвенция о помощи в случае ядерной аварии
или радиационной аварийной ситуации*²⁸⁸

1. Еще 11 государств — Австрия, Бангладеш, Болгария, Гватемала, Египет, Индия, Ирак, Мексика, Польша, Соединенные Штаты Америки и Швейцария приняли Конвенцию об оповещении. Эти же государства, за исключением Австрии, присоединились также и к Конвенции о помощи. Одна международная организация — Всемирная организация здравоохранения — присоединилась к обеим конвенциям.

2. К концу 1988 года статус этих конвенций был следующим: Конвенцию об оповещении подписали 72 государства, а 31 государство и одна международная организация стали ее участниками; Конвенцию о помощи подписали 70 государств, а 27 государств и одна международная организация стали ее участниками.

*Венская конвенция о гражданской ответственности
за ядерный ущерб 1963 года*²⁸⁹

Конвенцию подписало одно государство — Чили. К концу 1988 года эту Конвенцию подписали 10 государств и 10 государств были ее участниками.

*Совместный протокол относительно применения
Венской и Парижской конвенций*²⁹⁰

1. 21 сентября 1988 года на международной конференции, созванной в Вене Международным агентством по атомной энергии и Агентством по ядерной энергии ОЭСР, был принят Совместный протокол относительно применения Венской и Парижской конвенций. В нем устанавливается связь между этими двумя конвенциями путем взаимного распространения режима гражданской ответственности, установленного согласно каждой Конвенции, на стороны другой Конвенции и содержатся положения о предотвращении возможных правовых коллизий, которые могут возникнуть в результате одновременного применения обеих конвенций к тому или иному ядерному инциденту.

2. Совместный протокол в день его принятия на Конференции подписали следующие 18 государств: Аргентина, Бельгия, Федеративная Республика Германия, Греция, Дания, Египет, Испания, Италия, Марокко, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Турция, Филиппины, Чили, Швейцария и Швеция. 7 декабря 1988 года ее подписал Камерун. Согласно статье VII Совместного протокола для вступления его в силу требуется, чтобы к нему присоединились не менее пяти государств — участников Венской конвенции и пяти государств — участников Парижской конвенции.

Рассмотрение вопроса об ответственности за ядерный ущерб

В 1988 году МАГАТЭ продолжало рассмотрение вопроса об ответственности за ядерный ущерб, включая ответственность государств. 23 сентября 1988 года тридцать вторая сессия Генеральной конференции МАГАТЭ приняла консенсусом резолюцию GC (XXXII)/RES/491, в которой просила Совет управляющих, среди прочего, созвать в 1989 году рабочую группу открытого состава для изучения всех аспектов ответственности за ядерный ущерб.

Соглашения о гарантиях

1. В течение 1988 года соглашения о гарантиях были заключены между МАГАТЭ и четырьмя государствами-членами — Нигерией, Панамой, Индией и Китаем. Соглашение с Нигерией было заключено в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия²⁹¹; Соглашение с Панамой было заключено в соответствии с Договором о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договором Тлателолко)²⁹².

2. Соглашения с Нигерией²⁹³ и с Индией²⁹⁴, а также Соглашение о гарантиях, заключенное в 1986 году с Албанией²⁹⁵, вступили в силу. Одно Соглашение о гарантиях, заключенное с Испанией, прекратило свое действие согласно условиям Соглашения. К концу 1988 года общее число

государств, не обладающих ядерным оружием, в отношениях с которыми действовали соглашения, заключенные в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия и/или Договором Тлателолко, составило 82, а общее число всех действующих соглашений о гарантиях с МАГАТЭ составило 168.

3. Вышеупомянутые соглашения с Китаем и Панамой были сторонами подписаны, но в силу еще не вступили.

Региональные соглашения о сотрудничестве

К концу 1988 года еще одно государство — Сингапур — приняло это Соглашение, в связи с чем число государств, уведомивших о своем принятии Регионального соглашения 1987 года о сотрудничестве при проведении исследований, разработок и при подготовке кадров в связанных с ядерной наукой и техникой областях, достигло 14.

Консультативные услуги в области ядерного законодательства

В рамках Программы технического сотрудничества МАГАТЭ в дополнение к тем консультациям, которые уже ранее проводились с компетентными органами Китая, Марокко и Туниса, оказание консультативных услуг по вопросам ядерного законодательства и регулятивной деятельности этим государствам было продолжено.

Соглашения, касающиеся ядерной безопасности

В 1988 году МАГАТЭ продолжало собирать тексты двусторонних, региональных и многосторонних соглашений о сотрудничестве в области ядерной безопасности, участниками которых являются его государства-члены, с целью издать подборку таких текстов в своей публикации *Legal Series*.

3. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

1. ЮРИДИЧЕСКИЕ СОВЕЩАНИЯ

Международная конференция по воздушному праву

С 9 по 24 февраля 1988 года в Монреале проходила Международная конференция по воздушному праву, созданная по решению Совета от 3 июня 1987 года. В работе Конференции участвовали делегации 81 государства и 8 делегаций-наблюдателей. Конференция была созвана с целью рассмотрения и принятия проекта статей, подготовленных Юридическим комитетом в ходе 26-й сессии, для включения в проект документа о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию. Обсудив представленные материалы, Конференция на основании консенсуса, без голосования приняла Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, принятую в Монреале 23 сентября 1971 года²⁹⁶. Этот

Протокол был открыт для подписания в Монреале 24 февраля 1988 года и был подписан в этот день делегациями 47 государств. По состоянию на конец 1988 года Протокол был подписан 61 государством.

Принятый Протокол можно охарактеризовать следующим образом: Протокол дополняет Монреальскую конвенцию 1971 года²⁹⁷, и между сторонами в Протоколе Монреальская конвенция и данный Протокол рассматриваются и толкуются как единый документ. Цель Протокола заключается не в том, чтобы изменить основные принципы Монреальской конвенции 1971 года, а в том, чтобы добавить к содержащемуся в ней определению «преступления» незаконные и преднамеренные акты насилия в отношении лиц в аэропорту, обслуживающем международную гражданскую авиацию, которые причиняют или могут причинить серьезный вред здоровью или смерти; как преступления, требующие применения суровых мер наказания, будут рассматриваться также разрушение или серьезное повреждение оборудования и сооружений такого аэропорта, расположенных в таком аэропорту воздушных судов, не находящихся в эксплуатации, или нарушение работы служб аэропорта; квалифицирующим элементом таких преступлений является тот факт, что такой акт угрожает или может угрожать безопасности в этом аэропорту. Кроме того, в соответствии с Протоколом договаривающиеся государства берут на себя обязательство устанавливать юрисдикцию над определенными в Протоколе преступлениями не только в тех случаях, когда преступление совершено на их территории, но и в случае, когда предполагаемый преступник находится на их территории и не выдается государству, на территории которого совершено преступление.

Заключительный акт Конференции, который был подписан от имени 77 государств, содержит текст резолюции, посвященной важному аспекту превентивных мер и призывающей все государства принять всевозможные меры для борьбы с актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, включая такие превентивные меры, которые требуются или рекомендуются в соответствии с Приложением 17 к Чикагской конвенции. Резолюция также призывает Совет ИКАО и впредь отдавать наивысший приоритет принятию эффективных мер по предотвращению актов незаконного вмешательства и с этой целью регулярно обновлять положения Приложения 17 к Чикагской конвенции²⁹⁸. В заключительной части резолюции содержится призыв к международному сообществу рассмотреть вопрос о расширении технической, финансовой и материальной помощи государствам, нуждающимся в такой помощи, для повышения безопасности в их аэропортах в рамках двусторонних и многосторонних действий, в частности по линии механизма технической помощи ИКАО.

2. ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АВИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В связи с актом диверсии в отношении гражданского воздушного судна авиакомпании «Кориан Эйр», выполнявшего регулярный международный рейс, 25 марта 1988 года Совет принял резолюцию, в которой вновь подтвердил свою решимость и впредь рассматривать вопросы авиационной безопасности как пользующиеся наивысшим приоритетом и поручил Комитету по незаконному вмешательству подготовить рекоменда-

ции о необходимости внесения изменений в соответствующие документы ИКАО по авиационной безопасности, в частности в отношении контроля транзитных пассажиров, осуществляемого с целью обеспечения безопасности, и обнаружения взрывчатых веществ; Совет также призвал все государства неукоснительно придерживаться принципов и духа Конвенции о международной гражданской авиации и соответствующих резолюций Ассамблеи с целью обеспечения безопасности регулярности полетов международной гражданской авиации.

29 марта 1988 года Совет рассмотрел очередной доклад Генерального секретаря о действиях в юридической и смежных областях в отношении выполнения резолюции Ассамблеи A26-7 «Сводное заявление о постоянной политике ИКАО, касающейся защиты международной гражданской авиации от актов незаконного вмешательства». Совет отметил увеличение числа участников Токийской²⁹⁹, Гаагской³⁰⁰ и Монреальской конвенций; эти три конвенции по авиационной безопасности по-прежнему относятся к числу получивших наиболее широкое признание многосторонних международных конвенций.

Совет также принял к сведению соответствующую информацию о последних актах незаконного вмешательства, полученную от заинтересованных государств во исполнение положений статьи 11 Гаагской конвенции и статьи 13 Монреальской конвенции, а также представленные данные о национальном законодательстве, обеспечивающем соблюдение этих двух конвенций. Кроме того, Совет принял к сведению представленную Договаривающимися государствами информацию о сотрудничестве с другими государствами в деле борьбы с актами незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации в различных регионах мира, в том числе информацию о практических аспектах и условиях включения в двусторонние соглашения о воздушных сообщениях статьи по авиационной безопасности, аналогичной «типовой статье», которая была рекомендована Советом в резолюции от 25 июня 1986 года.

17 июня 1988 года Совет принял заявление по вопросу о задержании на земле незаконно захваченных воздушных судов и отказе им в разрешении продолжать опасный полет. В этом заявлении Совет настоятельно рекомендовал каждому Договаривающемуся государству принимать, с учетом своих практических возможностей, меры по обеспечению задержания на земле воздушного судна, подвергшегося акту незаконного захвата и совершившего посадку на его территории, если только его вылет не диктуется важнейшей обязанностью защиты людей.

В ходе 125-й сессии в декабре 1988 года Совет рассмотрел типовое соглашение о двустороннем и региональном сотрудничестве в области авиационной безопасности, подготовленное Секретариатом, и принял решение направить его Договаривающимся государствам для замечаний.

4. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

*Правовая деятельность Организации*³⁰¹

1. Международная конференция труда (МКТ), которая провела свою 75-ю сессию в июне 1988 года в Женеве, приняла следующие доку-

менты: Конвенцию и Рекомендацию о гигиене труда в строительстве³⁰², а также Конвенцию и Рекомендацию о содействии занятости и защите от безработицы³⁰³.

2. Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций провел свои заседания в Женеве 10–23 марта 1988 года и представил свой доклад³⁰⁴.

3. Комитет Совета управляющих по вопросу о свободе ассоциации провел заседания в Женеве и принял доклады № 254³⁰⁵ и 255³⁰⁵ (239-я сессия Совета управляющих, февраль–март 1988 года); доклады № 256³⁰⁶, 257³⁰⁶ и 258³⁰⁶ (240-я сессия Совета управляющих, май–июнь 1988 года) и доклады № 259³⁰⁷, 260³⁰⁷ и 261³⁰⁷ (241-я сессия Совета управляющих, ноябрь 1988 года).

5. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

Механизм для компенсационного и чрезвычайного финансирования

В августе 1988 года Исполнительный совет учредил Механизм для компенсационного и чрезвычайного финансирования (МКЧФ) и в этих целях произвел соответствующую корректировку компенсационных механизмов и механизмов по зерновым, а также принял политику финансирования на случай внешних чрезвычайных обстоятельств, призванную сохранить темпы реализации поддерживаемых Фондом и ориентированных на экономический рост программ внесения коррективов при внезапных неблагоприятных воздействиях извне. Такого рода усовершенствования финансовых механизмов Фонда имеют целью удовлетворение потребностей его членов в изменяющемся экономическом окружении и увеличение вклада данного учреждения в процесс международной структурной перестройки.

Этот новый механизм заменяет Механизм компенсационного финансирования экспортных колебаний (созданный в 1963 году) и Механизм компенсационного финансирования колебаний цен на импорт зерновых (созданный в 1981 году), которые были призваны помочь членам Фонда урегулировать трудности с балансом платежей, имевшие, как считалось, временный и обратимый характер и, следовательно, требовавшие не столько корректировки, сколько финансирования. В рамках МКЧФ может оказываться финансовая помощь тем странам-членам, трудности платежных балансов которых возникают в результате i) временного дефицита экспорта; ii) внешних неблагоприятных обстоятельств чрезвычайного характера, или iii) слишком высокой цены на импортируемые зерновые. Финансирование на случай внешних чрезвычайных обстоятельств может быть доступно любому члену, сталкивающемуся с непредвиденными изменениями основных переменных внешнего характера, которые касаются существенной части экзогенных компонентов текущего счета данного члена. Средства, выделяемые по линии МКЧФ, финансируются по линии обычных ресурсов Фонда.

Возможные объемы финансирования составляют 40 процентов квоты в счет как компонента покрытия внешнеторгового дефицита, так и компо-

нента на случай внешних чрезвычайных обстоятельств и 17 процентов квоты по компоненту стоимости импорта зерновых; кроме того, имеется факультативный транш в 25 процентов квоты, который каждый член Фонда может получить для пополнения любого из вышеуказанных элементов по своему усмотрению. В случае, если тот или иной член Фонда имеет удовлетворительный платежный баланс, не считая того, что касается последствий дефицита экспорта или чрезмерной стоимости импорта зерновых, сохраняется предельный уровень в 83 процента квоты по каждому компоненту. Кроме этого, существуют кумулятивный предельный уровень в 105 процентов квоты на использование любых двух из данных трех компонентов МКЧФ и кумулятивный предельный уровень в 122 процента квоты на использование всех трех элементов.

Финансирование, предусматриваемое для случаев внешних чрезвычайных обстоятельств, будет предоставляться в увязке с соглашением о резервных кредитах или с соглашением о кредитах с более длительными сроками погашения либо во взаимодействии с Фондом структурной перестройки (ФСР) или Усовершенствованным механизмом структурной перестройки (УМСР). Финансирование в случае возникновения внешних чрезвычайных обстоятельств, как правило, не может превышать 70 процентов суммы, предусмотренной в связанном с ним соглашении. В число чрезвычайных обстоятельств, о которых идет речь, могут входить непредвиденные изменения в экзогенных компонентах поступлений от экспорта, ценах на импорт и базовых процентных ставках, действующих на международном уровне. К таким обстоятельствам могут быть отнесены и другие операции по текущим счетам (например, поступления от туризма и переводы от трудящихся-мигрантов), если они имеют особо важное значение. Когда член Фонда в случае возникновения непредвиденных обстоятельств направляет запрос о чрезвычайном финансировании из средств Фонда, предпринимаются все усилия, чтобы такое чрезвычайное финансирование было получено из иных источников помимо Фонда.

Компонент чрезвычайного финансирования предполагает соответствующее сочетание элементов корректировки и финансирования, а также симметричный способ его применения, а в случаях благоприятных отклонений от исходного варианта развития событий, конкретизированного на начальном этапе реализации той или иной программы, предполагается, что член Фонда будет расходовать средства экономно, предпочтительно переводя часть данного компонента на счет увеличения международных резервов или, альтернативно, на счет предстоящих выкупов из Фонда, согласно связанному с этим соглашению, либо на досрочный выкуп средств, ранее закупленных в счет финансирования чрезвычайных обстоятельств. Выкупы будут разбиваться на стадии, соответствующие заимствованиям, согласно связанному с этим соглашению, а для того, чтобы выкуп мог иметь место, деятельность соответствующего члена Фонда по выполнению связанного с Фондом соглашения должна быть удовлетворительной и сам член Фонда должен быть готов в случае необходимости внести коррективы в свою политику структурной перестройки, чтобы обеспечить устойчивость программы, поддерживаемой по линии связанного с этим соглашения.

Усовершенствованный механизм структурной перестройки

Выступая в качестве Попечителя согласно Документу об учреждении Целевого фонда для Усовершенствованного механизма структурной перестройки (Целевого фонда УМСП), Фонд в апреле 1988 года постановил, что первоначальный максимальный лимит доступа каждого правомочного его члена к ресурсам этого Целевого фонда устанавливается на уровне 250 процентов квоты данного члена в Фонде за вычетом любых средств, остающихся в рамках доступа данного члена к ресурсам Фонда структурной перестройки, и за вычетом ресурсов, предназначенных данному члену на займы, связанные с займами Целевого фонда.

Действуя в качестве Попечителя по данному Документу, Фонд также постановил, что процентная ставка по займам из Целевого фонда составляет по состоянию на 20 апреля 1988 года 0,5 процента.

Согласно пункту 2 раздела III вышеупомянутого Документа Фонд, выступая в качестве Попечителя Целевого фонда, утвердил ряд соглашений с правительствами, центральными банками и другими финансовыми учреждениями о финансировании Целевого фонда УМСП и связанном с ним кредитовании.

Механизм кредитования с более длительными сроками погашения

В июне 1988 года Фонд внес изменения в свое решение относительно Механизма кредитования с более длительными сроками погашения, касающееся срока действия соглашений. В соответствии с этим измененным решением обычный срок действия соглашений о кредитах с более длительными сроками погашения будет составлять три года, но в случае необходимости и при поступлении соответствующей просьбы от члена Фонда срок действия заключенного соглашения о кредитах с более длительными сроками погашения может быть продлен до четырех лет.

Политика расширенного доступа

В июне 1988 года Фонд внес также изменения и в свое решение о политике расширенного доступа в части использования обычных или заемных ресурсов. В соответствии с этим решением по соглашениям о резервных кредитах выкупы будут производиться за счет обычных и заемных ресурсов в соотношении 2 к 1 по первому кредитному траншу и 1 к 2 по трем следующим кредитным траншам. После этого выкупы будут производиться лишь за счет заемных ресурсов. По соглашениям о кредитах с более длительными сроками погашения выкупы тем или иным членом Фонда будут осуществляться за счет обычных ресурсов до тех пор, пока объем непоплаченных обычных кредитных ресурсов по более ранним кредитным траншам и по линии задействованного Фондом механизма кредитования с более длительными сроками погашения не составит 140 процентов членской квоты. После этого выкупы будут производиться за счет заемных ресурсов.

Общие соглашения о займах (ОСЗ)

В соответствии с частью 1 статьи VII Статей соглашения Международного валютного фонда Директор-распорядитель был в июне 1988 года

уполномочен внести предложение о возобновлении Соглашения о ссуде с Саудовской Аравией 1983 года в увязке с Общими соглашениями о займах (ОСЗ) на пятилетний срок, начинающийся 26 декабря 1988 года.

От Саудовской Аравии поступил ответ о согласии на возобновление Соглашения, и, таким образом, оно считается вновь вступившим в силу с 26 декабря 1988 года.

СПЗ

В июле 1988 года Фонд постановил, что любой участник или назначенный держатель на основании соглашения с назначенным держателем и по предписанию Фонда может перевести этому назначенному держателю СПЗ в порядке производства в адрес Фонда или от Фонда платежа, связанного с финансовыми операциями по линии Целевого фонда УМСП или по управляемому им счету, открытому в пользу Целевого фонда УМСП.

Фонд структурной перестройки

В июле 1988 года Фонд постановил, что по состоянию на 29 июля 1988 года потенциал доступа каждого правомочного его члена к ресурсам Фонда структурной перестройки составляет 63,5 процента квоты; по первому годовому соглашению выделяется не более 20 процентов квоты, по второму не более 30 процентов, а по третьему годовому соглашению не более 13,5 процента квоты.

Распределение бремени и корректировка ставки сборов и ставки компенсации

В апреле 1988 года Фонд принял решение о принципах «распределения бремени», о ставке сборов, сумме, заносимой на Специальный условный счет, и контрольных цифрах чистого дохода, а также о выполнении решения о распределении бремени в 1989 финансовом году.

В июле 1988 года Фонд рассмотрел ход выполнения этого решения и постановил, что корректировка ставки сборов по кварталу, заканчивающемуся 31 июля 1988 года, будет ограниченной, с тем чтобы имелась возможность для образования суммы, равной той, которая образовалась в результате сокращения ставки компенсации за этот квартал; возникший дефицит решено рассматривать как отложенный доход за квартал, заканчивающийся 31 октября 1988 года, а финансовое его восполнение осуществить путем корректировки ставки сборов и ставки компенсации по этому последнему кварталу.

Счет субсидий механизма дополнительного финансирования

В августе 1988 года Фонд внес в раздел 10 Документа о создании Счета субсидий механизма дополнительного финансирования поправку, в соответствии с которой для целей расчета ставок, согласно пунктам *a* и *b* этого положения, никакая корректировка ставки сборов, которые упоминаются в правиле I-6 (4) и могут быть назначены для покрытия отложенного дохода и помещения на Специальный условный счет, не должна приниматься в расчет.

Фонд также постановил произвести выплату дополнительных субсидий в отношении сборов за владение валютой, упомянутых в разделе 7 этого Документа, за период с 1 мая 1987 года по 30 июня 1988 года.

6. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ

Вступление в силу ранее принятых документов

За охватываемый настоящим обзором период ни одна многосторонняя конвенция и ни одно многостороннее соглашение, заключенные под эгидой ЮНЕСКО, в силу не вступили.

Авторское право и смежные права

1. *Подкомитет*, учрежденный на второй чрезвычайной сессии *Межправительственного комитета по авторскому праву* (1983 год), провел в Париже 21 апреля 1988 года свою третью сессию, изучая возможные поправки к Правилам процедуры Комитета в целях выработки системы распределения мест, в которой учитывались бы изложенные в статье XI Всемирной конвенции об авторском праве³⁰⁸ интересы авторов различных произведений.

2. *Фотографические работы*: Созванный совместно ЮНЕСКО и ВОИС *Комитет правительственных экспертов по фотографическим произведениям* провел свои заседания в штаб-квартире ЮНЕСКО 18–22 апреля 1988 года. Комитет обсудил ряд предложенных секретариатами этих организаций принципов; эти принципы вместе с комментариями могли бы служить для правительств руководством в тех случаях, когда им приходится заниматься такими вопросами.

Результаты работы Комитета были доложены Исполнительному комитету Бернского союза и Межправительственному комитету Всемирной конвенции об авторском праве в 1989 году³⁰⁹.

3. Созванный совместно ЮНЕСКО и ВОИС *Комитет правительственных экспертов, ответственных за обобщение и оценку установочных принципов, касающихся некоторых категорий произведений*, провел свою сессию в Женеве 27 июня — 1 июля 1988 года. Принципы, разработанные по девяти категориям произведений (аудиовизуальные произведения и фонограммы; архитектурные произведения; произведения визуального искусства; драматические, хореографические и музыкальные произведения; произведения прикладного искусства; печатное слово и фотографические произведения), рассматривались Комитетом на основе подготовленного секретариатами этих организаций меморандума об оценке и обобщении принципов охраны авторского права и смежных прав в отношении различных категорий произведений.

Подчеркивалось, что данные «принципы» обязательной силы не имеют и составлены лишь для того, чтобы предложить некоторые общие установки, представляющиеся разумными в плане поиска решений, которые, гарантируя авторам и другим владельцам произведений охрану их

прав, обеспечивали бы им справедливое обращение и стимулировали их творческую деятельность.

Результаты работы Комитета были доложены Исполнительному комитету Бернского союза и Межправительственному комитету Всемирной конвенции об авторском праве в 1989 году³¹⁰.

7. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРОМЫШЛЕННОМУ РАЗВИТИЮ

Помимо оказания услуг правового характера и помощи главным органам ЮНИДО, Генеральному директору и различным департаментам данной организации Юридическая служба ЮНИДО продолжала заниматься вопросами, связанными с завершением процесса преобразования ЮНИДО в специализированное учреждение. В суммарном виде эту деятельность можно представить следующим образом:

а) Уставные вопросы

В 1988 году членами ЮНИДО путем присоединения к ее Уставу стали два государства (Албания и Мальдивские Острова)³¹¹, в результате чего число членов ЮНИДО по состоянию на конец 1988 года достигло 152³¹². Однако в соответствии со статьей 6 Устава после 31 декабря 1988 года из Организации вышла Австралия³¹³.

б) *Соглашения с межправительственными, неправительственными, правительственными и другими организациями*

Основываясь на принятых Генеральной конференцией Руководящих принципах о соглашениях, касающихся отношений с организациями системы Организации Объединенных Наций, помимо Организации Объединенных Наций, и с другими межправительственными и правительственными организациями, а также соответствующих отношений с неправительственными и другими организациями³¹⁴, ЮНИДО заключила ряд следующих соглашений:

и) получив одобрение Совета по промышленному развитию на его второй сессии³¹⁵, ЮНИДО заключила соглашения об отношениях со следующими межправительственными организациями, не входящими в систему Организации Объединенных Наций³¹⁶:

- Соглашение о сотрудничестве с Африканским банком развития (АФБР), подписанное 6 февраля 1988 года;
- Соглашение о взаимоотношениях с Африканским региональным центром по вопросам технологии (АРЦТ), подписанное 13 августа 1988 года;
- Соглашение о взаимоотношениях с Арабской организацией минеральных ресурсов (АОМР), подписанное от имени ЮНИДО 22 августа 1988 года;
- Соглашение о взаимоотношениях с Организацией арабских стран по стандартизации и метрологии (АСМО), подписанное 31 мая и 15 июня 1988 года;

- Соглашение о взаимоотношениях с Сообществом по кокосу стран Азии и Тихого океана (СКАТ), подписанное 25 марта 1988 года;
- Соглашение о взаимоотношениях с Таможенным и экономическим союзом Центральной Африки (ТЭСЦА), подписанное 23 сентября 1988 года;
- Соглашение о взаимоотношениях с Межправительственным комитетом по миграции (МКМ), подписанное 22 апреля 1988 года;
- Соглашение о взаимоотношениях с Международным центром государственных предприятий в развивающихся странах (МЦГП), подписанное 12 мая 1988 года;
- Соглашение о взаимоотношениях с Организацией по освоению бассейна реки Сенегал (ООБРС), подписанное 12 августа 1988 года.

ii) ЮНИДО также заключила Соглашение с Центром развития промышленности (Брюссель, Бельгия), Меморандум о взаимопонимании с Европейской группой по развитию предприятий на основе международного сотрудничества (Бишем, Франция) и Соглашение о сотрудничестве с Парижским университетом I Пантеон-Сорбонна³¹⁶.

iii) ЮНИДО заключила соглашения или рабочие договоренности со следующими правительствами или правительственными организациями³¹⁶:

- Соглашение с Индией об основных условиях осуществления проектов ЮНИДО, предусмотренных в предварительной программе Международного центра геномной инженерии и биотехнологии, и Обмен письмами о вышеуказанном соглашении об основных условиях. Соглашение с Италией об основных условиях осуществления проекта ЮНИДО, касающегося подготовительного этапа организации Международного центра науки и передовой технологии;
- Меморандум о взаимопонимании с Филиппинами относительно сотрудничества в области технологии производства недорогих строительных материалов и строительных систем. Меморандум о взаимопонимании с Португалией по вопросам сотрудничества в реализации программ промышленного развития на благо развивающихся стран с уделением особого внимания тем странам, в которых португальский язык является официальным; одновременно стороны подписали Ноту о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в создании Центра информации, подготовки кадров и разработок в области фармацевтической технологии (ИТПТ), а также Ноту о взаимопонимании относительно подготовки кадров;
- Протокол, касающийся поставок ЮНИДО оборудования, материалов и других средств в соответствии с соглашением о техническом обслуживании системы подготовки кадров в рамках проекта модернизации сахарной промышленности в Судане (подписан 14 июня и 14 сентября 1987 года);
- «Заключительное коммюнике» о визите Генерального директора в Камерун 17–21 июля 1988 года с целью обсуждения сотрудничества между Камеруном и ЮНИДО в области промышленного развития; Совместное коммюнике об итогах официального визита министра

промышленности Судана в штаб-квартиру ЮНИДО 30 ноября — 2 декабря 1988 года.

с) *Соглашения с Организацией Объединенных Наций или с ее органами*

i) 11 марта 1988 года Организация Объединенных Наций и ЮНИДО подписали Соглашение о переводе активов^{317, 318}.

ii) Как и в 1986 и 1987 годах, ЮНИДО заключила с Организацией Объединенных Наций Соглашение об организации продажи изданий ЮНИДО.

iii) 28 мая 1988 года ЮНИДО и ЭКА подписали Рабочее соглашение о сотрудничестве и консультациях в общих рамках Соглашения о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и ЮНИДО от 18 декабря 1985 года. В октябре 1984 года ЮНИДО подписала с Фондом Организации Объединенных Наций для борьбы против злоупотреблений наркотическими средствами (ЮНФДАК) Письмо о договоренности относительно дальнейшего участия ЮНИДО в осуществлении финансируемых ЮНФДАК правоохранных и других проектов в области контроля над наркотическими средствами в 1989 году.

d) *Соглашения с правительствами о целевых фондах на оплату услуг приглашенных экспертов*

В 1988 году такое Соглашение в форме обмена письмами было заключено с правительством Японии.

e) *Стандартное основное соглашение о сотрудничестве*

Такие соглашения были заключены с Боливией, Марокко, Нигером, Объединенными Арабскими Эмиратами, Суданом и Чили.

f) *Положения и правила*

i) *Финансовые правила.* Основываясь на Финансовых положениях ЮНИДО, утвержденных Генеральной конференцией на ее второй сессии в 1987 году и вступивших в силу 1 января 1988 года³¹⁹, Генеральный директор издал Финансовые правила ЮНИДО³²⁰, которые также вступили в силу 1 января 1988 года.

ii) *Правила о персонале.* Действуя в соответствии с положением о персонале 13.49³¹⁹, Генеральный директор разработал Правила о персонале ЮНИДО, которые вступили в силу 1 июля 1988 года^{321, 322}.

g) *Порядок работы Секретариата, связанной с международными договорами и соглашениями*

В июле 1988 года ЮНИДО на основании статьи 102 Устава Организации Объединенных Наций и Правил процедуры, принятых Генеральной Ассамблеей для претворения в жизнь статьи 102, издала инструкции³²³ по Порядку работы Секретариата в связи с регистрацией, хранением документов и ведением протоколов, а также опубликованием международных договоров и соглашений, участницей которых является Организация Объединенных Наций по промышленному развитию.

h) Эмблема ЮНИДО

На своей 4-й сессии Совет по промышленному развитию постановил избрать эмблему и печать, использовавшиеся ранее, с января 1986 года, в качестве официальных эмблемы и печати ЮНИДО^{318, 324}.

i) Соглашения с издательствами об опубликовании изданий ЮНИДО

Юридическая служба совместно с Издательским советом ЮНИДО разработала типовое соглашение для использования в переговорах с внешними издателями по вопросам редактирования, печатания и опубликования книг, серий промышленных обзоров или каких-либо иных изданий, подготовленных должностными лицами или консультантами ЮНИДО. Используя эту модель, ЮНИДО заключила в 1988 году соглашение с фирмой «Cassell Tyscooly» (Лондон).

8. ВСЕМИРНЫЙ ПОЧТОВЫЙ СОЮЗ

Всемирный почтовый союз продолжал изучать правовые и административные проблемы, которыми Гамбургский конгресс 1984 года поручил заниматься Исполнительному совету. В числе наиболее важных проблем, которые, вероятно, представляют интерес и для других организаций, можно отметить следующие:

а) Международные почтовые правила

Исполнительный совет постановил представить на рассмотрение Вашингтонского конгресса 1989 года:

- предложение, направленное на упрощение процедур, предусмотренных в пункте 6 r статьи 102 общего регламента относительно введения новых видов или практических приемов обслуживания;
- предложения, имеющие целью включить в правило 15 правил процедуры конгрессов две процедуры, которые касаются передачи в Исполнительный совет предложений о внесении изменений в Исполнительный регламент;
- предложения, вытекающие из решений, принятых в 1986 и 1987 годах по проблеме нормотворческой компетенции Исполнительного совета.

Совет также обратился в Международное бюро с просьбой провести в 1989 году следующие исследования:

- продолжить изучение вопроса об удостоверении подлинности Исполнительного регламента на основе практики других органов Организации Объединенных Наций;
- провести анализ по вопросу о целесообразности утверждения оговорок до удостоверения подлинности вышеупомянутого Исполнительного регламента или же после этой процедуры;
- изучить возможность замены в Актах ВПС терминов «делегат» и «полномочный» термином «представитель»;

- провести анализ по вопросу о том, не следует ли сразу же ввести в действие новый механизм пересмотра Актов ВПС, в частности использовать нормотворческую компетенцию Исполнительного совета в этой области.

б) Внесение поправки в статью 6 Всемирной почтовой конвенции

Поскольку Исполнительный совет полагает, что эта статья касается лишь введения новых услуг, он не поддерживает идею включения в нее положений, прямо подтверждающих сохранение в действии между желающими того почтовыми администрациями соглашений или их частей, которые упраздняются ВПС. С другой стороны, он представит на рассмотрение Вашингтонского конгресса 1989 года проект резолюции, которая предоставит заинтересованным почтовым администрациям возможность сохранения в действии или повторного введения в действие между ними на более позднем этапе всех или части соглашений, упраздняемых ВПС.

с) Полномочия представителей

Исполнительным советом обсуждались два возможных решения, которые отражают две тенденции, проявившиеся на сессиях 1986 и 1987 годов. Согласно первому из них рекомендуется проявлять определенную гибкость в случае неполного соответствия полномочий требуемому образцу или отсутствия таковых, в то время как, согласно второму, предлагается лишать права голоса тех представителей, чьи полномочия не отвечают установленному образцу.

В конечном счете Совет склонился к первому решению в сочетании с мерами, которые он уже принял в 1987 году (решение СЕ 10/1987) и которые преследуют цель облегчить представление полномочий и ускорить процедуру их утверждения. Во исполнение этого решения Совет, в частности, предложил Международному бюро:

- подготовить типовой образец оформления мандата, который должен прилагаться к приглашениям на конгресс;
- обратить внимание министерств иностранных дел стран-членов на специальные требования ВПС в отношении полномочий (особенно в том, что касается права подписи);
- принять меры по ускорению представления полномочий, с тем чтобы секретариат имел возможность своевременно подготовить документы для Комитета по проверке полномочий;
- обеспечить для Комитета по проверке полномочий возможность проведения своих заседаний сразу же после открытия конгресса и представления своего первоначального доклада в течение первой недели работы конгресса.

d) Функция депозитария Актов Союза и участие правительства Швейцарии в случаях присоединения к Союзу или принятия в него, а также выхода из Союза

В соответствии с просьбой правительства Швейцарии Исполнительный совет представит Вашингтонскому конгрессу 1989 года предложенные поправки к Актам, предусматривающие, что те функции, выполнение

которых остается обязанностью Швейцарии, должны быть переданы Международному бюро.

Совет также поручил Международному бюро пересмотреть положения пункта 4 статьи 21 Устава³²⁵, касающиеся категории взносов новых стран, вступающих в Союз, поскольку эти положения не соответствуют современной практике.

- е) *Передача Международному бюро полномочий по объявлению вакансий на замещение должностей Генерального директора и заместителя Генерального директора Международного бюро*

Изучив практику других специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, Исполнительный совет принял решение передать Международному бюро полномочия по объявлению вакансий на замещение должностей Генерального директора и заместителя Генерального директора Международного бюро. Соответственно, он представит на Вашингтонском конгрессе 1989 года предложение внести поправку в пункт 2 статьи 109 Общего регламента.

- ф) *Возможное присоединение ВПС к Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями*³²⁶

Исполнительный совет постановил предложить Международному бюро подготовить в 1989 году дополнительный доклад о целесообразности присоединения к Венской конвенции 1986 года.

- г) *Предложения, касающиеся функционирования Союза*

Учитывая важные предложения Международного бюро в связи с необходимостью адаптации деятельности ВПС к современным коммерческим и техническим требованиям, Исполнительный совет учредил рабочую группу для изучения этого вопроса с целью подготовки предложений, которые нужно будет представить конгрессу, или, если это возможно, предложений, которые можно будет реализовать до созыва конгресса (решение CE 8/1988).

9. ВСЕМИРНЫЙ БАНК³²⁷

- а) *Всемирный банк реконструкции и развития*

Поправка к Статьям соглашения

30 июня 1987 года Совет управляющих Банка принял резолюцию, вносящую поправку в статью VIII *a* Статей соглашения Банка, согласно которой необходимое для принятия дальнейших поправок к Статьям число голосов, составляющее большинство голосов общего числа членов, имеющих право участвовать в голосовании, увеличивается с 80 до 85 процентов³²⁸.

Статья VIII Статей соглашения Банка предусматривает двухэтапную процедуру внесения поправок в Статьи. Предлагаемая поправка должна быть сначала одобрена Советом управляющих (большинством поданных

голосов), а затем получить согласие членов. За исключением поправок к тем немногим положениям Статей, на принятие которых должны давать свое согласие все члены, поправки должны быть приняты тремя пятими членов, имеющих четыре пятых (то есть 80 процентов) общего числа обладающих правом голоса.

15 ноября 1988 года Банк официально уведомил членов о том, что требуемое число документов о принятии поступило и что в соответствии со Статьями соглашения и данной резолюцией эта поправка вступит в силу для всех членов Банка 16 февраля 1989 года, то есть через три месяца после даты официального сообщения Банка.

Общее увеличение капитала в 1988 году

27 апреля 1988 года Совет управляющих Банка принял две резолюции, согласно которым увеличивался разрешенный к выпуску акционерный капитал Банка. В соответствии с первой резолюцией (№ 425) акционерный капитал увеличивался на 620 тыс. акций номиналом в 100 тыс. долл. США в стоимостных показателях золотых долларов 1944 года.

Согласно толкованию раздела 2 а статьи II Статей соглашения, приведенному исполнительными директорами в соответствии со статьей IX Статей соглашения 14 октября 1986 года, стоимость акций оценивается на основе введенного Международным валютным фондом специального права заимствования (СПЗ), оцененного, соответственно, в долларах Соединенных Штатов Америки непосредственно перед 1 июля 1974 года, когда для оценки стоимости СПЗ был принят метод «корзины»; такая стоимость равна 1,20635 долл. США за одно СПЗ³²⁹.

Члены Банка имеют право подписаться на пропорциональную их доле часть увеличения капитала в период, продленный до 30 сентября 1993 года. Подписывающиеся члены уплачивают 0,3 процента цены акций в долларах Соединенных Штатов Америки и 2,7 процента в собственной валюте. Разница в цене акций отойдет в гарантийную часть уставного капитала Банка и может быть востребована лишь для покрытия обязательств Банка по его займам и гарантиям. Увеличение капитала поможет расширить кредитные операции Банка.

Вторая резолюция (№ 426) позволяет увеличить разрешенный к выпуску акционерный капитал еще на 14 тыс. акций, что связано с принятием в Банк новых членов. Паритетная стоимость акций, разрешенных к выпуску согласно резолюции № 426, равна стоимости акций, разрешенных к выпуску согласно резолюции № 425. Условия оплаты будут уточнены в момент подписки новыми членами.

б) Международная ассоциация развития

Восьмое пополнение ресурсов

4 марта 1988 года, после того как Ассоциация получила уведомление об участии доноров, чьи совокупные взносы составляют 80 процентов суммы пополнения, восьмое пополнение ресурсов Ассоциации вступило в силу. Сумма пополнения составляет 11,5 млрд. долл. США, и вместе с дополнительными взносами ряда доноров общая сумма ресурсов, имеющихся в распоряжении МАР для целей кредитования по июнь 1990 года включительно, достигает 12 млрд. долл. США.

с) *Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций*

Конвенция об учреждении многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (МАГИ)³³⁰ вступила в силу 12 апреля 1988 года, в результате чего МАГИ стала самой молодой организацией, вошедшей в состав Всемирного банка. МАГИ стремится содействовать потоку инвестиций в свои страны-члены, и прежде всего в развивающиеся страны, путем предоставления гарантий от некоммерческих рисков и оказания широкого спектра консультативных и рекомендательных услуг.

8 июня 1988 года Совет управляющих МАГИ провел свое первое совещание, на котором принял Внутренний устав Агентства³³¹ и избрал директоров МАГИ.

Совет директоров провел свое первое совещание 22 июня 1988 года и на нем принял еще три свода положений и правил. Ими стали Финансовые положения, Правила процедуры для совещаний Совета директоров и Оперативные положения МАГИ³³².

На своем первом совещании Совет директоров также назначил Президента Всемирного банка, который, согласно Конвенции МАГИ, является ex officio и Председателем Совета управляющих МАГИ, а также одновременно Президентом МАГИ.

По состоянию на 31 декабря 1988 года Конвенцию МАГИ подписали 72 страны. Сорок восемь из них Конвенцию уже ратифицировали и стали членами МАГИ.

Также по состоянию на конец 1988 года в МАГИ было зарегистрировано 21 заявление на получение гарантии, поданное инвесторами из 6 стран в отношении проектов, проводимых в 11 других странах.

d) *Международный центр по урегулированию инвестиционных споров*

i) *Государства, подписавшие Конвенцию, и договаривающиеся государства*

По состоянию на 31 декабря 1988 года Конвенцию об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (Конвенцию МЦУИС)³³³ подписали 97 государств. Из числа подписавших 89 государств Конвенцию МЦУИС ратифицировали.

ii) *Споры, переданные на рассмотрение Центра*

Спор по делу *Klöckner/Cameroon* (дело ARB/81/2) после отмены ранее вынесенного решения в 1986 году был передан на рассмотрение суда МЦУИС повторно. Новый состав суда вынес свое решение в 1988 году. В 1988 году решения были также вынесены по делам *Maritime International Nominees Establishment (MINE) v. Republic of Guinea* (дело ARB/84/4) и *Société Ouest Africaine des Bétons Industriels v. State of Senegal* (дело ARB/82/1).

Впоследствии были возбуждены процедурные действия по отмене решения по делу *MINE* в связи с повторным решением по делу *Klöckner*.

В том же 1988 году после достижения сторонами мирового соглашения арбитражное разбирательство по делу *Dr. Gaith R. Pharaon v. Republic of Tunisia* (дело ARB/86/1) было прекращено.

По состоянию на 31 декабря 1988 года на рассмотрении Центра находились девять дел. Среди них были два дела об отмене решения, упомянутые выше, а также семь следующих арбитражных дел:

- *Amco/Indonesia* (дело ARB/81/1);
- *Colt Industries Operating Corp., Firearms Division v. Government of the Republic of Korea* (дело ARB/84/2);
- *SPP (Middle East) v. Arab Republic of Egypt* (дело ARB/84/3);
- *Société d'Etudes de Travaux et de Gestion (SETIMEG) S.A. v. Republic of Gabon* (дело ARB/87/1);
- *Mobil Oil Corp., Mobil Petroleum Co. Inc. and Mobil Oil New Zealand Ltd. v. New Zealand Government* (дело ARB/87/2);
- *Asian Agricultural Products Ltd. v. Democratic Socialist Republic of Sri Lanka* (дело ARB/87/3); и
- *Occidental of Pakistan Inc. v. Islamic Republic of Pakistan* (дело ARB/87/4)³³⁴.

10. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

а) Уставные и правовые изменения

О своем согласии с поправками к статьям 24 и 25 Устава, принятыми в 1986 году на тридцать девятой сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения и предусматривающими расширение состава Исполнительного совета с 31 до 32 членов, уже заявили в общей сложности 39 государств-членов.

В 1988 году два государства-члена (Антигуа и Барбуда и Доминика) присоединились к Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. По состоянию на конец этого года общее число государств-членов, присоединившихся к этой Конвенции в отношении ВОЗ, достигло 93.

Сорок первая Всемирная ассамблея здравоохранения обратилась к Генеральному директору с просьбой принять меры, связанные с присоединением Организации к Конвенции об оперативном оповещении о ядерной аварии³³⁵ и Конвенции о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации³³⁶, принятым в Вене 26 сентября 1986 года. Чтобы выполнить одно из условий, содержащихся в этих конвенциях, и в соответствии с решением Ассамблеи в документах о присоединении, сданных на хранение 28 июля 1988 года, указывалось, что Всемирная организация здравоохранения правомочна выступать в качестве руководящего и координирующего органа в области международного здравоохранения по вопросам, охватываемым этими конвенциями, и оказывать соответствующую помощь по просьбе или с согласия правительств без ущерба для национальной компетенции каждого из ее государств-членов.

б) Законодательство в области здравоохранения

ВОЗ продолжала издавать ежеквартальный журнал *International Digest of Health Legislation* (и его аналог на французском языке *Receuil international de législation sanitaire*). Каждый журнал содержит сообщения

о всех аспектах здравоохранения (включая состояние окружающей человека среды, биозтику, фармацевтические препараты и т. п.), в нем публикуются законодательные материалы, которые поступают примерно от 80 субъектов права (в том числе и международных организаций), а также обзоры или сведения о новых книгах и других публикациях по праву в области здравоохранения и связанных с ним вопросах, доклады различных конференций и т. п. В 1988 году ВОЗ продолжала заниматься еще одним обычным, но жизненно важным видом деятельности — сообщением информации по правовым вопросам ее государствам-членам.

Первоочередное внимание по-прежнему уделяется изменениям в законодательстве, касающимся проблемы СПИД и ВИЧ-инфекции. Непрерывающийся поток новых законов, подзаконных актов и других правовых документов, связанных с множеством аспектов явления, которое сейчас уже признается в качестве пандемии, не знает прецедентов. Группа ВОЗ по медико-санитарному законодательству выполняет вспомогательные функции в рамках Глобальной программы по СПИД и оказывает помощь в распространении информации о тех результатах Глобальной программы, которые имеют значение с точки зрения права или законодательства. Так, широкое одобрение получил аннотированный перечень законодательных актов по ВИЧ/СПИД (GRA/89), обновление которого в настоящее время проводится дважды в год³⁷. ВОЗ продолжает мониторинг связанных с ВИЧ/СПИД ограничений на международные поездки. Европейское региональное бюро ВОЗ планирует созвать международное консультативное совещание по медико-санитарному законодательству и этике в вопросах, касающихся СПИД и ВИЧ-инфекции (26–29 апреля 1989 года, Осло).

ВОЗ продолжала оказывать помощь развивающимся странам по их просьбе в изучении и пересмотре законодательства в области здравоохранения. Во многие страны были командированы группы консультантов. Сотрудники ВОЗ играли активную роль в работе второго Национального семинара по законодательству в области здравоохранения, который проводился в Шанхае в апреле 1988 года; группа китайских экспертов посетила в целях ознакомления с законодательством в области здравоохранения четыре европейские страны (август-сентябрь 1988 года). Организация имела свое представительство на ряде крупных международных совещаний, в том числе на VIII Международном конгрессе по медицинскому праву, состоявшемся 21–25 августа 1988 года в Праге.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Принята без голосования.

² Принята без голосования.

³ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 136 голосами против 3 при 14 воздержавшихся.

⁴ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 96 голосами при 53 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

⁵ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 131 голосом против 2 при 20 воздержавшихся.

⁶ Принята без голосования.

⁷ Принята без голосования.

- ⁸ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 130 голосами при 10 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.
- ⁹ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 152 голосами против 1 при 1 воздержавшемся.
- ¹⁰ Принята без голосования.
- ¹¹ Принята без голосования.
- ¹² *International Legal Materials*, vol. XXVII, No. 1 (January 1988), p. 84.
- ¹³ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 141 голосом при 12 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.
- ¹⁴ Принята без голосования.
- ¹⁵ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 135 голосами против 12 при 3 воздержавшихся.
- ¹⁶ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 135 голосами против 13 при 5 воздержавшихся.
- ¹⁷ Резолюция S-10/2 Генеральной Ассамблеи.
- ¹⁸ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 137 голосами при 11 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.
- ¹⁹ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 127 голосами против 17 при 6 воздержавшихся.
- ²⁰ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 136 голосами против 3 при 14 воздержавшихся.
- ²¹ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 133 голосами против 17 при 4 воздержавшихся.
- ²² Принята путем голосования 136 голосами против 4 при 13 воздержавшихся.
- ²³ *United Nations, Treaty Series*, vol. 480, p. 43.
- ²⁴ *Ibid.*, vol. 729, p. 161.
- ²⁵ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 127 голосами против 3 при 21 воздержавшемся.
- ²⁶ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 146 голосами против 2 при 6 воздержавшихся.
- ²⁷ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 117 голосами против 17 при 16 воздержавшихся.
- ²⁸ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 149 голосами при 5 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.
- ²⁹ *Arms Control and Disarmament Agreements* (United States Arms Control and Disarmament Agency), 1996 edition, p. 59.
- ³⁰ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 116 голосами против 3 при 34 воздержавшихся.
- ³¹ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 151 голосом при 4 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.
- ³² Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 138 голосами против 4 при 12 воздержавшихся.
- ³³ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 99 голосами против 2 при 51 воздержавшемся.
- ³⁴ Принята без голосования.
- ³⁵ *League of Nations, Treaty Series*, vol. XCIV, p. 65.
- ³⁶ Принята без голосования.
- ³⁷ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 154 голосами против 1.
- ³⁸ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 152 голосами при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.
- ³⁹ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 116 голосами против 2 при 29 воздержавшихся.
- ⁴⁰ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 129 голосами против 1 при 10 воздержавшихся.

- ⁴¹ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 141 голосом при 13 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.
- ⁴² Принята без голосования.
- ⁴³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1342, p. 137.
- ⁴⁴ Принята без голосования.
- ⁴⁵ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 125 голосами при 23 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.
- ⁴⁶ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 128 голосами при 22 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.
- ⁴⁷ См. A/43/913.
- ⁴⁸ Резолюция 2734 (XXV) Генеральной Ассамблеи; воспроизведена также в *Юридическом ежегоднике, 1970 год*.
- ⁴⁹ Принята без голосования.
- ⁵⁰ См. A/43/795.
- ⁵¹ A/43/566.
- ⁵² Принята без голосования.
- ⁵³ См. A/43/795.
- ⁵⁴ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 100 голосами при 6 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.
- ⁵⁵ См. A/43/911.
- ⁵⁶ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 111 голосами при 10 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.
- ⁵⁷ См. A/43/911.
- ⁵⁸ Доклад Подкомитета см. A/AC.105/411.
- ⁵⁹ Доклад Комитета см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 20 (A/43/20)*.
- ⁶⁰ Принята без голосования.
- ⁶¹ См. A/43/767.
- ⁶² Подробную информацию см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 25 (A/43/25)*.
- ⁶³ Все решения Совета управляющих, касающиеся данного раздела, были приняты консенсусом.
- ⁶⁴ Резолюция 42/186 Генеральной Ассамблеи, приложение.
- ⁶⁵ A/42/427, приложение.
- ⁶⁶ Принята без голосования.
- ⁶⁷ См. A/43/915/Add.7.
- ⁶⁸ Принята без голосования.
- ⁶⁹ См. A/43/905.
- ⁷⁰ Принята без голосования.
- ⁷¹ См. A/43/919.
- ⁷² Принята без голосования.
- ⁷³ См. A/43/915/Add.2.
- ⁷⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 15 (A/43/15), том I, приложение III*.
- ⁷⁵ Принята без голосования.
- ⁷⁶ См. A/43/915/Add.4.
- ⁷⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 36 (A/43/36)*.
- ⁷⁸ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по новым и возобновляемым источникам энергии, Найроби, 10–21 августа 1981 года (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.81.I.24), глава I, раздел A.
- ⁷⁹ Принята без голосования.
- ⁸⁰ См. A/43/915/Add.2.

- ⁸¹ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.88.II.D.8 и исправление.
- ⁸² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 15 (A/43/15)*, том I.
- ⁸³ Там же, том II.
- ⁸⁴ Там же, *тридцать пятая сессия, Дополнение № 15 (A/35/15)*, том II, приложение I.
- ⁸⁵ Там же, *сорок третья сессия, Дополнение № 15 (A/43/15)*, том II, раздел II.A.
- ⁸⁶ См. TD/350.
- ⁸⁷ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 150 голосами против 1 при 1 воздержавшемся.
- ⁸⁸ См. A/43/916.
- ⁸⁹ A/43/647.
- ⁹⁰ Принята без голосования.
- ⁹¹ См. A/43/915/Add.6.
- ⁹² A/43/554.
- ⁹³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 520, p. 151.
- ⁹⁴ Ibid., vol. 1019, p. 175.
- ⁹⁵ Ibid., vol. 976, p. 3.
- ⁹⁶ Ibid., p. 105.
- ⁹⁷ E/CONF.82/215, Согг. 1 и 2; опубликована также в виде издания Организации Объединенных Наций (в продаже под № R.91.XI.6); текст Конвенции см. также в главе IV А настоящего Ежегодника.
- ⁹⁸ Принята без голосования.
- ⁹⁹ См. A/43/875.
- ¹⁰⁰ Принята без голосования.
- ¹⁰¹ См. A/43/875.
- ¹⁰² A/43/684.
- ¹⁰³ A/43/679.
- ¹⁰⁴ Доклад Международной конференции по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом, Вена, 17–26 июня 1987 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.87.I.18), глава I, раздел В.
- ¹⁰⁵ Там же, раздел А.
- ¹⁰⁶ Принята без голосования.
- ¹⁰⁷ См. A/43/811.
- ¹⁰⁸ A/43/572.
- ¹⁰⁹ Подробную информацию см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 12 (A/43/12)*.
- ¹¹⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 189, p. 137.
- ¹¹¹ A/42/521–S/19085, приложение, раздел 8.
- ¹¹² A/42/949.
- ¹¹³ Принята без голосования.
- ¹¹⁴ См. A/43/874.
- ¹¹⁵ A/41/324, приложение.
- ¹¹⁶ См. A/41/572, приложение.
- ¹¹⁷ См. A/43/717 и Согг. 1, приложение.
- ¹¹⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 993, p. 3.
- ¹¹⁹ Ibid., vol. 999, p. 171.
- ¹²⁰ Ibid.
- ¹²¹ Принята без голосования.
- ¹²² См. A/43/872.

- ¹²³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 40 (A/43/40).*
- ¹²⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1249, p. 13.
- ¹²⁵ Принята без голосования.
- ¹²⁶ См. A/43/812.
- ¹²⁷ A/43/605.
- ¹²⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 660, p. 195.
- ¹²⁹ Принята без голосования.
- ¹³⁰ См. A/43/777.
- ¹³¹ A/43/517.
- ¹³² United Nations, *Treaty Series*, vol. 1015, p. 243.
- ¹³³ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 128 голосами против 1 при 26 воздержавшихся.
- ¹³⁴ См. A/43/777.
- ¹³⁵ A/43/516.
- ¹³⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 78, p. 277.
- ¹³⁷ Принята без голосования.
- ¹³⁸ См. A/43/868.
- ¹³⁹ A/43/478.
- ¹⁴⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1465, p. 85.
- ¹⁴¹ Принята без голосования.
- ¹⁴² См. A/43/878.
- ¹⁴³ A/43/519.
- ¹⁴⁴ Принята без голосования.
- ¹⁴⁵ См. A/43/873.
- ¹⁴⁶ См. HRI/MC/1988/CRP.1.
- ¹⁴⁷ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 133 голосами при 24 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.
- ¹⁴⁸ См. A/43/871.
- ¹⁴⁹ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 154 голосами против 1 при 2 воздержавшихся.
- ¹⁵⁰ См. A/43/868.
- ¹⁵¹ A/C.3/43/1 и A/C.3/43/7.
- ¹⁵² Принята без голосования.
- ¹⁵³ См. A/43/870.
- ¹⁵⁴ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 133 голосами при 24 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.
- ¹⁵⁵ См. A/43/870.
- ¹⁵⁶ Резолюция 3384 (XXX) Генеральной Ассамблеи.
- ¹⁵⁷ Принята без голосования.
- ¹⁵⁸ См. A/43/778.
- ¹⁵⁹ Принята без голосования.
- ¹⁶⁰ См. A/43/876.
- ¹⁶¹ E/CN.4/1988/10.
- ¹⁶² Резолюция 41/128 Генеральной Ассамблеи, приложение.
- ¹⁶³ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 129 голосами против 24 при 1 воздержавшемся.
- ¹⁶⁴ См. A/43/876.
- ¹⁶⁵ См. A/43/739.
- ¹⁶⁶ Принята без голосования.
- ¹⁶⁷ См. A/43/868.
- ¹⁶⁸ Принята без голосования.

- ¹⁶⁹ См. A/43/868.
- ¹⁷⁰ Резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи.
- ¹⁷¹ Принята без голосования.
- ¹⁷² См. A/43/868.
- ¹⁷³ A/43/328.
- ¹⁷⁴ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 130 голосами против 1 при 25 воздержавшихся.
- ¹⁷⁵ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 135 голосами против 8 при 14 воздержавшихся.
- ¹⁷⁶ См. A/43/876.
- ¹⁷⁷ Резолюции 3201 (S-VI) и 3202 (S-VI) Генеральной Ассамблеи.
- ¹⁷⁸ Резолюция 35/56 Генеральной Ассамблеи, приложение.
- ¹⁷⁹ Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.
- ¹⁸⁰ Принята без голосования.
- ¹⁸¹ См. A/43/808.
- ¹⁸² См. Доклад Всемирной ассамблеи по проблемам старения, Вена, 26 июля — 6 августа 1982 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.82.I.16), глава VI, раздел А.
- ¹⁸³ A/43/583.
- ¹⁸⁴ Принята без голосования.
- ¹⁸⁵ См. A/43/809.
- ¹⁸⁶ Принята без голосования.
- ¹⁸⁷ См. A/43/877.
- ¹⁸⁸ См. A/43/734.
- ¹⁸⁹ A/CONF.62/122 и Согг. 1–11.
- ¹⁹⁰ Подробную информацию о работе Подготовительной комиссии см. доклад Генерального секретаря (A/43/718).
- ¹⁹¹ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 135 голосами против 2 при 6 воздержавшихся.
- ¹⁹² См. A/43/L.18 и Add.1.
- ¹⁹³ Состав Суда см. решение 43/327 Генеральной Ассамблеи.
- ¹⁹⁴ По состоянию на 31 декабря 1988 года число государств, признающих обязательную юрисдикцию Суда на основании заявления, поданного в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Международного Суда, составило 49.
- ¹⁹⁵ Полные тексты дел см. *I.C.J. Yearbook 1987–88 and ibid., 1988–89*.
- ¹⁹⁶ См. *I.C.J. Yearbook 1988–89*, No. 43, pp. 132–133.
- ¹⁹⁷ *Ibid.*, pp. 133–143.
- ¹⁹⁸ *Ibid.*, p. 143.
- ¹⁹⁹ *Ibid.*, pp. 145–146.
- ²⁰⁰ *Ibid.*, pp. 146–158.
- ²⁰¹ Членский состав Комиссии см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 10 (A/43/10)*, глава I А.
- ²⁰² Подробную информацию см. *Ежегодник Комиссии международного права, 1988 год*, том I (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.90.V.4); там же, том II, часть I [издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.90.V.5 (Vol.II/Part I)]; и там же, часть II [издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.90.V.5 (Part II)].
- ²⁰³ *Ежегодник Комиссии международного права, 1988 год*, том II, часть I, документы A/CN.4/416 и Add.1 и A/CN.4/415.
- ²⁰⁴ Там же, A/CN.4/417.
- ²⁰⁵ Там же, A/CN.4/411.
- ²⁰⁶ Там же, A/CN.4/412 и Add.1 и 2.
- ²⁰⁷ Там же, A/CN.4/413.

- ²⁰⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 10 (A/43/10).*
- ²⁰⁹ Принята без голосования.
- ²¹⁰ См. A/43/885.
- ²¹¹ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 137 голосами против 5 при 13 воздержавшихся.
- ²¹² См. A/43/883.
- ²¹³ Членский состав Комиссии см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 17, глава I В, пункт 4.*
- ²¹⁴ Подробную информацию см. *Ежегодник Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли*, том XIX: 1988 год (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.89.V.8).
- ²¹⁵ *Ежегодник Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли*, том XIX: 1988 год, A/CN.9/297.
- ²¹⁶ Там же, A/CN.9/301.
- ²¹⁷ Там же, A/CN.9/298.
- ²¹⁸ Там же, A/CN.9/302.
- ²¹⁹ Там же, A/CN.9/300.
- ²²⁰ Там же, A/CN.9/303.
- ²²¹ Принята без голосования.
- ²²² См. A/43/820.
- ²²³ *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу об исковой давности (погасительных сроках) в международной купле-продаже товаров, Нью-Йорк, 20 мая — 14 июня 1974 года* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.74.V.8), стр. 123.
- ²²⁴ *Official Records of the United Nations Conference on Contracts for the International Sale of Goods, Vienna, 10 March — 11 April 1980* (United Nations publication, Sales No. E.82.V.5), p. 191.
- ²²⁵ *Ibid.*, p. 178.
- ²²⁶ *Official Records of the United Nations Conference on the Carriage of Goods by Sea, Hamburg, 6–31 March 1978* (United Nations publication, Sales No. E.80.VIII.1), document A/CONF.89/13, annex 1.
- ²²⁷ Принята без голосования.
- ²²⁸ См. A/43/820.
- ²²⁹ Текст Конвенции см. в главе IV А настоящего *Ежегодника*.
- ²³⁰ См. также раздел 6, Комиссия международного права, и раздел 7, ЮНСИТРАЛ, выше.
- ²³¹ Если не указано иное, представленный текст содержит информацию о решениях Генеральной Ассамблеи, принятых по пунктам повестки дня, рекомендованным ей Шестым комитетом.
- ²³² Принята без голосования.
- ²³³ См. A/43/900/Add.1.
- ²³⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 26 и добавление (A/43/26 и Add.1).*
- ²³⁵ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 151 голосом против 2 при 1 воздержавшемся.
- ²³⁶ См. A/43/900.
- ²³⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 11, p. 11.
- ²³⁸ A/C.6/43.7; текст данного юридического заключения см. главу VI А настоящего *Ежегодника*; см. также главы VII и VII 3 А этого же *Ежегодника*.
- ²³⁹ Принята без голосования.
- ²⁴⁰ См. A/43/886.
- ²⁴¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 33 (A/43/33).*

- ²⁴² Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 117 голосами против 2 при 31 воздержавшемся.
- ²⁴³ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 124 голосами против 9 при 18 воздержавшихся.
- ²⁴⁴ См. A/43/880.
- ²⁴⁵ См. A/43/528 и Add.1 и 2.
- ²⁴⁶ См. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о представительстве государств в их отношениях с международными организациями*, Вена, 4 февраля — 14 марта 1975 года, том II (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.75.V.12), документ A/CONF.67/15, приложение.
- ²⁴⁷ Принята без голосования.
- ²⁴⁸ См. A/43/819.
- ²⁴⁹ A/43/532.
- ²⁵⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, Nos. 970–973.
- ²⁵¹ Ibid., vol. 1125, p. 3.
- ²⁵² Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 129 голосами при 24 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.
- ²⁵³ См. A/43/881.
- ²⁵⁴ A/39/504/Add.1, annex III.
- ²⁵⁵ A/42/536, A/42/483 и Add.1 и 2 и A/43/529 и Add.1.
- ²⁵⁶ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 132 голосами при 22 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.
- ²⁵⁷ См. A/43/882.
- ²⁵⁸ A/43/530 и Add.1 и 2.
- ²⁵⁹ Резолюция 37/10 Генеральной Ассамблеи.
- ²⁶⁰ Принята без голосования.
- ²⁶¹ См. A/43/821.
- ²⁶² См. A/43/527 и Add.1–3.
- ²⁶³ Принята без голосования.
- ²⁶⁴ См. A/43/884.
- ²⁶⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 43 (A/43/43)*.
- ²⁶⁶ Принята без голосования.
- ²⁶⁷ См. A/43/886.
- ²⁶⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 33 (A/43/33)*.
- ²⁶⁹ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 67 голосами против 9 при 65 воздержавшихся.
- ²⁷⁰ Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 124 голосами против 8 при 22 воздержавшихся.
- ²⁷¹ См. A/43/887.
- ²⁷² См. A/C.6/43/L.11.
- ²⁷³ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи.
- ²⁷⁴ Принята без голосования.
- ²⁷⁵ См. A/43/889.
- ²⁷⁶ Принята без голосования.
- ²⁷⁷ См. A/43/954.
- ²⁷⁸ A/C.5/43/18.
- ²⁷⁹ Принята без голосования.
- ²⁸⁰ См. A/43/892.
- ²⁸¹ A/43/697 и Add.1.

²⁸² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 14 (A/43/14).*

²⁸³ См. A/43/697/Add.1.

²⁸⁴ Там же, статья III, пункт 1 е.

²⁸⁵ Финансовый комитет принял рекомендуемую поправку консенсусом на своей девяносто пятой сессии, состоявшейся в июне 1989 года.

²⁸⁶ Воспроизведена в документе МАГАТЭ INFCIRC/274/Rev.1.

²⁸⁷ Воспроизведена в документе МАГАТЭ INFCIRC/335.

²⁸⁸ Воспроизведена в документе МАГАТЭ INFCIRC/336.

²⁸⁹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1063, p. 265.

²⁹⁰ Воспроизведен в документе МАГАТЭ INFCIRC/402.

²⁹¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 729, p. 161.

²⁹² Ibid., vol. 634, p. 281.

²⁹³ Воспроизведено в документе МАГАТЭ INFCIRC/358.

²⁹⁴ Воспроизведено в документе МАГАТЭ INFCIRC/360.

²⁹⁵ Воспроизведено в документе МАГАТЭ INFCIRC/359.

²⁹⁶ *International Legal Materials*, vol. XXVII, No. 3, p. 627; текст Протокола см. также в главе IV В настоящего Ежегодника.

²⁹⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 974, p. 177.

²⁹⁸ Ibid., vol. 15, p. 295.

²⁹⁹ Ibid., vol. 704, p. 219.

³⁰⁰ Ibid., vol. 860, p. 105.

³⁰¹ Что касается принятия документов, то для облегчения справочной работы информация о подготовительном этапе, который в силу процедуры двойного обсуждения обычно охватывает двухлетний период, приводится в год принятия данного документа.

³⁰² *Official Bulletin*, vol. LXXI, 1988, Series A, No. 2, pp. 69–80, 92–99; на английском, испанском и французском языках. Относительно подготовительной работы см. *Первое обсуждение* — Safety and Health in Construction, МКТ, 73-я сессия (1987 год), доклад V (1) (этот доклад содержит, в частности, детали решения, приведшего к включению данного вопроса в повестку дня Конференции) и доклад V (2), 91 и 82 стр., соответственно; на английском, испанском, немецком, русском и французском языках. См. также: МКТ, 73-я сессия (1987 год), *Record of Proceedings*, No. 23, No. 31, pp. 2–7; на английском, испанском и французском языках. *Второе обсуждение* — Safety and Health in Construction, МКТ, 75-я сессия (1988 год), доклад IV (1), доклад IV (2A) и доклад IV (2B), 83, 90 и 43 стр., соответственно; на английском, испанском, немецком, русском и французском языках. См. также: МКТ, 75-я сессия (1988 год), *Record of Proceedings*, No. 25, No. 25A, No. 25B, No. 31, pp. 1–5; No. 35, pp. 8–9; на английском, испанском и французском языках.

³⁰³ *Official Bulletin*, vol. LXXI, 1988, Series A, No. 2, p. 59, pp. 80–92, 99–104; на английском, испанском и французском языках. Относительно подготовительной работы см. *Первое обсуждение* — Employment Promotion and Social Security, МКТ, 73-я сессия (1987 год), доклад IV (1) (этот доклад содержит, в частности, детали решения, приведшего к включению данного вопроса в повестку дня Конференции) и доклад IV (2), 156 и 108 стр., соответственно; на английском, испанском, немецком, русском и французском языках. См. также: МКТ, 73-я сессия (1987 год), *Record of Proceedings*, No. 26, No. 32, pp. 1–8; на английском, испанском и французском языках. *Второе обсуждение* — Employment Promotion and Social Security, МКТ, 75-я сессия (1988 год), доклад V (1), доклад V (2A) и доклад V (2B), 74, 69 и 27 стр., соответственно; на английском, испанском, немецком, русском и французском языках. См. также: МКТ, 75-я сессия (1988 год), *Record of Proceedings*, No. 27, No. 27A, No. 27B, No. 35, pp. 8–9; No. 36, pp. 4–5, 11–16; на английском, испанском и французском языках.

³⁰⁴ Этот доклад публиковался как доклад III (часть 4) к 75-й сессии Конференции и состоит из двух томов: том A *General Report and Observations concerning Particular Countries* [Report III (Part 4 A)], 421 p.; на английском, испанском и французском языках; том B *Equality in Employment and Occupation, General Survey of the Reports on the Discrimination (Employment and Occupation) Convention* (No. 111) and

Recommendation (No. 111), 1958 [Report III (Part 4B)], 259 p.; на английском, испанском и французском языках.

³⁰⁵ *Official Bulletin*, vol. LXXI, 1988, Series B, No. 1.

³⁰⁶ *Ibid.*, vol. LXXI, 1988, Series B, No. 2.

³⁰⁷ *Ibid.*, vol. LXXI, 1988, Series B, No. 3.

³⁰⁸ IGC (1971)/SC.II/5/9.

³⁰⁹ UNESCO/WIPO/CGE/PEW/4.

³¹⁰ UNESCO/WIPO/CGE/SYN/4.

³¹¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1401, p. 3.

³¹² IDB/S.2/3.

³¹³ IDB.5/12 (PBC.5/18).

³¹⁴ GC.1/INF.6, переданы со статьей для *Ежегодника* 1986 года.

³¹⁵ GC.2/2, переданы со статьей для *Ежегодника* 1986 года.

³¹⁶ Ежегодный доклад ЮНИДО, 1988 год (IDB.5/10), добавление J.

³¹⁷ IDB.4/34.

³¹⁸ GC.3/2.

³¹⁹ GC.2/INF.4.

³²⁰ UNIDO/DG/B.74.

³²¹ UNIDO/DG/B/Staff Rules and Corr. 1 and Amend. 1–5.

³²² UNIDO/DG/B.82/Rev.1.

³²³ UNIDO/DG/B.86.

³²⁴ IDB.4/21.

³²⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 611, p. 7.

³²⁶ A/CONF.129/15.

³²⁷ В состав Всемирного банка входят Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Международная финансовая корпорация (МФК) и Международная ассоциация развития (МАР).

³²⁸ *Юридический ежегодник, 1987 год*, стр. 117.

³²⁹ *Юридический ежегодник, 1986 год*, стр. 200–202.

³³⁰ Текст Конвенции МАГИ воспроизведен в *ICSID Review Foreign Investment Law Journal* 145 (1986); см. также: *International Legal Materials*, vol. XXIV, No. 6 (1985), p. 1607.

³³¹ Внутренний устав охватывает такие различные вопросы, как проведение совещаний Совета управляющих МАГИ, условия службы Президента и директоров Агентства, а также делегирование Советом управляющих Совету директоров всех прежних подлежащих передаче полномочий.

³³² В Оперативных положениях подробно расписан порядок ведения МАГИ операций по гарантиям и оказания консультативных и рекомендательных услуг. Эти положения воспроизводятся в 3 *ICSID Review Foreign Investment Law Journal* 364 (1988).

Утвержденные Советом управляющих и Советом директоров, соответственно, на их первых совещаниях тексты Внутреннего устава, Финансовых положений, Правил процедуры и Оперативных положений МАГИ по большинству позиций идентичны текстам, принятым в сентябре 1986 года Подготовительным комитетом государств, подписавших Конвенцию МАГИ. Более подробную информацию о работе этого Комитета см. *Юридический ежегодник, 1986 год*, стр. 200–202.

³³³ Конвенция МЦУИС воспроизведена в *Юридическом ежегоднике, 1966 год*.

³³⁴ Более подробная информация о спорах, представленных на рассмотрение в Центр, содержится в выходящем раз в полгода информационном бюллетене МЦУИС *News from ICSID*.

³³⁵ *International Legal Materials*, vol. XXV, No. 5 (September 1986), p. 1370.

³³⁶ *Ibid.*, No. 6 (September 1986), p. 1377.

³³⁷ Последний на текущий момент вариант представлен в документе WHO/GPA/HLE/89/1.

Глава IV

ДОГОВОРЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А. Договоры по международному праву, заключенные под эгидой Организации Объединенных Наций

1. СОГЛАШЕНИЕ О ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ТОРГОВЫХ ПРЕФЕРЕНЦИЙ МЕЖДУ РАЗВИВАЮЩИМИСЯ СТРАНАМИ¹. СОВЕРШЕНО В БЕЛГРАДЕ 13 АПРЕЛЯ 1988 ГОДА

Преамбула

Государства — участники настоящего Соглашения,

признавая, что экономическое сотрудничество между развивающимися странами является ключевым элементом стратегии коллективной самостоятельности и важнейшим инструментом содействия проведению структурных изменений, способствующих осуществлению сбалансированного и равномерного процесса глобального экономического развития и установлению нового международного экономического порядка,

признавая также, что глобальная система торговых преференций (в дальнейшем именуемая «ГСТП») послужит важным инструментом стимулирования торговли между развивающимися странами — членами Группы 77, роста производства и повышения уровня занятости в этих странах,

принимая во внимание Арушскую программу коллективного самообеспечения, Каракасскую программу действий и Декларацию о ГСТП, принятую министрами иностранных дел стран — членов Группы 77 в Нью-Йорке в 1982 году, а также совещания министров по проблемам ГСТП в Нью-Дели в 1985 году, в Бразилии в 1986 году и в Белграде в 1988 году,

считая, что создание ГСТП как важного инструмента сотрудничества Юг-Юг имеет приоритетное значение для поддержания программы коллективного самообеспечения, а также в целом развития мировой торговли,

договорились о нижеследующем:

ГЛАВА I. ВВЕДЕНИЕ

Статья 1

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Для целей настоящего Соглашения:

- а) «участник» означает:
- i) любого члена Группы 77, указанного в перечне в Приложении I, который обменялся льготами и стал участником настоящего Соглашения в соответствии с его статьями 25, 27 или 28;
 - ii) любое субрегиональное/региональное/межрегиональное объединение развивающихся стран — членов Группы 77, перечисленных в Приложении I, которое обменялось льготами и стало участником настоящего Соглашения в соответствии с его статьями 25, 27 или 28;
- б) «наименее развитая страна» означает страну, определенную в таком качестве Организацией Объединенных Наций;
- в) «государство» или «страна» означает любое государство или страну, являющиеся членами Группы 77;
- г) «отечественные производители» означают физических или юридических лиц, учрежденных на территории участника и занимающихся производством товаров и продуктов, в том числе продукции промышленной, сельскохозяйственной, добывающей и горнорудной отраслей в виде сырья, полуфабрикатов или готовых изделий, на этой территории. Кроме того, в целях определения термина «серьезный ущерб» или «угроза нанесения серьезного ущерба» термин «отечественные производители» в настоящем Соглашении означает в целом отечественных производителей аналогичной или схожей продукции либо тех из них, совокупный объем производства которых составляет большую часть общего объема внутреннего производства этой продукции;
- д) «серьезный ущерб» означает значительный ущерб, причиненный отечественным производителям аналогичной или схожей продукции в результате существенного роста импорта преференциальных товаров, в ситуациях, когда наносятся существенные убытки с точки зрения прибыли, производства и занятости, которые в течение короткого периода становятся невыносимыми. Изучение последствий для соответствующего внутреннего производства включает также оценку других соответствующих экономических факторов и показателей, которые влияют на состояние внутреннего производства этого продукта;
- е) «угроза нанесения серьезного ущерба» означает ситуацию, когда значительное увеличение импорта преференциальных товаров принимает такой характер, что может нанести «серьезный ущерб» отечественным производителям, и хотя такой ущерб еще отсутствует, он явно будет нанесен. Определение угрозы нанесения серьезного ущерба основывается на фактах, а не просто на утверждениях, догадках либо отдаленной или гипотетической возможности;
- ж) «критические обстоятельства» означают возникновение исключительной ситуации, когда большие объемы преференциального импорта наносят или угрожают нанести «серьезный ущерб», который трудно компенсировать и который требует принятия немедленных мер;
- з) «отраслевые соглашения» означают соглашения между участниками об устранении или снижении тарифных, нетарифных и паратарифных барьеров, а также о принятии других мер по развитию торговли и

кооперации в отношении конкретных продуктов или групп продуктов, конечное потребление или производство которых тесно взаимосвязано;

й) «прямые торговые меры» означают меры, способствующие развитию взаимной торговли между участниками, такие как долгосрочные и среднесрочные контракты по импорту и поставкам в отношении конкретных продуктов, соглашения о выкупе, государственные торговые операции и правительственное и государственное обеспечение;

ж) «тарифы» означают таможенные пошлины, предусмотренные в национальных тарифных расценках участников;

к) «нетарифные меры» означают любые меры, нормативные положения или практику, которые не являются «тарифами» или «паратарифами» и которые рассчитаны на ограничение импорта или значительное изменение структуры торговли;

л) «паратарифы» означают пограничные сборы и пошлины, не являющиеся «тарифами», по внешнеторговым сделкам, которые действуют так же, как тарифы, и взимаются исключительно с импорта, но не являются теми косвенными налогами и сборами, которые взимаются таким же образом с отечественной продукции. Импортные пошлины на конкретные оказанные услуги не считаются паратарифными мерами.

ГЛАВА II. ГЛОБАЛЬНАЯ СИСТЕМА ТОРГОВЫХ ПРЕФЕРЕНЦИЙ

Статья 2

Создание и цели ГСТП

Настоящим Соглашением его участники создают ГСТП в целях стимулирования и поддержания взаимной торговли и развития экономического сотрудничества между развивающимися странами посредством обмена льготами в соответствии с настоящим Соглашением.

Статья 3

Принципы

ГСТП создается на основе следующих принципов:

а) ГСТП создается исключительно для развивающихся стран, входящих в Группу 77;

б) преимуществами ГСТП пользуются развивающиеся страны — члены Группы 77, которые являются участниками в соответствии с определением, приведенным в статье 1 а;

в) ГСТП основана и действует на базе принципа взаимной выгоды таким образом, что приносит одинаковую пользу всем участникам, с учетом соответственного уровня их экономического и промышленного развития, структуры их внешней торговли и политики, а также систем в области торговли;

г) ГСТП развивается постепенно на договорной основе и на каждой последовательной стадии совершенствуется и расширяется с периодическими пересмотрами;

е) ГСТП не заменяет, а дополняет и укрепляет действующие и будущие субрегиональные, региональные и межрегиональные экономиче-

ские объединения развивающихся стран — членов Группы 77 и действует с учетом проблем и обязательств таких экономических объединений;

ф) с полной определенностью признаются особые нужды наименее развитых стран и в пользу таких стран согласовываются конкретные преференциальные меры; наименее развитые страны не обязаны предоставлять льготы на взаимной основе;

г) ГСТП распространяется на все продукты, изделия и товары в виде сырья, полуфабрикатов и готовой продукции;

h) межправительственные субрегиональные, региональные и межрегиональные объединения развивающихся стран — членов Группы 77, создаваемые в целях экономического сотрудничества, могут в полной мере принимать участие на любой или на всех стадиях работы ГСТП, если и когда сочтут это желательным.

Статья 4

КОМПОНЕНТЫ ГСТП

ГСТП может, в частности, состоять из следующих компонентов:

- a) договоренностей о тарифах;
- b) договоренностей о паратарифах;
- c) договоренностей о нетарифных мерах;
- d) договоренностей о прямых торговых мерах, в том числе среднесрочных и долгосрочных контрактах;
- e) договоренностей об отраслевых соглашениях.

Статья 5

ПЕРЕЧНИ ЛЬГОТ

Тарифные, паратарифные и нетарифные льготы, о которых договорились и которыми обменялись участники, отражаются в перечнях льгот каждого участника.

ГЛАВА III. ПЕРЕГОВОРЫ

Статья 6

ПЕРЕГОВОРЫ

1. Участники могут периодически проводить раунды двусторонних/многосторонних переговоров в интересах дальнейшего расширения ГСТП и более полного достижения ее целей.

2. Участники могут вести свои переговоры в соответствии с любыми из следующих подходов и процедур или на основе их сочетания:

- a) переговоры по каждому продукту;
- b) переговоры о всеобъемлющем сокращении тарифов;
- c) отраслевые переговоры;
- d) переговоры о прямых торговых мерах, в том числе о среднесрочных и долгосрочных контрактах.

ГЛАВА IV. КОМИТЕТ УЧАСТНИКОВ

Статья 7

Учреждение и функции

1. Комитет участников (далее именуемый «Комитет») учреждается после вступления в силу настоящего Соглашения и состоит из представителей правительств стран-участниц. Комитет выполняет такие функции, которые могут быть необходимы для применения настоящего Соглашения и достижения его целей. Комитет отвечает за рассмотрение вопросов, связанных с осуществлением настоящего Соглашения, и принятых в его рамках документов, за мониторинг результатов переговоров, проведение консультаций, разработку рекомендаций и принятие решений в случае необходимости и в целом, применяя те меры, которые могут потребоваться для адекватной реализации задач и выполнения положений настоящего Соглашения.

a) Комитет рассматривает возможность стимулирования дальнейших переговоров по расширению перечней льгот и укреплению торговли между участниками с помощью других мер и в любой момент может выступить инициатором таких переговоров. Комитет также обеспечивает немедленное и полное распространение информации в области торговли в целях поощрения торговых отношений между участниками;

b) Комитет рассматривает споры и выносит соответствующие рекомендации согласно статье 21 настоящего Соглашения;

c) Комитет может учреждать такие вспомогательные органы, какие посчитает необходимыми для эффективного выполнения своих функций;

d) Комитет может принимать соответствующие нормативные положения и правила, которые могут быть необходимы для выполнения настоящего Соглашения.

2. a) Комитет прилагает максимум усилий с целью обеспечить консенсусное принятие всех своих решений;

b) независимо от того, какие меры могут быть приняты в соответствии с пунктом 2 а настоящей статьи, по предложению, внесенному в Комитет, проводится голосование, если с такой просьбой обращается представитель;

c) решения принимаются большинством в две трети голосов по вопросам существа и простым большинством по вопросам процедуры.

3. Комитет принимает собственный регламент.

4. Комитет принимает финансовые правила и положения.

Статья 8

Сотрудничество с международными организациями

Комитет участвует в любых необходимых для консультаций и сотрудничества с Организацией Объединенных Наций и ее органами мероприятий, в частности с Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций, а также с межправительственными, субрегиональными, региональными и межрегиональными объединениями по экономическому сотрудничеству между развивающимися странами — членами Группы 77.

ГЛАВА V. ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА

Статья 9

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ ЛЬГОТ

1. За исключением предусмотренных в пунктах 2 и 3 настоящей статьи случаев, все тарифные, паратарифные и нетарифные льготы, о которых договорились и которыми обменялись участники двусторонних/многосторонних переговоров, после их введения распространяются на всех участников переговоров в рамках ГСТП на основе режима наибольшего благоприятствования.

2. С учетом разработанных в этой связи Правил и Руководящих принципов участники прямых торговых мер, отраслевых соглашений или соглашений о нетарифных льготах могут принять решение о нераспространении льгот, связанных с такими соглашениями, на других участников. Решение о нераспространении не должно негативно сказываться на торговых интересах других участников, и в случае нежелательных последствий вопрос передается в Комитет для рассмотрения и принятия решения. Такие соглашения должны быть открыты для всех участников ГСТП посредством проведения прямых переговоров. Комитет должен быть информирован о начале переговоров по таким соглашениям, а также о их положениях после заключения.

3. Несмотря на положения пунктов 1 и 2 настоящей статьи, участники могут предоставлять тарифные, нетарифные и паратарифные льготы исключительно в отношении экспорта наименее развитых стран-участниц. Такие льготы после их введения распространяются в равной мере на все наименее развитые страны-участницы. Если после предоставления любого исключительного права оказывается, что оно наносит ущерб законным торговым интересам других участников, вопрос передается в Комитет для рассмотрения этих договоренностей.

Статья 10

СОХРАНЕНИЕ РАЗМЕРА ЛЬГОТ

С учетом условий, ограничений или оговорок, которые могут быть предусмотрены в перечне предоставленных льгот, участник не может ухудшить условия или аннулировать такие льготы после вступления в силу настоящего Соглашения посредством применения любых сборов или мер, ограничивающих торговлю, помимо ранее действовавших, за исключением случаев, когда такие сборы соответствуют внутреннему налогу, взимаемому с аналогичного отечественного продукта, являются антидемпинговой или компенсационной пошлиной или комиссионным сбором, соразмерным стоимости оказанных услуг, и за исключением любых мер, санкционированных согласно статьям 13 и 14.

Статья 11

ИЗМЕНЕНИЯ И ОТЗЫВ ЛЬГОТ

1. По истечении трех лет с даты предоставления льготы любой участник может уведомить Комитет о своем намерении изменить или отозвать любую уступку, включенную в его соответствующий перечень.

2. Участник, намеревающийся отозвать или изменить льготу, вступает в процесс консультаций и/или переговоров в целях достижения договоренности о любой необходимой или надлежащей компенсации с участниками, которым такая льгота была первоначально предоставлена, и с любыми другими участниками, принимающими основное или существенное участие в поставках, что определяет Комитет.

3. Если заинтересованные участники не пришли к соглашению в течение шести месяцев с момента получения уведомления и уведомивший участник приступил к реализации изменений или отзыва таких льгот, участники, которых затрагивает этот процесс и которых определяет Комитет, могут отозвать или изменить эквивалентные льготы в своих соответствующих перечнях. Комитет уведомляется о любом таком изменении или отзыве.

Статья 12

ПРИОСТАНОВКА ИЛИ ОТЗЫВ ЛЬГОТ

Участник имеет право в любой момент приостановить или отозвать, полностью или частично, любую из обозначенных в его перечне льгот, если он установил, что первоначально она была предоставлена государству, которое не стало или перестало быть участником настоящего Соглашения. Предпринимающий такие действия участник уведомляет Комитет и по его просьбе проводит консультации с участниками, которые существенно заинтересованы в соответствующей продукции.

Статья 13

ЗАЩИТНЫЕ МЕРЫ

Участник может принять защитные меры для устранения серьезного ущерба или угрозы нанесения серьезного ущерба отечественным производителям сходной или аналогичной продукции, который/которая возникает как прямое следствие непредвиденного существенного увеличения объема импорта, пользующегося преференциями по ГСП.

1. Защитные меры принимаются в соответствии со следующими правилами:

a) защитные меры должны согласоваться с целями и задачами ГСП. Эти меры применяются в недискриминационном по отношению к участникам ГСП порядке;

b) защитные меры реализуются только в той мере и в течение такого периода, которые необходимы для предотвращения или устранения такого ущерба;

c) все защитные меры принимаются, как правило, исключая лишь критические ситуации, после консультаций с заинтересованными участниками. Участники, намеревающиеся применить защитные меры, обязаны доказать в Комитете наличие серьезного ущерба или угрозы его возникновения, с целью убедить заинтересованные стороны в обоснованности своего решения.

2. Защитные меры для предотвращения серьезного ущерба или угрозы его возникновения принимаются в соответствии со следующими процедурами:

а) уведомление: любой участник, намеревающийся принять защитные меры, уведомляет Комитет о своем намерении, и Комитет распространяет это уведомление среди всех участников. По получении уведомления заинтересованные участники, намеревающиеся провести консультации с инициатором принятия указанных мер, уведомляют об этом Комитет в течение 30 дней. В критической ситуации, когда задержка может принести трудно компенсируемые убытки, временные меры могут быть приняты без предварительных консультаций, при условии их проведения сразу же после принятия таких мер;

б) консультации: заинтересованные участники проводят консультации с целью достижения согласия относительно характера предстоящих или уже принятых защитных мер и их продолжительности, а также относительно компенсации или возобновления действия льгот. Эти консультации завершаются в течение трех месяцев с даты получения первоначального уведомления. Если в течение указанного выше срока эти консультации не приведут к достижению устраивающей все стороны договоренности, данный вопрос передается в Комитет для принятия решения. Если Комитет не принял решения в течение четырех недель после даты передачи спорного вопроса на рассмотрение, затронутые защитными мерами участники имеют право отозвать эквивалентные льготы или иные обязательства по ГСТП при условии, что Комитет не отверг их.

Статья 14

МЕРЫ ПО ПЛАТЕЖНОМУ БАЛАНСУ

Если участник сталкивается с серьезными экономическими проблемами в период реализации мер в рамках ГСТП, он может предпринять шаги для решения серьезных проблем платежного баланса.

1. Любой участник, считающий необходимым ввести или усилить количественные ограничения или принять иные лимитирующие импорт меры в отношении товаров или тех областей, по которым были предоставлены льготы, чтобы предотвратить угрозу серьезного сокращения его валютных резервов или приостановить этот процесс, прилагает все усилия с целью предотвратить или разрешить эти проблемы таким образом, что это позволит ему, по возможности, сохранить объем предоставленных льгот.

2. О таких действиях немедленно уведомляется Комитет, который доводит уведомление до сведения всех участников.

3. Любой участник, принимающий меры согласно пункту 1 настоящей статьи, предоставляет другому участнику по его просьбе адекватную возможность для проведения консультаций в целях сохранения стабильности получаемых им по ГСТП льгот. Если заинтересованные участники не пришли к согласию в течение трех месяцев после такого уведомления, вопрос передается на рассмотрение Комитета.

Статья 15

ПРАВИЛА ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Продукция, указанная в перечнях льгот, которые прилагаются к настоящему Соглашению, подлежит преференциям, если она отвечает пра-

видам происхождения, изложенным в приложении к настоящему Соглашению и составляющим его неотъемлемую часть.

Статья 16

Порядок заключения долгосрочных и среднесрочных контрактов между заинтересованными участниками ГСТП

1. В рамках настоящего Соглашения его участники могут заключить между собой долгосрочные и среднесрочные контракты, предусматривающие импортные и экспортные обязательства в отношении конкретных товаров или продуктов.

2. Чтобы способствовать проведению переговоров по таким контрактам и их заключению:

a) участники-экспортеры указывают товары или продукты, в отношении которых они готовы взять на себя обязательства по поставке, а также по возможности указывают соответствующие объемы;

b) участники-импортеры указывают товары или продукты, в отношении которых они могли бы взять на себя обязательства по импорту, а также по возможности указывают соответствующие объемы;

c) Комитет оказывает содействие многостороннему обмену информацией, предоставленной в соответствии с вышеизложенными пунктами *a* и *b*, а также проведению двусторонних и/или многосторонних переговоров между заинтересованными участниками-экспортерами и участниками-импортерами в целях заключения долгосрочных и среднесрочных контрактов.

3. Заинтересованные участники по возможности незамедлительно уведомляют Комитет о заключении долгосрочных и среднесрочных контрактов.

Статья 17

Особый режим в интересах наименее развитых стран

1. В соответствии с Декларацией министров по ГСТП безусловно признаются особые нужды наименее развитых стран и подлежат согласованию конкретные преференциальные меры в пользу этих стран.

2. Чтобы стать участницей соглашения, наименее развитая страна не обязана предоставлять льготы на взаимной основе; и такая наименее развитая страна-участница пользуется всеми тарифными, паратарифными и нетарифными льготами, которыми страны обмениваются по двусторонним/многосторонним договоренностям согласно принципу многосторонних отношений.

3. Наименее развитые страны-участницы должны идентифицировать свою экспортную продукцию, в отношении которой они желали бы иметь льготы на рынках других участников. Для решения этих задач указанным странам в приоритетном порядке оказывается техническая помощь Организацией Объединенных Наций и другими участниками, которые в состоянии сделать это, в частности предоставляется соответствующая информация о торговле такими товарами и об основных рынках импорта в развивающихся странах, а также о рыночных тенденциях, перспективах и торговых режимах стран-участниц.

4. Наименее развитые страны-участницы в связи с экспортными товарами и рынками, указанными в пункте 3, выше, могут обратиться к другим участникам с конкретными просьбами о предоставлении тарифных, паратарифных и нетарифных льгот и/или прямых торговых мер, в том числе долгосрочных контрактов.

5. При применении защитных мер экспорт из наименее развитых стран-участниц подлежит особому рассмотрению.

6. Льготы, испрашиваемые в отношении этой продукции, могут включать:

- a) беспопшлинный ввоз, особенно ввоз готовой продукции и полуфабрикатов;
- b) ликвидацию нетарифных барьеров;
- c) ликвидацию, в случае необходимости, паратарифных барьеров;
- d) заключение долгосрочных контрактов в целях оказания содействия наименее развитым странам-участницам в поддержании обоснованного уровня экспорта их продукции.

7. Участники внимательно рассматривают просьбы наименее развитых стран-участниц в отношении льгот, испрашиваемых согласно пункту 6, выше, и по возможности удовлетворяют эти просьбы, полностью или частично, как конкретные преференциальные меры, подлежащие согласованию в пользу наименее развитых стран-участниц.

Статья 18

СУБРЕГИОНАЛЬНЫЕ, РЕГИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Тарифные, паратарифные и нетарифные преференции, применимые в рамках действующих субрегиональных, региональных и межрегиональных объединений развивающихся стран, о которых поступило уведомление и которые зарегистрированы в настоящем Соглашении, сохраняют свой характер; члены объединений не обязаны распространять эти преференции, а другие участники не вправе пользоваться ими. Положения данной статьи применяются в равной мере к преференциальным соглашениям, заключенным в целях создания субрегиональных, региональных и межрегиональных объединений развивающихся стран, и к будущим субрегиональным, региональным и межрегиональным объединениям развивающихся стран; соответствующие уведомления направляются и в надлежащем порядке регистрируются согласно настоящему Соглашению. Кроме того, эти положения в равной мере применяются ко всем тарифным, паратарифным и нетарифным преференциям, которые могут применяться в будущем в рамках таких субрегиональных, региональных и межрегиональных объединений.

ГЛАВА VI. КОНСУЛЬТАЦИИ И УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

Статья 19

КОНСУЛЬТАЦИИ

1. Каждый участник проявляет заинтересованное отношение к консультациям и адекватно способствует их проведению в связи с такими

заявлениями, какие могут быть сделаны другим участником по любому вопросу, затрагивающему действие настоящего Соглашения.

2. Комитет может по просьбе одного из участников провести консультации с любым участником по любому вопросу, по которому невозможно было достичь согласия в процессе консультаций, проведенных в соответствии с пунктом 1, выше.

Статья 20

ФАКТИЧЕСКОЕ АННУЛИРОВАНИЕ ИЛИ НАНЕСЕНИЕ УЩЕРБА

1. Если какой-либо участник считает, что другой участник изменил размер льготы, содержащейся в его перечне, или что любая прямая или косвенная выгода, обусловленная настоящим Соглашением, аннулируется или уменьшается в результате невыполнения другим участником его обязательств по настоящему Соглашению или в результате любого другого обстоятельства, имеющего отношение к действию настоящего Соглашения, первый участник, чтобы добиться устраивающего его решения вопроса, может представить в письменном виде заявления или предложения в адрес других участников, которые, по его мнению, оказались затронутыми этим событием и должны внимательно рассмотреть сделанные в их адрес заявления или предложения.

2. Если заинтересованные участники не пришли к удовлетворительному решению в течение 90 дней с даты представления такого заявления или просьбы о проведении консультации, вопрос может быть передан на рассмотрение Комитета, который проводит консультации с заинтересованными участниками и представляет соответствующие рекомендации в течение 75 дней с даты передачи вопроса в Комитет. Если после вынесения рекомендаций вопрос остается нерешенным в течение 90 дней, участник, потерпевший ущерб, может приостановить предоставление эквивалентной льготы или выполнение других обязательств по ГСТП, которые не отклонены Комитетом.

Статья 21

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

Любой спор, который может возникнуть между участниками по вопросам толкования или применения положений настоящего Соглашения или любого другого документа, принятого в рамках настоящего Соглашения, подлежит дружественному урегулированию по согласию заинтересованных сторон в соответствии со статьей 19 настоящего Соглашения. Если спор не урегулирован таким образом, он может быть передан на рассмотрение Комитета любой из сторон. Комитет рассматривает данный вопрос и представляет рекомендации по нему в течение 120 дней с даты передачи спора на его разбирательство. С этой целью Комитет принимает соответствующий регламент.

ГЛАВА VII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 22

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ

Каждый участник принимает такие законодательные или иные меры,

какие могут быть необходимы для осуществления настоящего Соглашения и документов, принятых в рамках настоящего Соглашения.

Статья 23

ДЕПОЗИТАРИЙ

Депозитарием настоящего Соглашения назначается правительство Социалистической Федеративной Республики Югославии.

Статья 24

ПОДПИСАНИЕ

В соответствии со статьей 26 настоящее Соглашение открыто для подписания в Белграде, Югославия, с 13 апреля 1988 года до даты его вступления в силу.

Статья 25

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ПОДПИСАНИЕ, РАТИФИКАЦИЯ, ПРИНЯТИЕ ИЛИ УТВЕРЖДЕНИЕ

Любой участник, о котором говорится в статье 1 *а* настоящего Соглашения и в приложении I к настоящему Соглашению и который обменялся льготами, может:

- а)* на момент подписания настоящего Соглашения объявить, что подписанием он выражает свое согласие быть связанным настоящим Соглашением (окончательное подписание);
- б)* после подписания настоящего Соглашения ратифицировать, принять или утвердить его посредством сдачи соответствующего документа депозитарию.

Статья 26

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящее Соглашение вступает в силу на тридцатый день после того, как пятнадцать государств из трех регионов Группы 77, упомянутых в статье 1 *а* настоящего Соглашения и приложения I к нему, предоставивших взаимные льготы, сдали на хранение документы об окончательном подписании, ратификации, принятии или утверждении в соответствии с пунктами *а* и *б* статьи 25.

2. Для любого государства, сдавшего на хранение документ о ратификации, принятии, утверждении или присоединении или направившего уведомление о временном применении, после выполнения условий вступления в силу настоящего Соглашения, оно вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение соответствующего документа или после уведомления.

3. После вступления в силу настоящего Соглашения Комитет устанавливает окончательную дату сдачи на хранение документов о его ратификации, принятии или утверждении государствами, указанными в статье 25. Такие документы представляются не позднее чем через три года после даты вступления в силу настоящего Соглашения.

Статья 27

УВЕДОМЛЕНИЕ О ВРЕМЕННОМ ПРИМЕНЕНИИ

Подписавшее государство, которое намеревается ратифицировать, принять или утвердить настоящее Соглашение, но еще не сдало на хранение свой документ, может в течение шестидесяти дней после вступления в силу настоящего Соглашения уведомить депозитария о том, что оно будет применять настоящее Соглашение временно. Временное применение продолжается не более двух лет.

Статья 28

ПРИСОЕДИНЕНИЕ

В течение шести месяцев после вступления в силу настоящего Соглашения оно, согласно его положениям, открыто для присоединения других членов Группы 77, которые должны выполнить условия, изложенные в настоящем Соглашении. С этой целью предусматривается следующий порядок:

- a) заявитель уведомляет Комитет о намерении присоединиться к Соглашению;
- b) Комитет рассылает уведомление участникам;
- c) заявитель представляет предлагаемый перечень льгот участникам, и любой участник может предоставить заявителю требуемый перечень;
- d) по завершении процедур, указанных в пунктах a, b и c, выше, заявитель вступает в переговоры с заинтересованными участниками в целях достижения договоренности относительно его перечня льгот;
- e) заявление о присоединении от наименее развитой страны рассматривается с учетом положения об особом отношении к наименее развитым странам.

Статья 29

ПОПРАВКИ

1. Любой участник может предложить поправку к настоящему Соглашению. Комитет рассматривает и рекомендует поправку для принятия участниками. Поправка вступает в силу через тридцать дней после даты уведомления депозитария о ее принятии двумя третями участников, указанных в статье 1 a.

2. Несмотря на положения пункта 1 данной статьи:

a) любая поправка относительно:

- i) определения участника, приведенного в статье 1 a,
- ii) процедуры внесения поправки в настоящее Соглашение

вступает в силу после ее принятия всеми участниками согласно статье 1 a настоящего Соглашения;

b) любая поправка относительно:

- i) принципов, установленных в статье 3,
- ii) основы консенсуса и любой другой основы голосования, упомянутой в настоящем Соглашении,

вступает в силу после ее принятия на основе единодушного согласия.

Статья 30

Выход из Соглашения

1. Любой участник может выйти из настоящего Соглашения в любое время после вступления его в силу. Выход из Соглашения вступает в силу через шесть месяцев с даты получения депозитарием соответствующего письменного уведомления. Участник одновременно извещает Комитет о предпринятом им шаге.

2. Права и обязательства участника, вышедшего из настоящего Соглашения, прекращаются на дату выхода. После этой даты участники Соглашения и вышедший участник совместно решают вопрос о полном или частичном прекращении действия льгот, полученных последним от остальных участников, и наоборот.

Статья 31

Оговорки

В отношении любого положения настоящего Соглашения могут быть сделаны оговорки, при условии, что они не являются несовместимыми с предметом и целями настоящего Соглашения и приняты большинством участников.

*Статья 32**

НЕПРИМЕНЕНИЕ

1. ГСТП не применяется в отношениях между участниками, если они не вступили в прямые переговоры друг с другом и если кто-либо из них в момент принятия им настоящего Соглашения не соглашается на такое применение.

2. Комитет может рассмотреть вопрос о действии данной статьи в конкретном случае по просьбе любого из участников и дать соответствующие рекомендации.

Статья 33

ИСКЛЮЧЕНИЯ ПО СООБРАЖЕНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ

Ничто в настоящем Соглашении не может толковаться как препятствующее любому участнику предпринимать действия, которые он считает необходимыми для защиты своих существенных интересов безопасности.

Статья 34

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Приложения составляют неотъемлемую часть настоящего Соглашения, и ссылка на настоящее Соглашение или одну из его глав подразумевает ссылку на относящиеся к ним приложения.

2. Приложениями к настоящему Соглашению являются:

- a) Приложение I — Участники Соглашения;
- b) Приложение II — Правила происхождения;

* На данную статью можно ссылаться только при исключительных обстоятельствах, о которых следует в надлежащем порядке известить Комитет.

с) Приложение III — Дополнительные меры в пользу наименее развитых стран;

д) Приложение IV — Перечни льгот.

СОВЕРШЕНО в БЕЛГРАДЕ, Югославия, тринадцатого апреля одна тысяча девятьсот восемьдесят восьмого года, причем тексты настоящего Соглашения на арабском, английском, испанском и французском языках равно аутентичны.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящее Соглашение в указанные даты.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Участники соглашения

Алжир	Корейская Республика
Ангола	Куба
Аргентина	Ливийская Арабская Джамахирия
Бангладеш	Малайзия
Бенин	Марокко
Боливия	Мексика
Бразилия	Мозамбик
Венесуэла	Нигерия
Вьетнам	Никарагуа
Гаити	Объединенная Республика Танзания
Гайана	Пакистан
Гана	Перу
Гвинея	Румыния
Египет	Сингапур
Заир	Судан
Зимбабве	Таиланд
Индия	Тринидад и Тобаго
Индонезия	Тунис
Ирак	Уругвай
Иран (Исламская Республика)	Филиппины
Камерун	Чили
Катар	Шри Ланка
Колумбия	Эквадор
Корейская Народно-Демократическая Республика	Югославия

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Правила происхождения

Для установления происхождения продукции, подпадающей под преференциальный режим по ГСТП, согласно пунктам *a* и *b* статьи 3 и статьи 15 Соглашения о ГСТП, применяются следующие правила:

Правило 1: Происхождение продукции страны-участницы. Продукция, на которую распространяются договоренности о преференциальной торговле в рамках ГСПП и которая ввозится на территорию одной страны-участницы с территории другой страны-участницы с прямой отгрузкой по смыслу правила 5 настоящего Приложения, подпадает под преференциальные льготы, если она соответствует требованию правил о происхождении товаров согласно одному из следующих условий:

- a) продукция, полностью произведенная или добытая на территории страны-экспортера, являющейся участницей Соглашения, в соответствии с определением, предусмотренным правилом 2; или
- b) продукция, не полностью произведенная или добытая на территории страны-участницы, экспортирующей эту продукцию, при условии, что указанная продукция соответствует требованиям правила 3 или правила 4.

Правило 2: Полностью произведенная или добытая продукция. По смыслу статьи 1 а продукцией, полностью произведенной или добытой на территории страны-участницы, экспортирующей ее, считаются следующие предметы вывоза:

- a) сырье и полезные ископаемые, добытые из ее недр, водных ресурсов или с морского дна^a;
- b) собранный на ее территории урожай сельскохозяйственной продукции^b;
- c) домашний скот, разведенный и выращенный на этой территории;
- d) продукция животноводства, о котором говорится в пункте c, выше;
- e) продукция охотничьего промысла и рыболовства на этой территории;
- f) продукция морского рыболовства и другие морские продукты, добытые ее судами в открытом море^{c,d};
- g) продукция, переработанная или изготовленная на борту ее плавучих рыбозаводов^{a,c} исключительно из продукции, о которой говорится в пункте f, выше;
- h) поддержанные изделия, приобретенные на ее территории и пригодные только для переработки в качестве сырья;
- i) отходы и металлолом, полученные в процессе осуществляемого на ее территории производства;
- j) товары, произведенные на ее территории исключительно из продукции, указанной в пунктах a (i), выше.

Правило 3: Не полностью произведенная или добытая продукция.

^a Включая минеральное топливо, смазочные и соответствующие материалы, а также минеральные или металлические руды.

^b Включая лесную продукцию.

^c Термин «суда» относится к рыболовным, занимающимся коммерческим рыболовством судам, которые зарегистрированы в стране-участнице и эксплуатируются гражданами или правительствами стран-участниц, или товариществом, корпорацией либо ассоциацией, которые в надлежащем порядке зарегистрированы в такой стране-участнице и в которых не менее 60 процентов акционерного капитала принадлежит гражданину или гражданам и/или правительству такой страны или 75 процентов — гражданам и/или правительствам стран-участниц. Однако на продукцию, полученную с судов, занимающихся коммерческим рыболовством на основе двусторонних соглашений, предусматривающих чартер/аренду таких судов и/или раздел улова между участниками, также распространяются преференциальные льготы.

^d В отношении судов или плавучих рыбозаводов, эксплуатируемых государственными ведомствами, требование относительно флага участника не применяется.

^e В целях настоящего Соглашения термин «плавучий завод» означает любое судно, как оно определено выше, используемое для обработки и/или изготовления на борту продукции исключительно из той продукции, о которой говорится в пункте f, выше.

а) На продукцию, подпадающую под правило 1 *b*, которая подверглась обработке или переработке, в результате чего общая стоимость использованных материалов, деталей или продукции, поступающей не из стран-участниц или не имеющей установленного происхождения, не превышает 50 процентов цены фоб произведенной или добытой продукции, при том что окончательный процесс изготовления происходит на территории участника-экспортера, распространяется действие преференциальных льгот с учетом положений правила 3 *c* и правила 4.

b) Отраслевые соглашения^f.

c) Стоимость материалов, деталей или продукции неместного происхождения состоит из:

- i) цены сиф на момент ввоза материалов, деталей или продукции, если она может быть подтверждена; или
- ii) цены, которая изначально может быть установлена и которая была выплачена за материалы, детали или продукцию неопределенного происхождения на территории страны-участницы, где происходит обработка или переработка.

Правило 4: Правила происхождения по кумулятивным затратам. Продукция, соответствующая требованиям происхождения товара, которые предусмотрены в правиле 1, и используемая страной-участницей в производстве готового продукта, подпадающего под преференциальный режим другого участника, считается продуктом, имеющим происхождение на территории того участника, где происходит обработка или переработка для получения готового продукта, при условии, что совокупное вложение затрат на территории этой страны-участницы составляет не менее 60 процентов от цены фоб его продукта^g.

Правило 5: Прямая отгрузка. Прямой отгрузкой продукции участником-экспортером участнику-импортеру считается отгрузка, производимая в том случае,

a) если продукция транспортируется минуя территорию любого государства, не являющегося участником;

b) если продукция, перевозка которой включает транзит через территорию одного или нескольких промежуточных стран-неучастниц с перевалкой и временным хранением в таких странах или без этих операций, при условии, что:

- i) транзитный въезд обусловлен географическими причинами или сообщениями, связанными исключительно с требованиями перевозки;
- ii) продукция не поступила в торговлю или не стала предметом потребления в этих странах;
- iii) продукция не подвергалась в транзитных странах никаким операциям, кроме разгрузки и перегрузки или любой операции, необходимой для поддержания товара в хорошем состоянии.

Правило 6: Отношение к упаковке. При определении происхождения продукции упаковка должна рассматриваться как неотъемлемая часть содержащегося в ней продукта. Однако упаковку можно рассматривать отдельно, если того требует национальное законодательство.

Правило 7: Сертификат происхождения. Продукция, подпадающая под преференциальные льготы, должна сопровождаться сертификатом происхожде-

^f В отношении продукции, которая продается согласно отраслевым соглашениям, заключенным по ГСТП, может потребоваться положение, предусматривающее применение специальных критериев. В процессе проведения переговоров по отраслевым соглашениям можно рассмотреть вопрос о таких критериях.

^g «Частично кумулятивные» затраты, предусмотренные правилом 4, выше, означают, что только продукция, имеющая статус местного происхождения — происхождения на территории того или иного участника, — может приниматься в расчет, когда она используется как произведенный участником готовый продукт, подпадающий под преференциальный режим на территории другого участника.

ния^h, выданным органом, который назначен правительством участника-экспортера и о котором извещены другие участники, в соответствии с процедурами сертификации, разработанными и утвержденными участниками.

Правило 8:

а) В соответствии с пунктами а и b статьи 3 и статьи 15 Соглашения о ГСТП и национальным законодательством любой участник может запретить ввоз продукции, одна из составляющих затрат на производство которой покрывается государством, с которым такой участник не поддерживает экономических и торговых отношений.

б) Участники предпринимают максимальные усилия для установления сотрудничества с целью определения происхождения затратных составляющих в сертификате происхождения товара.

Правило 9: Пересмотр. Настоящие Правила могут быть пересмотрены по мере необходимости по просьбе одной трети участников и могут быть изменены в соответствии с достигнутой договоренностью.

Правило 10: Особые критерии процентных долей. Продукция, по своему происхождению относящаяся к товарам наименее развитой страны-участницы, может пользоваться льготными 10-процентными пунктами применительно к процентным долям, устанавливаемым согласно правилам 3 и 4. Таким образом, в отношении правила 3 процентное содержание не может быть менее 60, а в отношении правила 4 менее 50 процентов.

1. Товары отпущены от (название фирмы экспортера, адрес, страна)			Номер для ссылок: ГЛОБАЛЬНАЯ СИСТЕМА ТОРГОВЫХ ПРЕФЕРЕНЦИЙ Сертификат происхождения (Декларация вместе с сертификатом) Выдано в..... (страна) см. примечания на обороте		
2. Товары отпущены для (название грузополучателя, адрес, страна)					
3. Транспортное средство и маршрут (насколько известно)			4. Для официального пользования		
5. Номер тарифа	6. Маркировка и номера упаковок	7. Количество и вид упаковок; описание товаров	8. Критерий в отношении происхождения (см. примечания на обороте)	9. Вес-брутто или иные указания количества	10. Номер и дата счета-фактуры
11. Декларация экспортера Нижеподписавшийся настоящим заявляет, что вышеприведенные данные и указания являются верными; что все товары произведены в (страна) и что они соответствуют требованиям в отношении происхождения, установленным для таких товаров по Глобальной системе торговых преференций в отношении товаров, экспортируемых в (страна-импортер) (место и дата, подпись уполномоченного лица)			12. Сертификат На основе проведенной проверки настоящим заверяется, что декларация экспортера является верной. (место и дата, подпись и печать заверяющего органа)		

^h Стандартный сертификат происхождения товаров подлежит использованию всеми участниками, перечисленными в приложении.

I. Общие условия

Чтобы подпадать под действие преференций, товары должны:

- а) соответствовать описанию продукции, подпадающей под действие преференций согласно перечню льгот, которые предоставляет страна назначения, входящая в систему ГСПП;
- б) соответствовать правилам происхождения, предусмотренным в рамках ГСПП. Каждое изделие в отгруженной партии должно само по себе соответствовать установленным требованиям;
- в) соответствовать условиям отгрузки, указанным в Правилах происхождения ГСПП. В общем смысле продукция должна отгружаться прямо (согласно определению правила 5) из страны-экспортера в страну назначения.

II. Заполнение графы 8

Преференциальная продукция должна быть полностью произведена или добыта на территории участника-экспортера в соответствии с правилом 2 Правил происхождения ГСПП, если продукция не полностью произведена или добыта на территории участника-экспортера, то должна соответствовать требованиям правила 3 или правила 4.

а) Полностью произведенная или добытая продукция — впишите букву «А» в графе 8.

б) Не полностью произведенная или добытая продукция — запись в графе 8 будет следующей:

1. Впишите в графе 8 букву «В» в отношении той продукции, которая соответствует критериям происхождения согласно правилу 3. После буквы «В» проставляется сумма стоимости использованных материалов, деталей или продуктов, которые происходят не из страны-участницы или происхождения которых не установлено, и эта сумма выражается в процентах от цены фоб экспортируемой продукции (например, «В» 50 процентов).
2. Вставьте в графе 8 букву «С» в отношении той продукции, которая соответствует критериям происхождения согласно правилу 4. После буквы «С» проставляется сумма совокупной затратной составляющей, которая имеет своим происхождением территорию участника-экспортера, и эта сумма выражается в процентах от цены фоб экспортируемой продукции (например, «С» 60 процентов).
3. Вставьте в графе 8 букву «D» в отношении продукции, которая соответствует особым критериям происхождения согласно правилу 10.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Дополнительные меры в пользу наименее развитых стран

Участники должны особенно внимательно рассматривать просьбы наименее развитых стран-участниц по поводу заключения договоренностей о техническом содействии и сотрудничестве, призванных помочь наименее развитым странам-участницам в расширении их торговли с другими развивающимися странами и использовании потенциальных преимуществ ГСПП, особенно в следующих областях:

- а) определение, разработка и создание промышленных и сельскохозяйственных проектов на территории наименее развитых стран-участниц, которые могли бы стать производственной базой для расширения экспорта наименее развитых стран-участниц в другие страны-участницы, возможно на основе соглашений о совместном финансировании и выкупе;

- b) создание производственных и иных объектов в наименее развитых странах-участницах для удовлетворения спроса на субрегиональном и региональном уровне на основе соглашений о сотрудничестве;
- c) выработка политики стимулирования экспорта и создание учебных центров в области торговли для оказания помощи наименее развитым странам-участницам в расширении их экспорта и максимальном использовании преимуществ ГСТП;
- d) оказание содействия экспортному маркетингу продукции наименее развитых стран-участниц посредством предоставления этим странам возможности участвовать в действующих структурах (например, в страховании экспортного кредитования, в доступе к рыночной информации) и с помощью институциональных и других позитивных мер, стимулирующих импорт из наименее развитых стран-участниц на свои собственные рынки;
- e) объединение усилий предприятий других участников и спонсоров проектов в наименее развитых странах-участницах (представляющих и государство, и частный сектор) с целью развития совместных предприятий для осуществления проектов, призванных занять лидирующее положение в расширении торговли;
- f) предоставление специальных возможностей и расценок по перевозкам;
- g) предоставление специальных средств для не имеющих выхода к морю или островных наименее развитых стран-участниц в целях решения проблем транзитных перевозок и ограниченности транспортных ресурсов; если предстоит провести исследование или выполнять программу действий в любой транзитной стране или в отношении такой страны, это исследование или программа действий должны осуществляться после консультаций с государством транзита и с его одобрения;
- h) расширение потока важнейших товаров в наименее развитые страны-участницы на основе специальных преференциальных договоренностей.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Перечни льгот

[Издается отдельным выпуском]

2. ПРОТОКОЛ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ВЫБРОСОВ ОКИСЛОВ АЗОТА ИЛИ ИХ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПОТОКОВ К КОНВЕНЦИИ 1979 ГОДА О ТРАНСГРАНИЧНОМ ЗАГРЯЗНЕНИИ ВОЗДУХА НА БОЛЬШИЕ РАССТОЯНИЯ². СОВЕРШЕНО В СОФИИ 31 ОКТЯБРЯ 1988 ГОДА

Стороны,

преисполненные решимости осуществить Конвенцию о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния³,

обеспокоенные тем, что в подверженных загрязнению районах Европы и Северной Америки нынешние выбросы загрязнителей воздуха причиняют ущерб природным ресурсам, имеющим жизненно важное экологическое и экономическое значение,

напоминая, что Исполнительный орган по Конвенции признал на своей второй сессии необходимость эффективного сокращения к 1995 году общих годовых выбросов окислов азота из стационарных и мобильных

источников или их трансграничных потоков и необходимость для других государств, которые уже добились успехов в сокращении этих выбросов, продолжать применять и пересматривать установленные ими нормы выбросов оксидов азота,

принимая во внимание имеющиеся научно-технические данные о выбросах, движении в атмосфере и воздействии на окружающую среду оксидов азота и их вторичных продуктов, а также о технологиях борьбы с ними,

сознавая, что неблагоприятные экологические последствия выбросов оксидов азота различны в разных странах,

преисполненные решимости принять эффективные меры по контролю и сокращению национальных годовых выбросов оксидов азота или их трансграничных потоков, в частности путем применения соответствующих национальных норм выбросов в отношении новых мобильных и крупных новых стационарных источников и реконструкции существующих крупных стационарных источников,

признавая, что научно-технические знания в данной области расширяются и что это необходимо учитывать при рассмотрении действия настоящего Протокола и согласовании дальнейших действий,

отмечая, что разработка подхода, основанного на критических нагрузках, направлена на создание научной основы, ориентированной на воздействие загрязнителей, которая будет учитываться при рассмотрении действия настоящего Протокола и принятии решений о дальнейших согласованных на международном уровне мерах по ограничению и сокращению выбросов оксидов азота или их трансграничных потоков,

признавая, что скорейшее рассмотрение процедур создания более благоприятных условий для обмена технологией будет способствовать эффективному сокращению выбросов оксидов азота в регионе Комиссии,

отмечая с удовлетворением взаимное обязательство, взятое несколькими странами, по незамедлительному и значительному сокращению национальных годовых выбросов оксидов азота,

учитывая уже принятые некоторыми странами меры, которые привели к сокращению выбросов оксидов азота,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Для целей настоящего Протокола,

1. «Конвенция» означает Конвенцию о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, принятую в Женеве 13 ноября 1979 года;
2. «ЕМЕП» означает Совместную программу наблюдения и оценки распространения загрязнителей воздуха на большие расстояния в Европе;
3. «Исполнительный орган» означает Исполнительный орган по Конвенции, учрежденный в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Конвенции;
4. «Географический охват ЕМЕП» означает район, определенный в пункте 4 статьи 1 Протокола к Конвенции 1979 года о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, касающегося долгосрочного

финансирования Совместной программы наблюдения и оценки распространения загрязнителей воздуха на большие расстояния в Европе (ЕМЕП), принятого в Женеве 28 сентября 1984 года;

5. «Стороны» означают, если контекст не требует иного, Стороны настоящего Протокола;

6. «Комиссия» означает Европейскую экономическую комиссию Организации Объединенных Наций;

7. «Критическая нагрузка» означает количественную оценку воздействия одного или нескольких загрязнителей, ниже которого, согласно современному уровню знаний, не возникает существенных вредных последствий для конкретных чувствительных элементов окружающей среды;

8. «Крупный существующий стационарный источник» означает любой существующий стационарный источник, подвод тепла в котором составляет, по крайней мере, 100 МВт;

9. «Крупный новый стационарный источник» означает любой стационарный источник, подвод тепла в котором составляет, по крайней мере, 50 МВт;

10. «Категория крупных источников» означает любую категорию источников, которые выбрасывают или могут выбрасывать загрязнители воздуха в виде окислов азота, включая категории, описанные в Техническом приложении, и на которые ежегодно приходится, по крайней мере, 10 процентов общего объема национальных выбросов окислов азота, измеряемого или рассчитываемого за первый календарный год со дня вступления в силу настоящего Протокола и за каждый последующий четвертый год;

11. «Новый стационарный источник» означает любой стационарный источник, строительство или существенная модификация которого были начаты по истечении двух лет со дня вступления в силу настоящего Протокола;

12. «Новый мобильный источник» означает механическое транспортное средство или другой мобильный источник, который произведен по истечении двух лет со дня вступления в силу настоящего Протокола.

Статья 2

ОСНОВНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

1. Стороны как можно скорее принимают в качестве первого шага эффективные меры для ограничения и/или сокращения своих национальных годовых выбросов окислов азота или их трансграничных потоков, с тем чтобы они самое позднее к 31 декабря 1994 года не превышали уровня национальных годовых выбросов окислов азота или трансграничных потоков таких выбросов за 1987 календарный год или любой другой предыдущий год, который будет указан при подписании настоящего Протокола или присоединении к нему, при условии, что национальные среднегодовые трансграничные потоки или национальные среднегодовые выбросы окислов азота любой Стороны, которая укажет такой предыдущий год, в период с 1 января 1987 года по 1 января 1996 года не будут превышать ее трансграничных потоков или национальных выбросов за 1987 календарный год.

2. Кроме того, Стороны, в частности, не позднее чем через два года с даты вступления в силу настоящего Протокола:

а) применяют национальные нормы выбросов к крупным новым и подвергающимся существенной реконструкции стационарным источникам и/или категориям источников, основанные на лучших имеющихся технологиях, применение которых экономически осуществимо, с учетом Технического приложения;

б) применяют национальные нормы выбросов к новым мобильным источникам во всех крупных категориях мобильных источников, основанные на лучших имеющихся технологиях, применение которых экономически осуществимо, с учетом Технического приложения и соответствующих решений, принимаемых в рамках Комитета по внутреннему транспорту Комиссии; и

с) вводят меры по ограничению выбросов из существующих крупных стационарных источников с учетом Технического приложения и параметров установки, срока эксплуатации, коэффициента ее использования и необходимости предотвращения неоправданных перерывов в работе.

3. а) Не позднее чем через шесть месяцев со дня вступления в силу настоящего Протокола Стороны в качестве второго шага начинают переговоры о дальнейших мерах по сокращению национальных годовых выбросов окислов азота или трансграничных потоков таких выбросов с учетом наиболее прогрессивных научно-технических достижений, международно признанных величин критических нагрузок и других оценок, являющихся результатом осуществления программы работы в соответствии со статьей 6.

б) С этой целью Стороны осуществляют сотрудничество, чтобы определить:

- i) величины критических нагрузок;
- ii) размеры сокращений национальных годовых выбросов окислов азота или трансграничных потоков таких выбросов, необходимые для достижения согласованных целей, основанных на критических нагрузках; и
- iii) меры по обеспечению таких сокращений и график их осуществления начиная не позднее 1 января 1996 года.

4. Стороны могут принимать более строгие меры по сравнению с мерами, требуемыми настоящей статьей.

Статья 3

ОБМЕН ТЕХНОЛОГИЕЙ

1. В соответствии со своими национальными законами, правилами и практикой Стороны содействуют обмену технологией в целях сокращения выбросов окислов азота, в частности за счет развития:

- а) коммерческого обмена имеющейся технологией;
- б) прямых контактов и сотрудничества в области промышленности, включая совместные предприятия;
- с) обмена информацией и опытом; и
- д) предоставления технической помощи.

2. Содействуя осуществлению положений, перечисленных в подпунктах *a–d*, Стороны создают благоприятные условия для облегчения контактов и сотрудничества соответствующих организаций и отдельных лиц в частном и государственном секторах, которые имеют возможность предоставлять технологии, оказывать проектные и инженерные услуги, предоставлять оборудование или денежные средства.

3. Не позднее чем через шесть месяцев со дня вступления в силу настоящего Протокола Стороны начинают рассмотрение процедур создания более благоприятных условий для обмена технологиями, обеспечивающими сокращение выбросов окислов азота.

Статья 4

НЕЭТИЛИРОВАННОЕ ТОПЛИВО

Стороны в максимально короткие сроки, но не позднее чем через два года со дня вступления в силу настоящего Протокола, обеспечивают наличие в достаточном количестве неэтилированного топлива, в определенных случаях как минимум на основных международных транзитных трассах, в целях облегчения эксплуатации транспортных средств, оснащенных каталитическими преобразователями.

Статья 5

ПРОЦЕСС РАССМОТРЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ

1. Стороны регулярно рассматривают действие настоящего Протокола с учетом лучших имеющихся научных обоснований и технологических достижений.

2. Первое рассмотрение действия проводится не позднее чем через один год со дня вступления в силу настоящего Протокола.

Статья 6

ПРЕДСТОЯЩАЯ РАБОТА

Стороны придают первостепенное значение исследованиям и мониторингу, связанным с разработкой и применением подхода, основанного на критических нагрузках, для определения на научной основе размеров необходимого сокращения выбросов окислов азота. Стороны стремятся, в частности, в рамках национальных исследовательских программ, плана работы Исполнительного органа и других совместных программ, осуществляемых в соответствии с положениями Конвенции:

a) выявить и определить в количественном отношении воздействие выбросов окислов азота на людей, растения и животных, воды, почвы и материалы с учетом воздействия на них окислов азота из других, помимо атмосферного осаждения, источников;

b) определить географическое распределение уязвимых с экологической точки зрения районов;

c) разработать системы измерений и расчетов по моделям, включая согласованные методологии расчета выбросов, с тем чтобы определить в количественном отношении перенос окислов азота и соответствующих загрязнителей на большие расстояния;

д) усовершенствовать оценки результатов применения технологий по борьбе с выбросами окислов азота и расходов на них и документально регистрировать разработку усовершенствованных и новых технологий; и

е) разработать в контексте подхода, основанного на критических нагрузках, методы увязки научных, технических и экономических данных для определения соответствующих стратегий борьбы с выбросами.

Статья 7

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ, ПОЛИТИКА И СТРАТЕГИИ

Стороны разрабатывают без необоснованного промедления национальные программы, политику и стратегии по выполнению обязательств, вытекающих из настоящего Протокола, которые послужат средствами борьбы с выбросами окислов азота или их трансграничных потоков и сокращения таких выбросов и потоков.

Статья 8

ОБМЕН ИНФОРМАЦИЕЙ И ЕЖЕГОДНЫЕ ОТЧЕТЫ

1. Стороны обмениваются информацией, уведомляя Исполнительный орган о национальных программах, политике и стратегиях, которые они разрабатывают в соответствии со статьей 7, и ежегодно сообщая ему о прогрессе, достигнутом с помощью этих программ, политики и стратегий, и любых внесенных в них изменениях, в частности об:

а) уровнях национальных годовых выбросов окислов азота и основе, на которой они были рассчитаны;

б) изменениях в области применения национальных норм выбросов, предписанных в подпунктах 2 а и 2 б статьи 2, и национальных норм выбросов, которые уже применяются или будут применяться, а также рассматриваемых источниках и/или категориях источников;

с) изменениях в области введения мер контроля, предписанных в подпункте 2 с статьи 2, рассматриваемых источниках, а также мерах, которые уже приняты или будут приняты;

д) изменениях в области обеспечения наличия неэтилированным топливом;

е) мерах, принятых в целях содействия обмену технологиями;

ф) изменениях в области установления критических нагрузок.

2. Такая информация, по мере возможности, представляется на основе единой системы отчетов.

Статья 9

РАСЧЕТЫ

ЕМЕП, используя соответствующие модели, заблаговременно, до проведения ежегодных сессий Исполнительного органа, представляет ему расчеты балансов азота, а также трансграничных потоков и осаждений окислов азота в рамках географического охвата ЕМЕП. В районах, не входящих в географический охват ЕМЕП, используются модели, соответствующие конкретным условиям расположенных в них Сторон Конвенции.

Статья 10

ТЕХНИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Техническое приложение к настоящему Протоколу имеет рекомендательный характер. Оно является неотъемлемой частью Протокола.

Статья 11

ПОПРАВКИ К ПРОТОКОЛУ

1. Любая Сторона может предлагать поправки к настоящему Протоколу.

2. Предлагаемые поправки представляются в письменной форме Исполнительному секретарю Комиссии, который направляет их всем Сторонам. Исполнительный орган обсуждает предложенные поправки на своей следующей ежегодной сессии при условии, что такие поправки были направлены Исполнительным секретарем Сторонам, по крайней мере, за девяносто дней до сессии.

3. Поправки к настоящему Протоколу, за исключением поправок к Техническому приложению, принимаются на основе консенсуса Сторонами, присутствующими на заседании Исполнительного органа, и вступают в силу для принявших их Сторон на девяностый день со дня сдачи на хранение двумя третями этих Сторон своих документов об их принятии. Поправки вступают в силу для любой принявшей их Стороны, после того как две трети этих Сторон сдали на хранение свои документы о принятии данной поправки, на девяностый день со дня сдачи на хранение этой Стороной своего документа о принятии данных поправок.

4. Поправки к Техническому приложению принимаются присутствующими на заседании Исполнительного органа Сторонами на основе консенсуса и вступают в силу через тридцать дней со дня получения сообщений об этих поправках в соответствии с пунктом 5, ниже.

5. Поправки, вносимые согласно пунктам 3 и 4, выше, в кратчайшие сроки и после их принятия доводятся Исполнительным секретарем до сведения всех Сторон.

Статья 12

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

При возникновении спора между двумя или несколькими Сторонами относительно толкования или применения настоящего Протокола они ищут решения путем переговоров или любым другим методом урегулирования споров, приемлемых для этих Сторон.

Статья 13

ПОДПИСАНИЕ

1. Настоящий Протокол открыт для подписания в Софии с 1 ноября 1988 года по 4 ноября 1988 года включительно, затем в штаб-квартире Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке до 5 мая 1989 года, государствами членами Комиссии, а также государствами, имеющими консультативный статус при Комиссии в соответствии с пунктом 8 резолюции 36 (IV) Экономического и Социального Совета от 28 марта 1947 года, и региональными организациями экономической интеграции, состоящими из суверенных государств членом Комиссии и обладающими компетенцией в отноше-

нии ведения переговоров, заключения и применения международных соглашений по вопросам, охватываемым настоящим Протоколом, при условии, что эти государства и организации являются Сторонами Конвенции.

2. По вопросам, входящим в их компетенцию, такие региональные организации экономической интеграции от своего собственного имени осуществляют права и выполняют обязанности, определенные настоящим Протоколом для государств-членов. В таких случаях государства члены этих организаций не уполномочены осуществлять такие права в индивидуальном порядке.

Статья 14

РАТИФИКАЦИЯ, ПРИНЯТИЕ, УТВЕРЖДЕНИЕ И ПРИСОЕДИНЕНИЕ

1. Настоящий Протокол подлежит ратификации, принятию или утверждению Сторонами, подписавшими его.

2. Настоящий Протокол открыт для присоединения государств и организаций, упомянутых в пункте 1 статьи 13, с 6 мая 1989 года.

3. Государство или организация, присоединяющиеся к настоящему Протоколу после 31 декабря 1993 года, выполняют статьи 2 и 4 не позднее 31 декабря 1995 года.

4. Документы о ратификации, принятии, утверждении или присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который выполняет функции депозитария.

Статья 15

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящий Протокол вступает в силу на девятый день после сдачи на хранение шестнадцатого документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

2. Для каждого государства или организации, которые указаны в пункте 1 статьи 13 и которые ратифицируют, принимают или утверждают настоящий Протокол или присоединяются к нему после сдачи на хранение шестнадцатого документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении, Протокол вступает в силу на девятый день после сдачи на хранение этой Стороной своего документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

Статья 16

ВЫХОД

В любое время по истечении пятилетнего срока с момента вступления в силу настоящего Протокола в отношении любой Стороны эта Сторона может выйти из Протокола путем направления письменного уведомления об этом депозитарию. Любой такой выход вступает в силу на девятый день после даты получения уведомления депозитарием или в более поздний срок, указанный в уведомлении о выходе.

Статья 17

АУТЕНТИЧНЫЕ ТЕКСТЫ

Подлинник настоящего Протокола, английский, русский и француз-

ский текст которого являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, надлежащим образом на то уполномоченные, подписали настоящий Протокол.

СОВЕРШЕНО в Софии тридцать первого октября одна тысяча девятьсот восемьдесят восьмого года.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Информация, касающаяся данных о выбросах и расходах, основана на официальной документации Исполнительного органа и его вспомогательных органов, в частности на документах EВ.AIR/WG. 3/R.8, R.9 и R.16 и ENV/WP.1/R.86 и Согл.1, воспроизводимых в главе 7 исследования «Воздействие загрязнения и борьба с ним»^{*}. Если нет иных указаний, то перечисленные технологии считаются хорошо себя зарекомендовавшими в ходе промышленной эксплуатации^{**}.

2. Информация, содержащаяся в настоящем приложении, в любом случае является неполной. Поскольку опыт применения новых двигателей и новых установок, использующих технологии с низким уровнем выбросов, а также опыт переоборудования существующих установок постоянно расширяется, необходимо будет регулярно дорабатывать приложение и вносить в него поправки. Приложение не может являться исчерпывающим описанием технологических решений; его цель заключается в обеспечении для Сторон руководящих указаний по определению экономически осуществимых технологий с целью выполнения обязательств по Протоколу.

1. ТЕХНОЛОГИИ БОРЬБЫ С ВЫБРОСАМИ NO_x ИЗ СТАЦИОНАРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

3. Установки по сжиганию ископаемых видов топлива являются основным стационарным источником антропогенных выбросов NO_x. Кроме того, определенная доля выбросов NO_x приходится на ряд процессов, не связанных со сжиганием.

4. К основным категориям стационарных источников выбросов NO_x могут относиться:

- a) установки для сжигания;
- b) промышленные технологические печи (например, в производстве цемента);
- c) стационарные газовые турбины и двигатели внутреннего сгорания;
- d) процессы, не связанные со сжиганием (например, производство азотной кислоты).

5. Основное внимание при разработке методов сокращения выбросов NO_x сосредоточено на определенной модификации сжигания/технологического процесса и на очистке топочных газов, особенно на крупных энергетических установках.

6. При переоборудовании существующих установок степень применения технологий с малым преобразованием NO_x может быть ограничена ввиду отрицательных побочных эффектов для эксплуатации или других проблем, связанных с данным предприятием. Поэтому в случае переоборудования приводятся лишь приблизительные оценки достижимых при обычных условиях уровней выбросов NO_x.

^{*} Исследование проблем загрязнения воздуха, № 4, (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.87.11.E.36).

^{**} В настоящее время сложно представить надежные данные о расходах на технологии борьбы с выбросами в абсолютном выражении. Поэтому в отношении данных о расходах, включенных в настоящее Приложение, основное внимание следует уделять соотношению расходов на различные технологии, а не абсолютным показателям расходов.

В новых установках отрицательные побочные эффекты могут быть сведены к минимуму или исключены благодаря использованию соответствующих конструктивных элементов.

7. Согласно имеющимся в настоящее время данным расходы на модификации сжигания для новых установок можно считать незначительными. Однако в случае переоборудования, например крупных энергетических установок, они колеблются от приблизительно 8 до 25 швейцарских франков на кВт электроэнергии (в 1985 году). Как правило, инвестиционные затраты на системы очистки топочных газов значительно выше.

8. Для стационарных источников факторы выброса выражаются в миллиграммах NO_2 на нормальный (0°C , 1013 мбар) кубический метр (мг/куб. м), сухая основа.

Установки для сжигания

9. Категория установок для сжигания охватывает печи, котельные агрегаты, коммунальные тепловые установки и другие устройства для сжигания ископаемого топлива с затратами тепла выше 10 МВт без перемешивания топочных газов сжигания с другими потоками или обрабатываемыми материалами. На новых и действующих установках могут применяться либо отдельно, либо в сочетании с другими следующие технологии сжигания:

- a) низкотемпературный режим камеры сгорания, включая сжигание в кипящем слое;
- b) работа с ограниченным доступом воздуха;
- c) установка специальных горелок с малым образованием NO_x ;
- d) возвращение топочного газа в камеру сгорания;
- e) многоступенчатое сжигание/дожигание в потоке воздуха;
- f) повторное сжигание (позатпная подача топлива)***.

Эксплуатационные нормы, которых можно достичь, кратко изложены в таблице 1.

10. Очистка топочного газа путем ИКВ (избирательного каталитического восстановления) является дополнительной мерой сокращения выброса NO_x , эффективность которой достигает 80 и более процентов. В регионе ЕЭК в настоящее время накоплен значительный опыт эксплуатации новых и переоборудованных установок, в частности для электростанций, мощность которых превышает 300 МВт (тепловых). В сочетании с модификациями сжигания можно легко достичь уровней выброса в 200 мг/куб. м (твердые топлива, 6 процентов O_2) и 150 мг/куб. м (жидкие топлива, 3 процента O_2).

11. ИНКВ (избирательное некаталитическое восстановление), представляющее собой очистку топочного газа в целях сокращения выбросов NO_x на 20–60 процентов, является более дешевой технологией, которая предназначена для специальных видов применения (например, печи для рафинирования и сжигания газа на установках базовой нагрузки).

Стационарные газовые турбины и двигатели внутреннего сгорания (ВС)

12. Выбросы NO_x из стационарных газовых турбин можно уменьшить путем модификации сжигания (сухой метод) или путем впрыскивания воды/пара (влажный метод). Обе меры хорошо освоены на практике. С их помощью можно достигать уровней выброса в 150 мг/куб. м (газ, 15 процентов O_2) и 300 мг/куб. м (мазут, 15 процентов O_2). Возможно переоборудование.

*** Опыт промышленного применения этой технологии сжигания ограничен.

**Таблица 1. Эксплуатационные нормы NO_x (мг/куб. м),
которых можно достичь с помощью модификации процесса сжигания**

Тип установки ^a			Неконтролируемый базовый уровень	Действующая переоборудованная установка ^b		Новая установка	O ₂ (%)
				Диапазон	Типичные значения		
Твердые топлива	От 10 МВт ^c до 300 МВт	Сжигание с применением решетки (уголь)	300–1 000	—	600	400	7
		Сжигание в кипящем слое					
		i) стационарная установка	300–600	—	—	400	7
		ii) мобильная установка	150–300	—	—	200	7
	> 300 МВт	Сжигание пылевидного угля					
		i) на сухой основе	700–1 700	600–1 100	800	< 600	6
		ii) на влажной основе	1 000–2 300	1 000–1 400	—	< 1 000	6
		Сжигание пылевидного угля					
		i) на сухой основе	700–1 700	600–1 100	—	< 600	6
		ii) на влажной основе	1 000–2 300	1 000–1 400	—	< 1 000	6
Жидкие топлива	От 10 МВт ^c до 300 МВт	Сжигание дистиллятного масла	—	—	300	—	3
		Сжигание остаточных нефтепродуктов	500–1 400	200–400	400	—	3
	> 300 МВт	Сжигание остаточных нефтепродуктов	500–1 400	200–400	—	—	3
Газообразные топлива	От 10 МВт ^c до 300 МВт		150–1 000	100–300	—	< 300	3
	> 300 МВт		250–1 400	100–300	—	< 300	3

^a Показатели мощности относятся к МВт (тепловым) показателям вводимого тепла с разбивкой по топливу (более низкая теплотворная способность).

^b Ввиду специфических технологических факторов и значительной неопределенности в отношении переоборудования существующих установок приводятся только приблизительные величины.

^c Для всех приводимых параметров небольших установок (10 МВт — 100 МВт) характерна повышенная неопределенность.

13. Выбросы NO_x из стационарных двигателей ВС с искровым зажиганием можно сократить с помощью модификации сжигания (например, методы сжигания бедной рабочей смеси топлива и рециркуляции выхлопных газов) или с помощью очистки выхлопных газов (каталитический преобразователь тройного действия замкнутого цикла, ИКВ). Техническая и экономическая осуществимость этих различных процессов зависит от размера, типа двигателя (двухтактный/ четырехтактный) и режима эксплуатации двигателя (постоянный/с изменяющейся нагрузкой). Метод сжигания бедной рабочей смеси топлива позволяет достичь уровней выбросов NO_x в 800 мг/куб. м (5 процентов O_2), процесс ИКВ сокращает выбросы NO_x до менее 400 мг/куб. м (5 процентов O_2), а каталитический преобразователь тройного действия сокращает такие выбросы до уровня ниже 200 мг/куб. м (5 процентов O_2).

Промышленные технологические печи — обжиг цемента

14. Процесс предварительного обжига рассматривается в регионе ЕЭК как перспективная технология, обладающая потенциалом снижения концентраций NO_x в топочном газе новых и действующих печей для обжига цемента до уровня приблизительно в 300 мг/куб. м (10 процентов O_2).

Процессы, не связанные со сжиганием, производство азотной кислоты

15. Концентрация NO_x в неразбавленных потоках при производстве азотной кислоты с абсорбцией при высоком давлении (> 8 бар) может не превышать 400 мг/куб. м. Таких же показателей выброса можно достичь с помощью абсорбции при среднем давлении в сочетании с процессом ИКВ или любым аналогичным эффективным процессом сокращения выбросов NO_x . Возможно переоборудование.

II. ТЕХНОЛОГИИ БОРЬБЫ С ВЫБРОСАМИ NO_x ИЗ МЕХАНИЧЕСКИХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

16. В число механических транспортных средств, рассматриваемых в настоящем приложении, входят транспортные средства, используемые для автодорожных перевозок, а именно пассажирские автомобили с бензиновым и дизельным двигателями, транспортные средства для нормальных условий и транспортные средства для тяжелых условий эксплуатации. При необходимости делается соответствующая ссылка на конкретные категории транспортных средств (M_1 , M_2 , M_3 , N_1 , N_2 , N_3), определенные в Правиле № 13 ЕЭК, касающемся Соглашения о принятии единообразных условий официального утверждения и о взаимном признании официального утверждения предметов оборудования и частей механических транспортных средств 1958 года.

17. Автодорожный транспорт является основным источником антропогенного выброса NO_x во многих странах ЕЭК, и на него приходится 40–80 процентов общего объема национальных выбросов. Обычно на транспортные средства с бензиновым двигателем приходится две трети общих выбросов NO_x автодорожного транспорта.

18. Технологии борьбы с выбросами окислов азота механическими транспортными средствами кратко изложены в таблицах 3 и 6. Удобно классифицировать технологии со ссылкой на существующие или предложенные национальные и международные нормы выбросов, отличающиеся по жесткости контроля. Поскольку нынешние контрольные испытания только отражают движение в условиях городов и крупных центров, приведенные ниже оценки относительных выбросов NO_x учитывают движение с более высокой скоростью, когда выбросы NO_x могут быть особенно значительными.

19. Показатели дополнительных издержек производства по различным технологиям, приведенные в таблицах 3 и 6, представляют собой оценки заводской себестоимости, а не розничные цены.

20. Важное значение при обеспечении того, чтобы на практике достигалось потенциальное снижение норм выбросов, имеет контроль за технологией производства и эксплуатацией используемых транспортных средств.

21. Для технологий, в которых предусмотрено использование каталитических преобразователей или которые основаны на их использовании, требуется неэтилированное топливо. Свободное движение транспортных средств, оснащенных катализаторами, зависит от повсеместного наличия неэтилированного бензина.

Пассажирские автомобили с бензиновым и дизельным двигателями (M₁)

22. В таблице 2 кратко изложены четыре стандарта на выбросы. Они используются в таблице 3 для классификации различных конструкций двигателей транспортных средств с бензиновым двигателем в соответствии с потенциальными возможностями сокращения выбросов NO_x.

Таблица 2. Определение стандартов на выбросы

Стандарт	Пределы	Замечания
A. ЕЭК R.15-04	HC + NO _x : 19-28 г/испытание	Нынешний стандарт ЕЭК (Правило № 15, включая серию поправок 04 в соответствии с Соглашением 1958 года, упомянутым в пункте 16, выше), также принятый Европейским экономическим сообществом (директива 83/35/ЕЭК). Испытания в городских условиях ЕЭК R.15. Предел выброса меняется в зависимости от массы транспортного средства.
B. «Люксембург-1985»	HC + NO _x : 1,4-2,0 л: 8,0 г/испытание Данный стандарт применяется только к групповой технологии (< 1,4 л: 15,0 г/испытание, > 2,0 л: 6,5 г/испытание)	Стандарты, которые будут введены в течение 1988-1993 годов в Европейском экономическом сообществе; они обсуждались на совещании Совета министров ЕЭС в Люксембурге в 1985 году и в конечном счете были приняты в декабре 1987 года. Используется цикл испытаний в городских условиях ЕЭК R.15. Стандарты для двигателей объемом > 2 л, как правило, соответствуют стандартам США-1983. Стандарты для двигателей объемом < 1,4 л являются предварительными, окончательный стандарт должен быть разработан до конца 1987 года. Стандарт для двигателей объемом 1,4-2 л относится ко всем автомобилям с дизельным двигателем объемом > 1,4 л.
C. «Стокгольм-1985»	NO _x : 0,62 г/км NO _x : 0,76 г/км	Стандарты для национального законодательства, основанные на «Итоговом документе», разработанном после Стокгольмского совещания 1985 года министров восьми стран по вопросам окружающей среды. Соответствует стандартам США-1987 со следующими процедурами испытаний: федеральная процедура испытаний США (1975 года); процедура испытаний экономии топлива при движении по автомагистрали.

Стандарт	Пределы	Замечания
D. «Калифорния-1989»	NO _x : 0,25 г/км	Стандарты, которые будут введены в штате Калифорния, Соединенные Штаты, начиная с моделей 1989 года. Федеральная процедура испытания США.

Таблица 3. Технология бензиновых двигателей, показатели выбросов, издержки и потребление топлива при соблюдении стандартов на выброс

Стандарт	Технология	Сокращение ^a смешанного выброса NO _x , (%)	Дополнительные издержки производства (1986 год, шв. фр.) ^b	Показатель потребления ^a топлива
A	Основной вариант (обычный двигатель с системой искрового зажигания, оснащенный карбюратором)	— ^c	—	100
B	a) Впрыскивание топлива + РВГ + система вторичной подачи воздуха ^u	25	200	105
	b) Катализатор тройного действия открытого цикла (+ РВГ)	55	150	103
	c) Сжигание обедненной смеси с катализатором окисления (+ РВГ) ^e	60	200–600	90
C	Катализатор тройного действия замкнутого цикла	90	300–600	95
D	Катализатор тройного действия замкнутого цикла (+ РВГ)	92	350–650	98

^a Оценочные значения сокращения смешанного выброса NO_x и показателя потребления топлива указаны для европейских автомобилей среднего веса при работе в среднеевропейских условиях эксплуатации.

^b Дополнительные издержки производства могут быть выражены более реалистично в процентах от общей стоимости автомобиля. Однако, поскольку стоимостные расчеты прежде всего приводятся лишь для условного сравнения, сохраняется формулировка первоначальных документов.

^c Фактор смешанного выброса NO_x = 2,6 г/км.

^d «РВГ» означает рециркуляцию выхлопного газа.

^e Полностью основано на данных для экспериментальных двигателей. Практически не существует производства транспортных средств, оснащенных двигателями с сжиганием обедненной смеси.

23. Стандарты выброса A, B, C и D включают пределы по выбросам углеводорода (HC) и окиси углерода (CO), а также NO_x. В таблице 4 указаны оценки сокращения выбросов для этих загрязнителей по отношению к базовому уровню ЕЭК R.15-04.

Таблица 4. Оценки сокращения выбросов HC и CO пассажирскими автомобилями с бензиновыми двигателями при использовании различных технологий

Стандарт	Сокращение выбросов HC (%)	Сокращение выбросов CO (%)
B	a) 30–40	50
	b) 50–60	40–50
	c) 70–90	70–90
C	90	90
D	90	90

24. Нынешние дизельные автомобили могут отвечать требованиям в отношении выбросов NO_x , предъявляемым стандартами А, В и С. Строгие требования к выбросу твердых частиц, а также жесткие пределы выброса NO_x стандарта D означают, что потребуются дальнейшее усовершенствование дизельных пассажирских автомобилей, включая установку топливного насоса с системой электронного контроля, применение усовершенствованных систем впрыскивания топлива, рециркуляцию выхлопных газов и использование фильтров твердых частиц. В настоящее время существуют лишь экспериментальные транспортные средства такого типа. [См. также таблицу 6, сноска а.]

Прочие транспортные средства для нормальных условий эксплуатации (N_1)

25. Методы борьбы с выбросами загрязнителей для пассажирских автомобилей применимы на практике, однако сокращение выбросов NO_x , издержки и коммерческие факторы времени реализации заказов могут различаться.

Транспортные средства с бензиновым двигателем для тяжелых условий эксплуатации (M_2, M_3, N_2, N_3)

26. Этот класс транспортных средств незначителен в Западной Европе и уменьшается в Восточной Европе. Уровней выбросов NO_x в соответствии со стандартами США–1990 и США–1991 (см. таблицу 5) можно достичь при небольших издержках и без значительного совершенствования технологии.

Транспортные средства с дизельными двигателями для тяжелых условий эксплуатации (M_2, M_3, N_2, N_3)

27. В таблице 5 кратко представлены три стандарта на выбросы. Они используются в таблице 6 для классификации конструкций двигателей дизельных транспортных средств, предназначенных для тяжелых условий эксплуатации в соответствии с потенциальным сокращением выбросов NO_x . Конфигурация двигателей основного варианта изменяется, при этом проявляется тенденция отказа от двигателей с естественным наддувом и перехода на двигатели с турбонаддувом. Эта тенденция требует повысить характеристики потребления топлива основного варианта. Поэтому сравнительные оценки потребления топлива не включены.

Таблица 5. Определение стандартов на выбросы

Стандарт	Пределы выбросов NO _x (г/кВт.ч)	Замечания
I. ЕЭК R.49	18	Испытание 13 видов
II. США-1990	8,0	Промежуточное испытание
III. США-1991	6,7	Промежуточное испытание

Таблица 6. Конструкции дизельных двигателей для тяжелых условий эксплуатации, показатели выбросов^a и издержки при соблюдении предусмотренных стандартами уровней выбросов

Стандарт	Конструкция	Оценка сокращения выбросов NO _x (%)	Дополнительные производственные издержки (1984 год, долл. США)
I	Применяемые в настоящее время обычные дизельные двигатели с прямым впрыскиванием	—	—
II ^b	Турбонаддув + последующее охлаждение + более позднее впрыскивание (Модификация камеры сгорания и прохода) (Маловероятно, что двигатели с естественным наддувом будут отвечать требованиям этого стандарта)	40	115 долл. США (69 долл. США за счет стандарта на выбросы NO _x) ^c
III ^b	Дальнейшие усовершенствования технологий, перечисленных в стандарте II, в сочетании с изменяющимся режимом впрыскивания и использованием электроники	50	404 долл. США (68 долл. США за счет стандарта на выбросы NO _x) ^c

^a Ухудшение качества дизельного топлива отрицательно повлияет на выброс и может сказаться на потреблении топлива у транспортных средств, предназначенных для тяжелых и легких условий эксплуатации.

^b По-прежнему необходимо проверить в широких масштабах наличие новых компонентов.

^c Данный баланс обусловлен мерами борьбы с выбросом твердых частиц и другими соображениями.

3. КОНВЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О
МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕВОДНЫХ ВЕКСЛЯХ И МЕЖДУНА-
РОДНЫХ ПРОСТЫХ ВЕКСЛЯХ⁴. СОВЕРШЕНО В НЬЮ-ЙОРКЕ
9 ДЕКАБРЯ 1988 ГОДА

ГЛАВА I. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ КОНВЕНЦИИ И ФОРМА ВЕКСЛЯ

Статья 1

1. Настоящая Конвенция применяется к международному переводному векселю, озаглавленному «Международный переводный вексель (Конвенция ЮНСИТРАЛ)» и содержащему, кроме того, в своем тексте слова «Международный переводный вексель (Конвенция ЮНСИТРАЛ)».

2. Настоящая Конвенция применяется к международному простому векселю, озаглавленному «Международный простой вексель (Конвенция ЮНСИТРАЛ)» и содержащему, кроме того, в своем тексте слова «Международный простой вексель (Конвенция ЮНСИТРАЛ)».

3. Настоящая Конвенция не применяется к чекам.

Статья 2

1. Международный переводный вексель представляет собой переводный вексель, в котором названы, по крайней мере, два из следующих мест и указано, что любые два таких места находятся в разных государствах:

- a) место выставления переводного векселя;
- b) место, указанное рядом с подписью векселедателя;
- c) место, указанное рядом с наименованием плательщика;
- d) место, указанное рядом с наименованием получателя;
- e) место платежа,

при том условии, что место выставления векселя либо место платежа названо в векселе и что такое место находится в Договаривающемся государстве.

2. Международный простой вексель представляет собой простой вексель, в котором названы, по крайней мере, два из следующих мест и указано, что любые два таких места находятся в разных государствах:

- a) место выставления векселя;
- b) место, указанное рядом с подписью векселедателя;
- c) место, указанное рядом с наименованием получателя;
- d) место платежа,

при том условии, что место платежа названо в векселе и что такое место находится в Договаривающемся государстве.

3. Настоящая Конвенция не касается вопроса о санкциях, которые могут быть применены в соответствии с национальным законодательством в тех случаях, когда в векселе дано неправильное или фальшивое указание какого-либо из мест, упомянутых в пункте 1 или 2 настоящей статьи. Однако ни одна из подобных санкций не должна затрагивать действительность векселя или применения настоящей Конвенции.

Статья 3

1. Переводный вексель представляет собой письменный документ, который:

- a) содержит безусловный приказ векселедателя плательщику уплатить определенную денежную сумму получателю или его приказу;
- b) подлежит оплате по предъявлении или в определенный срок;
- c) датирован;
- d) подписан векселедателем.

2. Простой вексель представляет собой письменный документ, который:

- a) содержит безусловное обязательство векселедателя уплатить определенную денежную сумму получателю или его приказу;
- b) подлежит оплате по предъявлении или в определенный срок;
- c) датирован;
- d) подписан векселедателем.

ГЛАВА II. ТОЛКОВАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 4

При толковании настоящей Конвенции надлежит учитывать ее международный характер и необходимость содействовать достижению единообразия в ее применении и соблюдению добросовестности в международных сделках.

Статья 5

В настоящей Конвенции:

- a) «переводный вексель» означает международный переводный вексель, регулируемый настоящей Конвенцией;
- b) «простой вексель» означает международный простой вексель, регулируемый настоящей Конвенцией;
- c) «вексель» означает переводный или простой вексель;
- d) «плательщик» означает лицо, на которое выставлен переводный вексель и которое не акцептовало его;
- e) «получатель» означает лицо, в пользу которого векселедатель переводного векселя дает распоряжение произвести платеж или которому векселедатель простого векселя обязуется уплатить;
- f) «держатель» означает лицо, владеющее векселем в соответствии со статьей 15;
- g) «защищенный держатель» означает держателя, который удовлетворяет требованиям статьи 29;
- h) «гарант» означает любое лицо, которое берет на себя гарантийное обязательство по статье 4 b, будь то в форме, предусмотренной в пункте 46 («гарантирован») или в пункте 4 c («аваль») статьи 47;

i) «сторона» означает лицо, подписавшее вексель в качестве векселедателя переводного векселя, векселедателя простого векселя, акцептанта, индоссанта или гаранта;

j) «срок платежа» означает срок платежа, указанный в пунктах 4, 5, 6 и 7 статьи 9;

k) «подпись» означает собственноручную подпись либо ее факсимиле или иное эквивалентное удостоверение аутентичности с помощью других средств; «подложная подпись» включает подпись, сделанную путем неправомерного использования указанных средств;

l) «деньги» или «валюта» включает валютно-расчетную единицу, которая устанавливается межправительственным учреждением или соглашением между двумя или более государствами при том условии, что применение настоящей Конвенции не должно наносить ущерба правилам такого межправительственного учреждения или положениям такого соглашения.

Статья 6

Для целей настоящей Конвенции считается, что лицу известен какой-либо факт, если этот факт ему действительно известен или оно не могло не знать о его существовании.

РАЗДЕЛ 2. ТОЛКОВАНИЕ РЕКВИЗИТОВ

Статья 7

Сумма векселя считается определенной, даже если в векселе указано, что она подлежит выплате:

- a) с процентами;
- b) частями в последовательные даты;
- c) частями в последовательные даты с указанием в векселе, что в случае неуплаты любой части невыплаченный остаток подлежит немедленной уплате;
- d) в соответствии с курсом, который указан в векселе или который подлежит определению согласно указаниям, содержащимся в векселе; или
- e) в валюте иной, чем валюта, в которой выражена сумма векселя.

Статья 8

1. При расхождении между суммой, обозначенной прописью, и суммой, обозначенной цифрами, суммой, подлежащей выплате по векселю, является сумма, обозначенная прописью.

2. Если сумма несколько раз обозначена прописью и между этими обозначениями имеется расхождение, суммой векселя является меньшая сумма. То же правило применяется и в том случае, если сумма векселя несколько раз обозначена только цифрами и между этими обозначениями имеется расхождение.

3. Если сумма выражена в валюте, которая имеет то же название по меньшей мере еще в одном государстве, помимо государства, в котором, по указанию в векселе, должен быть произведен платеж, и эта валюта не обозначена как валюта определенного государства, валютой векселя считается валюта государства, в котором должен быть произведен платеж.

4. Если в векселе указано, что сумма подлежит выплате с процентами, но без указания даты, с которой начинается начисление процентов, проценты начисляются от даты векселя.

5. Условие о том, что сумма подлежит выплате с процентами, считается ненаписанным на векселе, если в нем не предусмотрена ставка, по которой должны выплачиваться проценты.

6. Ставка, по которой должны выплачиваться проценты, может быть выражена в виде фиксированной или изменяемой ставки. Для того чтобы изменяемая ставка могла быть применима, она должна меняться по отношению к одной или нескольким базисным процентным ставкам в соответствии с положениями, обусловленными в векселе, и каждая такая базисная ставка должна быть опубликована или иным образом общедоступна и не должна подлежать, прямо или косвенно, одностороннему определению ни одним из лиц, указанных в векселе в момент его выставления, за исключением случая, когда это лицо указано только в положениях, касающихся базисной ставки.

7. Если ставка, по которой должны выплачиваться проценты, выражена в виде изменяемой ставки, в векселе может прямо предусматриваться, что такая ставка не должна быть ниже или выше какой-либо оговоренной процентной ставки или что колебания ограничиваются каким-либо иным образом.

8. Если изменяемая ставка не отвечает условиям пункта 6 настоящей статьи или если по какой-либо причине возможно определить цифровое значение изменяемой ставки на какой-либо период, проценты выплачиваются за соответствующий период по ставке, исчисляемой в соответствии с пунктом 2 статьи 70.

Статья 9

1. Вексель считается подлежащим оплате по предъявлении:

a) если в нем указано, что он оплачивается по предъявлении, или по затребовании, или по представлении, либо если в нем содержатся слова равнозначного смысла; или

b) если в нем срок платежа не указан.

2. Подлежащий оплате в определенный срок вексель, который акцептуется, индоссируется или гарантируется после срока платежа, является векселем, подлежащим оплате по предъявлении по отношению к акцептанту, индоссанту или гаранту.

3. Вексель считается подлежащим оплате в определенный срок, если в нем указано, что он оплачивается:

a) в указанную дату или в установленный промежуток времени от указанной даты или в установленный промежуток времени от даты векселя;

b) в установленный промежуток времени от предъявления;

c) частями в последовательные даты; или

d) частями в последовательные даты с указанием на векселе, что в случае неуплаты любой части невыплаченный остаток подлежит немедленной выплате.

4. Срок платежа по векселю, подлежащему оплате в установленный промежуток времени «от даты», определяется датой векселя.

5. Срок платежа по переводному векселю, подлежащему оплате в установленный промежуток времени от предъявления, определяется датой акцепта, а в случае отказа в акцепте датой протеста или, если протеста не требуется, датой отказа в акцепте.

6. Сроком платежа по векселю, подлежащему оплате по предъявлении, является дата предъявления векселя к платежу.

7. Срок платежа по простому векселю, подлежащему оплате в установленный промежуток времени от предъявления, определяется датой визы, поставленной векселедателем на простом векселе, или, в случае отказа поставить визу, датой предъявления.

8. В случаях, когда вексель выставлен платежом через один или более месяцев от указанной даты, или от даты векселя, или от предъявления, вексель подлежит оплате в соответствующую дату месяца, в котором должен быть совершен платеж. Если соответствующей даты нет, вексель подлежит оплате в последний день этого месяца.

Статья 10

1. Переводный вексель может быть выставлен:

- a) двумя или более векселедателями;
- b) платежом двум или более получателям.

2. Простой вексель может быть выставлен:

- a) двумя или более векселедателями;
- b) платежом двум или более получателям.

3. Если вексель подлежит оплате альтернативно двум или более получателям, он оплачивается любому из них, и любой из этих получателей, кто владеет векселем, может осуществлять права держателя. Во всяком ином случае вексель оплачивается всем получателям совместно, и права держателя могут осуществляться только ими всеми.

Статья 11

Переводный вексель может быть выставлен векселедателем:

- a) на себя;
- b) платежом своему приказу.

РАЗДЕЛ 3. ЗАПОЛНЕНИЕ НЕПОЛНОГО ВЕКСЕЛЯ

Статья 12

1. Неполный вексель, который удовлетворяет требованиям, предусмотренным в пункте 1 статьи 1, и подписан векселедателем переводного векселя или акцептован плательщиком или который удовлетворяет требованиям, предусмотренным в пункте 2 статьи 1 и пункте 2 d статьи 3, но в котором отсутствуют другие элементы, относящиеся к одному или нескольким реквизитам, предусмотренным в статьях 2 и 3, может быть заполнен, и заполненный таким образом вексель имеет силу переводного или простого векселя.

2. Если такой вексель заполнен без полномочий или не в соответствии с представленными полномочиями, то:

а) сторона, поставившая подпись на векселе до его заполнения, может ссылаться на такое отсутствие полномочий в качестве возражения против держателя, которому было известно о таком отсутствии полномочий, когда он стал держателем;

б) сторона, поставившая подпись на векселе после его заполнения, несет ответственность в соответствии с условиями заполненного таким образом векселя.

ГЛАВА III. ПЕРЕДАЧА

Статья 13

Вексель передается:

а) посредством индоссамента и вручения векселя индоссантом индоссату; или

б) простым вручением векселя, если последний индоссамент является бланковым.

Статья 14

1. Индоссамент должен быть написан на векселе или на прикрепленном к нему листе («аллонж»). Он должен быть подписан.

2. Индоссамент может быть:

а) бланковым, когда он состоит из одной только подписи или подписи, сопровождаемой указанием о том, что вексель подлежит оплате любому лицу, владеющему векселем;

б) именным, когда подпись сопровождается указанием лица, которому вексель подлежит оплате.

3. Одна только подпись, поставленная на оборотной стороне векселя, лицом иным, чем плательщик, является индоссаментом.

Статья 15

1. Лицо является держателем, если оно является:

а) получателем, владеющим векселем; или

б) владельцем векселя, который индоссирован на его имя или на котором последний индоссамент является бланковым и на котором имеется непрерывный ряд индоссаментов, даже если любой из индоссаментов был подложным или был совершен представителем, не имевшим на это полномочий.

2. Если за бланковым индоссаментом следует другой индоссамент, то лицо, совершившее этот последний индоссамент, считается индоссатом по бланковому индоссаменту.

3. Лицо является держателем, даже если вексель был получен им или любым предшествующим держателем при таких обстоятельствах, включая отсутствие правоспособности или обман, принуждение или ошибку любого рода, которые вызвали бы притязания на вексель или возражения против ответственности по векселю.

Статья 16

Держатель векселя, на котором последний индоссамент является бланковым, может:

- а) индоссировать, в свою очередь, вексель посредством как бланкового, так и именного индоссамент;
- б) превратить бланковый индоссамент в именной индоссамент, указав в индоссаменте, что вексель оплачивается ему самому или какому-либо другому определенному лицу; или
- с) передать вексель в соответствии с подпунктом *б* статьи 13.

Статья 17

1. Если векселедатель переводного или простого векселя включил в вексель такие слова, как «не подлежит переуступке», «не подлежит передаче», «не приказу», «платите только (х)», или слова равнозначного смысла, вексель не может быть передан кроме как для целей инкассирования, и любой индоссамент, даже если он не содержит слов, уполномочивающих индоссата инкассировать вексель, считается индоссаментом на инкассо.

2. Если индоссамент содержит слова «не подлежит переуступке», «не подлежит передаче», «не приказу», «платите только (х)» или слова равнозначного смысла, вексель не может быть передан далее, кроме как для целей инкассирования, и любой последующий индоссамент, даже если он не содержит слов, уполномочивающих индоссата инкассировать вексель, считается индоссаментом на инкассо.

Статья 18

- 1. Индоссамент должен быть безусловным.
- 2. При условном индоссаменте вексель передается независимо от того, выполнено соответствующее условие или нет. Условие является недействительным применительно к тем сторонам и приобретающим вексель лицам, которые следуют за индоссатом.

Статья 19

Индоссамент на часть суммы, причитающейся по векселю, является недействительным как индоссамент.

Статья 20

При наличии двух или более индоссаментов предполагается, если не доказано обратное, что каждый индоссамент был сделан в том порядке, в котором он расположен в векселе.

Статья 21

1. Если индоссамент содержит слова «на инкассо», «в депозит», «валюта к получению», «как доверенному», «платите любому банку» или слова равнозначного смысла, предоставляющие индоссату право инкассировать вексель, то индоссат является держателем, который:

- а) может осуществлять все права, вытекающие из векселя;
- б) может индоссировать вексель только для целей инкассирования;
- с) подвергается действию только тех притязаний и возражений, которые могут быть выдвинуты против индоссанта.

2. Индоссант на инкассо не несет ответственности по векселю перед любым последующим держателем.

Статья 22

1. Если индоссамент содержит слова «валюта в обеспечение», «валюта в залог» или любые другие слова, указывающие на залоговое обеспечение, то индоссат является держателем, который:

- a) может осуществлять все права, вытекающие из векселя;
- b) может индоссировать вексель только для целей инкассирования;
- c) подвергается действию только тех притязаний и возражений, которые указаны в статье 28 или статье 30.

2. Если такой индоссат совершает индоссамент на инкассо, он не несет ответственности по векселю перед любым последующим держателем.

Статья 23

Держатель векселя может передать его предшествующей стороне или плательщику в соответствии со статьей 13; если, однако, такой приобретатель ранее являлся держателем векселя, никакого индоссамента не требуется и любой индоссамент, не позволяющий ему считаться держателем, может быть зачеркнут.

Статья 24

Вексель может быть передан в соответствии со статьей 13 после срока платежа любым лицом, за исключением плательщика, акцептанта или векселедателя простого векселя.

Статья 25

1. Если индоссамент является подложным, лицо, чей индоссамент подделан, или любая сторона, подписавшая вексель до совершения подлога, имеет право требовать возмещения любых убытков, которые это лицо или эта сторона могли понести в результате подлога, от:

- a) лица, совершившего подлог;
- b) лица, которому вексель был передан непосредственно лицом, совершившим подлог;
- c) стороны или плательщика, которые оплатили вексель лицу, совершившему подлог, непосредственно или через одного или нескольких индоссатов на инкассо.

2. Однако индоссат на инкассо не несет ответственности на основании пункта 1 настоящей статьи, если он не знает о подлоге:

- a) в тот момент, когда он производит платеж представляемому или извещает его о получении платежа; или
- b) в тот момент, когда он получает платеж, если это происходит позднее, при условии, что его незнание не было вызвано тем, что он не действовал добросовестно или не проявил разумной заботливости.

3. Равным образом сторона или плательщик, которые оплачивают вексель, не несут ответственности на основании пункта 1 настоящей статьи, если в момент оплаты векселя они не знают о подлоге, при условии,

что их незнание не было вызвано тем, что они не действовали добросовестно или не проявили разумной заботливости.

4. За исключением случаев предъявления требования о возмещении лицу, совершившему подлог, убытки, подлежащие возмещению в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, не могут превышать суммы, указанной в статье 70 или статье 71.

Статья 26

1. Если индоссамент совершен представителем, не имеющим полномочий или поручения обязывать представляемого в данном вопросе, представляемый или любая сторона, подписавшая вексель до совершения такого индоссамента, имеет право требовать возмещения любых убытков, которые этот представляемый или эта сторона могли понести в результате совершения такого индоссамента, от:

- a) представителя;
- b) лица, которому вексель был передан непосредственно представителем;
- c) стороны или плательщика, которые оплатили вексель непосредственно представителю или через одного или нескольких индоссатов на инкассо.

2. Однако индоссат на инкассо не несет ответственности на основании пункта 1 настоящей статьи, если он не знает о том, что индоссамент не обязывает представляемого:

- a) в тот момент, когда он производит платеж представляемому или извещает его о получении платежа; или
- b) в тот момент, когда он получает платеж, если это происходит позднее, при условии, что его незнание не было вызвано тем, что он не действовал добросовестно или не проявил разумной заботливости.

3. Равным образом сторона или плательщик, которые оплачивают вексель, не несут ответственности на основании пункта 1 настоящей статьи, если в момент оплаты векселя они не знают, что индоссамент не обязывает представляемого, при условии, что их незнание не было вызвано тем, что они не действовали добросовестно или не проявили разумной заботливости.

4. За исключением случаев предъявления требования о возмещении к представителю, убытки, подлежащие возмещению в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, не могут превышать суммы, указанной в статье 70 или статье 71.

ГЛАВА IV. ПРАВА И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

РАЗДЕЛ 1. ПРАВА ДЕРЖАТЕЛЯ И ЗАЩИЩЕННОГО ДЕРЖАТЕЛЯ

Статья 27

1. Держатель векселя имеет все права, предоставленные ему настоящей Конвенцией, против сторон по векселю.

2. Держатель может передавать вексель в соответствии со статьей 13.

Статья 28

1. Сторона может выдвигать против держателя, не являющегося защищенным держателем:

а) любое возражение, которое может быть выдвинуто против защищенного держателя в соответствии с пунктом 1 статьи 30;

б) любое возражение, базирующееся на основной сделке между этой стороной и векселедателем переводного векселя или между этой стороной и последующей стороной, но лишь при том условии, что держатель принял вексель, зная о таком возражении, или что он получил вексель путем обмана или кражи или когда-либо участвовал в обмане или краже в отношении этого векселя;

с) любое возражение, возникающее из обстоятельств, в результате которых эта сторона стала стороной, но лишь при том условии, что держатель принял вексель, зная о таком возражении, или что он получил вексель путем обмана или кражи или когда-либо участвовал в обмане или краже в отношении этого векселя;

д) любое возражение, которое в отношениях между этой стороной и держателем может быть выдвинуто против любого иска из договора;

е) любое другое возражение, возможное на основании настоящей Конвенции.

2. Права на вексель держателя, не являющегося защищенным держателем, подвержены действию любого обоснованного притязания на вексель со стороны любого лица, но лишь при том условии, что он принял вексель, зная о таком притязании, или что он получил вексель путем обмана или кражи или когда-либо участвовал в обмане или краже в отношении этого векселя.

3. По отношению к держателю, принимающему вексель после истечения срока предъявления к платежу, могут быть заявлены любые притязания на вексель или возражения против ответственности по векселю, которые могут быть заявлены по отношению к лицу, передавшему ему вексель.

4. Сторона не может выдвигать в качестве возражения против держателя, не являющегося защищенным держателем, тот факт, что третье лицо имеет притязание на вексель, за исключением случаев, когда:

а) это третье лицо заявило обоснованное притязание на вексель; или

б) этот держатель приобрел вексель путем кражи или подделал подпись получателя или индоссата или участвовал в краже или подделке данного векселя.

Статья 29

«Защищенный держатель» означает держателя векселя, который в момент его получения был полным или был неполным по смыслу пункта 1 статьи 12 и был заполнен в соответствии с предоставленными полномочиями при условии, что в тот момент, когда он стал держателем:

а) он не знал о возражениях против ответственности по векселю, упомянутых в пунктах 1 а, б, с и е статьи 28;

- b) он не знал об обоснованном притязании на вексель какого-либо лица;
- c) он не знал о том факте, что в акцепте или оплате векселя было отказано;
- d) срок для предъявления векселя к платежу, предусмотренный в статье 55, не истек;
- e) он получил вексель не путем обмана или кражи или не участвовал в обмане или краже в отношении этого векселя.

Статья 30

1. Сторона не может выдвигать против защищенного держателя какие-либо возражения, за исключением:

- a) возражений, предусмотренных в пункте 1 статьи 33, статье 34, пункте 1 статьи 35, пункте 3 статьи 36, пункте 1 статьи 53, пункте 1 статьи 57, пункте 1 статьи 63 и статье 84 настоящей Конвенции;
- b) возражений, базирующихся на основной сделке между этой стороной и таким держателем или возникающих из каких-либо обманных действий со стороны такого держателя, направленных на получение подписи на вексель этой стороны;
- c) возражений, основанных на неспособности этой стороны обязываться по векселю или на том факте, что эта сторона поставила свою подпись, не зная, что это делает ее стороной по векселю при условии, что ее незнание не было вызвано небрежностью и что она поставила свою подпись под влиянием обманных действий.

2. Права на вексель защищенного держателя не подвержены действию притязания на вексель со стороны какого-либо лица, за исключением обоснованного притязания, вытекающего из основной сделки между таким держателем и лицом, заявляющим такое притязание.

Статья 31

- 1. Передача векселя защищенным держателем наделяет любого последующего держателя всеми правами на вексель и по векселю, которые имел защищенный держатель.
- 2. Последующий держатель не наделяется такими правами, если:
 - a) он участвовал в сделке, которая служит основанием для притязания на вексель или возражения против ответственности по векселю;
 - b) он ранее являлся держателем, но не защищенным держателем.

Статья 32

Предполагается, что каждый держатель является защищенным, если не доказано обратное.

РАЗДЕЛ 2. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СТОРОН

А. Общие положения

Статья 33

- 1. С учетом положений статей 34 и 36 никакое лицо не несет ответственности по векселю, если оно не подписало его.

2. Лицо, подписавшееся на векселе не своим именем, несет такую же ответственность, как если бы оно подписалось своим собственным именем.

Статья 34

Подложная подпись на векселе не возлагает никакой ответственности по нему на то лицо, чья подпись была подделана. Однако, если такое лицо соглашается быть связанным по подложной подписи или дает основание считать, что это была его собственная подпись, оно несет такую же ответственность, как если бы оно само подписало этот вексель.

Статья 35

1. Если в вексель были внесены существенные изменения, то:
 - a) сторона, подписавшая вексель после внесения в него существенных изменений, несет ответственность в соответствии с содержанием измененного текста;
 - b) сторона, подписавшая вексель до внесения в него существенных изменений, несет ответственность в соответствии с содержанием первоначального текста. Однако сторона, которая сама внесла существенное изменение, уполномочила внести его или согласилась с ним, несет ответственность в соответствии с содержанием измененного текста.
2. Предполагается, что подпись поставлена на векселе после внесения существенного изменения, если не доказано обратное.
3. Любое изменение является существенным, если оно в каком-либо отношении изменяет содержащееся в векселе письменное обязательство любой стороны.

Статья 36

1. Вексель может быть подписан представителем.
2. Подпись представителя, поставленная им на векселе по управомочию представляемого и с указанием на векселе, что он подписывается в качестве представителя за указанного представляемого, или подпись представляемого, поставленная на векселе представителем, имеющим полномочия, возлагает ответственность на представляемого, а не на представителя.
3. Подпись, поставленная на векселе лицом в качестве представителя, которое, однако, не имеет полномочий на подписание или превышает свои полномочия, либо представителем, который имеет полномочия на подписание, но не указывает в векселе, что он подписывается в качестве представителя за указанное лицо, или указывает в векселе, что он подписывается в качестве представителя, но не называет представляемого, возлагает ответственность на лицо, поставившее подпись, а не на лицо, которое он якобы представляет.
4. Была ли подпись на векселе поставлена лицом в качестве представителя, может определяться лишь исходя из того, что указано на векселе.
5. Лицо, которое несет ответственность в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи и которое оплатило вексель, имеет те же права, которые

имел бы тот, кто был указан в качестве представляемого, если бы он сам оплатил вексель.

Статья 37

Приказ о платеже, содержащийся в переводном векселе, сам по себе не означает переуступку получателю того покрытия, которое для целей платежа векселедатель предоставил плательщику.

В. Векселедатель переводного векселя

Статья 38

1. Векселедатель переводного векселя обязуется в случае, если в акцепте или оплате векселя будет отказано и будет совершен необходимый протест, оплатить вексель держателю либо любому индоссанту или любому гаранту индоссанта, который оплачивает вексель.

2. Векселедатель переводного векселя может исключить или ограничить свою ответственность за акцепт или платеж путем прямой оговорки в векселе. Такая оговорка действительна лишь в отношении векселедателя. Оговорка, исключаящая или ограничивающая ответственность за платеж, действительна только в том случае, если еще какая-либо сторона является или становится ответственной по векселю.

С. Векселедатель простого векселя

Статья 39

1. Векселедатель простого векселя обязуется оплатить вексель в соответствии с его условиями держателю или любой другой стороне, которая оплачивает вексель.

2. Векселедатель простого векселя не может исключить или ограничить свою ответственность путем оговорки в векселе. Любая такая оговорка является недействительной.

Д. Плательщик и акцептант

Статья 40

1. Плательщик не несет ответственности по переводному векселю, пока он его не акцептует.

2. Акцептант обязуется оплатить переводный вексель в соответствии с его условиями держателю или любой стороне, которая оплачивает вексель.

Статья 41

1. Акцепт должен быть отмечен на переводном векселе и может быть выражен:

- а)* в виде подписи плательщика, сопровождаемой словом «акцептован» или словами равнозначного смысла; или
- б)* в виде одной только подписи плательщика.

2. Акцепт может быть отмечен на лицевой или оборотной стороне переводного векселя.

Статья 42

1. Неполный переводный вексель, который удовлетворяет требованиям, предусмотренным в пункте 1 статьи 1, может быть акцептован плательщиком до того, как он был подписан векселедателем, или в то время, когда он был неполным в других отношениях.

2. Переводный вексель может быть акцептован до или после наступления срока платежа или после отказа в акцепте или платеже.

3. Если переводный вексель, подлежащий оплате в установленный промежуток времени от предъявления, или переводный вексель, который должен быть предъявлен к акцепту до указанной даты, акцептуется, акцептант должен указать дату своего акцепта; в отсутствие такого указания дата акцепта может быть проставлена векселедателем или держателем.

4. Если в акцепте переводного векселя, подлежащего оплате в установленный промежуток времени от предъявления, отказано, однако впоследствии плательщик акцептует его, держатель имеет право на то, чтобы акцепт был датирован днем отказа в акцепте.

Статья 43

1. Акцепт должен быть безусловным. Акцепт является обусловленным, если он сопровождается условием или изменяет содержание переводного векселя.

2. Если плательщик указывает в переводном векселе, что его акцепт зависит от какого-либо условия, то:

а) он, тем не менее, несет ответственность согласно содержанию своего обусловленного акцепта;

б) имеет место отказ в акцепте.

3. Акцепт только на часть подлежащей выплате суммы является обусловленным. Если держатель принимает такой акцепт, переводный вексель является неакцептованным только в отношении остальной части суммы.

4. Акцепт, указывающий на то, что платеж будет произведен по определенному адресу или определенным представителем, не является обусловленным акцептом, если:

а) место, в котором должен быть произведен платеж, не изменено;

б) вексель не выставлен с оплатой другим представителем.

Е. Индоссант

Статья 44

1. Индоссант обязуется в случае, если в акцепте или платеже по векселю будет отказано и будет совершен необходимый протест, оплатить вексель держателю либо любому последующему индоссанту или любому гаранту индоссанта, который оплачивает вексель.

2. Индоссант может исключить или ограничить свою ответственность путем прямой оговорки в векселе. Такая оговорка действительна лишь в отношении этого индоссанта.

*Ф. Лицо, передающее вексель по индоссаменту
или путем простого вручения*

Статья 45

1. В отсутствие договоренности об ином лицо, передающее вексель посредством индоссамента и вручения или простым вручением, заверяет держателя, которому оно передает вексель, в том, что:

- a) никакая подпись на векселе не была подделана или совершена без полномочий;
- b) вексель не был существенно изменен;
- c) в момент передачи оно не знало о каком-либо факте, наносящем ущерб праву приобретателя на оплату векселя против акцептанта переводного векселя или, в случае неакцептованного векселя, векселедателя переводного векселя либо против векселедателя простого векселя.

2. Вытекающая из пункта 1 настоящей статьи ответственность лица, передающего вексель, возникает лишь в том случае, если приобретатель получил вексель, не зная об обстоятельствах, порождающих такую ответственность.

3. Если лицо, передающее вексель, несет ответственность на основании пункта 1 настоящей статьи, приобретатель может даже до наступления срока платежа по векселю взыскать сумму, выплаченную им этому лицу, с процентами, исчисленными в соответствии со статьей 70, против возврата векселя.

Г. Гарант

Статья 46

1. Платеж по векселю, независимо от того, был ли он акцептован, может быть гарантирован на всю сумму или ее часть за любую сторону или плательщика. Гарантию может дать любое лицо, независимо от того, является ли оно стороной.

2. Гарантия должна быть отмечена на векселе или на приложенном к нему листе («аллонж»).

3. Гарантия выражается словами «гарантирован», «аваль», «считать за аваль» или словами равнозначного смысла, сопровождаемыми подписью гаранта. Для целей настоящей Конвенции слова «предшествующие индоссаментам гарантированы» или слова равнозначного смысла не означают предоставления гарантии.

4. Гарантия может быть выражена в виде одной только подписи на лицевой стороне векселя. Одна лишь подпись на лицевой стороне векселя, помимо подписи векселедателя простого векселя, векселедателя переводного векселя или плательщика, является гарантией.

5. Гарант может указать лицо, за которое он стал гарантом. В отсутствие такого указания, лицом, за которое он стал гарантом, является в

случае переводного векселя акцептант или плательщик, а в случае простого векселя векселедатель.

6. Гарант не может выдвигать в качестве возражения в отношении своей ответственности тот факт, что он подписал вексель до того, как он был подписан лицом, за которое он стал гарантом, или же в то время, когда вексель был неполным.

Статья 47

1. Ответственность гаранта по векселю по характеру аналогична ответственности стороны, за которую он стал гарантом.

2. Если лицом, за которое он стал гарантом, является плательщик, гарант обязуется:

a) оплатить переводный вексель при наступлении срока платежа держателю или любой стороне, которая оплачивает вексель;

b) если переводный вексель подлежит оплате в определенный срок, то после отказа в акцепте и после совершения любого необходимого протеста оплатить его держателю или любой стороне, которая оплачивает вексель.

3. Из числа своих собственных возражений гарант может выдвигать:

a) против держателя, не являющегося защищенным держателем, лишь те возражения, которые он может выдвигать на основании пунктов 1, 3 и 4 статьи 28;

b) против защищенного держателя лишь те возражения, которые он может выдвигать на основании пункта 1 статьи 30.

4. Из числа возражений, которые могут быть заявлены лицом, за кого он стал гарантом:

a) гарант может выдвигать против держателя, не являющегося защищенным держателем, лишь те возражения, которые лицо, за кого он стал гарантом, может выдвигать против такого держателя на основании пунктов 1, 3 и 4 статьи 28;

b) гарант, выражающий свою гарантию словами «гарантирован», «платеж гарантирован» или «инкассо гарантировано» или словами равнозначного смысла, может выдвигать против защищенного держателя лишь те возражения, которые лицо, за кого он стал гарантом, может выдвигать против защищенного держателя на основании пункта 1 статьи 30;

c) гарант, выражающий свою гарантию словами «аваль» или «считать за аваль», может выдвигать против защищенного держателя лишь:

- i)* то возражение по пункту 1 *b* статьи 30, что защищенный держатель получил подпись на векселе лица, за которое он стал гарантом, в результате обманного действия;
- ii)* то возражение по статье 53 или статье 57, что вексель не был предъявлен к акцепту или платежу;
- iii)* то возражение по статье 63, что вексель не был должным образом опротестован в неакцепте или неплатеже;

- iv) то возражение по статье 84, что право на иск уже не может быть осуществлено против лица, за которое он стал гарантом;
- d) гарант, который не является банком или иным финансовым учреждением и который выражает свою гарантию в виде одной только подписи, может выдвигать против защищенного держателя лишь возражения, указанные в подпункте *b* настоящего пункта;
- e) гарант, который является банком или иным финансовым учреждением и который выражает свою гарантию в виде одной только подписи, может выдвигать против защищенного держателя лишь возражения, указанные в подпункте *c* настоящего пункта.

Статья 48

1. Оплата векселя гарантом в соответствии со статьей 72 освобождает сторону, за которую он стал гарантом, от ее ответственности по векселю в пределах выплаченной суммы.
2. Гарант, оплачивающий вексель, может взыскать со стороны, за которую он стал гарантом, и со сторон, несущих ответственность по векселю перед этой стороной, выплаченную сумму и любые проценты.

ГЛАВА V. ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ, ОТКАЗ В АКЦЕПТЕ ИЛИ ПЛАТЕЖЕ И РЕГРЕСС

РАЗДЕЛ 1. ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ К АКЦЕПТУ И НЕАКЦЕПТ

Статья 49

1. Переводный вексель может быть предъявлен к акцепту.
2. Переводный вексель должен быть предъявлен к акцепту:
 - a) если векселедатель обусловил в векселе, что вексель должен быть предъявлен к акцепту;
 - b) если вексель подлежит оплате в установленный промежуток времени от предъявления; или
 - c) если вексель подлежит оплате не в месте постоянного жительства или нахождения коммерческого предприятия плательщика, за исключением того случая, когда он должен оплачиваться по предъявлении.

Статья 50

1. Векселедатель может оговорить в переводном векселе, что вексель не должен предъявляться к акцепту до указанной даты или до наступления определенного события. За исключением случаев, когда переводный вексель должен быть предъявлен к акцепту согласно пунктам 2 *b* или 2 *c* статьи 49, векселедатель может оговорить, что вексель не должен предъявляться к акцепту.
2. Если переводный вексель предъявляется к акцепту, несмотря на оговорку, допускаемую по пункту 1 настоящей статьи, и в акцепте отказано, это не служит основанием для какого-либо регресса из неакцепта векселя.

3. Если плательщик акцептует переводный вексель, несмотря на оговорку о том, что он не должен предъявляться к акцепту, акцепт является действительным.

Статья 51

Переводный вексель считается предъявленным к акцепту должным образом, если он предъявляется в соответствии со следующими правилами:

- а)* держатель должен предъявить переводный вексель плательщику в рабочий день и в разумные часы;
- б)* переводный вексель может быть предъявлен к акцепту лицу или органу, не являющемуся плательщиком, если это лицо или орган, согласно применимому закону, вправе акцептовать вексель;
- с)* если переводный вексель подлежит оплате в указанную дату, он должен быть предъявлен к акцепту не позднее этой даты;
- д)* переводный вексель, подлежащий оплате по предъявлении или в установленный промежуток времени от предъявления, должен быть предъявлен к акцепту в течение одного года от его даты;
- е)* переводный вексель, в котором векселедатель указал дату или срок для предъявления к акцепту, должен быть предъявлен в эту дату или в пределах этого срока.

Статья 52

1. Обязательное или факультативное предъявление к акцепту не требуется, если:

- а)* плательщик умер или больше не может свободно распоряжаться своим имуществом по причине своей несостоятельности, или является фиктивным лицом или лицом, которое не способно обязываться по векселю в качестве акцептанта; или
- б)* плательщиком является корпорация, товарищество, ассоциация или иное юридическое лицо, которое прекратило свое существование.

2. Обязательное предъявление к акцепту не требуется, если:

- а)* переводный вексель подлежит оплате в указанную дату и предъявление к акцепту не может быть осуществлено до этой даты или в эту дату в силу обстоятельств, которые не зависят от держателя и которых он не мог ни избежать, ни преодолеть; или
- б)* переводный вексель подлежит оплате в установленный промежуток времени после предъявления и предъявление к акцепту не может быть осуществлено в течение одного года от его даты в силу обстоятельств, которые не зависят от держателя и которых он не мог ни избежать, ни преодолеть.

3. При условии соблюдения положений пунктов 1 и 2 настоящей статьи задержка в обязательном предъявлении к акцепту считается оправданной, но необходимость предъявления к акцепту не отпадает, если переводный вексель выставлен с оговоркой, что он должен быть предъявлен к акцепту в пределах указанного срока, и задержка в предъявлении к акцепту вызвана обстоятельствами, которые не зависят от держателя и которых он не мог ни избежать, ни преодолеть. После устранения причины задержки предъявление к акцепту должно быть осуществлено с разумной заботливостью.

Статья 53

1. Если переводный вексель, который должен быть предъявлен к акцепту, не предъявляется к акцепту, векселедатель, индоссанты и их гаранты не несут ответственности по векселю.

2. Непредъявление переводного векселя к акцепту не освобождает от ответственности по векселю гаранта плательщика.

Статья 54

1. Считается, что в акцепте переводного векселя отказано:

а) если после надлежащего предъявления плательщик прямо отказывается акцептовать вексель, или если, несмотря на разумную заботливость, акцепт не может быть получен, или если держатель не может получить такого акцепта, на который он имеет право по настоящей Конвенции;

б) если предъявление к акцепту не требуется в соответствии со статьей 52, при условии, что вексель фактически не акцептован.

2. а) Если в акцепте переводного векселя отказано в соответствии с пунктом 1 а настоящей статьи, держатель может немедленно осуществить право регресса против векселедателя, индоссантов и их гарантов при условии соблюдения положений статьи 59.

б) Если в акцепте переводного векселя отказано в соответствии с пунктом 1 б настоящей статьи, держатель может немедленно осуществить право регресса против векселедателя, индоссантов и их гарантов.

с) Если в акцепте переводного векселя отказано в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, держатель может потребовать оплаты от гаранта плательщика после совершения любого необходимого протеста.

3. Если переводный вексель, подлежащий оплате по предъявлении, предъявляется к акцепту, но в акцепте отказано, это не служит основанием для какого-либо регресса из неакцепта.

РАЗДЕЛ 2. ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ К ПЛАТЕЖУ И ОТКАЗ В ПЛАТЕЖЕ

Статья 55

Вексель считается предъявленным к платежу должным образом, если он предъявляется в соответствии со следующими правилами:

а) держатель должен предъявить вексель к платежу плательщику, акцептанту или векселедателю простого векселя в рабочий день и в разумные часы;

б) простой вексель, подписанный двумя или более векселедателями, может быть предъявлен любому из них, если только в нем прямо не указано иное;

с) если плательщик, акцептант или векселедатель простого векселя умерли, предъявление должно быть совершено лицам, которые, согласно применимому закону, являются их наследниками или уполномочены распоряжаться их имуществом;

д) предъявление к платежу может быть совершено лицу или органу, не являющемуся плательщиком, акцептантом или векселедателем простого векселя, если данное лицо или орган, согласно применимому закону, вправе оплатить вексель;

- е) вексель, который не подлежит оплате по предъявлении, должен быть предъявлен к платежу в срок платежа или в один из двух следующих рабочих дней;
- ф) вексель, подлежащий оплате по предъявлении, должен быть предъявлен к платежу в течение одного года от его даты;
- г) вексель должен быть предъявлен к платежу:
 - i) в месте платежа, указанном на векселе;
 - ii) в отсутствие такого указания по адресу плательщика, акцептанта или векселедателя простого векселя, указанному в векселе; или
 - iii) если не указаны ни место платежа, ни адрес плательщика, акцептанта или векселедателя простого векселя в месте нахождения основного коммерческого предприятия или обычного проживания плательщика, акцептанта или векселедателя простого векселя;
- h) вексель, который был предъявлен в расчетной палате, считается предъявленным к платежу должным образом, если это предусмотрено законом места нахождения расчетной палаты либо правилами или обычаями расчетной палаты.

Статья 56

1. Задержка в предъявлении к платежу считается оправданной, если она вызвана обстоятельствами, которые не зависят от держателя и которых он не мог ни избежать, ни преодолеть. После устранения причины задержки предъявление должно быть осуществлено с разумной заботливостью.
2. Предъявления к платежу не требуется:
 - а) если векселедатель переводного векселя, индоссант или гарант прямо отказались от предъявления; такой отказ:
 - i) если он совершен на векселе векселедателем, связывает каждую последующую сторону и действует в отношении любого держателя;
 - ii) если он совершен на векселе не векселедателем, а любой другой стороной, связывает только эту сторону, но действует в отношении любого держателя;
 - iii) если он совершен вне векселя, связывает только ту сторону, которая его совершила, и действует в отношении только того держателя, в чью пользу он был совершен;
 - б) если вексель не подлежит оплате по предъявлении и причина задержки предъявления, о которой говорится в пункте 1 настоящей статьи, продолжает действовать по истечении тридцати дней от срока платежа;
 - с) если вексель подлежит оплате по предъявлении и причина задержки предъявления, о которой говорится в пункте 1 настоящей статьи, продолжает действовать по истечении тридцати дней от срока предъявления к платежу;
 - д) если плательщик, векселедатель простого векселя или акцептант не имеют больше права свободно распоряжаться своим имуществом по причине своей несостоятельности или являются фиктивным лицом или

лицом, не способным совершать платежи, или если плательщик, векселедатель простого векселя или акцептант являются корпорацией, компанией, ассоциацией или иным юридическим лицом, которое прекратило свое существование;

е) если места, в котором в соответствии с подпунктом g статьи 55 должен быть предъявлен вексель, не существует.

3. Предъявления к платежу также не требуется в отношении переводного векселя, опротестованного в неакцепте.

Статья 57

1. Если вексель не предъявлен к платежу должным образом, векселедатель переводного векселя, индоссанты и их гаранты не несут по нему ответственности.

2. Непредъявление векселя к платежу не освобождает акцептанта, векселедателя простого векселя и их гарантов или гаранта плательщика от ответственности по векселю.

Статья 58

1. Считается, что в оплате векселя отказано:

а) если в платеже отказано после надлежащего предъявления или если держатель не может получить такого платежа, на который он имеет право по настоящей Конвенции;

б) если предъявления к платежу не требуется в соответствии с пунктом 2 статьи 56 и вексель не оплачен в срок платежа.

2. Если в оплате переводного векселя отказано, держатель может, при условии соблюдения положений статьи 59, осуществить право регресса против векселедателя, индоссантов и их гарантов.

3. Если отказано в оплате простого векселя, держатель может, при условии соблюдения положений статьи 59, осуществить право регресса против индоссантов и их гарантов.

РАЗДЕЛ 3. РЕГРЕСС

Статья 59

В случае отказа в акцепте или оплате векселя держатель может осуществить право регресса только после надлежащего опротестования векселя в неакцепте или неплатеже в соответствии с положениями статей 60–62.

А. Протест

Статья 60

1. Протест представляет собой заявление о том, что в акцепте или оплате векселя было отказано, предъявленное в том месте, где вексель был не акцептован или не оплачен, подписанное и датированное лицом, уполномоченным на то законом этого места. В этом заявлении должны быть указаны:

а) лицо, по просьбе которого опротестовывается вексель;

б) место совершения протеста;

с) предъявленное требование и полученный ответ, если таковой имеется, или тот факт, что плательщика, акцептанта или векселедателя простого векселя было невозможно найти.

2. Протест может быть совершен:

а) на векселе или приложенном к нему листе («аллонж»); или

б) в виде отдельного документа, и в этом случае в нем должен быть четко обозначен вексель, в акцепте или оплате которого было отказано.

3. Если вексель не предусматривает обязательного протеста, протест может быть заменен письменным заявлением на векселе, которое подписывается и датируется плательщиком или акцептантом или векселедателем простого векселя, или, если вексель домицилирован для целей платежа у лица, указанного в векселе, то этим лицом; в заявлении должно указываться, что в акцепте или платеже было отказано.

4. Для целей настоящей Конвенции заявление, сделанное в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, является протестом.

Статья 61

Протест в неакцепте или неплатеже по векселю должен быть совершен в день, когда в акцепте или оплате векселя было отказано, или в один из четырех следующих за ним рабочих дней.

Статья 62

1. Задержка в совершении протеста в неакцепте или неплатеже по векселю является оправданной, если она вызвана обстоятельствами, которые не зависят от держателя и которых он не мог ни избежать, ни преодолеть. После устранения причины задержки протест должен быть совершен с разумной заботливостью.

2. Протеста в неакцепте или неплатеже не требуется:

а) если векселедатель переводного векселя, индоссант или гарант прямо отказались от протеста; такой отказ:

i) если он совершен на векселе векселедателем, связывает любую последующую сторону и действует в отношении любого держателя;

ii) если он совершен на векселе не векселедателем, а любой другой стороной, связывает только эту сторону, но действует в отношении любого держателя;

iii) если он совершен вне векселя, связывает только ту сторону, которая его совершила, и действует в отношении только того держателя, в чью пользу он был совершен;

б) если причина задержки в совершении протеста, о которой говорится в пункте 1 настоящей статьи, продолжает действовать по истечении тридцати дней от даты отказа в акцепте или оплате векселя;

с) в отношении векселедателя переводного векселя, если он и плательщик или акцептант являются одним и тем же лицом;

д) если предъявления к акцепту или платежу не требуется в соответствии со статьей 52 или пунктом 2 статьи 56.

Статья 63

1. Если вексель, который должен быть опротестован в акцепте или неплатеже, не опротестован должным образом, векселедатель переводного векселя, индоссанты и их гаранты не несут по нему ответственности.

2. Несовершение протеста по векселю не освобождает акцептанта, векселедателя простого векселя и их гарантов или гаранта плательщика от ответственности по нему.

В. Уведомление об отказе в акцепте или платеже

Статья 64

1. Когда в акцепте или оплате векселя было отказано, держатель должен уведомить об этом:

- a) векселедателя переводного векселя и последнего индоссанта;
- b) всех других индоссантов и гарантов, чьи адреса держатель может установить на основе информации, содержащейся в векселе.

2. После получения уведомления индоссант или гарант должны уведомить последнюю предшествующую им сторону, несущую ответственность по векселю.

3. Уведомление об отказе в акцепте или платеже действует в пользу любой стороны, имеющей право регресса по векселю против уведомленной стороны.

Статья 65

1. Уведомление об отказе в акцепте или платеже может быть сделано в любой форме и любой формулировке, которые идентифицируют вексель и содержат заявление о том, что в акцепте или оплате векселя было отказано. Возврат векселя является достаточным уведомлением, если он сопровождается заявлением, в котором указывается, что в акцепте или оплате векселя было отказано.

2. Уведомление об отказе в акцепте или платеже является надлежащим, если оно было передано или послано стороне, которую необходимо уведомить, соответствующим обстоятельствам способом, независимо от того, получено ли оно этой стороной.

3. Бремя доказывания того, что уведомление было сделано должным образом, лежит на лице, которое обязано сделать такое уведомление.

Статья 66

Уведомление об отказе в акцепте или платеже должно быть сделано в течение двух рабочих дней, следующих за:

- a) днем совершения протеста или, если совершения протеста не требуется, днем отказа; или
- b) днем получения уведомления об отказе в акцепте или платеже.

Статья 67

1. Задержка в направлении уведомления об отказе в акцепте или платеже является оправданной, если она вызвана обстоятельствами, кото-

рые не зависят от лица, обязанного сделать такое уведомление, и которых это лицо не могло ни избежать, ни преодолеть. После устранения причин задержки уведомление должно быть сделано с разумной заботливостью.

2. Уведомления об отказе в акцепте или платеже не требуется:

а) если, несмотря на проявление разумной заботливости, уведомление не может быть сделано;

б) если векселедатель переводного векселя, индоссант или гарант прямо отказались от такого уведомления; такой отказ:

i) если он совершен на векселе векселедателем, связывает любую последующую сторону и действует в отношении любого держателя;

ii) если он совершен на векселе не векселедателем, а любой другой стороной, связывает только эту сторону, но действует в отношении любого держателя;

iii) если он совершен вне векселя, связывает только ту сторону, которая его совершила, и действует в отношении только того держателя, в чью пользу он был совершен;

с) в отношении векселедателя переводного векселя, если он и плательщик или акцептант являются одним и тем же лицом.

Статья 68

Если лицо, которое обязано делать уведомление об отказе в акцепте или платеже, не уведомляет сторону, имеющую право на его получение, оно несет ответственность за любые убытки, которые эта сторона может понести в результате этого, при условии, что такие убытки не превышают суммы, предусмотренной в статье 70 или статье 71.

РАЗДЕЛ 4. СУММА, ПОДЛЕЖАЩАЯ ВЫПЛАТЕ

Статья 69

1. Держатель может осуществить свои права по векселю против любой одной, нескольких или всех сторон, несущих по нему ответственность, и не обязан соблюдать последовательность, в которой эти стороны стали обязанными по векселю. Любая сторона, которая оплачивает вексель, может осуществить свои права таким же образом против сторон, несущих ответственность перед ней.

2. Иск против какой-либо стороны не исключает иска против любой другой стороны, независимо от того, предшествует она или нет стороне, против которой иск подан первоначально.

Статья 70

1. Держатель может взыскать с любой обязанной стороны:

а) по наступлении срока платежа по векселю сумму векселя с процентами, если они были предусмотрены;

б) после срока платежа:

i) сумму векселя с процентами, если они были предусмотрены, до срока платежа по векселю;

- ii) если было предусмотрено начисление процентов после наступления срока платежа, проценты по обусловленной ставке, или, если таковая не обусловлена, по ставке, указанной в пункте 2 настоящей статьи, исчисленные со дня предъявления векселя к платежу на сумму, указанную в подпункте *b* (i) настоящего пункта;
- iii) издержки по протесту и уведомлению, сделанному им;
- с) до срока платежа:
 - i) сумму векселя с процентами, если они были предусмотрены, до даты платежа; или, если они не были предусмотрены, с удержанием учетного процента, исчисленного в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи за период от даты такого платежа до срока платежа;
 - ii) издержки по протесту и уведомлению, сделанному им.

2. Процентной ставкой является такая ставка, по которой проценты взыскивались бы в случае осуществления судопроизводства в месте платежа по векселю.

3. Ничто в пункте 2 настоящей статьи не препятствует суду присудить возмещение убытков или выплату компенсации за дополнительный ущерб, причиненный держателю задержкой платежа.

4. Учетный процент исчисляется по официальной ставке (учетной ставке) или по другой подобной надлежащей ставке, действующей на день предъявления регрессного требования в месте нахождения основного коммерческого предприятия держателя или, в отсутствие у него коммерческого предприятия, в месте его обычного проживания, либо, если такой ставки не имеется, по ставке, являющейся разумной при данных обстоятельствах.

Статья 71

Сторона, которая оплачивает вексель и тем самым освобождается полностью или частично от ответственности по векселю, может взыскать со сторон, несущих перед ней ответственность:

- a)* полную сумму, которую она выплатила;
- b)* проценты на эту сумму по ставке, указанной в пункте 2 статьи 70, со дня совершения ею платежа;
- c)* издержки по уведомлению, сделанному ею.

ГЛАВА VI. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

РАЗДЕЛ 1. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПУТЕМ ПЛАТЕЖА

Статья 72

1. Сторона освобождается от ответственности по векселю, когда она выплачивает держателю или любой последующей стороне, которая оплатила вексель и владеет им, сумму, причитающуюся по статье 70 или статье 71:

- a)* по наступлении или после срока платежа; или
- b)* до срока платежа, если в акцепте векселя было отказано.

2. Платеж до срока платежа, за исключением платежа, предусмотренного в пункте 1 *б* настоящей статьи, не освобождает сторону, производящую платеж, от ответственности по векселю, кроме как перед лицом, получившим платеж.

3. Сторона не освобождается от ответственности, если она производит выплату держателю, который не является защищенным держателем, или стороне, которая оплатила вексель, и если в момент платежа она знает, что держатель или указанная сторона приобрели вексель путем кражи или подделали подпись получателя или индоссата либо участвовали в такой краже или подделке.

4. *а)* В отсутствие договоренности об ином лице, получающее платеж по векселю, должно вручить:

- i)* плательщику, совершающему такой платеж, вексель;
- ii)* любому другому лицу, совершающему такой платеж, вексель, подписанный счет и протест.

б) В случае, если вексель подлежит оплате частями в последовательные даты, плательщик или сторона, совершающая платеж, за исключением платежа последней части, может потребовать, чтобы на векселе или приложенном к нему листе («аллонж») была сделана отметка о таком платеже и ему была выдана расписка.

с) Если в акцепте или оплате какой-либо части векселя, подлежащего оплате частями в последовательные даты, отказано и какая-либо сторона после такого отказа оплачивает эту часть, держатель, который принимает такой платеж, должен передать этой стороне заверенную копию векселя и любой необходимый удостоверенный протест, с тем чтобы эта сторона могла осуществить свои права по векселю.

д) Лицо, от которого истребуется платеж, может воздержаться от платежа, если лицо, требующее совершения платежа, не вручает ему вексель. Несовершение платежа в данных обстоятельствах не рассматривается как отказ от платежа по статье 58.

е) Если платеж произведен, но оплачивающее лицо, которое не является плательщиком, не может получить вексель, такое лицо освобождается от ответственности, но это освобождение от ответственности не может выдвигаться в качестве возражения против защищенного держателя, которому впоследствии передан вексель.

Статья 73

1. Держатель не обязан принимать частичный платеж.

2. Если держатель, которому предложен частичный платеж, не принимает его, то имеет место отказ в платеже по векселю.

3. Если держатель принимает частичный платеж от плательщика, гаранта плательщика, акцептанта или векселедателя простого векселя:

а) гарант плательщика, акцептант или векселедатель простого векселя освобождается от ответственности по векселю в размере выплаченной суммы;

б) считается, что имеет место отказ в платеже в отношении невыплаченной суммы.

4. Если держатель принимает частичный платеж по векселю от стороны, не являющейся акцептантом, векселедателем простого векселя или гарантом плательщика:

а) сторона, совершающая платеж, освобождается от ответственности по векселю в пределах выплаченной суммы;

б) держатель должен передать такой стороне заверенную копию векселя и любой необходимый удостоверенный протест, с тем чтобы эта сторона могла осуществить свои права по векселю.

5. Плательщик или сторона, производя частичный платеж, могут потребовать учинения на векселе отметки о таком платеже и выдачи им в этом расписки.

6. Если выплачивается остаток, лицо, которое получает его и владеет векселем, должно вручить лицу, совершающему платеж, вексель с распиской и любой удостоверенный протест.

Статья 74

1. Держатель может отказаться принять платеж в месте, которое не является тем местом, где вексель предъявлен к платежу в соответствии со статьей 55.

2. В этом случае, если платеж не будет совершен в месте предъявления векселя к платежу в соответствии со статьей 55, считается, что имеет место отказ в платеже по векселю.

Статья 75

1. Вексель должен быть оплачен в той валюте, в которой выражена уплачиваемая сумма.

2. Если уплачиваемая сумма выражена в валютно-расчетной единице в смысле подпункта / статьи 5 и данная расчетная единица является переводной в отношениях между лицом, производящим платеж, и лицом, получающим его, то, коль скоро в векселе не указана валюта платежа, платеж должен производиться путем перечисления валютно-расчетных единиц. Если данная расчетная единица не является переводной в отношениях между этими лицами, платеж должен производиться в валюте, указанной в векселе, или, при отсутствии такого указания, в валюте места платежа.

3. Векселедатель переводного или простого векселя может указать в векселе, что он должен быть оплачен в определенной валюте, не являющейся валютой, в которой выражена подлежащая уплате сумма. В этом случае:

а) вексель оплачивается в указанной валюте;

б) подлежащая выплате сумма исчисляется по курсу, указанному в векселе. В отсутствие такого указания подлежащая выплате сумма исчисляется по курсу для тратт платежом по предъявлении (или, если такой курс отсутствует, по соответствующему установленному курсу) на день наступления срока платежа:

і) действующему в месте, где вексель должен быть предъявлен к платежу в соответствии с подпунктом g статьи 55, если указанная валюта является валютой этого места (местной валютой); или

- ii) если указанная валюта не является валютой этого места, то согласно обыкновениям места, где вексель должен быть предъявлен к платежу в соответствии с подпунктом *g* статьи 55;
 - c) если в акцепте такого векселя было отказано, подлежащая выплата сумма исчисляется:
 - i) если в векселе указан курс, по этому курсу;
 - ii) если в векселе не указан курс, по курсу, действующему на день отказа или на день фактического платежа, по выбору держателя;
 - d) если в оплате такого векселя было отказано, подлежащая выплата сумма исчисляется:
 - i) если в векселе указан курс, по этому курсу;
 - ii) если в векселе не указан курс, по курсу, действующему на день срока платежа или на день фактического платежа, по выбору держателя.
4. Ничто в настоящей статье не препятствует суду присудить компенсацию за ущерб, причиненный держателю вследствие колебаний курса, если такой ущерб причинен отказом в акцепте или оплате векселя.
5. Курсом, действующим на определенный день, является, по выбору держателя, курс, действующий в месте, где вексель должен быть предъявлен к платежу в соответствии с подпунктом *g* статьи 55, или в месте фактического платежа.

Статья 76

1. Ничто в настоящей Конвенции не препятствует Договаривающемуся государству применять правила валютного контроля, действующие на его территории, и положения, касающиеся защиты собственной валюты, включая правила, которые оно обязано соблюдать в силу международных соглашений, участником которых оно является.
2. a) Если в силу применения пункта 1 настоящей статьи вексель, выставленный в валюте, которая не является валютой места платежа, должен быть оплачен в местной валюте, сумма, подлежащая выплате, исчисляется по курсу для тратт платежом по предъявлении (или, если такой курс отсутствует, по соответствующему установленному курсу) на день предъявления, действующему в месте, где вексель должен быть предъявлен к платежу в соответствии с подпунктом *g* статьи 55.
- b) i) Если в акцепте такого векселя было отказано, сумма, подлежащая выплате, исчисляется по курсу, действующему на день отказа или на день фактического платежа, по выбору держателя.
 - ii) Если в оплате такого векселя отказано, сумма исчисляется по курсу, действующему на день предъявления или на день фактического платежа, по выбору держателя.
 - iii) Пункты 4 и 5 статьи 75 применяются в соответствующих случаях.

РАЗДЕЛ 2. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДРУГИХ СТОРОН

Статья 77

1. Если сторона полностью или частично освобождается от ответственности по векселю, то любая сторона, имеющая против нее право по векселю, в той же мере освобождается от ответственности.

2. Полная или частичная оплата плательщиком суммы переводного векселя держателю или какой-либо стороне, оплачивающей вексель, в той же мере освобождает от ответственности все стороны, за исключением случая, когда плательщик производит выплату держателю, который не является защищенным держателем, или стороне, которая оплатила переводный вексель и не знает в момент платежа, что держатель или указанная сторона приобрели вексель путем кражи или подделали подпись плучателя или индоссата или участвовали в такой краже или подделке.

ГЛАВА VII. УТРАЧЕННЫЕ ВЕКСЕЛЯ

Статья 78

1. Если вексель утрачен в результате уничтожения, кражи или по какой-либо иной причине, то, при условии соблюдения положений пункта 2 настоящей статьи, лицо, утратившее вексель, имеет такое же право на платеж, какое оно имело бы, владея этим векселем. Сторона, от которой истребуется платеж, не может выдвинуть в качестве возражения против ответственности по векселю тот факт, что лицо, требующее платежа, не владеет векселем.

2. а) Лицо, требующее платежа по утраченному векселю, должно письменно сообщить стороне, от которой оно требует платежа:

- i) данные утраченного векселя, относящиеся к реквизитам, предусмотренным в пункте 1 или пункте 2 статей 1, 2 и 3; в этих целях лицо, требующее оплаты утраченного векселя, может представить этой стороне копию векселя;
- ii) факты, показывающие, что, если бы это лицо владело векселем, оно имело бы право на получение платежа от стороны, от которой истребуется платеж;
- iii) обстоятельства, препятствующие представлению векселя.

б) Сторона, от которой истребуется платеж по утраченному векселю, может потребовать от лица, требующего платежа, представить обеспечение для возмещения любого ущерба, который она может понести в результате последующей оплаты утраченного векселя.

с) Характер и условия обеспечения устанавливаются по соглашению между лицом, требующим оплаты, и стороной, от которой истребуется платеж. В отсутствие такого соглашения суд может определить, необходимо ли представление обеспечения, и если да, то характер и условия обеспечения.

д) Если обеспечение не может быть представлено, суд может распорядиться, чтобы сторона, от которой истребуется платеж, передала в депозит суда или другого компетентного органа или учреждения сумму утраченного векселя, а также любые проценты и расходы, которые могут

быть потребованы по статье 70 или статье 71, и может определить срок такого депозита. Такой депозит будет рассматриваться в качестве платежа лицу, требующему оплаты.

Статья 79

1. Сторона, которая оплатила утраченный вексель и которой впоследствии этот вексель предъявляется к платежу другим лицом, должна уведомить о таком предъявлении лицо, которому она оплатила утраченный вексель.

2. Такое уведомление должно быть сделано в день предъявления векселя к платежу или в течение одного или двух последующих рабочих дней, и в нем должны быть названы лицо, предъявившее вексель к платежу, дата и место этого предъявления.

3. Если уведомление не сделано, на сторону, оплатившую утраченный вексель, возлагается ответственность за любой ущерб, который может из-за этого понести лицо, которому она оплатила утраченный вексель, при условии, что ущерб не превышает сумму, предусмотренную статьей 70 или статьей 71.

4. Задержка в направлении уведомления является оправданной, если она вызвана обстоятельствами, которые не зависят от лица, оплатившего утраченный вексель, и которых оно не могло ни избежать, ни преодолеть. После устранения причины задержки уведомление должно быть сделано с разумной заботливостью.

5. Уведомления не требуется, если причина задержки в направлении уведомления продолжает действовать по истечении тридцати дней от последнего дня, когда его следовало бы сделать.

Статья 80

1. Сторона, оплатившая утраченный вексель в соответствии с положениями статьи 78, к которой впоследствии предъявляется требование об оплате векселя и которая его оплачивает или которая из-за утраты векселя затем теряет право на получение возмещения от любой ответственной перед ней стороны, имеет право:

а) в случае, если было представлено обеспечение, реализовать это обеспечение; или

б) в случае, если сумма векселя была передана в депозит суда или другого компетентного органа или учреждения, потребовать возврата этой суммы.

2. Лицо, которое представило обеспечение в соответствии с положениями пункта 2 *б* статьи 78, вправе требовать освобождения обеспечения в случае, когда сторона, в чью пользу было дано обеспечение, не рискует более понести убытки вследствие утраты векселя.

Статья 81

Для целей опротестования утраченного векселя в неплатеже лицо, требующее платежа по такому векселю, может использовать письменное заявление, отвечающее требованиям пункта 2 *а* статьи 78.

Статья 82

Лицо, получающее платеж по утраченному векселю в соответствии со статьей 78, должно вручить лицу, совершающему платеж, письменное заявление, предусмотренное в пункте 2 а статьи 78, со своей распиской, любой протест и счет с распиской.

Статья 83

1. Сторона, оплачивающая утраченный вексель в соответствии со статьей 78, обладает такими же правами, которые она имела бы, владея этим векселем.

2. Такая сторона может осуществить свои права только тогда, когда она имеет в своем распоряжении подписанное письменное заявление с распиской, указанное в статье 82.

ГЛАВА VIII. ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ

Статья 84

1. Право на иск по векселю не может быть осуществлено после истечения четырех лет:

а) против векселедателя простого векселя или его гаранта, если вексель подлежит оплате по предъявлении, с даты векселя;

б) против акцептанта, векселедателя простого векселя или их гарантов, если вексель подлежит оплате в определенный срок, с момента наступления срока платежа;

с) против гаранта плательщика переводного векселя, подлежащего оплате в определенный срок, с момента наступления срока платежа или, если в акцепте векселя отказано, с даты протеста в неакцепте, или, если протест не требуется, с даты отказа в акцепте;

д) против акцептанта переводного векселя или его гаранта, если вексель подлежит оплате по предъявлении, с даты акцепта или, в отсутствие такой даты, с даты векселя;

е) против гаранта плательщика переводного векселя, подлежащего оплате по предъявлении, с даты, когда он подписал вексель, или, если такая дата не указана, с даты векселя;

ф) против векселедателя переводного векселя, индоссанта или их гарантов с даты протеста в неакцепте или неплатеже или, если протест не требуется, с даты отказа в акцепте или платеже.

2. Сторона, которая оплачивает вексель в соответствии со статьей 70 или статьей 71, может осуществить право на иск против ответственной перед ней стороны в течение одного года со дня оплаты ею векселя.

ГЛАВА IX. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 85

Депозитарием настоящей Конвенции назначается Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Статья 86

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке по 30 июня 1990 года.
2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или утверждению подписавшими ее государствами.
3. Настоящая Конвенция открыта для присоединения всех не подписавших ее государств с даты открытия ее подписания.
4. Ратификационные грамоты, документы о принятии, утверждении и присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 87

1. Если Договаривающееся государство имеет две или более территориальные единицы, в которых в соответствии с его конституцией применяются различные системы права по вопросам, являющимся предметом регулирования настоящей Конвенции, оно может во время подписания, ратификации, принятия, утверждения или присоединения заявить, что настоящая Конвенция распространяется на все его территориальные единицы или только на одну или несколько из них, и может изменить свое заявление путем представления другого заявления в любое время.
2. Эти заявления доводятся до сведения Депозитария, и в них должны ясно указываться территориальные единицы, на которые распространяется Конвенция.
3. Если Договаривающееся государство не делает заявления в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, Конвенция распространяется на все территориальные единицы этого государства.

Статья 88

1. Любое государство во время подписания, ратификации, принятия, утверждения или присоединения может заявить, что его суды будут применять Конвенцию только в том случае, если и указанное в векселе место, где был выставлен переводный вексель или простой вексель, и указанное в векселе место платежа находятся в Договаривающихся государствах.
2. Никакие иные оговорки не допускаются.

Статья 89

1. Настоящая Конвенция вступает в силу в первый день месяца, следующего за истечением двенадцати месяцев после даты сдачи на хранение десятой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.
2. Если государство ратифицирует, принимает, утверждает настоящую Конвенцию или присоединяется к ней после сдачи на хранение десятой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении, настоящая Конвенция вступает в силу для этого государства в первый день месяца, следующего за истечением двенадцати месяцев после даты сдачи на хранение его ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.

Статья 90

1. Договаривающееся государство может денонсировать настоящую Конвенцию, направив Депозитарию официальное письменное уведомление.

2. Денонсация вступает в силу в первый день месяца, следующего за истечением шести месяцев после получения Депозитарием этого уведомления. Если в уведомлении указан более длительный период вступления денонсации в силу, то денонсация вступает в силу по истечении этого более длительного периода после получения Депозитарием такого уведомления. Конвенция остается применимой к векселям, выставленным до даты вступления денонсации в силу.

СОВЕРШЕНО В НЬЮ-ЙОРКЕ девятого декабря одна тысяча девятьсот восемьдесят восьмого года в единственном экземпляре, тексты которого на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся полномочные представители, должным образом уполномоченные своими правительствами, подписали настоящую Конвенцию.

4. КОНВЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О БОРЬБЕ ПРОТИВ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ³. СОВЕРШЕНО В ВЕНЕ 20 ДЕКАБРЯ 1988 ГОДА

*Принята Конференцией на ее 6-м пленарном заседании
19 декабря 1988 года*

Стороны настоящей Конвенции,

будучи глубоко озабочены масштабами и тенденцией роста незаконного производства, спроса и оборота наркотических средств и психотропных веществ, которые представляют собой серьезную угрозу для здоровья и благополучия людей и оказывают отрицательное воздействие на экономические, культурные и политические основы общества,

будучи также глубоко озабочены все большим распространением незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ среди различных социальных групп и особенно тем, что дети во многих районах мира используются в качестве потребителей незаконных наркотических средств и психотропных веществ и эксплуатируются при их незаконном производстве и обороте, что представляет собой огромную опасность,

признавая взаимосвязь между незаконным оборотом и другими связанными с ним формами организованной преступности, которые подрывают законную экономику и создают угрозу для стабильности, безопасности и суверенитета государств,

признавая также, что незаконный оборот представляет собой международную преступную деятельность, пресечение которой требует неотложного и самого первоочередного внимания,

сознавая, что незаконный оборот обеспечивает большие прибыли и финансовые средства, что позволяет транснациональным преступным организациям проникать в правительственные механизмы, законную торговую и финансовую деятельность и общество на всех его уровнях, разлагать и подрывать их,

будучи преисполнены решимости лишить лиц, занимающихся незаконным оборотом, доходов, получаемых от преступной деятельности, и тем самым устранить главный мотив, побуждающий их к этому,

стремясь устранить коренные причины проблемы злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами, включая незаконный спрос на такие средства и вещества и огромные прибыли, получаемые от незаконного оборота,

считая, что необходимы меры контроля за некоторыми веществами, в том числе прекурсорами, химическими веществами и растворителями, используемыми при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ, легкодоступность которых привела к росту подпольного производства наркотических средств и психотропных веществ,

стремясь улучшить международное сотрудничество с целью пресечения незаконного оборота на море,

признавая, что искоренение незаконного оборота является коллективной обязанностью всех государств и что с этой целью необходима координация усилий в рамках международного сотрудничества,

признавая компетенцию Организации Объединенных Наций в области контроля над наркотическими средствами и психотропными веществами и желая, чтобы международные органы, занимающиеся таким контролем, находились в рамках этой Организации,

вновь подтверждая руководящие принципы существующих договоров, касающихся наркотических средств и психотропных веществ, и предусматриваемую ими систему контроля,

признавая необходимость укрепления и дополнения мер, предусмотренных Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года, этой Конвенцией с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года, и Конвенцией о психотропных веществах 1971 года, с целью уменьшения размаха и масштабов незаконного оборота и его серьезных последствий⁶,

признавая также важное значение укрепления и усиления эффективных правовых средств международного сотрудничества в правовой области для пресечения международной преступной деятельности, какой является незаконный оборот,

желая заключить всеобъемлющую, эффективную и действенную международную конвенцию, специально направленную на борьбу с незаконным оборотом, в которой учитываются различные аспекты проблемы в целом, и в частности те из них, которые не предусмотрены существующими договорами, касающимися наркотических средств и психотропных веществ,

настоящим согласились о нижеследующем:

Статья 1

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

За исключением тех случаев, когда прямо указано иное или по смыслу текста имеется в виду иное, в настоящей Конвенции используются следующие определения:

a) «Комитет» означает Международный комитет по контролю над наркотиками, учрежденный на основании Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года и этой Конвенции с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года;

b) «растение каннабис» означает любое растение рода *Cannabis*;

c) «кокаиновый куст» означает растение любого вида рода *Erythroxylon*;

d) «коммерческий перевозчик» означает любое лицо или любое общественное, частное или иное предприятие, занимающееся перевозкой лиц, товаров или почты за какое-либо вознаграждение;

e) «Комиссия» означает Комиссию по наркотическим средствам Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций;

f) «конфискация», которая включает в соответствующих случаях изъятие, означает окончательное лишение собственности по постановлению суда или другого компетентного органа;

g) «контролируемая поставка» означает метод, при котором допускается вывоз, провоз или ввоз на территорию одной или нескольких стран незаконных или вызывающих подозрение партий наркотических средств, психотропных веществ, веществ, включенных в Таблицу I или Таблицу II, которые содержатся в приложении к настоящей Конвенции, или заменяющих их веществ, с ведома и под надзором их компетентных органов с целью выявления лиц, участвующих в совершении правонарушений, признанных таковыми в соответствии с пунктом 1 статьи 3 настоящей Конвенции;

h) «Конвенция 1961 года» означает Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 года;

i) «Конвенция 1961 года с поправками» означает Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года;

j) «Конвенция 1971 года» означает Конвенцию о психотропных веществах 1971 года;

k) «Совет» означает Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций;

l) «замораживание» или «наложение ареста» означает временное запрещение перевода, конверсии, размещения или перемещения собственности или временный арест или взятие под контроль собственности на основании постановления, выносимого судом или компетентным органом;

m) «незаконный оборот» означает правонарушения, указанные в пунктах 1 и 2 статьи 3 настоящей Конвенции;

n) «наркотическое средство» означает любое из веществ, природных

или синтетических, включенных в Списки I и II Конвенции о наркотических средствах 1961 года и этой Конвенции с поправками;

о) «опийный мак» означает растение вида *Papaver somniferum* L;

р) «доходы» означают любую собственность, полученную или приобретенную прямо или косвенно в результате совершения правонарушения, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 статьи 3;

q) «собственность» означает активы любого рода, материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, осязаемые или неосязаемые, а также юридические документы или акты, удостоверяющие право на такие активы или участие в них;

р) «психотропное вещество» означает любое вещество, природное или синтетическое, или любой природный материал, включенные в Списки I, II, III и IV Конвенции 1971 года;

с) «Генеральный секретарь» означает Генерального секретаря Организации Объединенных Наций;

т) «таблица I» и «таблица II» означают соответственно пронумерованные перечни веществ, содержащиеся в приложении к настоящей Конвенции, в которые могут время от времени вноситься поправки в соответствии со статьей 12;

и) «государство транзита» означает государство, через территорию которого перемещаются незаконные наркотические средства, психотропные вещества и вещества, включенные в таблицу I и таблицу II, и которое не является ни местом происхождения, ни местом конечного назначения таких средств и веществ.

Статья 2

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

1. Целью настоящей Конвенции является содействие сотрудничеству между Сторонами, с тем чтобы они могли более эффективно решать различные проблемы незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, имеющего международный характер. При осуществлении своих обязательств по Конвенции Стороны принимают необходимые меры, включая меры законодательного и организационного характера, в соответствии с основополагающими положениями своих внутренних законодательных систем.

2. Стороны осуществляют свои обязательства по настоящей Конвенции в соответствии с принципами суверенного равенства и территориальной целостности государств и принципом невмешательства во внутренние дела других государств.

3. Сторона не осуществляет на территории другой Стороны юрисдикции и функций, которые входят исключительно в компетенцию органов этой другой Стороны в соответствии с ее национальным законодательством.

Статья 3

ПРАВОНАРУШЕНИЯ И САНКЦИИ

1. Каждая Сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы признать уголовными преступлениями, согласно

своему законодательству, следующие действия, когда они совершаются преднамеренно:

- a)
 - i) производство, изготовление, экстрагирование, приготовление, предложение, предложение с целью продажи, распространение, продажу, поставку на любых условиях, посредничество, переправку, транзитную переправку, транспортировку, импорт или экспорт любого наркотического средства или любого психотропного вещества в нарушение положений Конвенции 1961 года, этой Конвенции с поправками или Конвенции 1971 года;
 - ii) культивирование опийного мака, кокаинового куста или растения каннабис в целях производства наркотических средств в нарушение положений Конвенции 1961 года и этой Конвенции с поправками;
 - iii) хранение или покупку любого наркотического средства или психотропного вещества для целей любого из видов деятельности, перечисленных в подпункте (i), выше;
 - iv) изготовление, транспортировку или распространение оборудования, материалов или веществ, указанных в таблице I и таблице II, если известно, что они предназначены для использования в целях незаконного культивирования, производства или изготовления наркотических средств или психотропных веществ;
 - v) организацию, руководство или финансирование любых правонарушений, перечисленных в подпунктах (i), (ii), (iii) или (iv), выше;
- b)
 - i) конверсию или перевод собственности, если известно, что такая собственность получена в результате любого правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с подпунктом a настоящего пункта, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях, в целях сокрытия или утаивания незаконного источника собственности или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении такого правонарушения или правонарушений, с тем чтобы он мог уклониться от ответственности за свои действия;
 - ii) сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении собственности или ее принадлежности, если известно, что такая собственность получена в результате правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с подпунктом a настоящего пункта, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях;
- c) с учетом своих конституционных положений и основных принципов своей правовой системы:
 - i) приобретение, владение или использование собственности, если в момент ее получения было известно, что такая собственность получена в результате правонарушения или пра-

- вонарушений, признанных таковыми в соответствии с подпунктом *а* настоящего пункта, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях;
- ii) владение оборудованием или материалами или веществами, указанными в таблице I и таблице II, если известно, что они используются или предназначены для использования в целях незаконного культивирования, производства или изготовления каких-либо наркотических средств или психотропных веществ;
 - iii) публичное подстрекательство или побуждение других любыми средствами к совершению любого из правонарушений, признанных таковыми в соответствии с настоящей статьей, или к незаконному использованию наркотических средств или психотропных веществ;
 - iv) участие, причастность или вступление в преступный сговор с целью совершения любого правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с настоящей статьей, попытки совершить такое правонарушение или правонарушения, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при их совершении.

2. С учетом своих конституционных положений и основных принципов своей правовой системы каждая Сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться для того, чтобы признать правонарушениями согласно своему законодательству, когда они совершаются преднамеренно, хранение, приобретение или культивирование любого наркотического средства или психотропного вещества для личного потребления в нарушение положений Конвенции 1961 года, Конвенции 1961 года с поправками или Конвенции 1971 года.

3. Осознание, намерение или цель как составные элементы правонарушения, указанного в пункте 1 настоящей статьи, могут быть установлены из объективных фактических обстоятельств дела.

4. *а)* Каждая Сторона за совершение правонарушений, признанных таковыми в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, предусматривает применение таких санкций, учитывающих серьезный характер этих правонарушений, как тюремное заключение или другие виды лишения свободы, штрафные санкции и конфискация.

б) Стороны могут предусмотреть в дополнение к осуждению или наказанию за правонарушение, признанное таковым в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, применение в отношении правонарушителя таких мер, как лечение, перевоспитание, последующее наблюдение за ним, восстановление трудоспособности или социальная реинтеграция.

с) Несмотря на положения предыдущих подпунктов, в соответствующих случаях, когда совершаются малозначительные правонарушения, Стороны могут предусмотреть в качестве альтернативы осуждению или наказанию такие меры, как перевоспитание, восстановление трудоспособности или социальная реинтеграция, а также, если правонарушитель является наркоманом, его лечение и последующее наблюдение за ним.

д) Стороны могут предусмотреть либо вместо осуждения или наказания, либо в дополнение к осуждению или наказанию за правонарушение,

признанное таковым в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, меры для лечения, воспитания, наблюдения после окончания лечения, восстановления трудоспособности и социальной реинтеграции правонарушителя.

5. Стороны обеспечивают, чтобы их суды и другие имеющие юрисдикцию компетентные органы могли принимать во внимание в качестве обстоятельств, отягчающих правонарушения, признанные таковыми в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, такие фактические обстоятельства, как:

- a) участие в правонарушении организованной преступной группы, в состав которой входит правонарушитель;
- b) участие правонарушителя в других видах международной организованной преступной деятельности;
- c) участие правонарушителя в других незаконных видах деятельности, которым содействовало совершение данного правонарушения;
- d) применение правонарушителем насилия или оружия;
- e) тот факт, что правонарушитель является должностным лицом и данное правонарушение связано с его должностью;
- f) вовлечение или использование несовершеннолетних;
- g) тот факт, что правонарушение совершено в исправительном учреждении или в учебном заведении, или общественном учреждении, или в непосредственной близости от них, или в других местах, которые используются школьниками и студентами для проведения учебных, спортивных и общественных мероприятий;
- h) предыдущее осуждение, особенно за аналогичные правонарушения, за рубежом или в своей стране, насколько это допустимо в соответствии с национальным законодательством соответствующей Стороны.

6. Стороны стремятся обеспечить использование, согласно их национальному законодательству, любых дискреционных юридических полномочий, относящихся к уголовному преследованию лиц за правонарушения, признанные таковыми в соответствии с настоящей статьей, для достижения максимальной эффективности правоохранительных мер в отношении этих правонарушений и с должным учетом необходимости воспрепятствовать совершению таких правонарушений.

7. Стороны обеспечивают, чтобы их суды или другие компетентные органы учитывали серьезный характер правонарушений, перечисленных в пункте 1 настоящей статьи, и обстоятельств, перечисленных в пункте 5 настоящей статьи, при рассмотрении вопроса о возможности досрочного или условного освобождения лиц, осужденных за такие правонарушения.

8. Каждая Сторона в необходимых случаях устанавливает в соответствии с ее национальным законодательством длительный срок давности для уголовного преследования за любое правонарушение, признанное таковым в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, и более длительный срок давности в тех случаях, когда предполагаемый правонарушитель уклоняется от правосудия.

9. Каждая Сторона в соответствии со своей правовой системой принимает надлежащие меры, с тем чтобы обеспечить присутствие находящегося на ее территории лица, обвиняемого или осужденного за право-

нарушение, признанное таковым в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, на необходимом уголовном разбирательстве.

10. Для целей сотрудничества между Сторонами в соответствии с настоящей Конвенцией, включая, в частности, сотрудничество согласно статьям 5, 6, 7 и 9, правонарушения, признанные таковыми в соответствии с настоящей статьей, не рассматриваются как финансовые или политические правонарушения или как правонарушения, совершенные по политическим мотивам, без ущерба для конституционных ограничений и основных национальных законов Сторон.

11. Ничто в настоящей статье не затрагивает тот принцип, что описание правонарушений, о которых в ней говорится, входит в компетенцию национального законодательства каждой Стороны и что преследование и наказание за такие правонарушения осуществляются в соответствии с этим законодательством.

Статья 4 **Юрисдикция**

1. Каждая Сторона:

a) принимает такие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы установить свою юрисдикцию в отношении правонарушений, которые она признала таковыми в соответствии с пунктом 1 статьи 3, в тех случаях, когда:

- i) данное правонарушение совершено на ее территории;
- ii) данное правонарушение совершено на борту судна, несущего ее флаг, или воздушного судна, зарегистрированного в соответствии с ее законами в момент совершения правонарушения;

b) может принимать такие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы установить свою юрисдикцию в отношении правонарушений, которые она признала таковыми в соответствии с пунктом 1 статьи 3, в тех случаях, когда:

- i) данное правонарушение совершено ее гражданином или лицом, обычно проживающим на ее территории;
- ii) данное правонарушение совершено на борту судна, в отношении которого эта Сторона получила разрешение предпринять соответствующие действия, согласно статье 17, при условии, что такая юрисдикция осуществляется только на основе соглашений или договоренностей, упомянутых в пунктах 4 и 9 этой статьи;
- iii) данное правонарушение является одним из правонарушений, признанных таковыми в соответствии с подпунктом c (iv) пункта 1 статьи 3, и совершено за пределами ее территории с целью последующего совершения на ее территории правонарушения, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 статьи 3.

2. Каждая Сторона:

a) принимает также такие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы установить свою юрисдикцию в отношении правонарушений,

которые она признала таковыми в соответствии с пунктом 1 статьи 3, когда предполагаемый правонарушитель находится на ее территории и она не выдает его другой Стороне на том основании, что данное правонарушение было совершено:

- i) на ее территории или на борту морского судна, несущего ее флаг, или воздушного судна, зарегистрированного в соответствии с ее законодательством в момент совершения правонарушения;
 - ii) ее гражданином;
- b) может также принимать такие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы установить свою юрисдикцию в отношении правонарушений, которые она признала таковыми в соответствии с пунктом 1 статьи 3, когда предполагаемый правонарушитель находится на ее территории и она не выдает его другой Стороне.

3. Настоящая Конвенция не исключает осуществления какой-либо уголовной юрисдикции, устанавливаемой Стороной в соответствии с ее национальным законодательством.

Статья 5

Конфискация

1. Каждая Сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться для конфискации:

- a) доходов, полученных в результате совершения правонарушений, признанных таковыми в соответствии с пунктом 1 статьи 3, или собственности, стоимость которой соответствует таким доходам;
- b) наркотических средств и психотропных веществ, материалов и оборудования или других средств, использовавшихся или предназначенных для использования каким-либо образом при совершении правонарушений, признанных таковыми в соответствии с пунктом 1 статьи 3.

2. Каждая Сторона принимает также такие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы ее компетентные органы могли определить, выявить и заморозить или арестовать доходы, собственность, средства или любые другие предметы, упомянутые в пункте 1 настоящей статьи, с целью последующей конфискации.

3. С целью осуществления мер, упомянутых в настоящей статье, каждая Сторона уполномочивает свои суды или другие компетентные органы издавать постановления о предоставлении или аресте банковских, финансовых или коммерческих документов. Сторона не уклоняется от принятия мер в соответствии с положениями настоящего пункта, ссылаясь на необходимость сохранения банковской тайны.

4. a) По получении просьбы, направленной на основании настоящей статьи другой Стороной, под юрисдикцию которой подпадает правонарушение, признанное таковым в соответствии с пунктом 1 статьи 3, Сторона, на территории которой находятся доходы, собственность, средства или любые другие предметы, упомянутые в пункте 1 настоящей статьи:

- i) представляет запрос своим компетентным органам с целью получения постановления о конфискации и, в случае выдачи такого постановления, приводит его в исполнение; или

- ii) представляет своим компетентным органам постановление о конфискации, изданное запрашивающей Стороной в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, с целью исполнения в том объеме, который указан в просьбе, и в той мере, в какой оно относится к находящимся на территории запрашиваемой Стороны доходам, собственности, средствам или любым другим предметам, упомянутым в пункте 1.
- b) По получении просьбы, направленной на основании настоящей статьи другой Стороной, под юрисдикцию которой подпадает правонарушение, признанное таковым в соответствии с пунктом 1 статьи 3, запрашиваемая Сторона принимает меры, с тем чтобы определить, выявить и заморозить или наложить арест на доходы, собственность, средства или любые другие предметы, упомянутые в пункте 1 настоящей статьи, с целью последующей конфискации, постановление о которой издается либо запрашивающей Стороной, либо, в соответствии с просьбой на основании подпункта а настоящего пункта, запрашиваемой Стороной.
- c) Решения или меры, предусмотренные в подпунктах а и b настоящего пункта, принимаются запрашиваемой Стороной в соответствии с положениями ее национального законодательства и при их соблюдении и в соответствии с ее процессуальными нормами или любыми двусторонними или многосторонними договорами, соглашениями или договоренностями, которыми она может быть связана с запрашивающей Стороной.
- d) Положения пунктов 6–19 статьи 7 применяются *mutatis mutandis*. В дополнение к информации, указанной в пункте 10 статьи 7, в просьбах, направленных на основании настоящей статьи, содержится:
 - i) в случае просьбы, предусмотренной в подпункте а (i) настоящей статьи, описание собственности, подлежащей конфискации, и заявление с изложением фактов, на которые ссылается запрашивающая Сторона и которые достаточны для того, чтобы запрашиваемая Сторона могла принять меры для вынесения постановления в соответствии с ее внутренним законодательством;
 - ii) в случае просьбы, предусмотренной в подпункте а (ii), юридически оформленная копия изданного запрашивающей Стороной постановления о конфискации, на котором основывается просьба, заявление с изложением фактов и информация в отношении объема запрашиваемого исполнения постановления;
 - iii) в случае просьбы, предусмотренной в подпункте b, заявление с изложением фактов, на которые ссылается запрашивающая Сторона, и описание предлагаемых мер.
- e) Каждая Сторона предоставляет Генеральному секретарю тексты любых своих законов и правил, обеспечивающих осуществление положений настоящего пункта, а также тексты любых последующих изменений к таким законам и правилам.
- f) Если какая-либо Сторона пожелает обусловить принятие мер, упомянутых в подпунктах а и b настоящего пункта, наличием соответствующего договора, то эта Сторона рассматривает настоящую Конвенцию в качестве необходимой и достаточной договорно-правовой основы.

g) Стороны стремятся заключать двусторонние и многосторонние договоры, соглашения или договоренности для повышения эффективности международного сотрудничества во исполнение настоящей статьи.

5. а) Сторона, конфисковавшая доходы или собственность на основании пункта 1 или пункта 4 настоящей статьи, распоряжается ими в соответствии со своим национальным законодательством и административными процедурами.

б) Действуя по просьбе другой Стороны в соответствии с настоящей статьёй, Сторона может особо рассмотреть возможность заключения соглашений о:

- i) передаче суммы таких доходов и собственности или средств, полученных в результате реализации таких доходов или собственности или их значительной части, межправительственным органам, специализирующимся в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и злоупотреблением ими;
- ii) передаче другим Сторонам на регулярной или разовой основе части таких доходов или собственности или средств, полученных в результате реализации таких доходов или собственности, в соответствии с ее национальным законодательством, административными процедурами или двусторонними или многосторонними соглашениями, заключенными с этой целью.

6. а) Если доходы были превращены или преобразованы в другую собственность, то меры, указанные в настоящей статье, применяются в отношении такой собственности, а не доходов.

б) Если доходы были приобщены к собственности, приобретенной из законных источников, такая собственность без ущерба для любых полномочий, касающихся наложения ареста или замораживания, подлежит конфискации в объеме, соответствующем оцененной стоимости этих приобщенных доходов.

с) В отношении поступлений или другой прибыли, которые получены от:

- i) доходов;
- ii) собственности, в которую были превращены или преобразованы доходы; или
- iii) собственности, к которой были приобщены доходы,

также применяются меры, указанные в настоящей статье, таким же образом и в той же мере, как и в отношении доходов.

7. Каждая Сторона может рассмотреть возможность обеспечения переноса бремени доказывания законного происхождения предполагаемых доходов или другой собственности, подлежащих конфискации, в той степени, в какой такая мера соответствует принципам ее национального законодательства и характеру судебного и иного разбирательства.

8. Положения настоящей статьи никоим образом не рассматриваются как наносящие ущерб правам действующих добросовестно третьих сторон.

9. Ничто, содержащееся в настоящей статье, не затрагивает тот принцип, что меры, о которых в ней говорится, определяются и осуществляются в соответствии с национальным законодательством соответствующей Стороны и на основе его положений.

Статья 6

Выдача

1. Настоящая статья применяется к правонарушениям, признанным таковыми Сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 3.

2. Каждое из правонарушений, к которым применяется настоящая статья, считается подлежащим включению в любой существующий между Сторонами договор о выдаче в качестве правонарушения, которое может повлечь выдачу. Стороны обязуются включать такие правонарушения в качестве правонарушений, которые могут повлечь выдачу, в любой договор о выдаче, который будет заключен между ними.

3. Если Сторона, обуславливающая выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другой Стороны, с которой она не имеет договора о выдаче, она может рассматривать настоящую Конвенцию в качестве юридического основания для выдачи в связи с любым правонарушением, к которому применяется настоящая статья. Стороны, которым необходимо подробное законодательство, с тем чтобы использовать настоящую Конвенцию в качестве юридического основания для выдачи, рассматривают возможность принятия такого законодательства, которое может потребоваться.

4. Стороны, не обуславливающие выдачу наличием договора, признают правонарушения, к которым применяется настоящая статья, в качестве правонарушений, которые могут повлечь взаимную выдачу.

5. Выдача осуществляется в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством запрашиваемой Стороны или применимыми договорами о выдаче, включая основания, по которым запрашиваемая Сторона может отказать в выдаче.

6. При рассмотрении просьб, полученных в соответствии с настоящей статьей, запрашиваемая Сторона может отказаться от выполнения таких просьб, если имеются веские основания, позволяющие ее судебным или другим компетентным органам считать, что их выполнение облегчит судебное преследование или наказание любого лица на основании его расы, вероисповедания, гражданства или политических убеждений или причинит ущерб по любой из этих причин любому лицу, которого касается эта просьба.

7. В отношении правонарушений, к которым применяется настоящая статья, Стороны прилагают усилия к тому, чтобы ускорить процедуру выдачи и упростить связанные с ней требования о представлении доказательств.

8. С учетом положений своего национального законодательства и своих договоров о выдаче запрашиваемая Сторона, убедившись в том, что обстоятельства требуют этого и носят неотложный характер, и по просьбе запрашивающей Стороны может взять под стражу лицо, выдача которого запрашивается и которое находится на ее территории, или принять другие

надлежащие меры для обеспечения его присутствия в ходе процедуры выдачи.

9. Без ущерба для осуществления любой уголовной юрисдикции, установленной в соответствии с ее национальным законодательством, Сторона, на территории которой находится предполагаемый правонарушитель,

a) в случае, если она не выдает его в связи с правонарушением, признанным таковым в соответствии с пунктом 1 статьи 3, на основаниях, указанных в подпункте *a* пункта 2 статьи 4, передает дело своим компетентным органам с целью уголовного преследования, если с запрашивающей Стороной не достигнуто соглашения об ином;

b) в случае, если она не выдает его в связи с таким правонарушением и установила свою юрисдикцию в отношении этого правонарушения в соответствии с подпунктом *b* пункта 2 статьи 4, передает дело своим компетентным органам с целью уголовного преследования, если запрашивающая Сторона не обращается с иной просьбой с целью сохранения своей законной юрисдикции.

10. Если в выдаче, которая запрашивается в целях приведения приговора в исполнение, отказано, поскольку разыскиваемое лицо является гражданином запрашиваемой Стороны, запрашиваемая Сторона, если это допускает ее законодательство и в соответствии с его положениями по заявлению запрашивающей Стороны, рассматривает вопрос о приведении в исполнение приговора или оставшейся части приговора, который был вынесен в соответствии с законодательством запрашивающей Стороны.

11. Стороны стремятся заключать двусторонние и многосторонние соглашения с целью осуществления или повышения эффективности выдачи.

12. Стороны могут рассматривать возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений специального или общего характера в отношении передачи лиц, осужденных к тюремному заключению или другим видам лишения свободы за правонарушения, к которым применяется настоящая статья, их странам, с тем чтобы они могли отбывать оставшийся срок наказания в этих странах.

Статья 7

ВЗАИМНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

1. Стороны предоставляют друг другу в соответствии с данной статьей самую широкую взаимную юридическую помощь в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве, касающихся уголовного правонарушения, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 статьи 3.

2. Взаимная юридическая помощь, предоставляемая в соответствии с данной статьей, может запрашиваться с целью:

- a)* сбора доказательств или показаний;
- b)* ознакомления с материалами судебного разбирательства;
- c)* производства обысков и арестов;
- d)* обследования предметов и мест;
- e)* предоставления информации и доказательственных предметов;

ф) предоставления оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, фирменные или коммерческие документы;

г) определения или выявления доходов, собственности, средств или других вещей для доказательственных целей.

3. Стороны могут предоставлять друг другу любые другие формы взаимной юридической помощи, разрешаемые национальным законодательством запрашиваемой Стороны.

4. В соответствии с просьбой Стороны облегчают или поощряют, насколько это допускается их национальным законодательством и практикой, присутствие или доступность лиц, включая лиц, находящихся под стражей, которые согласны оказать помощь в расследовании или участвовать в судебном разбирательстве.

5. Сторона не должна отказываться от предоставления юридической помощи в соответствии с настоящей статьей, ссылаясь на банковскую тайну.

6. Положения настоящей статьи не влияют на обязательства, вытекающие из любых других двусторонних или многосторонних договоров, которые регулируют или будут регулировать, полностью или частично, предоставление взаимной юридической помощи по уголовным делам.

7. Пункты 8–19 настоящей статьи применяются в отношении просьб, представленных на основании настоящей статьи, если соответствующие Стороны не связаны обязательствами по какому-либо договору о взаимной юридической помощи. Если эти Стороны связаны обязательствами по такому договору, применяются соответствующие положения такого договора, если Стороны не пришли к соглашению о применении вместо него пунктов 8–19 настоящей статьи.

8. Стороны назначают орган или, в случае необходимости, органы, которые обязаны и уполномочены выполнять просьбы об оказании взаимной юридической помощи или препровождать их на исполнение соответствующим компетентным органам. Генеральный секретарь уведомляется об органе или органах, назначаемых с этой целью. Препровождение просьб об оказании взаимной юридической помощи и любых относящихся к ним сообщений осуществляется между назначенными Сторонами органами; это положение не наносит ущерба праву Стороны требовать, чтобы такие просьбы и сообщения направлялись ей по дипломатическим каналам и, в случае чрезвычайных обстоятельств, по каналам Международной организации уголовной полиции, если это возможно.

9. Просьбы направляются в письменной форме на языке, приемлемом для запрашиваемой стороны. Генеральный секретарь уведомляется о языке или языках, приемлемых для каждой Стороны. В чрезвычайных обстоятельствах и в случае согласования этого между Сторонами такие просьбы могут направляться в устной форме, однако они немедленно подтверждаются в письменной форме.

10. В просьбе о взаимной юридической помощи указывается:

а) информация об органе, обратившемся с просьбой;

б) существо вопроса и характер расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства, к которым относятся прось-

бы, а также название и функции органа, осуществляющего такое расследование, уголовное преследование или судебное разбирательство;

с) краткое изложение соответствующих фактов, за исключением того, что касается просьб в отношении ознакомления с судебными документами;

д) описание запрашиваемой помощи и подробная информация о любой конкретной процедуре, которую желает применить обращающаяся с просьбой Сторона;

е) по возможности данные о личности, местонахождении и гражданстве соответствующего лица;

ж) цель сбора доказательств, информации или принятия мер.

11. Запрашиваемая Сторона может запросить дополнительную информацию, если эта информация представляется необходимой для выполнения просьбы в соответствии с ее национальным законодательством или если эта информация может облегчить выполнение такой просьбы.

12. Просьба выполняется в соответствии с национальным законодательством запрашиваемой Стороны и в той мере, в какой это не противоречит национальному законодательству этой Стороны, по возможности, в соответствии с содержащимися в просьбе процедурами.

13. Запрашивающая Сторона не передает и не использует информацию или доказательства, представленные запрашиваемой Стороной, для проведения расследований, уголовного преследования или судебного разбирательства, иных, чем те, которые указаны в просьбе, без предварительного согласия на это запрашиваемой Стороны.

14. Запрашивающая Сторона может потребовать, чтобы запрашиваемая Сторона сохраняла конфиденциальность наличия и существа просьбы, за исключением того, что необходимо для выполнения самой просьбы. Если запрашиваемая Сторона не может выполнить требование о конфиденциальности, она незамедлительно информирует об этом запрашивающую Сторону.

15. Во взаимной юридической помощи может быть отказано:

а) если просьба не соответствует положениям настоящей статьи;

б) если запрашиваемая Сторона считает, что выполнение просьбы может нанести ущерб ее суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим существенным интересам;

с) если национальное законодательство запрашиваемой Стороны запрещает ее органам выполнять представленную просьбу в отношении аналогичного правонарушения, если это правонарушение явилось предметом расследования, уголовного преследования или разбирательства согласно их собственной юрисдикции;

д) если она противоречит положениям правовой системы запрашиваемой Стороны, касающимся выполнения просьб об оказании взаимной юридической помощи.

16. Любой отказ в предоставлении взаимной юридической помощи мотивируется.

17. Оказание взаимной юридической помощи может быть отложено запрашиваемой Стороной на том основании, что оно препятствует ведущемуся расследованию, уголовному преследованию или судебному раз-

бирательству. В таком случае запрашиваемая Сторона консультируется с запрашивающей Стороной для того, чтобы определить, можно ли предоставить помощь в такие сроки и на таких условиях, которые запрашиваемая Сторона считает необходимыми.

18. Свидетель, эксперт или иное лицо, которое соглашается давать показания в ходе разбирательства или оказывать помощь при проведении расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства на территории запрашивающей Стороны, не подвергается уголовному преследованию, задержанию, наказанию или каким-либо иным ограничениям его личной свободы на этой территории в связи с действиями, нарушениями или осуждениями, относящимися к периоду до его отбытия с территории запрашиваемой Стороны. Действие такой гарантии личной безопасности прекращается, если свидетель, эксперт или иное лицо в течение пятнадцати последующих дней или в течение любого согласованного между Сторонами периода начиная с даты, когда он был официально уведомлен, что его присутствие более не требуется судебным органам, имел возможность покинуть эту территорию, но тем не менее добровольно остался на этой территории или, покинув ее, возвратился назад по собственной воле.

19. Обычные расходы по осуществлению просьбы берет на себя запрашиваемая Сторона, если соответствующие Стороны не договорились об ином. Если для осуществления просьбы требуются или потребуются существенные расходы или расходы экстраординарного характера, Стороны проводят консультации с целью определения сроков и условий осуществления просьбы, а также способа покрытия этих расходов.

20. Стороны рассматривают, по мере необходимости, возможность заключения двусторонних и многосторонних соглашений или договоренностей, которые отвечали бы целям этой статьи, укрепляли ее положения и обеспечивали бы ее действие на практике.

Статья 8

ПЕРЕДАЧА МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Стороны рассматривают возможность взаимной передачи материалов для уголовного преследования правонарушений, признанных таковыми в соответствии с пунктом 1 статьи 3, в случаях, когда считается, что такая передача отвечает интересам надлежащего отправления правосудия.

Статья 9

ДРУГИЕ ФОРМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА И ПОДГОТОВКА КАДРОВ

1. Стороны тесно сотрудничают друг с другом, действуя сообразно своим национальным правовым и административным системам, в целях повышения эффективности правоохранительных мер для пресечения правонарушений, признанных таковыми в соответствии с пунктом 1 статьи 3. Они, в частности, на основе двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей:

а) устанавливают и поддерживают каналы связи между их компетентными учреждениями и службами, с тем чтобы облегчить надежный и быстрый обмен информацией, касающейся всех аспектов правонарушений, признанных таковыми в соответствии с пунктом 1 статьи 3, включая,

если соответствующие Стороны сочтут это целесообразным, связь с другими видами преступной деятельности;

b) сотрудничают друг с другом в расследовании правонарушений, признанных таковыми в соответствии с пунктом 1 статьи 3 и носящих международный характер, с целью выявления:

- i) личности, местопребывания и деятельности лиц, подозреваемых в участии в правонарушениях, признанных таковыми в соответствии с пунктом 1 статьи 3;
- ii) перемещения доходов или собственности, полученных в результате совершения таких правонарушений;
- iii) перемещения наркотических средств, психотропных веществ, включенных в таблицу I и таблицу II настоящей Конвенции, и средств, используемых или предназначенных для использования при совершении таких правонарушений;

c) создают, в соответствующих случаях и если это не нарушает законов страны, совместные группы, принимая во внимание необходимость обеспечения безопасности лиц и операций, для осуществления положений настоящего пункта. Должностные лица любой Стороны, входящие в состав таких групп, действуют с санкции соответствующих органов Стороны, на территории которой должна проводиться данная операция; во всех таких случаях заинтересованные Стороны обеспечивают полное соблюдение суверенитета Стороны, на территории которой проводится данная операция;

d) в соответствующих случаях предоставляют в необходимом количестве образцы веществ в исследовательских или следственных целях;

e) содействуют эффективной координации между их компетентными учреждениями и службами и обмену сотрудниками и другими экспертами, включая размещение сотрудников связи.

2. Каждая Сторона в необходимых пределах осуществляет, разрабатывает или совершенствует конкретные программы подготовки персонала правоохранительных и других органов, в том числе таможенных, отвечающих за пресечение правонарушений, признанных таковыми в соответствии с пунктом 1 статьи 3. Такие программы, в частности, касаются следующего:

a) методов, используемых при выявлении и пресечении правонарушений, признанных таковыми в соответствии с пунктом 1 статьи 3;

b) маршрутов и средств, используемых лицами, подозреваемыми в участии в правонарушениях, признанных таковыми в соответствии с пунктом 1 статьи 3, в частности в государствах транзита, и соответствующих контрмер;

c) наблюдения за ввозом и вывозом наркотических средств, психотропных веществ и веществ, включенных в таблицу I и таблицу II;

d) выявления и наблюдения за обращением доходов и собственности, полученных в результате совершения правонарушений, признанных таковыми в соответствии с пунктом 1 статьи 3, и наркотических средств, психотропных веществ и веществ, включенных в таблицу I и таблицу II, и средств, использовавшихся или предназначенных для использования при совершении таких правонарушений;

- е) методов передачи, сокрытия или утаивания таких доходов, собственности и средств;
- ж) сбора доказательств;
- г) методов контроля в зонах свободной торговли и свободных портах;
- и) современных правоохранных методов.

3. Стороны оказывают содействие друг другу в планировании и осуществлении программ исследований и подготовки кадров, призванных обеспечить обмен специальными знаниями в областях, указанных в пункте 2 настоящей статьи, и в этих целях используют также, в соответствующих случаях, региональные и международные конференции и семинары для содействия сотрудничеству и обсуждению проблем, представляющих взаимный интерес, включая особые проблемы и потребности государств транзита.

Статья 10

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ПОМОЩЬ ДЛЯ ГОСУДАРСТВ ТРАНЗИТА

1. Стороны сотрудничают непосредственно или через компетентные международные или региональные организации в целях оказания помощи и поддержки государствам транзита и, в частности, по мере возможности, развивающимся странам, нуждающимся в такой помощи и поддержке, путем осуществления программ технического сотрудничества в пресечении незаконного оборота, а также путем осуществления других связанных с этим мероприятий.

2. Стороны могут взять на себя обязательство предоставлять непосредственно или через компетентные международные или региональные организации финансовую помощь таким государствам транзита для расширения и укрепления инфраструктуры, необходимой для эффективного пресечения и предотвращения незаконного оборота.

3. Стороны могут заключать двусторонние или многосторонние соглашения или договоренности в целях повышения эффективности международного сотрудничества во исполнение настоящей статьи и могут в этой связи принимать во внимание финансовые договоренности.

Статья 11

КОНТРОЛИРУЕМЫЕ ПОСТАВКИ

1. Стороны, если это позволяют основные принципы их национальных правовых систем, принимают, в рамках своих возможностей, необходимые меры, предусматривающие надлежащее использование контролируемых поставок на международном уровне на основе взаимоприемлемых соглашений или взаимных договоренностей с целью выявления лиц, участвующих в правонарушениях, признанных таковыми в соответствии с пунктом 1 статьи 3, и их уголовного преследования.

2. Решения об использовании контролируемых поставок принимаются в каждом отдельном случае и могут, при необходимости, учитывать финансовые договоренности и взаимопонимания в отношении осуществления юрисдикции, достигнутые соответствующими Сторонами.

3. Незаконные партии, контролируемые поставки которых осуществляются в соответствии с достигнутыми договоренностями, с согласия соответствующих Сторон могут быть перехвачены и оставлены для дальнейшей перевозки с сохранением или изъятием или полной или частичной заменой наркотических средств или психотропных веществ.

Статья 12

ВЕЩЕСТВА, ЧАСТО ИСПОЛЪЗУЕМЫЕ ПРИ НЕЗАКОННОМ ИЗГОТОВЛЕНИИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

1. Стороны принимают меры, которые они считают необходимыми, для предотвращения утечки веществ, включенных в таблицу I и таблицу II, которые используются для незаконного изготовления наркотических средств или психотропных веществ, и с этой целью сотрудничают друг с другом.

2. Если Сторона или Комитет располагают информацией, которая, по их мнению, может потребовать включения какого-либо вещества в таблицу I или таблицу II, она уведомляет об этом Генерального секретаря и предоставляет ему информацию в подтверждение указанного уведомления. Процедура, изложенная в пунктах 2–7 настоящей статьи, применяется также, если Сторона или Комитет располагают информацией, оправдывающей исключение какого-либо вещества из таблицы I или таблицы II или перенос вещества из одного перечня в другой.

3. Генеральный секретарь препровождает такое уведомление и любые сведения, которые он считает относящимися к делу, Сторонам, Комиссии и, если какая-либо Сторона делает на этот счет уведомление, Комитету. Стороны сообщают Генеральному секретарю свои замечания, касающиеся уведомления, вместе со всей дополнительной информацией, которая может помочь Комитету в проведении оценки и Комиссии в выработке решения.

4. Если Комитет, принимая во внимание масштабы, значение и разнообразие законного использования этого вещества, а также возможность и легкость применения альтернативных веществ как в законных целях, так и для незаконного изготовления наркотических средств и психотропных веществ, считает, что:

a) вещество часто используется при незаконном изготовлении наркотических средств или психотропных веществ;

b) объем и масштабы незаконного изготовления наркотических средств или психотропных веществ создают серьезные проблемы для здоровья населения или социальные проблемы, которые дают основания принять меры на международном уровне, Комитет сообщает Комиссии результаты оценки этого вещества, включая возможные последствия включения этого вещества в таблицу I или таблицу II для законного использования и незаконного изготовления, а также рекомендации в отношении мер по контролю, если таковые необходимы, в свете результатов оценки.

5. Комиссия, принимая во внимание замечания, представленные Сторонами, и замечания и рекомендации Комитета, оценка которого имеет определяющее значение в отношении научных вопросов, а также должным образом учитывая любые другие относящиеся к данному вопро-

су факторы, может большинством голосов в две трети ее членов принять решение о включении вещества в таблицу I или таблицу II.

6. О любом решении Комиссии, принятом согласно настоящей статье, Генеральный секретарь сообщает всем государствам и другим организациям, которые являются и которые имеют право стать Сторонами настоящей Конвенции, и Комитету. Такое решение полностью вступает в силу для каждой Стороны через сто восемьдесят дней после даты направления такого сообщения.

7. а) Решения Комиссии, принятые на основании настоящей статьи, подлежат пересмотру Советом по просьбе любой Стороны, с которой она обратилась в течение ста восьмидесяти дней после даты уведомления об этом решении. Просьба о пересмотре направляется Генеральному секретарю вместе со всей относящейся к делу информацией, на основе которой подается просьба о пересмотре.

б) Генеральный секретарь препровождает копии просьбы о пересмотре и относящуюся к делу информацию Комиссии, Комитету и всем Сторонам, предлагая им представить свои замечания в течение девяноста дней. Все полученные замечания представляются Совету для рассмотрения.

с) Совет может утвердить или отменить решение Комиссии. Уведомление о решении Совета направляется всем государствам и другим организациям, которые являются Сторонами настоящей Конвенции и которые имеют право стать таковыми, Комиссии и Комитету.

8. а) Без ущерба для общего характера положений пункта 1 настоящей статьи и для положений Конвенции 1961 года, этой Конвенции с поправками и Конвенции 1971 года Стороны принимают меры, которые они считают необходимыми, для контроля над осуществляемым на их территории изготовлением и распространением веществ, включенных в таблицу I и таблицу II настоящей Конвенции.

б) С этой целью Стороны могут:

- i) осуществлять контроль над всеми лицами и предприятиями, изготавливающими и распространяющими такие вещества или участвующими в таком изготовлении и распространении;
- ii) контролировать при помощи лицензий предприятия и помещения, в которых такое изготовление или распространение может иметь место;
- iii) требовать от лицензиатов получения разрешения на осуществление вышеупомянутых операций;
- iv) не допускать сосредоточения в распоряжении изготовителей и распространителей таких количеств этих веществ, которые превышают количества, необходимые для их нормальной деятельности, с учетом существующей конъюнктуры рынка.

9. В отношении веществ, включенных в таблицу I и таблицу II, каждая Сторона принимает следующие меры:

а) создает и поддерживает систему мониторинга международной торговли веществами, включенными в таблицу I и таблицу II, с целью содействия выявлению подозрительных сделок. Использование таких сис-

тем мониторинга осуществляется в тесном сотрудничестве с изготовителями, импортерами, экспортерами, оптовыми и розничными торговцами, которые информируют компетентные органы о подозрительных заказах и сделках;

b) обеспечивает изъятие любых веществ, включенных в таблицу I или таблицу II, если имеется убедительное свидетельство того, что они предназначены для использования в целях незаконного изготовления какого-либо наркотического средства или психотропного вещества;

c) уведомляет в возможно кратчайшие сроки компетентные национальные органы и службы заинтересованных Сторон, если есть основание считать, что импорт, экспорт или транзит какого-либо вещества, включенного в таблицу I или таблицу II, осуществляются в целях незаконного изготовления наркотических средств или психотропных веществ, информируя, в частности, о средствах платежа или любых других основных элементах, послуживших основой для такого заключения;

d) требует, чтобы импортируемые и экспортируемые вещества имели надлежащую маркировку и документацию. Коммерческие документы, такие, как счета-фактуры, грузовые декларации, таможенные, транспортные и другие грузовые документы, должны содержать указанные в таблице I или таблице II названия импортируемых или экспортируемых веществ, указание количества импортируемого или экспортируемого вещества и наименование и адрес импортера, экспортера и, при наличии, грузополучателя;

e) обеспечивает, чтобы документы, упомянутые в подпункте d) настоящего пункта, хранились в течение не менее двух лет и могли предоставляться компетентным национальным органам для инспекции.

10. a) В дополнение к положениям пункта 9 и по просьбе заинтересованной Стороны, направленной Генеральному секретарю, каждая Сторона, с территории которой будет производиться экспорт какого-либо вещества, включенного в таблицу I, обеспечивает, чтобы до осуществления такого экспорта ее компетентные органы предоставили компетентным органам страны-импортера следующую информацию:

- i) наименование и адрес экспортера и импортера и, если таковой имеется, грузополучателя;
- ii) обозначение вещества, включенного в таблицу I;
- iii) количество вещества, подлежащего экспорту;
- iv) предполагаемый пункт ввоза и предполагаемую дату отправления;
- v) любую другую информацию, в отношении которой Сторонами достигнута взаимная договоренность.

b) Сторона может применять более строгие или жесткие меры контроля по сравнению с теми, которые предусмотрены в настоящем пункте, если, по ее мнению, такие меры целесообразны или необходимы.

11. Если одна Сторона предоставляет информацию другой Стороне в соответствии с пунктами 9 и 10 настоящей статьи, то Сторона, предоставляющая такую информацию, может потребовать, чтобы получающая ее Сторона сохраняла конфиденциальность любой торговой, деловой, коммерческой или профессиональной тайны или торговой операции.

12. Каждая Сторона ежегодно представляет Комитету в предусмотренной им форме, в установленном им порядке и на предоставляемых им бланках следующую информацию:

а) об объеме изъятых веществ, включенных в таблицу I и таблицу II, и, когда это известно, об их происхождении;

б) о любом веществе, не включенном в таблицу I или таблицу II, которое, по имеющимся данным, использовалось при незаконном изготовлении наркотических средств или психотропных веществ и которое, по мнению Стороны, представляет собой достаточно серьезную проблему, заслуживающую внимания Комитета;

в) о видах утечки и способах незаконного изготовления.

13. Комитет ежегодно сообщает Комиссии о выполнении настоящей статьи, и Комиссия периодически проводит обзор адекватности и соответствия таблицы I и таблицы II.

14. Положения настоящей статьи не применяются ни в отношении фармацевтических препаратов, ни в отношении других препаратов, которые содержат вещества, включенные в таблицу I или таблицу II, но имеют такой состав, что эти вещества не могут быть легко использованы или извлечены с помощью имеющихся средств.

Статья 13

МАТЕРИАЛЫ И ОБОРУДОВАНИЕ

Стороны принимают такие меры, которые они считают необходимыми, в целях предотвращения торговли материалами и оборудованием и их утечки для незаконного производства или изготовления наркотических средств и психотропных веществ и с этой целью сотрудничают друг с другом.

Статья 14

МЕРЫ ПО ИСКОРЕНЕНИЮ НЕЗАКОННОГО КУЛЬТИВИРОВАНИЯ НАРКОТИКОСОДЕРЖАЩИХ РАСТЕНИЙ И ПО ЛИКВИДАЦИИ НЕЗАКОННОГО СПРОСА НА НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА

1. Любые меры, принимаемые в соответствии с настоящей Конвенцией Сторонами, должны быть не менее строгими, чем положения, касающиеся искоренения незаконного культивирования растений, содержащих наркотические и психотропные вещества, и ликвидации незаконного спроса на наркотические средства и психотропные вещества, предусмотренные в Конвенции 1961 года, этой Конвенции с поправками и Конвенции 1971 года.

2. Каждая Сторона принимает надлежащие меры для предотвращения незаконного культивирования и для уничтожения растений, содержащих наркотические или психотропные вещества, таких, как опийный мак, кокаиновый куст и растение каннабис, которые культивируются незаконно на их территории. При принятии этих мер соблюдаются основные права человека и должным образом учитываются традиционные формы законного использования таких растений, когда имеются исторические факты, подтверждающие такое использование, а также интересы защиты окружающей среды.

3. а) Стороны могут сотрудничать в целях повышения эффективности усилий по искоренению незаконного культивирования. Такое сотрудничество может, в частности, включать, когда это целесообразно, помощь комплексному развитию сельских районов, обеспечивающему экономически эффективные альтернативы незаконному культивированию. До осуществления таких программ развития сельских районов следует учитывать такие факторы, как доступ на рынки, наличие ресурсов и существующие социально-экономические условия. Стороны могут договариваться о любых других надлежащих мерах сотрудничества.

б) Стороны содействуют также обмену научной и технической информацией и проведению исследований в области искоренения незаконного культивирования.

с) В тех случаях, когда Стороны имеют общие границы, они стремятся к сотрудничеству при осуществлении программ по искоренению незаконного культивирования в районах, прилегающих к таким границам.

4. В целях уменьшения страданий людей и ликвидации финансовых стимулов для незаконного оборота Стороны принимают надлежащие меры, направленные на ликвидацию или сокращение незаконного спроса на наркотические средства и психотропные вещества. Эти меры могут опираться, в частности, на рекомендации Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, таких, как Всемирная организация здравоохранения, и других компетентных международных организаций, а также Всеобъемлющий междисциплинарный план, принятый Международной конференцией по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом, состоявшейся в 1987 году, в той мере, в какой он касается правительственных и неправительственных учреждений и деятельности частных лиц и организаций в областях профилактики наркомании, лечения и восстановления трудоспособности наркоманов. Стороны могут заключать двусторонние или многосторонние соглашения или достигать договоренностей, направленных на ликвидацию или уменьшение спроса на наркотические средства и психотропные вещества.

5. Стороны могут принимать также необходимые меры для скорейшего уничтожения или законного использования наркотических средств, психотропных веществ и веществ, включенных в таблицу I и таблицу II, на которые был наложен арест или которые были конфискованы, и для обеспечения допустимости использования в качестве доказательства должным образом удостоверенных необходимых количеств таких веществ.

Статья 15

КОММЕРЧЕСКИЕ ПЕРЕВОЗЧИКИ

1. Стороны принимают надлежащие меры для обеспечения того, чтобы транспортные средства, эксплуатируемые коммерческими перевозчиками, не использовались при совершении правонарушений, признанных таковыми в соответствии с пунктом 1 статьи 3; такие меры могут включать специальные договоренности с коммерческими перевозчиками.

2. Каждая Сторона обязывает коммерческих перевозчиков принимать разумные меры предосторожности в целях предотвращения исполь-

зования их транспортных средств для совершения правонарушений, признанных таковыми в соответствии с пунктом 1 статьи 3. Такие меры предосторожности могут включать:

а) если центральная контора коммерческого перевозчика расположена на территории Стороны:

- i) обучение персонала выявлению подозрительных грузов или лиц;
- ii) поощрение добросовестного отношения персонала к своим обязанностям;

б) если коммерческий перевозчик действует в пределах территории Стороны:

- i) заблаговременное представление грузовых деклараций, когда это возможно;
- ii) использование надежных, проверяемых в индивидуальном порядке пломб на контейнерах;
- iii) оперативное уведомление соответствующих органов о всех подозрительных обстоятельствах, которые могут иметь отношение к правонарушениям, признанным таковыми в соответствии с пунктом 1 статьи 3.

3. Каждая Сторона стремится к обеспечению сотрудничества между коммерческими перевозчиками и соответствующими органами в пунктах въезда и выезда и других зонах таможенного контроля с целью недопущения несанкционированного доступа к транспортным средствам и грузу и осуществления соответствующих мер безопасности.

Статья 16

КОММЕРЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ И МАРКИРОВКА ЭКСПОТИРУЕМЫХ ГРУЗОВ

1. Каждая Сторона требует, чтобы законно экспортируемые наркотические средства и психотропные вещества сопровождались надлежащими документами. В дополнение к требованиям, предъявляемым к документации в соответствии со статьей 31 Конвенции 1961 года, статьей 31 этой Конвенции с поправками и статьей 12 Конвенции 1971 года, в коммерческих документах, таких, как счета-фактуры, грузовые декларации, таможенные, транспортные и другие грузовые документы, должны указываться приведенные в соответствующих Списках Конвенции 1961 года, этой Конвенции с поправками и Конвенции 1971 года наименования экспортируемых наркотических средств и психотропных веществ, количество экспортируемого вещества и название и адрес экспортера, импортера и, при наличии, грузополучателя.

2. Каждая Сторона требует, чтобы экспортируемые партии наркотических средств и психотропных веществ не были неправильно маркированы.

Статья 17

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НА МОРЕ

1. Стороны в соответствии с международным морским правом сотрудничают в максимально возможной степени в целях пресечения незаконного оборота на море.

2. Сторона, имеющая разумные основания подозревать, что судно, несущее ее флаг или не несущее флага или опознавательных знаков, указывающих на его регистрацию, участвует в незаконном обороте, может запросить помощь других Сторон в пресечении его использования с этой целью. Стороны, к которым обращаются с подобной просьбой, предоставляют такую помощь в рамках имеющихся в их распоряжении средств.

3. Сторона, имеющая разумные основания подозревать, что судно, осуществляющее свободу судоходства в соответствии с международным правом и несущее флаг или указывающие на его регистрацию опознавательные знаки другой Стороны, участвует в незаконном обороте, может уведомить об этом государство флага, запросить подтверждение регистрации и, в случае подтверждения, просить разрешения государства флага принять надлежащие меры в отношении этого судна.

4. В соответствии с пунктом 3 или в соответствии с действующими договорами между ними или в соответствии с любым соглашением или договоренностью, достигнутыми иным образом между этими Сторонами, государство флага может разрешать запрашивающему государству, в частности:

- a) высаживаться на это судно;
- b) производить досмотр этого судна;
- c) в случае обнаружения доказательств участия в незаконном обороте принимать надлежащие меры в отношении этого судна, лиц и груза на борту.

5. В случае принятия мер на основании настоящей статьи соответствующие Стороны должным образом учитывают необходимость не ставить под угрозу безопасность жизни на море, безопасность судна и груза, равно как и не наносить ущерба коммерческим и другим законным интересам государства флага или любого другого заинтересованного государства.

6. Государство флага может, согласно своим обязательствам в пункте 1 настоящей статьи, сопроводить свое разрешение условиями, которые должны быть взаимно согласованы между ним и запрашивающей Стороной, включая условия, касающиеся ответственности.

7. Для целей пунктов 3 и 4 Сторона незамедлительно дает ответ на полученный от другой Стороны запрос для определения того, имеет ли судно, несущее ее флаг, право на это, а также ответ на запросы о соответствующем разрешении, направляемые на основании пункта 3. Становясь участником настоящей Конвенции, каждая Сторона назначает орган или, в случае необходимости, органы, которые должны получать такие запросы и отвечать на них. Уведомление о таком назначении направляется через Генерального секретаря всем другим Сторонам в течение одного месяца с момента назначения.

8. Сторона, принявшая любые действия в соответствии с настоящей статьей, незамедлительно информирует соответствующее государство флага о результатах этих действий.

9. Стороны рассматривают вопрос о заключении двусторонних и региональных соглашений или договоренностей с целью выполнения положений настоящей статьи или повышения их эффективности.

10. Меры, принимаемые на основании пункта 4 настоящей статьи, осуществляются только военными кораблями или военными летательными

ми аппаратами либо другими кораблями или летательными аппаратами, которые имеют четкие внешние знаки, позволяющие опознать их как состоящие на правительственной службе, и уполномочены для этой цели.

11. Любые действия, предпринимаемые в соответствии с настоящей статьей, должным образом учитывают необходимость не препятствовать или не наносить ущерба осуществлению прав и обязанностей, а также юрисдикции прибрежных государств в соответствии с международным морским правом.

Статья 18

Зоны свободной торговли и свободные порты

1. В целях пресечения незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и веществ, включенных в таблицу I и таблицу II, в зонах свободной торговли и в свободных портах Стороны применяют не менее строгие меры, чем те, которые применяются в других частях их территорий.

2. Стороны стремятся:

a) осуществлять в зонах свободной торговли и свободных портах контроль за движением товаров и людей и в этих целях уполномочивают компетентные национальные органы производить досмотр грузов и прибывающих и отбывающих судов, включая прогулочные и рыболовецкие суда, а также самолеты и сухопутные транспортные средства и, в случае необходимости, производить досмотр членов экипажа и пассажиров, а также их багажа;

b) создать и использовать систему обнаружения грузов, подозреваемых в том, что они содержат наркотические средства, психотропные вещества и вещества, включенные в таблицу I и таблицу II, которые ввозятся в зоны свободной торговли и свободные порты или вывозятся из них;

c) создать и использовать системы контроля в районах портовых сооружений, в аэропортах и в пунктах пограничного контроля в этих районах.

Статья 19

Использование почтовых отправок

1. В соответствии со своими обязательствами по конвенциям Всемирного почтового союза и согласно основным принципам своих национальных правовых систем Стороны принимают меры по пресечению использования почтовых отправок для незаконного оборота и с этой целью сотрудничают друг с другом.

2. Меры, упомянутые в пункте 1 настоящей статьи, включают, в частности:

a) скоординированные действия по предотвращению и пресечению использования почтовых отправок для незаконного оборота;

b) внедрение и использование уполномоченными работниками правоохранительных органов методов и средств розыска и контроля, предназначенных для обнаружения в почте незаконных отправок наркотических средств, психотропных веществ и веществ, включенных в таблицу I и таблицу II;

с) законодательные меры, позволяющие использовать соответствующие средства с целью получения доказательств, необходимых для уголовного преследования.

Статья 20

ИНФОРМАЦИЯ, ПРЕДСТАВЛЯЕМАЯ СТОРОНАМИ

1. Стороны представляют Комиссии через Генерального секретаря информацию о действии настоящей Конвенции на их территории, и в частности:

- a) тексты законов и правил, принятых в целях обеспечения выполнения настоящей Конвенции;
- b) подробную информацию о делах, связанных с незаконным оборотом, подпадающих под их юрисдикцию, которые они считают важными ввиду выявленных новых тенденций, количества, вовлеченного в такой оборот, источников получения веществ или методов, которые использовались лицами, занимающимися незаконным оборотом.

2. Стороны представляют данную информацию таким образом и в такие сроки, как об этом может просить Комиссия.

Статья 21

ФУНКЦИИ КОМИССИИ

Комиссия уполномочена рассматривать все вопросы, имеющие отношение к целям настоящей Конвенции, и в частности:

- a) Комиссия на основе информации, представленной Сторонами в соответствии со статьей 20, следит за выполнением настоящей Конвенции;
- b) Комиссия может вносить предложения и общие рекомендации, основанные на рассмотрении информации, полученной от Сторон;
- c) Комиссия может обращать внимание Комитета на любые вопросы, которые могут иметь отношение к функциям Комитета;
- d) Комиссия принимает по любому вопросу, направленному на ее рассмотрение Комитетом в соответствии с пунктом 1 b статьи 22, такие действия, которые она сочтет целесообразными;
- e) Комиссия в соответствии с процедурами, изложенными в статье 12, может вносить поправки в таблицу I и таблицу II;
- f) Комиссия может обращать внимание государств, не являющихся Сторонами, на решения и рекомендации, которые она принимает в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем чтобы эти Стороны рассмотрели вопрос о возможности принятия мер в соответствии с упомянутой Конвенцией.

Статья 22

ФУНКЦИИ КОМИТЕТА

1. Без ущерба для функций Комиссии на основании статьи 21 и без ущерба для функций Комитета и Комиссии на основании Конвенции 1961 года, этой Конвенции с поправками и Конвенции 1971 года:

- a) если на основании рассмотрения информации, представленной ему, Генеральному секретарю или Комиссии, или информации, переданной

органами Организации Объединенных Наций, Комитет имеет основания считать, что цели настоящей Конвенции в вопросах, касающихся его компетенции, не осуществляются, Комитет может предложить Стороне или Сторонам представить ему любую соответствующую информацию;

b) в отношении статей 12, 13 и 16:

- i) после принятия мер на основании подпункта *a* настоящей статьи Комитет, если он признает, что это необходимо сделать, может призвать соответствующую Сторону принять такие коррективные меры, которые представляются необходимыми в данных обстоятельствах для осуществления положений статей 12, 13 и 16;
- ii) до принятия мер на основании подпункта (iii), ниже, Комитет рассматривает как конфиденциальные свои контакты с соответствующей Стороной на основании предшествующих подпунктов;
- iii) если Комитету становится известно, что соответствующая Сторона не приняла коррективных мер, которые ей предлагалось принять на основании настоящего подпункта, он может обратить внимание Сторон, Совета и Комиссии на данный вопрос. В любом докладе, опубликованном Комитетом на основании настоящего подпункта, излагаются также мнения соответствующей Стороны, если последняя просит об этом.

2. Любой Стороне предлагается присутствовать на заседании Комитета, на котором на основании настоящей статьи рассматривается непосредственно интересующий ее вопрос.

3. Если в каком-либо случае решение Комитета, которое принимается на основании настоящей статьи, не является единогласным, мнения меньшинства указываются.

4. Решения Комитета на основании настоящей статьи принимаются большинством в две трети голосов всех членов Комитета.

5. При выполнении своих функций в соответствии с подпунктом 1 *a* настоящей статьи Комитет обеспечивает конфиденциальность всей информации, которая может поступать в его распоряжение.

6. Ответственность Комитета на основании настоящей статьи не распространяется на осуществление договоров или соглашений, заключенных между Сторонами в соответствии с положениями настоящей Конвенции.

7. Положения настоящей статьи не применяются в отношении споров между Сторонами, подпадающих под действие положений статьи 32.

Статья 23

Доклады Комитета

1. Комитет подготавливает ежегодный доклад о своей работе, содержащий анализ имеющейся в его распоряжении информации и, в соответствующих случаях, изложение разъяснений, если таковые были даны Сторонами или запрошены у них, вместе с любыми замечаниями и рекомендациями, которые Комитет пожелает сделать. Комитет может состав-

лять такие дополнительные доклады, какие он считает необходимыми. Доклады представляются Совету через Комиссию, которая может сделать такие замечания, какие сочтет целесообразными.

2. Доклады Комитета препровождаются Сторонам и затем публикуются Генеральным секретарем. Стороны разрешают их неограниченное распространение.

Статья 24

ПРИМЕНЕНИЕ БОЛЕЕ СТРОГИХ МЕР, ЧЕМ МЕРЫ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ НАСТОЯЩЕЙ КОНВЕНЦИЕЙ

Сторона может принимать более строгие или суровые меры, чем те, которые предусмотрены настоящей Конвенцией, если, по ее мнению, такие меры являются целесообразными или необходимыми для предотвращения или пресечения незаконного оборота.

Статья 25

СОХРАНЕНИЕ ПРАВ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ПРЕДЫДУЩИМ ДОГОВОРАМ

Положения настоящей Конвенции не умаляют какие-либо права или обязательства, принятые на себя Сторонами настоящей Конвенции в соответствии с Конвенцией 1961 года, этой Конвенцией с поправками и Конвенцией 1971 года.

Статья 26

ПОДПИСАНИЕ

Настоящая Конвенция открыта для подписания в Отделении Организации Объединенных Наций в Вене с 20 декабря 1988 года до 28 февраля 1989 года, а после этой даты в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке до 20 декабря 1989 года:

- a) всеми государствами;
- b) Намибией, представленной Советом Организации Объединенных Наций по Намибии;
- c) региональными организациями экономической интеграции, обладающими компетенцией в отношении ведения переговоров, заключения и применения международных соглашений по вопросам, являющимся предметом настоящей Конвенции; ссылки в рамках Конвенции на Стороны, государства или национальные службы применимы к этим организациям в пределах их компетенции.

Статья 27

РАТИФИКАЦИЯ, ПРИНЯТИЕ, ОДОБРЕНИЕ ИЛИ АКТ ОФИЦИАЛЬНОГО ПОДТВЕРЖДЕНИЯ

1. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или одобрению государствами и Намибией, представленной Советом Организации Объединенных Наций по Намибии, и актам официального подтверждения региональных организаций экономической интеграции, упомянутых в подпункте с статьи 26. Ратификационные грамоты и документы о принятии или одобрении, а также документы, касающиеся актов официального подтверждения, сдаются на хранение Генеральному секретарю.

2. В своих документах об официальном подтверждении региональные организации экономической интеграции заявляют о пределах своей компетенции в отношении вопросов, регулируемых настоящей Конвенцией. Эти организации также информируют Генерального секретаря о любых изменениях пределов их компетенции в отношении вопросов, регулируемых настоящей Конвенцией.

Статья 28

ПРИСОЕДИНЕНИЕ

1. Настоящая Конвенция остается открытой для присоединения любого государства, Намибии, представленной Советом Организации Объединенных Наций по Намибии, и региональных организаций экономической интеграции, упомянутых в подпункте с статьи 26. Присоединение осуществляется путем сдачи на хранение Генеральному секретарю документа о присоединении.

2. В своих документах о присоединении региональные организации экономической интеграции заявляют о пределах своей компетенции в отношении вопросов, регулируемых настоящей Конвенцией. Эти организации также информируют Генерального секретаря о любых изменениях пределов их компетенции в отношении вопросов, регулируемых настоящей Конвенцией.

Статья 29

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на девяностый день с даты сдачи на хранение Генеральному секретарю двадцатой ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении государств или Намибии, представленной Советом по Намибии.

2. Для каждого государства или Намибии, представленной Советом по Намибии, ратифицировавшего, принявшего, одобившего настоящую Конвенцию или присоединившегося к ней после сдачи на хранение двадцатой ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении, Конвенция вступает в силу на девяностый день с даты сдачи на хранение его ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении.

3. Для каждой региональной организации экономической интеграции, упомянутой в подпункте с статьи 26, сдающей на хранение документ, касающийся акта официального подтверждения, или документ о присоединении, настоящая Конвенция вступает в силу на девяностый день после такой сдачи на хранение или в дату вступления Конвенции в силу в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней.

Статья 30

ДЕНОНСАЦИЯ

1. Любая Сторона может денонсировать настоящую Конвенцию в любое время путем письменного уведомления на имя Генерального секретаря.

2. Такая денонсация вступает в силу для данной Стороны через год после получения уведомления Генеральным секретарем.

Статья 31

ПОПРАВКИ

1. Любая Сторона может предложить поправку к настоящей Конвенции. Текст любой такой поправки и основания для нее сообщаются этой Стороной Генеральному секретарю, который сообщает ее другим Сторонам и спрашивает их, согласны ли они с предложенной поправкой. Если предложенная поправка, разосланная таким образом, не была отклонена ни одной из Сторон в течение двадцати четырех месяцев после ее рассылки, она считается принятой и вступает в силу для любой Стороны по истечении девяноста дней после сдачи на хранение Генеральному секретарю документа, выражающего ее согласие быть связанной такой поправкой.

2. Если же предложенная поправка отклоняется какой-либо Стороной, Генеральный секретарь консультируется со Сторонами и, по просьбе большинства, сообщает об этом, как и любые замечания, сделанные Сторонами, Совету, который может принять решение созвать конференцию в соответствии с пунктом 4 статьи 62 Устава Организации Объединенных Наций. Любая поправка, принятая на такой конференции, включается в Протокол о поправке. Генеральный секретарь особо информируется о согласии быть связанным таким Протоколом.

Статья 32

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

1. В случае возникновения какого-либо спора между двумя или несколькими Сторонами относительно толкования или применения настоящей Конвенции Стороны консультируются между собой с целью урегулирования спора путем переговоров, расследования, посредничества, примирения, арбитража, обращения к региональным органам, судебного разбирательства или другими мирными средствами по их выбору.

2. Любой такой спор, который не может быть урегулирован в порядке, предписываемом пунктом 1 настоящей статьи, по просьбе любого из государств, являющихся сторонами в споре, передается в Международный Суд для принятия решения.

3. Если какая-либо региональная организация экономической интеграции, упомянутая в подпункте с статьи 26, является одной из сторон в споре, который не может быть урегулирован в порядке, предписываемом пунктом 1 настоящей статьи, то через любое государство — член Организации Объединенных Наций она может обратиться в Совет, с тем чтобы он запросил консультативное заключение Международного Суда в соответствии со статьей 65 Статута Суда, мнение которого считается решающим.

4. Каждое государство при подписании или ратификации, принятии или одобрении настоящей Конвенции или при присоединении к ней или каждая региональная организация экономической интеграции при подписании или сдаче на хранение акта официального подтверждения или документа о присоединении могут сделать заявление о том, что они не считают себя связанными положениями пунктов 2 и 3 настоящей статьи.

Другие Стороны не связаны положениями пунктов 2 и 3 в отношении любой Стороны, сделавшей такое заявление.

5. Любая Сторона, сделавшая такое заявление в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи, может в любое время снять это заявление путем уведомления Генерального секретаря.

Статья 33

АУТЕНТИЧНЫЕ ТЕКСТЫ

Английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский тексты настоящей Конвенции являются равно аутентичными.

Статья 34

ДЕПОЗИТАРИЙ

Депозитарием настоящей Конвенции является Генеральный секретарь.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные на это, подписали настоящую Конвенцию.

СОВЕРШЕНО В ВЕНЕ в одном экземпляре двадцатого декабря одна тысяча девятьсот восемьдесят восьмого года.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица I

Эфедрин
Эргометрин
Эрготамин
Лизергиновая кислота
1-фенил-2-пропанон
Псевдоэфедрин

Соли всех веществ, перечисленных в этой Таблице, в тех случаях, когда образование таких солей возможно.

Таблица II

Ангидрид уксусной кислоты
Ацетон
Антраниловая кислота
Этиловый эфир
Пиперидин
Фенилуксусная кислота

Соли всех веществ, перечисленных в этой Таблице, в тех случаях, когда образование таких солей возможно (соли соляной кислоты и серной кислоты специально исключаются).

В. Договоры, касающиеся международного права, заключенные под эгидой межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций

1. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации⁷. Совершено в Монреале 24 февраля 1988 года

Государства — стороны в настоящем протоколе,

считая, что незаконные акты насилия, которые угрожают или могут угрожать безопасности лиц в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, или которые ставят под угрозу безопасную эксплуатацию таких аэропортов, подрывают веру народов мира в безопасность в таких аэропортах и нарушают безопасную и упорядоченную деятельность гражданской авиации для всех государств;

считая, что наличие таких актов вызывает серьезную озабоченность международного сообщества и что в целях предотвращения таких актов имеется настоятельная необходимость обеспечить принятие соответствующих мер для наказания преступников;

считая необходимым принять положения, дополняющие положения Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации⁸, принятой в Монреале 23 сентября 1971 года, в отношении незаконных актов насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию;

согласились о нижеследующем:

Статья I

Настоящий Протокол дополняет Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, принятую в Монреале 23 сентября 1971 года (в дальнейшем именуемую «Конвенция»), и между Сторонами в настоящем Протоколе. Конвенция и Протокол рассматриваются и толкуются как единый документ.

Статья II

1. В статье 1 Конвенции в качестве нового пункта 1 bis добавляется следующее:

«1 bis. Любое лицо совершает преступление, если оно незаконно и преднамеренно, с использованием любого устройства, вещества или оружия:

а) совершает акт насилия в отношении лица в аэропорту, обслуживающем международную гражданскую авиацию, который причиняет или может причинить серьезный вред здоровью или смерти; или

б) разрушает или серьезно повреждает оборудование и сооружения аэропорта, обслуживающего международную гражданскую авиацию, либо расположенные в аэропорту воздушные суда, не находящие-

ся в эксплуатации, или нарушает работу служб аэропорта, если такой акт угрожает или может угрожать безопасности в этом аэропорту».

2. В подпункте *a* пункта 2 статьи 1 Конвенции после слов «в пункте 1» вставляются следующие слова: «или в пункте 1 *bis*».

Статья III

В статье 5 Конвенции в качестве пункта 2 *bis* добавляется следующее:

«2 *bis*. Каждое Договаривающееся государство принимает также такие меры, какие могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию над преступлениями, упомянутыми в пункте 1 *bis* статьи 1 и в пункте 2 статьи 1, в той мере, в какой этот пункт относится к таким преступлениям, в случае, когда предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает его, в соответствии со статьей 8, государству, упомянутому в подпункте *a* пункта 1 настоящей статьи».

Статья IV

Настоящий Протокол открыт для подписания в Монреале 24 февраля 1988 года государствами, участвующими в Международной конференции по воздушному праву, проходившей в Монреале с 9 по 24 февраля 1988 года. После 1 марта 1988 года Протокол открыт для подписания всеми государствами в Москве, Лондоне, Вашингтоне и Монреале до его вступления в силу в соответствии со статьей VI.

Статья V

1. Настоящий Протокол подлежит ратификации подписавшими его государствами.

2. Любое государство, не являющееся Договаривающимся государством Конвенции, может ратифицировать настоящий Протокол, если оно одновременно ратифицирует Конвенцию или присоединится к ней в соответствии со статьей 15 Конвенции.

3. Ратификационные грамоты сдаются на хранение правительствам Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки или Международной организации гражданской авиации, которые настоящим назначаются депозитариями.

Статья VI

1. После того как десять государств, подписавших настоящий Протокол, сдадут на хранение свои ратификационные грамоты, он вступает в силу между ними на тридцатый день после даты сдачи на хранение десятой ратификационной грамоты. Он вступает в силу для каждого государства, которое сдает на хранение свою ратификационную грамоту после этой даты, на тридцатый день после сдачи им на хранение своей ратификационной грамоты.

2. После вступления в силу настоящего Протокола он регистрируется депозитариями в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций и в соответствии со статьей 83 Конвенции о международной гражданской авиации (Чикаго, 1944 год)⁹.

Статья VII

1. После вступления в силу настоящего Протокола он открыт для присоединения любого не подписавшего его государства.

2. Любое государство, не являющееся Договаривающимся государством Конвенции, может присоединиться к настоящему Протоколу, если оно одновременно ратифицирует Конвенцию или присоединится к ней в соответствии со статьями 15 Конвенции.

3. Документы о присоединении сдаются на хранение депозитариям, и присоединение вступает в силу на тридцатый день после даты сдачи их на хранение.

Статья VIII

1. Любая Сторона в настоящем Протоколе может денонсировать его путем направления письменного уведомления депозитариям.

2. Денонсация вступает в силу через шесть месяцев после даты получения депозитариями уведомления о денонсации.

3. Факт денонсации настоящего Протокола не означает денонсации Конвенции.

4. Денонсация Конвенции Договаривающимся государством Конвенции, дополненной настоящим Протоколом, означает также денонсацию настоящего Протокола.

Статья IX

1. Депозитарии незамедлительно уведомляют все государства, подписавшие настоящий Протокол и присоединившиеся к нему, и все государства, подписавшие Конвенцию и присоединившиеся к ней:

а) о дате каждого подписания и дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении к настоящему Протоколу; и

б) о получении каждого уведомления о денонсации настоящего Протокола с указанием даты его получения.

2. Депозитарии также уведомляют государства, упомянутые в пункте 1, о дате вступления в силу настоящего Протокола в соответствии со статьями VI.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся представители, должным образом уполномоченные своими правительствами, подписали настоящий Протокол.

СОВЕРШЕНО в МОНРЕАЛЕ двадцать четвертого дня февраля месяца одна тысяча девятьсот восемьдесят восьмого года в четырех подлинных экземплярах, каждый на русском, английском, испанском и французском языках, причем все тексты являются аутентичными.

2. МЕЖДУНАРОДНАЯ МОРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и протокол о борьбе с

НЕЗАКОННЫМИ АКТАМИ, НАПРАВЛЕННЫМИ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ СТАЦИОНАРНЫХ ПЛАТФОРМ, РАСПОЛОЖЕННЫХ НА КОНТИНЕНТАЛЬНОМ ШЕЛЬФЕ¹⁰. СОВЕРШЕНО В РИМЕ 10 МАРТА 1988 ГОДА

Государства — участники настоящей Конвенции,

принимая во внимание цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, касающиеся поддержания международного мира и безопасности и развития дружественных отношений и сотрудничества между государствами,

признавая, в частности, что каждый имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, как это указано во Всеобщей декларации прав человека¹¹ и Международном пакте о гражданских и политических правах¹²,

будучи глубоко озабочены эскалацией в мире актов терроризма во всех его формах, которые подвергают опасности или уносят жизни невинных людей, ставят под угрозу основные свободы и серьезно оскорбляют достоинство человеческой личности,

считая, что незаконные акты, направленные против безопасности морского судоходства, угрожают безопасности людей и имущества, серьезно нарушают морское сообщение и подрывают веру народов мира в безопасность морского судоходства,

полагая, что подобные акты являются предметом серьезной озабоченности всего мирового сообщества,

будучи убеждены в настоятельной необходимости развивать международное сотрудничество между государствами в выработке и принятии эффективных и практических мер по предупреждению всех незаконных актов, направленных против безопасности морского судоходства, и преследованию и наказанию лиц, их совершающих,

ссылаясь на резолюцию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 40/61 от 9 декабря 1985 года, которая, среди прочего, «настоятельно призывает все государства в одностороннем порядке и в сотрудничестве с другими государствами, а также соответствующими органами Организации Объединенных Наций содействовать постепенному устранению причин, лежащих в основе международного терроризма, и уделять особое внимание всем ситуациям, включая колониализм, расизм и ситуации, связанные с массовыми и грубыми нарушениями прав человека и основных свобод, а также ситуации, сложившиеся в результате иностранной оккупации, которые могут вызвать международный терроризм и угрожать международному миру и безопасности»,

ссылаясь далее на то, что резолюция 40/61 «безоговорочно осуждает как преступные все акты, методы и практику терроризма, где бы и кем бы они ни совершались, в том числе те, которые ставят под угрозу дружественные отношения между государствами и их безопасность»,

ссылаясь также на то, что в резолюции 40/61 Международной морской организации предлагается «изучить проблему актов терроризма на борту или против морских судов с целью вынесения рекомендаций в отношении соответствующих мер»,

принимая во внимание резолюцию Ассамблеи Международной морской организации А.584 (14) от 20 ноября 1985 года, которая призывает

разработать меры по предупреждению незаконных актов, угрожающих безопасности судов и безопасности их пассажиров и экипажей,

отмечая, что настоящая Конвенция не распространяется на действия экипажа, которые регламентируются нормами по поддержанию обычной дисциплины на борту судна,

подтверждая желательность мониторинга норм и стандартов, касающихся предупреждения незаконных актов, направленных против судов и лиц на борту судов, и борьбы с такими актами, с целью их обновления, когда это необходимо, и в этой связи с удовлетворением принимая к сведению меры по предупреждению незаконных актов против пассажиров и экипажей на борту судов, рекомендованные Комитетом по безопасности на море Международной морской организации,

подтверждая далее, что вопросы, не регулируемые настоящей Конвенцией, продолжают регулироваться нормами и принципами общего международного права,

признавая необходимость строгого соблюдения всеми государствами норм и принципов общего международного права в борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Для целей настоящей Конвенции «судно» означает любое судно, не закрепленное постоянно на морском дне, включая суда с динамическим принципом поддержания, подводные аппараты или любые другие плавучие средства.

Статья 2

1. Настоящая Конвенция не применяется к:

- a) военному кораблю; или
- b) судну, принадлежащему государству или эксплуатируемому им, когда оно используется в качестве военно-вспомогательного либо для таможенных или полицейских целей; или
- c) судну, выведенному из эксплуатации или поставленному на прикол.

2. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает иммунитета военных кораблей и других государственных судов, эксплуатируемых в некоммерческих целях.

Статья 3

1. Любое лицо совершает преступление, если оно незаконно и преднамеренно:

- a) захватывает судно или осуществляет контроль над ним силой или угрозой силы, или путем любой другой формы запугивания; или
- b) совершает акт насилия против лица на борту судна, если этот акт может угрожать безопасному плаванию данного судна; или
- c) разрушает судно или наносит судну или его грузу повреждение, которое может угрожать безопасному плаванию данного судна; или

d) помещает или совершает действия в целях помещения на борт судна каким бы то ни было способом устройства или вещества, которое может разрушить это судно, нанести этому судну или его грузу повреждение, которое угрожает или может угрожать безопасному плаванию данного судна; или

e) разрушает морское навигационное оборудование, или наносит ему серьезное повреждение, или создает серьезные помехи его эксплуатации, если любой такой акт может угрожать безопасному плаванию судна; или

f) сообщает заведомо ложные сведения, создавая тем самым угрозу безопасному плаванию судна; или

g) наносит ранения любому лицу или убивает его в связи с совершением или попыткой совершения какого-либо из преступлений, указанных в подпунктах a–f.

2. Любое лицо также совершает преступление, если оно:

a) пытается совершить какое-либо из преступлений, указанных в пункте 1; или

b) подстрекает к совершению какого-либо из преступлений, указанных в пункте 1, совершаемого любым лицом, или является иным образом соучастником лица, которое совершает такое преступление; или

c) угрожает, с условием или без такового, как это предусмотрено национальным законодательством, с целью принудить физическое или юридическое лицо совершить какое-либо действие или воздержаться от него, совершить какое-либо из преступлений, указанных в подпунктах b, c и e пункта 1, если эта угроза может угрожать безопасному плаванию судна, о котором идет речь.

Статья 4

1. Настоящая Конвенция применяется, если судно совершает плавание или его маршрут включает плавание в воды, через воды или из вод, расположенных за внешней границей территориального моря какого-либо одного государства или за боковыми границами его территориального моря с сопредельными государствами.

2. В случаях, когда настоящая Конвенция не применяется в соответствии с пунктом 1, она, тем не менее, применяется, если преступник или предполагаемый преступник находится на территории государства-участника, иного, чем государство, упомянутое в пункте 1.

Статья 5

Каждое государство-участник предусматривает соответствующие наказания за преступления, указанные в статье 3, с учетом тяжкого характера этих преступлений.

Статья 6

1. Каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 3, когда преступление совершено:

a) против или на борту судна, плавающего под флагом данного государства во время совершения этого преступления; или

б) на территории данного государства, включая его территориальное море; или

с) гражданином данного государства.

2. Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления, когда:

а) оно совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает в данном государстве; или

б) во время его совершения гражданин данного государства захвачен, подвергался угрозам, ранен или убит; или

с) оно совершено в попытке вынудить данное государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него.

3. Любое государство-участник, которое установило юрисдикцию, упомянутую в пункте 2, уведомляет об этом Генерального секретаря Международной морской организации (именуемого ниже «Генеральный секретарь»). Если такое государство-участник впоследствии отказывается от такой юрисдикции, оно уведомляет об этом Генерального секретаря.

4. Каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 3, в случаях, когда предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает его какому-либо из государств-участников, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи.

5. Настоящая Конвенция не исключает никакой уголовной юрисдикции, осуществляемой в соответствии с национальным законодательством.

Статья 7

1. Убедившись, что обстоятельства того требуют, любое государство-участник, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, в соответствии со своим законодательством заключает его под стражу или принимает другие меры, обеспечивающие его присутствие в течение такого времени, которое необходимо для того, чтобы возбудить уголовное преследование или предпринять действия по выдаче.

2. Такое государство немедленно проводит предварительное расследование фактов в соответствии со своим законодательством.

3. Любое лицо, в отношении которого принимаются меры, упомянутые в пункте 1, имеет право:

а) безотлагательно связаться с ближайшим соответствующим представителем государства, гражданином которого оно является или которое иным образом правомочно установить такую связь, или, если оно является лицом без гражданства, с представителем государства, на территории которого оно обычно проживает;

б) посещения его представителем этого государства.

4. Права, упомянутые в пункте 3, осуществляются в соответствии с законами и правилами государства, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, при условии, что упомянутые законы и правила должны давать возможность полностью осуществить цели, для которых предназначены права, предоставляемые согласно пункту 3.

5. Когда государство-участник в соответствии с настоящей статьей заключило лицо под стражу, оно безотлагательно сообщает государствам, которые установили юрисдикцию согласно пункту 1 статьи 6, и, если оно сочтет целесообразным, любым другим заинтересованным государствам о том, что такое лицо находится под стражей, и об обстоятельствах, требующих его задержания. Государство, которое проводит предварительное расследование, предусмотримое пунктом 2 настоящей статьи, незамедлительно сообщает о его результатах упомянутым государствам и указывает, намерено ли оно осуществить юрисдикцию.

Статья 8

1. Капитан судна государства-участника («государство флага») может передать компетентным органам любого другого государства-участника («принимающее государство») любое лицо, в отношении которого у него имеются разумные основания считать, что оно совершило одно из преступлений, указанных в статье 3.

2. Государство флага обеспечивает, чтобы капитан его судна, на борту которого находится любое лицо, которое он намерен передать согласно пункту 1, был обязан давать, когда это практически осуществимо и по возможности до входа судна в территориальное море принимающего государства, уведомление компетентным органам принимающего государства о своем намерении передать такое лицо и о причинах передачи.

3. Принимающее государство принимает передаваемое лицо, за исключением случаев, когда у него имеются основания полагать, что настоящая Конвенция не применяется к действиям, влекущим такую передачу, и поступает в соответствии с положениями статьи 7. Любой отказ принять передаваемое лицо сопровождается заявлением о причинах отказа.

4. Государство флага обеспечивает, чтобы капитан его судна был обязан предоставлять компетентным органам принимающего государства имеющиеся в распоряжении капитана доказательства, которые относятся к предполагаемому преступлению.

5. Принимающее государство, которое приняло передачу лица в соответствии с пунктом 3, может, в свою очередь, обратиться к государству флага с просьбой принять передачу данного лица. Государство флага рассматривает любую такую просьбу, и если оно удовлетворяет ее, то действует в соответствии со статьей 7. Если государство флага отклоняет просьбу, оно предоставляет принимающему государству заявление с изложением причин отказа.

Статья 9

Ничто в настоящей Конвенции никоим образом не затрагивает нормы международного права, относящиеся к компетенции государств осуществлять юрисдикцию по расследованию или принятию принудительных мер на борту судов, не плавающих под их флагом.

Статья 10

1. Государство-участник, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, в случаях, когда применяется статья 6, если оно не выдает его, обязано без каких-либо исключений и

независимо от того, совершено ли преступление на его территории, незамедлительно передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования путем проведения разбирательства в соответствии со своим законодательством. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого другого преступления тяжкого характера согласно законодательству этого государства.

2. Любому лицу, в отношении которого осуществляется разбирательство в связи с любым из преступлений, указанных в статье 3, гарантируется справедливое обращение на всех стадиях разбирательства, в том числе пользование всеми правами и гарантиями, предусмотренными для такого разбирательства законодательством государства, на территории которого оно находится.

Статья 11

1. Преступления, указанные в статье 3, считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, существующий между какими-либо государствами-участниками. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, во все договоры о выдаче, которые будут заключаться между ними.

2. Если государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, запрашиваемое государство может по своему усмотрению рассматривать настоящую Конвенцию в качестве юридического основания для выдачи в отношении преступлений, указанных в статье 3. Выдача осуществляется в соответствии с другими условиями, предусмотренными законодательством запрашиваемого государства-участника.

3. Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой преступления, указанные в статье 3, в качестве преступлений, влекущих выдачу с соблюдением условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.

4. Если необходимо, преступления, указанные в статье 3, рассматриваются государствами-участниками для целей выдачи, как если бы они были совершены не только в месте их совершения, но также и в каком-либо месте в пределах юрисдикции государства-участника, обращающегося с просьбой о выдаче.

5. Государство-участник, которое получает более одной просьбы о выдаче от государств, которые установили юрисдикцию в соответствии со статьей 6, и которое принимает решение не возбуждать уголовного преследования, при выборе государства, которому должен быть выдан преступник или предполагаемый преступник, должным образом учитывает интересы и обязанности государства-участника, флаг которого несло судно во время совершения преступления.

6. При рассмотрении просьбы о выдаче предполагаемого преступника в соответствии с настоящей Конвенцией запрашиваемое государство уделяет должное внимание вопросу о том, могут ли быть реализованы права предполагаемого преступника, указанные в пункте 3 статьи 7, в запрашивающем государстве.

7. Что касается преступлений, указанных в настоящей Конвенции, положения всех договоров и соглашений между государствами-участниками о выдаче изменяются в отношениях между государствами-участниками в той мере, в какой они несовместимы с настоящей Конвенцией.

Статья 12

1. Государства-участники оказывают друг другу максимально возможную помощь в связи с уголовным преследованием, начатым в отношении преступлений, указанных в статье 3, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для разбирательства.

2. Государства-участники выполняют свои обязательства по пункту 1 в соответствии с любыми договорами о взаимной правовой помощи, которые могут существовать между ними. В случае отсутствия таких договоров государства-участники оказывают друг другу помощь в соответствии с их национальным законодательством.

Статья 13

1. Государства-участники сотрудничают в предотвращении преступлений, указанных в статье 3, в частности путем:

a) принятия всех практически осуществимых мер по предотвращению подготовки в пределах их соответствующих территорий к совершению этих преступлений в пределах или за пределами их территорий;

b) обмена информацией в соответствии с их национальным законодательством и координации административных и других мер, принимаемых, когда необходимо, в целях предотвращения совершения преступлений, указанных в статье 3.

2. Когда в результате совершения какого-либо преступления, указанного в статье 3, рейс судна задерживается или прерывается, любое государство-участник, на территории которого находится судно, пассажиры или экипаж, обязано предпринять все возможные усилия, чтобы избежать необоснованного задержания или задержки судна, его пассажиров, экипажа или груза.

Статья 14

Любое государство-участник, у которого имеются основания полагать, что будет совершено какое-либо преступление, указанное в статье 3, предоставляет, в соответствии со своим национальным законодательством, как можно скорее любую имеющуюся у него соответствующую информацию тем государствам, которые, по его мнению, являются государствами, установившими юрисдикцию в соответствии со статьей 6.

Статья 15

1. Каждое государство-участник в соответствии со своим национальным законодательством сообщает Генеральному секретарю в возможно короткие сроки любую имеющуюся у него информацию относительно:

a) обстоятельств преступления;

b) действий, предпринятых в соответствии с пунктом 2 статьи 13;

с) мер, принятых в отношении преступника или предполагаемого преступника, и, в частности, результатов любых действий по выдаче или других правовых действий.

2. Государство-участник, на территории которого предполагаемый преступник подвергается уголовному преследованию, сообщает, в соответствии со своим национальным законодательством, об окончательных результатах разбирательства Генеральному секретарю.

3. Информация, переданная в соответствии с пунктами 1 и 2, сообщается Генеральным секретарем всем государствам-участникам, членам Международной морской организации (именуемой ниже «Организация»), другим заинтересованным государствам и соответствующим международным межправительственным организациям.

Статья 16

1. Любой спор между двумя или более государствами-участниками относительно толкования или применения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров в течение разумного периода времени, передается по просьбе одного из них на арбитраж. Если в течение шести месяцев со дня обращения с просьбой об арбитраже стороны не могут договориться об организации арбитража, по просьбе любой из этих сторон спор может быть передан в Международный Суд в соответствии со Статутом Суда.

2. Каждое государство может при подписании, ратификации, принятии или утверждении настоящей Конвенции или присоединении к ней сделать заявление о том, что оно не считает себя связанным каким-либо положением или всеми положениями пункта 1. Другие государства-участники не будут связаны такими положениями в отношении любого государства-участника, сделавшего такую оговорку.

3. Любое государство, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 2, может в любое время снять эту оговорку путем уведомления Генерального секретаря.

Статья 17

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания в Риме 10 марта 1988 года государствами, участвующими в Международной конференции по борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и в штаб-квартире Организации всеми государствами с 14 марта 1988 года по 9 марта 1989 года. После этого Конвенция остается открытой для присоединения.

2. Государства могут выразить свое согласие на обязательность для них настоящей Конвенции путем:

a) подписания без оговорки относительно ратификации, принятия или утверждения; или

b) подписания с оговоркой относительно ратификации, принятия или утверждения с последующей ратификацией, принятием или утверждением; или

c) присоединения.

3. Ратификация, принятие, утверждение или присоединение осуще-

ставляются путем сдачи на хранение соответствующего документа Генеральному секретарю.

Статья 18

1. Настоящая Конвенция вступает в силу через девяносто дней после даты, на которую пятнадцать государств либо подписали ее без оговорки относительно ратификации, принятия или утверждения, либо сдали на хранение соответствующие документы о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

2. Для государства, сдавшего на хранение документ о ратификации, принятии или утверждении настоящей Конвенции или присоединении к ней после выполнения условий, необходимых для вступления Конвенции в силу, ратификация, принятие, утверждение или присоединение вступают в силу через девяносто дней после даты такой сдачи на хранение.

Статья 19

1. Настоящая Конвенция может быть денонсирована любым государством-участником в любое время по истечении одного года с даты вступления настоящей Конвенции в силу для этого государства.

2. Денонсация осуществляется путем сдачи на хранение документа о денонсации Генеральному секретарю.

3. Денонсация вступает в силу по истечении одного года с даты получения Генеральным секретарем документа о денонсации или по истечении такого большего срока, который может быть указан в документе о денонсации.

Статья 20

1. Организация может созвать конференцию с целью пересмотра настоящей Конвенции или внесения в нее поправок.

2. Генеральный секретарь созывает по просьбе одной трети государств-участников или десяти государств-участников, в зависимости от того, какое число является большим, конференцию государств — участников настоящей Конвенции с целью пересмотра Конвенции или внесения в нее поправок.

3. Любой документ о ратификации, принятии, утверждении или присоединении, сданный на хранение после даты вступления в силу поправки к настоящей Конвенции, рассматривается как относящийся к Конвенции с внесенной в нее поправкой.

Статья 21

1. Настоящая Конвенция сдается на хранение Генеральному секретарю.

2. Генеральный секретарь:

- а) информирует все государства, подписавшие настоящую Конвенцию или присоединившиеся к ней, а также всех членов Организации о:
 - и) каждом новом подписании Конвенции или сдаче на хранение документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении с указанием их даты;

- ii) дате вступления настоящей Конвенции в силу;
 - iii) сдаче на хранение любого документа о денонсации настоящей Конвенции с указанием даты его получения и даты вступления денонсации в силу;
 - iv) получении любого заявления или уведомления, сделанного в соответствии с настоящей Конвенцией;
- b) направляет заверенные копии с подлинного текста настоящей Конвенции всем государствам, подписавшим Конвенцию или присоединившимся к ней.
3. Как только настоящая Конвенция вступит в силу, заверенная копия с ее подлинного текста направляется Депозитарием Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций для регистрации и опубликования в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Статья 22

Настоящая Конвенция составлена в одном подлинном экземпляре на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках, причем все тексты являются равно аутентичными.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные своими соответствующими правительствами, подписали настоящую Конвенцию.

СОВЕРШЕНО В РИМЕ десятого марта одна тысяча девятьсот восемьдесят восьмого года.

ПРОТОКОЛ О БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМИ АКТАМИ, НАПРАВЛЕННЫМИ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ СТАЦИОНАРНЫХ ПЛАТФОРМ, РАСПОЛОЖЕННЫХ НА КОНТИНЕНТАЛЬНОМ ШЕЛЬФЕ

Государства — участники настоящего Протокола,
будучи участниками Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства,

признавая, что причины, по которым была разработана Конвенция, имеют отношение также к стационарным платформам, расположенным на континентальном шельфе,

принимая во внимание положения данной Конвенции,

подтверждая, что вопросы, не регулируемые настоящим Протоколом, продолжают регламентироваться нормами и принципами общего международного права,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

1. Положения статей 5 и 7 и статей 10–16 Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (именуемой ниже «Конвенция»), также применяются *mutatis mutandis* к преступлениям, указанным в статье 2 настоящего Протокола, когда такие преступления совершаются на борту или против стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе.

2. В тех случаях, когда настоящий Протокол не применяется в соответствии с пунктом 1, он, тем не менее, применяется, если преступник или предполагаемый преступник находится на территории государства-участника, иного, чем государство, во внутренних водах или территориальном море которого расположена стационарная платформа.

3. Для целей настоящего Протокола «стационарная платформа» означает искусственный остров, установку или сооружение, постоянно закрепленные на морском дне для разведки или разработки ресурсов или для других экономических целей.

Статья 2

1. Любое лицо совершает преступление, если оно незаконно и преднамеренно:

а) захватывает стационарную платформу или осуществляет контроль над ней силой или угрозой силы или путем любой другой формы запугивания; или

б) совершает акт насилия против лица на стационарной платформе, если этот акт может угрожать ее безопасности; или

в) разрушает стационарную платформу или наносит ей повреждение, которое может угрожать ее безопасности; или

г) помещает или совершает действия в целях помещения на стационарную платформу каким бы то ни было способом устройство или вещество, которое может разрушить эту стационарную платформу или создать угрозу ее безопасности; или

е) наносит ранения любому лицу или убивает его в связи с совершением или попыткой совершения какого-либо из преступлений, указанных в подпунктах а–д.

2. Любое лицо также совершает преступление, если оно:

а) пытается совершить какое-либо из преступлений, указанных в пункте 1; или

б) подстрекает к совершению какого-либо из таких преступлений, совершаемого любым лицом, или является иным образом соучастником лица, которое совершает такое преступление; или

в) угрожает, с условием или без такового, как это предусмотрено национальным законодательством, с целью принудить физическое или юридическое лицо совершить какое-либо действие или воздержаться от него, совершить какое-либо из преступлений, указанных в подпунктах б и с пункта 1, если эта угроза может угрожать безопасности стационарной платформы.

Статья 3

1. Каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2, когда преступление совершено:

а) против или на борту стационарной платформы, когда она находится на континентальном шельфе данного государства; или

б) гражданином данного государства.

2. Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления, когда:

- a) оно совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает в данном государстве; или
- b) во время его совершения гражданин данного государства захвачен, подвергался угрозам, ранен или убит; или
- c) оно совершено в попытке вынудить данное государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него.

3. Любое государство-участник, которое установило юрисдикцию, упомянутую в пункте 2, уведомляет об этом Генерального секретаря Международной морской организации (именуемого ниже «Генеральный секретарь»). Если такое государство-участник впоследствии отказывается от такой юрисдикции, оно уведомляет об этом Генерального секретаря.

4. Каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2, в случаях, когда предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает его какому-либо из государств-участников, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи.

5. Настоящий Протокол не исключает никакой уголовной юрисдикции, осуществляемой в соответствии с национальным законодательством.

Статья 4

Ничто в настоящем Протоколе никоим образом не затрагивает нормы международного права, относящиеся к стационарным платформам, расположенным на континентальном шельфе.

Статья 5

1. Настоящий Протокол открыт для подписания в Риме 10 марта 1988 года и в штаб-квартире Международной морской организации (ниже именуемой «Организация») с 14 марта 1988 года по 9 марта 1989 года любым государством, которое подписало Конвенцию. После этого Протокол остается открытым для присоединения.

2. Государства могут выразить свое согласие на обязательность для них настоящего Протокола путем:

- a) подписания без оговорки относительно ратификации, принятия или утверждения; или
- b) подписания с оговоркой относительно ратификации, принятия или утверждения с последующей ратификацией, принятием или утверждением; или
- c) присоединения.

3. Ратификация, принятие, утверждение или присоединение осуществляется путем сдачи на хранение соответствующего документа Генеральному секретарю.

4. Участником настоящего Протокола может стать только государство, которое подписало Конвенцию без оговорок относительно ратификации, принятия или утверждения либо ратифицировало, приняло, утвердило Конвенцию или присоединилось к ней.

Статья 6

1. Настоящий Протокол вступает в силу через девяносто дней после даты, на которую три государства либо подписали его без оговорки относительно ратификации, принятия или утверждения, либо сдали на хранение соответствующие документы о ратификации, принятии, утверждении или присоединении. Однако настоящий Протокол не вступает в силу до тех пор, пока не вступит в силу Конвенция.

2. Для государства, сдавшего на хранение документ о ратификации, принятии, утверждении настоящего Протокола или присоединении к нему после выполнения условий, необходимых для вступления Протокола в силу, ратификация, принятие, утверждение или присоединение вступают в силу через девяносто дней после даты такой сдачи на хранение.

Статья 7

1. Настоящий Протокол может быть денонсирован любым государством-участником в любое время по истечении одного года с даты вступления настоящего Протокола в силу для этого государства.

2. Денонсация осуществляется путем сдачи на хранение документа о денонсации Генеральному секретарю.

3. Денонсация вступает в силу по истечении одного года с даты получения Генеральным секретарем документа о денонсации или по истечении такого большего срока, который может быть указан в документе о денонсации.

4. Денонсация Конвенции государством-участником рассматривается как денонсация настоящего Протокола этим участником.

Статья 8

1. Организация может созвать конференцию с целью пересмотра настоящего Протокола или внесения в него поправок.

2. Генеральный секретарь созывает по просьбе одной трети государств-участников или пяти государств-участников, в зависимости от того, какое число является большим, конференцию государств — участников настоящего Протокола с целью пересмотра Протокола или внесения в него поправок.

3. Любой документ о ратификации, принятии, утверждении или присоединении, сданный на хранение после даты вступления в силу поправки к настоящему Протоколу, рассматривается как относящийся к Протоколу с внесенной в него поправкой.

Статья 9

1. Настоящий Протокол сдается на хранение Генеральному секретарю.

2. Генеральный секретарь:

а) информирует все государства, подписавшие настоящий Протокол или присоединившиеся к нему, а также всех членов Организации о:

і) каждом новом подписании Протокола или сдаче на хранение документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении с указанием их даты;

- ii) дате вступления настоящего Протокола в силу;
 - iii) сдаче на хранение любого документа о денонсации настоящего Протокола с указанием даты его получения и даты вступления денонсации в силу;
 - iv) получении любого заявления или уведомления, сделанного в соответствии с настоящим Протоколом или Конвенцией и касающегося настоящего Протокола;
- b) направляет заверенные копии с подлинного текста настоящего Протокола всем государствам, подписавшим Протокол или присоединившимся к нему.
3. Как только настоящий Протокол вступит в силу, заверенная копия с его подлинного текста направляется Депозитарием Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций для регистрации и опубликования в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Статья 10

Настоящий Протокол составлен в одном подлинном экземпляре на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках, причем все тексты являются равно аутентичными.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные своими соответствующими правительствами, подписали настоящий Протокол.

СОВЕРШЕНО В РИМЕ десятого марта одна тысяча девятьсот восемьдесят восьмого года.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *International Legal Materials*, vol. XXVII, No. 5 (September 1988), p. 1204.

² *Ibid.*, vol. XXVIII, No. 1 (January 1989), p. 212.

³ E/ECE (XXXIV)/L/8.

⁴ Не опубликована.

⁵ *International Legal Materials*, vol. XXVIII, No. 2 (March 1989), p. 493.

⁶ См. главу III.A.3 g настоящего Ежегодника.

⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1589, No. 14118.

⁸ *Ibid.*, vol. 974, p. 117.

⁹ *Ibid.*, vol. 15, p. 295.

¹⁰ *International Legal Materials*, vol. XXVII, No. 3 (May 1988), p. 668.

¹¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 999, p. 171.

¹² Резолюция 217A (III) Генеральной Ассамблеи.

Глава V¹

РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТРИБУНАЛОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А. Решения Административного трибунала Организации Объединенных Наций²

1. РЕШЕНИЕ № 409 (11 мая 1988 ГОДА): ТРЕННЕР ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ³

Решение о персональном повышении категории той или иной должности относится к дискреционным полномочиям Генерального секретаря — Любые нарушения процедуры принятия решения не производят должностную классификацию не имеют отношения к отказу в персональном повышении в должности — Трибунал не может своим решением заменить решение Генерального секретаря, касающееся изменения классификации должностей

Заявительнице, ранее работавшей в Международной организации гражданской авиации (ИКАО), была предложена работа в Региональном отделении ИКАО в Париже в качестве переводчика в должности класса С-3 ступени V, однако она отказалась от этого предложения. По размышлении Генеральный секретарь, принимая во внимание опыт истицы, изменил свое первоначальное предложение и предложил ей занять должность класса С-3 ступени X, с чем она согласилась и вновь поступила на службу в ИКАО 26 августа 1985 года.

В декабре 1985 года должность сотрудника класса С-3, которую занимал переводчик из России, работавший в Европейском региональном отделении и выполнявший обязанности, аналогичные обязанностям заявительницы, была повышена до уровня класса С-4. Позднее, 18 декабря 1985 года, заявительницу рекомендовали повысить в должности до уровня класса С-4, и 24 января 1986 года она обратилась с просьбой изменить классификацию ее должности до уровня класса С-4. 28 апреля 1986 года сотрудник по вопросам кадров подтвердил Генеральному секретарю, что должность заявительницы классифицирована правильно как должность уровня С-3 в соответствии со стандартами, установленными Комиссией по международной гражданской службе для общей системы ООН. 13 мая 1986 года заявительница была в устной форме проинформирована об этом.

12 июня 1986 года заявительница обратилась с просьбой о персональном повышении ее в должности уровня С-4, в чем ей было также отказано. Она обжаловала это решение.

Трибунал отметил, что вопросы персонального повышения в должности полностью относятся к дискреционным полномочиям Генерального секретаря, и Трибунал не может вмешиваться в их осуществление, если Генеральным секретарем не была допущена ошибка в праве или в факте, не было упущений при рассмотрении существенных фактов и к рассмотрению не привлекались не относящиеся к делу материалы.

Трибунал отметил, что заявительница пыталась увязать настоящую жалобу с предполагаемыми нарушениями процедуры принятия решения не производить переклассификацию ее должности, однако такого рода нарушения не имеют отношения к решению Генерального секретаря об отказе в персональном повышении в должности. В то же время Трибунал заявил, что даже если бы в настоящей жалобе заявительница возражала против отказа переклассифицировать ее должность, Трибунал, пусть даже он приобрел опыт в этой области, не вправе подменять своим решением решение Генерального секретаря по вопросам должностной классификации. Напротив, функция Трибунала должна заключаться в определении того, действовал ли ответчик в рамках своих «разумных дискреционных полномочий». [См. решение № 396, *Уолдегрейв* (1987 год), пункт XV.] Трибунал далее отметил, что была произведена повторная оценка правильности классификации должности заявительницы двумя независимыми экспертами из КМГС, которые подтвердили ее классификацию как должность уровня С-3. Заявительница, возможно, предаст свое дело на рассмотрение в соответствующий апелляционный орган.

В силу вышеизложенных причин все жалобы заявительницы отклоняются.

2. РЕШЕНИЕ № 410 (17 мая 1988 года): Нолл-Уэйдженфельд ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ⁴

Взыскание суммы, переплаченной за полученные пособия на иждивенцев — Пункт d правила 104.10 Правил о персонале — Нормотворческие полномочия, предоставленные Генеральному секретарю — Правила о персонале не имеют обратной силы — Вопрос о толковании правила о персонале — Обязанность сотрудницы запросить официальное решение относительно правомочности получения пособий, поскольку ее толкование правила о персонале отличается от толкования этого правила Администрацией — Более высокий уровень поведения сотрудников, являющихся юристами — Последствия небрежности, допущенной Администрацией

Заявительница обжаловала решение взыскать с нее сумму, переплаченную за пособия на иждивенцев, которые она получала на своих детей-близнецов. Ответчик утверждал, что заявительница не имела права получать пособия на иждивенцев, поскольку ее муж, состоявший на службе в Международном союзе электросвязи (МСЭ), специализированном учреждении Организации Объединенных Наций, получал пособие на иждивенцев на их первого сына, а в соответствии с Положениями и Правилами о персонале такое пособие может получать лишь один из супругов.

Трибунал отметил, что основной вопрос по существу дела заключается в установлении применимости и значения пункта d правила 104.10 Правил о персонале Организации Объединенных Наций, которым предусматривается следующее:

«Если один сотрудник вступает в брак с другим сотрудником, это не меняет договорный статус ни одного из супругов, однако их права и пособия изменяются согласно соответствующим Положениям о персонале и Правилам. Это же относится и к случаю вступления сотрудника в брак с сотрудником другой организации, принадлежащей к общей системе Организации Объединенных Наций...».

Заявительница подняла вопрос о том, может ли это правило на законных основаниях иметь обязательную силу для любой другой организации, например такой, как МСЭ, или для сотрудников этой организации. Трибунал, однако, признал, что МСЭ и Организация Объединенных Наций принадлежат к общей системе Организации Объединенных Наций. Кроме того, пункт *d* правила 104.10 Правил о персонале был санкционирован законодательным решением Генеральной Ассамблеи в силу правомерного осуществления полномочий Генерального секретаря и согласован с широко признанными принципами кадровой политики, согласно одному из которых осуждается дублирование в предоставлении льгот и неравенство сотрудников при получении пособий на иждивенцев. Кроме того, Трибунал не может налагать искусственные ограничения на нормотворческие полномочия, предоставленные в этом отношении Генеральному секретарю Генеральной Ассамблеи. Соответственно, Трибунал отклонил приведенный заявителем аргумент, согласно которому прежде, чем Генеральный секретарь мог надлежащим образом принять пункт *d* правила 104.10 Правил о персонале, Генеральной Ассамблее следовало включить в Положения о персонале конкретный принцип, касающийся последствий заключения брака между сотрудниками Организации Объединенных Наций и сотрудниками других организаций общей системы.

Трибунал также отклонил утверждение заявительницы, будто пункт *d* правила 104.10 Правил о персонале к ней не может быть применен, поскольку ее брак был заключен до 1 января 1980 года — даты вступления этого положения в силу. Вместе с тем Трибунал выразил несогласие с ее заявлением, поскольку не нашел никаких доказательств, подтверждающих какое-либо намерение Генерального секретаря создать привилегированную группу сотрудников, имеющих право на продолжение получения двойного пособия на иждивенцев в силу того, что их брак по воле случая был заключен до 1 января 1980 года. Кроме того, в случае заявительницы непосредственной причиной выплаты двойного пособия, сохранения которого она добивается, стало не ее вступление в брак, а рождение близнецов в конце 1981 года. В данной ситуации не было неправомерного ретроактивного применения упомянутого правила о персонале.

Заявительница также подняла вопросы, касающиеся толкования пункта *d* правила 104.10. Однако Трибунал не согласился с ее толкованием слов «это же» и счел предпочтительным исходить из прямого значения и цели этого правила о персонале. Кроме того, Трибунал заявил, что при возникновении даже малейших сомнений в правильности толкования Администрацией пункта *d* правила 104.10 Правил о персонале сомнения снимаются административной инструкцией ST/AI/273, которой заявительница прямо и недвусмысленно уведомляется о том, что Администрация не разделяет ее мнение относительно права на получение пособий на иждивенцев.

По мнению Трибунала, при всех обстоятельствах этого дела заявительница не могла не знать, что она не имеет права на получение пособий на иждивенцев и что с ее стороны неуместно претендовать на их получение, не запросив предварительно официального письменного решения Администрации, которое она могла бы обжаловать, посчитав его для себя неблагоприятным. У заявительницы не было никаких законных оснований для безвозмездного использования средств Организации Объединенных Наций до вынесения такого решения. Равно неуместным было очевидное предположение истицы о том, что если она, добываясь пособий и получая их, совершила какую-то ошибку, то Администрация должна была выявить эту ошибку и уведомить ее о ней. [Ср. решение № 346, *Чойнака* (1985 год).] Организация была вправе рассчитывать на более высокий уровень поведения сотрудников, в особенности юристов.

Кроме того, заявительница выдвинула ряд аргументов процедурного характера. Трибунал предварительно отметил: когда, как в данном случае, сотрудник получает от Организации денежные средства, на которые он не имеет права в силу таких положений, как пункт *d* правила 104.10 Правил о персонале, и делает это исходя из своего собственного толкования данного правила, которое противоречит официальному толкованию Администрации, право Организации на взыскание переплаченных сумм на основании правила 103.18 Правил о персонале не может быть признано недействительным из-за аргументов, носящих чисто технический процедурный характер при отсутствии убедительных доказательств существенного ущерба, причиненного в результате предполагаемого несовершенства правил процедуры. Трибунал принял к сведению допущенную Администрацией небрежность, охарактеризовав ее как «вызывающую удивление», но заявил, что эта небрежность не снимает ответственности с заявительницы. Администрация была вправе требовать от нее возмещения переплаченной ей суммы.

3. РЕШЕНИЕ № 415 (24 мая 1988 года): МИЗУНО ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ⁵

Невозобновление срочного контракта по причине отказа согласиться с назначением на должность в службе на местах — Компетенция Объединенной апелляционной коллегии — Вопрос о дискриминации — Права сотрудника на надлежащую правовую процедуру должны быть полностью защищены, даже если он вызывает раздражение и подозревается в неверном изложении фактов и неискренности — Вопрос об обоснованности ожиданий по поводу продолжения контракта — Требование об официальном предупреждении

В 1983 году Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) довел до сведения сотрудников вступающие с этого момента в силу новые руководящие принципы урегулирования вопросов перераспределения персонала категории специалистов. В соответствии с этой новой политикой сотрудники могут выбрать то или иное место службы, но, если такой выбор не сделан, Администрация может направить любого сотрудника на службу в то место, какое она сочтет целесообразным.

21 сентября 1983 года заявителю, являющемуся сотрудником по правовым вопросам категории С-2, было предложено на выбор семь должностей, однако он отказался выбрать какую-либо из них и после неоднократных запросов о причинах отказа заявил, что хотел бы завершить порученную ему в настоящее время работу. Позднее в обоснование своего отказа он сослался на болезнь и неправильное истолкование его нежелания занять одну из должностей на местах. В меморандуме от 30 января 1984 года заявителя информировали о том, что в связи с его неоднократными отказами занять одну из должностей на местах и ввиду неприемлемости выдвинутых им аргументов Верховный комиссар принял решение не продлевать его контракт по истечении его срока 26 июля 1984 года. 26 октября 1984 года заявитель был уволен со службы в УВКБ и обжаловал это решение.

По поводу жалобы заявителя на то, что ему не были предоставлены все возможности для «открытого слушания», и на необоснованно затянувшиеся процедуры Трибунал не признал наличия существенных процессуальных нарушений со стороны Апелляционной коллегии первой инстанции. По мнению Трибунала, Коллегия была вправе решать, какую процедуру лучше всего использовать, и, учитывая изобилие подробностей, которые пришлось тщательно рассматривать, задержка в разрешении этого дела была вполне объяснимой.

Кроме того, Трибунал не обнаружил никаких доказательств дискриминации. Правила, касающиеся ротации, должны применяться по усмотрению ответчика и в интересах организации, а также после соответствующей консультации. Вопрос не в том, как поступали с другими сотрудниками, а в том, был ли заявитель лишен возможности воспользоваться надлежащей правовой процедурой, подвергался ли он несправедливому обращению и не стал ли жертвой предвзятого отношения; в данном деле доказательства такого рода отношения отсутствуют.

Трибунал отметил, что некоторые действия заявителя вызывали у ответчика известное раздражение и подозрение в неверном изложении фактов и неискренности, однако такое впечатление не освобождает ответчика от обязанности в полной мере соблюдать и защищать предоставленные заявителю права. Возможность остановить свой выбор на одной из семи должностей единственное предложение, сделанное Администрацией, к тому же изложенное по телефону, тогда как от заявителя потребовали немедленного ответа, не разъясняя причины предполагаемых изменений. Трибунал пришел к выводу о том, что поспешность, с которой истцу было предложено сделать выбор, не вполне соответствует требованиям соблюдения надлежащей правовой процедуры, даже если принять во внимание поведение самого заявителя. Трибунал далее отметил, что ответчик без всякого обоснования отказался продлить контракт истца даже на короткий период проведения примирительной процедуры, при том что Директор Отдела персонала и Администрация в Нью-Йорке просили о таком продлении.

С другой стороны, по мнению Трибунала, у заявителя не было разумных или законных оснований рассчитывать на возобновление его контракта. Он не мог сослаться на существенно важный элемент, о котором говорится в части IV резолюции 37/126, где предусматривается рассмотрение «с полным основанием» вопроса о предоставлении постоянных

контрактов сотрудникам со срочными контрактами по завершении ими пяти лет непрерывной добросовестной службы. Срок службы истца был менее пяти лет.

Кроме того, имелось только две служебные аттестационные характеристики (САХ) на заявителя. Характеристика за период с 1 августа 1981 года по 26 июля 1984 года не была подписана заявителем, и не последовало никаких объяснений, почему служебные аттестационные характеристики не подготавливались регулярно и своевременно. Трибунал пришел к выводу, что при отсутствии надлежаще оформленных служебных аттестационных характеристик ему ничего не остается, как отклонить заявление истца, в котором он претендовал или обоснованно рассчитывал на получение постоянного контракта либо на основании резолюции 37/126 Генеральной Ассамблеи, либо в силу применения решений Трибунала по предыдущим делам. В то же время Трибунал подчеркнул, что, хотя в соответствующей резолюции и предусматривается рассмотрение «с полным основанием» по завершении пятилетней добросовестной непрерывной службы сотрудников по срочным контрактам, в ней не говорится, что такое рассмотрение автоматически означает возобновление контракта или что срочные контракты не могут быть расторгнуты в должное время.

Трибунал отметил, что, хотя у заявителя было достаточно возможностей, чтобы осознать, какими могут быть последствия его поведения, он не получал никакого официального предупреждения о том, что ему могут не продлить текущий контракт из-за отказа занять одну из предложенных семи должностей. Таким предупреждением вполне могли бы стать распоряжения и неоднократные рекомендации старших должностных лиц, однако, учитывая, что циркуляры УВКБ, касающиеся распределения должностей на местах, были выпущены в 1983 году и что заявитель проработал в УВКБ лишь несколько лет, было бы целесообразнее направить ему какое-либо официальное предупреждение. Кроме того, по мнению Трибунала, отсутствие официального предупреждения до увольнения истца не является, как утверждал заявитель, скрытой дисциплинарной мерой.

Трибунал присудил выплатить заявителю денежную компенсацию в размере 3 тыс. долл. США, так как ответчик не смог в полной мере выполнить все требования надлежащей правовой процедуры, как и рассмотреть иные аспекты урегулирования этого дела. Все другие ходатайства были отклонены.

4. РЕШЕНИЕ № 418 (25 мая 1988 года): УОРНЕР ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ⁶

Отказ в повышении в должности до категории специалистов — Отношение к сотруднику, обладающему выдающимися способностями — Вопрос о существовании соглашения — Вопрос о принятии обязательств в отношении сотрудника — Средства правовой защиты в случае нарушения обязательств

Заявительница, поступившая на службу в Организацию Объединенных Наций 12 апреля 1961 года и с 1 апреля 1972 года работавшая заведующей секретариатским сектором в должности класса 0–5, была рекомендована директором Отдела по административно-финансовым вопросам Департамента по экономическим и социальным вопросам на должность руководи-

теля нового сектора в Управлении кадров (должность класса С-2) в целях обеспечения секретариатской подготовки для Организации в целом. Через год заявительница, оставаясь на должности сотрудника класса О-5, была на основе выплаты безвозмездной ссуды переведена на шесть месяцев в Управление кадров. Несмотря на то что эта административная мера была рассчитана на шесть месяцев, Департамент не выдал заявительнице новые анкеты по учету движения кадров в целях продления ее назначения и не осуществил ее официального перевода в Управление кадров.

В декабре 1978 года Генеральная Ассамблея ввела для сотрудников категории общего обслуживания конкурсный экзамен на занятие должностей категории специалистов. Впоследствии Управление кадров не рекомендовало кандидатуру заявительницы для повышения в должности до уровня С-2 во время рассмотрения вопроса о должностных повышениях в 1979 году и не возбудило процедуры изменения классификации ее должности. В 1981 году заявительница обжаловала решение не проводить переклассификацию ее должности и не повышать ее в должности до уровня С-2.

Трибунал отметил, что, по отзывам своего начальника, заявительница обладает выдающимися способностями и пользуется хорошей репутацией в Организации Объединенных Наций. К сожалению, Администрация не обращалась с ней подобающим образом. В связи с этим Трибунал отметил, что официальная дата перевода заявительницы в Управление кадров, вступающего в силу с 1 января 1982 года, была определена лишь в марте 1982 года, хотя заявительница выполняла свои обязанности в Управлении кадров с 16 октября 1978 года, то есть на протяжении 41 месяца. По мнению Трибунала, эта запутанная ситуация, возникшая из-за действий самой Администрации, вызывает тем большее сожаление, что она дала заявительнице и ответчику основания для противоположных выводов.

Трибунал не согласился с утверждением ответчика о том, что истица не доказала наличия договора, в котором ответчик обязался повысить категорию ее должности или предоставить ей повышение в должности до уровня С-2. Трибунал отметил, с какой настойчивостью директор Отдела по административно-финансовым вопросам Департамента предлагал повышение заявительницы в должности до уровня С-2 в качестве условия ее перевода в Управление кадров, и когда директор Управления кадров после тщательного рассмотрения согласился с ее переводом, он косвенно согласился и с этим условием, отказа от которого не последовало. Кроме того, по мнению Трибунала, ответчик не может ссылаться на неразбериху, которой сопровождалась процедура перевода, как на основание для своего собственного толкования.

В своей судебной практике Трибунал в ряде случаев последний раз в решении № 342 по делу *Гомес* (1980 год), пункт V, определил условия, в которых имеют силу обязательства Администрации перед сотрудниками, и их пределы. Еще в 1965 году в деле *Сайкенда* (решение № 95, пункт III), Трибунал отметил:

«Трибунал в своей судебной практике установил, что условия найма сотрудников Организацией Объединенных Наций могут быть прямыми или косвенными и могут слагаться из переписки и сопутствующих фактов и обстоятельств».

В 1969 году в решении по делу *Ферста* (решение № 134, пункт III) Трибунал заявил следующее:

«Вопросы назначения и повышения в должности относятся к дискреционным полномочиям Генерального секретаря, и Трибунал не может рассматривать эти вопросы по существу, если только Генеральный секретарь не связан правовым обязательством».

Такие обязательства утрачивают силу, если сотрудник, в отношении которого они были приняты, не оправдал законных надежд Администрации. Однако в данном случае заявительница оправдала эти надежды. Она создала новую секцию, как это было запланировано, и превосходно руководила ею, судя по мнению всех, кто был призван дать оценку ее работы. Решение о назначении или о повышении в должности сотрудника, в отношении которого были взяты обязательства, является исключительной прерогативой Администрации. Однако если такое решение не принимается, то сопутствующие обстоятельства вполне могут повлечь ответственность Администрации.

В связи с настоящим делом Трибунал отметил, что Администрация не позволила истце воспользоваться мерами переходного характера, предусмотренными на период конкурсного экзамена как единственного способа перехода сотрудника с должности категории общего обслуживания на должность категории специалистов. Несмотря на свои обязательства, Администрация не рекомендовала заявительницу как кандидата на повышение в должности до уровня С-2 во время рассмотрения вопросов о повышении в должности за 1979 год. Несмотря на отличные профессиональные качества заявительницы, Администрация не принимала конкретных мер по организации какой-либо процедуры в соответствии с установленными правилами, чтобы сделать возможным повышение ее в должности. Администрация не прилагала никаких усилий, на которые Департамент по экономическим и социальным вопросам и заявительница были вправе рассчитывать после ее перевода в Управление кадров.

В данных обстоятельствах Трибунал пришел к заключению, что Администрация несет ответственность и что ей следует компенсировать ущерб, причиненный заявительнице. Постановив, что заявительнице следует выплатить 25 тыс. долл. США, Трибунал также принял во внимание длительную и недопустимую задержку в решении этого вопроса со стороны Администрации в процессе апелляционного разбирательства.

С другой стороны, Трибунал не мог издать приказ об обеспечении ответчиком назначения заявительницы на должность уровня С-2 либо вынести постановление об изменении классификации ее должности до уровня С-2 или о повышении в должности до уровня С-2 без участия в конкурсном экзамене.

5. РЕШЕНИЕ № 421 (27 мая 1988 года): Чатуани и Петтиницци против ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИССАРА БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО АГЕНТСТВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ для помощи палестинским беженцам и организации работ; Дьюгерни и Ветере против ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ⁷

Жалоба на отсрочку введения в Женеве и в Вене коэффициента корректировки вознаграждения (ККВ) при расчете окладов сотрудников

категории специалистов — Характер правил Комиссии по международной гражданской службе — Компетенция исполнительных глав изменять или отменять решения КМГС — Вопрос об обосновании отсрочки ссылкой на финансовый кризис

В июле 1986 года Комиссия по международной гражданской службе (КМГС) отметила, что, поскольку колебания обменного курса непосредственно сказываются на реальной заработной плате, необходимо найти решение, которое свело бы к минимуму любые выгоды или убытки сотрудников в будущем, и, соответственно, постановила с 1 сентября 1986 года применять на временной основе к той части окладов сотрудников категории специалистов, которая касается корректив по месту службы, новую процедуру использования коэффициента корректировки вознаграждения (ККВ). Однако Генеральный комиссар БАПОР и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций по причине финансового кризиса и вследствие принятия других экономических мер стали применять связанные с ККВ меры в Женеве и в Вене лишь с 1 января 1987 года.

Заявители обжаловали эти решения и просили выплатить им ту часть их окладов, которую они потеряли в результате отсрочки исполнения решения КМГС до 1 января 1987 года.

По мнению Трибунала, соблюдение правил, надлежащим образом принятых КМГС, имеет исключительное значение. Трибунал отметил, что ответчик не оспаривал тот факт, что рассматриваемая мера имела обязательный характер и должна была применяться всеми организациями, входящими в общую систему выплачиваемых членам международного персонала окладов, пособий и прочих льгот Организации Объединенных Наций. Трибунал далее отметил, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, генеральные секретари или генеральные директора других организаций, входящих в общую систему, не могут пересматривать, изменять или отменять решение, принятое КМГС в соответствии с ее Уставом.

С учетом вышеизложенного Трибунал признал, что решения Генерального секретаря и Генерального комиссара БАПОР об отсрочке осуществления процедур ККВ, вступивших в силу с 1 сентября 1986 года, имеют незаконный характер и, следовательно, должны быть отменены.

Ссылка ответчика на финансовый кризис в обоснование отсрочки исполнения решения КМГС не могла быть рассмотрена, поскольку, по мнению Трибунала, Генеральный секретарь не имел права на отсрочку, каковы бы ни были причины его действий. В компетенцию Трибунала не входит замена ошибочного решения Генерального секретаря другим решением, которое он мог бы принять во исполнение возложенных на него полномочий, позволяющих ему проявлять инициативу по принятию мер с целью обеспечить выживание Организации в случае серьезного финансового кризиса: например, путем обращения к сотрудникам с призывом делать финансовые пожертвования или путем получения соответствующих указаний от Генеральной Ассамблеи. Таким образом, Трибуналу не было необходимости высказываться по вопросу о существовании и пределах этих полномочий.

По этим причинам Трибунал отменил принятые Генеральным комиссаром БАПОР и Генеральным секретарем Организации Объединенных

Наций меры, согласно которым применение ККВ при расчете корректив по месту их службы, вступившего в силу с 1 сентября 1986 года, было отложено до 1 января 1987 года. Трибунал далее постановил выплатить заявителям за период с 1 сентября 1986 года по 31 декабря 1986 года сумму, составляющую разницу между размерами двух корректив по месту службы.

6. РЕШЕНИЕ № 424 (27 октября 1988 года): Ин ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ⁸

Увольнение в суммарном порядке за серьезное должностное правонарушение — Делегирование полномочий по кадровым вопросам — Условия, связанные с вызовом свидетелей — Решение № 104 (Джиллид) — Вопрос о передаче дела, касающегося серьезного правонарушения, на рассмотрение Объединенного дисциплинарного комитета — Широкие дискреционные полномочия Генерального секретаря по дисциплинарным вопросам — Личная ответственность за документальное подтверждение точности выплат в порядке возмещения подоходного налога

Заявитель с 1969 года работал в Детском фонде Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и постоянно проживал в Соединенных Штатах Америки, вследствие чего был обязан платить начисляемые в Соединенных Штатах налоги со своих заработков в Организации Объединенных Наций. Жена истца, работавшая в Налоговой секции Организации Объединенных Наций и находившаяся под следствием, которое велось Внутренним ревизионным отделом Организации Объединенных Наций (ВРО), уволилась со службы в июне 1985 года.

В 1985 году Отдел расчетов Организации Объединенных Наций произвел проверку оплаченных чеков, выданных Организацией Объединенных Наций американским гражданам и лицам, постоянно проживающим в Соединенных Штатах, в целях возмещения налога. Такие чеки должны оплачиваться как сотруднику, так и соответствующему налоговому органу. На практике, когда сотрудник индоссирует чек, он или она должны незамедлительно передавать его налоговым органам. В ходе проверки Отдел расчетов установил, что чеки, выданные заявителю, были переведены на банковский счет его жены либо на их общий счет, а не были переданы в налоговые органы, как это требовалось в соответствии с процедурами, установленными Организацией. Отдел расчетов передал этот вопрос на рассмотрение ВРО, который приступил к аудиторской проверке налоговых ведомостей заявителя. Он установил, что за четырехлетний период налоговые декларации, сданные заявителем в Налоговое управление Соединенных Штатов Америки и в Налоговый департамент штата Нью-Йорк, отличались от копий деклараций, которые были представлены в Организацию Объединенных Наций для получения компенсации и в связи с которыми истец представил все свидетельства, требуемые Организацией. Объяснения заявителя по этому вопросу были признаны неудовлетворительными, и с 21 октября 1985 года он был в суммарном порядке уволен за предполагаемый обман налоговых органов. Заявитель обжаловал это решение.

Трибунал отклонил утверждение заявителя о том, что Директор-исполнитель является «младшим должностным лицом» и что, поскольку решение об увольнении было принято на этом уровне, заявитель был

лишен возможности воспользоваться надлежащей правовой процедурой. Точно так же Трибунал отклонил прямую ссылку на то, что Генеральный секретарь не был уполномочен принимать какие-либо решения по кадровым вопросам через своих подчиненных, которым он надлежащим образом делегировал свои полномочия.

Трибунал признал, что предполагаемый обман заключался в том, что в общих налоговых декларациях об уплате подоходного налога, представленных заявителем и его женой в налоговые органы, указанная сумма их налога, подлежащего уплате, была значительно меньше той суммы, которая была указана в подложных (а не фактических) копиях налоговых деклараций, представленных Организации Объединенных Наций для получения компенсации в счет уплаченных заявителем и его женой налогов. Кроме того, на протяжении нескольких лет оплаченные чеки, которые выдавались Организацией Объединенных Наций заявителю и его жене и, как предполагалось, должны были быть индоссированы и переданы налоговым органам, вместо этого переводились либо на банковский счет жены, либо на их общий счет.

Трибунал далее отметил, что инкриминируемое заявителю поведение представляло собой прямое нарушение подписанных заявителем официальных документов, удостоверявших, что 1) копии налоговых деклараций, представленные в Организацию Объединенных Наций, являются действительными копиями налоговых деклараций, представленных в налоговые органы; 2) при заполнении общих деклараций и востребовании всех допустимых исключений и вычетов указаны минимальные суммы налогов; 3) полученные от Организации Объединенных Наций чеки для возмещения налога были использованы надлежащим образом; и 4) суммы, полученные для погашения обязательств по уплате подоходного налога, выплачены соответствующим налоговым органам.

Со своей стороны, заявитель утверждал, что с 1974 года всеми вопросами, связанными с их общей налоговой декларацией, занималась его жена и что ему ничего неизвестно об этом деле. В связи с этим Трибунал отметил, что в ходе разбирательства в Объединенной апелляционной коллегии (ОАК) заявлялось, что жена истца согласится дать показания для разъяснения подробностей, касающихся совершенного ею подлога и невиновности ее мужа. Однако, изъявив готовность дать показания, она выдвинула условие, чтобы ее муж не присутствовал при заслушивании ее показаний, с чем ОАК не согласилась. Трибунал признал, что потенциальный свидетель не имеет права выдвигать подобное условие для проведения процедуры заслушивания в качестве свидетеля и что это особенно касается лиц, оказавшихся в положении жены заявителя, правдивость показаний которой в любом случае вызвала бы большие сомнения.

ОАК отказалась от рассмотрения дела по существу и рекомендовала отменить решение об увольнении в суммарном порядке и передать это дело для рассмотрения в Объединенный дисциплинарный комитет (ОДК). Сославшись на решение № 104 по делу *Джиллид* (1967 год), ОАК пришла к выводу, что, поскольку Директор по кадровым вопросам ЮНИСЕФ, временно отстранив заявителя от исполнения служебных обязанностей, предложил ему представить какое-либо дополнительное письменное заявление или пояснение, которое он, возможно, пожелает сделать по этому вопросу до принятия окончательного решения, это как вопрос права озна-

чает, что виновность заявителя не является очевидной и, таким образом, увольнение в суммарном порядке является неправомерным. Однако Генеральный секретарь поддержал решение об увольнении заявителя в суммарном порядке, обосновав свое заключение тем, что правонарушение заявителя было серьезным и оправдывало увольнение в суммарном порядке.

Трибунал признал, что ОАК усмотрела в деле *Джиллида* больше, чем говорится в самом решении. В деле *Джиллида* Трибунал подчеркнул, что «...понятие серьезного правонарушения... было введено... для обозначения деяний, явно несовместимых с продолжением службы в составе персонала», и что «к дисциплинарной процедуре не следует прибегать лишь в тех случаях, когда правонарушение является явным и когда интересы службы требуют немедленного и окончательного увольнения». Этот принцип в неизменном виде применяется и в данном деле и прямо охватывает как налоговое мошенничество, так и ложные заверения, связанные с возмещением налога. Ничто в деле *Джиллида* не указывает на то, что явный или предосудительный характер правонарушения непременно исчезает или становится менее очевидным в результате того, что сотруднику была предоставлена еще одна возможность представить дополнительные пояснения или дополнительную информацию. В рассматриваемом деле заявитель не представил никакой дополнительной информации, которая существенно отличалась бы от представленной им ранее.

Трибунал, как он поступал и в прошлом, отклонил утверждение, будто в деле, сопряженном с увольнением в суммарном порядке за серьезное правонарушение, Генеральный секретарь должен передавать вопрос в ОДК. Подобная мера не предусматривается ни в правиле 10.2, ни в пункте *a* правила 110.3 Правил о персонале. [См. также решение № 104, *Джиллид*, (1967 год).] В сущности, даже в случае передачи этого вопроса в ОДК Генеральный секретарь может иметь разумные основания для того, чтобы отказаться следовать его рекомендациям. [См. решение № 210, *Рейд* (1976 год).] Лишено каких-либо оснований и утверждение заявителя о том, что, в соответствии с пунктом *a* правила 111.2 Правил о персонале, Генеральный секретарь был обязан пересмотреть решение об увольнении в суммарном порядке прежде, чем это дело может быть передано заявителем в ОАК. В данном случае также очевидно, что в этом правиле о персонале такой вопрос отнесен к дискреционным полномочиям Генерального секретаря.

В связи с вопросом о том, действовал ли Генеральный секретарь в пределах своих разумных дискреционных полномочий, принимая решение о том, что поведение истца было равносильно серьезному правонарушению, влекущему за собой увольнение в суммарном порядке, Трибунал неизменно подчеркивал широкие дискреционные полномочия Генерального секретаря в отношении дисциплинарных вопросов, в том числе в своих решениях о том, какие действия составляют серьезное правонарушение и какое наказание следует вынести за такое правонарушение. При рассмотрении данного дела Трибунал пришел к выводу, что нет ни малейшего сомнения в правомерности оценки поведения заявителя как правонарушения самого серьезного характера, заслуживающего самого серьезного наказания, включая увольнение в суммарном порядке.

Кроме того, не было никаких доказательств того, что возможны существенная ошибка в факте, предубеждение или привлечение иных не

относящихся к делу соображений, которые могли бы лишить законной силы решение по данному делу.

Трибунал также подчеркнул, что даже если Директор-исполнитель ЮНИСЕФ и Генеральный секретарь поверили бы утверждению заявителя, будто он ничего не знал о мошеннических действиях его жены, все равно можно было бы сделать обоснованный вывод о его виновности в совершении серьезного правонарушения, влекущего за собой увольнение в суммарном порядке. Каждый сотрудник Организации Объединенных Наций несет абсолютную личную и прямую ответственность за обеспечение того, чтобы каждое свидетельство, представленное Организацией Объединенных Наций в связи с возмещением Организацией Объединенных Наций подоходных налогов, было точным, и, по мнению Трибунала, аргумент, что сотрудник действовал добросовестно, доверившись другому, независимо от обоснованности такого доверия, является неприемлемым.

В силу вышеизложенных причин заявление было полностью отклонено.

В. Решения Административного трибунала Международной организации труда⁹

1. РЕШЕНИЕ № 883 (30 июня 1988 года): по делу ЛАРГИ ПРОТИВ ПАНАМЕРИКАНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ)¹⁰

Жалоба на решение о переводе по службе — Интересы Организации имеют приоритетное значение при изменении решения о назначении персонала — Ограниченное право на пересмотр дискреционного решения — Вопрос о предвзятом отношении лично к истцу

Истец, руководивший Секцией вирусного зооноза в Панамериканском центре по исследованию зооноза (СЕПАНЗО) Панамериканской организации здравоохранения (ПАОЗ) и как вирусолог, являвшийся сотрудником категории С-4, по распоряжению исполняющего обязанности директора СЕПАНЗО и Координатора ПАОЗ по вопросам ветеринарного здравоохранения, подлежал переводу в Национальный институт здравоохранения Перу в Лиме для оказания помощи в разработке вакцины против бешенства, поскольку он был экспертом по этому вопросу. Истец возражал против такого перевода и утверждал, что этот перевод может привести к распаду его семьи в тот момент, когда ему осталось всего лишь шесть лет до ухода на пенсию, является незаконным, поскольку нарушает права о переводе, и вызван предвзятым отношением к нему лично.

Трибунал признал, что никакого нарушения правил о переводе допущено не было. Если приходится принимать во внимание конкретные способности и интересы того или иного сотрудника, то, согласно соответствующим положениям и правилам о персонале, интересы Организации имеют приоритетное значение. Это нашло отражение и в решении № 447 (по делу *Куиноунса*), в пункте 4 которого говорится: «...В сущности, если перевешивают интересы Организации, то Отдел будет действовать соответствующим образом». Кроме того, Трибунал подчеркнул, что, в соот-

ветствии с Правилами о персонале, при условии использования правильной процедуры Директор обладал широкими дискреционными полномочиями по принятию решений о переводе сотрудников категории специалистов. В случае принятия такого дискреционного решения Трибунал обладает ограниченным правом его пересмотра и может отменить его лишь в тех случаях, если решение было принято без разрешения или в нарушение какого-либо правила по форме или процедуре, либо было основано на ошибке в факте или в праве, либо если был упущен какой-либо существенный факт или допущено злоупотребление полномочиями и если из имеющихся фактов был сделан ошибочный вывод.

Трибунал не нашел никакого подтверждения заявлению истца о том, что причиной для перевода стало предвзятое к нему отношение. Трибунал отметил, что, поскольку истец работал с весьма достойными людьми и имел доступ к определенным возможностям в Аргентине, цель его перевода в Перу заключалась в том, чтобы позволить ему передать его знания и опыт стране, которая в них очень нуждается. В сущности, как далее отметил Трибунал, Организация одновременно с переводом на пять лет продлила его контракт.

На основании вышеуказанного жалоба была отклонена.

2. РЕШЕНИЕ № 885 (30 июня 1988 года): по делу УЭСТА (№ 10) ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПАТЕНТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ¹¹

Взыскание за злоупотребление правом на апелляцию — Цель права на апелляцию — Недовольство, вызываемое апелляцией, не может служить поводом для отрицания права на апелляцию — Юрисдикция Трибунала и Организации в подобных вопросах

Истец, работавший в Европейском патентном ведомстве (ЕПАВ) с 1982 года, подал свою первую апелляцию в 1984 году, в которой обжаловал определение класса его первоначальной должности. После этого он подал целый ряд апелляций, которые были отклонены, и в августе 1986 года Президент ЕПАВ направил истцу письмо, в котором отметил, что, хотя с апреля 1985 года ему неоднократно сообщали о том, что этот вопрос имеет характер *res judicata*, он настойчиво продолжал подавать жалобы. Таким образом, истец злоупотребил своим правом на апелляцию и действовал в нарушение своего долга соблюдать интересы ЕПАВ, поэтому Президент в соответствии с пунктом 1 статьи 93 Служебных положений наложил на него дисциплинарное взыскание. Впоследствии истец обжаловал решение о взыскании.

Трибунал отметил, что сотрудник ЕПАВ, заявляющий о нарушении условий его найма или применимых правил и положений о персонале, имеет право подать внутреннюю апелляцию, а если он все еще не будет удовлетворен, то в конце концов обратиться с апелляцией в Трибунал. Как подчеркнул Трибунал, наличие этого права отвечает интересам обеих сторон, поскольку способствует поддержанию гармонии, общей эффективности и здорового морального состояния в Организации.

Трибунал признал, что большинство сотрудников разумно используют право на апелляцию. Тем не менее, по мнению Трибунала, даже в случае некоторого злоупотребления этим правом и возникшего в связи с этим недовольства со стороны Администрации, как это имеет место в данном

деле, интересы справедливости и стабильности управления требуют от Организации проявления терпимости к судебным тяжбам.

Трибунал далее отметил, что именно он должен определять, допустил ли истец злоупотребление своим правом на апелляцию. Организация может всего лишь решать, является ли апелляция приемлемой, и если является, то заслуживает ли она внимания.

В силу вышеизложенных причин Трибунал постановил, что наложение взыскания на истца было незаконным, и отменил его.

3. РЕШЕНИЕ № 891 (30 июня 1988 года): по делу МОРРИСА ПРОТИВ ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ¹²

Упразднение должности — Вопрос о должности неограниченной или ограниченной продолжительности — Задержка в осуществлении процедуры выполнения оставшегося в силе решения о сокращении штатов не является веским основанием для отказа от ее применения — Вопрос об ожиданиях, связанных с продолжением контракта

Истец — дантист по профессии — был принят на службу во Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ) в 1975 году и определен в штат Регионального отделения ВОЗ для американских государств [Панамериканская организация здравоохранения (ПОЗ)], где имел ряд должностных назначений. В мае 1982 года он как стоматолог был назначен на должность сотрудника категорий С-4 в рамках осуществляемого в Гайане проекта; срок его контракта истек 31 декабря 1984 года. В августе его уведомили об отсутствии средств на финансирование проекта после 31 декабря 1984 года, а также о том, что, таким образом, в соответствии с правилом 1040 Правил о персонале ВОЗ срок его контракта истечет по завершении временных контрактов.

Истец обжаловал это решение, добиваясь применения правила 1050 об упразднении должностей и сокращении штатов. В правиле 1050.2 говорится, что в случае упразднения должности «неограниченной продолжительности» производится «сокращение штатов» и лицу, занимающему эту должность, предоставляется «приоритетное право на сохранение своего места» в составе персонала. В соответствии с правилом 1050.4 этому лицу полагается компенсация в том случае, если его контракт все-таки будет расторгнут. Администрация была согласна выплатить истцу компенсацию на основании правила 1050.4, но отказалась от применения в отношении истца процедуры сокращения штатов, утверждая, что прибегать к такой процедуре слишком поздно.

Трибунал отметил, что правила, регулирующие порядок увольнения со службы, различаются в зависимости от причины увольнения, и в данном случае Организация рассматривала дело истца в соответствии с положениями об истечении контракта согласно правилу 1040, которые менее благоприятны, чем положения об упразднении должностей по правилу 1050. Когда истец обратился с жалобой, Организация решила, что его жалобу следует рассматривать на основании правила 1050, и предложила ему компенсацию. Однако истец требовал применения предусмотренной в правиле 1050.2 процедуры сокращения штатов, в соответствии с которой он мог бы получить право участвовать в конкурсной борьбе за сохранение места в Организации с другими лицами, занимающими анало-

гичные должности. И лишь в том случае, если он не выдержит конкуренции, должна выплачиваться компенсация на основании правила 1050.4.

По мнению Трибунала, рассматриваемый вопрос заключался в том, рассчитана ли должность, подлежащая упразднению, на неограниченный или на ограниченный срок. Если эта должность рассчитана на ограниченный срок, то в соответствии с правилами процедура сокращения штатов не применяется. После рассмотрения фактов Трибунал пришел к выводу, что при отсутствии определения неограниченного или ограниченного срока должность, изначально рассчитанная на ограниченный срок в 24 месяца, может стать неограниченной в силу появления возможности для дополнительного финансирования проекта. Таким образом, истец имел право на применение процедуры сокращения штатов.

Трибунал также пришел к выводу о том, что допущенная по вине Организации задержка в осуществлении этой процедуры не является веским основанием для отказа от ее применения.

Относительно утверждения Организации, что истец не мог рассчитывать на получение постоянного контракта, Трибунал отметил, что обоснованная надежда на получение такого контракта может существовать лишь в контексте Положений и Правил о персонале и что право сотрудника на применение процедуры сокращения штатов обусловлено не типом контракта, а характером занимаемой им должности. Истец также мог на законных основаниях рассчитывать на то, что его право, предусмотренное правилами, будет соблюдаться.

Трибунал постановил, что Организация должна применить процедуру сокращения штатов в соответствии с правилом 1050.2 Правил о персонале.

4. РЕШЕНИЕ № 911 (30 июня 1988 года): по делу Де Падирак (№ 2) ПРОТИВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ¹³

Жалоба на нарушение свободы ассоциации — Вопрос о приемлемости — Нормы, регулирующие свободу ассоциации — Статус Председателя Конференции — Вопрос об административных мерах, не подлежащих судебному пересмотру — Характер льгот, предоставляемых ассоциации членов персонала — Консультации исполнительного главы с ассоциацией членов персонала — Вопрос об ущербе

Истец являлся сотрудником Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) с 1976 года, а с марта 1984 года по март 1987 года был Президентом Ассоциации Союза персонала (АСП) и настоящую жалобу представил и как сотрудник, и как представитель персонала. Во-первых, он оспорил решение помощника Генерального директора по общим административным вопросам, отказавшего в разрешении воспроизвести и распространить текст дополнения к бюллетеню АСП. В этом дополнении должно было появиться сообщение о том, что на состоявшемся 24 октября 1985 года совещании по вопросу о сокращении, найме и возобновлении контрактов членов персонала Председатель Генеральной конференции ЮНЕСКО обещал президентам АСП и другой ассоциации членов персонала, что он выступит с рекомендацией позволить им сделать совместное заявление, однако в адресованном президентам письме от 30 октября 1985 года он заявил, что не давал такого

обещания, что 4 ноября 1985 года сообщил президентам о разговоре с Генеральным директором, после которого рекомендовал должностным лицам Конференции отказать в таком разрешении; в тексте дополнения говорилось также, что распространению заявления помешали выжидательная тактика Председателя и его опасения вызвать недовольство Генерального директора.

Во-вторых, истец подал другую жалобу на решение от 28 марта 1986 года, предусматривавшее сокращение отведенного АСП тиража на 1986 год до 2 млн. страниц вместо 2,5 млн. страниц, выделенных в 1985 году, и оплату любого тиража сверх установленного нижнего предела за счет АСП.

Организация подняла вопрос о приемлемости жалобы, представленной от имени Ассоциации членов персонала. Трибунал согласился с правомерностью постановки такого вопроса, сославшись на статью II (6) Статута Трибунала, в которой органам, обладающим правосубъектностью, не разрешается обращаться с жалобами. Организация далее заявила, что жалоба истца как члена персонала неприемлема, поскольку он как член персонала не пострадал и поскольку оспариваемое им решение не было направлено лично против него. Трибунал отметил, что жалобы, представленные истцом как членом персонала, основываются исключительно на предполагаемом несоблюдении Организацией положений 8.1 и 8.2 Положений о персонале и правил 108.1 и 108.2 Правил о персонале, в которых признается право персонала на ассоциацию. Трибунал далее отметил, что в положении 8.1 говорится следующее: «Генеральный директор создает механизм по обеспечению постоянного контакта между персоналом и им самим с помощью надлежащим образом избираемых должностных лиц ассоциации или ассоциаций представителей персонала». В положении 8.2 говорится, что Генеральный директор создает административный орган с участием членов персонала. Таким образом, Организация в качестве условия заключения каждого контракта о приеме на работу признавала свою обязанность соблюдать свободу ассоциации, и любой имеющий такой контракт вправе оспорить любое решение, нарушающее эту свободу. Таким образом, жалоба истца в той части, в какой она подана от его собственного имени, является приемлемой.

В отношении первой жалобы истца Трибунал подчеркнул, что в его предыдущих решениях изложены принципы, регулирующие свободу ассоциации. Согласно прецеденту, ассоциация членов персонала пользуется особыми правами, включающими широкую свободу слова и право критиковать действия администрации организации, персонал которой она представляет. Тем не менее, как и все другие свободы, свобода слова имеет свои пределы. Ассоциация членов персонала не может публично прибегать к мерам, унижающим достоинство международной гражданской службы; единственным исключением является то, что степень требуемой от нее осмотрительности не столь высока по сравнению с требованиями, предъявляемыми отдельным сотрудникам: и в законе, и на практике ей предоставлена более широкая свобода слова, и лишь грубое злоупотребление этой свободой является недопустимым.

Организация выдвинула два возражения против текста дополнения к бюллетеню, первое из которых заключается в том, что в тексте содержатся ошибки в фактах. По мнению Трибунала, такое заявление неприемлемо

само по себе. В решении № 496 (по делу *Гарсиа и Маркеса*) от 3 июня 1982 года говорится: «С незапамятных времен это являлось стандартной отговоркой для цензуры; предполагаемая цель заключается не в замалчивании правды, а в том, чтобы просто убедиться, что говорится только правда. Свобода ассоциации будет нарушена, если общение между членами разрешается только под контролем». Кроме того, переговоры с Председателем можно толковать по-разному, не подвергая при этом сомнению чью-либо честность и добросовестность. Трибунал, не уточняя, чье толкование было правильным, а чье нет, постановил, что Организация совершила незаконный акт цензуры.

Другое возражение Организации заключалось в том, что термин «выжидательная тактика» является оскорбительным и даже клеветническим. Трибунал отметил, что Председатель Конференции, не относящийся к Администрации, не обладал прямой властью над персоналом, и именно поэтому члены персонала должны были проявлять большую осмотрительность, подвергая его какой-либо критике. Тем не менее во время сессий Конференции Председатель обладает полномочиями, выходящими за пределы простого управления делами, и его позиция не является нейтральной. Когда он отклонил просьбу Ассоциации членов персонала, он действовал не как политический представитель суверенного государства-члена, а как старшее должностное лицо, и в этом качестве не был защищен от критики. Возможно, формулировка была выбрана неудачно, но в отрыве от контекста она приобретает неподобающее значение. Текст дополнения не выходит за пределы истинных границ спора по вопросам, которые, по мнению Ассоциации членов персонала, угрожали защищаемым ею основным интересам. В своих действиях она не руководствовалась злым умыслом и не совершала нечестных поступков.

По первой части дела истца Трибунал пришел к выводу о том, что, отказав Ассоциации в ее обычной привилегии (воспроизведение и распространение текста), Организация нарушила ее права как выразителя и защитника интересов персонала. Оспариваемое решение не может оставаться в силе.

В связи со второй жалобой истца Трибунал отметил, что АСП обычно предоставлялись возможности, позволяющие ей функционировать, и одной из таких возможностей было выделение бумаги и печатание тиража. Организация утверждала, что эта жалоба является неприемлемой, поскольку при распределении находящихся в его распоряжении ресурсов Генеральный директор принял чисто административную меру, которая не давала оснований для предъявления иска и не подлежала пересмотру Трибуналом.

В решении № 496 и в других решениях Трибунал напоминал о том, что, как он постановил, исполнительный глава организации действительно обладает определенными дискреционными полномочиями и при их осуществлении пользуется судебным-процессуальным иммунитетом. Таким образом, хотя Трибунал не может принимать во внимание какую-либо жалобу Ассоциации членов персонала, вызванную предполагаемым нарушением соглашения с Организацией о предоставлении ресурсов, он, тем не менее, рассмотрит вопрос о том, виновна ли Организация в нарушении свободы ассоциации, дающем основания для судебного разбирательства. Трибунал отметил, что оспариваемое решение привело к серьез-

ному сокращению имеющихся у АСП ресурсов и резко изменило ситуацию. Более того, эти ресурсы имели немалое значение, и их нельзя было изъять без ущерба для деятельности Ассоциации. Таким образом, по мнению Трибунала, он обладает компетенцией рассматривать вопрос о законности срока действия соглашения.

В связи с этим Трибунал отметил, что предоставление ресурсов Ассоциации членов персонала не является привилегией Ассоциации, которой она может быть в любое время лишена по усмотрению Организации. Трибунал далее отметил, что в главе VIII Положений и Правил о персонале, среди прочего, предусматривается, что административный орган высшего уровня с участием персонала должен консультировать Генерального директора по общим кадровым вопросам, и в этой связи одной из обязанностей исполнительного главы является проведение консультаций с Ассоциацией членов персонала по таким вопросам. Трибунал пришел к выводу о том, что, поскольку Организация, принимая решение, серьезно подрывающее деятельность Ассоциации членов персонала, и не позволяя Ассоциации выразить свою точку зрения, действовала незаконно, оспариваемое решение необходимо отменить.

Наконец, в том, что касается жалоб на причиненный АСП ущерб, Трибунал отметил, что оба решения, которые были отменены и нанесли Ассоциации членов персонала моральный вред, влекут за собой полную его компенсацию путем опубликования настоящего решения Трибунала. Никакого возмещения материального ущерба присуждено не было. Сам истец заявил, что АСП уложила в пределы отведенного ей тиража. Остальные жалобы были отклонены.

5. РЕШЕНИЕ № 937 (8 ДЕКАБРЯ 1988 ГОДА): ПО ДЕЛУ ФЕЛЛАУЭР ПРОТИВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ¹⁴

Увольнение как дисциплинарная мера — Поведение, представляющее собой должностное правонарушение — Принцип пропорциональности — Вопрос о злоупотреблении властью

Истец, с марта 1968 года работавший в Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), являлся сотрудником категории С-4, когда был уволен со службы после дисциплинарного разбирательства. Вместо уведомления ему была выплачена компенсация, а суммы, причитающиеся Организации, будут вычтены при получении им окончательного расчета.

Трибунал отметил, что истец был уволен на основании положения 301.102 Положений о персонале, в котором говорится, что Генеральный директор «может налагать дисциплинарные взыскания на сотрудников, поведение которых является неудовлетворительным». Кроме того, в Правилах о персонале и в Руководстве «увольнение за должностное правонарушение» определяется как увольнение за поведение, подрывающее репутацию Организации.

ФАО выдвинула обвинение в мошенничестве, совершенном в связи со служебной поездкой и отпуском по болезни. Трибунал отметил, что в четырех отдельных эпизодах истец без разрешения отсутствовал на работе и что представленные им объяснения были неправдоподобными. Три-

бунал далее отметил, что в связи с поездкой в отпуск на родину истец дважды совершил нарушение буквы и духа правил, а также неправильно использовал авиабилет, выданный в 1983 году для репатриации его сына.

Истец утверждал, что его поведение не заслуживало увольнения, поскольку нарушения, в которых он обвинялся, сами по себе не были равносильны должностному правонарушению. Трибунал согласился с тем, что ни одно из предъявленных истцу обвинений само по себе не составляет должностного правонарушения, однако серьезным обстоятельством является предъявление нескольких обвинений. Истец не смог доказать свою добросовестность, и его ответы по каждому из обвинений были необоснованными. Трибунал был удовлетворен предъявленными доказательствами грубого нарушения истцом своих служебных обязанностей.

Истец также заявил о нарушении принципа пропорциональности, утверждая, что, если дисциплинарная мера не соответствует тяжести нарушения, имеет место ошибка в праве, являющаяся основанием для отмены оспариваемого решения. Трибунал признал, что, когда принятой мерой является увольнение, должно быть проведено самое тщательное исследование доказательств, и после скрупулезного изучения представленных ему доказательств по данному делу Трибунал не мог рассматривать поведение истца на протяжении нескольких лет как просто халатное, отчасти простительное и не влекущее за собой увольнения. Согласно обстоятельствам данного дела истец виновен в мошенничестве, и Генеральный директор не сделал неправильных выводов из имеющихся доказательств и не превысил своих дискреционных полномочий путем вынесения строгого наказания.

Истец также заявил о злоупотреблении властью. Он утверждал, что причиной его увольнения со службы в ФАО послужило то обстоятельство, что Генеральный директор заподозрил истца в передаче конфиденциальной информации своему другу-журналисту, который написал статьи, содержащие критику ФАО и ее Генерального директора. Трибунал отметил, что для доказательства злоупотребления властью истец должен привести свидетельства, подтверждающие, что его увольнение не связано с его деятельностью на службе интересам Организации. Трибунал признал, что истец не представил никаких существенных доказательств в подтверждение своих заявлений. Кроме того, какие бы мотивы ни приводились, выдвинутые против него обвинения были доказаны.

Жалоба была отклонена.

6. РЕШЕНИЕ № 939 (8 ДЕКАБРЯ 1988 ГОДА): ПО ДЕЛУ НУР ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА¹⁵

Жалоба в связи с переводом — Циркуляр 180 — Вопрос о нарушении Правил процедуры — Избрание в состав комитета членов персонала не наделяет члена персонала иммунитетом от перевода

Истец, гражданин Сомали, поступил на службу в Международную организацию труда (МОТ) в 1966 году и служил в штаб-квартире в Женеве до 1973 года, после чего занимал различные должности на местах. Впоследствии он неоднократно пытался вернуться на службу в штаб-квартиру в Женеве и в конце концов был временно назначен туда для

интенсивной переподготовки с целью его перевода на административную работу в Африке. Он достиг должностной категории С-4. 24 марта 1986 года ему сообщили о его назначении на должность заместителя Директора отделения МОТ в Лагосе с 1 июля 1986 года. Он возражал против этого назначения и просил назначить на какую-либо должность в штаб-квартире. Затем по состоянию здоровья его перевод был отложен на 12 месяцев. В октябре 1986 года он баллотировался на выборах в Комитет Союза членов персонала МОТ и был кооптирован в состав Комитета после отъезда одного из его выбранных членов. В этом же месяце Директор Объединенной медицинской службы в Женеве дал свое заключение об отсутствии каких-либо причин медицинского характера, не позволяющих осуществить перевод истца в развивающуюся страну. Истец вновь выразил протест, сославшись на то, что влажный климат в Лагосе опасен для его здоровья. Впоследствии его уведомили о его переводе на должность заместителя Директора отделения МОТ в Дар-эс-Саламе с 1 января 1988 года.

Первым основанием для обжалования этого решения, на которое ссылался истец, было нарушение циркуляра 180. Как подчеркнул Трибунал, в циркуляре не содержалось положения, предусматривавшего, что служба того или иного должностного лица на местах может быть ограничена конкретным числом лет, равно как не содержалось и необоснованного обещания возвратить то или иное должностное лицо, проработавшее значительный период времени на местах, на службу в штаб-квартиру: все, что им предусматривалось, активная попытка сделать это. В этой связи Трибунал отметил, что Организация приложила значительные усилия, пытаясь найти подходящую для него должность в штаб-квартире, то же самое пытался сделать истец, но все усилия оказались безрезультатными. Кроме того, решение о направлении его в Африку было принято потому, что только там имелись вакантные должности, соответствующие его квалификации. В данных обстоятельствах Трибунал пришел к выводу об отсутствии какого-либо нарушения циркуляра 180.

В связи с заявлением истца о нарушении Организацией положений пункта f статьи 4.2, в котором говорится, что «порядок заполнения любой другой вакансии ниже категории Д-1 определяется Генеральным директором после консультации с Советом по подбору кадров...», МОТ утверждала, что, поскольку истец не сделал этого заявления во время внутреннего разбирательства, он не может делать его в Трибунале. Трибунал не согласился с этим утверждением и заявил, что истец имел право представлять новые заявления в обоснование одной и той же жалобы. Но истец не может представлять Трибуналу новые жалобы. В данном случае нет сомнения в том, что до принятия решения о переводе истца консультации с Советом по подбору кадров не проводились, и Организация не настаивала на срочном характере перевода. Поэтому Трибунал постановил, что оспариваемое решение было ошибочным, однако это была незначительная ошибка процедурного характера, за которую Трибунал присудил выплатить истцу компенсацию в размере 4 тыс. швейцарских франков.

Истец также заявил, что, поскольку он является членом Комитета Союза членов персонала, его перевод на службу на местах является нарушением статьи 10.1 Положений о персонале, касающейся отношений между сотрудниками, и общего принципа свободы ассоциаций. Однако Трибунал заявил, что нет ни одного правила, которое запрещало бы перевод

члена Комитета Союза персонала за пределы Женевы, и избрание в состав Комитета не предоставляет иммунитета от такого перевода.

Остальные жалобы истца были отклонены.

7. РЕШЕНИЕ № 946 (8 ДЕКАБРЯ 1988 ГОДА): ПО ДЕЛУ ФЕРНАНДЕС-КАБАЛЬЕРО ПРОТИВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ¹⁶

Невозобновление срочного контракта — Судебный пересмотр дискреционного решения — Обязанность информировать о причине невозобновления контракта — Неправильное изложение фактов, связанных с рекомендацией, лишает решение законной силы — Финансовая напряженность не является оправданием для нарушения принципов, защищающих интересы персонала — Вопрос о нанесении ущерба

Истец поступил на службу в Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) 1 июля 1982 года по срочному контракту на период в два года. Он был назначен на должность сотрудника категории С-4 эксперта по вопросам учебной информации и документации в Региональном отделении по вопросам образования в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОРЕАЛК) в Сантьяго, Чили. С 1 июля 1984 года его контракт был продлен на два года.

В конце 1985 года Организация решила ввести режим экономии. В результате должность истца была понижена до уровня сотрудника категории С-3, с чем он согласился. 25 июня 1986 года его дело было передано в Комитет по перераспределению, который нашел для истца две должности. Однако 8 июля заведующий Отделом управления кадрами направил исполняющему обязанности Директора Регионального отделения телекс с просьбой сообщить истцу, что его контракт продлен на два месяца, до 31 августа 1986 года, после чего он будет уволен. Этот телекс был подтвержден письмом на имя истца, которое он, судя по его утверждению, так и не получил. Истец обжаловал решение не возобновлять его контракт на следующий двухлетний период с июля 1986 года.

Трибунал подчеркнул, что, в соответствии с пунктом *b* правила 104.6, срочный контракт не подразумевает какого-либо права на продление или преобразование в постоянный контракт и, если контракт не продлен и не преобразован, он истекает в предусмотренный в нем срок без уведомления или компенсации. Несмотря на то что возобновление срочного контракта относится к дискреционным полномочиям Генерального директора и Трибунал не вправе заменять его решение своим, тем не менее это не означает, что решение Генерального директора не может быть пересмотрено. Трибунал может рассмотреть вопрос о том, было ли решение принято без надлежащих полномочий, не сопряжено ли оно с какой-либо процедурной или формальной ошибкой либо ошибкой в праве или факте, не был ли упущен какой-либо существенный факт, не сделан ли ошибочный вывод из имеющихся доказательств и не имело ли место злоупотребление властью.

В данном деле решение не возобновлять контракт истца сопряжено с целым рядом серьезнейших ошибок. Во-первых, это решение не было принято, в соответствии с положениями Руководства ЮНЕСКО, компетентным органом.

Во-вторых, еще более серьезной ошибкой, по мнению Трибунала, было то, что истца не уведомили о причинах такого решения. Хотя Генеральный директор может давать собственную оценку существенным фактам, сотрудник имеет право знать причины, побудившие Генерального директора сделать свой вывод, для того чтобы обжаловать его, если он того пожелает. В рассматриваемом деле истцу не сообщили причины невозобновления контракта: это не было сделано в телексе на имя его руководителя, и не было доказано, что истец получал адресованное ему пояснительное письмо или информацию, направленную ему иным образом.

В-третьих, как отметил Трибунал, Организация, не сообщив истцу о принятом решении, нарушила свое обязательство перед персоналом о рассмотрении дела в свете принципа добросовестности и правило о том, что сотрудник имеет право на получение информации о любом решении, которое может затрагивать его права и законные интересы.

Кроме того, имело место неправильное изложение фактов: в частности, представитель Администрации заявил, что Комитет по перераспределению не получал дело истца, тогда как в действительности этот Комитет не только ознакомился с его делом, но и нашел две должности и рекомендовал назначить истца на одну из них. Трибунал признал, что эти ошибки в фактах повлияли на рекомендации Совета. Поскольку Генеральный директор, принимая окончательное решение, полагался исключительно на рекомендацию, в которую вкрались ошибки подобного рода, в его решении тоже имелись аналогичные ошибки.

В тот период ЮНЕСКО действительно испытывала серьезные финансовые затруднения, возникшие главным образом из-за того, что Сингапур, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты вышли из ее состава, и в соответствии с решениями ее Генеральной конференции и Исполнительного совета ей пришлось прибегнуть к резкому сокращению расходов на персонал. Однако потребность в экономии не является надлежащим основанием для нарушения принципов, защищающих персонал от произвольно принятых решений.

Из-за установленных выше четырех ошибок оспариваемое решение не может иметь законной силы. Обстоятельства данного дела не дают оснований для восстановления в должности, однако, в соответствии со статьей VIII своего Статута, Трибунал может вынести решение о выплате компенсации за причинение материального ущерба. Поскольку истец работал в ЮНЕСКО лишь четыре года и мог рассчитывать на возобновление своего контракта не более чем на два года, Трибунал определил, что сумма компенсации будет эквивалентна полному окладу сотрудника категории С-4 за шесть месяцев по курсу, который применялся на дату его увольнения.

По мнению Трибунала, возмещение морального ущерба не присуждается. Поскольку Организация проводила политику сокращения штатов в условиях финансовых затруднений, нельзя вести речь о том, что невозобновление контракта причинило ущерб профессиональной репутации истца. Кроме того, истец не представил никаких доказательств нанесения ему морального ущерба.

С. Решения Административного трибунала Всемирного банка¹⁷

РЕШЕНИЕ № 56 (26 мая 1988 года): Лира Пинто ПРОТИВ
МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКА РЕКОНСТРУКЦИИ И РАЗВИТИЯ¹⁸

Жалоба на изменение класса должности — Пересмотр дискреционного решения — «Замораживание» оклада сотрудника представляет собой нарушение основного элемента найма

В 1982 году во Всемирном банке была введена Программа классификации должностей, и 26 сентября 1985 года заявительницу, состоявшую на службе в Банке с 1973 года, уведомили об изменении класса ее должности. Ее должность сотрудника по планированию закупок была отнесена к 15-му уровню; 15-й уровень приблизительно соответствовал категории «Е» прежней классификационной структуры. До осуществления классификации должность заявительницы относилась к категории «О», которая по новой классификационной структуре считается эквивалентной 16-му уровню. Поскольку предел оклада сотрудника 15-го уровня понизился по сравнению с ее окладом согласно прежней категории «О», заявительница имела право на сохранение своего оклада в течение двух лет начиная с 1 октября 1985 года. Оклад заявительницы уже превышал максимальный предел для 15-го уровня почти на 1 тыс. долл. США. Поэтому после 30 сентября 1987 года она не могла рассчитывать на получение надбавок за заслуги или в связи со структурными коррективами.

Заявительница обжаловала эти решения, утверждая, что изменение класса ее должности представляет собой явную попытку отказать в доступе к повышению в должности, попытку игнорировать значение опыта, навыков и трудового стажа и попытку отказаться от прежних стандартов. Она далее утверждала, что решение об отмене некоторых уровней классификации должностей и сведение всех разрядов должности сотрудника по планированию закупок в один разряд на уровне «Е» является абсолютно произвольным. Со своей стороны, ответчик подчеркнул, что эти жалобы касаются разработки новой системы классификации должностей и окладов, а не конкретно правильности применения решения о классификации должности заявительницы. На этих основаниях Апелляционная коллегия по вопросам классификации должностей пришла к выводу о том, что она не компетентна судить о правильности или об иных качествах новой системы и методологии классификации и может лишь выносить решение о их применении в конкретных случаях.

Трибунал согласился с тем, что Программа классификации должностей принята во исполнение дискреционных полномочий ответчика и как таковая не подлежит пересмотру Трибуналом, если только не будет доказано, что было допущено злоупотребление дискреционными полномочиями со ссылкой на то, что в том или ином конкретном случае принятое решение «является произвольным, дискриминационным, неправильно мотивированным или принято в нарушение справедливой и разумной процедуры». [См. *Сабери*, решение № 5 (1982 год), пункт 24.] Доказательств такого злоупотребления представлено не было.

Основное утверждение заявительницы сводилось к тому, что надбавки при пересмотре ее оклада после изменения класса ее должности не

должны ограничиваться положением, предусматривающим двухлетний срок для использования периодических надбавок. В обоснование своей жалобы заявительница сослалась на подпункт *f* пункта 5 (1) Принципа найма персонала, в котором говорится, что ответчик

«устанавливает процедуры и условия, в соответствии с которыми сотрудники могут назначаться на должности, классифицированные по разным уровням, и одновременно принимает разумные меры по смягчению негативных последствий для сотрудников, назначенных на должности, отнесенные, согласно классификации или переклассификации, к более низкому уровню».

Трибунал согласился с доводами заявительницы. Сославшись на дело *de Merode* [решение № 1 (1981 год), пункты 111 и 112], Трибунал заключил, что «замораживание» оклада заявительницы с 30 сентября 1987 года без обоснованной причины лишило бы ее права на использование периодических корректив, отражающих изменения прожиточного минимума и других факторов, являющихся, по мнению Трибунала, основным элементом условий найма заявительницы, которые Банк не имеет права изменять в одностороннем порядке.

В силу вышеизложенных причин Трибунал вынес постановление об отмене рассматриваемого решения, поскольку оно не предусматривает выплату заявительнице с 30 сентября 1987 года периодических надбавок при пересмотре оклада, утвержденных ответчиком для сотрудников 16-го разряда.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ввиду большого количества решений, вынесенных в 1988 году административными трибуналами Организации Объединенных Наций и связанными с ней межправительственными организациями, в настоящем издании *Ежегодника* кратко изложены только те решения, которые представляют общий интерес. Несокращенный текст полных серий решений, вынесенных тремя трибуналами, а именно решений № 409–438 Административного трибунала Организации Объединенных Наций, решений № 879–951 Административного трибунала Международной организации труда и решения № 56 Административного трибунала Всемирного банка см., соответственно, документы AT/DEC/371–438; Решения Административного трибунала Международной организации труда: 64 и 65-я обычные сессии; и Доклады Административного трибунала Всемирного банка, май 1987 года.

² Согласно статье 2 статута Административного трибунала Организации Объединенных Наций в его компетенцию входит слушание и решение дел по заявлениям о несоблюдении контрактов сотрудников Секретариата Организации Объединенных Наций или условий найма таких сотрудников.

В Трибунал могут обратиться: а) любой сотрудник Секретариата Организации Объединенных Наций даже после прекращения его службы и любой правопреемник такого служащего после смерти последнего; и б) любое другое лицо, которое может доказать, что ему принадлежат права, вытекающие из какого-либо контракта или каких-либо условий найма, включая нормы Положений и Правил о персонале, на которые мог бы сослаться такой сотрудник.

В статье 14 статута говорится, что компетенция Трибунала может быть распространена на любое специализированное учреждение, поставленное в связь с Организацией Объединенных Наций в соответствии с положениями статей 57 и 63 Устава Организации Объединенных Наций на условиях, определяемых специальным соглашением, которое должно быть заключено с каждым таким учреждением Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Такие соглашения

были заключены, в соответствии с вышеуказанными положениями, с двумя специализированными учреждениями: Международной организацией гражданской авиации и Международной морской организацией. Кроме того, Трибунал компетентен рассматривать заявления о несоблюдении Положений об Объединенном пенсионном фонде персонала Организации Объединенных Наций.

³ Г-н Арнольд Кин, заместитель Председателя; г-н Жером Акерман и г-н Франсиско А. Фортеса, члены Трибунала.

⁴ Г-н Роже Пинто, заместитель Председателя; г-н Жером Акерман и г-н Ахмед Осман, члены Трибунала.

⁵ Г-н Самар Сен, Председатель; г-н Франсиско А. Фортеса и г-н Йоан Войку, члены Трибунала.

⁶ Г-н Роже Пинто, заместитель Председателя; г-н Жером Акерман и г-н Ахмед Осман, члены Трибунала.

⁷ Г-н Самар Сен, Председатель; г-н Роже Пинто, первый заместитель Председателя; г-н Арнольд Кин, второй заместитель Председателя; и г-н Жером Акерман, альтернативный член Трибунала, назначенный в соответствии с пунктом 1 статьи 6 регламента Административного трибунала.

⁸ Г-н Роже Пинто, заместитель Председателя, председательствующий; г-н Жером Акерман и г-н Франсиско А. Фортеса, члены Трибунала.

⁹ Административный трибунал Международной организации труда компетентен рассматривать жалобы на несоблюдение по существу или форме условий назначения служащих и положений о персонале Международной организации труда и других международных организаций, признавших компетенцию Трибунала, а именно по состоянию на 31 декабря 1988 года Всемирной организации здравоохранения (включая Панамериканскую организацию здравоохранения), Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Международного союза электросвязи, Всемирной метеорологической организации, Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, Европейской организации ядерных исследований, Генерального соглашения по тарифам и торговле, Международного агентства по атомной энергии, Всемирной организации интеллектуальной собственности, Европейской организации по безопасности воздушного движения, Всемирного почтового союза, Европейской патентной организации, Южной европейской обсерватории, Межправительственного совета стран экспортеров меди, Европейской ассоциации свободной торговли, Межпарламентского союза, Европейской лаборатории молекулярной биологии, Всемирной организации по туризму, Африканского учебного и исследовательского центра по проблемам администрации в области развития, Центрального бюро по международным железнодорожным перевозкам, Международного центра по регистрации серийных изданий, Международного бюро по борьбе с эпизоотией и Организации Объединенных Наций по промышленному развитию. Трибунал также компетентен рассматривать споры в отношении осуществления некоторых контрактов, заключенных Международной организацией труда, и споров, относящихся к применению положений бывшего Пенсионного фонда персонала Международной организации труда.

В Трибунал могут обратиться любой сотрудник вышеназванных организаций, даже после прекращения его службы, любой правопреемник такого служащего после смерти последнего и любое другое лицо, которое может доказать, что ему принадлежат права, вытекающие из условий найма умершего сотрудника, или в соответствии с нормами положений о персонале, на которые сотрудник мог бы сослаться.

¹⁰ Г-н Жак Дюку, Председатель; Тун Мохамед Суффян, заместитель Председателя; и г-н Эдилберт Разафиндраламбо, заместитель судьи.

¹¹ Г-н Жак Дюку, Председатель; Тун Мохамед Суффян, заместитель Председателя; и г-н Эдилберт Разафиндраламбо, заместитель судьи.

¹² Г-н Жак Дюку, Председатель; Тун Мохамед Суффян, заместитель Председателя; и г-жа Мелла Кэрролл, судья.

¹³ Г-н Жак Дюку, Председатель; Тун Мохамед Суффян, заместитель Председателя; и г-жа Мелла Кэрролл, судья.

¹⁴ Г-н Жак Дюку, Председатель; г-жа Мелла Кэрролл, судья; и г-н Пьер Песка-тор, заместитель судьи.

¹⁵ Г-н Жак Дюку, Председатель; Тун Мохамед Суффиан, заместитель Председателя; и г-жа Мелла Кэрролл, судья.

¹⁶ Г-н Жак Дюку, Председатель; Тун Мохамед Суффиан, заместитель Председателя; и г-н Эктор Грос Эспизель, заместитель судьи.

¹⁷ В компетенцию Административного трибунала Всемирного банка входит слушание и решение дел по заявлениям о несоблюдении контрактов или условий назначения, включая все соответствующие положения и правила, действующие в то время, когда имело место предполагаемое несоблюдение, сотрудников Международного банка реконструкции и развития, Международной ассоциации развития и Международной финансовой корпорации (называемыми в целом в статуте Трибунала «Группой Банка»).

В Трибунал могут обратиться любой нынешний или бывший сотрудник Группы Банка, любое лицо, которое может претендовать на право сотрудника в качестве личного представителя или в результате смерти сотрудника, и любое лицо, назначенное или иным образом имеющее право на получение платежа в соответствии с каким-либо положением Пенсионного плана персонала.

¹⁸ Г-н Эдуардо Хименес де Аречага, Председатель; г-н Проспер Вайль и г-н А. Камаль Абул-Магд, заместители Председателя; и г-н Роберт А. Горман, г-н Элиу Лаутерпахт, г-н Чарльз Д. Оньеама и Тун Мохамед Суффиан, судьи.

Глава VI

ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А. Юридические заключения Секретариата Организации Объединенных Наций (изданные или подготовленные Управлением по правовым вопросам)

ДОГОВОРЫ

1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВА, ПРИМЕНИМОГО К ДОГОВОРАМ, ЗАКЛЮЧАЕМЫМ МЕЖДУ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И ЧАСТНЫМИ СТОРОНАМИ
— «ДОГОВОРЫ ОБ ОБСЛУЖИВАНИИ» И «ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ДОГОВОРЫ»
— АРБИТРАЖНЫЙ РЕГЛАМЕНТ ЮНСИТРАЛ

Письмо на имя Юрисконсультанта Организации экономического сотрудничества и развития

1. В Вашем письме от 2 декабря 1987 года, на которое настоящим направляем ответ, запрашивалось наше мнение по вопросу об определении права, применимого к договорам, заключаемым между Организацией Объединенных Наций и частными сторонами, и информация об опыте Организации в данном вопросе.

2. Конкретные вопросы в Вашем письме, на которые Вы просите нас дать ответ, действительно, как Вы можете заметить, затрагивают ряд проблем, не только имеющих основополагающий правовой характер, но и являющихся весьма спорными¹. Поэтому я уверен, что Вы нас поймете и извините за задержку с ответом на Ваше письмо.

Проблемы

3. При отсутствии какой-либо ссылки на факты, которые привели к возникновению спора во время арбитражного разбирательства по делу Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), и на определенное право, вызывающее у Вас озабоченность, трудно дать достаточно конкретный ответ на Ваши вопросы. Поэтому мы попытались рассмотреть затронутые Вами проблемы ниже, в общем плане исходя из опыта Организации Объединенных Наций в этой области.

4. В Вашем письме говорится, что поводом для арбитражного разбирательства против ОЭСР стал заключенный с французской фирмой договор о предоставлении услуг транспортного агентства предположительно в штаб-квартире ОЭСР в Париже. Организация Объединенных Наций рассматривает такие договоры, заключаемые с целью предоставления

услуг, материалов и оборудования, связанных с выполнением ее функций, как «договоры об обслуживании» и отличает их от «функциональных договоров», которые заключаются с целью непосредственного выполнения ее мандата².

5. К функциональным договорам, в частности, относятся договоры найма сотрудников Организации Объединенных Наций и договоры о прямом предоставлении помощи Организацией Объединенных Наций. Позиция Организации заключается в том, что такие договоры нужно истолковывать и применять в соответствии с внутренним правом Организации и соглашениями, заключенными с правительствами и другими межправительственными организациями, которые могут быть привлечены к предоставлению помощи Организацией Объединенных Наций.

Применимое право в договорах об обслуживании Организации Объединенных Наций

6. Юридическое заключение Организации Объединенных Наций 1976 года, на которое Вы сослались в своем письме, в свою очередь, основано главным образом на исследовании этого вопроса, проведенном в 1967 году Комиссией международного права³. С тех пор в области права международной торговли и в договорной практике Организации произошел ряд изменений⁴. Опыт Организации накоплен в основном в ходе переговоров с подрядчиками и урегулирования претензий по договорам с помощью внутреннего механизма, разработанного нашим Управлением для урегулирования претензий путем переговоров и лишь в отдельных случаях с помощью арбитража⁵.

Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ

7. Наиболее важным изменением было принятое около шести лет назад решение Организации предложить Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ для включения в договорные документы с целью регулирования арбитражного разбирательства исков с участием частных подрядчиков; предполагается, что при урегулировании споров в соответствии с Регламентом будет применяться национальное право, определенное в качестве надлежащего договорного права⁶. Но если при включении сторонами оговорки о выборе права в договор или позднее в арбитражное соглашение вопрос о применимом праве не вызывает сомнений, то в ином случае, когда стороны не отдают предпочтения какому-либо праву, ситуация оказывается не столь ясной⁷. Согласно Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ арбитры при отсутствии согласия сторон относительно выбора права определяют применимое право в соответствии с коллизионными правовыми нормами, которые они считают применимыми⁸. Однако и в этом случае, поскольку коллизионные правовые нормы являются частью внутригосударственного права, арбитры должны непременно выбирать право, не являющееся их национальным правом, как правило, надлежащее договорное право, коллизионные нормы которого подлежат применению⁹.

Оговорка о выборе права

8. В сущности, до сих пор в большинстве случаев в договорах, заключаемых между Организацией Объединенных Наций и частными

сторонами, в принципе не содержится оговорка о выборе права¹⁰. Однако такой преднамеренный отказ от включения оговорки должен усиливать наши опасения по поводу того, что у сторон или у судов, имеющих отношение к данному вопросу, может сложиться ошибочное мнение, будто Организация, несмотря на ее судебно-процессуальный иммунитет, посредством включения оговорки о выборе права намерена подчиниться юрисдикции государства, право которого было выбрано¹¹. Дополнительным основанием могло бы послужить то, что международной организации трудно выбрать конкретное национальное право для регулирования ее договорных отношений, и довольно часто подрядчики неохотно соглашались на применение на исключительной основе права, не являющегося их национальным правом, или общих принципов права, точный характер которых остается неясным и с которыми они или их адвокаты могут быть не слишком хорошо ознакомлены¹².

Международное право

9. В силу международного публично-правового характера деятельности Организации договор, заключенный Организацией Объединенных Наций, не может регулироваться исключительно национальным правом, как об этом свидетельствует судебная практика международного торгового арбитража, особенно в отношении договоров между государствами и иностранными частными сторонами¹³. В случае арбитража, на наш взгляд, включение в договоры Организации Объединенных Наций положений, заимствованных из внутреннего права Организации, и общих принципов, заложенных в общих конвенциях в области торгового права, единообразных норм и международных торговых обыкновениях, именуемых также *lex mercatoria*, является достаточно определенным выражением намерения Организации Объединенных Наций сослаться на международное право в его самом широком смысле¹⁴.

Право, не являющееся национальным правом сторон

10. Кроме того, утверждалось, что арбитр может выбрать «ненациональное» право в качестве надлежащего договорного права в целях дополнения или даже замены любого применимого в иных случаях национального права. После того как арбитр выберет такое «ненациональное» право, оно может использоваться для толкования и применения договора в целом или в его определенных аспектах на основе принципа, который широко известен как *deresage*¹⁵. Этот аргумент выдвигался рядом ученых и некоторыми арбитрами в связи с международным торговым арбитражем и вряд ли может быть применим к арбитражному разбирательству с участием международной организации и частной стороны¹⁶.

Арбитраж на основе права

11. В ходе ведения переговоров с частными подрядчиками мы на собственном опыте убедились в том, что почти все подрядчики хотят быть уверенными в определенных результатах в случае арбитражного разбирательства иска, что может быть достигнуто лишь в том случае, если арбитражный процесс разбирательства проводится на основе права. Однако это не означает, что арбитр должен разрешать спор так, как если бы

это был спор чисто внутреннего характера. С другой стороны, представляется нежелательным предоставлять арбитру полную свободу разрешать спор так, как если бы он был мировым посредником¹⁷. Поэтому необходимо проводить различие между арбитражем на основе права и арбитражем *ex aequo et bono*¹⁸.

Национальное право

12. Таким образом, при заключении договоров мы действительно принимаем во внимание национальное право и часто пытаемся выполнять основные требования национального права той страны, в которой заключается или будет выполняться договор. Иногда мы прямо ссылались на национальное законодательство в таких специализированных областях, как банковское дело, и даже основывались на национальном законодательстве или на прецедентном праве, когда это представлялось особенно необходимым в силу характера договора¹⁹. Мы делаем это потому, что признаем: договор не может существовать *in vacuo*. Вместе с тем мы стремимся к прямому исключению национального права, когда его применение нам невыгодно или когда оно, как представляется, противоречит условиям договора или ущемляет привилегии и иммунитеты Организации.

13. Все большее распространение получает мнение о том, что международный арбитраж должен регулироваться «ненациональным» правом, и это было бы более чем обоснованным в тех случаях, когда одной из сторон является международное юридическое лицо. Однако представляется, что еще не получило всеобщего признания неоднократно изложенное за последние два десятилетия многими учеными и международными арбитрами мнение о появлении новой совокупности правовых норм, независимых от внутригосударственных и международных публично-правовых систем, а именно *lex mercatoria*, которая будет применяться к международному арбитражу²⁰.

Урегулирование претензий

14. Мы не можем привести ни одного примера арбитражного разбирательства на основе Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, хотя встречается много случаев урегулирования споров дружественным путем посредством переговоров на основе рассмотрения нашим Управлением спора по существу. На практике мы рассматриваем претензии в соответствии с условиями договора²¹, которые мы толкуем с учетом надлежащего договорного права, внутренних правовых норм Организации, когда на них делается прямая или косвенная ссылка в договоре, а также путем применения общих принципов права и торговой практики и обыкновений, применимых к данной сделке²².

Заключение

15. В упомянутом Вами конкретном деле, которое касается договора об обслуживании, заключенного между ОЭСР и транспортным агентством, зарегистрированным во Франции в целях оказания услуг в этой стране, определение применимого права вполне может зависеть от арбитражной процедуры, предусмотренной в договоре, и от мнения арбитражного суда о применимости статьи 1496 французского закона об иностран-

ном арбитраже 1981 года²³. Тем не менее ОЭСР, вероятно, может добиться результата, настаивая на полном или частичном исключении положений французского закона (даже если он будет признан надлежащим договорным правом) на основании аргументов, приведенных в пункте 10, выше.

5 февраля 1988 года

2. ДОГОВОР МЕЖДУ ИНСТИТУТОМ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМ РАЗОРУЖЕНИЯ И ФРАНЦУЗСКИМ ИНСТИТУТОМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ — Правила 110.10, 110.18 и 110.19 Финансовых правил — Различия между договорами — Обязательство делать предложения о принятии участия в торгах или направлении оферты до заключения контракта — Положение 10.5 Финансовых положений

Меморандум на имя Старшего сотрудника по правовым вопросам Правового бюро связи Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве (ЮНОГ)

1. Настоящим отвечаем на Ваш меморандум от 29 апреля 1988 года по вышеупомянутому вопросу. Мы рассмотрели Ваш меморандум и прилагаемые к нему документы, и наше мнение по вопросам, затронутым в этом меморандуме, сводится к следующему.

Нужно ли предлагаемый контракт представлять в Комитет по контрактам Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве (ЮНОГ)

2. Как Вы отметили, Финансовые положения и правила Организации Объединенных Наций применяются в отношении ЮНИДИР в соответствии с пунктом 7 статьи VII его Устава. Поскольку в предлагаемом контракте предусматривается выплата Организацией Объединенных Наций французскому Институту международных отношений (ИФРИ) суммы в размере 40 тыс. долл. США за подготовку запланированного исследования, этот контракт, вероятно, следует представить в Комитет по контрактам Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве на основании подпункта (i) пункта d правила 110.17 Финансовых правил Организации Объединенных Наций.

Нужно ли делать предложения о принятии участия в торгах или о направлении оферты в отношении предлагаемого контракта (правило 110.18)

3. Мы согласны с Вашим мнением о том, что по смыслу правила 110.18 Финансовых правил в отношении предлагаемого контракта следует сделать предложение о принятии участия в торгах или направлении оферты, если только не будут применяться исключения, предусмотренные правилом 110.19. Как Вы подчеркнули, к исключениям, которые могли бы применяться в данном случае, относятся положения, предусмотренные в пунктах f и h правила 110.19.

Применимость пункта f правила 110.19

4. В связи с вопросом о применимости пункта f правила 110.19 Финансовых правил к предлагаемому контракту мы не можем согласиться с

Вашим мнением о неприменимости этого пункта, поскольку предлагаемый контракт не «касается услуг специалистов», а является «контрактом о выполнении работы». Мы считаем, что если в контракте предусматривается взаимосвязанное предоставление подрядчиком как услуг специалистов, так и товаров, то иногда довольно трудно определить, касается ли этот контракт предоставления услуг специалистов по смыслу пункта f правила 110.19. Особенно трудно сделать это в тех случаях, когда весь объем оказываемых услуг сводится к предоставлению материального продукта (в данном случае упомянутого письменного исследования). Мы считаем нецелесообразным использовать при разрешении этой проблемы внутригосударственные правовые нормы из-за различий в критериях, применяемых этими системами [эти различия указаны в документе *International Encyclopedia of Comparative Law*, vol. VIII, chapter 8, «Contracts for Work on Goods and Building Contracts» (Werner Lorenz, II, «Types of Contract», A.2)]. Если практическая оценка обстоятельств не позволяет точно определить, относится ли данный контракт к категории предоставления услуг специалистов, мы предлагаем использовать критерий, предусмотренный в пункте 2 статьи 3 Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года²⁴, для идентификации договоров, которые не являются договорами купли-продажи и в отношении которых Конвенция не применяется. В этом положении предусматривается следующее:

«Настоящая Конвенция не применяется к договорам, в которых обязательства стороны, поставляющей товары, заключаются в основном в выполнении работы или в предоставлении иных услуг».

5. По нашему мнению, применение этого критерия показывает, что обязательства ИФРИ в основном заключаются в проведении научных исследований и анализа, необходимых для подготовки исследования (что, как мы считаем, относится к услугам специалистов), а не в предоставлении документа, излагающего в письменной форме результаты этой деятельности. Соответственно, могли бы применяться положения пункта f правила 110.19.

6. Мы также не согласны с тем, что услуги, относящиеся к категории услуг специалистов в случае их предоставления отдельным лицом или отдельными лицами, не будут относиться к этой категории в случае их предоставления учреждением, обладающим правосубъектностью. Мы считаем, что классификация услуг должна зависеть от их характера и от правового статуса их поставщика.

7. В приведенных выше пунктах отражена практика Комитета по контрактам Центральных учреждений.

Нужно ли делать предложения о принятии участия в торгах или о направлении оферты независимо от применимости пункта f правила 110.19

8. При рассмотрении этого вопроса следует отметить, что одна из основных целей положения 10.5 Финансовых положений, касающегося контрактов и закупок, и Правил, принятых для осуществления этих положений, заключается в том, что Организация должна иметь для своих контрактов наиболее выгодные из предлагаемых условий и, в частности, получать товары и услуги высокого качества и по справедливой цене. Основным механизмом, используемым в Правилах для достижения этой

цели, является обязательство делать предложения о принятии участия в торгах или о направлении оферты до заключения контракта и заключение контракта на основе сопоставления полученных заявок или предложений (правила 110.18, 110.20 и 110.21). Несмотря на то что правило 110.19 в определенных случаях допускает исключения из обязательства делать предложения о принятии участия в торгах или о направлении оферты, по нашему мнению, это не следует истолковывать как отступление от обязательства обеспечивать для Организации наиболее выгодные из имеющихся условий в отношении контрактов, охватываемых указанными исключениями. Таким образом, уполномоченные сотрудники, занимающиеся деятельностью по закупке, аренде и продаже (правило 110.16), должны с учетом обстоятельств каждого контракта применять процедуры, направленные на обеспечение таких условий. Эти процедуры могут быть самыми разными от предложений принять участие в торгах или направлять оферты (которые не исключаются правилом 110.19 — см. вступительную фразу этого правила) до неофициальных обзоров рынков. В тех случаях, когда, в соответствии с правилом 110.17, контракт должен быть представлен Комитету по контрактам, этот Комитет рассматривает принятые процедуры и предложенные условия контракта, а затем в соответствии с этим правилом дает рекомендацию помощнику Генерального секретаря по общему обслуживанию. В вышеупомянутом отчете отражены вопросы толкования и практики, принятой в Центральных учреждениях, и в нем же Комитет по контрактам в тех случаях, когда можно обойтись без предложения о принятии участия в торгах или о направлении оферты, всегда указывает, по каким причинам это делается, почему выбран тот или иной подрядчик и почему назначенная цена или плата считается разумной.

9. Таким образом, в связи с рассматриваемым контрактом ЮНИ-ДИР, хотя он и не обязан делать предложения о принятии участия в торгах или о направлении оферты, пришлось бы убедить Комитет по контрактам Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве в бесполезности предложений о принятии участия в торгах или о направлении оферты применительно к данным услугам специалистов, а также в том, что предлагаемый контракт с ИФРИ является самым выгодным из тех, что предлагаются Организации.

Применимость пункта h правила 110.19

10. Мы согласны с тем, что данный контракт можно было бы заключить без предложений о принятии участия в торгах или о направлении оферты, если бы Генеральный директор Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве или надлежащим образом уполномоченный им сотрудник (правило 110.10 Финансовых правил) принял решение о том, что открытые торги или предложения направлять оферты удовлетворительных результатов не принесут. В соответствии с пунктом h правила 110.19 причины принятия такого решения должны быть занесены в протокол.

использования ПРООН названия «World Development» на том основании, что эта компания с 1973 года издает под таким же названием ежемесячный журнал, посвященный изучению проблемы развития и пропаганде развития в различных странах. Издательская компания утверждает, что название ее журнала является торговым знаком и что использование этого названия ПРООН нарушает ее права.

Заключение

3. Как можно видеть из юридической справки, наше заключение сводится к тому, что у компании нет правовых оснований для возражения против дальнейшего издания Программой развития Организации Объединенных Наций журнала *World Development* в силу следующих причин:

a) несмотря на то что журнал *World Development* защищен авторским правом, его название не подпадает под положения о защите авторских прав, поскольку, в соответствии с законом Соединенных Штатов Америки, слова и короткие фразы, например названия, заголовки и рекламные формулы, не защищаются авторским правом [37 CFR Sec. 202.1 a (1987)];

b) слова «World Development» лишь отражают содержание журнала, который издается компанией, и не имеют другого значения, отождествляющего их с компанией; поэтому компания не может претендовать на защиту со стороны закона²⁵;

c) журнал ПРООН предназначен для популяризации деятельности ПРООН и распространяется бесплатно среди широкой общественности; это не научный журнал, каковым является издание компании, и, таким образом, он не может быть предметом законного иска по статутному праву о нарушении торгового знака на основании недобросовестной конкуренции (Закон Ланхэма);

d) дизайн этого журнала и изображение его названия заметно отличаются от журнала *World Development*, который издается компанией, и поэтому не может быть никаких исков по общему праву о нарушении торгового знака на том основании, что читатели могут их спутать, поскольку в любом случае оба эти журнала предназначены для разного круга читателей.

4. В свете нашего вышеизложенного заключения мы считаем, что возражения компании против дальнейшего издания Программой развития Организации Объединенных Наций журнала *World Development* поддерживать нельзя. Тем не менее нас смущает тот факт, что журнал ПРООН и журнал, издающийся компанией, имеют одинаковое название. В рассмотренных нами делах, в которых заявления о нарушении торгового знака на основании сходства названий были отклонены, в приводимых названиях были определенные особенности, поэтому, несмотря на сходство, они не были идентичными. В силу этой последней причины ПРООН, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, можно ли при сохранении слов «World Development» изменить название журнала так, чтобы избежать обвинений в возможной путанице, хотя в данном случае такое обвинение, вероятно, было бы трудно доказать. Например, журнал ПРООН можно было бы назвать «UNDP and World Development», что, как представляется, уже сделано; в настоящее время ПРООН рассматривает вопрос об отказе от существующего названия «World Development».

5. Тем не менее в случае принятия решения о сохранении нынешнего названия Вы, возможно, пожелаете рассмотреть вопрос о подготовке ответа юридической фирме, представляющей данную компанию, в соответствии с прилагаемым текстом.

28 июля 1988 года

Уважаемые...

Настоящим отвечаем на Ваше письмо от 15 июня относительно издания ПРООН *World Development*, в котором утверждается, что использование названия «World Development» для журнала ПРООН может привести к путанице между этим изданием и ежемесячным журналом под тем же названием, издающимся (название компании), и, таким образом, представляет собой нарушение прав компании.

ПРООН не согласна с содержащимися в Вашем письме утверждениями, касающимися ее издания. ПРООН выбрала название «World Development» с тем, чтобы соответствующим образом отражать содержание статей журнала, посвященных пропаганде деятельности ПРООН в рамках предоставленных ей Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций полномочий по содействию мировому развитию. Фактически, в отличие от журнала, издаваемого Вашей компанией, журнал ПРООН является информационным изданием журнального типа, которое подготавливается к выпуску в основном сотрудниками ПРООН, бесплатно распространяется среди широкой общественности, а его композиция и логотип названия отличаются от Вашего издания. Поэтому мы не видим никаких оснований для того, чтобы говорить о возможности спутать их.

Кроме того, ПРООН сомневается в правомерности заявления о том, что название «World Development» является действительным торговым знаком. Сами по себе слова «World Development» в названии лишь отражают содержание журнала, и при отсутствии доказательств иного значения, отождествляющего это название с издателем, закон Соединенных Штатов Америки не обеспечивает его защиту как торгового знака. Соответственно, ПРООН не согласна с тем, что продолжение использования названия «World Development» для ее журнала приводит к путанице между этими двумя изданиями и представляет собой какое-либо нарушение прав компании.

Юридическая справка относительно заявления о нарушении торгового знака в связи с изданием журнала ПРООН World Development

I. Введение

Настоящая справка касается использования названия «World Development» для информационного журнала, который издается Программой развития Организации Объединенных Наций. ПРООН выпустила два номера этого журнала, один в марте, а другой в мае 1988 года, в целях ознакомления общественности с проектами ПРООН во всех странах мира. 15 июня 1988 года ПРООН получила письмо, направленное от имени английской издательской компании (Компания), с возражениями против использования названия журнала. Компания утверждает, что с 1973 года она издает ежемесячный журнал под названием *World Development*, посвященный изучению и пропаганде развития между странами. Компания

заявляет, что это название является торговым знаком и что его использование ПРООН представляет собой нарушение этого торгового знака.

II. Сфера действия справки

Настоящая справка ограничивается анализом основных элементов закона о торговом знаке в Соединенных Штатах Америки.

Защита названия обеспечивается двумя положениями закона о торговом знаке Соединенных Штатов Америки (Закона Ланхэма), которым обеспечивается защита названия, 15 U.S.C. 1114 и 15 U.S.C. 1125²⁶. В разделе 1114 предусматривается защита зарегистрированных торговых знаков, тогда как в разделе 1125 предусмотрена защита как зарегистрированных, так и незарегистрированных торговых знаков. Тем не менее зарегистрированный торговый знак не обеспечивается более полной реальной защитой — регистрация предоставляет лишь процессуальные преимущества²⁷. В силу этого элементы доказывания, необходимые для установления факта нарушения торгового знака на основании любого из этих разделов, в сущности, являются одинаковыми. Таким образом, в рамках нижеследующего анализа будет определена вероятность удовлетворения иска на основании раздела 1114, а затем используемая мотивировка будет применена в отношении иска в случае его возбуждения на основании раздела 1125. Справка будет заканчиваться заключением о том, что иск, возбужденный Компанией на основании любого из этих положений, будет трудно поддержать и что ПРООН скорее всего сможет и впредь издавать журнал *World Development* без каких-либо правовых последствий.

III. Анализ дела по существу раздела 15 U.S.C. 1114

В разделе 1114 обеспечивается защита торговых знаков, которые зарегистрированы в соответствии с положениями, предусмотренными в Законе Ланхэма. Поскольку Компания не утверждает, что название «World Development» было зарегистрировано, и не претендует на какую-либо защиту в соответствии с разделом 1114, имеются все основания полагать, что это название не было зарегистрировано. Но поскольку нет уверенности в том, что это название не зарегистрировано, нижеследующий анализ будет начат с предположения о том, что Компания в действительности зарегистрировала это название²⁸.

Торговые знаки

Торговым знаком является любой знак, принятый и используемый для идентификации источника происхождения товаров и позволяющий отличать их от товаров, производимых конкурентом. Торговый знак может состоять из слова (например, фабричной марки), из группы слов (например, рекламной формулы или рифмы) или иметь графическое изображение либо иной символ или же какую-то другую эмблему (например, в форме контейнера), или сочетание вышеуказанных признаков²⁹. Название «World Development» действительно имеет характерные признаки, которые могут соответствовать определению торгового знака.

Регистрация торговых знаков, имеющая юридическую силу

Для того чтобы выиграть дело, возбужденное против ПРООН, Компания прежде всего должна доказать, что она обладает юридическими

правами на торговый знак³⁰. Даже если название было зарегистрировано, это не означает автоматического признания действительности регистрации; регистрация обеспечивает лишь доказательства *prima facie* торгового знака³¹. Регистрация считается недействительной, если она не относится к определенным категориям или не отвечает некоторым необходимым предварительным условиям, и, несмотря на факт регистрации, недействительная регистрация не пользуется защитой, обеспечиваемой законом о торговых знаках³².

Защита названия, обеспечиваемая торговым знаком

Существуют четыре категории обозначения названия: общее, описательное, суггестивное и произвольное, или случайное³³. Общим является обозначение, которое обычно используется в качестве наименования или описания определенного рода товаров и не пользуется защитой, обеспечиваемой торговым знаком. Описательное обозначение позволяет получить непосредственное представление о составных частях, особенностях или характеристиках товаров и подлежит защите с помощью товарного знака лишь в том случае, если описательное обозначение приобретает вторичный смысл в глазах общественности. Суггестивное обозначение занимает как бы промежуточное место между просто описательной категорией и произвольной, или случайной, категорией. Суггестивные обозначения имеют право на защиту с помощью торгового знака, не приобретая при этом никакого вторичного смысла. Самая полная защита с помощью товарных знаков обеспечивается для произвольных, или случайных, обозначений — обозначений, которые не связаны с характером представляемой ими продукции.

Название «World Development» относится к категории описательных обозначений, поскольку оно дает читателю лишь словесную информацию о содержании журнала. Название «World Development» не позволяет сделать какой-либо «суггестивный» вывод, помимо вывода, который обычно ассоциируется с этим названием в повседневном использовании. Поскольку это название является описательным обозначением, Компания, для того чтобы закрепить его в качестве действительного торгового знака, должна доказать, что оно приобрело вторичный смысл.

Для того чтобы доказать, что название «World Development» приобрело вторичный смысл, Компания должна показать, что у соответствующей категории покупателей это название ассоциируется с продукцией или с источником³⁴. Поскольку наличие вторичного смысла является вопросом факта, никакие умозрительные количественные или качественные критерии не позволят определить, какая степень ассоциативного восприятия у потребителя является достаточной. Тем не менее суд *Американской ассоциации* признал относящимися к этому вопросу следующие факторы: а) продолжительность и непрерывность использования знака; б) уровень рекламы и пропагандистской деятельности и сумма затраченных на них средств; в) цифры, свидетельствующие о продаже продукции истца, или число людей, которые с ней знакомы; и д) определение соответствующих рынков истца и ответчика³⁵. Без дополнительной информации невозможно определить, приобрело ли периодическое издание Компании вторичный смысл. Однако в целом можно сказать, что установление вторичного смысла названия периодического издания сопряжено с особыми проблемами. В

большинстве случаев широкое использование одинаковых названий конкурирующими издателями мешает установлению вторичного смысла описательного названия³⁶. Фактически у общественности периодическое издание под названием «World Development» скорее будет ассоциироваться с Организацией Объединенных Наций, чем с каким-либо академическим учреждением.

Нарушение

Если допустить, что Компания вправе претендовать на то, что название «World Development» приобрело вторичный смысл и поэтому пользуется защитой, обеспечиваемой торговым знаком, то и тогда речь о нарушении может идти лишь в том случае, если слова или рисунки, используемые ПРООН, настолько идентичны или аналогичны словам и рисункам Компании, что скорее всего приведут к путанице³⁷. Защита от путаницы не имеет целью создание исключительных прав на использование определенных слов; ее предназначение состоит скорее в том, чтобы не позволить конкуренту подорвать престиж фирмы в глазах покупателей путем обмана потребителей с целью заставить их приобретать другую продукцию. «Торговый знак дает право на запрещение его использования лишь настолько, насколько это необходимо для защиты репутации собственника, которая может пострадать в результате продажи чужой продукции под видом его собственной. Он не дает права запрещать использование какого-либо слова или слов. Это не авторское право»³⁸. Таким образом, поскольку ПРООН не торгует своей продукцией и не представляет угрозы для покупателей Компании, Компания не может с уверенностью утверждать о каком-либо нарушении ее торгового знака со стороны ПРООН.

Вероятность путаницы

Критерий путаницы по общему праву иногда основывается на вероятности того, что потребителей вводят в заблуждение путем использования знака, аналогичного тому, который используется другими³⁹. Вероятно, исходя именно из этого, Компания в своем письме утверждает, что использование ПРООН названия, идентичного названию журнала Компании, может привести к тому, что «читатели перепутают эти издания или будут ошибочно считать, что оба они имеют одного и того же издателя или общего спонсора». Мы не нашли ни одного дела по этому вопросу, но по делу, возбужденному в целях предотвращения *регистрации* (не *нарушения*) «продукции под идентичным названием» (на основании 15 U.S.C. 83), окружной суд постановил, что идентичность слов исключает доказывание вероятности путаницы как «неуместное»⁴⁰. Однако имеются веские фактические аргументы, опровергающие это утверждение. Несмотря на то что слова, использованные для обозначения названий, являются идентичными, при решении вопроса о наличии путаницы нельзя делать вывод лишь на основании этих слов. Необходимо выяснить, как этот знак (название) выглядит⁴¹. При внимательном рассмотрении названий выявляются существенные различия. В названии журнала ПРООН «World Development» логотип Организации Объединенных Наций изображен в виде «о», тогда как Компания поместила иной отличительный знак сбоку от слов, образующих название. Эти различия могут иметь существенное значение для отклонения иска об «идентичности».

Для определения вероятности путаницы суд выясняет общее впечатление обычного покупателя, совершающего покупку на условиях, которые обычно существуют на рынке при покупке товаров такого класса⁴². Для того чтобы определить, могут ли слова или рисунок создать путаницу, можно использовать два метода: можно сравнить и сопоставить сами знаки или привести доказательства реальных случаев путаницы при покупке товаров⁴³.

Сравнение и сопоставление знаков

В деле Скотта суд определил следующие факторы в качестве необходимых при анализе сопоставляемых знаков в целях выявления вероятности путаницы: а) степень защиты, обеспечиваемой знаком истца; б) степень сходства между знаками истца и ответчика; в) сравнительный характер соответствующей продукции; г) маркетинг продукции; е) степень внимательности со стороны потребителей; и ф) частота покупок. Основное внимание в ходе анализа уделяется тому, может ли потребитель перепутать происхождение или спонсоров товаров⁴⁴.

1) Степень защиты, обеспечиваемой знаком

Согласно общему праву, если торговые знаки имеют лишь суггестивный или описательный характер, то они являются «слабыми знаками», обеспечивающими собственнику защиту лишь в узкой и ограниченной области, в которой они применяются⁴⁵. Как говорилось выше, знак Компании имеет описательный характер и, следовательно, обеспечивает лишь «слабую» защиту⁴⁶. В результате можно утверждать, что, хотя торговый знак и обеспечивает Компании защиту, степень этой защиты не может быть высокой.

2) Степень сходства между знаками

Как установил суд по делу *McGraw-Hill Pub. Co. v. American Aviation Association*, 117 F.2d 293, 295 (1940), различия между названиями можно определить по размеру и форме используемых букв. В деле *McGraw* суд постановил, что вероятности путаницы не существует, поскольку зарегистрированное название полностью состоит из заглавных букв, тогда как в названии оппонента заглавной является лишь первая буква. Дополнительные различия заключались в том, что верхняя часть первой буквы в зарегистрированном названии имеет заостренную форму, тогда как в другом названии все буквы ровные. Анализ названия «World Development» соответствующих изданий свидетельствует о наличии еще большего числа различий, чем то, которое суд признал достаточным по делу *McGraw*. В названии журнала Компании в слове «World» буквы крупнее, чем в слове «Development». Кроме того, все слова в названии журнала ПРООН находятся на одной линии, тогда как в названии журнала Компании слово «World» помещено в центре над словом «Development». Помимо этого, название журнала ПРООН напечатано на особой желтой этикетке, тогда как название журнала Компании просто напечатано на белой обложке издания. Еще одним фактором, который может свидетельствовать в пользу установления различий между этими изданиями путем сопоставления, является то, что на первой странице каждого издания указаны соответствующие источники.

3) Сравнительный характер продукции

При рассмотрении сравнительного характера продукции суд определяет, используется ли данная продукция разными группами покупателей в различных целях⁴⁷. В данном деле, за исключением того факта, что оба издания касаются одной и той же темы мирового развития, между ними мало общего. Журнал компании World Development является весьма специфическим научным изданием; напечатан мелким шрифтом и содержит статьи высокого интеллектуального уровня. Напротив, журнал *World Development* ПРООН является общественным информационным изданием в рамках проектов ПРООН. На его страницах расположено много больших иллюстраций и текст напечатан более крупным шрифтом; цель этого издания не информировать научные круги читателей о технических вопросах развития, а скорее дать возможность «директивным органам, преподавателям, группам граждан, неправительственным организациям и средствам массовой информации... глубже понять, чем занимается ПРООН, как она действует и чем отличается от других организаций»⁴⁸. Из-за различий в целях, интеллектуальном уровне и формате этих изданий широко дифференцирован и круг их читателей. Мало вероятно, что читатель перепутает эти два источника, поскольку различия между ними выявляются даже при самом беглом ознакомлении с их содержанием, форматом или названиями.

4) Маркетинг продукции

Компания скорее всего осуществляет сбыт своего периодического издания в основном через платную подписку. ПРООН же не продает свое издание и, следовательно, не предусматривает платную подписку. Даже если Компания продает значительную часть своего периодического издания через книжные магазины или другие аналогичные пункты сбыта, тот факт, что издание ПРООН распространяется бесплатно, практически исключает возможность перепутать их. Единственным местом, где каналы маркетинга могут пересекаться, являются библиотеки, в которых могут иметься оба издания. Однако в этом случае отсутствуют *покупатели*, которые могут быть введены в заблуждение.

Кроме того, каналы распространения, используемые ПРООН, являются уникальными. ПРООН распространяет свой журнал *World Development* через свои информационные центры в тех странах, в которых она осуществляет свою деятельность. Ее периодические издания направляются также в учреждения, организации и т. д., которые заинтересованы в деятельности ПРООН и запрашивают информацию. Это периодическое издание практически не может попасть в традиционные каналы сбыта «коммерческого» издания. Поскольку пересечение каналов сбыта этих изданий мало вероятно, мало вероятно и то, что потребитель может стать жертвой путаницы, которую должен предотвратить закон о товарном знаке.

5) Степень внимательности со стороны потребителей

В деле *Скотта* суд провел различие между опытными и обычными покупателями и признал, что опытные покупатели реже становятся жертвами путаницы и лучше умеют определять разницу между похожими товарами⁴⁹. Как было отмечено выше, периодическое издание Компании

является высоконучным журналом, имеющим соответствующего опытного читателя. Таким образом, читатели журнала [Компании] смогут определить разницу между этими двумя изданиями и практически избежать путаницы. Кроме того, покупатели журнала Компании уверены в своем выборе — при покупке этого издания приобретение этого издания является результатом хорошо продуманного решения. Таким образом, данное дело отличается от дела *Playboy Enterprises, Inc. v. Chuckleberry Pub., Inc.*, 687 F.2d 563, 566 (1982), в котором суд усмотрел вероятность путаницы, поскольку «окончательное решение произвести покупку, как правило, является спонтанным». Кроме того, в деле *McGraw* суд определил, что читательская публика, состоящая из подписчиков по почте, вряд ли может стать жертвой путаницы⁵⁰. То же самое можно сказать и в отношении приобретения периодического издания Компании.

6) Частота покупок

Еще одним аргументом, свидетельствующим о различиях между этими двумя изданиями и снижающим вероятность путаницы, является тот факт, что эти журналы издаются в разные периоды: журнал *World Development* издается Компанией ежемесячно, тогда как журнал ПРООН выходит раз в два месяца.

Резюме

Совокупность всех факторов, имеющих отношение к сопоставлению знаков, свидетельствует о недостаточности элементов сходства между периодическим изданием ПРООН и журналом Компании, для того чтобы заявлять о наличии путаницы в качестве основания для вывода о нарушении торгового знака.

Доказательство, основанное на фактических примерах путаницы

Вторым методом, с помощью которого Компания могла бы доказать, что возможность появления путаницы существует, является представление, в качестве доказательства, фактических примеров путаницы при покупке товаров⁵¹. Компания в своих сообщениях не привела ни одного фактического примера путаницы, и с учетом рассмотренных выше различий между этими двумя периодическими изданиями какие-либо фактические примеры путаницы вряд ли будут приведены вообще. Но даже в том случае, если будет приведен хотя бы один фактический пример путаницы, он не обязательно будет убедительным доказательством. В деле *McGraw* были приведены убедительные доказательства вполне очевидных ошибок, допущенных отдельными лицами и при обмене письмами между двумя соответствующими компаниями. Суд признал, что эти оба вида ошибок часто допускаются даже старыми, весьма авторитетными фирмами и что «издатель, несмотря на регистрацию своего торгового знака, не может быть защищен от всех дефектов человеческого мышления и памяти... Нельзя ссылаться на вероятность путаницы, заявляя, что в каком-то месте в какое-то время кто-то сделал неправильный выбор»⁵². Если исходить из этого анализа, то Компания скорее всего не сможет привести достаточно убедительные доказательства в обоснование вывода о вероятности того, что можно спутать два рассматриваемых периодических издания.

Намерение ПРООН

Несмотря на то что намерение не является элементом нарушения торгового знака, намерение выдать товар за продукцию другого изготовителя «дает повод для рассмотрения вопроса о возможности возникновения путаницы»⁵³. ПРООН не намерена вводить общественность в заблуждение, заставляя ее полагать, что используемый ею торговый знак обозначает издание Компании. Во-первых, ПРООН имеет безупречную репутацию и не нуждается в использовании престижа другой организации, прибегая к каким-либо ухищрениям. Во-вторых, ПРООН распространяет свой журнал бесплатно и не стремится к получению коммерческой выгоды от такого распространения, поэтому нельзя утверждать, что периодическое издание ПРООН «паразитирует на престиже истца и тем более, что оно свидетельствует о какой-либо попытке “выдать” свою продукцию» за продукцию Компании⁵⁴.

Причина использования ПРООН названия «World Development» заключается в том, что оно позволяет в форме описательного повествования информировать общественность о работе ПРООН и о содержании ее журнала. Как постановил суд по делу *McGraw*, «возможность охарактеризовать журнал по его теме является слишком очевидной и не оставляет места для сомнений»⁵⁵. Используя это название для своего журнала, ПРООН отнюдь не намеревалась проникнуть на рынок Компании, нарушить ее торговый знак, ввести в заблуждение покупателей или общественность либо эксплуатировать престиж Компании, ассоциирующийся с ее торговым знаком, и поэтому ее намерение не может служить основанием для заключения о нарушении торгового знака по иску Компании⁵⁶.

Тот факт, что ответчик продолжает использовать торговый знак после того, как против этого было заявлено возражение, иногда истолковывается как свидетельство недобросовестности⁵⁷. Несмотря на это, письмо, направленное Компанией в адрес ПРООН, вовсе не означает, что последняя обязана прекратить использование этого названия, чтобы продемонстрировать Компании свою добрую волю. Исключение из вывода о недобросовестности допускается в том случае, когда ответчик уведомлен, считает, что нарушений нет, и настаивает на своих правах⁵⁸.

Результат

По нашему мнению, использование ПРООН названия «World Development» не является нарушением прав Компании согласно разделу 15 U.S.C. 114, даже если предположить, что название журнала Компании является зарегистрированным действительным торговым знаком.

IV. Нарушение по существу раздела 15 U.S.C. 1125

В разделе 1125 содержится положение, запрещающее указывать ложное происхождение или давать ложное описание товаров и услуг даже в тех случаях, когда речь идет не о торговых знаках, зарегистрированных на федеральном уровне. Компания утверждает, что использование ПРООН того же названия, что и название журнала Компании, означает указание ложного происхождения. Для возбуждения иска по этой жалобе Компании придется прежде всего доказать, что использование названия ее журнала привело к регистрации действительного торгового знака, пользующегося защитой. Основания для доказывания этого допущения те же, что и осно-

вания, которые требуются для этого по смыслу раздела 1114, и доказательство «слабости» знака, о чем говорилось выше, будет иметь для Компании такие же негативные последствия, как если бы она возбуждала иск на основании раздела 1125. Даже предположив, что Компания обладает действительным торговым знаком, следует признать, что издательская компания несет такое же бремя доказывания вероятности возникновения путаницы путем сравнения знаков или приведения в качестве доказательства фактических примеров путаницы при покупке, что и доказывание на основании раздела 1114. Трудности, с которыми это будет сопряжено, как выяснилось при подробном рассмотрении дела в соответствии с разделом 1114, позволяют предположить, что иск на основании этого раздела также оставляет мало надежды на успех. Таким образом, в силу причин, рассмотренных согласно положениям раздела 1114, использование ПРООН названия «World Development» не ущемляет права периодического издания Компании и на основании положений раздела 15 U.S.C. 1125.

V. Заявление об умалении товарного знака

Компания утверждает, что периодическое издание ПРООН будет оказывать негативное влияние на репутацию торгового знака Компании. В общем праве предусмотрены основания для иска об «умалении товарного знака», если использование знака, аналогичного знаку истца, имеет негативные последствия для ценности знака истца, поскольку может полностью лишить его различительной силы⁵⁹. В деле об умалении товарного знака доказательств фактической путаницы или вероятности путаницы не требуется. Вместо этого истец должен привести доказательства различительной силы знака. Такая различительная сила может быть достигнута благодаря исключительной уникальности знака или в результате существенных усилий по обеспечению рекламы⁶⁰.

Выше уже рассматривался вопрос о том, что знак Компании даже не может пользоваться защитой, но, если бы он пользовался ею, он был бы «слабым» знаком и, следовательно, имел бы слабую защиту. Даже в деле *Скотта* суд отклонил точку зрения об исключительной уникальности знака «Micro Nauts» (название более причудливое, нежели название «World Development»), поскольку приставка «micro» используется во многих других товарных знаках в той же сфере бизнеса, а термин «nauts» является лишь сокращенным вариантом термина «nautical» (морской)⁶¹. Подобное сомнение можно высказать и в отношении аналогичного утверждения Компании.

Кроме того, умаление рекламной ценности знака возможно лишь в случае широкой или активной рекламной кампании⁶². Возникает сомнение по поводу того, является ли реклама, обеспечиваемая Компанией, достаточной для того, чтобы соответствовать этому предположению. К тому же на Компании лежит бремя доказывания того, что использование ПРООН названия «World Development» способно ослабить «позитивные ассоциации», которые может вызывать знак Компании. С учетом положения ПРООН и больших различий в значимости самих периодических изданий сделать это было бы трудно, а то и невозможно.

VI. Возможное возмещение ущерба по иску о нарушении

Если Компания выигрывает иск против ПРООН, то в разделе 15 U.S.C.

1117 предусматриваются средства правовой защиты. Большинство исков о нарушении составляют иски, основанные на праве справедливости, и самым распространенным средством правовой защиты является судебный запрет в отношении стороны-нарушителя. В иске, целью которого является вынесение судебного запрета, истцу не нужно доказывать фактический ущерб, а следует доказать лишь вероятность ущерба⁶³. Однако в разделе 1117 фактически предусматривается ущерб в виде упущенной выгоды в результате нарушения. Как правило, истец должен доказать утраченный объем сбыта, чтобы было вынесено решение о присужденных убытках; некоторые суды отказывались присуждать убытки на том основании, что стороны не конкурировали друг с другом⁶⁴. Поскольку распространение бесплатного журнала ПРООН скорее всего не причинит Компании никакого ущерба в виде утраченной выгоды, а ПРООН, в сущности, не является ее «конкурентом», убытки, по всей видимости, присуждены не будут.

Присуждались штрафные убытки, однако основанием для присуждения таких убытков должно быть умышленное и немотивированное нарушение⁶⁵. Поэтому не стоит опасаться, что суд присудит взыскание таких убытков с ПРООН. И наконец, Верховный суд по делу *Fleischman Corp. v. Maier Brewing*, 386 U.S. 714, 721 (1966) вынес постановление о том, что в делах о нарушении торгового знака гонорар за услуги адвоката не выплачивается.

VII. Привилегии и иммунитеты

В соответствии с разделом 2 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций Организация Объединенных Наций, в том числе и ПРООН, пользуется иммунитетом от любой формы судебного вмешательства, за исключением того или иного конкретного случая, когда Организация определенно отказывается от иммунитета⁶⁶. Тем не менее, согласно разделу 29 Конвенции, Организация устанавливает положения для соответствующих способов разрешения, в частности, споров по вопросам частного права, в которых Объединенные Нации являются стороной. Таким образом, в случае официальной жалобы Компании Организация Объединенных Наций обязана предложить арбитраж в качестве возможного способа разрешения спора или отказаться от своего иммунитета с целью рассмотрения этого конкретного дела в судебном порядке.

27 июля 1988 года

КАДРОВЫЕ ВОПРОСЫ

5. Правовой статус набираемого на национальной основе персонала по проектам категории специалистов — Раздел 18 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года — Основные единообразные соглашения о помощи

Меморандум на имя Главного советника по вопросам персонала по проектам Отдела по вопросам политики Бюро по разработке политики и оценке программ (БРПОП)

1. Настоящим отвечаем на Ваш меморандум от 21 января 1988 года, в котором Вы запрашиваете наше заключение относительно правового

статуса набираемого на национальной основе персонала по проектам категории специалистов (НППКС) в свете предлагаемого пересмотра главы 4500 (Персонал по проектам) Руководства Программы развития Организации Объединенных Наций и содержащегося в нем Типового договора об обслуживании.

2. В настоящее время правовой статус НППКС регулируется соответствующими положениями Основного единообразного соглашения о помощи (ОЕСП), Руководства и Типового договора об обслуживании. Ни один из этих документов в их нынешней форме не дает оснований для предоставления НППКС права на получение статуса сотрудников или должностных лиц Организации Объединенных Наций и организаций, входящих в ее систему, или не может истолковываться как документ, предусматривающий такие основания.

3. Правовой статус должностных лиц Организации регулируется положениями статьи 105 Устава, в которой, среди прочего, предусматривается, что они «...также пользуются привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для самостоятельного выполнения ими своих функций, связанных с деятельностью Организации».

4. Некоторые подробно изложенные положения о привилегиях и иммунитетах содержатся в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года. В разделе 18 этой Конвенции предусматривается, что «должностные лица» Организации, среди прочего, не подлежат судебной ответственности за сказанное или написанное ими и за все действия, совершенные ими в качестве должностных лиц; освобождаются от государственного налогообложения, освобождаются от государственных служебных повинностей, пользуются теми же привилегиями в отношении обмена валюты, которые предоставляются должностным лицам соответствующего ранга, входящим в состав дипломатических миссий, и т. д. Согласно официальному толкованию, данному Генеральной Ассамблеей, к «должностным лицам» относятся все сотрудники Организации Объединенных Наций, за исключением тех, кто принимается на службу на месте и получает вознаграждение из расчета проработанных часов⁶⁷.

5. Эти привилегии и иммунитеты предоставляются должностным лицам в интересах Организации Объединенных Наций, а не для их личной выгоды. Такие льготы представляют собой так называемые функциональные иммунитеты, поскольку они применяются лишь во время выполнения сотрудниками своих служебных обязанностей. Кроме того, в Конвенции содержатся положения, регулирующие правовой статус, привилегии и иммунитеты экспертов, выполняющих поручения Объединенных Наций (эта категория сотрудников именуется «эксперты в командах»).

6. В статье IX Основного единообразного соглашения о помощи, озаглавленной «Привилегии и иммунитеты», предусматривается обязанность правительства соответствующей страны применять положения Конвенции 1946 года в отношении «Организации Объединенных Наций и ее органов, включая ПРООН и вспомогательные органы Организации Объединенных Наций, выступающие в качестве учреждений-исполнителей ПРООН...», а также в отношении их сотрудников». В подпункте а пункта 4 этой статьи содержится специальное положение об исключении из

общих правил, касающемся персонала, набранного на месте. Согласно этому положению привилегии и иммунитеты, предусмотренные в Конвенции 1946 года, предоставляются всем лицам, оказывающим услуги от имени ПРООН, «за исключением набранного на месте персонала из числа граждан правительства». Под этой формулировкой понимается, что термин «набранный на месте персонал из числа граждан правительства» включает НППКС.

7. В соответствии с положениями Руководства НППКС не обладает статусом сотрудников Организации Объединенных Наций и поэтому не подпадает под действие Правил о персонале организаций системы Организации Объединенных Наций. На основании приведенных выше положений ОЕСП и Руководства в разделе V Типового договора об обслуживании содержится четко изложенное требование ни в каких отношениях не считать лицо, подписавшее договор, сотрудником учреждения-исполнителя и не распространять на него действие правил и положений о персонале учреждения-исполнителя или положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

8. Переговоры с различными странами о заключении Основного единообразного соглашения о помощи прямо свидетельствуют о том, что правительства совершенно не склонны, а то и вообще не желают предоставлять какие-либо привилегии и иммунитеты своим гражданам, нанятым на месте для оказания помощи ПРООН в реализации ее проектов. В соответствии с нашими архивными данными ни одним из действующих основных единообразных соглашений о помощи не предусматривается предоставление каких-либо из подобных иммунитетов, льгот или привилегий гражданам, нанятым на месте.

9. В докладе Консультативного комитета по основным вопросам (ККОВ) (раздел VI которого Вы любезно нам предоставили) прямо указано, что правительства часто не соглашались предоставлять НППКС даже ограниченный функциональный иммунитет путем включения соответствующего положения об этом в проектный документ. Как представляется, для обсуждения подобного положения об ограниченном функциональном иммунитете НППКС в проектных документах потребуются соответствующие существенные изменения в тексте Основного единообразного соглашения о помощи со всеми вытекающими из этого последствиями.

10. Таким образом, на данном этапе представляется нецелесообразным выделять НППКС в качестве новой категории «персонала». Тем не менее, если в определенных случаях возникнет серьезная необходимость предоставить определенные функциональные иммунитеты некоторым представителям НППКС, это может быть сделано на основе *ad hoc*. Такая возможность не исключается полностью и в отношении самого Основного единообразного соглашения о помощи. В соответствии с подпунктом *a* пункта 4 статьи IX правительство, в сущности, не обязано предоставлять привилегии и иммунитеты своим гражданам, нанятым на местной основе. Однако в Соглашении сформулировано условие, согласно которому определенные привилегии предоставляются, «если Стороны не договорились об ином в проектных документах, относящихся к конкретным проектам...».

11. В связи с Соглашением об обслуживании, которое применяется Международной организацией труда (МОТ), хотелось бы обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что в формулировках этого Соглашения

встречаются некоторые противоречия, и, по нашему мнению, оно нуждается в определенных уточнениях. Например, пунктом 4 предусматривается неприменение Положений о персонале МОТ. Вместе с тем в пункте 12 говорится, что положения приложения II к Положениям о персонале МОТ могут применяться в отношении лица, подписавшего Соглашение, как если бы оно было сотрудником, работающим по срочному контракту. Кроме того, мы полагаем, что такие термины, как «разумный период» (пункты 15 и 18), «серьезный проступок» (пункт 17) и «любая услуга» (пункт 20), нуждаются в уточнении с правовой точки зрения.

12. Вышеизложенные комментарии и замечания представляют собой нашу предварительную точку зрения по этому вопросу впредь до получения конкретных предложений в этом отношении.

11 февраля 1988 года

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

6. СТАТУС ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ и учреждений Организации Объединенных Наций в отношении налога на обмен валюты — Пункт *b* раздела 5, пункт *a* раздела 7 и пункт *e* раздела 18 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций — Статья 34 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года

Вербальная нота на имя Постоянного представителя государства-члена

Юрисконсульт Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Постоянному представителю (название государства-члена) и имеет честь обратить внимание на вопрос о 30-процентном налоге на обмен валюты, который с мая 1987 года применяется в (название государства) в отношении Организации Объединенных Наций, включая Программу развития Организации Объединенных Наций и другие учреждения Организации Объединенных Наций, осуществляющие программы в этом государстве.

Юрисконсульт обращает внимание на тот факт, что это затрагивает открытые в (название государства) официальные счета Организации Объединенных Наций, ПРООН и других учреждений Организации Объединенных Наций, а также счета по проектам и личные счета сотрудников.

По мнению Юрисконсультанта, статус Организации Объединенных Наций, ПРООН и других учреждений Организации Объединенных Наций, находящихся в (название государства), в связи с вопросом о налогообложении и конвертируемости валюты, вероятно, не вполне понят и требует незамедлительного уточнения.

Как Постоянному представителю (название государства) известно, статья IX Соглашения от 29 апреля 1977 года между ПРООН и (название государства) касается привилегий и иммунитетов и, в частности, предусматривает, что правительство «применяет в отношении Организации Объединенных Наций и ее органов, включая ПРООН... в том, что касается их имущества, фондов и авуаров, а также в отношении их сотрудников... положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций».

В пункте *a* раздела 7 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций говорится, что Объединенные Нации и их активы освобождаются от всех прямых налогов, а пунктом *b* раздела 18 предусматривается, что должностные лица Объединенных Наций освобождаются от обложения налогами окладов и вознаграждений, уплачиваемых им Объединенными Нациями.

В пункте *b* раздела 5 Конвенции также предусматривается, что Объединенные Нации «могут переводить свои фонды, золото и валюту из одной страны в другую, или в пределах любой страны, и обращать любую валюту, находящуюся в их распоряжении, в любую другую валюту». В пункте *e* раздела 18 Конвенции говорится, что должностные лица Объединенных Наций «пользуются теми же привилегиями в отношении обмена валюты, которые предоставляются должностным лицам соответствующего ранга, входящим в состав дипломатических миссий, аккредитованных при соответствующем правительстве». В связи с этим следует отметить, что в статье 34 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года⁸, стороной которой это государство является, предусматривается, что государство пребывания освобождает дипломатического агента «от всех налогов, сборов и пошлин, личных и имущественных, государственных, районных и муниципальных».

По мнению Юрисконсультанта, 30-процентный налог на обмен валюты в случае его применения в отношении Организации Объединенных Наций, ПРООН и других учреждений Организации Объединенных Наций, осуществляющих программы в (название государства), и их персонала представлял бы прямой налог по смыслу пункта *a* раздела 7 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Кроме того, он противоречил бы цели положений пункта *e* раздела 18 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, рассматриваемых в свете положений статьи 34 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

Юрисконсультант выражает надежду на то, что компетентными органами в (название государства) при применении налога на обмен валюты будут произведены соответствующие коррективы с целью обеспечить соответствие с вышеуказанными международными обязательствами.

9 февраля 1988 года

7. ЗАЯВЛЕНИЕ ЮРИСКОНСУЛЬТА ПО ВОПРОСУ О РЕШЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В ОТНОШЕНИИ ЗАПРОСА НА ВИЗУ ДЛЯ Г-НА ЯСИРА АРАФАТА, СДЕЛАННОЕ НА 136-м ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА ПО СНОШЕНИЯМ СО СТРАНОЙ ПРЕБЫВАНИЯ 28 НОЯБРЯ 1988 ГОДА*

1. На заседании, которое состоялось сегодня утром, несколько представителей сослались на заявления Генерального секретаря и Председателя Генеральной Ассамблеи в связи с отказом в выдаче визы для г-на Ясира Арафата. По этой причине я не собирался делать заявление

* Первоначально представлен в качестве документа Шестого комитета Генеральной Ассамблеи (A/C.6/43/7). Распространяется в соответствии с решением Шестого комитета, принятым на его 51-м заседании 29 ноября 1988 года.

на этом заседании, однако в свете выступлений ряда представителей, и в частности представителя страны пребывания, я хотел бы высказать следующие замечания.

2. Прежде всего хотел бы подтвердить, что, как заявил сегодня утром Постоянный наблюдатель от Организации освобождения Палестины (ООП), запрос на визу для г-на Ясира Арафата, Председателя Исполнительного комитета ООП, был направлен Генеральному секретарю во второй половине дня 8 ноября 1988 года. В запросе на визу однозначно указывалось, что целью поездки г-на Арафата является участие в работе сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи. Эта нота была передана мною Представительству Соединенных Штатов 9 ноября; ввиду того что виза запрашивалась для Председателя Исполнительного комитета ООП, я вручил эту ноту лично послу Герберту С. Окуну из Представительства Соединенных Штатов. Вручая этот запрос 9 ноября, я обратил внимание посла Окуну на тот факт, что нота составлена в тех же формулировках, что и обычные запросы визы для ООП, что г-н Арафат указывается в ней как Председатель Исполнительного комитета ООП и что целью его поездки является участие в работе сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи; поэтому, по моему мнению, этот запрос подпадает под разделы 11, 12 и 13 Соглашения о месторасположении Центральные учреждений. Как известно, в разделах 11, 12 и 13 Соглашения о месторасположении Центральные учреждений, в частности, предусматривается, что не должны чиниться препятствия проезду в район Центральные учреждений лиц, приглашенных Организацией Объединенных Наций, что это положение применяется независимо от состояния двусторонних отношений со страной пребывания и что необходимые визы «должны выдаваться... в возможно краткий срок».

3. Судя по заявлению Государственного департамента от 27 ноября 1988 года, касающемуся решения государственного секретаря в отношении запроса на визу для г-на Арафата, Соединенные Штаты признают тот факт, что они обязаны обеспечивать определенные права на въезд, транзит и проживание лицам, приглашенным в район Центральные учреждений Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. В заявлении Государственного департамента говорится далее, что «Конгресс Соединенных Штатов обусловил вступление Соединенных Штатов в Соглашение о месторасположении Центральные учреждений сохранением за правительством Соединенных Штатов права препятствовать въезду иностранцев, связанных с Организацией Объединенных Наций или приглашенных ею, “в целях обеспечения собственной безопасности”». На странице 3 заявления Государственного департамента говорится, что «Соглашение о месторасположении Центральные учреждений, включенное в государственный закон 80-357, резервирует за нами (то есть Соединенными Штатами) право препятствовать въезду лиц, представляющих угрозу нашей безопасности». Это так называемая оговорка, касающаяся безопасности, на которую сослалась сегодня утром представитель страны пребывания.

4. В этой связи я напоминаю, что в разделе 13 d Соглашения о месторасположении Центральные учреждений говорится, что «за исключением случаев, предусмотренных выше в настоящем разделе и в Общей конвенции, Соединенные Штаты сохраняют полный контроль и наблюдение над прибытием лиц... на территорию Соединенных Штатов». Таким

образом, в Соглашении однозначно говорится, что у лиц, упомянутых в разделе 11, существует ничем не ограниченное право на въезд в Соединенные Штаты с целью проезда в район Центральных учреждений.

5. В Соглашении не содержится оговорки в отношении права препятствовать въезду тем, кто представляет, по мнению страны пребывания, угрозу ее безопасности. В заявлении Государственного департамента, по всей видимости, содержится ссылка на раздел 6 государственного закона 80-357, который гласит:

«Ничто в Соглашении не должно толковаться как каким-либо образом умаляющее, ограничивающее или ослабляющее право Соединенных Штатов обеспечивать свою собственную безопасность и полностью контролировать въезд иностранцев на любую часть территории Соединенных Штатов, за исключением района Центральных учреждений и непосредственно примыкающих к нему участков... и таких районов, которые по разумной необходимости надо пересечь при транзите между вышеуказанным районом и зарубежными странами».

6. Между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами существуют расхождения во мнениях в отношении юридического характера и обоснованности этого положения с точки зрения международного права. Такие расхождения возникали не раз, однако я не считаю необходимым подробно останавливаться на этом расхождении во мнениях, по которому позиция Организации Объединенных Наций четко определена в меморандуме Правового департамента Организации Объединенных Наций, воспроизведенном в документе E/2397 Экономического и Социального Совета от 10 апреля 1953 года, в частности в пунктах 9-11. Каким бы ни был международно-правовой характер этой оговорки, в нынешних обстоятельствах достаточно сослаться на формулировку раздела 6, в котором говорится о необходимости «обеспечивать собственную безопасность и полностью контролировать въезд иностранцев на любую часть территории Соединенных Штатов, за исключением района Центральных учреждений и непосредственно примыкающих к нему участков (выделено мною)... и таких районов, которые по разумной необходимости надо пересечь при транзите между вышеуказанным районом и зарубежными странами».

7. Направленный г-ном Арафатом запрос на визу касается исключительно посещения района Центральных учреждений. Таким образом, этот запрос полностью подпадает под сферу действия раздела 11, под сферу действия исключения, предусмотренного в разделе 13 *d* Соглашения о Центральных учреждениях, и не охватывается разделом 6 закона 80-357.

8. Кроме того, я хотел бы напомнить, что в 1953 году, когда возникла проблема в связи с отказом, по соображениям национальной безопасности, в выдаче визы лицу, приглашенному Экономическим и Социальным Советом, занимавший в то время пост Генерального секретаря Даг Хаммаршельд вступил в переговоры со страной пребывания в целях поиска способа рассмотрения и разрешения подобных трудностей. Этим переговорам был посвящен опубликованный Генеральным секретарем в документе E/2492 от 27 июля 1953 года доклад о положении дел, и этот же вопрос рассматривался в одной из глав его ежегодного доклада за 1953-1954 годы (A/2663). В этих докладах он указал, что право на въезд в район

Центральных учреждений и выезд из него не является предметом каких-либо оговорок. Он также указал, что, с точки зрения Организации Объединенных Наций, следует признать, что какое-либо лицо не должно допускаться в страну пребывания в том случае, если имеются ясные и убедительные доказательства того, что такое лицо намеревается недобросовестно использовать свою поездку как предлог для занятия деятельностью, направленной против безопасности этой страны. Он информировал государства-члены о заверении представителей Соединенных Штатов в том, что если в дальнейшем будут возникать какие-либо серьезные вопросы относительно применения, в особых случаях, положений, относящихся к допущению в район Центральных учреждений или проживанию близ этого района, то эти представители будут консультироваться с ним и возможно более полно информировать его, с тем чтобы обеспечить соответствие принимаемого решения правам заинтересованных сторон. Я хотел бы отметить, что никакие консультации не проводились, а Генеральный секретарь не был полностью информирован в этой связи.

9. В своем заявлении, сделанном сегодня на утреннем заседании, представитель Соединенных Штатов упомянула о, я цитирую, «редких случаях» отказа Соединенных Штатов в выдаче виз лицам, въезжающим в Соединенные Штаты для целей Организации Объединенных Наций, с тем чтобы обеспечить защиту интересов национальной безопасности. Кроме того, представитель Соединенных Штатов заявила, что практика Организации Объединенных Наций подтверждает право Соединенных Штатов отказывать в выдаче виз, и за период с 1954 года Организация Объединенных Наций в целом ряде случаев молчаливо соглашалась с подобной практикой.

10. Я хотел бы официально заявить, что такая практика не встречала молчаливого согласия со стороны Организации Объединенных Наций. Действительно, в ряде случаев Соединенные Штаты отказывали в выдаче виз представителям государств или лицам, приглашенным в Организацию Объединенных Наций, и Организация Объединенных Наций не возражала в тех случаях, когда само запрашивающее государство по собственным соображениям не настаивало на выдаче визы. Юридическая позиция Организации Объединенных Наций в отношении обязательства страны пребывания выдавать визы, равно как и позиция Организации Объединенных Наций в отношении так называемой оговорки о безопасности, всегда со всей определенностью доводилась до сведения страны пребывания.

11. Что касается причин, приведенных страной пребывания в связи с нынешним делом, то я хотел бы указать, наконец, что в заявлении Государственного департамента нет никаких указаний на то, что пребывание в Организации Объединенных Наций Председателя Исполнительного комитета ООП г-на Арафата само по себе будет каким-либо образом угрожать безопасности Соединенных Штатов. Иначе говоря, страна пребывания не утверждала, что существуют опасения в отношении того, что по приезде в Соединенные Штаты г-н Арафат может заниматься выходящей за рамки его официальных функций деятельностью, направленной против безопасности страны пребывания. Обоснования, приведенные в заявлении Государственного департамента от 27 ноября 1988 года, не отвечают стандартам, заложенным в ходе переговоров между Генеральным секре-

тарем Хаммаршельдом и властями Соединенных Штатов и указанным г-ном Хаммаршельдом в упомянутом выше докладе.

12. Таким образом, я придерживаюсь мнения о том, что страна пребывания обязана, как и ранее, удовлетворить запрос на выдачу визы Председателю Исполнительного комитета ООП — организации, которой Генеральная Ассамблея предоставила статус наблюдателя.

ПРОЦЕДУРНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ

8. Вопрос о том, может ли государство, не являющееся членом функциональной комиссии Экономического и Социального Совета, но участвующее в ее обсуждениях, выступать по порядку ведения заседания или вносить предложения процедурного характера — Пункт 3 правила 69 Правил процедуры функциональных комиссий («Процедурные вопросы») — Пункт 79 приложения V к Правилам процедуры Генеральной Ассамблеи

Телеграмма на имя Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве

Настоящим ссылаемся на нашу телеграмму по вопросу о том, может ли государство, не являющееся членом функциональной комиссии Экономического и Социального Совета, но участвующее в ее обсуждениях, «поднимать вопросы по порядку ведения заседания или вносить предложения процедурного характера»:

В Правилах процедуры функциональных комиссий⁶⁹ не содержится положений, непосредственно относящихся к этому вопросу.

В пункте 3 правила 69 Правил процедуры функциональных комиссий действительно предусматривается, что «никакое таким образом приглашенное государство не имеет права голоса, но оно может вносить предложения, которые могут быть поставлены на голосование по требованию любого члена комиссии или соответствующего вспомогательного органа». Тем не менее, учитывая прослеживающееся в Правилах процедуры четкое разграничение «предложений процедурного характера» и «предложений и поправок по существу вопроса» (см., в частности, правила 43, 48–55, 57–65 и 68), а также положения правил, непосредственно предшествующих правилу 69 и предусматривающих различие между предложениями по существу вопроса и предложениями процедурного характера, представляется целесообразным сделать вывод о том, что термин «предложения» в пункте 3 правила 69 следует истолковывать как означающий предложения (включая поправки) по существу вопроса, а не предложения процедурного характера, которые, следовательно, не могут вноситься государствами, не являющимися членами данной функциональной комиссии.

Такое толкование соответствовало бы также практике Организации Объединенных Наций, а именно практике резервирования предложений процедурного характера, касающихся руководства заседаниями, за полноправными членами данного органа.

Что касается «выступления по порядку ведения заседания», то в пункте 79 приложения V к Правилам процедуры Генеральной Ассамб-

лей⁷⁰ Вы можете ознакомиться с описанием понятия «порядок ведения заседания», которое в равной мере действительно и для выступлений по порядку ведения заседания в функциональных комиссиях. Таким образом, вопросы по порядку ведения заседания, которые поднимались на основании правила 42 Правил процедуры функциональных комиссий, относятся к категории вопросов, требующих вынесения председательствующим постановления, касающегося ведения заседания и подлежащего возможному опротестованию, и, следовательно, резервируются исключительно за полномочными членами данного органа.

Следует также отметить ряд других моментов. Как разъясняется в пункте 79 приложения V к Правилам процедуры Генеральной Ассамблеи, практику Организации Объединенных Наций, согласно которой участники «выступают по порядку ведения заседания», чтобы получить слово с целью запросить информацию или пояснения, не следует смешивать с выступлениями «действительно» по порядку ведения заседания на основании правила 42, и эта практика может быть принята во внимание председателем, когда по порядку ведения заседания выступают представители, не являющиеся членами данного органа.

Участники, не являющиеся членами функциональных комиссий, могут, однако, делать заявления или замечания по вопросам процедурного характера, которые фактически не являются предложениями процедурного характера или выступлениями по порядку ведения заседания по смыслу правила 42.

29 января 1988 года

9. НАЗНАЧЕНИЕ вспомогательных органов Организации Объединенных Наций в качестве учреждений-исполнителей по проектам Программы развития Организации Объединенных Наций — Статус Международного учебного и научно-исследовательского института по улучшению положения женщин

Меморандум на имя Старшего сотрудника Управления Генерального директора по вопросам развития и международного экономического сотрудничества

1. Настоящим ссылаемся на Ваш меморандум от 10 февраля, в котором Вы запрашиваете нашу рекомендацию по вопросам, касающимся заявления Международного учебного и научно-исследовательского института по улучшению положения женщин на имя Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций о назначении Института в качестве учреждения-исполнителя ПРООН. Ниже приводится наше мнение относительно заявления Института.

А. Статус Института

2. МУНИУЖ был учрежден Экономическим и Социальным Советом (резолюция 31/135 от 16 декабря 1976 года) в соответствии с резолюцией 3520 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1975 года. Устав Института был утвержден решением 1984/124 Совета от 24 мая 1984 года и одобрен резолюцией 39/249 Генеральной Ассамблеи от 9 апреля 1985 года. Согласно статье 1 Устава МУНИУЖ является «автономным учреж-

дением в рамках Организации Объединенных Наций, учрежденным в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций». Институт имеет свой собственный руководящий орган — Совет попечителей, который разрабатывает принципы, политику и директивы, касающиеся деятельности Института. Таким образом, представляется, что с юридической точки зрения Институт является вспомогательным органом Организации Объединенных Наций по смыслу пункта 2 статьи 7 Устава.

В. Назначение вспомогательных органов Организации Объединенных Наций в качестве учреждений-исполнителей проектов ПРООН

3. Практика ПРООН в отношении учреждений-исполнителей заключается в назначении международной организации в целом. В основе подобной практики лежит ряд резолюций Экономического и Социального Совета и Генеральной Ассамблеи, образующих Устав ПРООН⁷¹. ПРООН назначает вспомогательные органы Организации Объединенных Наций учреждениями-исполнителями лишь в том случае, когда компетентный межправительственный орган своим решением прямо предоставляет этот статус соответствующему органу, или обращается непосредственно к Администратору с просьбой использовать услуги этого органа в качестве учреждения-исполнителя. Такая практика применялась в отношении Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию⁷², Организации Объединенных Наций по промышленному развитию⁷³, прежде чем она стала специализированным учреждением, и региональных экономических комиссий⁷⁴.

С. Заключение

4. Поскольку Институт является вспомогательным органом Организации Объединенных Наций, а не организацией, имеющей право быть выбранной в качестве учреждения-исполнителя для реализации проектов ПРООН по смыслу соответствующих резолюций, и поскольку ни Генеральная Ассамблея, ни Экономический и Социальный Совет, являющиеся компетентными межправительственными органами в отношении Института, не предоставляли ему статус учреждения-исполнителя и не обращались к Администратору с просьбой использовать его услуги, мы считаем, что, прежде чем Институт сможет быть выбран в качестве учреждения-исполнителя ПРООН, Генеральная Ассамблея или Экономический и Социальный Совет должны принять решение о предоставлении Институту такого статуса.

18 марта 1988 года

10. Возможность участия Фонда Организации Объединенных Наций в АКЦИОНЕРНОМ КАПИТАЛЕ ЧАСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КАЧЕСТВЕ АКЦИОНЕРА — МАНДАТ Фонда КАПИТАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ — Резолюция 2186 (XXI) ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОТ 13 ДЕКАБРЯ 1966 ГОДА

Меморандум на имя Исполнительного секретаря Фонда капитального развития Организации Объединенных Наций

1. Настоящим отвечаем на Ваш меморандум от 3 марта 1988 года (CDF/PROG/POL/6—CDF/FIN/LOAN PROG), в котором Вы запрашиваете

наше мнение относительно возможности участия Фонда капитального развития Организации Объединенных Наций (ЮНКДФ) в акционерном капитале частного предприятия в качестве акционера в рамках помощи для целей развития, предоставляемой странам-получателям. Вы, в частности, просили нас рассмотреть правовые последствия такого участия, например «ответственность и правовые обязательства Фонда как члена Совета директоров, налоговое положение учреждения Организации Объединенных Наций, использование прибыли, отделение и т. д.». В качестве примера, свидетельствующего о характере предполагаемой деятельности, Вы представили нам предлагаемый проект Фонда в государстве-члене, в соответствии с которым Фонд наряду с другими местными и иностранными учреждениями будет участвовать в акционерном капитале компании, именуемой «Small Enterprise and Advisory Company», которая будет зарегистрирована на основании законодательства этого государства-члена с целью предоставления кредитов его отдельным мелким предпринимателям.

А. Способность Фонда капитального развития Организации Объединенных Наций приобретать акции в капитале частных акционерных обществ

2. Вопрос об участии вспомогательного органа Организации Объединенных Наций во владении акционерным капиталом компании или корпорации сопряжен с рядом политических и правовых проблем, выходящих далеко за рамки затронутого Вами ограниченного круга вопросов. Несмотря на то что в данном случае нет необходимости рассматривать все эти проблемы, тем не менее для ответа на Ваш запрос, вероятно, целесообразно рассмотреть в этой связи положения мандата, предоставленного Фонду Генеральной Ассамблеей.

*Мандат Фонда капитального развития
Организации Объединенных Наций*

3. Фонд капитального развития Организации Объединенных Наций был учрежден на основании резолюции 2186 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1966 года, в которой также содержался его Устав. В статье 1 Устава цель Фонда определена следующим образом:

«Цель Фонда капитального развития состоит в оказании развивающимся странам содействия в развитии их экономики путем *предоставления*, в дополнение к существующим источникам финансовой помощи, *субсидий и ссуд*, в частности долгосрочных беспроцентных ссуд или ссуд по низким процентным ставкам...» (выделено нами). (См. также статью V Устава и положение 8.8 Финансовых положений и правил Фонда капитального развития.)

4. В пункте 1 статьи III этой же резолюции предусматривается:

«Помощь Фонда капитального развития предоставляется правительству государства — члена Организации Объединенных Наций или члена специализированного учреждения и Международного агентства по атомной энергии или группе правительств таких государств, или, по просьбе правительства одного из таких государств, объединению, являющемуся юридическим лицом на территории этого государства».

5. В статье V предусматривается, что:

«1. Фонд капитального развития предоставляет как субсидии, так и ссуды.

2.

3. Помощь предоставляется после заключения между Фондом капитального развития и получающим правительством соглашения. В отношении ссуд в соглашении указываются их срок, процентная ставка и валюта, в которой погашается ссуда, принимая также во внимание экономическое положение получающего государства, как, например, состояние его платежного баланса.

4. ...».

6. Из уставного мандата Фонда капитального развития, выдержки из которого изложены выше, следует, что, хотя Фонд и уполномочен предоставлять субсидии и ссуды на цели капитального развития правительствам и по их просьбе как государственным, так и частным предприятиям, участие во владении и управлении такими предприятиями Генеральной Ассамблеей не разрешено. Таким образом, участие Фонда капитального развития в акционерном капитале частных предприятий представляется несовместимым с целями и задачами, для достижения которых Фонд был учрежден и которые, согласно резолюции 2186 (XXI) Генеральной Ассамблеи, заключаются в обеспечении институциональной структуры в качестве альтернативы существующим финансовым учреждениям (Международному банку реконструкции и развития, Международной финансовой корпорации, Международному валютному фонду и т. д.) для содействия капитальному развитию в развивающихся странах.

7. Если будет принято решение добиваться необходимого законодательного мандата на предлагаемое участие во владении и управлении частными предприятиями, получающими помощь со стороны Фонда, наше Управление с удовольствием подробнее рассмотрит этот вопрос и любые конкретные предложения в этом отношении.

В. Предложение о мерах по осуществлению предлагаемого проекта Фонда капитального развития в государстве-члене

8. Исключительно с целью осуществления проекта мы предлагаем следующее решение вместо мер, предложенных в проекте проектного документа, прилагаемого к Вашему меморандуму:

Между правительством этого государства-члена и Фондом капитального развития Организации Объединенных Наций может быть заключено соглашение с указанием характера предполагаемого проекта и объема помощи со стороны Фонда капитального развития. Затем Фонд капитального развития в соответствии с соглашением, заключенным с правительством, мог бы предоставлять субсидии и/или ссуды, в зависимости от обстоятельств, для оказания содействия в создании капитала и в деятельности предполагаемой компании, а также в создании предусмотренной системы гарантий и оборотного фонда. Это соглашение могло бы также содержать положение, предусматривающее уровень и характер участия в проекте других местных и иностранных финансовых учреждений, например таких, как Голландский банк развития.

17 мая 1988 года

11. ПРАВОМОЧНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО ТРИБУНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ РАССМАТРИВАТЬ ЗАЯВЛЕНИЕ ЗАЯВИТЕЛЯ В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ОН НЕ ЯВЛЯЕТСЯ СОТРУДНИКОМ ОРГАНИЗАЦИИ

*Меморандум на имя Председателя Объединенной
апелляционной коллегии, Женева*

1. Настоящим ссылаемся на Ваш меморандум от 30 мая 1988 года с запросом нашего мнения относительно вышеупомянутого дела, по которому Объединенная апелляционная коллегия в Женеве 10 мая 1988 года постановила, что она не обладает правомочностью и юрисдикцией для его рассмотрения, поскольку г-н Х никогда не был сотрудником Организации Объединенных Наций. Коллегия также приняла решение обратиться к нашему Управлению с просьбой проконсультировать г-на Х по вопросу о том, какой орган в ООН может рассмотреть его апелляцию. 24 июня 1988 года г-н Х прислал мне письмо, касающееся этого вопроса.

2. Как представляется, 17 сентября 1985 года, когда г-н Х был принят на работу Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в государстве-члене в качестве консультанта, УВКБ предложило ему контракт на один год с назначением на должность категории М-3 8-го разряда. По словам руководителя Отдела кадров, он принял предложение, но позднее передумал и пояснил, что хотел бы получить контракт лишь как сотрудник категории М-4 8-го разряда. Как заявил руководитель Отдела кадров, после его отказа сделанное ему предложение было аннулировано. По словам г-на Х, имеющий юридическую силу контракт был заключен⁷⁵. Таким образом, вопрос сводится к тому, был ли заключен контракт между сторонами.

3. Основываясь на своей судебной практике, Административный трибунал Организации Объединенных Наций считает себя правомочным рассматривать заявление даже в том случае, когда заявитель не является сотрудником Организации, при условии, что *предложение о приеме на работу* было сделано компетентным органом (выделено нами)⁷⁶. В ответ на просьбу разрешить правовую ситуацию, возникающую в результате предложения контракта Администрацией, Трибунал заявил, что «данный вопрос, бесспорно, необходимо решать исключительно на основе норм права, которые Административный трибунал Организации Объединенных Наций обязан применять. Поэтому вопрос о том, следует ли считать, что заявитель заключил контракт о приеме на работу с Организацией Объединенных Наций, необходимо решать лишь после рассмотрения дела по существу, что входит в обязанность Трибунала»⁷⁷. Таким образом, Трибунал был бы соответствующим органом для рассмотрения этого дела.

21 июля 1988 года

12. СТАТУС СОТРУДНИКОВ, РАБОТАЮЩИХ ПО КРАТКОСРОЧНОМУ КОНТРАКТУ, КАК МЕЖДУНАРОДНЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ — ПРАВО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОПРЕДЕЛЯТЬ, КТО ЯВЛЯЕТСЯ СОТРУДНИКОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Меморандум на имя Генерального секретаря

Возникла проблема, в связи с которой требуется Ваше обращение к президенту соответствующего государства. Я поддерживаю такое обращение.

Министерство иностранных дел заинтересованного государства информировало Организацию Объединенных Наций о том, что оно поддерживает решение, принятое властями города, в котором находится Организация, о том, что, хотя оклады некоторых сотрудников, работающих по краткосрочному контракту в международных организациях, не облагаются прямым налогом, эти оклады учитываются при исчислении ставки налога, применяемого в отношении их других доходов (*taux global*). Такое решение обосновывается заявлением о том, что власти не считают сотрудников, работающих по краткосрочному контракту, международными гражданскими служащими. Таковыми лицами являются нештатные письменные и устные переводчики, нанятые Организацией Объединенных Наций на условиях не полной занятости, а лишь для работы в определенные периоды активизации деятельности и на время проведения совещаний и сессий. Письменные и устные переводчики не считаются служащими, работающими по контракту; их связь с Организацией Объединенных Наций имеет настолько тесный и конфиденциальный характер, что представляется необходимым распространить на них действие дисциплинарных полномочий Генерального секретаря, и поэтому с ними заключаются краткосрочные контракты на основании Правил и Положений о персонале, серия 300.

Отказ властей признавать этих сотрудников в качестве таковых создает трудности для соответствующих письменных и устных переводчиков; их профсоюзы выступают с резкими протестами в адрес властей и международных организаций. Встает вопрос о выплате организациями возмещения по контрактам данных сотрудников, заключенным от имени профсоюзов. Еще важнее то обстоятельство, что отказ данного государства признавать этих лиц членами персонала Организации создает основную проблему, а именно: ставится под сомнение право Генерального секретаря и исполнительных глав других соответствующих организаций определять, кто является сотрудником.

Этот второй аспект является настолько важным, что после всех безрезультатных попыток представляется необходимым, чтобы Вы обратились с письмом к президенту соответствующего государства, объяснили ему ситуацию и попросили его вмешаться. Этой цели должно послужить прилагаемое ниже письмо.

11 августа 1988 года

Г-н Президент,

Обращаюсь к Вам в связи с вопросом, затрагивающим основополагающий принцип, касающийся статуса и функционирования Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений.

Отделения Организации Объединенных Наций некоторыми из своих сотрудников были информированы о решении Государственного совета и местных органов власти применять систему «совокупной ставки» в отношении облагаемого налогом дохода сотрудников определенной категории, а именно работающих по краткосрочному контракту, например письменных и устных переводчиков. Это означает, что не облагаемый налогом оклад, выплачиваемый этим сотрудникам их организациями, не будет оставлен без внимания и скорее всего будет учитываться при определении ставки налога, применимой в отношении дохода из других источников. Постоянное представительство (название государства), в сущ-

ности, подтвердило, что при определении налоговых ставок местная налоговая инспекция будет учитывать оклады, получаемые этими сотрудниками на основании контрактов с международными организациями, на том основании, что эти сотрудники в период их «работы по контрактам в организациях» не рассматриваются в качестве международных гражданских служащих.

Такая позиция прежде всего ставит под вопрос прерогативу исполнительных глав этих организаций самостоятельно определять категории персонала, относящегося к гражданским служащим, исключительно на основании соответствующих уставов и положений о персонале и при условии одобрения лишь государствами-членами, коллективно представленными в руководящих органах.

Таким образом, как Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций я обязан вмешаться, для того чтобы вновь подтвердить правительству этот важнейший принцип деятельности соответствующих организаций.

Прерогатива исполнительных глав организаций в этом отношении, по существу, воплощена в уставах, в соглашениях о Центральном учреждении и в многолетней практике. Она присуща специальному статусу, предоставленному соответствующим организациям для того, чтобы они могли выполнять свои уставные задачи в условиях полной самостоятельности. Совершенно необходимо, чтобы эти организации могли предоставлять статус гражданских служащих не только своим постоянным или основным сотрудникам, но и другим категориям служащих, призванных под руководством исполнительных глав выполнять задачи, которые часто носят конфиденциальный характер и которые в любом случае например, когда это касается работы устных переводчиков, безусловно, имеют важнейшее значение для деятельности указанных организаций, даже если такая работа выполняется лишь в течение непродолжительного времени.

Единственным имеющимся у организаций способом, позволяющим им предотвращать любые злоупотребления, являются дисциплинарные меры, применимые исключительно в отношении *гражданских служащих* организаций. Поэтому каждая организация, руководствуясь собственными интересами, должна предоставлять этой категории персонала статус международных гражданских служащих.

Само собой разумеется, что в случае согласия с таким доводом вопрос о применении совокупной ставки должен быть снят, поскольку соответствующие лица как гражданские служащие должны в полной мере пользоваться применяемым в отношении них льготным налоговым режимом. Кроме того, в 1979 году органы власти по просьбе Организации Объединенных Наций признали, что система совокупной ставки не может применяться на законных основаниях, если это прямо не предусмотрено в соглашениях о штаб-квартирах учреждений, заключенных между... и ...

Выражаю уверенность в том, что правительство (название государства) как участник Соглашения о Центральном учреждении пожелает подтвердить, что оно разделяет эту точку зрения. Заранее благодарю.

15 августа 1988 года

13. Статус Фонда окружающей среды и Фонда для Хабитат — Правила 206.1 и 210.1 Финансовых правил — Статья 97 Устава — Резолюция 1997 (XXVII) Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1972 года — Роль Директора-исполнителя и руководящих органов Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде и Центра Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (Хабитат)

Меморандум на имя Помощника Генерального секретаря по планированию программ, бюджетным и финансовым вопросам/Контролера

1. Настоящим отвечаем на Ваш меморандум от 17 августа, в котором Вы запрашиваете наше юридическое заключение по вопросу о статусе Фонда окружающей среды и Фонда для Хабитат и в связи с этим об особых полномочиях Генерального секретаря и директоров-исполнителей ЮНЕП и Хабитат.

А. Фонд окружающей среды

2. Фонд окружающей среды был учрежден в соответствии с резолюцией 1997 (XXVII) Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1972 года, в которой (пункт 1 раздела III) Ассамблея постановила «с целью осуществления дополнительного финансирования программ в области окружающей среды учредить начиная с 1 января 1973 года добровольный фонд в соответствии с существующими финансовыми процедурами Организации Объединенных Наций».

3. Кроме того, этой резолюцией (раздел I) учреждается Совет управляющих и предусматривается (раздел II) учреждение в Организации Объединенных Наций Секретариата по вопросам окружающей среды, «который являлся бы центром по проведению мероприятий в области окружающей среды и координации такой деятельности в рамках системы Организации Объединенных Наций и, таким образом, обеспечил бы высокую степень эффективности управления». В соответствии с пунктом 3 раздела II этой резолюции расходы по обслуживанию Совета управляющих и обеспечению деятельности Секретариата по вопросам окружающей среды должны покрываться из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, а оперативные расходы, связанные с программами и их поддержкой, а также административные расходы Фонда окружающей среды должны покрываться самим Фондом.

4. На Совет управляющих возложены определенные функции и обязанности, в частности:

«g) проведение ежегодного обзора и утверждение программы использования ресурсов Фонда окружающей среды, о котором говорится ниже, в разделе III».

Кроме того, на Совет управляющих возложена обязанность разрабатывать «такие общие процедуры, которые необходимы для регулирования деятельности Фонда окружающей среды». Эти Общие процедуры были приняты Советом управляющих в его решении 2 (I) от 22 июня 1973 года. В статье IV Процедур предусматривается, что получение и выделение средств, управление ими, их использование и выплата производятся в соответствии с Финансовыми правилами Фонда окружающей среды ЮНЕП.

Финансовые правила ЮНЕП были изданы Генеральным секретарем на основании Положений Организации Объединенных Наций во исполнение резолюции 3192 (XXVIII) от 18 декабря 1973 года и вступили в силу с 1 января 1976 года.

5. Вопросы управления средствами Фонда окружающей среды регулируются правилами 206.1, 209.1 и 210.1 Финансовых правил. Эти правила гласят:

«Правило 206.1. Генеральный секретарь выступает в качестве хранителя средств, находящихся на счету Фонда, и определяет банк или банки, в которых эти средства должны храниться.

Правило 209.1. Финансовые ресурсы Фонда должны постоянно в максимально возможной степени быть доступными для целей программы Фонда, за исключением средств, необходимых для поддержания на постоянной основе финансового резерва. *После ежегодного выделения ассигнований на покрытие расходов по поддержанию программы и административных расходов Фонда* все ресурсы, по которым не было взято каких-либо иных обязательств или которые не были выделены в резерв, могут быть использованы для деятельности по проектам (выделено нами).

Правило 210.1. *Директор-исполнитель составляет бюджет, охватывающий все ожидаемые оперативные расходы и расходы по поддержанию программы (в отличие от расходов, указанных в регулярном бюджете Организации Объединенных Наций) Фонда по форме, отвечающей соответствующим бюджетным положениям, правилам, политике и практике Организации Объединенных Наций. Бюджет может включать ассигнования на непредвиденные обстоятельства»* (выделено нами).

6. Полномочия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций отчасти основываются на статье 97 Устава, в которой говорится, что он «является главным административным должностным лицом Организации». В соответствии с этими полномочиями Генеральный секретарь назначает персонал согласно Правилам о персонале и выступает в качестве хранителя фондов Организации согласно Финансовым положениям. Соответственно, именно Генеральный секретарь назначает Директора-исполнителя ЮНЕП на основании Положений о персонале (статья 101 Устава) после его избрания Генеральной Ассамблеей. В том, что касается Фонда ЮНЕП, Генеральный секретарь осуществляет свои полномочия на основании Финансовых положений путем издания правил, касающихся управления Фондом, и в силу этих правил он выступает в качестве хранителя Фонда [резолюция 3192 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи и правило 206.1 Финансовых правил ЮНЕП].

7. Значительная часть полномочий, предоставленных Генеральному секретарю, была, естественно, делегирована Генеральным секретарем Директору-исполнителю, а Генеральная Ассамблея делегировала Совету управляющих функции, касающиеся деятельности ЮНЕП по программе. Однако такое делегирование не умаляет окончательной ответственности и полномочий Генерального секретаря или Генеральной Ассамблеи.

8. В связи с этим следует отметить, что в резолюции 2997 (XXVII) Генеральной Ассамблеи проводится различие между расходами, связан-

ными с административной и программной поддержкой деятельности, финансируемой за счет Фонда окружающей среды, и расходами, связанными с финансированием деятельности по программе как таковой. Относительно непосредственной деятельности по программе Совету управляющих, согласно подпункту g пункта 2 раздела I резолюции, поручено «проведение ежегодного обзора и утверждение программы использования ресурсов Фонда окружающей среды, о котором говорится ниже, в разделе III». В пункте 3 раздела III резолюции определены масштабы деятельности по программе, финансируемой за счет Фонда в соответствии с решением, которое может быть принято Советом управляющих.

9. Покрытие расходов Секретариата по вопросам окружающей среды, указанных в регулярном бюджете или бюджете Фонда, обеспечивается административными мероприятиями, включенными в адресованную Генеральной Ассамблее записку Генерального секретаря от 19 октября 1973 года (A/C.5/1505/Rev.1). Финансовые и кадровые мероприятия, предусмотренные в этой записке, заключались в делегировании Директору-исполнителю максимального объема децентрализованных полномочий по управлению средствами из Фонда окружающей среды и их использованию для покрытия расходов по поддержанию программы и административных расходов.

10. Однако в силу своих общих полномочий как главного административного должностного лица Организации Генеральный секретарь сохраняет за собой окончательное право определять мероприятия в области общего обслуживания в Найроби и вносить бюджетные предложения Генеральной Ассамблее, включая ассигнования из средств Фонда окружающей среды на финансирование этого обслуживания. Это, в частности, касается тех случаев, когда Генеральный секретарь действует во исполнение мандата Генеральной Ассамблеи, предусмотренного, например, в ее резолюции 41/213, в которой Генерального секретаря просят «принять меры по повышению эффективности административного и финансового функционирования Организации Объединенных Наций с целью усиления ее действенности в решении политических, экономических и социальных вопросов». После того как Генеральная Ассамблея примет решение по таким предложениям, Директор-исполнитель, в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи, должен включить необходимые затраты, относимые на счет Фонда, в бюджет, как того требует правило 210.1 Финансовых правил, для утверждения Советом управляющих в соответствии со статьей VI Процедур Генеральной Ассамблеи, регулирующих деятельность Фонда.

В. Фонд для Хабитат

11. Фонд Организации Объединенных Наций для Хабитат и населенных пунктов был учрежден Генеральной Ассамблеей, согласно ее резолюции 3327 (XXIX) от 16 декабря 1974 года, на основании решения 16 (A) (II) Совета управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде. В соответствии с этой резолюцией на Директора-исполнителя возложена обязанность под руководством и управлением Совета управляющих ЮНЕП осуществлять управление Фондом и обеспечивать техническое и финансовое обслуживание, связанное с этим учреждением. В соответствии с резолюцией 32/162 Генеральной Ассамб-

леи обязанности Совета управляющих были переданы Комиссии по населенным пунктам, и было предусмотрено создание Центра Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (Хабитат), который должен возглавляться его собственным Директором-исполнителем. В соответствии с этой резолюцией на Комиссию возложены обязанности:

«d) осуществлять общее руководство и надзор за деятельностью Фонда Организации Объединенных Наций для Хабитат и населенных пунктов;

е) периодически рассматривать и утверждать использование средств, имеющихся в ее распоряжении, на цели деятельности в области населенных пунктов на глобальном, региональном и субрегиональном уровнях;

ф) обеспечивать общее руководство секретариатом Центра, о котором говорится ниже, в разделе III».

На Директора-исполнителя Центра была возложена ответственность за управление Фондом для Хабитат и выполнение функций, которые ранее осуществлялись Директором-исполнителем ЮНЕП в отношении Фонда на основании резолюции 3327 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

12. В записке Генерального секретаря, адресованной Генеральной Ассамблее и касающейся административных мероприятий в отношении Фонда для Хабитат (A/C.5/32/24 от 17 октября 1977 года), Генеральный секретарь предложил следующее:

«Финансовые операции Фонда должны осуществляться в соответствии с Финансовыми положениями и правилами Организации Объединенных Наций, в том числе в соответствии с любыми необходимыми специальными или разъяснительными финансовыми правилами, которые необходимы для достижения санкционированных целей Фонда. Таковые будут издаваться Генеральным секретарем, в том числе такие дополнительные финансовые правила, которые могут потребоваться для расширения контроля над деятельностью в соответствии с Финансовыми положениями, о которых идет речь в пункте 42 и приложении II, если они будут утверждены Генеральной Ассамблеей. Хотя в намерения Генерального секретаря входит делегировать значительную часть этих таким образом полученных полномочий, он сохранит за собой право распоряжения средствами Фонда и право дальнейшего исправления и изменения соответствующих финансовых правил, как того потребуют условия».

После утверждения этих предложений Генеральной Ассамблеей Генеральный секретарь издал специальные финансовые правила, применимые в отношении Фонда (Финансовые положения и правила Организации Объединенных Наций, серия 300).

13. В свете вышеизложенного мы считаем, что Генеральный секретарь имеет право непосредственно, даже в большей степени, чем в отношении Фонда окружающей среды, предлагать Генеральной Ассамблее для утверждения ею в соответствии с Финансовыми положениями Организации Объединенных Наций ассигнования средств из Фонда на покрытие расходов по поддержанию программы и административных расходов Фонда, включая любое общее обслуживание.

*С. Роль директоров-исполнителей
и Советов управляющих ЮНЕП и Хабитат*

14. Осуществление Генеральным секретарем или Генеральной Ассамблеей остаточных полномочий на основании уставных документов Организации Объединенных Наций, изложенных в предыдущих пунктах, не уменьшает соответствующей роли директоров-исполнителей или Советов управляющих (Совета) ЮНЕП и Комиссии Хабитат по населенным пунктам (Комиссии). Дело в том, что, когда Генеральный секретарь или Генеральная Ассамблея действуют в рамках своей соответствующей компетенции, они создают основу для последующей деятельности, в соответствии с применимыми правилами и процедурами, директоров-исполнителей в случае принятия решения Генеральным секретарем или Совета либо Комиссии в случае принятия решения Генеральной Ассамблеей. Таким образом, после принятия Генеральной Ассамблеей решения по предложению Генерального секретаря относительно ассигнования средств из Фонда окружающей среды и Фонда для Хабитат на общее обслуживание, разработка деталей и получение необходимых разрешений Совета и Комиссии на расходы, включенные в бюджет, утвержденный Генеральной Ассамблеей, по-прежнему будет входить в обязанность директоров-исполнителей.

15 сентября 1988 года

14. ВОПРОС О ТОМ, МОЖЕТ ЛИ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ПРИНЯТЬ КАНДИДАТУРЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ДЛЯ ВЫБОРОВ ЧЛЕНОВ КОМИССИИ ПРОТИВ АПАРТЕИДА В СПОРТЕ, ПО ИСТЕЧЕНИИ УСТАНОВЛЕННОГО СРОКА — ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТ В КОМИССИИ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ — ПУНКТЫ 1 И 3 СТАТЬИ 11 МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ АПАРТЕИДА В СПОРТЕ

Меморандум на имя Помощника Генерального секретаря Центра против апартеида Департамента по политическим вопросам и делам Совета Безопасности

1. Хотел бы обратить внимание на меморандум от 9 сентября 1988 года по вышеупомянутому вопросу.
2. В меморандуме подняты следующие вопросы:
 - а) Может ли Генеральный секретарь, выступая в качестве депозитария Международной конвенции против апартеида в спорте⁷⁸, на законных основаниях принять кандидатуры, представленные для выборов членов Комиссии против апартеида в спорте, по истечении упомянутого в пункте 3 статьи 11 Конвенции двухмесячного срока, в течение которого было предложено представить кандидатуры (8 августа 1988 года)?
 - б) С учетом того, что число представленных кандидатур пока еще меньше числа членов Комиссии, можно ли отсрочить проведение совещания государств-участников, созываемого Генеральным секретарем в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 11 Конвенции?
 - в) Если государства-участники приняли решение о системе регионального распределения мест в Комиссии между государствами-участниками, что произойдет, если число кандидатов от какой-либо региональной группы будет меньше числа мест, отведенных для этой группы?

3. Точка зрения Управления по правовым вопросам излагается ниже, в том порядке, в каком расположены вышеуказанные вопросы:

а) В тексте указанной статьи предусматривается, что кандидатуры предлагается представить в двухмесячный срок; в ней не запрещается принимать кандидатуры по истечении этого срока. С учетом вышеизложенного, а также практики Генерального секретаря в отношении представления кандидатур Генеральной Ассамблеи на выборах в Ассамблею мы считаем, что Генеральный секретарь должен принять все кандидатуры, представленные ему государствами-участниками до даты созыва совещания государств-участников. В своем докладе, адресованном государствам-участникам (и, в случае необходимости, в приложениях к докладу), он должен информировать их о кандидатурах, представленных за период с 8 июня по 8 августа 1988 года, и после истечения этого срока. Затем государства-участники должны принять решение о приемлемости кандидатур, представленных после 8 августа 1988 года. Практика Генеральной Ассамблеи в подобных обстоятельствах, как правило, заключается в принятии таких «просроченных» кандидатур.

б) Положения пункта 3 статьи 11 недвусмысленно гласят: «первоначальные выборы проводятся через шесть месяцев с даты вступления в силу настоящей Конвенции». Созыв совещания государств-участников для выборов членов Комиссии не оговаривается никакими условиями. Совещание должно созываться так, как того требует Конвенция. На этом совещании Генеральный секретарь должен сообщить государствам-участникам о том, существуют ли обстоятельства, не позволяющие приступить к выборам членов Комиссии, как это предусматривается в Конвенции, например такие, как явно недостаточное число кандидатур для заполнения всех вакантных мест на выборах. Затем государства-участники должны решить, какие действия с их стороны были бы наиболее целесообразными. Нам не удалось установить, возникали ли в практике Генеральной Ассамблеи подобные ситуации в прошлом или каким образом они могли быть разрешены. Тем не менее одним из способов решения этого вопроса было бы приостановление совещания государств-участников и обращение к тем государствам-участникам, которые еще не сделали этого, с просьбой представить кандидатуры. Эта процедура может сопровождаться частичным заполнением мест в Комиссии в ходе начальной части совещания государств-участников или без этого.

с) 1) В пункте 1 статьи 11 Конвенции предусматривается, что государства-участники должны выбирать членов Комиссии «с учетом наиболее справедливого географического распределения и представительства основных правовых систем». Если государства — участники договорятся *inter se* о том, что наиболее эффективным способом реализации этого положения является распределение мест между региональными группами государств-участников на основе конкретной системы распределения, то такая договоренность будет представлять собой «джентльменское соглашение» между государствами-участниками. Географическое распределение и представительство основных правовых систем в Комиссии, очевидно, будет определяться по составу государств — участников Конвенции и, следовательно, будет пропорционально географическому распределению и представительству основных правовых систем, существующих в государствах-участниках на момент проведения выборов. Поскольку срок

полномочий членов Комиссии ограничен, в соответствии с пунктом 5 статьи 11 государства-участники, если они того пожелают, могут внести исправления в порядок распределения мест между географическими регионами или основными правовыми системами, договорившись о заключении дополнительных «джентльменских соглашений» на последующих выборах, чтобы отразить изменения в географическом распределении и представительстве основных правовых систем между государствами-участниками.

2) Если после заключения соглашения о географическом распределении число кандидатур от какого-либо региона является явно недостаточным для заполнения отведенных ему мест, то никаких юридических препятствий для заполнения этих мест кандидатами от других групп не существует. В сущности, конкретное договорное обязательство государств-участников заключается в избрании Комиссии в составе 15 членов. Вместе с тем государства-участники должны сами убедиться в том, не допущены ли какие-либо отклонения от согласованной системы распределения мест, противоречащие договорному обязательству, согласно которому члены Комиссии должны избираться государствами-участниками «с учетом наиболее справедливого географического распределения и представительства основных правовых систем». В альтернативном порядке государства-участники, как отмечено выше, в подпункте *b* пункта 3, могли бы приостановить проведение совещания и наряду с частичным заполнением мест в Комиссии или без такового предложить представить дополнительные кандидатуры.

23 сентября 1988 года

15. Возможность представления проектов резолюций Председателем Генеральной Ассамблеи

Меморандум на имя Заместителя Генерального секретаря, Управление по политическим вопросам и делам Генеральной Ассамблеи

1. Общеизвестно, что проекты резолюций обычно представляются государствами-членами. Однако существуют и другие возможности. Вспомогательные органы, подотчетные Генеральной Ассамблее, призваны прилагать все усилия к тому, чтобы представлять проекты резолюций с целью содействия обсуждению рассматриваемых пунктов повестки дня (см. пункт 31 приложения VI к Правилам процедуры Ассамблеи). Кроме того, председатели или заместители председателей главных комитетов после проведения консультаций по конкретному проекту представляли проекты резолюций, исходя из предположения о том, что эти проекты будут приняты путем консенсуса или не вызовут возражений. (Например, в 1985 году Председатель Шестого комитета представил проект резолюции по пункту повестки дня «Терроризм»⁷⁹.)

2. В том, что касается практики пленарных заседаний, нам неизвестны примеры официального представления или распространения проекта резолюции (например, документа, озаглавленного «Проект резолюции, представленный Председателем»). В то же время есть примеры предложения Председателем решений, которые надлежит принять Генеральной

Ассамблее. Такие решения, как правило, касаются организационных или процедурных вопросов, таких, как назначение членов некоторых вспомогательных органов⁸⁰.

3. Поскольку в Правилах процедуры Генеральной Ассамблеи не содержится никаких положений об обратном, не существует никаких юридических препятствий, которые мешали бы Председателю Ассамблеи представить проект резолюции на пленарном заседании так же, как это делают председатели главных комитетов.

11 октября 1988 года

16. СТАТУС ФЕДЕРАЦИИ АССОЦИАЦИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ — ВОПРОС О ПОЛУЧЕНИИ ФАМГС КОНСУЛЬТАТИВНОГО СТАТУСА ПРИ ЭКОНОМИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНОМ СОВЕТЕ — РЕЗОЛЮЦИЯ 1298 (XLIV) СОВЕТА ОТ 23 МАЯ 1968 ГОДА

Меморандум на имя сотрудника по социальным вопросам Секции по делам неправительственных организаций Департамента по международным экономическим и социальным вопросам

1. Настоящим отвечаем на Ваш запрос, касающийся вопроса о том, можно ли на законных основаниях рассматривать заявление Федерации ассоциаций международных гражданских служащих (ФАМГС) о предоставлении ей консультативного статуса при Экономическом и Социальном Совете, содержащееся в ее письме от 21 апреля 1988 года.

A. Является ли ФАМГС неправительственной организацией?

2. Первый вопрос заключается в том, является ли ФАМГС «неправительственной организацией» по смыслу статьи 71 Устава Организации Объединенных Наций, положениями которой обосновывается консультативный статус НПО при Экономическом и Социальном Совете. В связи с этим следует отметить, что Совет в пункте 7 своей резолюции 1296 (XLIV) от 23 мая 1968 года [которая в этом отношении основана на резолюции 288 В (X) от 27 февраля 1950 года] указал, что «любая международная организация, не учрежденная на основании межправительственного соглашения, считается неправительственной организацией для целей [мероприятий по консультациям с НПО]». Поскольку совершенно очевидно, что ФАМГС учреждена не на основании международного договора, она, как представляется, может быть отнесена к числу неправительственных организаций.

3. Однако следует отметить, что правовой статус или скорее характер ФАМГС является довольно неопределенным, то есть можно усомниться в том, является ли она вообще «организацией». Во-первых, она явно не является юридическим лицом, созданным на основании какого-либо национального законодательства. Во-вторых, ее членами являются ассоциации персонала межправительственных организаций, входящих в систему Организации Объединенных Наций (статья 6 Устава ФАМГС от 13 февраля 1986 года), которые, в свою очередь, являются квазиорганами своих соответствующих межправительственных организаций и обретают свою правосубъектность решением этих организаций. Тем не менее Феде-

рация была создана на основании соглашения, заключенного не между этими межправительственными организациями, а между ассоциациями персонала, то есть соглашения, заключение которого не основывалось на каком-либо национальном праве или как международный договор на международном праве и тем более не основывалось на праве какой-либо отдельной организации (например, Организации Объединенных Наций). Однако она признана компетентными органами Организации Объединенных Наций и компетентными межучрежденческими органами (например, Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, Комиссией по международной гражданской службе, Объединенным фондом персонала Организации Объединенных Наций, Консультативным комитетом по административным вопросам Административного комитета по координации и т. д.), однако неясно, «признавалась» ли она когда-либо правительством или органом какого-либо государства.

4. Наконец, она включена в список, опубликованный в авторитетном *Ежегоднике международных организаций* за 1987/88 год под номером ССО946у (то есть как «организация межконтинентального членства»). (N.B. Координационный комитет независимых союзов и ассоциаций персонала системы Организации Объединенных Наций включен в список под номером ЕЕО236у как «организация, созданная в результате деятельности на местах, деятельности отдельных лиц, других органов».)

5. Из всего этого следует, что ФАМГС можно считать неправительственной организацией в рамках узкого определения, разработанного и используемого для этой цели Экономическим и Социальным Советом.

В. Совместимы ли цели ФАМГС с консультативным статусом при Экономическом и Социальном Совете?

6. Согласно пунктам 1 и 2 резолюции 1298 (XLIV) Экономического и Социального Совета НПО, с которыми будут устанавливаться консультативные отношения, должны заниматься «проблемами, входящими в компетенцию Экономического и Социального Совета и относящимися к международным экономическим, социальным, культурным, просветительским вопросам, вопросам здравоохранения, научным, техническим и смежным вопросам, а также к вопросам прав человека», а их цели и задачи «должны соответствовать духу, целям и принципам» Устава Организации Объединенных Наций. На первый взгляд «Цели и принципы» ФАМГС, изложенные в главе II ее Устава, как представляется, отвечают этим требованиям, хотя, несомненно, именно Совету, действующему по рекомендации его Комитета по НПО, предстоит определить, согласен ли он с тем, что дело обстоит именно так.

7. Тем не менее фактические цели и деятельность ФАМГС, о которых свидетельствуют ее Устав и ее доклады, заключаются в том, чтобы представлять интересы персонала организаций системы Организации Объединенных Наций в различных организациях и органах, деятельность которых может затрагивать эти интересы. Поэтому может показаться странным, что такая организация, которая в основном участвует в консультациях и переговорах с различными органами Организации Объединенных Наций (хотя и не с Экономическим и Социальным Советом) об условиях работы персонала (то есть выполняет классические функции профессионального союза со сравнительно ограниченным членством),

добивается статуса, который позволил бы ей участвовать в деятельности различных органов Организации Объединенных Наций (Экономического и Социального Совета и его Комиссий, Секретариата и, в частности, Департамента общественной информации, и даже Генеральной Ассамблеи), хотя, в сущности говоря, лишь в связи с вопросами, относящимися к ее компетенции, то есть в связи с представительством персонала межправительственных организаций. И в данном случае прежде всего именно Экономический и Социальный Совет должен решать, может ли этот особый аспект их деятельности помешать получению консультативного статуса, хотя, вероятно, свое мнение по этому вопросу может высказать и Генеральная Ассамблея, которая непосредственно или через созданные ею внутриорганизационные или межорганизационные органы имеет контакты с ФАМГС как с органом, представляющим персонал.

8. С другой стороны, если предположить, что ФАМГС, добиваясь консультативного статуса, преследует цель, не связанную с ее основной, подобной профсоюзной, деятельностью, а заключающуюся в том, чтобы воздействовать на международные политические процессы и проблемы с помощью коллективного опыта и репутации своих членов, то возникают еще более сложные проблемы. Как может организация, фактически члены которой (то есть отдельные члены персонала, представленные ассоциациями персонала, образующими ФАМГС) как международные гражданские служащие не имеют права в индивидуальном порядке принимать участие в рассмотрении дел в представительных органах межправительственных организаций, сделать это самостоятельно от их «коллективного имени». В этой связи следует отметить, что за последние годы мы неоднократно рекомендовали, чтобы персонал не создавал НПО [как, например, Группа против апартеида в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве; «Africa Rights», panaфриканская НПО по вопросам поощрения и защиты прав человека в Африке; Международная ассоциация ученых-политологов в поддержку Организации Объединенных Наций (IAPSUN)] для осуществления даже такой деятельности, которая, как представляется, достойна одобрения и согласовывается с решениями высших политических органов, например Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, если эти НПО должны выполнять главным образом политические функции, ибо члены персонала призваны содействовать достижению целей тех организаций, в которых они работают благодаря своей официальной деятельности, осуществляемой под руководством их соответствующих руководителей и исполнительных глав, а не в своем личном качестве.

9. Таким образом, при рассмотрении заявления ФАМГС о предоставлении ей консультативного статуса возникает существенная дилемма:

а) либо ФАМГС желает лишь расширить свою, подобную профсоюзной, деятельность путем получения доступа к органам Организации Объединенных Наций, в которых она в настоящее время не имеет определенного статуса и которые не обладают компетенцией в области отношений с персоналом, это было бы нежелательным, поскольку может внести путаницу в отношения управление/персонал в Организации Объединенных Наций и в других организациях, относящихся к общей системе Организации Объединенных Наций;

б) либо ФАМГС желает в определенной мере выйти за пределы своих узкопредставительских функций, с тем чтобы ее члены получили возможность внести разносторонний и существенный вклад в деятельность Организации Объединенных Наций, однако это было бы несовместимо с представлением о том, каким образом международные служащие должны использовать свои способности и усилия для оказания влияния на международное сообщество.

С. Заключение

10. Таким образом, несмотря на то что ФАМГС, безусловно, может ходатайствовать о предоставлении ей консультативного статуса при Экономическом и Социальном Совете и право на принятие решения о предоставлении ей такого статуса принадлежит Совету (действующему по рекомендации его Комитета по НПО), мы хотели бы предупредить, что, невзирая на отсутствие каких-либо правовых препятствий, затрудняющих предоставление такого статуса, важные политические соображения дают основания полагать, что подобный шаг был бы странным и нежелательным.

12 октября 1988 года

-
17. Выпуск медалей Организацией Объединенных Наций — Возможность выпуска памятной медали/отличительной ленточки в ознаменование Нобелевской премии мира за 1988 год, присужденной Вооруженным силам Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

Меморандум на имя Заместителя Генерального секретаря, Управление по специальным политическим вопросам

1. Настоящим ссылаемся на адресованную Вам телеграмму Командующего Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре от 7 октября (ВСООНК No. 1455), в которой Организации Объединенных Наций предлагается выпустить специальную памятную медаль в ознаменование присуждения Вооруженным силам Организации Объединенных Наций по поддержанию мира Нобелевской премии мира за 1988 год. В связи с этим Командующий предлагает «наградить миротворцев, находящихся в рядах Вооруженных сил по состоянию на 29 сентября 1988 года, на дату объявления о присуждении Премии, медалью как представителей тех из них, кто служил в прошлом и будет служить в будущем».

Прецеденты, касающиеся выпуска медалей Организацией Объединенных Наций

2. До настоящего времени Организацией Объединенных Наций были учреждены три медали для награждения военного персонала, находившегося на службе от имени Организации Объединенных Наций.

а) *Медаль Организации Объединенных Наций за службу в Корее*; ее учреждение было специально санкционировано Генеральной Ассамблеей в резолюции 483 (V) от 12 декабря 1950 года, а положения о награждении этой медалью персонала Вооруженных сил Организации Объединенных

Наций в Корею были разработаны Генеральным секретарем 25 сентября 1951 года⁸¹ и дополнены приложением от 17 октября 1955 года⁸² в соответствии с этой резолюцией.

b) *Медаль за службу в Чрезвычайных вооруженных силах Организации Объединенных Наций* учреждена для награждения военного персонала, откомандированного для прохождения службы в Вооруженных силах (1956–1967 годы) на основании положений, разработанных Генеральным секретарем 30 ноября 1957 года⁸³ в соответствии с полномочиями, предоставленными ему Генеральной Ассамблеей в резолюции 1001 (ES-I) от 7 ноября 1956 года⁸⁴.

c) *Медаль Организации Объединенных Наций* была учреждена на основании положений, разработанных Генеральным секретарем 30 июля 1959 года⁸⁵ и пересмотренных в 1963 году⁸⁶. В этих положениях предусматривается, что Генеральный секретарь должен определить те органы Организации Объединенных Наций, за службу в которых производится награждение этой медалью.

3. На тот момент, когда был поднят вопрос о возможности выпуска медали Организации Объединенных Наций, наше Управление пришло к заключению о том, что Генеральный секретарь имеет право учредить такую специальную медаль и награждать ею военный персонал, принимающий участие в любой операции Организации Объединенных Наций. В обоснование этой точки зрения мы сослались на административные и исполнительные полномочия Генерального секретаря в отношении таких вспомогательных органов, как соответствующие миротворческие миссии Организации Объединенных Наций, заявив следующее:

«...Генеральный секретарь, выступая в качестве главного административного должностного лица Организации и действуя на основании соответствующих резолюций о создании данных вспомогательных органов, вправе учреждать медаль Организации Объединенных Наций и награждать медалью Организации Объединенных Наций военный персонал в знак признания его заслуг в конкретных операциях. Он, разумеется, может направить любому персоналу, находящемуся под его руководством, письмо с признанием его заслуг... Памятные медали для награждения военного персонала могут быть признаны аналогичными таким письмам. Когда впервые возникает вопрос о награждении медалью членов персонала того или иного конкретного органа, разумеется, необходимо ознакомиться с положениями резолюции о создании этого органа, для того чтобы убедиться в том, что Генеральный секретарь обладает в отношении этого органа соответствующими административными и исполнительными полномочиями...».

4. В своем выводе о том, что Генеральный секретарь вправе выпускать медаль Организации Объединенных Наций без прямой санкции Генеральной Ассамблеи, мы сослались на заключение нашего Управления, подготовленное для г-на Ральфа Банча, в котором проводится различие между двумя предшествующими ситуациями операцией в Корею и операциями Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций и разъясняется, почему в первом случае потребовалась специальная резолюция Генеральной Ассамблеи, а во втором нет. В заключении подчеркивалось, что в случае Кореи вооруженные силы и другая помощь

предоставлялись на основании резолюции 84 (1950) Совета Безопасности от 7 июля 1950 года Объединенному командованию под руководством Соединенных Штатов Америки, и Генеральный секретарь не имел никаких полномочий в отношении этого Командования или подчиненных ему вооруженных сил⁸⁷. Однако в том, что касается ЧВС ООН, положение Генерального секретаря изменилось, поскольку он был специально уполномочен издавать постановления и инструкции и принимать все другие административные и исполнительные меры в отношении Вооруженных сил. Таким образом, выпуск медали для военного персонала Вооруженных сил был признан входящим в круг полномочий, предоставленных Генеральному секретарю.

Возможность выпуска памятной медали/отличительной ленточки в ознаменование присуждения Вооруженным силам Организации Объединенных Наций по поддержанию мира Нобелевской премии мира за 1988 год

5. На основании вышеизложенного мы считаем, что, если Генеральный секретарь пожелает выпустить специальную медаль в ознаменование присуждения Вооруженным силам Организации Объединенных Наций по поддержанию мира Нобелевской премии мира за 1988 год, он вправе учредить такую памятную медаль и разработать положения, регулирующие порядок награждения этой медалью. В альтернативном порядке вместо выпуска специальной медали Генеральный секретарь мог бы рассмотреть вопрос о выпуске отличительной ленточки с характерными признаками, свидетельствующими о присуждении Нобелевской премии мира, которая прилагается к медали Организации Объединенных Наций во время ее вручения военному персоналу, находящемуся на определенную дату на службе в соответствующих миротворческих миссиях.

6. Если Генеральный секретарь решит учредить памятную медаль, то в положениях о порядке ее вручения, которые надлежит разработать, необходимо, среди прочего, уточнить следующие моменты:

a) конкретизировать операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, за участие в которых производится награждение медалью (например, конкретные миссии наблюдателей и вооруженные силы по поддержанию мира);

b) конкретизировать дату или даты, служащие основанием для установления права на получение медали (например, объявление о присуждении Нобелевской премии мира 29 сентября 1988 года, вручение Премии 10 декабря 1988 года);

c) установить, нужно ли определять минимальный срок участия в любой такой операции по поддержанию мира для получения права на награждение медалью (например, 90 дней, 6 месяцев);

d) указать персонал каждого такого органа, который считается имеющим право на получение медали⁸⁸; и

e) дать точное описание формы и других характерных деталей медали.

7. Если, напротив, будет принято решение учредить в ознаменование присуждения Нобелевской премии мира специальную отличительную ленточку, после чего регулярный выпуск медали Организации Объеди-

ненных Наций будет приостановлен, то Генеральный секретарь должен будет дать подробное описание ленточки в соответствии с положениями статьи II Положения о медали Организации Объединенных Наций, а также установить условия награждения ленточкой, упомянутые в подпунктах *a-d* пункта 6, выше.

10 ноября 1988 года

18. ВОПРОС О ПОДОТЧЕТНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ — ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПРОГРАММОЙ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И УЧРЕЖДЕНИЯМИ-ИСПОЛНИТЕЛЯМИ

Меморандум на имя Руководителя Бюро по разработке политики и оценке программ

1. Настоящим отвечаем на Ваш меморандум от 2 марта о подотчетности учреждений-исполнителей, задержка которого вызывает большое сожаление.

2. Мы отмечаем, что на последней сессии Совета управляющих для рассмотрения этого вопроса Советом был распространен документ DP/1988/19/Add.4. В пунктах 12 и 13 этого документа говорится следующее:

«12. Если основываться лишь на аналогии с общим правом, регулирующим отношения между принципалами и учреждениями, то, по-видимому, можно утверждать, что учреждения несут ответственность перед Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) за переданные им средства. Суть дела заключается не в том, несут ли учреждения ответственность перед ПРООН в соответствии с заключенными соглашениями или принципами общего права, а скорее в том, что представляет собой подобная ответственность на практике. Ответ на этот вопрос кроется, в свою очередь, в практической, административной реальности. По существу он не является правовым вопросом.

13. Представляется также, что будет трудно применять штрафы в рамках традиционных проектов ПРООН. Система штрафов обычно ассоциируется с крупными строительными и гражданскими работами».

3. Мы, разумеется, разделяем Ваше мнение о том, что вопрос о подотчетности учреждений-исполнителей имеет большое значение для осуществления проектов ПРООН, и, хотя мы не возражаем против того, что это не просто правовой вопрос, тем не менее, с нашей точки зрения, для того чтобы возложить на учреждения-исполнители финансовую, оперативную или иную ответственность, необходимо прежде всего оформить их правовые обязательства. Именно поэтому мы затратили определенное время на изучение поднятых Вами вопросов и безуспешные попытки встретиться с Вами и получить более подробную информацию о политических аспектах этого вопроса.

4. В настоящее время мы рассматриваем ряд возбужденных в прошлом дел, в которых был поднят вопрос об ответственности, главным образом вследствие невыполнения соответствующим учреждением-исполнителем своих обязательств по: *a*) соглашению между учреждением-исполнителем и ПРООН; *b*) соглашению между правительством, ПРООН

и учреждением-исполнителем; или *с*) договорам, заключенным учреждением-исполнителем с третьими сторонами. Наше Управление фактически успешно содействовало разрешению некоторых из этих дел, и мы считаем, что они могут служить прецедентами при разработке общих принципов, которые должны применяться в будущем.

5. В этом контексте мы хотели бы уточнить, что отношения между ПРООН и учреждениями-исполнителями регулируются главным образом: *a*) соглашениями с учреждениями-исполнителями; *b*) проектными документами, подписанными ПРООН, правительствами и соответствующими учреждениями-исполнителями; *c*) мандатом, предоставленным различным заинтересованным организациям их учредительными органами; и, как правило, *d*) общими принципами международного частного и публичного права. Таким образом, по нашему мнению, аналогия только с принципами общего права или с отдельными режимами, предусматриваемыми национальным правом, лишь создаст неправильное представление о правовом статусе учреждений-исполнителей и их роли в осуществлении проектов ПРООН.

11 августа 1988 года

1. Настоящий текст является продолжением нашего меморандума от 11 августа в ответ на Ваш меморандум от 2 марта и содержит замечания по поводу состоявшихся недавно совещаний между... представителями наших двух управлений по вопросу о подотчетности учреждений-исполнителей.

2. В своем меморандуме от 2 марта Вы запросили заключение относительно толкования и применения статьи VII Соглашения Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) с учреждениями-исполнителями, в которой говорится следующее:

«При осуществлении деятельности в области технического сотрудничества учреждения-исполнители обладают статусом самостоятельных подрядчиков по отношению к ПРООН. Учреждение-исполнитель несет ответственность перед ПРООН за осуществление им этой деятельности» (выделено нами).

Вы, в частности, хотели узнать:

a) связаны ли учреждения-исполнители, которые являются участниками лишь Соглашения Специального фонда и не подписывали соглашение ПРООН с учреждениями-исполнителями, тем же обязательством об ответственности, которое предусмотрено в вышеупомянутой статье VII;

b) каково значение «подотчетности» в контексте осуществления учреждениями-исполнителями проектов в области развития с использованием средств ПРООН;

c) несут ли учреждения-исполнители правовую ответственность перед ПРООН за проектные средства, переданные им ПРООН;

d) в какой мере обязательство об ответственности охватывает ответственность за «удовлетворительное или неудовлетворительное» осуществление проекта; и

e) каковы санкции, имеющиеся в распоряжении ПРООН, в случае невыполнения учреждением-исполнителем обязательства о своей подотчетности ПРООН.

А. Специальный фонд

3. В пункте 2 статьи XII Соглашения Специального фонда с учреждениями-исполнителями предусматривается, что «все вопросы, не охваченные настоящим Соглашением, решаются Сторонами в соответствии с положениями *соответствующих резолюций и постановлений соответствующих органов Организации Объединенных Наций*».

4. Кроме того, в Соглашении Специального фонда предусматривается, что каждый проект осуществляется в соответствии с планом действий (проектным документом), согласованным между Специальным фондом (ныне ПРООН), правительством и учреждением-исполнителем. В плане действий обычно предусматривается, что проект осуществляется в соответствии с Основным единообразным соглашением о помощи ПРООН (ОЕСП), в статье I которого говорится, что предоставление и получение помощи, оказываемой правительству, осуществляется, в частности, на основании соответствующих и применимых резолюций и постановлений компетентных органов ПРООН. Аналогичное положение должно содержаться в пункте 3 статьи I Соглашения Специального фонда с правительствами.

5. Идея подотчетности содержится в пункте 43 приложения к резолюции 2688 (XXV) Генеральной Ассамблеи. В этом пункте говорится: «Каждое исполняющее учреждение будет отчитываться перед Администратором за осуществление помощи Программы по проектам». Кроме того, Генеральная Ассамблея вновь отразила эту идею в своей более поздней резолюции 42/196 от 11 декабря 1987 года, в пункте 32 которой говорится следующее:

«[Генеральная Ассамблея]... *предлагает* финансирующим учреждениям Организации Объединенных Наций, в первую очередь Программе развития Организации Объединенных Наций, при отборе учреждений-исполнителей, которые будут рекомендованы правительствам стран-получателей, строго придерживаться установленных критериев и процедур, с тем чтобы обеспечить предоставление технических консультативных услуг и надлежащей помощи по проектам, *включая техническую поддержку, а также надежность и подотчетность учреждений-исполнителей*» (выделено нами).

6. Кроме того, Совет управляющих неоднократно аналогичным образом настоятельно рекомендовал, чтобы учреждения-исполнители «полностью отвечали» за выполнение своих обязательств перед ПРООН⁸⁹. В одном из самых недавних из этих решений (решение 87/13 от 18 июня 1987 года) Совет управляющих настоятельно рекомендовал Администратору «начать осуществление соответствующих административных мер в целях обеспечения повышения эффективности учреждений-исполнителей, с тем чтобы они полностью отвечали за выполнение своих обязательств по осуществлению проектов, по которым оказывается помощь Программой развития Организации Объединенных Наций».

7. Таким образом, считается, что основные принципы, изложенные в резолюции 2688 (XXV) Генеральной Ассамблеи и, в частности, в пункте 43 приложения к ней, являются обязательными для всех учреждений-исполнителей, в том числе и для тех, которые не заключили с ПРООН соглашение, содержащее статью VII, упомянутую в пункте 2, выше.

В. Подотчетность

8. Термин «подотчетный», или «подотчетность», впервые был использован без определения в докладе Джексона, озаглавленном «Исследование способности системы Организации Объединенных Наций по содействию развитию» («Исследование способности»)⁹⁰, и не был точно определен ни Генеральной Ассамблеей в ее резолюциях по этому вопросу, ни Советом управляющих. В *Юридическом словаре* Блэка (пятое издание, 1979 год) термин «подотчетный» определяется как «подлежащий уплате, ответственный, обязанный».

9. С учетом контекста, в котором этот термин использовался в «Исследовании способности», представляется, что учреждения, несмотря на признание их партнерами ПРООН в области развития, при осуществлении проектов, финансируемых ПРООН, должны нести ответственность перед Администратором, который, в свою очередь, должен нести ответственность перед Советом управляющих за надлежащее осуществление проекта в соответствии с положениями проектного документа. В «Исследовании» говорится:

«Таким образом, Администратор ПРООН был бы ответствен перед отдельными правительствами за проведение операций, осуществление которых ПРООН взяла на себя по согласованию с ними, и перед Советом управляющих за программу в целом и ее выполнение. Такое положение повлекло бы за собой определенные последствия для взаимоотношений ПРООН с каждым специализированным учреждением. Последнее отчитывалось бы перед Администратором ПРООН за любую операцию по осуществлению проекта, проведение которой оно взяло на себя от имени ПРООН. Таким образом, специализированное учреждение действовало бы в данном случае как орган-исполнитель ПРООН по просьбе Администратора согласно условиям соглашения, которое можно было бы назвать контрактом»⁹¹

С. Обязательства

10. Резолюция 2688 (XXV) была принята Генеральной Ассамблеей по рекомендации, содержащейся в «Исследовании способности». В «Исследовании способности» предусматривалось, что проекты, финансируемые ПРООН, будут осуществляться учреждением на основании договора, содержащего соответствующие обязательства сторон. Учреждение будет иметь договорное обязательство перед ПРООН о надлежащем осуществлении переданного ему проекта.

11. В пункте 116 главы V «Исследования способности» содержится рекомендация, согласно которой учреждение-исполнитель всегда должно нести ответственность перед Администратором за осуществление проекта в соответствии с договором подряда, а Администратор, со своей стороны, обязан отвечать перед Советом управляющих за руководство ходом работ по проекту. Администратор должен нести ответственность за обеспечение удовлетворительного осуществления проекта и соблюдение условий соглашения, заключенного с правительством.

12. В пункте 118 главы V «Исследования способности» говорится, что обязательства, которые должны быть изложены в договоре и за выполнение которых будет нести ответственность Администратор, должны заключаться в обеспечении того, чтобы:

- a) даты выполнения плановых заданий соответствовали датам, предусмотренным проектной сеткой;
- b) издержки не превышали объемы, указанные в договоре;
- c) персонал, услуги которого предоставляются, мог эффективно работать и адаптироваться к психологическим особенностям местного населения;
- d) точно соблюдались все технические спецификации.

13. Обязанности учреждений-исполнителей, упомянутые в пункте 16 главы V «Исследования способности», были включены в Соглашение ПРООН с учреждениями-исполнителями⁹². Они также включены в Финансовые положения и правила ПРООН⁹³. Тем не менее конкретные обязательства участников проекта, как правило, определяются в проектном документе⁹⁴.

Проектный документ

14. Предусмотренным в «Исследовании способности» договором, в котором должны содержаться обязательства учреждений-исполнителей и других участников проекта, то есть правительства и ПРООН, является проектный документ, который составляется для всех проектов ПРООН и служит обязательным документом для выделения средств. В «Исследовании» предполагается, что после утверждения проекта стороны заключат проектный документ и что этот документ станет основанием для осуществления проекта. В «Исследовании» говорится:

«Этот документ, основанный на описании проекта, в общих чертах изложенном в пункте 88, в первую очередь должен устанавливать как основные цели проекта, так и общую ответственность, принятую на себя правительством и Администратором ПРООН, соответственно, за достижение этих целей. Далее в этом документе достаточно точно должно указываться, какую работу должна выполнить каждая заинтересованная сторона (в частности, органы, которым поручено осуществление проекта как в самой стране, так и на международном уровне), что позволило бы подготовить проектную сетку, с помощью которой впоследствии будет производиться оценка хода работ с точки зрения как сроков, так и степени осуществления проектных заданий. Стороны будут нести совместную ответственность до тех пор, пока не будет обеспечено принятие надлежащих последующих мер, связанных с проектом (например, осуществление инвестиций в подходящих случаях).

133. В тех случаях, когда осуществление проекта поручено какому-либо специализированному учреждению, следует указать договорные обязательства этого учреждения по отношению к Администратору. Кроме того, это учреждение должно подписать соглашение с правительством. Если Администратор поручает осуществление проекта органу-исполнителю вне системы Организации Объединенных Наций или занимается его осуществлением сам, то только он должен заключать соглашение с правительством. В первом случае между Администратором и органом-исполнителем должен заключаться отдельный договор. Аналогичным образом, если осуществление проекта поручено какому-либо органу в рамках системы Организации

Объединенных Наций с оговоркой о том, что полное или частичное выполнение работ будет возложено на субподрядчика вне этой системы, специализированное учреждение должно будет заключить аналогичный договор с таким субподрядчиком или субподрядчиками. Необходимо предусмотреть оперативное внесение поправок в эти документы с согласия соответствующих сторон, поскольку изменение обстоятельств может свести на нет первоначальные планы.

134. В этих документах необходимо определить следующие обязанности каждой стороны:

- *Правительство* обязуется выполнять свои обязательства в соответствии с согласованным оперативным планом.
- *Администратор* будет нести полную ответственность за те функции, которые он обязался выполнять по соглашению с правительством. Если он заключил со специализированным учреждением или органом-исполнителем договор о выполнении некоторых из этих функций от его имени, он должен взять на себя руководство их деятельностью, чтобы обеспечить выполнение этих функций в соответствии с условиями договора. Ему следует делегировать полномочия по осуществлению руководства исполнением договора на местах Резиденту-представителю, имеющему соответствующий штат сотрудников.
- *Учреждение-исполнитель или орган-исполнитель*, в соответствии со своими договорными обязательствами перед Администратором, будет выполнять те функции, в отношении которых Администратор взял на себя ответственность перед правительством, и будет докладывать о ходе работ по выполнению проекта тем лицам, которым Администратор делегировал полномочия по руководству исполнением договора. В большинстве случаев такую ответственность будет брать на себя Резидент-представитель и, соответственно, руководителю проекта следует разрешить представлять отчеты Резиденту-представителю. Естественно, что руководитель проекта должен поддерживать непосредственный контакт со своим работодателем, специализированным учреждением или иной организацией.
- *Резидент-представитель* должен будет обеспечивать осуществление проекта в соответствии с оперативным планом, включая анализ проектной сетки». («Исследование способности системы Организации Объединенных Наций по содействию развитию», глава пятая).

15. В данных обстоятельствах было бы правильным утверждать, что учреждения-исполнители несут правовую и оперативную ответственность перед Администратором за возложенное на них надлежащее осуществление проекта. Это подразумевает ответственность за надлежащее использование бюджетных средств, выделенных на осуществление проекта, своевременное завершение проектных работ и выполнение задач, намеченных в проектных спецификациях.

16. Если предположить, что обязательства сторон четко определены в соответствующих правовых документах, регулирующих осуществление проекта, то основная проблема, которая, как представляется, может воз-

никнуть, заключается в том, каким образом Администратор сможет обеспечивать выполнение этих обязательств соответствующим учреждением-исполнителем. Именно в этом контексте мы отмечаем сделанные предложения о введении санкций или штрафов и даже о принятии других мер, например предложения сокращать масштабы использования учреждений-исполнителей и возлагать обязанности по осуществлению проектов на правительства, а также поощрять конкуренцию между учреждениями (DP/1988/19/Add.4)⁹⁵.

D. Неисполнение обязательств

17. Вопрос о неисполнении обязательств необходимо рассматривать в контексте несовершенства международно-правовой системы, регулирующей отношения международных организаций между собой и с правительствами при выполнении их соответствующих мандатов⁹⁶. Если в рамках национальной правовой системы государство обладает полномочиями по введению санкций или штрафов за нарушение общественного порядка и им предусмотрены системы компенсаций, для того чтобы обеспечить исполнение обязательств, возникающих из отношений между людьми, то в рамках международного правопорядка такие полномочия в лучшем случае являются недостаточными из-за отсутствия суверенного права и процедур принудительного обеспечения исполнения.

18. Тем не менее отсутствие суверенного права или механизма по обеспечению применения санкций или штрафов в рамках международного правопорядка не означает, что правовые обязательства не могут быть созданы и что в случае их создания на них нельзя положиться. Напротив, во всех международно-правовых отношениях в качестве элементарного и общепринятого принципа признан принцип *pacta sunt servanda*⁹⁷, и в целом эта система действует сравнительно надежно на основе того, что свободно взятые на себя обязательства будут исполняться⁹⁸.

19. Принцип *pacta sunt servanda* включен также в Венскую конвенцию о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года⁹⁹ в качестве статьи 26 этой Конвенции. Таким образом, учреждения-исполнители обязаны добросовестно выполнять свободно взятые на себя обязательства перед ПРООН по осуществлению порученных им проектов. Отсутствие санкций не изменяет это обязательство.

20. В статье XIV (2) Соглашения ПРООН с учреждениями-исполнителями предусматривается, что *«все относящиеся к делу вопросы, не охваченные настоящим Соглашением, или любые противоречия между Сторонами разрешаются в соответствии с положениями соответствующих резолюций и постановлений надлежащих органов Организации Объединенных Наций. Каждая Сторона должна в полном объеме и в благоприятном духе рассматривать любое предложение, внесенное другой Стороной на основании настоящего пункта»*.

21. Процедура разрешения споров, изложенная в пункте 2 статьи XIV Соглашения ПРООН с учреждениями-исполнителями, в сущности эффективно использовалась ранее при возникновении споров. Мы считаем, что эта процедура вместе с такими существующими межучрежденческими форумами, как Административный комитет по координации (АКК), Консультативный комитет по административным вопросам (финансовым

и бюджетным) и т. д., учрежденными для рассмотрения вопросов о помощи в целях развития, а также такими совещательными органами, как Совет управляющих, Экономический и Социальный Совет и Генеральная Ассамблея, способны обеспечить удовлетворительное решение любых серьезных проблем, которые могут возникнуть в ходе осуществления проектов.

22. Помимо способов урегулирования споров, которые могут возникнуть при осуществлении проектов с участием организаций системы Организации Объединенных Наций, как об этом говорилось в вышестоящих пунктах, ПРООН, несомненно, имеет право на принятие других мер, предусмотренных в Соглашении ПРООН с учреждениями-исполнителями. Такие меры могут быть неэквивалентны санкциям или штрафам, применяемым в рамках национальных правовых систем, однако в соответствующих случаях, как показано в прилагаемых тематических исследованиях, они могут быть эффективно использованы, для того чтобы обеспечить выполнение обязательств.

23. Например, учреждения-исполнители могут быть признаны ответственными за выплату компенсации в случае нарушения своих договорных обязательств по договору субподряда или за возмещение ущерба, причиненного третьим сторонам, либо за принятие мер по устранению недостатков в случае неудовлетворительного осуществления проекта. Могут быть также приняты меры по контролю за осуществлением проекта учреждением-исполнителем и меры по исправлению положения, прежде чем финансирование проекта будет возобновлено или увеличено путем отказа от выделения дополнительных средств на расширение деятельности по проекту.

24. Наконец, альтернативные меры по исправлению положения, которые может принять ПРООН, включают приостановление или прекращение осуществления проекта конкретным учреждением-исполнителем, как это предусмотрено в статье I Соглашения Специального фонда или в статье XII Соглашения ПРООН с учреждениями-исполнителями. ПРООН, разумеется, может, кроме всего прочего, принять решение о расторжении соглашения с учреждением-исполнителем в соответствии с пунктом 3 статьи XII Соглашения Специального фонда и пунктом 3 статьи XIV Соглашения ПРООН с учреждениями-исполнителями.

Заключение

25. На основании приведенного выше анализа различных аспектов подотчетности можно сделать вполне очевидный вывод, что Генеральная Ассамблея намеревалась возложить на учреждения-исполнители ответственность за надлежащее управление средствами, предоставленными им ПРООН, и за эффективное осуществление проекта, согласованного правительством, ПРООН и учреждением-исполнителем, как это предусмотрено в проектном документе.

26. Администратор обязан контролировать работу учреждений-исполнителей и докладывать о ней Совету управляющих. В свою очередь, Совет управляющих должен иметь право принимать такие решения, которые необходимы для внесения корректив с целью обеспечения надлежащего осуществления учреждениями деятельности по проекту либо самостоятельно, либо рекомендуя соответствующие меры, которые должны

быть приняты Экономическим и Социальным Советом или Генеральной Ассамблеей.

27. В дополнение к таким мерам, которые могут быть приняты по решению совещательных органов, Администратор может воспользоваться предоставленными ему необходимыми административными полномочиями, с тем чтобы обеспечить соблюдение соглашений, заключенных между ПРООН и учреждениями-исполнителями. Административные меры, которые может принять Администратор, в основном сводятся к принудительному выполнению обязательств, взятых на себя учреждениями-исполнителями в соответствии с их соглашениями с ПРООН и с проектными документами, при этом Администратор может использовать положения об урегулировании споров или в одностороннем порядке приостановить либо прекратить выплату неправильно или недостаточно обоснованно начисленных платежей.

28. Из тематических исследований можно сделать вывод о том, что имеется достаточно средств, для того чтобы обеспечить выполнение обязательств, принятых на себя участниками проекта в каждом отдельном случае, и фактически это весьма успешно достигалось раньше путем дружественного разрешения споров. Мы твердо убеждены в том, что существующие процедуры в достаточной мере обеспечивают выполнение обязательств, взятых на себя учреждениями-исполнителями, и что большинство мер, которые необходимо принять с целью улучшить практику осуществления проектов, в сущности, имеет не правовой, а оперативный характер.

21 ноября 1988 года

19. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНА «НЕПРЕДВИДЕННЫЕ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ РАСХОДЫ»
— РЕЗОЛЮЦИЯ 42/227 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

Меморандум на имя Помощника Генерального секретаря по планированию программ, бюджету и финансам, Департамент по вопросам администрации и управления

1. Настоящим ссылаюсь на Ваш меморандум от 24 октября 1988 года, в котором Вы просите нас дать толкование резолюции 42/227 Генеральной Ассамблеи, уполномочивающей Генерального секретаря при определенных условиях брать на себя финансовые обязательства, не предусмотренные в бюджете. Ссылаясь на подпункт *a* пункта 1 этой резолюции, Вы конкретно спрашиваете, вправе ли Генеральный секретарь брать на себя упомянутые в нем обязательства во время сессии Генеральной Ассамблеи.

2. Согласно существующей практике Генеральная Ассамблея каждые два года принимает резолюцию, уполномочивающую Генерального секретаря брать на себя обязательства в отношении определенного рода непредвиденных и чрезвычайных расходов, не предусмотренных в бюджетных ассигнованиях, утвержденных Генеральной Ассамблеей. Цель данной резолюции заключается в предоставлении Генеральному секретарю финансовых средств для оперативного удовлетворения определенных потребностей, в том числе в конкретных чрезвычайных ситуациях, при том что окончательный контроль в финансовых вопросах сохраняется за

Генеральной Ассамблеей. Подобные расходы могут потребоваться, в частности, как следствие решений Совета Безопасности, касающихся поддержания мира и безопасности.

3. Сфера действия настоящей резолюции Генеральной Ассамблеи о непредвиденных и чрезвычайных расходах была определена в 1961 году после рассмотрения Консультативным комитетом по административным и бюджетным вопросам (ККАБВ) и Пятым комитетом сферы действия предыдущих резолюций по этому вопросу. Судя по докладу ККАБВ, подготовленному в то время (A/4715), Комитет рассматривал вопрос о непредвиденных и чрезвычайных расходах в контексте расходов, возникающих в периоды между сессиями Генеральной Ассамблеи. То обстоятельство, что Генеральный секретарь, насколько нам известно, не использовал полномочия по принятию на себя обязательств, предусмотренных в подпункте *a* пункта 1 этой резолюции, во время сессии Генеральной Ассамблеи, дает основания полагать, что эти полномочия могут быть использованы лишь в период между очередными сессиями, но, тем не менее, подобная практика не позволяет сделать какой-либо твердый вывод, поскольку нет фактов, подтверждающих, что необходимость брать на себя такие обязательства когда-либо возникала во время сессии Генеральной Ассамблеи.

4. Гораздо больше доказательств можно привести в пользу толкования пункта 1 как разрешающего Генеральному секретарю брать на себя предусмотренные в нем обязательства даже во время сессий Генеральной Ассамблеи. Во-первых, нет никаких положений, специально предусматривающих ограничение права осуществления этих полномочий по времени, хотя в резолюцию можно было бы легко включить любое прямое ограничение. Во-вторых, во вступительной фразе этого пункта, регламентирующей содержание подпункта *a*, Генеральный секретарь уполномочивается «брать на себя обязательства в течение двухгодичного периода 1988–1989 годов», тогда как в подпункте *a* Генеральный секретарь уполномочивается брать на себя указанные в нем обязательства «в любом из двух лет двухгодичного периода 1988–1989 годов». Как представляется, такая формулировка позволяет Генеральному секретарю брать на себя обязательства в любое время в 1988 или 1989 году и даже во время проведения сессии Генеральной Ассамблеи.

5. Эта точка зрения подтверждается следующими соображениями. Если бы подпункт *a* истолковывался как не позволяющий Генеральному секретарю брать на себя указанные в нем обязательства в период проведения сессии Генеральной Ассамблеи, то Генеральному секретарю в эти периоды пришлось бы получать разрешение Генеральной Ассамблеи, чтобы иметь право брать на себя такие обязательства, возможно чреватое недопустимой задержкой в принятии мер в чрезвычайных ситуациях. Кроме того, поскольку в рамках этого пункта подпункты *a*, *b* и *c* занимают одинаковое положение, подпункты *b* и *c* следует толковать аналогичным образом. Генеральная Ассамблея вряд ли могла признать, что ее разрешение необходимо, например, в случае непредвиденного обязательства по выделению небольшой суммы для покрытия расходов, понесенных в результате назначения ассессоров или вызова свидетелей и назначения экспертов в ходе разбирательства в Международном Суде [подпункт *b* (ii)], только потому, что это произошло во время сессии.

6. Кроме того, в пункте 3 этой резолюции прямо говорится или подразумевается, что вопрос о тех обязательствах, о которых говорится в этом пункте, должен неукоснительно рассматриваться Генеральной Ассамблеей. Отсутствие какой-либо соответствующей ссылки на Генеральную Ассамблею в пункте 1 позволяет предполагать, что рассмотрение Генеральной Ассамблеей вопроса об указанных в этом пункте обязательствах на меньшую сумму не было признано необходимым.

7. Таким образом, хотя при решении этого вопроса и возможны определенные сомнения, мы склоняемся к мнению о том, что в соответствии с положениями пункта 1 Генеральный секретарь может действовать без разрешения Генеральной Ассамблеи даже в период проведения сессии Ассамблеи. Однако положения пункта 2 должны соблюдаться.

2 декабря 1988 года

20. Форма полномочий — Вопрос о том, могут ли представители государств, не имеющие официальных полномочий, или международные организации, участвующие в качестве наблюдателей, подписывать Заключительный акт конференции

Телеграмма в адрес Отделения Организации Объединенных Наций в Вене

Настоящим ссылаемся на Ваш телефонный запрос от 15 декабря 1988 года, в котором Вы просите нас срочно ответить на следующие вопросы:

а) Могут ли представители государств, не имеющие полномочий, предоставленных главой государства или правительством либо министром иностранных дел, как это предусмотрено правилом 3 Правил процедуры, но, тем не менее, имеющие право на основании пункта 5 Правил процедуры участвовать в работе конференции, подписывать заключительный акт конференции?

На Венской конференции по праву договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года представители государств, имевшие письма или вербальные ноты от глав постоянных представительств соответствующих государств, подписывали Заключительный акт этой Конференции. Директор Отдела кодификации и Начальник Договорной секции пришли к согласию о том, что, поскольку Заключительный акт, в сущности, представляет собой краткий отчет в «протокольной форме» о том, что происходило на Конференции, представители, участвовавшие в работе Конференции на основании применимых правил процедуры, должны иметь право на подписание Заключительного акта. Как Вам, конечно, известно, полномочия от главы государства или правительства либо министра иностранных дел необходимы для подписания Конвенции.

б) Могут ли организации, принимающие участие в работе конференции в качестве наблюдателей, подписывать заключительный акт?

Организации, участвовавшие в качестве наблюдателей, подписывали заключительные акты на Венской конференции по праву договоров между государствами и международными организациями 1986 года, на Конференции по вопросу о правопреемстве государств в отношении госу-

дарственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 года и на Конференции по морскому праву 1982 года. Во всех этих случаях заключительные акты подписывало Европейское экономическое сообщество.

16 декабря 1988 года

ЗАКУПКИ

21. Закупка товаров — Положение 15.1 Финансовых положений — Специальное условие Организации Объединенных Наций относительно сотрудничества с Южной Африкой — Значение термина «приемлемый подрядчик»

Меморандум на имя Начальника Службы контрактов и закупок Департамента Организации Объединенных Наций по развитию транснациональных корпораций

1. Настоящим ссылаемся на Ваш меморандум от 27 июня, в котором Вы просите дать консультацию относительно просьбы Фонда Организации Объединенных Наций для деятельности в области народонаселения (ЮНФПА) о том, чтобы, как и в случае с Южной Африкой, товары, произведенные в государстве «А», не поставлялись в государство «В» на основании заказов Организации Объединенных Наций.

Историческая справка

2. Поводом для просьбы ЮНФПА, как представляется, послужил направленный Департаментом Организации Объединенных Наций по развитию транснациональных корпораций (ЮНДТСД) 30 декабря 1987 года одной из корпораций заказ № 7-21-72119В на поставку канцелярских товаров, в том числе трафаретов, изготовленных, как утверждается, в государстве «А». В этом заказе содержалось Специальное условие Организации Объединенных Наций относительно сотрудничества с Южной Африкой, на основании чего представитель ЮНФПА в государстве «В» обратился с просьбой о принятии Организацией Объединенных Наций аналогичного положения для того, чтобы товары, произведенные в государстве «А», не поставлялись в государство «В», учитывая политику этого государства в отношении государства «А». В его письме от 18 мая 1988 года говорится следующее:

«Как Вам, вероятно, известно, государство «В» не имеет дипломатических или торговых отношений с государством «А» и запрещает поставки в страну любой его продукции.

Поэтому, как и в отношении Южной Африки, следует предусмотреть специальное условие о том, чтобы продукция, изготовленная в государстве «А», не приобреталась для поставки в рамках закупок, осуществляемых штаб-квартирой для проектов в государстве «В». Это необходимо для того, чтобы сохранить престиж Фонда в государстве «В» и избежать затруднительных ситуаций в отношениях с национальными органами власти».

Учреждение-исполнитель

3. В данном случае ЮНДСТД действует в качестве учреждения-исполнителя ЮНФПА, и на основании положения 15.1 Финансовых положений ЮНФПА управление средствами, полученными от ЮНФПА, должно осуществляться в соответствии с финансовыми положениями, правилами, практикой и процедурами Организации Объединенных Наций. В положении 15.1 говорится:

«Управление со стороны учреждений-исполнителей денежными средствами, полученными от ЮНФПА, осуществляется на основе их соответствующих положений, правил, практики и процедур в той мере, в какой они могут быть применены. Если финансовые руководства учреждения-исполнителя не содержат необходимых указаний, применяются финансовые руководства ЮНФПА».

Аннулирование заказа

4. Специальное условие относительно сотрудничества с Южной Африкой, на которое ссылается представитель ЮНФПА и на основании которого он обратился с просьбой о включении в заказы Организации Объединенных Наций аналогичного положения в отношении продукции, изготовленной в государстве «А», было принято в соответствии с обращенной к Генеральному секретарю конкретной просьбой Генеральной Ассамблеи «воздерживаться от прямой или косвенной закупки продукции Южной Африки» и «отказываться в контрактах или льготах транснациональным компаниям и финансовым учреждениям, сотрудничающим с Южной Африкой»¹⁰⁰. Это условие имеет общее применение и включено во все Общие условия и заказы Организации Объединенных Наций; оно применяется ко всем закупкам Организации Объединенных Наций во всех странах мира независимо от страны использования или страны происхождения товара. Таким образом, при отсутствии определенного законодательного мандата нельзя включить Специальное условие, аналогичное принятому в отношении Южной Африки, в заказ Организации Объединенных Наций с целью недопущения поставок или подрядчиков из государства — члена Организации Объединенных Наций.

5. Кроме того, контракты Организации Объединенных Наций предоставляются на основе конкурентных торгов приемлемому подрядчику, предлагающему самую низкую цену. Термин «приемлемый подрядчик», использованный в правиле 110.21 Финансовых правил, раньше истолковывался как касающийся лишь реакции предложения на технические спецификации в объявлении или просьбе делать оферты. При его применении не учитывались соображения, не имеющие непосредственного отношения к торгам, а если учитывались, то лишь в соответствии с обязательной нормой Организации Объединенных Наций, предусматривающей исключение определенных подрядчиков или определенной продукции. Соответственно, поскольку в договор с продавцом не было включено никакого условия относительно продукции государства «А», мы считаем, что на данном этапе нет никаких правовых оснований, позволяющих аннулировать заказ без нанесения существенного ущерба. В связи с этим мы отмечаем, что заказ на поставку был уже принят продавцом и что компа-

ния ожидает оплаты счета-фактуры (на сумму в 2 295,20 долл. США), представленного 17 марта 1988 года.

14 июля 1988 года

ДОГОВОРЫ

22. Подписание Организацией Объединенных Наций договоров или соглашений — Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года

Письмо на имя Юрисконсультанта Всемирной организации интеллектуальной собственности

...

Выражаю сожаление по поводу задержки с ответом на Ваше письмо от 26 ноября, касающееся Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года, которая была вызвана неотложными делами в конце сессии Генеральной Ассамблеи, а затем периодом отпусков.

По нашему мнению, заключение этой Конвенции стало весьма значительным событием в процессе кодификации международного права в области договорных отношений международных организаций. В связи с этим следует отметить, что Административный комитет по координации на своей очередной сессии, состоявшейся 22–23 октября 1986 года, принял к сведению итоги Венской конференции, на которой была принята Конвенция, и «обратился к организациям системы Организации Объединенных Наций с настоятельным призывом позитивно рассмотреть вопрос о получении разрешения компетентных органов на подписание Конвенции в соответствии с пунктом с ее статьи 82 и в свое время сдать на хранение документы, относящиеся к актам официального подтверждения в соответствии со статьей 83 Конвенции».

Как Вам известно, согласно Заключительным положениям Конвенции, а именно положениям статьи 82, Конвенция открыта для подписания международными организациями, приглашенными для участия в работе Венской конференции 1986 года, включая Всемирную организацию интеллектуальной собственности, до 30 июня 1987 года. В письме от 19 февраля 1987 года я информировал Вас о том, что в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи Генеральный секретарь уполномочил меня и моего заместителя подписать Конвенцию от имени Организации Объединенных Наций, и мы сделали это 12 февраля 1987 года.

Подписание договоров или соглашений Организацией Объединенных Наций является одним из неотъемлемых полномочий Генерального секретаря, и, в особенности когда речь идет о вопросах сугубо технического характера, часто делегируется главе департамента, который несет оперативную ответственность за документы, подлежащие подписанию. Таким образом, разрешения Генеральной Ассамблеи, как правило, не требуется. Тем не менее Организация ни разу не имела возможности подписать конвенцию о кодификации. Поэтому, учитывая характер данной Конвенции,

было решено обратиться к Генеральной Ассамблее с просьбой разрешить Организации подписать Конвенцию. Это было сделано на сорок первой сессии, и необходимое решение (41/420) было принято 3 ноября 1986 года.

...

В течение предусмотренного в статье 82 Конвенции срока она была подписана 27 государствами и 10 международными организациями. Впоследствии на основании статьи 83 Конвенции она была ратифицирована двумя государствами.

Подписание Венской конвенции 1986 года международной организацией не означает выражения согласия этой организации признать Конвенцию обязательной для себя. Для этого потребуется отдельный «акт официального подтверждения», предусмотренный в статье 83 Конвенции. Таким образом, подписание Конвенции достаточным числом международных организаций преследовало главным образом две цели: во-первых, продемонстрировать заинтересованность организаций в этой Конвенции и тем самым помочь организовать поддержку со стороны государств для обеспечения ее вступления в силу. Во-вторых, после подписания Конвенции организации, для того чтобы стать ее участницей, позднее потребуется лишь представить документ, относящийся к акту официального подтверждения, и ей не потребуется представлять декларацию о своей правоспособности заключать договоры, которую должны представить организации, присоединяющиеся к Конвенции.

В связи с этим следует отметить, что, в соответствии со статьей 84 Венской конвенции, те организации, которые не подписали Конвенцию в установленные сроки, могут присоединиться к ней, но должны представить декларацию в документе о присоединении, свидетельствующую о том, что эта организация обладает правоспособностью заключать договоры.

На данном этапе вопрос о представлении Организацией Объединенных Наций документа, относящегося к акту официального подтверждения, не возникает. Такой шаг следует рассматривать в свете соответствующих изменений, включая увеличение числа государств — членов Организации Объединенных Наций, ратифицирующих Конвенцию или присоединяющихся к ней.

20 января 1988 года

23. Толкование положений пункта 1 статьи 57 Соглашения об учреждении Общего фонда для сырьевых товаров — Условия вступления Соглашения в силу

Меморандум на имя Генерального секретаря Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

1. Настоящим отвечаем на Ваш запрос от 26 февраля 1988 года относительно юридического заключения по возникшим за последние месяцы вопросам, касающимся толкования положений пункта 1 статьи 57 Соглашения об учреждении Общего фонда для сырьевых товаров¹⁰¹.

I

2. Соглашение об учреждении Общего фонда для сырьевых товаров было принято 27 июня 1980 года на Конференции по ведению перегово-

ров, созданной Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию. В статье 55 Соглашения Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций был назначен депозитарием, и Соглашение было открыто для подписания 1 октября 1980 года. В пункте 1 статьи 57 Соглашения предусматривается, что оно вступает в силу:

а) после сдачи на хранение документов о ратификации, принятии или одобрении по меньшей мере 90 государствами;

б) *при условии, что «их общая подписка на акции прямо вносимого капитала составляет не менее двух третей общей подписки на акции прямо вносимого капитала, распределенные между всеми государствами, указанными в схеме А, и что целевая сумма по объявленным добровольным взносам на Второй счет... выполнена не менее чем на 50 процентов»;*

с) *а также при условии, «что вышеуказанные требования выполнены к 31 марта 1982 года или к такой более поздней дате, которую могут определить государства, сдавшие такие документы на хранение к концу этого периода, большинством в две трети голосов этих государств»;*

д) *и если «вышеуказанные требования не выполнены к этой более поздней дате, государства, сдавшие такие документы на хранение к этой более поздней дате, могут большинством в две трети голосов этих государств принять решение о последующей дате».*

Для удобства пользования настоящим меморандумом в последующих его пунктах употребляются термины «*ратифицирующие государства*» для обозначения государств, сдавших на хранение документы о ратификации, принятии или одобрении; «*основные требования*» для обозначения требований, предусмотренных в пунктах а и б, выше; и «*дата или даты*» для обозначения даты 31 марта 1982 года и последующих дат, установленных для выполнения «основных требований», предусмотренных в пунктах а и б, выше.

3. К установленной дате, *31 марта 1982 года*, основные требования, предусмотренные в пунктах а и б, выше, не были выполнены, и в соответствии с требованием, предусмотренным в пункте 1 статьи 57, ратифицирующие государства большинством в две трети голосов приняли решение об установлении второй даты *30 сентября 1983 года*.

4. Ко второй дате, *30 сентября 1983 года*, основные требования также не были выполнены; тем не менее после этого третья дата не устанавливалась, поскольку не было уверенности в том, что основные требования будут в действительности выполнены к этой третьей дате в случае ее установления.

5. Теперь же возможность выполнения основных требований представляется вполне вероятной, и, соответственно, в настоящее время рассматривается вопрос об условиях вступления Соглашения в силу и, в частности, об установлении третьей даты.

6. Среди различных вопросов, поднятых во время обсуждения, важными представляются следующие:

1) Является ли установление третьей даты, в соответствии с пунктом 1 статьи 57, необходимым для вступления Соглашения в силу?

На этот вопрос следует дать положительный ответ. Обычное и общепринятое значение формулировок положений пункта 1 статьи 57

исключает иное толкование. Соответствующие положения пункта 1 статьи 57 гласят:

«Настоящее Соглашение вступает в силу после получения депозитарием документов о ратификации, принятии или одобрении по меньшей мере от 90 государств при условии, что..., а также при условии, что вышеуказанные требования выполнены к 31 марта 1982 года или к такой более поздней дате, которую могут определить государства, сдавшие такие документы на хранение к концу этого периода, большинством в две трети голосов этих государств. Если вышеуказанные требования не выполнены к этой более поздней дате, государства, сдавшие такие документы на хранение к этой более поздней дате, могут большинством в две трети голосов этих государств принять решение о последующей дате...».

Если бы Конференция по ведению переговоров в 1980 году имела другое намерение, то пункт 1 статьи 57, очевидно, пришлось бы сформулировать иначе.

2) Если установление такой третьей даты необходимо, то является ли эта третья дата, в соответствии с пунктом 1 статьи 57, единственной последующей датой, которая может быть установлена?

На этот вопрос следует также дать положительный ответ. Такой вывод неизбежно вытекает из формулировок положений пункта 1 статьи 57. Если бы Конференция по ведению переговоров имела иное намерение, то положения пункта 1 статьи 57, очевидно, были бы сформулированы по-другому. Кроме того, мы понимаем, что в 1983 году третья дата не была установлена по единственной причине: ратифицирующие государства считали, что если к этой третьей дате основные требования выполнены не будут, установление еще одной дополнительной даты в соответствии с пунктом 1 статьи 57 будет невозможным.

3) Еще один заданный нам вопрос заключается в следующем: когда настоящее Соглашение вступит в силу, если третья дата будет установлена лишь после того, как будут выполнены основные требования? Поскольку, согласно пункту 1 статьи 57, «установление» третьей даты является существенным условием вступления Соглашения в силу, то, следовательно, «установление» такой третьей даты означало бы выполнение такого условия и стало бы основанием для вступления Соглашения в силу в соответствии с предусмотренным в пункте 1 статьи 57 положением.

4) Следует ли решение ратифицирующих государств об установлении третьей даты принимать на совещании ратифицирующих государств или путем обмена письменными сообщениями между депозитарием Соглашения и ратифицирующими государствами?

Возможности созыва совещания ратифицирующих государств необходимо уделить серьезное внимание. Совещание не следует созывать лишь в том случае, если практические трудности делают созыв совещания нереальным, и при условии, что ратифицирующие государства, имеющие право принимать участие в установлении тре-

тей даты, проконсультированы относительно процедуры обмена письменными сообщениями и не возражали против нее.

Мне представляется, что такой порядок необходим в силу: использования в пункте 1 статьи 57 выражения «большинством в две трети голосов»; того факта, что в пункте 1 статьи 57 нет ссылки на альтернативу в виде обмена письменными сообщениями; и того факта, что в 1983 году совещание ратифицирующих государств было созвано в целях установления второй даты 30 сентября 1983 года.

Если, тем не менее, предстоит использовать вариант обмена письменными сообщениями, то следует отметить, что депозитарий будет обязан в максимальной степени следовать положениям предпоследнего предложения пункта 1 статьи 57: «Если вышеуказанные требования не выполнены к этой более поздней дате, государства, сдавшие такие документы на хранение к этой более поздней дате, могут большинством в две трети голосов этих государств принять решение о последующей дате». Для этого потребуются, чтобы в письменных сообщениях государствам было предложено дать положительный или отрицательный ответ либо воздержаться от ответа на вопрос о том, является ли конечный срок, предложенный Генеральным секретарем ЮНКТАД после соответствующих консультаций, приемлемым. Кроме того, следует отметить, что в пункте 1 статьи 57 речь идет не о большинстве в две трети голосов «государств, участвующих в голосовании», а скорее о том, что требуется большинство в две трети голосов «государств, сдавших на хранение документы о ратификации, принятии или одобрении к 30 сентября 1983 года».

7. Наконец, при рассмотрении вопроса о вступлении Соглашения в силу в полном объеме необходимо помнить, что обязанности Генерального секретаря как «депозитария» Соглашения требуют от него максимально возможного соблюдения положений пункта 1 статьи 57.

11 марта 1988 года

24. ПРЕАМБУЛА К ДОГОВОРАМ — ВКЛЮЧЕНИЕ ПОЯСНИТЕЛЬНЫХ ЗАЯВЛЕНИЙ
В «TRAVAUX PRÉPARATOIRES»

Факсимильное сообщение на имя Старшего сотрудника по правовым вопросам Правового бюро связи Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве

Настоящим ссылаемся на Ваше факсимильное сообщение от 30 ноября 1988 года по вопросу о том, может ли Председатель Рабочей группы по подготовке проекта конвенции о правах ребенка от имени всей Рабочей группы включить в travaux préparatoires заявление, гласящее: «Принятие этого пункта преамбулы Рабочей группой не означает намерения Группы нанести ущерб толкованию пункта 1 или любого другого положения Конвенции государствами-участниками». Мы, как Вы, разумеется, понимаете, не читали текст этого пункта преамбулы или текст любого из положений проекта конвенции, поэтому наша точка зрения, изложенная ниже, в определенной мере является умозрительной.

а) Преамбула к любому договору предназначена для изложения общих соображений, лежащих в основе принятия договора. Поэтому на

первый взгляд представляется странным стремление включить в travaux préparatoires какой-либо текст с целью лишить тот или иной конкретный пункт преамбулы его обычного назначения, то есть образования основы для толкования договора. К тому же нелегко предугадать, какие выводы позднее могут сделать государства в результате включения такого текста в travaux préparatoires. Кроме того, стремление определить значение какого-либо конкретного положения договора путем включения этого определения в travaux préparatoires может оказаться не самым лучшим способом достижения поставленной цели, поскольку, как Вам известно, в соответствии со статьей 32 Венской конвенции о праве международных договоров¹⁰² travaux préparatoires представляет собой «дополнительный способ толкования», и поэтому travaux préparatoires можно использовать лишь в том случае, если соответствующие положения договора будут фактически признаны непонятными теми, кто истолковывает договор.

b) Тем не менее ни законодательство, ни практика не запрещают включение пояснительных заявлений в travaux préparatoires. Хотя лучше включать такие пояснительные заявления в заключительный акт или в сопровождающую резолюцию либо в другой документ. (Включение в заключительный акт и т. д. допускается в соответствии со статьей 31 Венской конвенции о праве международных договоров). В законодательстве и в практике не запрещается также делать пояснительное заявление в негативном смысле, в данном случае запланированное в рамках travaux préparatoires.

9 декабря 1988 года

В. Юридические заключения секретариатов межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРОМЫШЛЕННОМУ РАЗВИТИЮ

1. Устав Международного центра генной инженерии и биотехнологии — Некоторые процедурные аспекты оговорок и принятия оговорок — Правовые последствия оговорок, сделанных Правительством Чили в отношении применимости Устава

Меморандум на имя полномочного посла, Председателя Подготовительного комитета по учреждению МЦГИБ, Его Превосходительства Р. Тейлардата и юридическое заключение

1. 19 ноября 1987 года депозитарий Устава Международного центра генной инженерии и биотехнологии (МЦГИБ) получил от правительства Чили документ о ратификации, к которому прилагались оговорки к пунктам 3, 5, 6 и 7 статьи 13.

2. В соответствии с Вашим запросом моего юридического заключения по вопросам, возникшим в связи с оговорками, прилагаемыми правительством Чили к его документу о ратификации Устава Международного центра генной инженерии и биотехнологии мною подготовлены анализ

и заключение, изложенные ниже. Принимая во внимание процедурные вопросы и вопросы по существу, возникшие в связи с оговорками, Вам, по моему мнению, было бы целесообразно как можно скорее информировать о них членов Подготовительного комитета и депозитария Устава.

3. В настоящем заключении прежде всего будут прокомментированы процедурные аспекты оговорок, включая право государств-членов на принятие оговорок через посредство компетентного органа МЦГИБ. Далее в заключении будут проанализированы правовые последствия оговорок о применимости Устава в отношении Чили.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопрос об оговорках, прилагаемых правительством Чили к своему документу о ратификации Устава МЦГИБ

I. ПРОЦЕДУРА ВНЕСЕНИЯ И ПРИНЯТИЯ ОГОВОРОК

1. Напоминаем, что в Уставе МЦГИБ не содержится никаких положений по вопросу об оговорках, их принятии и возражениях против них.

2. Применимые правила, касающиеся оговорок, их принятия и возражения против них, содержатся в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и применяются в сложившейся практике Генерального секретаря Организации Объединенных Наций как депозитария многосторонних договоров.

3. В соответствии со статьей 20.3 Венской конвенции о праве международных договоров и практикой Генерального секретаря в отношении договора, являющегося учредительным документом международной организации, например таким, как Устав МЦГИБ, любая оговорка должна быть принята компетентным органом организации, если только в договоре не предусматривается иное. Депозитарий направляет текст оговорки международной организации и соответствующим образом информирует заинтересованное государство. В этом отношении депозитарий действует в соответствии с решением компетентного органа международной организации.

4. В том, что касается документов, представляющих собой учредительные документы международных организаций, «целостность документа является аргументом, который перевешивает другие аргументы...», и именно члены организации, действующие через свой компетентный орган, должны определять, насколько приемлемо какое-либо нарушение целостности этого документа» (*Yearbook of the International Law Commission, 1966, vol. II, para. 20, p. 207*). Когда возник этот вопрос, Генеральный секретарь передал его в орган, обладающий полномочиями по толкованию данного документа.

5. В отношении вступления Устава в силу в статье 21.1 говорится, что настоящий Устав вступает в силу «после того, как по меньшей мере 24 государства, включая страну, принимающую Центр, сдали на хранение ратификационные грамоты или документы о принятии и...». В данном случае отказ принять оговорки помешает Чили окончательно сдать на хранение свою ратификационную грамоту. Таким образом, в настоящее время Чили нельзя отнести к числу участников, которое требуется для вступления Устава в силу.

6. Хотел бы перейти к вопросу об определении того, какой орган Центра обладает компетенцией принимать или отклонять оговорки, сделанные Чили. После того как Устав вступит в силу, право принимать решение относительно оговорок получит Совет управляющих, который, в соответствии со статьей 6.2 Устава, является высшим органом Центра, наделенным полномочиями принимать решения по основным вопросам. Для этой цели и в соответствии со статьей 6.5 Устава требуется присутствие большинства членов Совета, составляющего кворум. Кроме

того, Совет принимает решения предпочтительно на основе консенсуса или большинством голосов присутствующих и участвующих в голосовании членов Совета, как это предусмотрено в статье 6.6 Устава. В резолюции об учреждении Подготовительного комитета, принятой на Совещании полномочных представителей по вопросу об учреждении МЦГИБ, состоявшемся в Мадриде 9–13 сентября 1983 года, Подготовительный комитет не был наделен правоспособностью принимать или отклонять оговорки к Уставу. Однако я считаю, что нет никаких правовых оснований, которые помешали бы Совещанию полномочных представителей, учредившему МЦГИБ, наделить Подготовительный комитет полномочиями, необходимыми для принятия решения относительно оговорок, пока Устав не вступит в силу.

II. ПОСЛЕДСТВИЯ ОГОВОРКИ, СДЕЛАННЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЧИЛИ В ОТНОШЕНИИ ПРИМЕНИМОСТИ УСТАВА К ЧИЛИ

A. Пункт 3 статьи 13

7. Пункт 3 статьи 13 Устава, который гласит:

«3. Все помещения Центра являются неприкосновенными. Собственность и активы Центра, независимо от места их расположения, не подлежат обыску, реквизиции, конфискации, экспроприации и любой другой форме вмешательства, будь то в силу административного, судебного или законодательного иска»,

стал предметом следующей оговорки:

«Правительство Чили делает оговорку к пункту 3 статьи 13 Устава следующего содержания: в соответствии с конституционными нормами и внутренним правом Чили собственность и активы Центра могут быть экспропрированы на основании общего или специального закона, разрешающего экспроприацию в государственных целях или в национальных интересах, определенных законодательством».

8. Цель неприкосновенности собственности и активов Центра от обращения взыскания на собственность в любой форме заключается в том, чтобы не допустить лишения Центра собственности и активов государствами-членами, то есть любым органом государства. Неприкосновенность собственности и активов необходима для независимого выполнения Центром его функций и достижения его целей. В этой связи договорная практика свидетельствует о том, что в соответствующих многосторонних конвенциях и соглашениях о штаб-квартире, заключенных между международными организациями и государствами пребывания, неизменно предусматривается, что межправительственные организации пользуются таким иммунитетом.

9. Пункт 3 статьи 13 Устава *mutatis mutandis* повторяет положение раздела 3 статьи II Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и раздел 5 статьи III Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений¹⁰³. В соответствии с практикой Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений считается, что неприкосновенность собственности и активов имеет абсолютный и обязательный характер. Такая неприкосновенность является абсолютной, поскольку единственными приемлемыми ограничениями были бы те, которые прямо предусмотрены в применимой конвенции или в соглашении о штаб-квартире, а ее обязательный характер заключается в том, что никакой отказ от иммунитета в отношении юрисдикции не может распространяться на какие-либо меры по обращению взыскания на собственность.

10. Настоящая оговорка ставит неприкосновенность собственности и активов Центра в Чили в зависимость от внутреннего права Чили. По существу, Центр будет защищен от экспроприации иммунитетом лишь до тех пор, пока национальный законодательный орган не решит экспроприировать собственность и активы Центра. Одностороннее условие, которым сопровождается эта оговорка, а именно принятие государством-членом закона об экспроприации, создаст для собственно-

сти и активов Центра в Чили постоянную угрозу конфискации или отчуждения, что ограничит независимость Центра и воспрепятствует его деятельности в этой стране, а также сведет на нет намерение и цель пункта 3 статьи 13 его Устава.

11. Меры по экспроприации в случае их осуществления имели бы прямые последствия для средств и собственности, за которые Центр отчитывается перед своими членами.

12. Эта оговорка может также затронуть архивы и документы Центра. В отличие от некоторых других конвенций, в Уставе нет положения, прямо предусматривающего защиту архивов и документов Центра. Однако, поскольку архивы и документы могут быть признаны составляющими особого рода «собственность и активы» и поскольку в оговорке, равно как и в Уставе, используется лишь это выражение, то, следовательно, эта оговорка применима к любым архивам и документам Центра в той же мере, в какой можно говорить о применимости к ним Устава.

13. Следует отметить, что, хотя статьей 12 Устава предусматривается заключение соглашения о штаб-квартире с правительством принимающей страны, никакие дополнительные двусторонние соглашения о привилегиях и иммунитетах не предусмотрены. Такое положение представляется уместным, поскольку из него следует, что цель Устава заключается в том, что Центр во всех государствах-членах должен пользоваться правовым статусом, а также привилегиями и иммунитетами, по крайней мере в той степени, в какой это предусмотрено статьей 13 самого Устава.

14. Данную оговорку можно также проанализировать в свете положений пункта 8 статьи 6, в котором предусматривается, что «Совет управляющих может создавать такие вспомогательные органы на постоянной или специальной основе, какие необходимы для эффективного выполнения его функций...». Если Совет управляющих решит создать вспомогательный орган в Чили, то в отношении него, разумеется, будут применяться рассмотренные выше оговорки. Анализ последствий этой оговорки с точки зрения общей перспективы может заставить государства-члены усомниться в целесообразности создания такого прецедента путем принятия оговорки.

15. С учетом вышеизложенного не может быть никаких сомнений в том, что данная оговорка несовместима с целями и задачами Устава.

В. Пункты 5, 6 и 7 статьи 13

16. Пункты 5, 6 и 7 статьи 13 содержат ссылки на важные положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, и правительство Чили приложило следующую оговорку к этой статье:

«Правительство Чили делает оговорку к пунктам 5, 6 и 7 статьи 13 Устава в том смысле, что привилегии и иммунитеты представителей государств-членов, должностных лиц и экспертов Центра предоставляются в порядке, предусмотренном в этих пунктах, за исключением случаев, когда такими лицами являются чилийские граждане».

Привилегии и иммунитеты представителей государств-членов Пункт 5 статьи 13 Устава

17. Эта часть оговорки не создает никаких проблем. В соответствии с разделом 15 статьи IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций положения о привилегиях и иммунитетах представителей государств-членов «не применяются к взаимоотношениям между представителем и властью страны, гражданином которой он состоит...». Соответственно, данная оговорка правительства Чили является беспредметной и в этом смысле не противоречит Уставу.

Привилегии и иммунитеты должностных лиц и экспертов Центра Пункты 6 и 7 статьи 13 Устава

18. Пункты 6 и 7 статьи 13 Устава гласят:

«6. Должностные лица Центра пользуются такими привилегиями и иммунитетами, как те, которые предусмотрены в статье V Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

7. Эксперты Центра пользуются такими же привилегиями и иммунитетами, как те, которые предусмотрены для должностных лиц Центра в пункте 6, выше».

19. В Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций не предусматривается дискриминационный режим для должностных лиц, основанный исключительно на различиях в гражданстве соответствующих должностных лиц. Согласно давно сложившейся практике Секретариат Организации Объединенных Наций считает подобные оговорки неприемлемыми в отношении этой статьи (или соответствующего раздела 19 статьи VI Конвенции).

20. Что касается официальных действий экспертов и должностных лиц, то в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций предусматривается, что лица, пользующиеся привилегиями, «не подлежат судебной ответственности за сказанное или написанное ими и за все действия, совершенные ими в качестве должностных лиц». Такой иммунитет ограничивается действиями, совершенными в официальном качестве, и практика Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений свидетельствует о том, что они не согласны с каким-либо отступлением от этого положения независимо от гражданства соответствующего должностного лица (*Юридический ежегодник, 1965 год*).

21. Кроме того, эта оговорка поднимает вопрос об освобождении от налогов. В пункте b раздела 18 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций говорится, что должностные лица «освобождаются от обложения налогами окладов и вознаграждений, уплачиваемых им [Центром]». Согласно оговорке, представленной Чили, чилийские должностные лица и эксперты не будут иметь права на освобождение от обложения налогами должностных окладов и вознаграждений, и это ляжет дополнительным экономическим бременем на Центр и/или чилийских должностных лиц и экспертов и в то же время позволит правительству извлекать экономическую выгоду, не предусмотренную в самом Уставе.

22. На основании вышеизложенных соображений я считаю, что оговорки к пунктам 5, 6 и 7 статьи 13 приведут к установлению дискриминационных отношений между должностными лицами и экспертами Центра на основе гражданства, что несовместимо с положениями Устава.

26 января 1988 года

2. ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ВОЗВРАТИТЬ ОСТАТКИ АССИГНОВАНИЙ ГОСУДАРСТВАМ-ЧЛЕНАМ — Пункты b и c положения 4.2 Финансовых положений

Меморандум на имя Генерального директора

1. Вы обратились ко мне с просьбой дать заключение относительно правового значения положений пунктов b и c положения 4.2 Финансовых положений, которыми предусматривается обязательство Организации вернуть государствам-членам «не использованные к тому времени остатки ассигнований по регулярному бюджету» по истечении двенадцатимесячного срока по окончании каждого финансового периода. Как Вы также проинформировали, я проконсультировался по этому вопросу с Казначеем г-ном И. Уайтингом, в частности по поводу составления Казначеем ежегодных писем с указанием размера взносов, адресованных всем государствам-членам. Наконец, я воспользовался возможностью обсудить с г-ном Т. Верма не-которые из вопросов, поднятых в решении Генеральной конференции (см. GC.2/Dec. 22), о том, что при определенных условиях 15 процентов

ассигнований на 1988–1989 годы должны быть сохранены в качестве резерва.

2. Первый вопрос, подлежащий рассмотрению в настоящем меморандуме, касается характера «неиспользованных остатков ассигнований по регулярному бюджету», которые Организация в соответствии с пунктами *b* и *c* положения 4.2 Финансовых положений обязана вернуть в течение тридцати дней по истечении первого года каждого финансового периода. В частности, был поднят вопрос о том, включают ли эти остатки «сбережения», накопленные за 1986–1987 годы в результате того, что фактические расходы оказались меньше ассигнованной суммы. В связи с этим представляется очевидным, что в той мере, в какой такие «сбережения» являются «вынужденными» вследствие нехватки денежных средств, вызванной неуплатой начисленных взносов, и при условии продолжения такой неуплаты на протяжении нескольких финансовых периодов возврат таких «сбережений» или сумм, приравненных к таким «сбережениям», привел бы к постоянному сокращению денежных средств в каждом двух-летнем периоде.

3. Я внимательно ознакомился с пунктами *b* и *c* положения 4.2 Финансовых положений ЮНИДО, а также с соответствующими положениями положений 4.3 и 4.4 Финансовых положений Организации Объединенных Наций и не нашел в формулировке этих положений ничего, что позволило бы предполагать, будто они касаются так называемых «сбережений».

4. В сущности, любой анализ положения 4.2 Финансовых положений ЮНИДО следует начинать с основного правила, которое изложено в пункте *a* положения 4.2 Финансовых положений ЮНИДО следующим образом:

«*a*) Ассигнования по регулярному бюджету используются на покрытие обязательств в течение того финансового периода, к которому они относятся».

Мотивировка этого правила настолько очевидна, что вряд ли стоит излагать ее в настоящем меморандуме. Достаточно сказать, что в основе положения 4.2, несомненно, лежит предположение о серии повторяющихся двухгодичных финансовых периодов, в каждом из которых используется комплекс ассигнований. Поэтому в пунктах *b* и *c* основное правило, предусмотренное в пункте *a*, изменяется путем увеличения до двенадцати месяцев срока использования ассигнований на покрытие обязательств, принятых в течение непосредственно предшествующего финансового периода.

5. В силу действия основного правила, изложенного в пункте *a* и измененного путем увеличения срока в пункте *b*, в последнем предложении пункта *b* и более подробно в пункте *c* далее предусматривается, что любые остатки ассигнований по регулярному бюджету, не использованные по истечении двенадцатимесячного срока после окончания финансового периода, к которому эти ассигнования относятся, подлежат возврату.

6. В основе обязательства о возврате, как можно с уверенностью предположить, лежит желание обеспечить бюджетный контроль со стороны государств-членов за деятельностью Организации. Если, например, разрешить Генеральному директору накапливать средства, поступающие

в результате взносов в регулярный бюджет, путем либо неосуществления предусмотренной деятельности, либо просто потому, что осуществление этой деятельности обошлось дешевле, чем это было запланировано в соответствующих ассигнованиях, то контроль за деятельностью Организации со стороны государств-членов посредством их бюджетных полномочий стал бы бесполезным. Такое толкование основной цели этого положения подтверждается также последним предложением пункта с, в котором предусматривается аналогичная конечная дата, а именно истечение двенадцатимесячного срока, следующего за данным финансовым периодом, после наступления которой все еще не погашенные обязательства либо аннулируются, либо переносятся на следующий (текущий) финансовый период.

7. Однако вышеупомянутые неиспользованные остатки это не то же самое, что так называемые «сбережения». Термин «сбережения», который в последнее время часто используется в документах ЮНИДО, не имеет определений в Финансовых положениях по той простой причине, что эти Положения основаны на предположении о том, что все начисленные взносы, как правило, будут уплачены, и поэтому в них, помимо ссылки на «невыполненные обязательства по регулярному бюджету перед Организацией» в пункте с положения 4.2, нет прямого обращения к вопросам, которые возникают, когда государства-члены не выполняют свои обязательства по уплате начисленных взносов.

8. Для того чтобы понять значение термина «сбережения», который использовался в течение финансового периода 1986–1987 годов, уместно обратиться прежде всего к анализу содержащегося в пункте а положения 4.1 Финансовых положений заявления о том, что:

«а) утверждение Конференцией программы работы и соответствующего регулярного бюджета означает предоставление Генеральному директору полномочий принимать обязательства и производить платежи для утвержденных таким образом целей и в рамках утвержденных для них ассигнований.»

Как представляется на первый взгляд, Генеральный директор просто уполномочен принимать обязательства на всю сумму ассигнований на каждый финансовый период. Однако такой вывод возможен лишь в случае применения пункта а положения 4.1 без учета обстоятельств, возникающих в связи с другими положениями и фактическим поведением государств-членов при выполнении их обязательства по уплате начисленных взносов. Поскольку Генеральный директор не уполномочен делать займы для финансирования ассигнований, он может покрывать недостачу в получении начисленных взносов лишь за счет остатков, имеющихся в Фонде оборотных средств, или, как это было в 1986–1987 годах, за счет ссуды Организации Объединенных Наций. Отсюда следует, что одного включения соответствующих ассигнований в утвержденный бюджет недостаточно; необходимо также, чтобы соответствующие средства для финансирования этих ассигнований имелись в наличии, как правило, за счет поступлений в регулярный бюджет начисленных взносов или в ожидании поступления взносов за счет Фонда оборотных средств.

9. Соответственно, если платежей по начисленным взносам не хватает для финансирования всех ассигнований, то во избежание дефицита необходимо произвести сокращение бюджетных расходов. В документах

ЮНИДО такое сокращение именуется «сбережения». Однако такие сбережения не представляют собой «остатки», которые можно возвратить, ибо они, в сущности, свидетельствуют скорее об отсутствии средств, чем об их наличии. Это явно не похоже на ситуацию, предусмотренную в пунктах *b* и *c* положения 4.2.

10. Вывод о том, что «сбережения» не являются суммами, подлежащими возврату, надежно подтверждается анализом норм, регулирующих порядок распределения сумм, подлежащих возврату. Порядок распределения суммы, подлежащей возврату, между государствами-членами («пропорционально их обязательным взносам», см. пункт *c* положения 4.2 Финансовых положений) является вполне логичным, если эта сумма образуется за счет фактически внесенных средств. Вполне логично также, что любое государство-член, имеющее задолженность по своим обязательным взносам, не должно участвовать в распределении, и об этом также говорится в пункте *c*, а именно в той части, которая гласит: «прежде чем соответствующая доля остатка возвращается любому государству-члену, у которого имеются невыполненные обязательства по регулярному бюджету перед Организацией, эти обязательства погашаются». Этим принципам противоречило бы также требование не только о возврате суммы, приравненной к «сбережениям» вследствие неуплаты обязательных взносов, но и о распределении этой суммы между всеми государствами-членами. Результат был бы абсурдным, поскольку государство-член, имеющее задолженность по взносам, в принципе принимало бы участие в таком распределении и поскольку сумма обязательства была бы увеличена с целью уравнивания с общей суммой задолженности. Наконец, это противоречило бы тому факту, что, как в действительности предусмотрено в Положениях, задолженность представляет собой длящееся обязательство соответствующего государства-члена или государств-членов, которое не может быть списано (см. положение 9.4 Финансовых положений).

11. Теперь я перехожу ко второму вопросу, касающемуся последствий пункта *e* решения Конференции от 12 ноября 1987 года (GC.2/Dec.22), который гласит:

«*e*) постановила, что из общей суммы ассигнований на 1988–1989 годы сумма, составляющая 15 процентов этих ассигнований, должна быть сохранена Генеральным директором в качестве резерва до получения от государств-членов их обязательных взносов».

12. Это решение не противоречит сделанному выше заключению о том, что для ассигнований требуется не только осуществление платежей и принятие обязательств Генеральным директором, но и наличие денежных средств для того, чтобы в действительности произвести платежи/погасить обязательства. Более того, это решение явно не ограничивается изложением общего условия, поскольку в нем указывается точный процент ассигнований, составляющий сумму, которая сохраняется в качестве резерва или не учитывается при принятии обязательств, и в связи с этим возникают некоторые вопросы толкования, касающиеся правильного применения этого решения.

13. Несмотря на то что в этом решении ссылка на ассигнования прямо ограничена ассигнованиями на 1988–1989 годы, ссылка на получение взносов не имеет таких ограничений и, таким образом, охватывает и получение в 1988–1989 годах взносов, начисленных на 1986–1987 годы

или более ранний период. Аналогичным образом ввиду продления на 12 месяцев срока ассигнований на 1988–1989 годы для финансирования в 1990 году непогашенных обязательств, взятых в 1988–1989 годах, взнос, полученный в 1990 году, но зачтенный в качестве погашения задолженности за 1988–1989 годы или более ранний период, также может быть использован для финансирования непогашенных обязательств, принятых в 1988–1989 годах. Тот факт, что с точки зрения как расходов, так и доходов мы сталкиваемся не со статичной, а скорее с динамичной ситуацией, неизбежно привносит элемент неопределенности. Под этим я подразумеваю то, что некоторые обязательства договорного характера, например такие, как назначение штатного персонала или аренда помещений, часто должны приниматься на сроки, значительно превышающие двухлетний финансовый период. Аналогичным образом невозможно быть абсолютно уверенным в том, когда и в каком размере государства-члены уплатят начисленные взносы. Таким образом, в сущности, уровни как доходов, так и расходов должны прогнозироваться Генеральным директором на основе определенных предположений. Однако ввиду пункта *e* решения GC.2/Дес.22 Конференции Генеральный директор в рамках полномочий на осуществление расходов/принятие обязательств не может предполагать, что взносы государств-членов превысят сумму, которая требуется для финансирования 85 процентов от общей суммы ассигнований. Такой излишек поступлений может быть использован для финансирования ассигнований, хранящихся в качестве резерва, лишь в том случае, если сумма фактических поступлений превысила этот уровень.

14. В строго юридическом смысле вышеизложенное не исключает предусмотренную в Уставе и в Финансовых положениях процедуру ходатайства об утверждении дополнительной сметы для покрытия нехватки полученных взносов. Тем не менее с практической точки зрения представляется менее вероятным, что предложение, которое может нейтрализовать действие решения Конференции, касающегося требования о 15-процентном резерве, сможет получить необходимое большинство в две трети голосов в Совете и на Конференции.

25 марта 1988 года

3. Бюджеты ЮНИДО

Меморандум на имя Генерального директора

1. Хотел бы сослаться на Ваш запрос о моем юридическом заключении по вопросу (который был поднят некоторыми членами Комитета по программным и бюджетным вопросам) о том, существуют ли какие-либо препятствия юридического характера для «слияния» или «объединения» регулярного и оперативного бюджетов ЮНИДО.

2. Основные применимые правовые нормы содержатся в статье 13 Устава ЮНИДО, который дополняется приложением II к Уставу. Уже в пункте 1 статьи 13 слово «бюджет» используется во множественном числе, и, таким образом, предполагается, что, несмотря на наличие одной программы работы, будет несколько бюджетов. Пункт 1 гласит:

«1. Деятельность Организации осуществляется в соответствии с ее одобренной программой работы и бюджетами».

В пункте 2 статьи 13 требуется подразделять все расходы на те, которые финансируются из регулярного бюджета, и те, которые финансируются из оперативного бюджета. Далее в пункте 2 предусматривается, что расходы из регулярного бюджета покрываются «за счет обязательных взносов», а расходы из оперативного бюджета покрываются «за счет добровольных взносов в Организацию, а также таких других поступлений, которые могут быть предусмотрены финансовыми положениями». Поступления, которые, таким образом, могут быть «предусмотрены финансовыми положениями», могут, конечно, не включать обязательные взносы, поскольку это противоречило бы только что упомянутому положению пункта 2, касающемуся финансирования из регулярного бюджета, и поскольку ни одно из финансовых положений не может противоречить какому-либо положению Устава.

3. В пунктах 3 и 4 статьи 13 и в приложении II к Уставу указываются категории расходов, которые могут покрываться, с одной стороны, за счет регулярного бюджета, а с другой за счет оперативного бюджета. Так, например, в пункте 4 говорится:

«4. В оперативном бюджете предусматриваются расходы на оказание технической помощи и другие связанные с этим виды деятельности».

По смыслу Устава пункт 4 представляет собой всестороннее изложение тех расходов, которые могут финансироваться из оперативного бюджета.

Аналогичным образом пункт 3 содержит всестороннее изложение тех расходов, которые могут покрываться за счет регулярного бюджета, а именно: i) расходы на административную деятельность; ii) расходы на исследовательскую деятельность; iii) другие регулярные расходы Организации; и iv) расходы на другую деятельность, предусмотренную в приложении II.

4. Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что Устав ЮНИДО не разрешает «слияние» или «объединение» регулярного и оперативного бюджетов Организации. Помимо того, что в пункте 1 статьи 13 слово «бюджет» используется во множественном числе, в статье 13 также подробно излагаются различные с юридической точки зрения порядок финансирования двух бюджетов, а также различные категории расходов, которые могут покрываться за счет каждого из этих бюджетов. Начисленный взнос представляет собой правовое обязательство императивного характера и с концептуальной или правовой точки зрения не может сливаться или объединяться с добровольным взносом. Не существует и какого-либо полного или частичного совпадения между категориями расходов, разрешенных в рамках регулярного бюджета, и расходов, разрешенных в рамках оперативного бюджета, за исключением того, что в определенной мере предусмотрено в пункте В приложения II.

19 апреля 1988 года.

4. ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВА ГОЛОСА В РЕЗУЛЬТАТЕ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Записка на имя Генерального директора

1. Ввиду информации, представленной в документе РВС.4/9 о задолженности государств-членов по обязательным взносам в регулярный

бюджет, хотел бы обратить Ваше внимание на положение, содержащееся в первом предложении пункта 2 статьи 5 Устава, которое гласит:

«Любой Член, имеющий задолженность по выплате своих взносов в Организацию, не может участвовать в голосовании в Организации, если сумма его задолженности равна или превышает сумму обязательных взносов, причитающихся с него за два предыдущих финансовых года».

2. Напоминаю Вам, что в связи с выходом Австралии из ЮНИДО возникла необходимость установить точное значение выражения «финансовый год» для определения обязательства Австралии по пункту 2 статьи 6 Устава об уплате взноса также за «финансовый год, следующий за годом», в котором Австралия должна вручить депозитарию свой документ о денонсации Устава. В юридическом заключении от 21 сентября 1987 года, в котором этот вопрос анализировался в свете терминов, используемых в аутентичных текстах Устава на шести языках, был сделан вывод о том, что термин «финансовый год» означает «12 месяцев» как в статье 6 о выходе члена из Организации, так и в статье 5 о приостановлении права голоса члена вследствие задолженности. В частности, в пункте 4 этого юридического заключения говорится, что такой вывод «совместим с использованием термина «финансовый год» в текстах пункта 2 статьи 5 Устава на английском, арабском, китайском и русском языках, в котором определяется сумма задолженности, дающая основание для возможного лишения члена Организации права голоса».

3. В текстах Устава на испанском и французском языках не проводится различие (которое проводится в текстах на других языках) между «финансовым годом» в пункте 2 статьи 5 и в пункте 2 статьи 6 и «финансовым периодом» в пункте 1 статьи 14, и во всех этих статьях используется один и тот же термин «ejercicio económico» и «exercice financier». Финансовый период, конечно, определен в Финансовых положениях как состоящий из двух календарных лет, однако это определение имеет отношение лишь к статье 14 о цикле программы и бюджетов, а не к пункту 2 статьи 5 и к пункту 2 статьи 6.

4. Помимо правовых аргументов и вывода в юридическом заключении существует тот факт, что Австралия была проинформирована о том, что термин «финансовый год» означает «12 месяцев», и согласилась с этим. Поэтому у других государств-членов, имеющих в настоящее время задолженности по взносам, как представляется, нет оснований настаивать на ином толковании.

5. В случае согласия с вышеизложенным единственной возможностью, которая позволила бы избежать этого вопроса на текущих сессиях Комитета по программным и бюджетным вопросам и Совета по промышленному развитию, было бы принятие всех решений путем консенсуса, избегав таким образом голосования. Для подготовки к голосованию, которое представляется вполне целесообразным, я рекомендовал бы Вам обратиться к Казначее г-ну Уайтингу с просьбой составить список государств-членов, имеющих в настоящее время задолженность, сумма которой равна или превышает сумму их обязательных взносов в общей сложности за 1986 и 1987 годы.

20 июня 1988 года

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЫХОДА ГОСУДАРСТВА-ЧЛЕНА ИЗ ЮНИДО

Меморандум на имя Генерального директора

1. Хотел бы сослаться на Ваш запрос о моем заключении относительно правовых последствий выхода государства-члена из ЮНИДО, включая финансовые аспекты.

2. В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Устава государство-член может выйти из Организации, «вручив Депозитарию документ о денонсации настоящего Устава». Поскольку депозитарием является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, этот документ должен быть вручен ему. В соответствии с пунктом 2 статьи 6 Устава «выход из Организации вступает в силу в последний день финансового года, следующего за годом, в котором был вручен такой документ». Если исходить из предположения о том, что выражение «финансовый год» означает 12 месяцев, это значит, что, если, например, государство-член должно вручить свой документ о денонсации в период между нынешним годом и концом 1987 года, выход из Организации вступит в силу 31 декабря 1988 года, и права и обязательства, связанные с членством в Организации, будут действовать до наступления этой даты.

3. В соответствии с пунктом 2 статьи 6 государство-член, выходящее из Организации, должно уплатить взносы за последний финансовый год своего членства, которые являются такими же, что и обязательные взносы за финансовый год, в течение которого был вручен документ о денонсации. При толковании периода, именуемого «финансовый год», встречаются трудности, вызванные тем, что если в аутентичных текстах Устава на английском, арабском, китайском и русском языках используется этот термин, то в тексте Устава на испанском и французском языках используются термины, соответственно, «ejercicio económico» и «exercice financier». Термины, используемые в текстах на испанском и французском языках, касаются периода времени без определения его продолжительности, тогда как выражение «fiscal year» в тексте на английском языке и его эквивалент в текстах на арабском, китайском и русском языках обычно понимаются как означающие период в 12 последовательных месяцев. Согласно общепринятому принципу международного права в случае расхождения между аутентичными текстами международного договора на нескольких языках должна быть предпринята попытка согласовать различающиеся тексты. Общепринято также, что если в одном или нескольких аутентичных текстах содержится точное выражение, в особенности если это технический или юридический термин, то применяется это выражение, если его применение совместимо с более общими или неточными выражениями, используемыми в одном или нескольких других аутентичных текстах. Таким образом, из этого следует, что продолжительность периода времени составляет один год или двенадцать месяцев.

4. Сделанный выше вывод совместим с использованием термина «финансовый год» в текстах пункта 2 статьи 5 Устава на английском, арабском, китайском и русском языках, в котором определяется сумма задолженности, дающая основание для возможного лишения члена Организации права голоса. В пункте 2 статьи 5 предусматривается, что сумма этой задолженности должна быть равна сумме обязательных взносов, причитающихся «за два предыдущих финансовых года», или превышать

ее. Несмотря на то что в испанском и французском текстах того же пункта 2 статьи 5 используются выражения «ejercicio económico» и «exercice financier», различия между аутентичными текстами можно согласовать в том же порядке, о котором говорилось выше применительно к пункту 2 статьи 6.

5. Пункт 1 статьи 14 Устава касается подготовки бюджета и программы работы, и в связи с этим во всех аутентичных текстах на английском, испанском и французском языках используется одно и то же выражение, а именно «fiscal period», «ejercicio económico» и «exercice financier», соответственно. В самом Уставе продолжительность финансового периода не определена, зато такое определение содержится в проекте финансовых положений, а именно в пункте 1 положения II, согласно которому «финансовый период» состоит из двух последовательных календарных лет, первый из которых является четным годом». Однако определение, содержащееся в Финансовых положениях, нельзя применять в отношении вопросов, не рассматриваемых в каком-либо из положений Финансовых положений, и, таким образом, представляется, что оно не затрагивает вопросов о приостановлении прав и выходе государств-членов из Организации, которые рассматриваются в пунктах 5 и 6 Устава.

6. Если принять во внимание, что взносы, подлежащие уплате выходящим из Организации государством-членом за последний год его членства, «представляют собой такие же обязательные взносы, как и за финансовый год, в течение которого» был вручен документ о денонсации, то, следовательно, любые дополнительные сметы должны быть включены в расчеты.

7. Несмотря на то что в строгом смысле статьи 14 Устава последний взнос выходящего из Организации государства-члена не является начисленным взносом, он, тем не менее, представляет собой обязательный взнос в регулярный бюджет и должен приравниваться к начисленным взносам. В проекте финансовых положений этот специальный взнос прямо не затрагивается, однако в правовом отношении представляется приемлемым отнести его к категории «различных поступлений в регулярный бюджет» согласно подпункту (iv) пункта b положения 10.1 проекта финансовых положений и кредитовать его по Общему фонду. В подобном случае этот взнос можно было бы использовать на покрытие расходов из регулярного бюджета, и, таким образом, представляется логичным перед распределением остатков между другими членами Организации в соответствии со шкалой взносов вычесть сумму специального взноса из общей суммы сметных расходов за 1988–1989 годы.

8. В отношении Фонда оборотных средств обязательство выходящего из Организации государства-члена делать авансы сохраняется до прекращения его членства в Организации. Поскольку, в соответствии с пунктом b положения 5.4 проекта финансовых положений, авансы «вносятся пропорционально шкале взносов, устанавливаемой Конференцией для взносов государств-членов в регулярный бюджет», обязательство за последний год членства в Организации следует скорректировать в том же порядке, в каком корректируется взнос в регулярный бюджет за этот год в соответствии с пунктом 3 статьи 6 Устава.

21 сентября 1987 года

5. СОГЛАШЕНИЕ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРОМЫШЛЕННОМУ РАЗВИТИЮ И КООПЕРАТИВНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММОЙ ДЛЯ ЮЖНОЙ АЗИИ

Меморандум на имя г-на К. Голдшуэнда, Руководителя Секции по вопросам отношений с правительствами, межправительственными организациями и учреждениями Организации Объединенных Наций Департамента внешних сношений, общественной информации, переводов и подготовки документации

1. Настоящим ссылаюсь на Ваш меморандум от 28 сентября 1988 года, в котором Вы запрашиваете мое мнение относительно запроса Кооперативной экологической программы для Южной Азии (КЭПЮА) в связи с вышеупомянутым проектом соглашения о том, чтобы ЮНИДО взяла на себя ответственность за действия в качестве координатора Кооперативной экологической программы в тематической области «Технология развития возобновляемых и повторно используемых ресурсов».

2. В письме Кооперативной экологической программы от 22 июля 1988 года говорится, что Консультативный комитет Программы рекомендовал ее Совету управляющих назначить ЮНИДО координатором в этой тематической области (кроме которой имеется 13 других, касающихся деятельности КЭПЮА по программе) и что Совет управляющих на своем 4-м заседании единогласно одобрил эту рекомендацию. В своем письме Кооперативная экологическая программа далее отмечает, что была бы весьма признательна ЮНИДО, если она возьмет на себя такую ответственность. К письму прилагались круг полномочий по разработке деятельности в этой тематической области, а также копия условий деятельности координатора Кооперативной экологической программы для Южной Азии.

3. В отношении «Условий деятельности координатора Кооперативной экологической программы для Южной Азии» мои замечания сводятся к следующему:

Согласившись с назначением в качестве координатора КЭПЮА, ЮНИДО тем самым косвенно признала бы также содержащиеся в Условиях правила, предусматривающие структуру отношений КЭПЮА/ЮНИДО. В правиле 1.1 говорится, что, «как предусмотрено в статье 6 Устава Ассоциации, координатор принимает меры по осуществлению своих программ и сотрудничает с Секретариатом Кооперативной экологической программы для Южной Азии в реализации программы». Далее: «Национальный координатор в консультации со всеми заинтересованными странами-членами определяет приоритетные области, в которых следует приступить к реализации предложений по проектам...». Однако, как мне представляется, Национальный координатор отличается от координатора по тематической области, каковым должна стать ЮНИДО, поэтому приведенное предложение к ЮНИДО не относится. В соответствии с третьим предложением пункта 1.1 координатор (= ЮНИДО) затем распространяет среди стран-членов краткий план действий, проводит с ними прямые консультации и т. д.

4. Уже в связи с этим вопросом ясно, что ЮНИДО как координатор будет действовать строго в рамках четко распределенных и предписанных задач, не выполняя при этом никаких исполнительных обязанностей. Кроме того, ограничение круга участников государствами — членами Кооператив-

ной экологической программы, вероятно, противоречило бы уставному, всемирному мандату ЮНИДО.

5. В пункте 1.2 говорится: «Затем этот вопрос будет передан на рассмотрение в Консультативный комитет, который одобрит предложения по проекту, подлежащие обсуждению, или даст другие указания, являющиеся, по его мнению, подходящими». Это явно противоречит мандату Секретариата ЮНИДО в том, что касается получения указаний от каких-либо органов помимо руководящих органов Организации. Сотрудничество с другими межправительственными организациями должно основываться на принципе равенства и согласия в отношении общих проектов. Таким образом, в рамках такого сотрудничества ЮНИДО не может стать частью организационной структуры другой организации, получающей указания от своих руководящих органов.

6. С учетом вышеизложенного ЮНИДО не может согласиться с назначением ее в качестве координатора Кооперативной экологической программы для Южной Азии, которой следует разъяснить вышеизложенные причины этого и, в частности, то, что ЮНИДО не может стать частью структуры другой организации, занимающей подчиненное положение по отношению к руководящим органам ЮНИДО. Разумеется, ничто не мешает в обычном порядке осуществлять сотрудничество в областях, предусмотренных в соглашении.

1 декабря 1988 года

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. vol. 57, tome 1, *Annuaire de l'Institut de droit international*, Session d'Oslo 1977, Travaux préparatoires. Обсуждение применимого права при отсутствии оговорки со стороны участников см. *ibid.*, p. 48. Мнение ЮНСИТРАЛ см. также в документе *International Legal Materials* XXIV, No. 5, (September 1985), pp. 1350-1352.

² См. Dr. Karl Zemanek, *Das Vertragsrecht der Internationalen Organisationen*, (Vienna, Springer-Verlag, 1957), где проводится аналогичное различие.

³ См. *Юридический ежегодник, 1976 год*, стр. 214. Это заключение было подготовлено в ответ на вопросник Института международного права. Использованный в заключении материал был основан на данных исследования Комиссии международного права, опубликованного в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1967 год*, том II, документ A/CN.4/L.118 и Add.1 и 2.

⁴ См. также *Annuaire de l'Institut de droit international*, в цит. док., примечание 1; Гагская конвенция о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров, *International Legal Materials*, vol. XXIV, No. 6, (November, 1985) 1573; перечень, подготовленных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли конвенций об арбитражном регламенте, договорах международной купли-продажи товаров и т. д.; см. *United Nations Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: status as at 31 December 1986* (United Nations publication, Sales No. E.86.V.8).

⁵ За последние 10 лет наше Управление принимало участие лишь в двух торговых арбитражных разбирательствах, и оба они проводились под эгидой Американской арбитражной ассоциации (AAA): *Canvas and Leather v. United Nations Children's Fund (UNICEF)*, решение от 1 февраля 1982 года, и *Reliable Van and Storage v. United Nations*, решение от 18 февраля 1982 года.

⁶ См. статью 33 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. См. также Dr. Karl Zemanek, *op. cit.*, примечание 2, выше, стр. 135 немецкого текста, где утверждается, что договоры, заключаемые межправительственными организациями с частными поставщиками товаров, регулируются национальным правом, определенным в ка-

честве надлежащего договорного права, а не внутренним правом соответствующей организации.

⁷ См. *Report on Possible Conflicts of Laws Rules and the Rules Applicable to the Substance of the Dispute* (Yves Derains — Rapporteur; Prof. Pierre Lalive — Chairman) в документе: *Проект Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже* (Kluwer Law and Taxation Publishers, 1984), p. 169.

⁸ Аналогичное решение предусмотрено в статье 28 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, *International Legal Materials*, vol. XXIV, No. 5 (September 1985), p. 1309, и в Арбитражном регламенте Международной торговой палаты (МТП). В то же время см. Европейскую конвенцию о внешне-торговом арбитраже (1961 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 484, p. 364, в пункте 1 статьи VII которой предусматривается: «Стороны могут по своему усмотрению устанавливать с общего согласия право, подлежащее применению арбитрами при решении спора по существу. Если не имеется указаний сторон о подлежащем применению праве, арбитры будут применять закон, установленный в соответствии с коллизионной нормой, которую арбитры сочтут в данном случае применимой». См. также в этой связи статью 1496 нового французского гражданского-процессуального кодекса, в которой предусматривается следующее: «Арбитр (в случае международного торгового арбитража) разрешает спор в соответствии с правовыми нормами, выбранными сторонами, а при отсутствии такого выбора в соответствии с правовыми нормами, которые он считает применимыми в данном случае. Арбитр во всех случаях принимает во внимание торговые обыкновения». Ren David, *Arbitration in International Trade* (1985), p. 342.

⁹ Мнение о том, что арбитру следует выбирать не коллизионные нормы конкретного национального права, а, напротив, «коллизионную норму, получившую широкое международное признание», см. в документе *Report on Possible Conflict of Laws Rules and the Rules Applicable to the Disputes*, op. cit., note 7.

¹⁰ См. *Юридический ежегодник, 1976 год*, стр. 219.

¹¹ См. *Standard Chartered Bank v. The International Tin Council*, *International Legal Materials*, vol. XXV, No. 3 (May 1986), p. 650. Верховный суд Соединенного Королевства (Отделение королевской скамьи) постановил, что соглашение с банком-истцом равносильно отказу от привилегий и иммунитетов Совета, и таким образом утвердил юрисдикцию по данному делу. И хотя оговорка, на которую сослался Суд, по общему признанию, носила слишком общий характер, мы не хотели бы считать нормальной возможность использовать любой шанс.

¹² Адвокаты, специализирующиеся в области права международной торговли, считают соглашение об оговорке о выборе права особенно выгодным для своих клиентов и часто решительно выступают за применение права одной из основных правовых систем: английского или французского права, либо права одного из штатов Соединенных Штатов Америки. Поэтому Организация Объединенных Наций достигала более успешных результатов, когда она не ссылалась на конкретное внутригосударственное право, предпочитая вовсе не включать оговорку о выборе права.

¹³ См. *In the matter of the arbitration between AMCO Asia Corp. and other and the Republic of Indonesia*, *International Legal Materials*, vol. XXIV, No. 4 (July 1985), p. 1026, где Арбитражный суд МИУИС, который на основании статьи 42 Устава Конвенции МИУИС должен при разрешении спора применять право государства-участника и такие нормы международного права, какие являются приемлемыми, отказываясь руководствоваться решением национального суда, заявил: «...международный суд не обязан руководствоваться решением национального суда... Если бы национальное судебное решение имело обязательную силу для международного суда, то такая процедура утратила бы всякий смысл».

¹⁴ Дело *Reliable Van and Storage Inc. v. United Nations* рассматривалось в арбитражном порядке в рамках AAA, и решение по этому делу было вынесено 18 февраля 1982 года. В этом деле в договоре была указана цена, которую Организация Объединенных Наций должна была заплатить за перевозку имущества членов персонала на основании сметы, представленной подрядчиком. В соответствии с условием 2 договора от подрядчика прямо требуется уведомлять Организацию Объединенных Наций об излишке веса подлежащего перевозке имущества, на основании которого устанавливается цена. Подрядчик этого не сделал. Основываясь на решениях суда Нью-Йорка и торговых обыкновениях, согласно которым перевоз-

чик имеет право на получение платы на основе фактического веса перевозимого груза, подрядчик потребовал от Организации Объединенных Наций оплаты излишнего веса [см. D.C.N.Y. 1972 UCC Section 1-205 (5)]. Однако Организации Объединенных Наций удалось доказать, что «Условия договоров о переезде и перевозке домашнего имущества» Организации Объединенных Наций, включенные в договор, имели преобладающую силу по сравнению с торговым обыкновением, на которое делалась ссылка в решениях американского суда.

¹⁵ См. *Report on Possible Conflict of Laws Rules...*, op. cit., note 7, p. 186.

¹⁶ См. *DST v. Raknoc (Donaldson MR)*, *All England Law Reports*, 17 July 1987. В этом деле арбитры, основываясь на положениях пункта 3 статьи 13 правил МТП, аналогичных положениям пункта 3 статьи 33 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, определили надлежащее право как «международно-признанные принципы права, регулирующие договорные отношения». Арбитражное решение было подтверждено судом. См. также решения о применении *lex mercatoria* в качестве надлежащего договорного права, о которых сообщается в *International Legal Materials*, vol. XXIV, No. 2 (January 1985), p. 360.

¹⁷ Одна из причин, по которым Организация приняла решение отказаться от использования процедуры Американской арбитражной ассоциации, заключалась в том, что в деле *Canvas and Leather v. UNICEF*, решение по которому было принято 1 февраля 1982 года, арбитражное решение представляло собой всего лишь несколько пунктов на одной странице, при этом были полностью проигнорированы правовые аргументы, выдвинутые Организацией.

¹⁸ В сущности, в соответствии с пунктом 2 статьи 33 Регламента ЮНСИТРАЛ стороны должны специально договориться о предоставлении арбитрам такого права.

¹⁹ Тем не менее мы всегда прямо предусматривали, что споры должны разрешаться исключительно путем арбитража и что ни выбор применимого права, когда он сделан, ни передачу дела в арбитраж не следует истолковывать как прямой или косвенный отказ от привилегий и иммунитетов Организации Объединенных Наций.

²⁰ См. René David, op. cit., note 8, p. 350, and Berthold Goldman, «La *lex mercatoria* dans les Contrats et l'arbitrage international: réalité et perspective», *Journal du droit international*, 1979, No. 3, p. 475. См. также J. Gillis Wetter, *The Legal Framework of International Arbitral Tribunals — Five Tentative Markings* (1981), *International Contracts*, by Columbia University. Случаи подтверждения арбитражного разбирательства на основе *lex mercatoria* см. в документе *International Legal Materials*, vol. XXIV, No. 2 (March 1985), p. 360.

²¹ В пункте 3 статьи 33 Арбитражных правил ЮНСИТРАЛ предусматривается: «Во всех случаях арбитражный суд принимает решение в соответствии с условиями договора и с учетом торговых обычаев, применимых к данной сделке».

²² Как правило, мы применяем метод сравнительного права для определения норм, получивших самое широкое признание в национальных законах, с которыми тесно связан договор, а также торговых правил и обыкновений, получивших международное признание, с учетом также норм, разработанных путем применения подпункта 1 пункта 1 статьи 38 Статута Международного Суда. Обсуждение этого вопроса см. также René David, op. cit., note 8, p. 347; *ibid.*, note 12.

²³ См. примечание 8, выше.

²⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1489, p. 3.

²⁵ Издательская компания не указывает, было ли название ее журнала зарегистрировано как торговый знак, и мы предполагаем, что оно не было зарегистрировано. Однако в Соединенных Штатах регистрация торгового знака служит лишь для создания презумпции действительности; отсутствие регистрации не является основанием для обязательного возбуждения иска о нарушении, равно как и сама регистрация не является абсолютным препятствием для использования другими названиями, имеющего всего лишь описательное значение. В Соединенном Королевстве иски о нарушении в отношении незарегистрированных торговых знаков возбуждаться не могут (см. закон о торговых знаках 1938 года, S.2). Вероятно, на более позднем этапе целесообразно выяснить регистрационный статус названия [журнала] этой компании в Соединенных Штатах и в Соединенном Королевстве.

²⁶ В Договоре о регистрации торговых знаков, Misc. 28 (1974), Cmd. 5749, под которым стоят подписи Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, не предусматривается никакой дополнительной реальной защиты торговых знаков,

помимо той, что обеспечивается национальным законодательством. Таким образом, эти два раздела U.S.C. являются единственными нормами статутного права, применимыми к искам, рассматриваемым в судах Соединенных Штатов Америки.

²⁷ *Dell Pub. Co. v. Stanley Pub., Inc.*, 211 N.Y.S. 2d 393, 399 (1961).

²⁸ Подтверждение факта наличия или отсутствия регистрации Компанией названия «World Development» в качестве торгового знака может быть получено в результате ознакомления представителя или адвоката с архивными данными в Бюро торговых знаков Библиотеки конгресса.

²⁹ См. 15 U.S.C. Sec. 1127.

³⁰ *Frederick Warne and Co. v. Book Sales Inc.*, 481 F. Supp. 1191, 1195 (1979).

³¹ *Idem*, p. 1195.

³² См. *McGraw-Hill Publishing Co. v. American Aviation Associates, Inc.*, 117 F.2d 293, 296 (1940).

³³ *Scott v. Mego International Inc.*, 519 F. Supp. 1118, 1126 (1981).

³⁴ *American Association for Advancement of Science v. Hearst Corp.*, 498 F. Supp. 244, 257.

³⁵ *Idem*, p. 257.

³⁶ *Dell Pub. Co. v. Stanley Pub., Inc.*, 211 N.Y.S. 2nd 393, 402, 9 N.Y. 2d 126 (1961).

³⁷ См. *McGraw-Hill*, примечание 32, выше, стр. 294 англ. текста.

³⁸ *Bayer Co., Inc. v. Shoyer*, 27 F. Supp. 633, 637 (1939).

³⁹ *Idem*, p. 1128.

⁴⁰ *Philadelphia Inquirer Co. v. Coe*, 133 F. 2d 385, 386 (1942).

⁴¹ См., например, *idem*, p. 1129 (анализ вероятности путаницы путем сопоставления размера и формы букв).

⁴² *Idem*, p. 1133.

⁴³ *McGraw-Hill*, примечание 32, выше, стр. 294 англ. текста.

⁴⁴ *Scott...*, примечание 33, выше, стр. 1128 англ. текста.

⁴⁵ *Majestic Mfg. Co. v. Majestic Elec. Appliance Co.*, 172 F.2d 862 (1949).

⁴⁶ См. *Scott...*, примечание 33, выше, стр. 1129 англ. текста (суд постановил, что чем слабее знак, тем меньшую степень защиты он будет обеспечивать).

⁴⁷ *Idem...*, примечание 33, выше, стр. 1129 англ. текста.

⁴⁸ *World Development* (UNDP), March 1988, p. 2.

⁴⁹ *Scott...*, примечание 33, выше, стр. 1133 англ. текста.

⁵⁰ *McGraw...*, примечание 32, выше, стр. 295 англ. текста.

⁵¹ *Idem*, p. 294.

⁵² *McGraw...*, примечание 32, выше, стр. 295 англ. текста.

⁵³ *Scott...*, примечание 33, выше, стр. 1134 англ. текста.

⁵⁴ *Idem*, p. 1135.

⁵⁵ *McGraw...*, примечание 32, выше, стр. 295 англ. текста.

⁵⁶ *Scott...*, примечание 33, выше, стр. 1135 англ. текста.

⁵⁷ См. *Telechron, Inc., v. Telicon Corp.*, 97 F. Supp. 131 (1951).

⁵⁸ См. E. Vandenberg, *Trademark Law and Procedure* (2nd ed.) (Indianapolis, United States, Bobbs-Menill, 1968).

⁵⁹ *Scott...*, примечание 33, выше, стр. 1137 англ. текста.

⁶⁰ *Idem*, p. 1138.

⁶¹ *Ibid.*

⁶² *Ibid.*

⁶³ *Johnson & Johnson v. Carte-Wallace, Inc.*, 631 F. 2nd 186 (1980).

⁶⁴ См. Vandenberg, примечание 58, выше, стр. 505 англ. текста.

⁶⁵ *Idem*, p. 505.

⁶⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 15.

⁶⁷ Резолюция 76 (I) Генеральной Ассамблеи.

- ⁶⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 95.
- ⁶⁹ E/5975/Rev.1.
- ⁷⁰ A/520/Rev.15.
- ⁷¹ Резолюция 222 (IV) Генеральной Ассамблеи, приложение I, пункт 4; резолюция 1240 В (XIII) Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 39; и резолюция 2688 (XXV) Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 40.
- ⁷² Резолюция 2401 (XXIII) Генеральной Ассамблеи.
- ⁷³ Резолюция 2152 (XXI) Генеральной Ассамблеи.
- ⁷⁴ Резолюция 1952 (LIX) Экономического и Социального Совета.
- ⁷⁵ Если фактическая сторона этого дела соответствует вышеизложенному, то г-н Х прав в том, что его первоначальное согласие означало заключение контракта на службу в должности категории М-3 8-го разряда, с которой он, безусловно, мог уйти в отставку, но которую не мог в одностороннем порядке заменить на должность категории М-4.
- ⁷⁶ См. Решения АТООН № 115, *Кимптон*, пункт IV; № 106 *Вассэр*, пункт II; и № 96 *Камарго*, пункт II.
- ⁷⁷ См. Решение АТООН № 96, *Камарго*, пункт II.
- ⁷⁸ Еще не опубликована.
- ⁷⁹ A/C.6/40/L.31.
- ⁸⁰ См. решения 42/309 и 42/310 Генеральной Ассамблеи.
- ⁸¹ ST/SG/2.
- ⁸² ST/SG/2/Add.1.
- ⁸³ ST/SG/2/UNEF/3.
- ⁸⁴ В резолюции 1001 (ES-I) Генеральная Ассамблея не давала прямых санкций на выпуск такой медали, но уполномочила Генерального секретаря «издавать все постановления и инструкции, которые могут быть необходимы для эффективного функционирования вооруженных сил... и принимать все другие необходимые административные и исполнительные меры».
- ⁸⁵ ST/SG/2/119.
- ⁸⁶ ST/SG/2/119/Add.1.
- ⁸⁷ См. резолюцию 85 (1950) Совета Безопасности.
- ⁸⁸ Круг лиц, имевших право на получение предыдущих памятных медалей, ограничивался военным персоналом, участвовавшим в соответствующих операциях по поддержанию мира. В связи с этим мы отмечаем мнение г-на Ральфа Банча, изложенное в меморандуме на имя Директора по вопросам общего обслуживания от 18 июня 1964 года, согласно которому *не следует* награждать медалью Организация Объединенных Наций сотрудников службы на местах и сотрудников охраны миссий на местах.
- ⁸⁹ Решение 86/17 Совета управляющих; см. также решения 85/14, 85/15 и 87/13.
- ⁹⁰ Этот доклад был издан в 1969 году в двух томах в качестве документа DP/5; см. там же стр. 305.
- ⁹¹ Там же. Термин «орган-исполнитель», содержащийся в вышестоящем пункте, очевидно, использовался без учета его правовых последствий, вследствие чего позднее в соглашении с учреждениями-исполнителями пришлось четко определить, что по отношению к ПРООН они действуют в качестве самостоятельных подрядчиков.
- ⁹² См. статьи II и VI Соглашения с учреждениями-исполнителями, предусматривающие условия осуществления проектов, а также статью XI, в которой предусматриваются процедуры финансовой отчетности за расходы по проектам. См. также положение 8.10 Финансовых положений ПРООН.
- ⁹³ Правило 108.13 Финансовых правил ПРООН, согласно которому ПРООН должна заключать с учреждениями-исполнителями соглашения, касающиеся, в частности:
- a) внутреннего и внешнего аудита, финансовой и нефинансовой отчетности и других требований в отношении отчетности за средства ПРООН;
 - b) расходования средств;

с) контроля со стороны Администратора за осуществлением проектов или методов, позволяющих ему иным образом осуществлять свои функции, связанные с выполнением его обязанностей.

Несмотря на то что Финансовые положения и правила ПРООН не применяются в отношении учреждений-исполнителей, требования, предусмотренные в правиле 108.13 Финансовых правил, обычно включаются в проектный документ.

⁹⁴ См. пункт 14, ниже.

⁹⁵ Предложения о расширении практики осуществления проектов правительствами и о поощрении конкурентной борьбы между организациями системы Организации Объединенных Наций и с участием даже частных фирм за осуществление проектов, финансируемых ПРООН, потребуют дальнейшего рассмотрения в свете их правовых и оперативных последствий. Следует изучить опыт Всемирного банка в этом отношении; насколько нам известно, учреждения Организации Объединенных Наций по политическим соображениям возражают против подобной конкуренции между ними и тем более с участием в такой борьбе частных фирм.

⁹⁶ В своем юридическом заключении от 8 октября 1987 года мы исходили из предположения о том, что упомянутые в данном случае учреждения-исполнители в основном являются организациями системы Организации Объединенных Наций. Осуществление проектов правительствами может породить еще больше проблем, поскольку контролировать осуществление и обеспечивать соответствие с согласованными целями было бы еще сложнее, чем при осуществлении проектов учреждениями-исполнителями.

⁹⁷ Lord McNair, *The Law of Treaties* (Oxford, Clarendon 1961), p. 493.

⁹⁸ Thomas M. Frank, «Legitimacy in the International System» (1988), vol. 82, No. 4, *American Journal of International Law*, p. 705.

⁹⁹ Еще не вступила в силу.

¹⁰⁰ Резолюции 34/93 А, 35/206, 36/172 D, 37/69, 40/64, 41/64 А, 41/35 В и 42/23 В Генеральной Ассамблеи.

¹⁰¹ Еще не опубликовано.

¹⁰² United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, p. 331.

¹⁰³ *Ibid.*, vol. 33, p. 261.

Часть третья

**СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ
ПО ВОПРОСАМ, КАСАЮЩИМСЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ
МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ**

Глава VII

РЕШЕНИЯ И КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ

Международный Суд

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ¹

Применимость обязательства приступать к процедуре арбитража в соответствии с разделом 21 Соглашения по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций от 26 июня 1947 года²

2 марта 1988 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию 42/229 В, в которой просила Международный Суд вынести консультативное заключение по следующему вопросу:

«В свете фактов, изложенных в докладах Генерального секретаря [A/42/915 и Add.1], обязаны ли Соединенные Штаты Америки как сторона в Соглашении между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций [резолюция 169 (II)] приступить к процедуре арбитража в соответствии с разделом 21 Соглашения?»

Письмо Генерального секретаря, которым в Суд препровождались просьба о вынесении консультативного заключения и заверенные копии текста вышеупомянутой резолюции на английском и французском языках, было получено секретариатом Суда по факсимильной связи 4 марта 1988 года и по почте 7 марта 1988 года.

В постановлении от 9 марта 1988 года (*I.C.J. Reports 1988*, p. 3) Суд, принимая во внимание тот факт, что решение запросить консультативное заключение было принято «с учетом ограничения во времени» (ср. резолюцию 42/229 В), в соответствии с пунктом 2 статьи 66 своего Статута и статьей 103 Регламента Суда, ускорил процедуру рассмотрения и установил 25 марта 1988 года в качестве конечного срока для представления письменных заявлений Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки, а также любым другим государством — участником Статута Суда, которое пожелает поступить таким же образом (*ibid.*). В том же постановлении Суд принял решение провести с 11 апреля 1988 года слушания, на которых Организация Объединенных Наций, Соединенные Штаты Америки и те другие государства, которые, возможно, представят письменные заявления, могли бы сделать и устные замечания по поводу письменных заявлений. Свое особое мнение к этому постановлению приложил судья Швебель (*ibid.*, pp. 6–7).

В соответствии с пунктом 2 статьи 65 Статута Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций передал Суду досье документов, которые могли способствовать разъяснению вопроса.

В пределах установленного конечного срока письменные заявления представили Организация Объединенных Наций, Соединенные Штаты Америки, Германская Демократическая Республика и Сирийская Арабская Республика.

11 апреля 1988 года состоялось открытое заседание, на котором юрисконсульт Организации Объединенных Наций г-н Карл-Август Флейшхауэр выступил перед Судом с устным заявлением от имени Генерального секретаря. Некоторые члены Суда задали г-ну Флейшхауэру вопросы, ответы на которые были даны на одном из последующих открытых заседаний, состоявшемся 12 апреля 1988 года.

На открытом заседании 26 апреля 1988 года Суд вынес свое консультативное заключение (*I.C.J. Reports 1988*, p. 12), краткое изложение которого и полный текст его постановляющего пункта приводятся ниже:

Представление просьбы и последующая процедура (пункты 1–6)

Вопрос, по которому Суд просили вынести консультативное заключение, содержался в резолюции 42/229 В Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 2 марта 1988 года. Полный текст этой резолюции гласит:

«Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 42/210 В от 17 декабря 1987 года и учитывая свою резолюцию 42/229 А, выше,

рассмотрев доклады Генерального секретаря от 10 и 25 февраля 1988 года [A/42/915 и Add. 1],

подтверждая позицию Генерального секретаря, согласно которой между Организацией Объединенных Наций и страной пребывания существует спор относительно толкования или применения Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций от 26 июня 1947 года [см. резолюцию 169 (II)], и отмечая его выводы о том, что попытки урегулирования спора по договоренности зашли в тупик и что он обратился к процедуре арбитража, предусмотренной разделом 21 Соглашения, назначив арбитра и попросив страну пребывания назначить своего арбитра,

учитывая ограничения во времени, которые требуют незамедлительного осуществления процедуры разрешения споров в соответствии с разделом 21 Соглашения,

отмечая, что, как указано в докладе Генерального секретаря от 10 февраля 1988 года [A/42/915], Соединенные Штаты Америки не имеют возможности и намерения приступить на официальной основе к процедуре разрешения споров, предусмотренной в разделе 21 Соглашения, и что Соединенные Штаты продолжают заниматься оценкой ситуации,

принимая во внимание положения Статута Международного Суда, в частности его статьи 41 и 68,

постановляет в соответствии со статьей 96 Устава Организации Объединенных Наций просить Международный Суд во исполнение статьи 65 Статута Суда и с учетом ограничения во времени вынести консультативное заключение по следующему вопросу:

«В свете фактов, изложенных в докладах Генерального секретаря [A/42/915 и Add. I], обязаны ли Соединенные Штаты Америки, как сторона в Соглашении между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций [см. резолюцию 169 (II)], приступить к процедуре арбитража в соответствии с разделом 21 Соглашения?»

В постановлении от 9 марта 1988 года Суд установил, что было бы желательно поскорее дать ответ на эту просьбу (статья 103 Правил процедуры Суда) и что можно считать, что Организация Объединенных Наций и Соединенные Штаты Америки представят информацию по этому вопросу (Статут, пункт 2 статьи 66), а также, ускоряя процедуру рассмотрения этой просьбы, установил для представления письменных заявлений от них или любого другого государства, подписавшего Статут, которое пожелает сделать это, конечный срок 25 марта 1988 года. Письменные заявления были получены от Организации Объединенных Наций, Соединенных Штатов Америки, Германской Демократической Республики и Сирийской Арабской Республики. На открытых заседаниях 11 и 12 апреля 1988 года, проведенных для заслушивания замечаний любого из этих участников по поводу заявлений других сторон, Суд заслушал замечания юрисконсульта Организации Объединенных Наций и его ответы на вопросы, заданные некоторыми членами Суда. Ни одно из представивших письменные заявления государств не пожелало сделать устное заявление. На рассмотрении Суда находились также документы, представленные Генеральным секретарем в соответствии с пунктом 2 статьи 65 Статута.

События, имеющие существенное значение для определения ситуации (пункты 7–22)

Чтобы ответить на поставленный перед ним вопрос, Суд должен сначала рассмотреть вопрос о том, существует ли между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки спор по смыслу раздела 21 Соглашения по вопросу о месторасположении Центральных учреждений, соответствующая часть которого гласит:

«а) Все разногласия между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами относительно толкования или применения настоящего соглашения или какого-либо дополнительного соглашения, которые не могут быть разрешены путем переговоров или других установленных методов, передаются для окончательного разрешения на рассмотрение третейского суда, состоящего из трех арбитров, из которых один назначается Генеральным секретарем, другой — государственным секретарем Соединенных Штатов, а третий выбирается совместно обеими сторонами или, в том случае, если последние не могут прийти к соглашению, Председателем Международного Суда».

С этой целью Суд определил хронологию событий, приведших к тому, что сначала Генеральный секретарь, а затем Генеральная Ассамблея сделали вывод о существовании спора.

Все данные события связаны с Постоянной миссией наблюдателя от Организации освобождения Палестины (ООП) при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. ООП была 22 ноября 1974 года в соответствии с резолюцией 3237 (XXIX) Генеральной Ассамблеи приглашена «участвовать в сессиях и работе Генеральной Ассамблеи в качестве наблюдателя». Соответственно, в 1974 году она открыла миссию наблюдателя и содержит ее в Нью-Йорке, вне района расположения Центральные учреждений Организации Объединенных Наций.

В мае 1987 года в сенат Соединенных Штатов Америки был представлен законопроект, цель которого «объявить незаконным создание и функционирование на территории Соединенных Штатов Америки отделения Организации освобождения Палестины»; в разделе 3 этого законопроекта, в частности, предусматривалось, что после вступления его в силу будет считаться незаконным:

«независимо от того, противоречит ли это каким-либо положениям права, предусматривающим обратное, учреждение и использование какого-либо бюро, помещений штаб-квартиры или других органов или учреждений в пределах территории под юрисдикцией Соединенных Штатов по распоряжению, указанию или на средства Организации освобождения Палестины...».

Текст этого законопроекта стал представленной сенату осенью 1987 года поправкой к Закону об ассигнованиях по линии внешних сношений на 1988 и 1989 финансовые годы. Из этой поправки следует, что правительство Соединенных Штатов Америки, если законопроект получит силу закона, попытается закрыть Постоянную миссию наблюдателя от ООП. Соответственно, 13 октября 1987 года Генеральный секретарь подчеркнул в письме на имя Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций, что рассматриваемый закон противоречит обязательствам, вытекающим из Соглашения о Центральные учреждениях, и на следующий день наблюдатель от ООП поставил этот вопрос перед Комитетом Организации Объединенных Наций по сношениям со страной пребывания. 22 октября представитель Генерального секретаря сделал заявление о том, что в соответствии с разделами 11–13 Соглашения о Центральные учреждениях на Соединенных Штатах Америки лежит договорная обязанность разрешать сотрудникам миссии въезжать на территорию Соединенных Штатов Америки и оставаться на ней для выполнения своих служебных обязанностей.

Доклад Комитета по сношениям со страной пребывания был представлен Шестому комитету Генеральной Ассамблеи 25 ноября 1987 года. При рассмотрении этого доклада представитель Соединенных Штатов Америки заявил:

«...государственный секретарь Соединенных Штатов Америки указал, что закрытие этой миссии явилось бы нарушением обязательства Соединенных Штатов Америки по Соглашению о Центральные учреждениях и что правительство Соединенных Штатов Америки решительно выступает против этого; кроме того, аналогичные заве-

рения были получены Генеральным секретарем и от представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций».

Позиция государственного секретаря, заключавшаяся в том, что Соединенные Штаты Америки

«обязаны разрешать персоналу миссии наблюдателя от ООП въезжать на территорию Соединенных Штатов Америки и находиться на ней для выполнения своих служебных обязанностей в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций»,

цитировалась еще одним представителем и была подтверждена представителем Соединенных Штатов Америки.

Положения вышеуказанной поправки были включены в Закон Соединенных Штатов об ассигнованиях по линии внешних сношений на 1988 и 1989 финансовые годы в качестве раздела X, озаглавленного «Закон о борьбе с терроризмом 1987 года». В начале декабря 1987 года эта поправка еще не была утверждена конгрессом. 7 декабря накануне принятия этой поправки Генеральный секретарь напомнил постоянному представителю Соединенных Штатов Америки о его позиции, согласно которой Соединенные Штаты Америки юридически обязаны не нарушать давние договоренности относительно миссии наблюдателя от ООП, и попытался получить заверения о том, что в случае принятия законопроекта эти договоренности не пострадают.

15–16 декабря 1987 года палата представителей и сенат конгресса Соединенных Штатов Америки приняли Закон о борьбе с терроризмом, и на следующий день Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 42/210 В, в которой она призвала страну пребывания выполнять свои договорные обязательства и представить заверения в том, что не будет принято никаких мер, нарушающих договоренности относительно официальных функций миссии.

22 декабря президентом США был подписан Закон об ассигнованиях по линии внешних сношений на 1988 и 1989 финансовые годы, который получил силу закона. Закон о борьбе с терроризмом, который является его составной частью, должен был, согласно его положениям, вступить в силу спустя 90 дней. 5 января 1988 года, информируя об этом Генерального секретаря, исполняющий обязанности постоянного представителя Соединенных Штатов Америки заявил:

«Поскольку положения, касающиеся миссии наблюдателя от ООП, могут нанести ущерб конституционной власти президента и в случае их выполнения будут противоречить нашим международным юридическим обязательствам, вытекающим из Соглашения о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций, в течение 90-дневного периода, предшествующего вступлению их в силу, администрация намерена проводить консультации с конгрессом в целях разрешения этого вопроса».

Однако Генеральный секретарь в своем ответе отметил, что он не получил требуемые заверения и не считает, что заявления Соединенных Штатов Америки позволяют допустить, что Соглашение о Центральных учреждениях будет полностью соблюдено. Далее он заявил:

«В данной ситуации приходится сделать вывод о наличии между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами спора относительно толкования и применения Соглашения о месторасположении Центральных учреждений, и поэтому я намерен обратиться к процедуре разрешения споров, изложенной в разделе 21 Соглашения».

Затем Генеральный секретарь предложил начать переговоры в соответствии с процедурой, предусмотренной в разделе 21.

Соединенные Штаты Америки, соглашаясь на проведение неофициальных обсуждений, заявили, что они еще занимаются оценкой того положения, которое возникает в связи с применением закона, и не могут приступить к процедуре разрешения споров, предусмотренной в разделе 21. Однако в письме Генерального секретаря на имя постоянного представителя Соединенных Штатов Америки от 2 февраля 1988 года говорится следующее:

«В данном вопросе процедура, изложенная в разделе 21, является единственным средством правовой защиты, имеющимся в распоряжении Организации Объединенных Наций, и... весьма скоро наступит то время, когда у меня не будет иного выхода, кроме как действовать вместе с Соединенными Штатами на основании раздела 21 Соглашения о месторасположении Центральных учреждений либо сообщить Генеральной Ассамблее о том, что дело зашло в тупик».

11 февраля 1988 года юрисконсульт Организации Объединенных Наций сообщил правовому советнику Государственного департамента Соединенных Штатов Америки о выбранном Организацией Объединенных Наций арбитре на тот случай, если начнется арбитражное разбирательство в соответствии с разделом 21, и, учитывая нехватку времени, настоятельно призвал его как можно скорее сообщить Организации Объединенных Наций о сделанном Соединенными Штатами Америки выборе. Однако ответа Соединенных Штатов Америки на этот счет так и не поступило.

2 марта 1988 года Генеральная Ассамблея приняла по данному вопросу две резолюции. В первой резолюции, 42/229 А, Ассамблея, в частности, подтвердила, что ООП должна быть предоставлена возможность учреждения и использования помещений и надлежащих условий функционирования в отношении миссии наблюдателя; и высказала мнение, что применение Закона о борьбе с терроризмом в нарушение вышеуказанного положения, подтвержденного ею, противоречило бы международным юридическим обязательствам Соединенных Штатов Америки по Соглашению о Центральных учреждениях, и что должна быть начата процедура разрешения споров, предусмотренная в разделе 21. В другой резолюции, 42/229 В, которая уже цитировалась, содержалась просьба о вынесении Судом его консультативного заключения. Хотя Соединенные Штаты не участвовали в голосовании по этим двум резолюциям, исполняющий обязанности постоянного представителя этой страны впоследствии сделал заявление, указав, что его правительство еще не приняло окончательного решения относительно применения или обеспечения соблюдения Закона о борьбе с терроризмом в отношении миссии ООП и что оно по-прежнему намерено «найти должное решение этой проблемы в свете положений Устава Организации Объединенных Наций, Соглашения о Центральных учреждениях и законов Соединенных Штатов Америки».

*Существенные события, имевшие место после представления просьбы
(пункты 23–32)*

Суд, отметив, что Генеральная Ассамблея просила его вынести консультативное заключение «в свете фактов, изложенных в докладах», представленных Генеральным секретарем до 2 марта 1988 года, не считает, что в данных обстоятельствах эта формулировка требует от него закрыть глаза на соответствующие факты, имевшие место после этой даты. Поэтому он принял к сведению следующие события, происшедшие после представления просьбы.

11 марта 1988 года исполняющий обязанности постоянного представителя Соединенных Штатов Америки информировал Генерального секретаря о том, что министр юстиции определил, что Закон о борьбе с терроризмом требует от него закрыть миссию наблюдателя от ООП, но что, если необходимо будет для обеспечения соблюдения этого закона принять какие-либо юридические меры, никаких других шагов предпринято не будет

«до вынесения решения по этому делу. В создавшихся условиях Соединенные Штаты считают, что передача этого вопроса на арбитраж пользы не принесет».

Генеральный секретарь в своем письме от 15 марта подверг эту позицию резкой критике. Тем временем министр юстиции в письме от 11 марта предупредил постоянного наблюдателя от ООП о том, что начиная с 21 марта функционирование его миссии будет расцениваться как нарушение закона. Поскольку миссия ООП не приняла никаких мер для выполнения требований Закона о борьбе с терроризмом, министр юстиции возбудил дело о несоблюдении этого закона в окружном суде южного округа Нью-Йорка. Однако в письменном заявлении Соединенных Штатов Суд был информирован о том, что не будет принято никаких мер для того, чтобы

«закрыть миссию до вынесения решения по этому делу. Поскольку решение по этому вопросу в наших судах еще не вынесено, мы не считаем, что процедура арбитража будет уместной или своевременной».

Пределы задачи Суда (пункт 33)

Суд отметил, что его единственной задачей, определенной в рамках решения поставленного перед ним вопроса, является установление того, обязаны ли Соединенные Штаты приступить к процедуре арбитража в соответствии с разделом 21 Соглашения о Центральном учреждении. Суд, в частности, не должен выносить решения о том, противоречат ли этому Соглашению меры, принятые Соединенными Штатами Америки в отношении миссии наблюдателя от ООП.

Существование спора (пункты 34–44)

Учитывая положения раздела 21 а, процитированного выше, Суд должен был определить, существовал ли между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки спор и, если существовал, то касался ли этот спор толкования или применения положений

Соглашения о Центральных учреждениях и был ли он урегулирован путем переговоров или иным согласованным способом урегулирования.

С этой целью Суд напомнил, что существование спора, то есть разногласий по правовому вопросу или коллизии правовых позиций или интересов, является предметом объективного определения и не может зависеть от простых утверждений или опровержений сторон. В данном деле Генеральный секретарь считал — и был в этом поддержан Генеральной Ассамблеей, — что спор по существу раздела 21 возник в момент подписания Закона о борьбе с терроризмом и при отсутствии надлежащих гарантий того, что этот Закон не будет применен к миссии наблюдателя от ООП; он, кроме того, официально оспорил соответствие этого Закона Соглашению о Центральных учреждениях. Соединенные Штаты Америки никогда прямо не оспаривали эту точку зрения, однако приняли меры, направленные против функционирования миссии, и указали, что такие меры были приняты независимо от каких-либо обязательств по Соглашению.

Однако, по мнению Суда, тот факт, что сторона, обвиняемая в нарушении договора, не выдвигает никаких доводов в оправдание своего поведения по международному праву, не препятствует тому, чтобы между придерживающимися различных точек зрения сторонами возник спор относительно толкования или применения договора. Тем не менее Соединенные Штаты в ходе консультаций в январе 1988 года заявили, что они «еще не сделали вывода о существовании спора» между ними и Организацией Объединенных Наций, «поскольку данный закон еще не был введен в действие», а впоследствии, ссылаясь на «нынешний спор относительно статуса миссии наблюдателя от ООП», высказали мнение, что арбитраж был бы преждевременным. После возбуждения дела в национальных судах они в письменном заявлении информировали Суд о своей позиции в отношении того, что арбитраж не был бы «уместным или своевременным».

Суд не может допустить, чтобы соображения «уместности» отодвинули на второй план обязательства, вытекающие из раздела 21. Кроме того, целью процедуры арбитража в соответствии с этим разделом как раз и является урегулирование споров между Организацией Объединенных Наций и страной пребывания без предварительного обращения в муниципальные суды. Не может Суд согласиться и с тем, что обязательство не предпринимать никаких шагов по закрытию миссии до вынесения соответствующего решения внутренним судом исключает возможность возникновения спора.

Суд считал, что главная, если не единственная, цель Закона о борьбе с терроризмом заключается в намерении закрыть миссию наблюдателя от ООП, и отметил, что сам министр юстиции полагал себя обязанным принять меры для закрытия миссии. Генеральный секретарь последовательно оспаривал решения, которые сначала разрабатывались, а затем были приняты конгрессом и администрацией Соединенных Штатов. Таким образом, Суд обязан постановить, что наличие различных точек зрения Организации Объединенных Наций и Соединенных Штатов свидетельствует о существовании спора, независимо от того, когда он мог возникнуть.

Определение спора (пункты 45–50)

В связи с вопросом о том, касается ли спор толкования или применения Соглашения о Центральных учреждениях, Организация Объединенных Наций обратила внимание на тот факт, что ООП была приглашена в качестве наблюдателя принимать участие в сессиях и работе Генеральной Ассамблеи; таким образом, на миссию ООП распространяются положения разделов 11–13, и она должна иметь возможность учреждения и использования помещений и надлежащих условий функционирования. По мнению Организации Объединенных Наций, меры, планировавшиеся конгрессом и впоследствии принятые администрацией Соединенных Штатов, соответственно, несовместимы с положениями этого Соглашения применительно к миссии, и в результате их принятия возник спор относительно толкования и применения положений Соглашения.

После принятия Закона о борьбе с терроризмом Соединенные Штаты сначала намеревались толковать его таким образом, чтобы его положения были совместимы с их обязательствами по Соглашению, однако 11 марта исполняющий обязанности постоянного представителя Соединенных Штатов информировал Генерального секретаря о сделанном министром юстиции заключении, согласно которому Закон требует, чтобы он закрыл миссию, невзирая ни на какие обязательства. Генеральный секретарь оспорил эту позицию, основываясь на принципе, согласно которому международное право имеет примат над внутренним правом. Соответственно, хотя на первом этапе обсуждения касалось толкования Соглашения, и в этом контексте Соединенные Штаты не отрицали того, что некоторые его положения применимы к миссии наблюдателя от ООП, на втором этапе Соединенные Штаты поставили Закон выше Соглашения, и именно это оспаривал Генеральный секретарь.

Кроме того, Соединенные Штаты приняли «ряд мер против миссии наблюдателя от ООП», которые Генеральный секретарь расценил как нарушение положений Соглашения. Соединенные Штаты, не оспаривая этого, заявили, что данные меры были приняты «независимо от тех обязательств, которые США могут иметь по Соглашению». Эти две позиции не согласуются друг с другом; таким образом, между Соединенными Штатами и Организацией Объединенных Наций существует спор, касающийся применения положений Соглашения о Центральных учреждениях.

Может возникнуть вопрос, следует ли считать, что в соответствии с внутренним правом Соединенных Штатов Закон о борьбе с терроризмом будет эффективно применен только в случае или при условии, что по завершении разбирательства во внутренних судах миссия будет действительно закрыта. Однако по смыслу раздела 21 это не имеет решающего значения, ибо раздел касается применения положений самого Соглашения, а не мер, принимаемых в рамках внутреннего законодательства Соединенных Штатов.

Условие, касающееся неурегулирования другими согласованными способами (пункты 51–56)

Далее Суд рассмотрел вопрос о том, был ли этот спор одним из тех, которые «не могут быть разрешены путем переговоров или одним из

иных установленных методов», как указывается в разделе 21 *a* Генеральный секретарь не только ссылался на процедуру разрешения споров, но и отметил, что сначала нужно попробовать провести переговоры, и предложил начать их 20 января 1988 года. Фактически консультации уже начались 7 января и должны были продолжаться до 10 февраля. Более того, 2 марта исполняющий обязанности постоянного представителя Соединенных Штатов заявил на Генеральной Ассамблее, что его правительство поддерживает регулярные и частые контакты с Секретариатом Организации Объединенных Наций «относительно надлежащего разрешения этого вопроса». Генеральный секретарь признал, что Соединенные Штаты не считают, что эти контакты и консультации официально связаны с разделом 21, и отметил, что Соединенные Штаты придерживаются той позиции, что до завершения оценки той ситуации, которая возникнет в случае применения Закона о борьбе с терроризмом, они не могут приступить к процедуре разрешения споров, предусмотренной в разделе 21.

Суд установил, что, учитывая позицию Соединенных Штатов, Генеральный секретарь при этих обстоятельствах исчерпал имевшиеся у него возможности проведения переговоров, равно как и то, что «другие установленные методы урегулирования» не рассматривались ни Организацией Объединенных Наций, ни Соединенными Штатами. В частности, приводимое на данном этапе разбирательство в судах Соединенных Штатов не может представлять собой «один из установленных методов урегулирования» по существу раздела 21, поскольку его цель — обеспечение соблюдения Закона о борьбе с терроризмом, а не разрешение спора относительно применения положений Соглашения. Кроме того, Организация Объединенных Наций не давала согласия на урегулирование спора в национальных судах.

Заключение (пункт 57)

Суд, таким образом, пришел к выводу, что Соединенные Штаты обязаны подчиниться обязательству приступить к процедуре арбитража. Этот вывод не изменится, даже если необходимо будет истолковать заявление о том, что меры против миссии были приняты, «независимо от каких-либо обязательств» Соединенных Штатов по Соглашению о Центральном учреждении, как означающее, что оно касается не только существенных обязательств по разделам 11–13, но и обязательства приступить к процедуре арбитража в соответствии с разделом 21. Достаточно напомнить об основополагающем принципе международного права, согласно которому нормы международного права имеют преимущественную силу перед национальными законами, этот принцип не раз был подтвержден судебными решениями.

Постановляющий пункт (пункт 58)

«Суд

единогласно

считает, что Соединенные Штаты Америки, как сторона в Соглашении между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций от 26 июня 1947 года,

обязаны в соответствии с разделом 21 этого Соглашения приступить к процедуре арбитража для разрешения спора между ними и Организацией Объединенных Наций».

Судья Элиас приложил к данному консультативному заключению заявление (*I.C.J. Reports 1988*, р. 36). Особые мнения к консультативному заключению приложили судьи Ода (*ibid.*, pp. 37–41), Швебель (*ibid.*, pp. 42–56) и Шахабуддин (*ibid.*, pp. 57–64).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *I.C.J. Yearbook 1987–1988*, р. 137; см. также главы VI. А7 и VIII. 3 а настоящего Ежегодника.

² United Nations, *Treaty Series*, vol. 11, p. 11.

Глава VIII

РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СУДОВ

1. Южная Африка

Распространение воинской повинности на небелых жителей Юго-Западной Африки согласно Постановлению 198 от 1980 года, которым были внесены поправки в Закон 44 от 1957 года об обороне Южной Африки — Мандат над Юго-Западной Африкой и Южной Африкой — Соотношение международного права и внутреннего законодательства

а) Юго-Западная Африка, Верховный суд¹

БИНГА ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО АДМИНИСТРАТОРА ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКИ И ДРУГИХ: РЕШЕНИЕ ОТ 22 ИЮНЯ 1984 ГОДА²

(Мировой судья Беркер, судьи Мутон и Страйдом)

б) Южная Африка, Верховный суд, Отдел апелляций

БИНГА ПРОТИВ КАБИНЕТА ПО ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ И ДРУГИХ: РЕШЕНИЕ ОТ 24 МАРТА 1988 ГОДА⁴

(Главный апелляционный судья Раби, апелляционные судьи Корбетт, ван Хеерден, Хефер и Гросскопф)

Краткое изложение: *Факты* — В 1980 году президент государства Южно-Африканская Республика, действуя в соответствии со статьей 38 Конституционного закона 39 от 1968 года о Юго-Западной Африке, издал два постановления, касавшиеся обороны Южно-Африканской Республики. Согласно Постановлению 198 от 1980 года в Закон 44 от 1957 года об обороне Южной Африки были внесены определенные изменения, в соответствии с которыми в него были добавлены положения, распространявшие воинскую повинность на небелых жителей Юго-Западной Африки. По Постановлению R131 от 1980 года на Генерального администратора Юго-Западной Африки были возложены обязанности по регистрации и набору лиц, отвечающих требованиям прохождения воинской службы в Территориальных силах Юго-Западной Африки. В октябре 1977 года г-н Бинга получил повестку со ссылкой на Постановление 198 и предписание явиться для прохождения воинской службы в Территориальных силах Юго-Западной Африки/Силах обороны Южной Африки в порту Уолфиш-Бей.

Г-н Бинга обратился в суд с заявлением, ответчиками по которому совокупно указал Генерального администратора Юго-Западной Африки, министра обороны Южной Африки и Комиссию по освобождению от службы в Территориальных силах Юго-Западной Африки. В своем заявлении он утверждал:

- i) что законодательные полномочия парламента Южной Африки на территории Юго-Западной Африки определялись и устанавливались в соответствии с условиями мандата над Юго-Западной Африкой, который был сформулирован Советом Лиги Наций в 1920 году и по закону инкорпорирован во внутригосударственное право Южной Африки;
- ii) что Постановление 198 и Постановление R131 были противоправными, поскольку противоречили статье 4 мандата, запрещавшей использование подмандатной территории и ее коренного населения в военных целях, в силу чего заявитель не был обязан проходить воинскую службу; и
- iii) что, направляя повестку о прохождении воинской службы в порту Уолфиш-Бей, то есть в районе, не входящем в пределы подмандатной территории Юго-Западная Африка, Генеральный администратор превысил полномочия, которыми он наделен согласно Постановлению R131, и, следовательно, повестка носила незаконный характер и должна быть отозвана.

Помимо этого г-н Бинга представил альтернативное заявление о том, что парламент Южной Африки не обладал компетенцией издавать законодательные акты, распространяющиеся на Юго-Западную Африку, поскольку Организация Объединенных Наций, согласно резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи, принятой 21 октября 1966 года, и резолюции 276 (1970) Совета Безопасности от 30 января 1970 года, в одностороннем порядке прекратила действие мандата над Юго-Западной Африкой, и что, после того как в 1971 году Международный Суд вынес свое консультативное заключение³, продолжающееся присутствие Южной Африки и осуществление ею функций управления в этом районе являются как противоправными, так и не имеющими юридической силы.

Суд (единогласно) постановил: в удовлетворении заявления отказать.

Мнение судьи Мутона: 1) Проверка законодательных актов, принятых парламентом Южной Африки, либо вносимых в действующее законодательство поправок с точки зрения их соответствия условиям и положениям мандата над Юго-Западной Африкой выходит за рамки судебных полномочий судов первой инстанции Южной Африки. Осуществление надзора за надлежащим исполнением мандата над Юго-Западной Африкой — прерогатива международного политического сообщества, действующего под эгидой Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Консультативное заключение Международного Суда 1971 года подтвердило эту точку зрения. Поэтому данный суд не имеет права рассматривать вопрос о юридической силе Постановления 198 и Постановления R131, хотя статьей 59 (2) Конституционного закона 31 от 1961 года Южно-Африканской Республики (pp. 469–475)² судебное расследование не запрещается.

2) Несмотря на то что Верховный суд Юго-Западной Африки более не является подразделением Верховного суда Южной Африки, окончательную апелляцию на решения судов Юго-Западной Африки необходимо подавать в Отдел апелляций Верховного суда Южной Африки. Поэтому данный суд остается связанным предыдущими решениями Отдела апелляций, касающимися мандата над Юго-Западной Африкой (p. 474)².

3) В консультативном заключении Международного Суда 1971 года не содержалось правоустановительных указаний по вопросу о прекращении мандата над Юго-Западной Африкой; в силу этого заявления судей о противоправности продолжающегося присутствия Южной Африки в Юго-Западной Африке следовало рассматривать как *obiter dicta*. Организация Объединенных Наций не обладала компетенцией в одностороннем порядке определять или изменять международный статус Юго-Западной Африки. Эта точка зрения нашла свое отражение в консультативном заключении Международного Суда 1950 года⁴, а также в различных резолюциях и материалах Организации Объединенных Наций, которая добивалась сотрудничества Южно-Африканской Республики в деле окончательного урегулирования ситуации в Юго-Западной Африке и которая ранее признала, что до достижения такого урегулирования властные полномочия Республики в отношении Юго-Западной Африки будут сохраняться (pp. 475–477)².

Мнение судьи Страйдомы: 1) Внутренний суверенитет зависит не столько от международного признания, сколько от осуществления исключительного и эффективного контроля. Несмотря на то что международное сообщество посчитало мандат над Юго-Западной Африкой прекращенным, правительство Южной Африки продолжало осуществлять исключительный и эффективный контроль над этой территорией. В силу этого данный суд счел достаточным, что это правительство обладает внутренним суверенитетом и компетенцией осуществлять законодательную деятельность в отношении указанной территории. Обязательства, налагаемые международными договорами и резолюциями международных организаций, можно отличить от норм обычного международного права по тому признаку, что они требуют инкорпорации законодательного акта во внутригосударственное право до того, как суды Южной Африки смогут их применять. Резолюция 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи и резолюция 276 (1970) Совета Безопасности во внутригосударственное право инкорпорированы не были и поэтому не могли влиять на права индивидов в Юго-Западной Африке. Консультативные заключения Международного Суда относительно статуса Юго-Западной Африки обязательными для Южной Африки также не являлись. В случаях коллизий между нормами внутригосударственного и международного права либо заключениями международных органов суды должны применять внутригосударственное право. Поэтому постановления 198 и R131 следует признать сохраняющими законную силу (pp. 477–480)².

2) Вывод о том, что правительство Южной Африки осуществляло исключительный и эффективный контроль, был решающим в том, что касается утверждения заявителя относительно прекращения мандата. Данный суд не обладает компетенцией определять, считает ли правительство Южной Африки упомянутую территорию все еще находящейся под ее суверенитетом, и суду также не было необходимости устанавливать действительность или существование мандата либо определять, осуществляло ли это правительство контроль над Юго-Западной Африкой де-юре или де-факто (p. 481)².

3) Положения мандата над Юго-Западной Африкой во внутригосударственное право Южной Африки инкорпорированы не были. Парламент Южной Африки осуществляет на этой территории неограниченную

законодательную власть, пределы которой условиями мандата сокращены не были. Утверждение заявителя о том, что вышеупомянутые постановления противоречили верховным положениям внутригосударственного права, следует признать необоснованным (pp. 482–485)².

Г-н Бинга обратился с апелляцией в Отдел апелляций Верховного суда Южной Африки. В своей апелляции он утверждал:

- i) что статья 38 (1) Конституционного закона 39 от 1968 года о Юго-Западной Африке не наделяет президента государства полномочиями декретировать законы, которые противоречат мандату над Юго-Западной Африкой. Согласно его утверждениям, Постановление 198 противоречило статье 4 мандата и поэтому не имело юридической силы; и
- ii) что заявителя нельзя было призывать для прохождения воинской службы в Уолфиш-Бее, поскольку статья 1 (1) Постановления 198 ограничивала обязанность представителей небелого населения проходить воинскую службу пределами территории Юго-Западной Африки.

Суд (единогласно) постановил: в удовлетворении апелляции отказать.

1) Согласно условиям статьи 38 (1) Конституционного закона 39 от 1968 года о Юго-Западной Африке с поправками, внесенными статьей 1 Закона 95 от 1977 года о внесении поправок в Конституционный закон о Юго-Западной Африке, парламент Южной Африки возложил на президента государства Южно-Африканская Республика всю полноту полномочий по принятию законодательных актов в отношении Юго-Западной Африки, причем полномочий столь же широких, что и у самого парламента. Поэтому даже если презюмировать (в пользу заявителя), что положения мандата над Юго-Западной Африкой были инкорпорированы во внутригосударственное право по законодательному акту, то эти положения все равно оставались потенциально подлежащими отмене или изменениям со стороны президента государства на основании статьи 38 (1). Нельзя было презюмировать, что, принимая Конституционный закон 39 от 1968 года о Юго-Западной Африке, парламент намеревался придать силу международным обязательствам, вытекающим из мандата над Юго-Западной Африкой. Статья 38 (1) не содержит указаний на какие-либо намерения ограничить нормотворческие полномочия президента государства тем кругом вопросов, который отвечал бы условиям мандата. Поэтому необходимость в рассмотрении Постановления 198 на предмет его соответствия статье 4 мандата не возникала.

2) Упоминание в статье 1 (1) Постановления 198 территории Юго-Западной Африки касалось категории небелого населения, отвечающего условиям прохождения воинской службы. Эти формулировки преследовали цель ограничить действие Постановления 198 категорией небелого населения территории Юго-Западной Африка, но отнюдь не цель ограничить прохождение воинской службы этой категорией населения пределами территории Юго-Западной Африки. В соответствии со статьей 138 Закона об обороне министр обороны может отдавать распоряжения о прохождении воинской службы в любой местности в пределах или вне Республики. Поэтому повестка о прохождении воинской службы в порту Уолфиш-Бей имела законную силу (pp. 495–499)².

[Ниже приводится текст решений, вынесенных Верховным судом Юго-Западной Африки.]

Судья Мутон: Данное заявление было первоначально подано Эдуардом Бингой, выступавшим в качестве отца и опекуна своего сына Эрика Бинги. С течением времени Эрик достиг совершеннолетия и заменил своего отца в качестве заявителя.

В заявлении по поводу разбирательства данного дела заявитель ходатайствует об издании судебного приказа, обязывающего ответчиков доказать:

- i) а) почему вышеупомянутый достопочтенный суд не должен объявить, что упомянутый Эрик Бинга не обязан проходить воинскую службу в Территориальных силах Юго-Западной Африки/Силах обороны Южной Африки;
- б) почему датированная ноябрем 1982 года повестка, в которой упомянутому Эрику Бинге предписывалось направиться для прохождения государственной службы в Уолфиш-Бей, не должна быть отменена как неправомерная и противозаконная.

Другие основания, на которые ссылался заявитель и которые были указаны в заявлении относительно судебного разбирательства, утратили свое значение и упоминания не требуют.

Первым ответчиком является Генеральный администратор территории Юго-Западная Африка. Эта должность была учреждена по распоряжению президента в Совете Постановлением 180 от 1977 года, изданным согласно статье 38 Конституционного закона 39 от 1968 года о Юго-Западной Африке. В соответствии с Постановлением 181 от 1977 года Генеральный администратор получил от упомянутого президента государства право издавать с обнародованием в *Official Gazette of the Territory of South West Africa* законы, касающиеся этой территории, и любым таким законом отменять или изменять любые — за исключением ранее упоминавшейся статьи 38 — законодательные положения, включая акты парламента, в той степени, в какой они касаются данной территории, применяются на ней или связаны с ее управлением либо с урегулированием какого-либо вопроса тем или иным действующим в ней органом.

Второй ответчик — министр обороны.

Первый и второй ответчики не возражают против данного заявления и подчиняются решению суда. Третий ответчик выдвинул возражения против данного заявления.

Упомянутая в ходатайстве (i) б, выше, повестка о призыве заявителя на воинскую службу была ему направлена и вручена в соответствии с Постановлением, опубликованным в *Government Notice AG 149* от 17 октября 1980 года. Постановление 198 от 1980 года было опубликовано в этом номере *Government Notice* с целью информирования населения Юго-Западной Африки.

Согласно Постановлению 198 от 1980 года, изданному президентом государства Южно-Африканская Республика, обязанность прохождения воинской службы в Юго-Западной Африке распространялась на небелых жителей этой территории.

В Постановлении Южно-Африканской Республики R131 президент государства Южно-Африканская Республика передал Генеральному администратору полномочия по осуществлению некоторых положений Закона 44 от 1957 года об обороне в Юго-Западной Африке.

Реализуя свои полномочия, президент государства действовал в соответствии с правами, полученными им на основании статьи 38 Конституционного закона 39 от 1968 года о Юго-Западной Африке.

Согласно Приложению к Постановлению 131 от 1980 года, осуществление положений упомянутого Закона об обороне в части регистрации и набора лиц, обязанных зарегистрироваться или поступить в какое-либо подразделение гражданской полиции или десантно-диверсионных войск, действующее в составе Территориальных сил Юго-Западной Африки, применительно к данной территории возлагается на Генерального администратора.

В соответствии с этим и как это предусмотрено статьей 68 Закона 1957 года об обороне, была создана Комиссия по освобождению от службы в Территориальных силах Юго-Западной Африки. Эта Комиссия и является третьим ответчиком в данном деле, и, как было заявлено, оспариваются именно ее полномочия по призыву Эрика Бинги.

В своем affidavite, представленном в обоснование выдвигаемых требований, заявитель утверждает, что сами постановления, принятые президентом государства Южно-Африканская Республика, включая постановление № 131 от 1980 года, по смыслу своему основываются на одном из законов Республики, а именно на статье 38 Конституционного закона 39 от 1968 года о Юго-Западной Африке. Он утверждает, что парламент Южной Африки не имеет права принимать законы, действие которых распространялось бы на территорию Юго-Западной Африки.

Кроме того, поскольку Уолфиш-Бей, где ему было предписано проходить службу, не является частью подмандатной территории Юго-Западная Африка и не входит в состав района, над которым первый ответчик намеревается осуществлять свою власть, данная повестка является противозаконной.

В соответствии со статьей 22 части 1 (Пакт Лиги Наций) Мирного договора с Германией, подписанного в Версале 28 июня 1919 года, принципом, подлежащим применению к территориям, подобным нынешней Юго-Западной Африке, является принцип, согласно которому

«благосостояние и развитие этих народов составляет священную миссию цивилизации, вследствие чего подобает включить в настоящий договор гарантии, обеспечивающие осуществление этой миссии».

В этой статье также конкретно предусматривается, что:

«...Существуют территории, например Юго-Западная Африка., которые, вследствие слабой плотности своего населения, ограниченной поверхности, отдаленности от центров цивилизации, географической сопредельности с территорией мандатария и других обстоятельств, не могли бы быть лучше управляемы, чем под действием законов мандатария как нераздельная часть его территории, с оговоркой предусмотренных выше, в интересах туземного населения, гарантий».

Во всех случаях мандатарий должен посылать в Совет ежегодный доклад касательно территорий, которыми ему поручено управлять. Если степень власти, контроля или управления, подлежащих осуществлению мандатарием, не составляла предмета предшествовавшего соглашения между членами Лиги, то по этим пунктам последует определенное постановление Совета.

Учреждается постоянная комиссия, которой будет поручено принимать и рассматривать ежегодные доклады мандатариев и давать Совету свое заключение по всем вопросам, относящимся к выполнению мандатов.

Впоследствии, 17 декабря 1920 года, Совет Лиги Наций сформулировал мандат над Юго-Западной Африкой. Согласно этому документу на Его Британское Величество возлагался мандат по управлению вышеупомянутой территорией, который должен был выполняться правительством Южно-Африканского Союза от имени Лиги Наций в соответствии со следующими постановлениями, подлежавшими, в силу положений пункта 8 статьи 22 Пакта Лиги Наций, четкому определению Советом Лиги Наций.

Такие постановления были указанным образом определены, и к рассматриваемому нами делу имеют отношение следующие из них:

Статья 2: Мандатарий располагает полнотой власти по управлению и законодательству на территории, на которую распространяется настоящий мандат, в качестве нераздельной части Южно-Африканского Союза, и может применять на территории законодательство Южно-Африканского Союза с теми местными изменениями, которые могут потребоваться обстоятельствами.

Статья 3: Мандатарий принимает меры к воспрещению торговли рабами и к недопущению принудительного труда, иначе как на наиболее существенных общественных работах и для общественного обслуживания, причем в этом случае только при условии соответствующего вознаграждения.

Мандатарий принимает также меры к надзору над торговлей оружием и боеприпасами, в соответствии с принципами, аналогичными принципам, установленным в Конвенции по вопросу о надзоре над торговлей оружием, подписанной 10 сентября 1919 года, или в любой конвенции, вносящей поправки к указанной Конвенции.

Статья 4: Подлежит воспрещению военное обучение туземцев, не иначе как для целей внутренней полицейской службы и местной защиты территории. Далее, в территории не подлежат организации какие бы то ни было военные или военно-морские базы или возведение каких бы то ни было укреплений.

Статья 5: С соблюдением постановлений местных законов, направленных на поддержание общественного порядка и общественной нравственности, Мандатарий обеспечивает на всей территории свободу совести и свободное отправление всех видов религиозных культов, а также предоставляет право всем миссионерам, гражданам любого государства — члена Лиги Наций, въезжать в территорию, разъезжать и пребывать в ней для целей, связанных с занятием их профессией.

Статья 6 требует представления Совету Лиги Наций ежегодных докладов, которые должны удовлетворять Совет.

Г-н *Фарлам*, выступающий со стороны заявителя, утверждает, что:

1. использованные в статье 22 Пакта Лиги Наций выражения «подобает включить в настоящий договор гарантии, обеспечивающие осуществление» и «управляемы... с оговоркой предусмотренных выше, в интересах туземного населения, гарантий»,

2. а также следующие положения, сформулированные в мандате над Юго-Западной Африкой:

«Мандатарий располагает полнотой власти по управлению и законодательству на территории, на которую распространяется настоящий мандат... Мандатарий содействует всеми средствами материальному и моральному благосостоянию и социальному прогрессу жителей территории, на которую распространяется настоящий мандат»,

указывают на то, что широкие законодательные полномочия Южной Африки всегда должны определяться условиями мандата и ограничиваться ими.

3. Более того, согласно этой аргументации, парламент Южной Африки признавал и признает, что он связан условиями мандата по следующим пунктам:

1) Закон 49 от 1919 года о Мирном договоре и мандате над Юго-Западной Африкой был принят

«в целях осуществления, насколько это затрагивает Южно-Африканский Союз, Мирного договора между Его Величеством Королем и некоторыми другими державами, а также в целях выполнения мандата, выданного в соответствии с этим Договором Южно-Африканскому Союзу в отношении территории Юго-Западной Африки...»

См. также Закон 32 от 1921 года (статья 2).

2) В преамбуле к Конституционному закону 42 от 1925 года о Юго-Западной Африке предусматривается, в частности, что:

«Правительство Южно-Африканского Союза обладает на данной территории... как составной части Союза всей полнотой управленческих и законодательных полномочий, но с соблюдением условий вышеупомянутого мандата...»

и

«...целесообразно возложить на Правительство Союза дополнительные полномочия по реализации вышеупомянутого мандата, с тем чтобы Правительство Союза могло, согласно условиям этого мандата, содействовать всеми средствами материальному и моральному благосостоянию и социальному прогрессу жителей территории»,

и в том, что касается учреждения законодательного органа, «издать с этой целью законы, причем *опять же с соблюдением положений* этого мандата...»

4. В развитие представленного им аргумента г-н *Фарлам* ссылается на дело *R. v. Offen*, 1934 SWA 73, р. 78, в котором судья Ван ден Хеевер заявил о «полноте законодательных полномочий, которыми генерал-губернатор и его представитель — Администратор пользуются в силу мандата и положений Закона 49 от 1919 года...»⁵

В этой связи были приведены также ссылки на дела *Winter v. Minister of Defence and Others*, 1940 AD 194, p. 197⁶, *R. v. Christian*, 1924 AD 101, p. 112⁷, и *Verein für Schutzgebietsanleihen EV v. Conradie NO*, 1937 AD 113, pp. 133, 148 and 150⁸.

С точки зрения заявителя, под условия мандата подпадали «Grund-popt», или свод конституционных законов, касавшихся законодательной компетенции Южной Африки в отношении Юго-Западной Африки, а также те законы, которыми мандат был инкорпорирован во внутригосударственное право Южной Африки, как об этом было заявлено выше.

Аналогичные заявления рассматривались Отделом апелляций в составе 11 апелляционных судей в деле *S. v. Tuhadeleni and Others*, 1969 (1) SA 153 (A)⁹.

В этом деле вопрос о применимом праве заключался в том, могут ли положения статьи 59 (2) Конституционного закона 31 от 1961 года Южно-Африканской Республики иметь целью лишение судов юрисдикции по расследованию и решению вопросов, касающихся юридической силы Закона 83 от 1967 года о терроризме и статьи 5 Закона 62 от 1966 года об общеправовых поправках, и в какой мере они действительны и обязательны в Юго-Западной Африке.

Касаясь данной части указанной статьи, главный судья СТЕЙН затронул также вопрос о том, является ли мандат источником ограничительно-го толкования этой части данной статьи. Он указывает (p. 171 A)¹⁰:

«Приводится довод, согласно которому при толковании условий мандата можно сделать вывод о том, что права, которыми он наделяет жителей данной территории, закреплены в качестве инструмента защиты против их нарушения вследствие принятия какого-либо акта парламента; что суды по необходимости являются блюстителями такой защиты; что, следовательно, они, согласно основополагающему закону этой территории, наделены юрисдикцией объявлять не имеющим юридической силы любой принятый парламентом акт, который противоречит мандату, и что парламент не мог даже попытаться отменить эту юрисдикцию, вводя в действие статью 59 (2)».

Многоуважаемый главный судья рассматривал этот вопрос исходя из того, что мандат все еще действовал, и постановил (p. 173 F), что мандат не предусматривал

«любых подразумеваемых ограничений полномочий парламента, доводы относительно наличия которых были приведены в деле. Сложилось впечатление, что заинтересованные стороны скорее хотели бы подчинить практическое выполнение обязательств, предусмотренных мандатом, процедурам и ограничениям, используемым в сфере международных отношений. Предположительно именно с этой целью в статью 6 было внесено положение о представлении мандатарием Совету Лиги ежегодных докладов, в которых, среди прочего, сообщалось бы о мерах, принятых для выполнения обязательств, принятых им на себя согласно статьям 2, 3, 4 и 5»¹¹.

По мнению суда, проверка законодательства на соответствие условиям мандата не отвечает его функции как судебного органа.

Суд счел, что «конституционного препятствия, на котором настаивал адвокат заявителя, не существует».

По моему мнению, поддержку вышеприведенной точки зрения, согласно которой для практической реализации обязательств, предусмотренных мандатом, необходимо обращаться к области международных политических отношений, следует искать в решении Международного Суда от 21 июня 1971 года.

Пункт 102, касающийся резолюции 2145 и решения 1966 года, гласит:

«С другой стороны, Суд заявил, что «...любые разногласия по поводу выполнения мандата считаются вопросами, относящимися к области политических отношений, и урегулирование их должно осуществляться между мандатарием и компетентными органами Лиги». Отрицание за каким-либо политическим органом Организации Объединенных Наций, являющейся правопреемницей Лиги, права выносить соответствующие решения на том основании, что она не обладает компетенцией, достаточной для того, чтобы выносить, что называется, «судебные решения», не только противоречило бы логике, но и было бы равнозначно полному отказу в средствах защиты, предусматриваемых для случаев серьезных нарушений международных обязательств»¹².

См. также пункт 103:

«... было установлено, что функция призывать к должному соблюдению соответствующих положений документов, относящихся к мандату, принадлежала Лиге, выступавшей как правосубъектная организация через свои соответствующие органы. Право Лиги «в порядке своей коллективной институциональной деятельности требовать должного выполнения мандата при отправлении возложенных на нее обязанностей» было специально оговорено (*ibid.*, р. 29). Учитывая данный вывод, главным надзирающим субъектом, компетентным высказываться в этом качестве относительно поведения мандатария с точки зрения его уставных обязательств, а также компетентным выносить соответствующие решения, должна прежде всего считаться Организация Объединенных Наций как правопреемница Лиги, действующая через свои компетентные органы»¹³.

Дюгар, проанализировавший это заключение в своей работе *The South West Africa/Namibia Dispute*, пишет (р. 483):

«Затем Суд обратился к резолюции 2145 (XXI). Он установил, что мандат являлся соглашением договорного характера»

(в этом отношении, отмечает автор в сноске, он полагался на вывод Международного Суда, сделанный им при рассмотрении дела 1962 года о Юго-Западной Африке: *1962 I.C.J. Reports*, р. 330),

«в связи с чем он подлежал прекращению в случае нарушения его основных положений. Принцип, согласно которому действие договоров может прекращаться указанным образом, является обычной нормой международного права (ныне кодифицированной в статье 60 (3) Венской конвенции о праве международных договоров), которая должна рассматриваться как положенное включенное по смыслу международного права в мандатную систему»¹⁴.

На стр. 486 автор продолжает:

«Суд определяет, что Генеральная Ассамблея, будучи политической правопреемницей Совета Лиги, являлась надлежащим органом

для вынесения решения о том, нарушила ли Южная Африка свои обязательства по мандату. Такой вывод логически вытекает из решения Суда 1966 года, согласно которому устанавливать, был ли нарушен мандат, надлежит не юридическому, а политическому органу».

Автор утверждает (р. 407):

«До сих пор не существует никакого судебного решения о том, что управление данной территорией со стороны Южной Африки нарушает положения мандата».

Обращаясь к истории вопроса, можно обнаружить сделанное лордом Бальфуром в Совете Лиги заявление о том, что

«и механизм Комиссии по мандатам, и механизм Совета Лиги Наций, и механизм Ассамблеи Лиги задуманы таким образом, чтобы сделать практически невозможным любое дело, представляющее общий интерес, если оно не совершается при ясном свете полуденного солнца общественного мнения».

О том же говорил и член Постоянной комиссии по мандатам лорд Льюгард. (См. Cockram, *South West African Mandate*, pp. 344–345).

От имени заявителя выдвигался довод, согласно которому данный суд, поскольку он не является более подразделением Верховного суда Южной Африки, не связан решением Апелляционного суда по делу *Tuhadeleni*, ибо оно было вынесено в рамках прежнего организационного устройства. До того, как в соответствии с Постановлением 222 от 1981 года произошли соответствующие изменения, прежний отдел Верховного суда, обладавший судебной властью на данной территории, был обязан подчиняться решениям упоминавшегося выше Отдела апелляций. Согласно положениям статьи 14 (1) *b* Постановления 222 от 1981 года Отдел апелляций Верховного суда Южной Африки все еще остается апелляционным судом по вопросам, указанным в этом Постановлении.

И в таком случае данный суд будет связан любым решением Отдела апелляций, которое имеет отношение к вопросам, являющимся предметом апелляционного производства.

Был выдвинут аргумент о том, что в настоящее время Отдел апелляций образует часть судебной системы Юго-Западной Африки и учитывать следует лишь решения Отдела апелляций, вынесенные им в рамках этой системы. Именно так Отдел апелляций и поступил в деле *Tuhadeleni*, принимая решение с учетом положений мандата, южноафриканского законодательства, касающегося Юго-Западной Африки, и прецедентов прошлых судебных решений.

Поэтому я считаю, что при рассмотрении настоящего дела суд обязан учитывать решение, вынесенное по делу *S. v. Tuhadeleni*, 1969 (1) SA 153 (A)¹⁵.

Действие Закона 44 от 1957 года об обороне было распространено на Юго-Западную Африку в соответствии с его статьей 153.

Согласно положениям статьи 3 (2) любой член Сил обороны ЮАР может в любое время быть призван на службу по защите Южно-Африканской Республики.

Как уже указывалось выше, Постановлением 198 от 1980 года президент государства Южно-Африканская Республика в целях распростране-

ния действия Закона об обороне на Юго-Западную Африку внес в него поправку, предусматривающую включение в число военнообязанных представителей небелого населения.

Вопрос заключается в том, является ли данная поправка актом, принятым парламентом, как это предусматривается в статье 59 (2) Закона 32 от 1961 года.

Вполне очевидно, что поправка не принята парламентом, а внесена в силу полномочий, возложенных на президента государства согласно статье 38 Конституционного закона 39 от 1968 года Южной Африки. Эта поправка к акту парламента была внесена во исполнение полномочий, предоставленных актом парламента. Такой порядок узаконения нормативного акта не предусматривается положениями статьи 59 (2), что дает суду возможность проверить его соответствие закону. Заявитель утверждает, что упомянутая поправка противоречит положениям мандата и поэтому юридической силы не имеет. Как уже указывалось выше, проверка законодательства на соответствие положениям мандата в функции данного суда не входит.

Из этого следует, что положения Закона 44 от 1957 года об обороне применительно к Юго-Западной Африке и с поправками, внесенными Постановлением 198 от 1980 года, не могут быть проверены судом на соответствие положениям мандата над Юго-Западной Африкой.

Этим, однако, вопрос не исчерпывается, поскольку от имени заявителя утверждалось, что действие мандата, возложенного Советом Лиги Наций, было прекращено резолюцией 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 27 октября 1966 года с соответствующим подтверждением резолюцией 276 (1970) Совета Безопасности.

Утверждалось также, что, согласно консультативному заключению Международного Суда от 21 июня 1971 года, действие мандата было прекращено на основании резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи с последующим подтверждением Советом Безопасности в его резолюции 276 (1970) и что, следовательно, все действия Южной Африки в Юго-Западной Африке после этого являются противоправными и не имеющими юридической силы.

Рассматривая вышеупомянутое заключение, следует иметь в виду, что заключение Международного Суда запрашивалось по вопросу о юридических последствиях для государств продолжающегося присутствия Южной Африки в Юго-Западной Африке независимо от резолюции 276 (1970) Совета Безопасности.

Дискутируя по вопросу о правовых последствиях данного заключения, *Дюгар* замечает (р. 487), что

«резолюции Генеральной Ассамблеи носят рекомендательный характер и, помимо отдельных исключительных случаев, не являются юридически обязательными»,

и в том, что касается резолюции 276 (1970),

«в отсутствие вывода о том, что ситуация в Намибии представляет угрозу международному миру, данная резолюция носит лишь рекомендательный характер: для Южной Африки юридическая обязанность уйти из Юго-Западной Африки возникает лишь на основании резолюции 2145 (XXI) (см. примечание 65 на стр. 489), а на государ-

ствах лежит лишь обязанность применять обычные нормы относительно непризнания Юго-Западной Африки. Тем не менее на основании резолюции 276 (1970) государства получают право [занять] в их правоотношениях с Южной Африкой позицию, которая в ином случае вступала бы в противоречие с правами, принадлежащими этой стране» (1971 I.C.J. Reports, p. 137).

Данное решение в том, что касается вопроса об отзыве мандата, не является правоустановительным, и в той степени, в какой оно касается вопросов недействительности и противоправности актов Южной Африки, любые выводы, основанные на нем, должны рассматриваться как *obiter*.

Вопрос об отзыве мандата на решение Международного Суда, как представляется, никогда не выносился.

В документах Лиги Наций положения о таком отзыве отсутствуют, и, когда Лига прекратила свое существование, судьба подмандатных территорий стала вопросом, подлежащим урегулированию на двусторонней основе. Устав Организации Объединенных Наций и предусмотренная в нем система опеки также не решили эту проблему. (См. *Dugard*, pp. 401–408).

Дюгар (p. 404) излагает мнение, согласно которому на вопрос о том, обладает ли Организация Объединенных Наций в соответствии с действующими положениями Устава компетенцией определять и изменять в одностороннем порядке международный статус данной территории, должен быть дан отрицательный ответ.

«Положение таково, что ни в одном из заключений Суда и ни в одном из его решений 1962 и 1966 годов не дается четкого ответа на вопрос, касающийся прекращения мандата над Юго-Западной Африкой, не говоря уже о вопросе о полномочиях Организации Объединенных Наций по прекращению или отзыву мандата. Как упоминалось выше, даже само наличие мандата после принятия июльского решения 1966 года остается неясным».

Этот автор продолжает (p. 407):

«Нередко выдвигается аргумент относительно необходимости рассматривать многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи по вопросу о данной подмандатной территории как выводы, носящие правоустановительный характер. Но с каким бы тщанием ни вчитывался кто бы то ни было в заключения и решения Суда, истина состоит в том, что нигде нельзя найти ничего, что подтверждало бы предположение об обладании Генеральной Ассамблеей полномочиями выносить судебные решения об управлении и осуждать способы управления мандатарием данной территорией. Даже если согласиться с тем, что у Генеральной Ассамблеи имеются полномочия обсуждать вопрос о данном мандате и выносить рекомендации в соответствии с положениями статьи 10 Устава, такие полномочия не дают Генеральной Ассамблее права выносить по данному вопросу решения, носящие обязательный характер. Было бы также неверно — и на это мы указывали выше — полагать, что резолюции Генеральной Ассамблеи по Юго-Западной Африке обретают законодательную силу сверхъестественного характера. «Заявление» от 27 октября 1966 года о том, что Южная Африка «не выполнила свои обязательства по управлению подмандатной территорией», основывается на весьма сомнительных, а то и вовсе не обладающих никаким авторитетом источниках».

В консультативном заключении Международного Суда от 11 июля 1950 года сделан вывод о том, что

«компетенция устанавливать и изменять международный статус Юго-Западной Африки сохраняется за Южно-Африканским Союзом, действующим в согласии с Организацией Объединенных Наций». (1950 Opinion, p. 143)¹⁶.

Фактически это означает, что правом на инициативу по изменению мандата обладает Южная Африка, а не Организация Объединенных Наций, которая сама по себе не могла бы изменить статус данной территории. (См. *Cockram*, p. 356).

После того как Совет Безопасности принял в январе 1970 года свою резолюцию, представитель Великобритании объяснил тот факт, что Великобритания при голосовании воздержалась, обстоятельствами, в соответствии с которыми

«принятие резолюций, являющихся неэффективными и невыполнимыми, не может служить интересам народа данной территории или Организации Объединенных Наций».

Министр иностранных дел Великобритании сэр Алек Дуглас-Хьюм заявил в палате общин, что пока еще

«в отношении правового статуса Юго-Западной Африки остаются сомнения, и мы, ожидая прояснения правовой ситуации, признаем, что правительство Южной Африки продолжает на практике осуществлять контроль де-факто над Юго-Западной Африкой».

Такой подход все более отчетливо проявлялся и в последующих решениях и резолюциях самой Организации Объединенных Наций.

Так, 30 сентября 1978 года в своей резолюции 435 (1978) Совет Безопасности, приняв к сведению, среди прочего, соответствующие сообщения правительства Южной Африки, призвал Южную Африку сотрудничать с Генеральным секретарем в осуществлении данной резолюции и предложения, содержащегося в документе S/12636 от 10 апреля 1978 года.

Из дополнительного доклада Генерального секретаря Совету Безопасности от 2 декабря 1978 года (S/12950) следует, что он хотел получить от Южной Африки, помимо прочего, разъяснения относительно готовности Южной Африки к сотрудничеству в осуществлении резолюции 435 (1978) и к дальнейшему управлению Намибией со стороны Южной Африки до полного осуществления предложения об урегулировании.

В этом документе Генеральный секретарь сообщает, что правительство ЮАР одобрило, в частности, следующие положения:

- Южная Африка подтверждает свою готовность сотрудничать в деле осуществления резолюции 435 (1978); [и]
- Южная Африка вновь подтверждает, что она будет продолжать управлять Намибией до осуществления данного предложения.

Это, как я полагаю, явно свидетельствует о том, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций считает сотрудничество с Южной Африкой необходимым для урегулирования ситуации с Юго-Западной Африкой и желает, чтобы Южная Африка продолжала управлять этой территорией до завершения процесса урегулирования.

Общеизвестно, что резолюция 435 (1978) Совета Безопасности, дополненная, в частности, документом S/12950, и в настоящее время остается основой для переговоров между Организацией Объединенных Наций и Южно-Африканской Республикой по урегулированию вопроса о Юго-Западной Африке.

Исходя из этого и учитывая сложившиеся обстоятельства, я придерживаюсь мнения, что Южно-Африканская Республика действовала в рамках своих полномочий в отношении территории Юго-Западной Африки, когда президент государства издал Постановление 131 от 1980 года и Постановление 198 от 1980 года.

В силу этого данное заявление отклоняется вместе с требованием о распределении судебных издержек, включая издержки по оплате услуг двух адвокатов.

Судья СТРАЙДОМ: Заявитель оспаривает юридическую действительность Постановления 198 от 1980 года в том виде, в каком оно было обнародовано на данной территории в Постановлении AG 149 от 17 октября 1980 года. Указанные постановления предусматривают, что Закон 44 от 1957 года об обороне применяется ко всему коренному населению данной территории. До опубликования этих постановлений данный Закон применялся лишь к белому населению территории.

Заявитель, являющийся, согласно представленным документам, членом СВАПО, сочувствующим делу СВАПО, был призван на государственную службу. Чтобы выйти из затруднительного положения, в котором он оказался, заявитель обратился к третьему ответчику с целью получить освобождение от воинской службы. В этой просьбе ему было отказано, после чего по поводу указанного ходатайства было возбуждено данное судебное разбирательство.

Первый и второй ответчики своих представителей на суд не прислали, а интересы третьего ответчика представлял г-н Ру, помощь которому оказывал г-н Бургер.

Г-н Фарлам, выступая при содействии г-на Гонтлетта от имени заявителя, оспорил юридическую действительность вышеуказанных постановлений в двух отношениях. Во-первых, он утверждал, что, поскольку действие мандата, являвшегося частью «Grundpotm», откуда правительство Южной Африки выводит свою компетенцию управлять данной территорией и, следовательно, издавать для нее законодательные акты, было прекращено, правительство, ставшее после этого лишь правительством де-факто, не может считаться правомочным издавать законы в отношении данной территории.

Во-вторых, по утверждению г-на Фарлама, даже если бы мандат все еще сохранял свое действие, он являлся бы частью внутригосударственного права Южной Африки и все законодательные акты, применимые к данной территории не должны в силу этого противоречить положениям, закрепленным в мандате. Вышеупомянутые постановления, согласно которым действие Закона 44 от 1957 года было распространено на коренное население территории, противоречат статье 4 мандата и, следовательно, не имеют никакой юридической силы.

В обоснование первой части возражений, а именно утверждения, что мандат был прекращен, г-н Фарлам сослался на резолюцию 2145 (XXI)

Генеральной Ассамблеи, подтвержденную впоследствии резолюцией 276 (1970) Совета Безопасности. Среди авторов — специалистов в области международного права существует большое расхождение во мнениях относительно того, имеет ли такое прекращение мандата юридическую силу. Некоторые авторы, по всей видимости, соглашались со сложившейся ситуацией, не высказывая своих комментариев по поводу ее правомерности или неправомерности. (См., например: Booysen, *Volkereg: in Inleiding*, p. 153 et seq.; Wiechers, *Staatsreg*, 3rd ed., p. 450 et seq.; Dugard, *The South West Africa/Namibia Dispute*; Brownlie, *Principles of Public International Law*, p. 466 et seq.; Starke, *Introduction to International Law*, 8th ed.; Akehurst, *A Modern Introduction to International Law*, 3rd ed. и Solomon Slonim, *South West Africa and the United Nations: An International Mandate in Dispute*, p. 321, примечание 38, а также p. 338 et seq.).

Но кто бы и какую бы позицию ни занимал, по моему мнению, следует признать, что если говорить о международном сообществе, то в этой сфере мандат считается прекращенным (см. Booysen, op. cit., p. 158).

Но этим, однако, вопрос не исчерпывается. Из того факта, что вовне присутствию южноафриканского правительства на данной территории считается противоправным (хотя некоторыми государствами, например Америкой и Великобританией, правительство Южной Африки признается в качестве управляющего этой территорией де-факто — см. Booysen, op. cit., p. 171), вовсе не обязательно следует, что внутри страны суды будут следовать этому частному выводу. Внутренний суверенитет, если его понимать как осуществление исключительного и эффективного контроля над той или иной конкретной территорией, не зависит, с моей точки зрения, от признания другими государствами. Если мы, как суд первой инстанции, располагаем достаточными доказательствами того, что контроль, осуществляемый правительством Южной Африки над данной территорией, является эффективным и исключительным, то мы, как я полагаю, обязаны признать волю этого правительства, выраженную, в частности, в принятых им нормативных актах, причем независимо от того, какую позицию может занимать международное сообщество [см. *Madzimbamuto v. Lardner-Burke NO and Another NO*, 1968 (2) SA 284 (RAD), p. 309ff⁷; Booysen, op. cit., p. 161].

Это, по моему мнению, объясняется тем фактом, что в Южной Африке, так же как в Великобритании и других странах Содружества, в случае коллизии между внутригосударственным и международным правом (а следовательно, и взглядами международного сообщества) национальные суды обязаны применять первое [см. Brownlie, op. cit., p. 45ff; Starke, op. cit., p. 89ff, а также *Nduli and Another v. Minister of Justice and Others*, 1978 (1) SA 893 (A), p. 906¹⁸].

И хотя непризнание будет иметь определенные последствия в международном плане, оно все же не сможет напрямую повлиять на ситуацию внутри страны или региона. (В общих чертах об этом см. Booysen, op. cit., p. 167ff; Akehurst, op. cit., p. 60ff, Starke, op. cit., p. 149ff.).

А так как мы заседаем в национальном суде, то я полагаю необходимым определить, в какой мере поставленная перед нами проблема должна быть урегулирована, как нам это доказывали, с учетом императивов международного права, или же после всего сказанного и сделанного постановить, что ее следует решать только и просто в соответствии с правом

Южной Африки. Это опять же, как я считаю, будет зависеть от того, связан ли данный суд, являющийся судом национальной судебной системы, решениями и резолюциями Организации Объединенных Наций и других международных организаций того *motu* и обязан ли он поэтому вводить их в действие.

И хотя в деле *Nduli and Another v. Minister of Justice and Others* (выше, р. 906) главный судья Румпфф признал, что нормы обычного международного права, «являющиеся общепризнанными или санкционированные к применению в этой стране...», должны рассматриваться в качестве составной части нашего права, он пришел к выводу, что решения Организации Объединенных Наций, характер которых сейчас обсуждается, не являются частью обычного международного права. Об этом, возможно, излишне говорить, но сделать это все-таки нужно, так как некоторые из решений этого органа могут быть источниками международного права (см. *Starke*, *op. cit.*, pp. 59–61).

Обязательства, возникающие в силу международных договоров или резолюций международных организаций, например Организации Объединенных Наций, имеют статус, отличный от статуса обычного международного права, и, вообще говоря, любой южноафриканский суд, а значит, и суд, действующий на данной территории, обязан их соблюдать лишь в том случае, если положения таких договоров или резолюций инкорпорированы на основании законодательного акта в право данной страны. В деле *Pan American World Airways Inc. v. SA Fire and Accident Ins. Co. Ltd.*, 1965 (3) SA 150 (A), p. 161, главный судья Стейн заявил следующее:

«...заключение договора — это... акт исполнительной, а не законодательной власти. По общему правилу, положения какого-либо заключенного подобным образом международного документа не становятся частью нашего внутригосударственного права, если они не были приняты в законодательном порядке. В отсутствие какого-либо акта, придающего соответствующим положениям силу норм права, они не могут оказывать влияния на права субъекта»¹⁹.

[См. также: *Olivier v. Wessels*, 1904 TS 235, p. 241; *Ex parte Savage and Others*, 1914 CPD 827, p. 830; *L & H Policansky v. Minister of Agriculture*, 1946 CPD 860, p. 865; *Maluleke v. Minister of Internal Affairs*, 1981 (1) SA 707 (BSC), pp. 712 F–G, и *Booyesen*, *op. cit.*, p. 309.]

Резолюция 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи и подтверждающая ее резолюция 276 (1970) Совета Безопасности никогда не становились частью нашего права и поэтому не могут тем или иным образом влиять на права индивидов на данной территории. Не связан суд и каким-либо консультативным заключением, вынесенным Международным Судом.

Это не означает, что данному суду, осуществляющему правосудие в качестве суда национального, безразлично мнение международного сообщества, а это значит, что такое мнение должно по меньшей мере побудить данный суд расследовать внутреннюю ситуацию. Однако если суд приходит к заключению, что правительство Южной Африки осуществляет эффективный контроль над данной территорией, то этим вопрос исчерпывается [см.: *R. v. Ndhlovu and Others*, 1968 (4) SA 515 (RAD), p. 522]²⁰.

Что же касается внутренней ситуации, то позиция состоит попросту в том, что правительство Южной Африки является единственной админи-

стративной и законодательной властью для данной территории. Его властные полномочия никто не оспаривает, да и г-н Фарлам не набрался смелости заявлять, будто такие властные полномочия кто-либо оспаривает. Нельзя также сказать, что в роли серьезного соперника в плане властных полномочий выступает и Совет Организации Объединенных Наций по Юго-Западной Африке, учрежденный Генеральной Ассамблеей 19 мая 1967 года (см. H. Booysen and G. E. J. Stephan. «Decree No. 1 of the United Nations Council for South West Africa», 1975, *SAYIL*, p. 63ff).

Несмотря на то, что правительство Южной Африки в силу характера возложенного на него мандата не осуществляло всю полноту суверенных полномочий на данной территории, Отдел апелляций в деле *R. v. Christian*, 1924 AD 101²¹, пришел к заключению, что правительство обладает внутренним суверенитетом по отношению к жителям данной территории. (См. также: *Wiechers, Staatsreg*, 3rd ed., p. 452.)

В деле *S. v. Tuhadeleni and Others*, 1969 (1) SA 153 (A)²², Отдел апелляций «счел абсолютно бесспорным неограниченное верховенство парламента Южной Африки в отношении Юго-Западной Африки» (*Dugard, op.cit.*, p. 423). Комментируя дело *S. v. Tuhadeleni and Others* (см. выше), *Wiechers (op.cit.*, p. 35) отмечает:

«Alhoewel die Hof nie uitdruklik beslis dat die Parlement die hoogste Wetgewer vir Suidwes-Afrika is nie, moet die gevolgtrekking noodwendig volg. Dit beteken dat die ou vraag na die staatsregtelike soewereiniteit oor Suidwes-Afrika uiteindelik in die guns van die Suid-Afrikaanse Parlement beslis is».

[«Хотя суд и не вынес прямого решения о том, что парламент [Южной Африки] является верховным законодательным органом по отношению к Юго-Западной Африке, такой вывод неизбежно вытекает [из данного решения]. Это означает, что застарелый вопрос о конституционном суверенитете над Юго-Западной Африкой был, очевидно, решен в пользу парламента Южной Африки».]

Несмотря на то что поправкой к статье 38 Конституционного закона 39 от 1968 года о Юго-Западной Африке были привнесены определенные изменения в том, что касается предоставления расширенных полномочий президенту государства, это, по моему мнению, нисколько не снижает степень эффективного и исключительного контроля Южной Африки на данной территории, причем независимо от того, продолжает ли действовать мандат или нет. И г-н Фарлам фактически согласился с тем, что правительство Южной Африки является на данной территории правительством де-факто.

Более того, я придерживаюсь мнения, что, поскольку суд пришел к заключению, согласно которому правительство Южной Африки осуществляет эффективный и исключительный контроль над данной территорией, он, будучи судом национальной правовой системы, не компетентен определять, считает ли это правительство данную территорию все еще находящейся под своим суверенитетом, ибо компетенцией в решении подобных вопросов обладает лишь правительство Южной Африки. И поскольку этот факт подтверждается множеством доказательств, мы лишены возможности принять какое-либо иное решение, даже несмотря на существование резолюций о прекращении мандата и принятие их между-

народным сообществом²³ (см. *Post Office v. Estuary Radio* [1967] 3 All ER 663, p. 682, и *R. v. Jiouvanni*, 1933 SWA 26, p. 29).

Я также считаю, что указанный вывод, состоящий, в частности, в том, что правительство Южной Африки обладает внутренним суверенитетом над данной территорией, делает ненужным и лишенным практического значения вынесение данным судом решения по поводу того, осуществляет ли такое правительство свои властные полномочия на упомянутой территории в качестве правительства де-факто или правительства де-юре.

Поскольку данный суд — суд национальный и поскольку он пришел к заключению о том, что правительство Южной Африки обладает внутренним суверенитетом над упомянутой территорией, он, по моему мнению, не должен продолжать рассмотрение этого вопроса и расследовать, считает ли само правительство Южной Африки мандат по-прежнему действующим и существующим. Соответствующее заключение правительства, конечно же, облегчило бы задачу суда в том плане, что оно могло бы, в зависимости от его содержания, представлять собой развернутый ответ на тот или иной аргумент г-на Фарлама [см. *Booyesen*, op. cit., p. 160ff; *Brownlie*, op. cit., p. 54; *Akehurst*, op. cit., p. 68; *Starke*, op. cit., p. 170ff, и *S. v. Devoy*, 1971 (3) SA 899 (A), pp. 906E–907A]²⁴.

Однако, учитывая доводы, приведенные мною выше, необходимости в таком заключении нет.

Я полагаю, что по вышеизложенным причинам первый аргумент г-на Фарлама, согласно которому в силу прекращения Организацией Объединенных Наций мандата правительство Южной Африки не может юридически действительным образом издавать законы в отношении данной территории, должен быть признан несостоятельным.

Это подводит меня ко второй части доводов адвоката, согласно которым мандат, если он все еще остается в силе, является частью нашего права, а поскольку указанные постановления противоречат статье 4 мандата, они, следовательно, являются юридически недействительными.

Но для того чтобы г-н Фарлам преуспел в доказательстве правомерности выдвигаемых им возражений, он должен «взять юридический барьер», возникший в деле *S. v. Tuhadeleni and Others*, 1969 (1) SA 153 (A)²⁵.

В связи с этим прецедентом г-н Фарлам утверждал, во-первых, что дело *Tuhadeleni* отличается от нынешнего; во-вторых — и в порядке альтернативы, — что решение суда было вынесено *per incuriam* и, в-третьих — также в порядке альтернативы, — что это решение не является обязательным для данного суда и суд не должен ему следовать.

Первые два из вышеуказанных аргументов касаются применения статьи 59 (2) Конституционного закона 32 от 1961 года. По делу *Tuhadeleni* Отдел апелляций постановил, что статья 59 (2) лишает суд возможности высказывать свое мнение по поводу юридической силы какого-либо акта парламента (в данном случае — Закона 83 от 1967 года о терроризме), примененного к данной территории.

Статья 59 (2) Закона 32 от 1961 года предусматривает следующее:

«Ни один суд общей юрисдикции не обладает компетенцией проводить расследование или высказывать свое мнение по поводу юридической силы какого-либо акта, принятого парламентом, за ис-

ключением актов, отменяющих или изменяющих положения статей 108 или 118 либо направленных на их отмену или изменение».

В этой связи адвокат утверждал, что интересующие нас постановления не являются актами парламента и поэтому не защищены статьей 59 (2), — следовательно, данный суд не лишен возможности высказывать свое мнение относительно их юридической действительности или же, напротив, недействительности.

В качестве альтернативного довода г-н *Фарлам* заявил, что, вынося решение по делу *Tuhadeleni*, Отдел апелляций просто не знал или забыл о том факте, что законодательное положение, предшествовавшее принятию статьи 59 (2), а именно статья 2 Закона Южной Африки, изменяющего Закон 9 от 1956 года, к Юго-Западной Африке не применялось. Значение предшествовавшего положения, по его утверждению, состояло, очевидно, именно в том, что, принимая Закон 9 от 1956 года — придававший законную силу Акту 46 от 1951 года о раздельном представительстве избирателей, — парламент вовсе не намеревался выполнять функции законодателя в отношении данной территории. Если это так, то в отсутствие указаний об обратном неизбежен вывод о том, что, принимая повторно в практически идентичных формулировках статьи 59 (2) Закона 32 от 1961 года статью 2 Закона 9 от 1956 года, парламент в своем намерении оставался последовательным.

Адвокат полагал, что, если бы это важное соображение не было упущено из виду, заключение Отдела апелляций о применимости статьи 59 (2) к актам парламента, касающимся Юго-Западной Африки, было бы иным.

Исходя из заключения, к которому я пришел, считаю ненужным принимать решение по этим вопросам, и для целей своего решения соглашаюсь с корректностью аргумента, выдвинутого адвокатом.

В связи с делом *S. v. Tuhadeleni* (см. выше) главный судья СТЕЙН, рассмотрев пределы действия статьи 59 (2) Закона 32 от 1961 года, пришел к заключению, что эта статья лишает суд возможности высказывать свое мнение относительно юридической силы Закона 83 от 1967 года о терроризме. Этим, однако, вопрос не исчерпывался. Г-н СТЕЙН заявил (р. 171 А–В) следующее:

«Источником других свидетельств в пользу ограничительного толкования данного подраздела является сам мандат. Утверждается, что гипотетически выведенные из условий мандата и соответственно предоставленные жителям данной территории права должны служить гарантией недопущения нарушений этих условий актами парламента; что парламента признает такое ограничение своих полномочий; что суды обязаны следить за соблюдением указанной гарантии; что в силу этого и согласно основному закону территории суды наделены юрисдикционными полномочиями объявлять недействительным любой акт парламента, нарушающий положения мандата, и что парламента не намеревался отменять эту юрисдикцию, когда принимал статью 59 (2)»²⁶.

Рассматривая пределы действия такой гарантии, при допущении ее существования, главный судья СТЕЙН пришел к следующему выводу:

«Это было бы равнозначно полному и безусловному ограничению полномочия парламента — как в настоящем, так и в будущем, причем без изменений, возможных не иначе как с согласия Совета Лиги Наций, в соответствии со статьей 7 мандата, — принимать законодательные акты, коллидирующие с положениями мандата. Поскольку это представляло бы собой ограничение, которое парламент не мог бы устранить в отсутствие такого согласия, статья 59 (2) в той степени, в какой она имеет целью отступление от такого ограничения, должна была бы считаться не имеющей силы или правовых последствий, а именно в этом и состоит альтернативный аргумент, выдвигаемый от имени заявителей» (pp. 171 D–E)²⁷.

Сделав вывод о том, что мандат не предусматривал «никакого гипотетического ограничения полномочий парламента, о котором идет речь в выдвигаемых аргументах» (p. 173 G), главный судья СТЕЙН заявил следующее (p. 173 H)²⁸:

«Могу добавить, что если бы был предусмотрен еще какой-либо сдерживающий фактор в форме вышеупомянутого абсолютного ограничения полномочий парламента, то мандатарий был бы обязан ввести такой сдерживающий фактор в свою конституцию, с тем чтобы привести его в действие. Если бы даже в мандате присутствовали четкие указания на этот счет, то и они не сделали бы его частью права страны, которое могли бы применять наши суды [*Pan American World Airways Inc. v. SA Fire and Accident Insurance Co. Ltd.*, 1965 (3) SA 150 (A), p. 161]²⁹.

Делая вывод о юридической силе Закона 83 от 1967 года о терроризме и для Территории Юго-Западная Африка, главный судья СТЕЙН рассматривал не только правовые последствия статьи 59 (2) Закона 32 от 1961 года для актов парламента, применяемых также к Юго-Западной Африке, но и вопрос о том, зависят ли от условий мандата и ограничиваются ли ими полномочия парламента издавать законы в отношении Юго-Западной Африки до такой степени, что акт парламента, коллидирующий с условиями мандата, не имеет защиты согласно статье 59 (2).

Решение суда по этому последнему аспекту не является, как утверждал г-н Фарлам, произвольным, а было вынесено судом на основании представлений заявителей в данном деле, и если бы эти представления соответствовали действительности, то их следствием стало бы решение дела в пользу заявителей независимо от вывода, ранее сделанного судом в отношении статьи 59 (2).

В силу этого я пришел к заключению о том, что, даже если бы заявитель был прав, утверждая, что дело *Tuhadeleni* отличается от рассматриваемого дела настолько, насколько это представлено адвокатом и насколько с этим согласился я, или что суд пришел к своему выводу относительно статьи 59 (2), действуя *per incuriam*, это не помогло бы заявителю, поскольку по делу *Tuhadeleni* также было установлено, что положения мандата не являются частью нашего внутригосударственного права и что полномочия парламента издавать законы в отношении Юго-Западной Африки этими положениями никоим образом не ограничиваются, а именно этот вопрос является, согласно второму представлению адвоката, тем вопросом, по которому мы должны принять решение в данном деле.

Последний аргумент адвоката состоит в том, что мы как суд высшей инстанции для Юго-Западной Африки более не связаны решениями Отдела апелляций Верховного суда Южной Африки.

Адвокат утверждал, что решение по делу *Tuhadeleni* было вынесено Отделом апелляций Южной Африки в то время, когда Отдел по Юго-Западной Африке еще входил в состав Верховного суда Южной Африки. Теперь же дело обстоит иначе, поскольку Верховный суд Юго-Западной Африки был учрежден в качестве самостоятельного судебного органа, более не входящего в судебную структуру Южной Африки (см. Постановление 222 от 1981 года). Несмотря на то что в соответствии с положениями статьи 14 (1) *b* данного Постановления Отдел апелляций продолжает выполнять функции апелляционного суда, теперь он стал частью судебной системы Юго-Западной Африки и является Отделом апелляций Юго-Западной Африки.

Адвокат обращал наше внимание на такие дела, как *R. v. Masuka and Others*, 1965 (2) SA 40 (R); *S. v. Gandu*, 1981 (1) SA 997 (Tk), и *Smith v. Attorney-General, Bophuthatswana*, 1984 (1) SA 196 (BSC). В этих конкретных делах различные судьи выносили постановления о том, что они более не связаны решениями Отдела апелляций Южной Африки. Для всех этих дел был характерен один общий фактор, который отсутствует в деле, рассматриваемом нами, и который состоит в том, что Отдел апелляций Южной Африки в отношении указанных дел уже не является судом апелляционной инстанции.

Хотя наша судебная структура и претерпела некоторые изменения, эти изменения были скорее изменениями по форме, чем по существу. Окончательное слово в отношении апелляций остается не за нами, а по-прежнему за Отделом апелляций Южной Африки. Общим правом на данной территории по-прежнему остается римско-голландское право, которое является общим правом для Южно-Африканской Республики. [См. статья 1 (1) Постановления 21 от 1919 года и дело *R. v. Goseb*, 1956 (2) SA 696 (SWA). Это решение было вынесено в то время, когда разбиравший это дело суд все еще являлся судом высшей инстанции для Юго-Западной Африки.] Большая часть нашего статутного права берет начало в праве Южно-Африканской Республики или была частью статутного права Южной Африки, применение которого распространялось на данную территорию. Из этого далее следует, что наше статутное право надлежит толковать на основе нашего общего права, которое, как говорилось выше, не отличается от общего права Южно-Африканской Республики (см. *Estate Wege v. Strauss*, 1932 AD 76, p. 80). В деле *S. v. Moloto*, 1980 (3) SA 1081 (BSC), решение по которому было вынесено после предоставления независимости Бофутатсване, но еще в то время, когда Отдел апелляций Южной Африки оставался апелляционным судом этого государства, главный судья Хьемстра заявил (p. 1084 C–E) следующее:

«Представители этого государства утверждали, что, осуществляя правосудие в независимой стране, я не связан решениями Отдела апелляций, вынесенными после предоставления независимости. Никто, однако, не оспаривает того, что апелляции на решения данного суда надлежит подавать в Отдел апелляций Южной Африки. Это вытекает из положения 14 (1) Постановления R76 от 1977 года Южно-Африканской Республики и подтверждено после предоставления

независимости статьей 91 а Конституционного закона Бофутатсваны. Отдел апелляций Южной Африки является для этой страны таким же органом, каким для Южно-Африканского Союза до 1950 года был Судебный комитет Тайного совета. Вопросы, считали ли себя южно-африканские суды, включая Отдел апелляций, связанными решениями Тайного совета, по крайней мере в отношении дел, рассматриваемых в рамках римско-голландского права, не возникает (см., в частности, *R. S. Welsh in 1950, SALJ*, p. 227). В любом случае есть все основания полагать, что ни один суд не может применять право, отличное от того, которое по этому же делу будет применяться соответствующим ему апелляционным судом, если подача жалоб в апелляционном порядке вообще предполагается».

Я с большим уважением отношусь к словам судьи ХЬЕМСТРЫ, согласен с его заявлением и вполне могу представить, что все сказанное о решениях апелляционного суда, принятых после предоставления независимости, можно с полным основанием применить и к решениям суда, которые он принимал до получения независимости.

По причинам, изложенным выше, наше нынешнее положение отличается от положения, в котором находился Отдел апелляций после отмены практики передачи апелляций в Тайный совет (см. также вышеуказанные дела). По этому поводу главный судья СЕНТЛИВРЕС в деле *John Bell & Co. Ltd. v. Esselen*, 1954 (1) SA 147 (A), заявил (p. 154) следующее:

«Поскольку данный суд в настоящее время является судом последней инстанции в отношении апелляций на решения судов Союза, он, естественно, должен иметь право — которое имел Тайный совет и которого он в отношении этих апелляций теперь не имеет — отходить от ошибочных решений Тайного совета».

В деле *Acting Master, High Court v. Estate Mehta*, 1957 (3) SA 727 (SR), судья МОРТОН отклонил предложение принять решение, отличающееся от предыдущих решений Отдела апелляций Южной Африки, даже несмотря на то, что этот Отдел уже не являлся для него судом апелляционной инстанции, и заявил, что все решения Отдела апелляций Южной Африки по-прежнему являются обязательными, «до тех пор пока Федеральный верховный суд или Тайный совет не примут отличных или отменяющих их решений либо пока такие решения не будут лишены юридической силы в законодательном порядке» (см. pp. 732 F–733 A).

При рассмотрении последовавшей затем апелляции в Федеральный верховный суд этот суд потребовал для себя такого же, что и у Отдела апелляций в деле *John Bell & Co. Ltd. v. Esselen* (см. выше), права отступать от ошибочных решений, принятых ранее соответствовавшим ему судом апелляционной инстанции [см. *Estate Mehta v. Acting Master, High Court*, 1958 (4) SA 252 (FC)].

Касательно оснований, на которых это право осуществлялось, было заявлено (p. 255 F) следующее:

«И настоящий суд, будучи правопреемником Отдела апелляций в системе апелляционного производства, также должен его осуществлять. Что же касается настоящего суда, то он, отступая от какого-либо решения Отдела апелляций, не будет принимать решений, отличающихся от решений, принятых судом, который был когда-то для него судом более высокой инстанции».

По причинам, изложенным выше, я пришел к заключению о том, что мы связаны решениями Отдела апелляций и, следовательно, связаны решением этой судебной инстанции по делу *Tuhadeleni*.

Следовательно, поскольку положения мандата не являются частью нашего внутригосударственного права, нельзя утверждать, что коллидирующие с ними акты законодательства должны иметь по сравнению с ними меньшую юридическую силу.

И еще один вывод: Постановление 198 от 1980 года и Постановление AG149 от 1980 года имеют юридическую силу, даже если они противостоят положениям мандата, по поводу чего решения в данных обстоятельствах принимать не требуется.

Поскольку мы связаны решением по делу *Tuhadeleni*, бесполезно продолжать обсуждение различных дел и законодательных актов, на которые обратил наше внимание г-н *Фарлам*, утверждая в своем представлении, что положения мандата были инкорпорированы в наше внутригосударственное право. Большинство, если не все из этих дел и законодательных актов были рассмотрены главным судьей СТЕЙНОМ при вынесении решения в данном суде. Что касается законодательных актов, принятых после вынесения решения по делу *Tuhadeleni*, то они ситуации ни в коей мере не меняют, на чем, впрочем, никто и не настаивал.

В силу вышеизложенных причин я заявляю о своем согласии с постановлением, вынесенным по данному делу моим коллегой МУТОНОМ.

МИРОВОЙ СУДЬЯ БЕРКЕР присоединился к этому мнению.

[Доклад: 1984 (3) SA 949.]

[Текст судебного решения Отдела апелляций Верховного суда Южной Африки]

АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУДЬЯ ВАН ХЕЕРДЕН: Статья 37 (1) Конституционного закона 39 от 1968 года о Юго-Западной Африке предусматривает, что ни одно из положений этого закона не должно истолковываться как в той или иной степени отменяющее, умаляющее или изменяющее

«те властные полномочия по управлению и изданию законодательных актов в отношении данной территории как неотъемлемой части Республики, которые до того были предоставлены Республике».

В соответствии с положениями статьи 37 (2) эти властные полномочия по управлению оставлены непосредственно за президентом государства, который имеет право осуществлять их самостоятельно либо поручить их выполнение Генеральному администратору. Статья 38 (1) гласит:

«Президент государства имеет право путем промульгации в *Gazette* издавать для данной территории законы, которые направлены на достижение этой территорией независимости в будущем, касаются управления Уолфиш-Беем, а также регулирования любых других вопросов, и любым таким законом он может:

- a) отменять или изменять любое положение законодательства, включая настоящий Закон, кроме частей 6 и 7 настоящей статьи, равно как и любой другой акт парламента в той степени, в какой они касаются или являются применимыми к данной территории либо связаны с управлением ею

б) отменять или изменять любой акт парламента, а также вводить отличные от него положения, направленные на урегулирование любого вопроса, который, с точки зрения парламента, нуждается в урегулировании вследствие отмены или изменения какого-либо акта согласно пункту а».

Постановления, о которых речь пойдет ниже, были обнародованы президентом государства в соответствии с полномочиями, возложенными на него согласно статье 38.

В Постановлении 198 от 1980 года (*Government Gazette*, 4300) президент государства внес в статью 2 Закона об обороне поправку, касавшуюся его применения на данной территории. В этой связи следует упомянуть только о том, что в приложении к данному Постановлению слова «или лица, не принадлежащие к белому населению, как они определены в статье 1... Закона 30 от 1950 года» рассматривались как не входящие в статью 2 (1) *b* Закона об обороне. Следствием этой поправки (если признавать ее юридически действительной) явилось узаконение, согласно которому небелых жителей данной территории также можно было призывать для прохождения государственной службы в соответствии с положениями Закона об обороне.

427

ляются подразделением или членом Сил обороны Южной Африки, а также полномочиями по регистрации, набору и распределению лиц, призванных для прохождения службы, в соответствии с главой VIII этого Закона. Для целей статьи 2 (1) любое упоминание в статьях 21, 22, 35, 37, 44, 56, 62, 66 А, 67, 68 и 70 *bis* этого Закона о министре обороны, а также в статьях 68, 69 и 70 *bis* этого Закона о министре труда должно толковаться как упоминание о Генеральном администраторе [статья 2 (2)].

В силу полномочий, возложенных на Генерального администратора на основании Постановления 131 от 1980 года, он назначил Комиссию по освобождению от воинской службы для данной территории (третий ответчик по рассматриваемому заявлению). Функции этой Комиссии (третьего ответчика) состояли и состоят в том, чтобы, согласно положениям статьи 69 Закона об обороне, рассматривать ходатайства об отсрочке или освобождении от прохождения службы в соответствии с данным Законом.

В ноябре 1982 года заявителю, проживавшему в данной территории, но являвшемуся в то время несовершеннолетним, была направлена повестка СВАТФ, которой уведомлялось, что он получил распределение для прохождения государственной службы во втором южноафриканском пехотном батальоне в Уолфиш-Бее с 10 января 1983 года по 4 января 1985 года. Заявитель подал тогда ходатайство на основании статьи 69 Закона об обороне об освобождении от службы, которое было отклонено третьим ответчиком по данному делу. Это привело к возбуждению судебного разбирательства от имени заявителя в Верховном суде Юго-Западной Африки. Основными требованиями, указанными в постановлении о возбуждении судебного разбирательства, были: *a*) требование объявить, что заявитель не обязан проходить государственную службу в СВАТФ или Силах обороны Южной Африки, и *b*) требование отозвать вышеуказанную повестку, согласно которой заявителя распределили для прохождения государственной службы в Уолфиш-Бей. В качестве альтернативного требования о судебной защите было предъявлено требование о пересмотре решения третьего ответчика об отказе в ходатайстве заявителя относительно освобождения от службы. В связи с основными требованиями утверждалось, что парламент Южной Африки не обладал компетенцией принимать законодательные акты в отношении данной территории и что в силу этого законы, принятые в отношении данной территории на основании статьи 38 Конституционного закона о Юго-Западной Африке, не имеют юридической силы, а также что в любом случае заявитель не обязан проходить государственную службу в Уолфиш-Бее, который не является частью данной территории. В качестве первого и второго ответчика были названы Генеральный администратор и министр обороны, но в качестве стороны, противоречащей заявителю, выступал лишь третий ответчик.

Данное заявление рассматривалось пленумом Верховного суда Юго-Западной Африки. Решения были вынесены судьями Мутоном и Страйдомом, к мнению которых присоединился мировой судья Беркер [1984 (3) SA 949]. Из решения судьи Мутонна (р. 958) следует, что на определенной стадии, возможно на стадии слушания заявления, заявитель от альтернативного требования отказался. Помимо этого из решения следует, что заявитель утверждал:

1) что в результате принятия Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюции 2145 (XXI) мандат на данную тер-

риторию был прекращен; что вследствие этого со дня отзыва мандата Южная Африка осуществляла контроль над данной территорией лишь де-факто и ее полномочия в этой связи не включают права призывать жителей данной территории на военную службу;

2) что если мандат еще сохраняет силу, парламент не обладает компетенцией принимать законодательные акты, противоречащие мандату, вследствие чего Постановление 198 от 1980 года, идущее вразрез со статьей 4 мандата, не имеет юридической силы;

3) что даже если это Постановление является юридически действительным, заявитель не обязан проходить государственную службу вне пределов данной территории.

Суд а quo отклонил доводы 1 и 2, но по неясным причинам не стал рассматривать довод 3. В результате заявителю в иске было отказано с возложением на него судебных издержек, но разрешено подать апелляцию в данный суд.

В первоначальном изложении возражений, представленных в суд, адвокат заявителя выдвинул те же доводы, что и в суде а quo. Однако незадолго до начала слушания по данному заявлению суд был проинформирован о том, что заявитель отказывается от утверждения, что мандат был прекращен и парламент не имеет права принимать законодательные акты, коллидирующие с положениями мандата. В результате на рассмотрении суда остались лишь аргументы о том:

a) что парламент не намеревался уполномочивать президента государства издавать законы, коллидирующие с положениями мандата, и что в силу этого Постановление 198 от 1980 года не имеет юридической силы; и

b) что заявителя нельзя было призывать для прохождения государственной службы в Уолфиш-Бее.

В ходе судебного слушания по данной апелляции возникло несколько вопросов предварительного характера. Во-первых, поскольку на основании статьи 29 Постановления R101 от 1985 года полномочия Генерального администратора были переданы Кабинету по Юго-Западной Африке, было подано ходатайство о замене Генерального администратора в качестве первого ответчика Кабинетом. Возражений против этого ходатайства не последовало, да и, по всей видимости, оснований для отказа в нем также не было.

Во-вторых, заявитель просил разрешения внести в свое заявление некоторые дополнения. Ни в обосновании иска, ни в представленном в его поддержку affidavitе не содержалось конкретных указаний на то, что заявитель является лицом, принадлежащим к небелому населению. Адвокат третьего ответчика использовал эту лакуну в приведенных им аргументах, и цель поданного в данный суд ходатайства состояла в просьбе добавить доказательства фактической принадлежности заявителя к небелому населению. В соответствии с этим в affidavitе, представленном в поддержку данного ходатайства, утверждалось, что заявитель является чернокожим жителем данной территории. Третий ответчик не возражал против удовлетворения этого ходатайства, и, поскольку основные требования, изложенные в констатирующей части первоначального заявления, явно основывались на положении, согласно которому небелых жителей данной территории нельзя, согласно Закону об обороне и не нарушая его,

призывать на воинскую службу, а также в силу того, что этот аргумент в суде а quo приводился и тот суд принимал решение исходя из посылки, что заявитель действительно является представителем небелого населения, ходатайство, с моей точки зрения, должно быть удовлетворено.

В-третьих, поднимался вопрос о том, не следует ли привлечь в качестве ответчика офицера-регистратора, выписавшего повестку о призыве на службу. Статья 62 Закона об обороне предусматривает, что министр обороны или какое-либо лицо, действующее под его началом, назначает офицера Сил обороны Южной Африки (САДФ), с тем чтобы он выполнял функции офицера-регистратора согласно главе VIII этого Закона. Назначенный таким образом офицер должен готовить списки призывников [статья 66 (1)] и ежегодно распределять в подразделения гражданской полиции, десантно-диверсионных войск либо в полицию Южной Африки, в частности, тех молодых людей, чьи имена включены в такой список на соответствующий год [статья 67 (2)]. Статья 2 (1) в совокупности со статьей 2 (2) а Постановления 131 от 1980 года и статьей 62 Закона об обороне дает право Генеральному администратору или лицу, служащему под его началом, назначать офицера-регистратора для данной территории, а согласно статье 2 (2) е любое упоминание об офицере-регистраторе в главе VIII Закона об обороне должно применительно к регистрации и распределению на основании этой главы лиц, проживающих на данной территории, истолковываться как означающее также упоминание об офицере-регистраторе, назначенном Генеральным администратором или от его имени.

Как указывалось ранее, повестка, о которой идет речь, была выписана от имени СВАТФ, а на слушании по апелляции судьи исходили из посылки, что заявитель был распределен во второй южноафриканский пехотный батальон офицером-регистратором, назначенным Генеральным администратором или от его имени. Поэтому судом был поднят вопрос, не следует ли привлечь в качестве ответчика упомянутого офицера-регистратора.

После слушания по апелляционной жалобе адвокаты заявителя обратились к этому офицеру с просьбой дать согласие на привлечение к разбирательству дела в качестве одной из сторон. В ответ полковник Потгитер представил affidavit, из которого явствует, что 6 августа 1980 года от имени министра обороны он был назначен представителем офицера-регистратора САДФ на данной территории; что 3 октября 1980 года — то есть после обнародования Постановления 131 от 1980 года — он был назначен Генеральным администратором в качестве офицера-регистратора СВАТФ; что он до сих пор занимает обе эти должности и что повестка о призыве заявителя на службу была выписана от его имени. Полковник Потгитер также заявил, что готов подчиниться решению суда при условии, что его affidavit будет приобщен к протоколу судебного заседания. В ответ адвокат заявителя представил дополнительную записку — к которой я еще вернусь, — и фактически согласился с показаниями, содержащимися в этом affidavit, представленном суду. Вследствие этого нет необходимости решать вопрос о целесообразности привлечения лица, представившего affidavit, к судебному разбирательству в качестве ответчика.

Возвращаясь к первому из главных доводов, выдвинутых адвокатом ответчика в суде, а именно к доводу, согласно которому Постановление

198 от 1980 года не имеет юридической силы, поскольку оно противоречит статье 4 мандата, существенная часть которой гласит:

«Подлежит воспреещению военное обучение туземцев, не иначе как для целей внутренней полицейской службы и местной защиты территории».

Суть этого довода состояла в том, что мандат стал частью статутного права Южной Африки; что парламент, хотя и имеет право отменять или изменять закон, инкорпорирующий мандат, этого не сделал и что, вводя в действие статью 38 Конституционного закона о Юго-Западной Африке, законодатель не имел намерения наделять президента государства полномочием издавать законы, противоречащие мандату. В связи с этим утверждалось, что в разбирательстве по делу *S. v. Tuhadeleni and Others*, 1969 (1) SA 153 (A)³⁰, суд не установил, что мандат не стал частью конституционных норм данной территории, а просто сделал вывод о том, что мандат не был «забронирован» от отмены или изменения каким-либо актом парламента.

В деле *Tuhadeleni* в отношении заявителей выдвигались обвинения в нарушении положений Закона 83 от 1967 года (главные обвинения) и Закона 44 от 1950 года с поправками, внесенными Законом 62 от 1966 года (альтернативные обвинения). По главным обвинениям заявители были признаны виновными, и для целей настоящего разбирательства нет необходимости касаться процессуальных моментов, относившихся к альтернативным обвинениям. Прежде чем обвинения были предъявлены заявителям, суд был уведомлен о том, что линия их защиты будет состоять в отрицании за рассматривавшим дело судом юрисдикции по разбирательству этого дела в связи с главными обвинениями. В качестве основания заявители ссылались на то, что Закон 83 от 1967 года не имел юридической силы в части применения на данной территории, поскольку он был принят уже после прекращения действия мандата в соответствии с резолюцией 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи. В ответ государство возражало, что, согласно положениям статьи 59 (2) Конституционного закона 32 от 1961 года Южно-Африканской Республики («Конституционного закона»), суд, рассматривавший дело, не обладал юрисдикцией высказываться по поводу юридической действительности положений законов, на основании которых были сформулированы обвинения. С этим возражением суд, рассматривавший дело, согласился, и в результате остались нерешенными два вопроса права, которые предстали перед данным судом. Первый вопрос касался пределов действия и юридических последствий статьи 59 (2) этого Конституционного закона, а второй — юридической действительности этой части данной статьи в той мере, в какой она касается законодательных положений, применяющихся в отношении данной территории.

Суд, по словам главного судьи Стейна, установил, что в выражениях «ни один суд общей юрисдикции» и «любой акт, принятый парламентом», которые использованы в статье 59 (2) этого Конституционного закона, нет ничего неопределенного, и, рассмотрев контекстуальное значение статьи 59 (2) Закона в целом и историческую предпосылку принятой части этой статьи, о которой идет речь, пришел к заключению, что она применима и в отношении актов парламента, применяющихся на данной территории.

Затем главный судья Стейн перешел к рассмотрению довода, связанного со вторым вопросом права, который в целом выглядел следующим

образом: парламент признал ограничение своих законодательных полномочий положениями мандата, вследствие чего суды получили юрисдикционные полномочия объявлять недействительным любой акт парламента, нарушающий положения этого мандата, а значит, и статью 59 (2) — в той степени, в какой она расходится с вышеуказанным ограничением, — не имеющим юридической силы и последствий.

Главный судья Стейн отклонил этот довод по двум основаниям. Во-первых, сам мандат не устанавливал явного или подразумеваемого ограничения полномочий парламента издавать законы в отношении данной территории. (Адвокат заявителя в настоящем деле подверг критике часть аргументации главного судьи Стейна в этой связи, но, поскольку было решено, что парламент имеет право принимать акты, коллидирующие с положениями мандата, успеха эта критика, очевидно, не имела.) Во-вторых, если бы предполагалось сузить законодательные полномочия парламента, то такое ограничение не стало бы частью права страны, подлежащего применению судами, до тех пор, пока Южная Африка как мандатарий не внесла такое ограничение в свою конституцию, а этого сделано не было.

Адвокат заявителя утверждал, что главный судья Стейн касался лишь вопроса о том, был ли мандат инкорпорирован в право Южной Африки таким образом, что парламент не мог по своей воле отменять или изменять его положения, и что судья не затрагивал другого вопроса, а именно вопроса о том, стал ли мандат частью конституционных норм данной территории, в силу чего и применялся, не будучи отмененным или измененным парламентом. Ссылаясь на Закон 49 от 1919 года, Закон 42 от 1925 года и материалы решений данного суда по делам *R. v. Christian*, 1924 AD 101³¹, *Verein Für Schutzgebietsanleihen EV v. Conradie NO*, 1937 AD 113³², и *Winter v. Minister of Defence and Others*, 1940 AD 194³³, адвокат далее утверждал, что мандат в действительности стал частью статутного права Южной Африки, хотя и не был «забронирован» от коллидирующих актов парламента.

По причинам, которые станут ясны далее, я не усматриваю необходимости в рассмотрении этого довода. И поэтому я презюмирую в пользу заявителя, что тем или иным способом положения мандата стали частью так называемых составных конституционных норм данной территории.

Если исходить из этой презумпции, то, по существу, вопрос, касающийся первого главного довода, выдвинутого адвокатом заявителя, заключается в том, наделяет ли статья 38 (1) Конституционного закона о Юго-Западной Африке президента государства полномочиями издавать законы, противоречащие положениям мандата. Не следует забывать, что эта часть статьи сформулирована в очень общих выражениях. Она наделяет президента государства правом издавать законы для данной территории не только с целью возможного достижения ею независимости и управления Уолфиш-Беем, но также и для «урегулирования всех прочих вопросов». Так, в частности, президент государства может отменять или изменять *любое законодательное положение*, включая данный Закон (кроме положений его статей 6 и 7), и любой другой акт парламента, в той степени, в какой они касаются данной территории или применяются к ней, или связаны с управлением ею либо с урегулированием какого-либо вопроса тем или иным действующим на ней органом.

Имеет смысл сравнить нынешнюю формулировку статьи 38 (1) с той формулировкой, в какой она была принята первоначально. До того, как

статья 38 (1) была изменена статьей 1 Закона 95 от 1977 года об изменении конституционных норм, касающихся Юго-Западной Африки, она давала президенту государства лишь право издавать для данной территории законы по любому вопросу, по которому Ассамблея для Юго-Западной Африки не могла принимать указы. Более того, статья 38 (2) предусматривала, что изданный таким образом закон будет иметь последствия и для данной территории до тех пор и настолько, пока и насколько он не будет противоречить или не соответствовать какому-либо акту парламента, который применяется на данной территории. Эти ограничения полномочий президента государства были сведены к нулю статьей 1 Закона 95 от 1977 года, в соответствии с которой первоначальные варианты текстов статьи 38 (1) и статьи 38 (2) были заменены формулировками, действующими ныне. В частности, статья 38 (1) в ее новой формулировке прямо наделяла президента государства полномочиями принимать законодательные акты, коллидирующие с актами парламента, применяющимися на данной территории, и давала ему право издавать для данной территории законы с целью «урегулирования любого... вопроса». Одним словом, парламента как раз и возложил на президента государства всю полноту законодательных полномочий (в отношении данной территории), какой он обладал сам, или, перефразируя применительно к данному случаю выступление лорда Фитцджеральда по делу *Hodge v. The Queen* (1983) 9 AC 117, р. 132, полномочия столь широкие, сколь парламента во всей полноте своей власти мог даровать. Может быть, я повторюсь, но подчеркну, что эти полномочия включают право отменять или изменять любой законодательный акт или акт парламента, касающийся данной территории или применяемый на ней, и если мандат был действительно инкорпорирован в какой-либо акт парламента или в то или иное положение законодательства, то президент государства имеет право его отменить или заменить. Единственное относящееся к делу ограничение этих широких полномочий можно обнаружить в статье 38 (7), которая действительно наделяет парламента правом вето в отношении того или иного закона, изданного президентом государства. Но помимо этих положений, касающихся неутверждения постановлений, изданных президентом государства на основании статьи 38 (1), данная статья не налагает никаких ограничений в плане объема законодательных полномочий президента государства относительно данной территории. И, как указывалось в деле *Collins v. Minister of the Interior and Another*, 1957 (1) SA 552 (A), р. 565, если какой-либо законодательный орган обладает всеми правами законодательствовать в той или иной сфере, то не может возникнуть никакого вопроса относительно юридической действительности какого-либо законодательного акта, принятого им в этой сфере.

В деле *The Queen v. Burah* (1887) 3 AC 889, в котором фигурировало решение Тайного совета относительно законодательных полномочий Законодательного органа Индии на основании соответствующего акта империи, лорд Сельборн заявил (pp. 904–905):

«Законодательный орган Индии обладает полномочиями, четко ограниченными актом парламента империи, на основании которого он был учрежден, и, естественно, этот орган не может делать ничего, что выходило бы за рамки, ограничивающие эти полномочия. Но действуя в этих пределах, он ни в коей мере не выступает в качестве

агента или уполномоченного парламента империи, а имеет, как это и предусматривалось, столь же широкие и однопорядковые по своему характеру законодательные полномочия, что и сам парламент. Если возникает вопрос о возможном нарушении установленных пределов, то созданные суды должны решать его в обязательном порядке, а единственным надлежащим способом, каким они могут сделать это, является обращение к положениям документа, на основании которого эти законодательные полномочия были (в утвердительном плане) получены или (в отрицательном плане) ограничены. Если речь идет о принятии законодательных актов в общих рамках утвердительных формулировок, предоставляющих такие полномочия, и если этот процесс не нарушает никакого четко установленного условия или ограничения, сужающего такие полномочия (а в эту категорию естественным образом входит любой акт парламента империи, расходящийся с принимаемым законодательством), ни один суд не должен углубляться в исследование этих условий и ограничений либо истолковывать их расширительно».

Ссылка на это положение получила поддержку в деле *James v. Commonwealth of Australia*, 1936 AC 578, pp. 613–614, и если ограничения широких полномочий какого-либо законодательного органа не должны толковаться расширительно, то в деле, где какие бы то ни было ограничения отсутствуют, суд *a fortiori* не должен изощряться в поисках подразумеваемого ограничения.

Адвокат заявителя пытался также обосновывать свои возражения презумпцией положения, согласно которому парламент не намеревается нарушать свои международные обязательства, то есть положения, согласно которому парламент готов такие обязательства скорее соблюдать, чем нарушать. *In casu*, утверждал он, существует логически вытекающая презумпция того, что парламент не намеревался наделять президента государства правом издавать законодательные акты, идущие вразрез с международными обязательствами, установленными мандатом. В этой связи адвокат делал особый упор на следующее высказывание лорда Деннинга в деле *R. v. Secretary of State for Home Affairs and Another; Ex parte Bhajan Singh* [1975] 2 All ER 1081 (CA), p. 1083, относящееся к конвенции, участником которой было Соединенное Королевство:

«Суд может и должен эту конвенцию принимать во внимание. Он должен ее учитывать всегда, когда дает толкование какому-либо закону, затрагивающему права и свободы индивида. Следует исходить из того, что государство, участвуя в законодательном процессе, не станет делать ничего противоречащего международным договорам»³⁴.

Из других судебных дел Великобритании становится, однако, ясно, что при толковании законодательства не исходят априори из предположения, что парламент намеревался выполнять свои договорные обязательства, то есть из презумпции того, что может быть упразднено лишь на основе указаний на какое-либо обратное намерение. Так, в деле *Salomon v. Commissioners of Customs and Excise* [1966] 3 All ER 871 (CA), p. 875, судья Диплок заявил³⁵:

«Если в соответствии с каким-либо договором правительство Ее Величества берет на себя обязательство либо принять некоторые акты внутригосударственного права, чтобы достичь какого-то кон-

and Others, 1926 AC 321 (PC)³⁶. Это дело касалось указа в Совете, который уполномочивал Верховного комиссара по делам Палестины издавать указы о поддержании мира, порядка и надлежащего управления в Палестине при том условии, что не должен издаваться никакой указ, который каким-либо образом нарушал бы положения мандата над Палестиной или не соответствовал бы им. Возник вопрос о том, был ли один из указов, изданных Верховным комиссаром, юридически ничтожным на том основании, что он нарушал статью 2 мандата, и в связи с этим виконт Кейв заявил, что если данный указ действительно не соответствовал положениям мандата, то он нарушал и положения указа в Совете, а поэтому должен быть признан не имеющим юридической силы. Если бы статья 38 Конституционного закона о Юго-Западной Африке содержала положение, аналогичное положениям указа в Совете, другими словами, если бы она предусматривала, что президент государства не может издавать законы, противоречащие мандату над Юго-Западной Африкой, то тогда ссылка на данное судебное дело была бы уместной. Но поскольку, как уже неоднократно подчеркивалось, в статье 38 (1) никаких ограничений подобного рода не содержится, замечания виконта Кейва к настоящей апелляции отношения не имеют.

Из этого следует, что аргумент, согласно которому статья 38 (1) не наделяет президента государства правом принимать законодательные акты, коллидирующие с положениями мандата, не может быть поддержан. Соответственно, нет необходимости рассматривать вопрос о том, нарушает ли Постановление 198 от 1980 года положения статьи 4 мандата.

Перехожу ко второму главному доводу адвоката заявителя, согласно которому заявитель в любом случае не обязан проходить государственную службу в Уолфиш-Бее, который никогда не являлся частью данной территории и который с 31 августа 1977 года в административном отношении вновь вошел в состав Капской провинции (Постановление R202, *Regulation Gazette*, 2525 от той же даты). Суть этого довода состоит в том, что Постановление 198 от 1980 года применяется лишь в отношении данной территории и, следовательно, не действует за ее пределами.

Как уже указывалось, статья 2 (1) *b* Закона об обороне предусматривает, что этот Закон не применяется к лицам, не являющимся представителями белого населения, как они определены в статье 1 Закона 30 от 1950 года. Согласно положениям статьи 3 (2) этого Закона любой член Сил обороны может быть в любое время задействован, среди прочего, на службе по обороне Южно-Африканской Республики, на службе по предотвращению или подавлению терроризма и на службе по предотвращению или подавлению внутренних беспорядков в стране. Данная территория входит в состав Южно-Африканской Республики, а «служба по обороне Республики» включает военную службу по предотвращению и подавлению за ее пределами любого вооруженного конфликта, который, с точки зрения президента государства, представляет или может представлять угрозу безопасности Южно-Африканской Республики (статья 1).

Статья 153 предусматривает, что этот Закон применяется также на данной территории, и, согласно положениям статьи 138, любые виды военной подготовки и службы, которые необходимо пройти или выполнить на основании этого Закона, должны проводиться или выполняться в таких районах или таких местностях, которые, независимо от того, находятся

ли они в пределах или вне пределов Республики, могут быть указаны министром обороны.

Вследствие этого представляется очевидным, что до внесения поправки в статью 2 этого Закона на основании Постановления 198 от 1980 года любой белый гражданин Южной Африки мужского пола, включая жителей данной территории, который был внесен в списки призывников, составленные согласно статье 66, мог быть призван для прохождения государственной службы в любом районе или в любой местности как на территории Южно-Африканской Республики, так и за ее пределами, куда он был бы направлен министром. До данного момента адвокат заявителя против вышеизложенного не возражал.

В той мере, в какой Постановление 198 от 1980 года имеет существенное значение для настоящей апелляции, следует заметить, что статья 1 *b* просто предусматривает: с точки зрения применения Закона об обороне «на данной территории» слова «или лица, не являющиеся представителями белого населения, как они определены в... Законе 30 от 1950 года» следует истолковывать как не входящие в формулировку статьи 2 (1) *b* Закона об обороне. Следствием, причем единственным, данной поправки было то, что с даты обнародования этого Постановления Закон стал применяться ко всему мужскому населению данной территории, в то время как к небелым жителям Южной Африки он не применялся. Помимо поправок к статьям 62, 63 и 64 этого Закона, не имеющим значения в рассматриваемом контексте, упомянутым Постановлением не изменялось никакое другое положение Закона, в частности не вносились поправки и в статью 138. Поэтому представляется, что с момента обнародования данного Постановления призыву на государственную службу для прохождения ее в любом месте, обозначенном министром, будь то на территории Республики или вне ее (включая данную территорию), подлежат как белые, так и небелые жители данной территории.

Тем не менее адвокат заявителя делал упор на слова «на данной территории», фигурирующие в статье 1 (1) Постановления 198 от 1980 года, и утверждал, что, по сути дела, существуют два закона об обороне, один из которых применяется в отношении Южной Африки и имеет экстерриториальное действие (но не применяется в отношении небелого населения), а второй применяется только к данной территории. С моей точки зрения, это утверждение является необоснованным. По существу и по форме имеется лишь один Закон об обороне, который, однако, применяется более широко в отношении жителей данной территории, чем в отношении жителей Южной Африки. Постановление 198 от 1980 года не только не ограничивает действие этого Закона пределами данной территории, но и расширяет сферу его применения. В том же, что касается статьи 1 (1) *b* этого Постановления и статьи 2 (1) *b* данного Закона, вместе взятых, то этого Постановления и статьи 2 (1) *b* данного Закона, вместе взятых, то квалифицирующее выражение «на данной территории» было использовано с единственной целью ограничить пределами этой территории действие рассматриваемого положения. Вполне очевидно, что оно не было направлено на ограничение других положений Закона, ссылки на который приводились выше.

Статья 2 (1) *b* Закона могла бы быть изменена данным Постановлением следующим образом:

«1) Настоящий Закон не применяется —

...

б) за исключением тех случаев, когда он касается вспомогательной или медико-санитарной службы, организованной в соответствии с настоящим Законом, в отношении лиц женского пола или лиц (помимо жителей Юго-Западной Африки), которые не являются представителями белого населения...».

Насколько я понял адвоката заявителя, он согласен с тем, что если бы статья 2 (1) *b* была изменена и составлена в той формулировке, которая приведена выше, то и белых, и небелых лиц мужского пола, проживающих в данной территории, можно было бы призывать для прохождения воинской службы вне пределов данной территории. И все же по существу своему Постановление 198 от 1980 года повлекло за собой такие же последствия, какие могла бы иметь и постулируемая поправка; другими словами, статья 1 (1) *b* просто устранила в отношении данной территории препятствие расового характера, присутствовавшее в статье 2 (1) *b* Закона. Из этого следует, что заявителя можно было законным образом призывать для прохождения службы за пределами данной территории.

Исходя из презумпции юридической действительности Постановления 198 от 1980 года, адвокат заявителя вначале согласился с тем, что заявителя могли распределить в одно из подразделений Сил обороны Южной Африки, не являющееся подразделением СВАТФ, при условии, что такое подразделение дислоцировалось бы в пределах данной территории. И лишь впоследствии адвокат ответчика обратил внимание на положения статьи 2 (1) *c* приложения к Постановлению 131 от 1980 года, на которые адвокат заявителя ссылался, отвечая на возражения по иску. Эта часть статьи гласит:

«2. (1) При условии соблюдения положений настоящего Постановления выполнение положений Закона об обороне, содержащихся в его главах IV, V, VII, VIII и IX, обеспечивается Генеральным администратором и в отношении данной территории в той степени, в какой эти положения применяются или относятся, или имеют касательство к

...

с) регистрации и набору, как указано в вышеуказанной главе VIII, лиц, которые обязаны или могут подать заявление в отношении таких регистрации или набора согласно положениям, содержащимся в этой главе, и проживают на данной территории, а также к соответствующему прикомандированию таких лиц к тому или иному подразделению гражданской полиции либо десантно-диверсионных частей, *входящих в состав Территориальных сил Юго-Западной Африки*» (выделено мною).

Далее адвокат заявителя утверждал, что, учитывая выделенные в тексте слова, офицер-регистратор, назначенный Генеральным администратором, может распределять жителей данной территории лишь в подразделения гражданской полиции или десантно-диверсионных частей, включенные в состав СВАТФ, и что второй южноафриканский пехотный батальон таким подразделением не является. В этой связи адвокат ссылался на Постановление AG 105 1980 года, в приложении к которому приводится список подразделений Сил обороны Южной Африки, которые были

организованы в СВАТФ, и куда указанный батальон не входит. Однако адвокат не смог представить суду подтверждения того, что после 1 августа 1980 года в состав СВАТФ не были добавлены дополнительные подразделения.

Следует напомнить, что в своем главном требовании *b* заявитель просил об издании приказа, аннулирующего «повестку..., предписывающую... заявителю явиться для прохождения государственной службы в Уолфиш-Бее». Но в affidavite, представленном заявителем в поддержку своего требования, не содержалось никаких упоминаний о том, что данная повестка была недействительной на том основании, что заявителя распределили в подразделение, не входящее в состав СВАТФ. В affidavite не указывались также и конкретные факты, подтверждающие, что упомянутый батальон не являлся подразделением СВАТФ. Так, в пункте 4.4 своего affidavite заявитель указывал:

«Для меня не имеет значения тот факт, что я был призван для прохождения службы в Территориальных силах Юго-Западной Африки, а не в Силах обороны Южной Африки. По сути и по факту большого различия между ними нет».

Излагая основания, по которым, согласно полученным им консультациям, повестка о призыве была недействительной, заявитель сослался на то, что постановления, изданные президентом государства на основании статьи 38 Конституционного акта о Юго-Западной Африке, якобы не имеют юридической силы, а кроме того, просто заявил, что его нельзя было призывать для прохождения военной службы в Уолфиш-Бее, который не входит в состав данной территории и не находится в районе, в отношении которого Генеральный администратор намеревался осуществлять свои полномочия. Поэтому складывается впечатление, что, помпмо опротестования юридической действительности указанных постановлений, единственной претензией, на которую должны были отреагировать ответчики, было то, что заявителя нельзя было направлять для прохождения государственной службы за пределы данной территории. Вопросы о том, мог ли заявитель быть распределен в подразделение, не входящее в состав СВАТФ, и, если мог, являлся ли данный батальон таким подразделением, заявителем просто не поднимались.

Из этого следует, что если бы были приняты ссылки заявителя на положения статьи 2 (1) с Постановления 131 от 1980 года, то это было бы равнозначно не просто возникновению нового вопроса права в поддержку дела, решенного в суде *a quo*, а фактически появлению нового основания для иска, по которому ответчики (а два из них против рассматриваемого заявления не возражали) и не вызывались в суд и который, соответствующим образом, не должны были оспаривать. И как вполне можно себе представить, если бы заявитель представил доказательства, что его нельзя было направлять в подразделение, не входящее в состав СВАТФ, и что второй южноафриканский пехотный батальон является именно таким подразделением, то второй ответчик мог бы против такого заявления выдвинуть свои возражения. В этом случае у ответчика была бы возможность представить соответствующие доказательства и, кроме того, его адвокат мог бы выдвинуть аргумент, касающийся пределов действия и толкования главы VIII Закона об обороне и Постановления 131 от 1980 года, вместе

взятых. Я полагаю, что суд должен был воздержаться от рассмотрения такого рода аргументации.

В любом случае и как уже указывалось, полковник Потгитер утверждал в своем affidavitе, что Генеральный администратор назначил его не только офицером-регистратором для данной территории («в своем первом качестве»), но он выполнял также аналогичные обязанности («в своем втором качестве») в отношении данной территории во исполнение полномочий, возложенных на него от имени министра обороны в соответствии со статьей 62 Закона об обороне. Он также утверждал, что в силу двойного характера своих функций имел право распределить заявителя во второй южноафриканский пехотный батальон, как он, собственно, и поступил. Тем не менее он признал, что этот батальон не являлся подразделением СВАТФ.

В своей уже упоминавшейся дополнительной записке адвокат заявителя не оспаривал того, что, действуя в своем втором качестве, полковник Потгитер мог распределить заявителя в этот батальон, но доказывал, что полковник не мог этого сделать, выступая в своем первом качестве или в обоих качествах одновременно. Я, тем не менее, считаю, что полковник Потгитер намеревался просто довести до нашего сведения, что в силу возложенных на него в результате его двойного назначения полномочий он имел полное право распределить заявителя либо в одно из подразделений СВАТФ, либо в то или иное подразделение САДФ, не входящее в состав СВАТФ, и что при распределении заявителя он осуществлял свои двойные полномочия. Разумеется, он не утверждал, что, исполняя свои обязанности по распределению призывников, он не ссылался на имевшиеся у него, согласно его второму назначению, полномочия.

Адвокат заявителя пытался также в той или иной степени использовать тот факт, что распоряжения о призыве были выполнены на бланке с грифом «Suidwes-Afrika Gebiedsmag», но само по себе это не подтверждает предположения, будто полковник Потгитер намеревался действовать лишь в своем первом качестве.

И далее: если даже предположить, что полковник Потгитер не мог распределять заявителя в этот батальон, действуя в своем первом качестве, он, как представляется, мог это сделать — и фактически сделал — в силу возложенных на него двойных полномочий. Но даже если в этом отношении и появятся какие-либо сомнения, они не могут быть разрешены в пользу заявителя, который не утверждал в своем заявлении, что его нельзя было направлять в подразделение, не входящее в состав СВАТФ.

Осталось рассмотреть вопрос об издержках. Единственной функцией Комиссии по освобождению от службы, назначаемой в соответствии со статьями 68 Закона об обороне в формулировке 1982 года, действие которой распространялось на данную территорию, было рассмотрение ходатайств об отсрочке или освобождении от воинской службы. Такое ходатайство могло быть подано любым лицом, подлежащим призыву в соответствии со статьями 21 (1) или 35 (1) этого Закона, либо любым заинтересованным лицом, выступающим от имени первого лица. Таким образом, Комиссия по освобождению могла осуществлять свои полномочия лишь в отношении лица, законным образом подлежащего прохождению службы на основании этого Закона. В функции такой Комиссии не входило

ли, в частности, призыв на воинскую службу или решение вопросов о юридической действительности направляемых повесток.

Как уже указывалось выше, ходатайство заявителя об освобождении от службы было отклонено третьим ответчиком. Поскольку альтернативное требование заявителя имело целью пересмотр решения о таком отказе, в качестве стороны по делу необходимо было привлечь третьего ответчика. А после того как в суде а quo альтернативное требование удовлетворено не было при отсутствии просьбы о распределении судебных издержек, третий ответчик получил право нанять адвоката, чтобы тот добивался издания постановления о распределении судебных издержек в свою пользу. Такое постановление и было вынесено.

Апелляционная жалоба заявителя преследовала цель отзыва постановления об отказе в ходатайстве, как и постановления о распределении судебных издержек. Вследствие этого третий заявитель получил право возражать против апелляции лишь в той ее части, которая касалась сохранения в действии постановления о распределении судебных издержек. Однако третий ответчик подготовил большой объем материалов в свою пользу и представил суду развернутую аргументацию по существу апелляции. Единственное обоснование подобного образа действий, которое представил суду адвокат третьего ответчика, заключалось в том, что третий ответчик, будучи частью структуры Сил обороны, был косвенным образом заинтересован в исходе апелляции. Однако столь неопределенно выраженная заинтересованность явно не может быть приравнена к правовому интересу в вопросах, поднятых в суде, либо к той судебной защите, которой добивался заявитель в своих главных требованиях. Следовательно, необходимо вынести специальное постановление о распределении судебных издержек.

Выносятся следующие постановления:

1) В качестве первого ответчика по данной апелляционной жалобе вместо Генерального администратора выступает Кабинет по Юго-Западной Африке.

2) В апелляции отказать вместе с просьбой о распределении судебных издержек, в которые должны быть включены издержки, связанные с ходатайством о разрешении на подачу апелляции.

3) Издержки таксировать исходя из посылки, что третий ответчик возражал против апелляции, а в деле участвовал один адвокат, нанятый с ограниченной целью отстаивать постановление о распределении судебных издержек, вынесенное судом а quo.

Главный апелляционный судья Раби при совпадающих мнениях апелляционного судьи Корбетта, апелляционного судьи Хефера и апелляционного судьи Гросскопфа.

[Доклад: 1988 (3) SA 155.]

2. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

а) *«Маклейн Ватсон энд Ко. Лтд.» против Министерства торговли и промышленности, «Дж. Х. Рейнер (Минсинг Лейн) Лтд.» против Министерства торговли и промышленности и др. и соответствующие апелляции; б) по делу Международного совета по олову; в) «Маклейн Ватсон энд Ко. Лтд.» против Международного совета по олову; и д) «Маклейн Ватсон энд Ко. Лтд.» против Международного совета по олову (№ 2). Решения от 28 апреля 1988 года³⁷*

Эти четыре решения, вынесенные Апелляционным судом по делам, связанным с Международным советом по олову, касались вопросов, относящихся к области международного права и деятельности международных организаций, включая Организацию Объединенных Наций. Ниже приводится общая вступительная часть ко всем четырем решениям, вынесенным этим судом в данных делах:

«МАКЛЕЙН ВАТСОН» ПРОТИВ МИНИСТЕРСТВА ТОРГОВЛИ ОБЩЕЕ ВВЕДЕНИЕ, ПОДГОТОВЛЕННОЕ СУДОМ

Судья КЕРР

История вопроса

В октябре 1985 года Международный совет по олову (МСО) объявил, что он не в состоянии выполнять свои обязательства и является банкротом по долгам, сумма которых исчислялась сотнями миллионов фунтов стерлингов. Семнадцать истцов по искам, в связи с которыми были поданы рассматриваемые апелляции, представляют ряд крупных кредиторов. Одиннадцать из них — это члены биржевого круга (известные как брокеры) Лондонской биржи металлов, а шесть — банки. Брокеры заключили с МСО контракты на продажу или покупку олова стандарта «Форма В» Лондонской биржи металлов. МСО объявил по этим контрактам дефолт, и брокеры требуют выплаты порядка 120 млн. фунтов стерлингов в счет нарушения их контрактов. Банки предоставили МСО ссуды на общую сумму около 30 млн. фунтов стерлингов. Ни одна из них не была погашена. Как утверждается, эти и другие сделки были заключены в то время, когда лицам, осуществляющим контроль за деятельностью МСО, должно было быть хорошо известно, что средств для выполнения вытекающих из сделок обязательств уже в наличии не было. При других обстоятельствах, когда утверждают подобное, обычно имеют в виду деловое мошенничество в крупных размерах. Но в отношении событий, которые действительно имели место, суду не были представлены от имени ответчиков какие-либо подтверждения, поскольку ответчики с успехом настаивали, приводя различные основания, на том, что такой иск отстоять в суде невозможно. Следовательно, представленные в настоящее время апелляции этих вопросов не касаются. Не рассматриваем мы также и отдельные сделки или соответствующие итоговые данные. Требования кредиторов в рассматриваемых исках — это просто пример из массы других. Решающим в деле является предполагаемый вывод о вопиющей бесхозяйственности.

МСО — международная организация, учрежденная и действующая в силу договоров, именуемых международными соглашениями по олову (МСО). Первое международное соглашение по олову (МСО-1) было заключено в 1954 году. Действующее соглашение, МСО-6, было заключено в 1982 году. Штаб-квартира Международного совета по олову все это время находилась в Лондоне. Участниками договоров и членами Совета являются суверенные государства, состав которых время от времени меняется, а Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) стало членом Международного совета по олову, присоединившись к МСО-6. Члены Совета подразделяются на категории производителей и потребителей олова. В состав Совета входят члены; решения принимаются по системе голосования, предполагающей распределение большинства голосов между производителями и потребителями, а также взвешенное голосование. Цель деятельности МСО — регулировать мировое производство и потребление олова упорядоченным образом и, в случае необходимости (как это было после 1982 года), вводить экспортный контроль, а также поддерживать на более или менее стабильном уровне мировую цену на олово. Для достижения этой цели члены Совета вносят свои вклады в крупный «буферный запас» денежными средствами или партиями олова, предназначенными для продажи либо покупки, с тем чтобы поддерживать мировую цену в интервале между минимальной и максимальной ценами, устанавливаемыми время от времени Советом. Кроме того, Совет имеет право осуществлять заимствования для финансирования операций с буферным запасом с разрешения своих членов.

Согласно традиционным понятиям международного права цели членов МСО должны рассматриваться как *jure imperii*. Но достижение этих целей по необходимости связано с ведением торговых операций — на Лондонской бирже металлов и рынке олова в Пинанге — и заключением кредитных сделок в крупных масштабах, которые сами по себе четко определяются как операции, осуществляемые в порядке *jure gestionis*. Но в отличие от практики государств по другим договорам о создании международных организаций, цели которых предполагают систематическое ведение торговли, ни в МСО-6, ни в одном из предшествовавших ему соглашений не содержалось никаких исключений или ограничений в отношении гражданско-правовой ответственности их участников по непогашенным долгам организации, не говоря уже о каких-либо положениях, касающихся предупреждения третьих сторон, которые ведут дела с организацией, о том, что ее члены не несут за нее солидарной ответственности. Предупреждений такого рода, по-видимому, никогда не было.

В послевоенный период число международных организаций увеличивалось, учреждались подобные МСО организации и по другим сырьевым товарам, таким, как сахар, какао, кофе и пшеница, причем их штаб-квартиры также находятся в Соединенном Королевстве. Но масштабы операций в рассматриваемом деле просто поражают, а результаты их оказываются беспрецедентными. По имеющимся у нас данным, оборот Международного совета по олову за год, предшествовавший 30 июня 1984 года, составил около 3 млрд. фунтов стерлингов, что эквивалентно более чем 300 тыс. тонн олова, то есть примерно в два раза, по оценкам МСО, чем общего объема мирового потребления за 1983 год. Цифры за 1984/85 год пока еще не опубликованы. Но представляется очевидным,

что достигнутые впоследствии объемы производства превышали спрос в такой мере, что цена на олово могла поддерживаться лишь на уровне, равнявшемся или слегка превышавшем действовавшую минимальную цену, которая оставалась неизменной за счет покупок, осуществлявшихся управляющим буферным запасом (УБЗ) в целях ее поддержания. Как представляется, это оказалось задачей безнадежной, несмотря на то что решение ее осуществлялось за счет крупномасштабных заимствований. Торговые операции приносили, по-видимому, финансовые поступления капитала лишь в объеме примерно 5 процентов от суммы продаж. В конце концов 24 октября 1985 года УБЗ объявил, что Совет не способен выполнять свои обязательства. С тех пор торговые операции не проводятся. Члены МСО оставили его, по всей видимости, на произвол судьбы, по крайней мере это верно в отношении настоящего разбирательства.

Финансовое банкротство МСО представляет собой беспрецедентное событие на международной арене. Финансовые трудности стали испытывать и другие, менее крупные международные организации. Но ни одну из них входящие в них члены на произвол судьбы не оставили, если, правда, не говорить о том, что они выступили с убедительными обращениями по поводу гражданско-правовой ответственности к кредиторам и не смогли предоставить своим организациям средства для погашения имевшихся у них бесспорных задолженностей. Утверждается, что ситуация, сложившаяся в настоящее время, членами МСО обсуждается. Но кредиторам пока еще ничего не выплачено, а все попытки получить какое-либо возмещение наталкиваются на упорное сопротивление. Попытки эти варьируются от прямых требований к членам МСО до ходатайств о ликвидации МСО, назначении управляющего конкурсной массой МСО и раскрытии характера, стоимости и местонахождения активов МСО. Успех пока что сопутствовал лишь последнему из этих требований, а исход всех остальных зависит от решения, которое примет суд по рассматриваемой апелляции.

Краткая характеристика рассматриваемых вопросов

Правовые проблемы, связанные с настоящим разбирательством, не имеют прецедентов не только в наших судах, но, наверное, и в любых других. Было бы неправильным рассматривать их в свете одного лишь английского права. Такие проблемы касаются всех международных организаций, функционирующих в аналогичных обстоятельствах, и требуют анализа с точки зрения международного публичного права и соотношения международного права и внутригосударственного права данной страны.

Если обратиться к последнему, то, согласно международным соглашениям по олову, международным договорам и «Соглашению о штаб-квартире» между МСО и Соединенным Королевством, заключенному в 1972 году, МСО «указом в Совете», принятым в 1972 году и сохраняющим силу в отношении международного соглашения по олову-6, был в Англии предоставлен «юридический статус публичной корпорации». Но инкорпорация МСО произведена не была. Формально статус его не изменился, и считалось общепризнанным, что с точки зрения международного права он обладает «правосубъектностью». Присвоение «юридического статуса публичной корпорации» — дань укоренившейся во времени фразе, которая уже более 30 лет используется в нашем внутреннем законодательстве применительно к льготам, предоставляемым в Англии междуна-

родным организациям, созданным на основании международного договора. О ее значении и последствиях никогда особо не задумывались. В сложившейся же ситуации она ставит острые проблемы по поводу статуса МСО и требований, выдвигаемых непосредственно в отношении его членов. Несут ли эти члены какую-либо гражданско-правовую ответственность, солидарно ли с МСО либо в субсидиарном порядке в том случае, если МСО объявляет дефолт по своим обязательствам? И могут ли они претендовать на то же самое положение, что и акционеры какой-либо компании с ограниченной ответственностью, потому что МСО было предоставлено право заключать контракты от своего собственного имени, которым он пользовался в своей практике? Или, если поставить вопрос в другой плоскости, можно ли на членов МСО возлагать гражданско-правовую ответственность как на неуказанных принципалов, по поручению которых МСО заключал контракты в качестве агента?

Существуют также другие проблемы. МСО были предоставлены иммунитеты от судебного преследования и судебного разбирательства, исключая (в зависимости от степени релевантности) случаи исполнения арбитражных решений. Контракты, заключенные на Лондонской бирже металлов, содержали арбитражные оговорки, в результате чего были вынесены расширенные постановления арбитражных судов в пользу истцов-брокеров, подавших иски против МСО. Но если говорить о банковских ссудах, то лишь одна из них была предоставлена с арбитражной оговоркой, так что в случае непогашения ссуд, предоставленных другими банками, им остается только обратиться с исками против МСО в суды общей юрисдикции. В настоящее время МСО заявляет о своем иммунитете в отношении таких исков и возражает против ходатайства о вынесении постановления относительно его ликвидации на том основании, что это было бы неправильным по отношению к международной организации и что в любом случае такое распоряжение не подпадает под исключение, касающееся исполнения арбитражных решений.

Далее, существует доктрина «неподсудности» нашим судам прав и обязанностей, вытекающих из международных договоров, таких, как международные соглашения по олову 1–6, которые не были инкорпорированы в наше внутригосударственное право. Сфера и юридические последствия применения этой доктрины остаются неясными и вызывают в данном контексте множество проблем. На эту доктрину ссылаются, в частности, как на довод против ходатайства о назначении управляющего конкурсной массой на том основании, что такой управляющий, если он окажется во главе МСО, не сможет добиться в наших судах исполнения каких-либо требований (если таковые будут), которые МСО может выдвинуть в отношении своих членов, поскольку они потребуют соответствующего толкования и применения международного соглашения по олову–6.

И наконец, в связи с требованиями в отношении других членов МСО помимо Соединенного Королевства возникают проблемы суверенного иммунитета. Эта доктрина воспринималась в ее абсолютном значении в то время, когда после второй мировой войны вводились действующие ныне методы применения нашего внутригосударственного законодательства к международным организациям, и таковой же она оставалась в 1972 году, когда был принят соответствующий «указ в Совете». Но Закон об иммунитете государства 1978 года привел к появлению ряда соответ-

вующих исключений, в частности в отношении коммерческих сделок. Являются ли данные исключения применимыми в тех различных вариантах, в которых истцы предъявили свои требования, если они могут быть заявлены каким-то иным способом? Ведь ЕЭС также претендует — помимо упомянутого аспекта проблемы — на обладание точно таким же правом на суверенный иммунитет, по крайней мере в судах государств, являющихся его членами. Рассмотрение этого вопроса в нижестоящем суде было отложено, и впервые он обсуждался в данном суде.

Наше судебное разбирательство длилось примерно 34 дня, включая рассмотрение вопроса о ЕЭС, в то время как в первой инстанции оно заняло 29 дней. Интересы сторон представляли около трех десятков адвокатов и 15 юридических фирм. В ходе разбирательства было приведено более 200 ссылок на работы авторов-правоведов, положения законов и материалы судебной практики, начиная с *Blackstone's Commentaries* и заканчивая современными публикациями юристов-международников. Так, в ходе представления прямых исков выдвигались значительно более развернутые аргументы, чем в нижестоящем суде. В решениях, изложенных ниже, мы не имеем возможности упомянуть обо всех материалах, представленных на наше рассмотрение. Ограничимся лишь теми из них, которые, как мы считаем, имеют наибольшее значение с точки зрения подтверждения или опровержения наших выводов по вопросам, которые необходимо решать в судебном сценарии, представляющемся нам совершенно новым. В этой связи прежде всего вспоминаются начальные строки знаменитого решения главного судьи Маршалла по делу *Schooner Exchange v. McFaddon*, (1812) 7 Cranch (U.S.) 116, 136, на которое в этом суде ссылались наряду со множеством других материалов:

«Вступив на неисхоженную дорогу и не располагая почти никакими, за редким исключением, вспомогательными материалами в виде прецедентов или норм писаного права, суд счел необходимым полагаться во многом на общие принципы, а также на те логические выводы, которые до некоторой степени основываются на делах, аналогичных нынешнему».

Стороны

В деле представлены 17 истцов, причем 11 из них, как мы уже упоминали, брокеры, а шесть — банки. Ниже мы называем лишь некоторых из них, причем делаем это главным образом с целью показать правооснования соответствующих исков. Они называются в порядке вынесения наших решений. Но сами решения не касаются процессуальных подробностей вынесения разнообразных постановлений, принятых судом первой инстанции.

Ответчиками в деле, помимо самого МСО, выступают его нынешние члены, которые подписали международное соглашение по олову-6. Соединенные Штаты Америки и несколько других государств вышли из состава членов МСО по истечении срока действия международного соглашения по олову-5 в 1982 году. Начиная со страны пребывания, ответчиками по прямым искам, направленным против всех членов МСО, являются: Соединенное Королевство, Австралия, Бельгия, Федеративная Республика Германия, Греция, Дания, Европейское экономическое сообщество (ЕЭК), Заир, Индия, Индонезия, Ирландия, Италия, Канада, Люк-

сембург, Малайзия, Нигерия, Нидерланды, Норвегия, Таиланд, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция, Япония. Все судебные приказы в отношении иностранных государств были переданы им вне юрисдикции согласно разрешению, выданному *ex parte* по R.S.C., Ord. 11. Сейчас эти государства оспаривают юрисдикционный аспект передачи приказов. Что касается требований в отношении Соединенного Королевства, то было решено, что иски будут направлены против Министерства торговли и промышленности в соответствии со статьей 17 Государственного закона о судебной процедуре 1947 года. В отношении ЕЭС ответчиком во всех разбирательствах, кроме первого, выступала, согласно статьям 210 и 211 Договора ЕЭС и Акту европейских сообществ 1972 года, Европейская комиссия, и соответствующие документы по этим искам также передавались Комиссии в рамках имеющейся юрисдикции. Для удобства мы, тем не менее, будем часто называть ответчиков (кроме МСО) «государствами-членами».

Разбирательство в порядке апелляционного производства

На нашем рассмотрении находятся около 30 апелляций, встречных апелляций и ходатайств. Но на данной стадии мы не будем вдаваться в детали. Фактически представлены апелляции на пять судебных решений, вынесенных по ряду объединенных исков и других материалов судебных разбирательств. Реакция ответчиков на все иски состояла в том, что заявленные претензии следует признать не имеющими юридического значения либо по той причине, что в них не указаны разумные основания возбуждения исков и т. п., либо потому, что ответчики обладают суверенным иммунитетом, либо в силу обеих причин. Такие ходатайства ответчиков были удовлетворены во всех случаях, за исключением ходатайства о раскрытии МСО характера, стоимости и местонахождения его активов. За этим исключением, все претензии истцов были признаны не имеющими юридического значения. Но, как уже упоминалось выше, каждая сторона подала апелляцию или встречную апелляцию на каждое решение по существу дела, вынесенное против нее, включая один из аспектов постановления суда по вопросу о распределении судебных издержек в пользу государств-членов, которым они удовлетворены не были.

Из пяти судебных решений, на которые были поданы апелляции, два касались взаимопересекающихся вопросов, поднимавшихся в четырех исках. Они получили название «прямых исков», поскольку все вытекавшие из них требования предъявлялись непосредственно членам МСО. Три из них, поданные в отношении всех членов (включая в одном случае сам МСО, что абсолютно нелогично), судья Стогтон признал не имеющими юридического значения³⁸. Четвертый иск был подан только в отношении министерства, и этот иск не имеющим юридического значения признал судья Миллет³⁹. И хотя в решениях этих двух судей частично затрагиваются вопросы, отличающиеся друг от друга как в том, что касается истцов, так и в том, что касается ответчиков, главные вопросы — относительно природы МСО и возможной гражданской ответственности его членов по контрактам, заключенным от имени МСО, — являются общими для обоих дел. Поэтому представляется целесообразным объединить две вытекающие из них апелляции в одном судебном решении⁴⁰.

Три остальных решения были вынесены судьей Миллетом, и в каждом случае единственным ответчиком выступал МСО. Вытекающие из них апелляции для удобства названы «апелляцией о ликвидации»⁴¹, «апелляцией о назначении управляющего»⁴² и «апелляцией о раскрытии активов»⁴³. Первые две апелляции подали истцы, а последнюю — МСО.

Из вышесказанного следует, что целесообразнее всего излагать все эти апелляции опосредованно, путем изложения четырех решений, вынесенных в указанном порядке, причем в этом же порядке мы и заслушивали данные апелляции. В суде низшей инстанции порядок рассмотрения, судя по датам вынесения вышеупомянутых решений, был иным. Претензии ЕЭС на предоставление суверенного иммунитета мы коснемся в заключительной части судебных решений, принятых нами по прямым искам.

Изложив историю вопроса, переходим к вынесенным нами решениям, изложение которых с неизбежностью не будет кратким. Но прежде чем мы это сделаем, хотелось бы выразить нашу благодарность всем причастным к делу сторонам — в частности, солиситорам — за ту большую помощь, которую они нам оказали в логистическом обеспечении этой необычной серии апелляций, и за то, как в высшей степени умело была оформлена и проиндексирована документация, состоявшая из 80 сброшюрованных досье. Мы должны также выразить нашу признательность защите за удивительную ясность сформулированных и представленных нам аргументов и за ту неоценимую помощь, которую на разных стадиях рассмотрения этой необычной серии апелляций оказывали подготовленные ими «схемы аргументов», а также дополнительные резюме их представлений.

В завершение хотели бы обратить внимание на содержащиеся в судебном решении по апелляции о раскрытии активов заключительные замечания общего характера относительно того, как достойным сожаления образом МСО и его незадачливые кредиторы дошли со временем до такого состояния, в каком они оказались ныне.

3. Соединенные Штаты Америки

а) ОКРУЖНОЙ СУД СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ, ЮЖНЫЙ СУДЕБНЫЙ ОКРУГ НЬЮ-ЙОРКА

Соединенные Штаты Америки (истец) против Организации Освобождения Палестины и др. (ответчики). Решение от 29 июня 1988 года⁴⁴

Вопрос об использовании Организацией освобождения Палестины ее бюро в связи с выполнением ее деятельности в качестве Постоянного наблюдателя при Организации Объединенных Наций — Соглашение по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций — Закон Соединенных Штатов о борьбе с терроризмом 1987 года

Присутствие адвокатов сторон:

За министра юстиции:

Рудольф В. Джулиани, прокурор, Соединенные Штаты Америки

Ричард В. Марк, помощник прокурора, Соединенные Штаты Америки, Южный район штата Нью-Йорк, Нью-Йорк
Джон Р. Болтон, помощник министра юстиции
Мона Батлер
Дейвид Дж. Эндерсон
Винсент М. Гарви, Министерство юстиции США, Отдел по вопросам гражданства, Вашингтон, О.К.

За Организацию освобождения Палестины, Миссию ООП, Зухди Лабиха Терзи, Рияда Х. Мансура, Нассера Аль-Кидва и Веронику Канаан Паг, ответчиков:

Рамсэй Кларк
Лоуренс У. Шиллинг, Нью-Йорк

За Рияда Х. Мансура, ответчика:*

Леонард Б. Будэн
Майкл Крински
Дэйвид Голови
Николас Э. Позер
Дэйвид Б. Голдстайн, «Рабинович, Буден, Стандарт, Крински и Либерман», Нью-Йорк

*За Организацию Объединенных Наций, amicus curiae**:*

Кейт Хайэт
Джозеф Д. Пицурро, «Кертис, Малет-Привост, Кольт и Мосль», Нью-Йорк

*За Ассоциацию адвокатов города Нью-Йорк, amicus curiae**:*

Шелдон Олиенсис, председатель
Сол Л. Шерман
Стивен Л. Касс
Ассоциация адвокатов города Нью-Йорк, Нью-Йорк

Судья ПАЛЬМЬЕРИ

В основе настоящего судебного дела лежит «Закон 1987 года о борьбе с терроризмом»⁴³ («ЗБТ»). Существо спора составляет право Организации освобождения Палестины (ООП) сохранить свое бюро в связи с его деятельностью в качестве Постоянного наблюдателя при Организации Объединенных Наций. Дело передано в суд в связи с предложением пра-

* Эти адвокаты предложили прекратить дело в пользу г-на Мансура и представили свои соображения. После этого от имени г-на Мансура выступали г-да Кларк и Шиллинг.

** Организация Объединенных Наций и Ассоциация адвокатов города Нью-Йорк запросили разрешение на присутствие в суде в качестве amici curiae. Суд нашел, что оба amici надлежащим образом заинтересованы в процессе даже на уровне районного суда и что их участие желательно. Таким образом, разрешение на участие в деле было дано. См. S. & E.D.N.Y. Gen. R. 8; ср. Fed. R. App. P. 29; S.Ct. R. 36.3. Следует добавить, что заместитель Генерального секретаря, Юрискон-сульта Организации Объединенных Наций г-н Карл-Август Флайшхауэр получил разрешение на выступление в суде в начале изложения доводов адвокатами сторон 8 июня 1988 года.

вительства о принятии предписания о закрытии этого бюро и предложением ответчиков об отклонении этого предписания.

I

История вопроса

Центральные учреждения Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке были созданы как международный анклав в соответствии с *Соглашением между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций*⁴⁶ (*Соглашение о Центральных учреждениях*). Это Соглашение последовало за приглашением, сделанным Организацией Объединенных Наций со стороны Соединенных Штатов Америки, одной из стран — основателей ООН, установить свое местопребывание на территории США⁴⁷.

В качестве места проведения встреч и форума для всех наций Организация Объединенных Наций, в соответствии с ее Уставом, была создана для того, чтобы

«поддерживать международный мир и безопасность...; развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов...; осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера...; и быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей».

Устав Организации Объединенных Наций, Статья 1. Сегодня 159 членов Организации Объединенных Наций имеют в Нью-Йорке свои представительства при ООН [Протокольная служба и служба связи Организации Объединенных Наций, *Permanent Missions to the United Nations No. 262 3–4* (1988) (в дальнейшем «*Permanent Missions No. 262*»)]. Кроме того, Организация Объединенных Наций со времени своего образования приглашала различных наблюдателей, не являющихся ее членами, принимать участие в ее работе. [См. *Постоянные миссии при Организации Объединенных Наций: Доклад Генерального секретаря; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, четвертая сессия, Приложения*, пункт 50 повестки дня, пункты 16, 17, 14, документ A/939/Rev.1 (1949 год) (в дальнейшем *Постоянные миссии: Доклад Генерального секретаря*)]. Среди них некоторые страны, не являющиеся членами ООН⁴⁸, межправительственные организации⁴⁹ и другие организации⁵⁰ в настоящее время имеют в Нью-Йорке «постоянные миссии наблюдателей».

ООП относится к последней категории и принимает участие в деятельности Организации Объединенных Наций по ее приглашению. [См. *Соглашение о Центральных учреждениях*, пункт 11, 61 Stat. at 761 (22 U.S.C. § 287 note)]. ООП не располагает ни одним из атрибутов суверенитета. Она не аккредитована в Соединенных Штатах Америки⁵¹ и не пользуется дипломатическим иммунитетом⁵². Не существует признанного государства, на управление которым она бы претендовала. Она претендует на роль единственного политического представителя палестинского народа. [См. Kassim, *The Palestine Liberation Organization Claim to Status: A Juridical Analysis Under International Law*, 9 Dep. J. International L. & Policy 1 (1980)].

Тем не менее ООП рассматривает себя как представителя государства, имеющего право на признание в своих отношениях с другими правительствами и установившего, как было заявлено, дипломатические отношения с приблизительно 100 странами мира. [Idem, p. 19].

В 1974 году Организация Объединенных Наций предложила ООП стать наблюдателем при Организации Объединенных Наций⁵³, чтобы «участвовать в сессиях и работе Генеральной Ассамблеи в качестве наблюдателя»⁵⁴. Право представителей ООП на въезд в Соединенные Штаты, равно как и на участие в работе Организации Объединенных Наций, было немедленно опротестовано с точки зрения законодательства США. Судья Константино отклонил такого рода протесты в решении по делу *Anti-Defamation League of B'nai B'rith v. Kissinger*, [Civil Action No. 74 C 1545 (E.D.N.Y. November 1, 1974)]. Суд подтвердил правомочность присутствия представителя ООП в Нью-Йорке и его доступ в Организацию Объединенных Наций, хотя и при условии некоторых визовых ограничений, запрещающих передвижение представителей ООП за пределы 25-мильной зоны от площади Колумба в Манхэттене. Суд заявил:

«Данная проблема должна рассматриваться в свете особой ответственности Соединенных Штатов в отношении обеспечения доступа в Организацию Объединенных Наций в соответствии с Соглашением о Центральных учреждениях. Для целей этого дела важно отметить, что первоочередная задача Организации Объединенных Наций состоит в обеспечении форума, где мирные обсуждения могут вытеснить насилие как средство решения спорных вопросов. Время от времени наша ответственность перед Организацией Объединенных Наций может потребовать от нас выдачи виз лицам, которые являются нежелательными для определенных слоев нашего общества».

[Idem, transcript at 37, *partially excepted in Department of State, 1974 Digest of United States Practice in International Law*, 27, 28].

С 1974 года ООП непрерывно продолжала осуществлять функции Постоянного наблюдателя и беспрепятственно пользовалась своей миссией при Организации Объединенных Наций, в основном благодаря Соглашению о Центральных учреждениях, которое рассматривается ниже.

II

ЗАКОН О БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

В октябре 1986 года члены Конгресса потребовали от Государственного департамента США закрыть все бюро ООП, расположенные на территории Соединенных Штатов⁵⁵. Это требование не имело успеха, и его инициаторы внесли соответствующий законопроект с очевидной целью добиться закрытия бюро ООП⁵⁶.

Результатом этих действий стал ЗБТ, [22 U.S.C. § 5201–5203]. Он носит уникальный характер. Мы не смогли найти ни одного похожего законодательного акта за всю длительную историю деятельности Конгресса. В нем заявляется, что ООП является «террористической организацией, угрозой интересам Соединенных Штатов, их союзников и международной угрозе праву и она не должна извлекать выгоды из своей деятельности на территории Соединенных Штатов». 22 U.S.C. § 5201 *b* ЗБТ был добавлен

без слушаний в комитете⁵⁷ в качестве поправки к Закону об ассигнованиях по линии внешних сношений на 1988 и 1989 финансовые годы, который обеспечивает фонды для деятельности Государственного департамента, включая деятельность Представительства Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций. [Pub. L. 100–204 § 101, 101 Stat. 1331–1335]. Этот закон также санкционирует внесение взносов в Организацию Объединенных Наций на содержание Организации и осуществление ее деятельности. [Idem, § 102 a (1), 101 Stat. at 1336; см. также idem § 143, 101 Stat. at 1386].

ЗБТ, вошедший в силу 21 марта 1988 года⁵⁸, запрещает учреждение или использование «какого-либо бюро, помещений штаб-квартиры или других органов или учреждений в пределах территории, находящейся под юрисдикцией Соединенных Штатов, по распоряжению, указанию или на средства «Организации освобождения Палестины, если целью является обеспечение интересов ООП. [22 U.S.C. § 5202 (3)]. ЗБТ также запрещает расходование средств ООП или получение от ООП чего-либо существенного, помимо информационных материалов, при сохранении тех же требований *mens rea*. [Idem, § 5202 (1) и (2)].

За десять дней до даты вступления закона в силу министр юстиции США направил главе миссии наблюдателя ООП при Организации Объединенных Наций письмо, в котором отмечал, что «использование миссии постоянного наблюдателя при Организации Объединенных Наций будет незаконным», и сообщил, что в случае невыполнения требований закона министерство юстиции возбудит дело в федеральном суде. Это письмо воспроизводится в пункте 28 Компендиума, подготовленного в начале настоящего разбирательства, в соответствии с требованием суда от 21 апреля 1988 года начать заслушивание адвокатов сторон (приложено в качестве добавления В). Он озаглавлен «Compendium of the Legislative History of the Anti-Terrorism Act of 1987, Related Legislation, and Official Statements of the Department of Justice and the Department of State Regarding this Legislation». Документы, включенные в Компендиум, представляют значительный интерес.

Соединенные Штаты начали настоящее судебное дело в день вступления в силу ЗБТ, испрашивая снятия судебного запрета для осуществления закрытия миссии. Прокурор данного района лично заявил, что до принятия решения по этому делу в настоящем суде не будет предпринято никаких действий по исполнению ЗБТ.

В настоящее время помимо самой ООП в деле фигурируют четыре индивидуальных ответчика⁵⁹. Ответчик Зухди Лабиб Терзи, который имеет алжирский паспорт, но гражданство которого не было сообщено, являлся Постоянным наблюдателем ООП при Организации Объединенных Наций с 1975 года. Ответчик Рияд Х. Мансур, гражданин Соединенных Штатов, был заместителем Постоянного наблюдателя ООП при ООН с 1983 года. Ответчик Нассер аль-Кидва, гражданин Ирака, является исполняющим обязанности Постоянного наблюдателя ООП при Организации Объединенных Наций. Ответчик Вероника Канаан Паг, подданная Великобритании, выполняет административные функции в миссии наблюдателя. Эти ответчики утверждают, что настоящий суд не может выносить решения о применимости ЗБТ по отношению к миссии, так как такое решение явится нарушением обязательства Соединенных Штатов, взятого в

соответствии с разделом 21 Соглашения о Центральных учреждениях, решать любой спор с Организацией Объединенных Наций на основе использования процедуры арбитража. Кроме того, по мнению ответчиков, применение положений ЗБТ к миссии ООП является нарушением обязательств США, принятых в соответствии с Соглашением о Центральных учреждениях. Ответчики заявляют, что суд не располагает существом дела и не обладает правом сделать их персонально подсудными ему и что они не дают основания для возбуждения против них дела. [Fed. R. Civ. P. 12 b (1) и (2); 17 b]. Помимо этого ответчик Рияд Х. Мансур внес предложение о прекращении дела по причине невозможности сформулировать требование об отмене судебного запрета. [Fed. R. Civ. P. 12 b (6)⁶⁰]. Соединенные Штаты, истец, требуют решения, выносимого в порядке упрощенного судопроизводства. [Fed. R. Civ. P. 56].

III

ПЕРСОНАЛЬНАЯ ПОДСУДНОСТЬ ОТВЕТЧИКОВ

ООП пользуется своим бюро в Нью-Йорке. ООП платит за содержание и несет расходы этого бюро. Бюро внесено в список телефонных абонентов Нью-Йорка. Лица, работающие в миссии ООП при Организации Объединенных Наций, постоянно проживают в Нью-Йорке. Вопрос о том, насколько справедливым и правомерным является их вызов в суд в Нью-Йорке, практически не вызывает сомнений. [*International Choe Co. v. Washington*, 326 U.S. 310, 320 (1945)]. Ограничения, налагаемые законной процедурой на реализацию персональной подсудности, являются единственными из применимых к действующему статусу при данных обстоятельствах. [22 U.S.C. § 6203 b. Ср. *United States v. Aluminum Co. of America*, 148 F. 2d, 416, 443 44 (2d Cir. 1945) (L. Hand J.)]. Организация освобождения Палестины не заявляет, что она сама или ее служащие в силу своего присутствия в качестве приглашенных Организацией Объединенных Наций пользуются дипломатическим иммунитетом. Таким образом, мы без труда приходим к заключению, что суд обладает правом делать ООП и индивидуальных ответчиков персонально подсудными ему.

IV

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО В ОТНОШЕНИИ АРБИТРАЖА

Адвокаты ООП и Организация Объединенных Наций, а также Ассоциация адвокатов города Нью-Йорк в качестве *amici curiae* предложили суду принять во внимание консультативное заключение Международного Суда. [*Применимость обязательства следовать процедуре арбитража в соответствии с разделом 21 Соглашения о Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций от 26 июня 1947 года*, 1988 I.C.J. No. 77 (April 26, 1988) (*U.N. v. U.S.*)]. В соответствии с этим решением Соединенные Штаты должны, согласно положениям раздела 21 Соглашения о Центральных учреждениях, выполнить обязательство в отношении применения процедуры арбитража по поводу спора, вызванного принятием ЗБТ. Позиция ООП заключается в том, что это утверждаемое обязательство в отношении арбитража лишает суд юрисдикции по существу данного спора.

В июне 1947 года Соединенные Штаты подписали Соглашение о Центральных учреждениях, определив привилегии и иммунитеты Центральных учреждений Организации Объединенных Наций и став «страной пребывания» — этот описательный термин применялся в отношении Соединенных Штатов во время многочисленных заседаний в рамках Организации Объединенных Наций. Соглашение о Центральных учреждениях вступило в силу, в соответствии с американским законодательством, с приложением, после принятия совместной резолюции конгресса, утвержденной президентом 4 августа 1947 года⁶¹. Организация освобождения Палестины, а также апісі основывают свою позицию на разделе 21 а Соглашения о Центральных учреждениях, который предусматривает применение процедуры арбитража в случае всех разногласий между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами относительно толкования или применения Соглашения о Центральных учреждениях. Согласно их доводам, поскольку толкование ЗБТ требует толкования Соглашения о Центральных учреждениях, то настоящий суд должен ждать решения третейского суда, состав которого еще должен быть назначен, прежде чем он сможет принять свое решение.

Раздел 21 а Соглашения о Центральных учреждениях, в частности, предусматривает следующее:

«Все разногласия между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами относительно толкования или применения настоящего Соглашения или какого-либо дополнительного соглашения, которые не могут быть разрешены путем переговоров или других согласованных методов, передаются для окончательного разрешения на рассмотрение третейского суда, состоящего из трех арбитров...».

[61 Stat. at 764 (22 U.S.C. § 287 note) (выделено нами)]. Поскольку настоящее разбирательство никоим образом не направлено на разрешение каких-либо споров, существующих или потенциальных, между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами, раздел 21, по определению, неприменим⁶². Тот факт, что Соглашение о Центральных учреждениях было принято большинством обеих палат конгресса и утверждено президентом, [см. 61 Stat. p. 768], может привести к выводу, что оно представляет собой критерий для решения, требующего применения процедуры арбитража каждый раз, когда вопрос толкования Соглашения о Центральных учреждениях рассматривается в судах Соединенных Штатов. Этот вывод неправилен по двум причинам.

Во-первых, настоящий суд не может указать Соединенным Штатам на необходимость применения процедуры арбитража без того, чтобы не выйти за рамки своих полномочий, предоставляемых ему статьей III. Данное дело отличается от обычных ситуаций, при которых обе стороны соглашаются на процедуру арбитража для решения всех возможных в будущем споров, приостанавливая таким образом судопроизводство, [ср. 9 U.S.C. § 3 (1982)⁶³], тем, что здесь мы имеем дело с вопросами международной политики. Это область, в которой суды в основном не могут принимать участия. В нашей судебной практике по таким вопросам не принимается арбитражных решений. [См. *Baker v. Carr*, 369 U.S. 186, 211–213 (1962)]. Ограничения, налагаемые на суды и запрещающие им принимать решения по таким вопросам (часто именуемым «политические вопросы»), вытекают не только из ограничений самого судопроизводства, но и из по-

ложений статьи III Конституции. [*Marbury v. Madison*, 5 U.S. (1 Cranch) 137, 170 (1803) (Marshall, C. J.)] («Область деятельности суда полностью ограничивается вынесением решений по правам отдельных лиц, не распространяясь на расследование вопросов, касающихся того, как выполняют свои обязанности те или иные исполнительные органы или работающие в них официальные лица, обладающие при этом соответствующими полномочиями. Вопросы политического характера или вопросы, которые в соответствии с Конституцией и действующими законами представляются исполнительному органу, ни при каких обстоятельствах не рассматриваются и не решаются в настоящем суде».) Решение по делу *Marbury* никогда не затрагивалось.

В соответствии с Конституцией осуществление внешних связей нашего правительства поручено исполнительным и законодательным — «политическим» — органам власти. Как отметил Верховный суд в решении по делу *Baker v. Carr*, [supra, 369 U.S. p. 211], не все вопросы, касающиеся международных отношений, автоматически являются вопросами политического характера. Тем не менее в случае, если бы суд указал Соединенным Штатам прибегнуть к процедуре арбитража, это явилось бы нарушением ряда принципов, зафиксированных Верховным судом в решении по делу *Baker v. Carr*, [supra, 369 U.S. p. 217⁶⁴]. Решение вопроса о том, будут ли Соединенные Штаты прибегать к процедуре арбитража, требует «изначального определения политического курса такого характера, которое выходит за рамки судебных полномочий»; принятие решения о том, должны ли Соединенные Штаты прибегнуть к процедуре арбитража в условиях, когда исполнительная власть от этого отказывается⁶⁵, невозможно без «выраженного неуважения к соответствующим правительственным органам» со стороны суда; такое решение сделает не только «потенциально возможной», но и вполне реальной «запутанность, вызванную несовпадающими мнениями различных инстанций по одному и тому же вопросу». Именно по этим причинам окончательное решение вопроса о том, каким образом Соединенным Штатам выполнять свои обязательства перед международным сообществом, оставлялось, по крайней мере в течение последних 100 лет, на усмотрение исполнительной власти. [*Goldwater v. Carter*, 444 U.S. pp. 996–997. (В результате этого разбирательства были нейтрализованы — на основе указаний прекратить дело — нападки на решение президента США расторгнуть договор с Тайванем); *Clark v. Allen*, 331 U.S. 503, 509 (1947) («Президент и сенат могут денонсировать договор и таким образом прекратить его существование») (цитата из *Techt v. Hughes*, 29 N.Y. 222, 243 (Cardozo, J.), cert. denied, 254 U.S. 643 (1920); *Oetien v. Central Leather Co.*, 246 U.S. 297, 302 (1918) (возмещение ущерба, нанесенного нарушением международного соглашения, следует добиваться через органы исполнительной власти); *Chae Chan Ping v. United States (The Chinese Exclusion Case)*, 130 U.S., 581, 602 («вопрос о том, является ли оправданным игнорирование нашим правительством своих обязательств перед другими государствами, не подлежит решению в судах») (1889); accord. *Whitney v. Robertson*, 124 U.S. 190, 194–195 (1888)]. Следовательно, вопрос о том, должны ли Соединенные Штаты согласиться на юрисдикцию Международного Суда, является вопросом, решение по которому должно приниматься не судом, а инстанциями политического характера⁶⁶.

Раздел 21 Соглашения о Центральных учреждениях не может дать критерия решения, касающегося его толкования, также и по другой причине: в случае, если Соглашение давало бы такую возможность, суды были бы вынуждены отклониться от осуществления функций, которыми они наделены Конституцией. В данном деле задача суда состоит в толковании ЗБТ при разрешении разногласий между несколькими сторонами и Соединенными Штатами. Толкование ЗБТ в качестве вопроса внутригосударственного права входит в компетенцию судов Соединенных Штатов. При толковании ЗБТ необходимо учитывать международные обязательства Соединенных Штатов, относящиеся к Уставу ООН и, в частности, к Соглашению о Центральных учреждениях. Вопрос о толковании этих международных обязательств и их возможного согласования с Законом о борьбе с терроризмом в качестве вопроса внутригосударственного права входит в компетенцию судов. Как заявил председатель суда Маршалл, «компетенция и обязанность юридических инстанций состоят прежде всего в определении того, что есть закон». [*Marbury v. Madison*, 5 U.S. (1 Cranch) 137, 177 (1803)]. Эта обязанность не может быть выполнена без независимого разрешения спора о влиянии ЗБТ на Соглашение о Центральных учреждениях. Ожидание решения арбитражного суда явится отказом от этой обязанности.

Толкование раздела 21 как критерия решения по меньшей мере вызовет серьезные вопросы конституционного характера. Настоящий суд не толкует его подобным образом. [*NLRB v. Catholic Bishop of Chicago*, 440 U.S. 490, 500–501 (1979)]. Ожидание толкования Соглашения о Центральных учреждениях арбитражным судом, состав которого еще не назначен, вместо решения ограниченной задачи по толкованию ЗБТ в целях решения конкретного спора, представленного на рассмотрение суда, было бы несовместимо с обязанностями этого суда.

В свете вышесказанного суд находит, что он обладает юрисдикцией в отношении существа вопроса по разделу 21 Соглашения о Центральных учреждениях и что судом должно быть дано толкование Соглашения о Центральных учреждениях, сопряженное с толкованием Закона о борьбе с терроризмом.

V

ЗАКОН О БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ И СОГЛАШЕНИЕ О ЦЕНТРАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Если в отношении ЗБТ было бы дано такое толкование, какое предполагается государственными властями, то это было бы равносильно указанию руководству миссии наблюдателя ООП при Организации Объединенных Наций закрыть миссию и прекратить ее деятельность *instantly*. Такое толкование явилось бы вызовом Соглашению о Центральных учреждениях, которое представляет собой ранее заключенный договор между Соединенными Штатами и Организацией Объединенных Наций, и привело бы к внезапному прекращению деятельности миссии, которую она осуществляла в течение многих лет. Конфликт требует от суда поиска путей примирения двух сторон.

В соответствии с нашей конституционной системой как законодательные акты, так и договоры являются верховным правом, и Конститу-

сом, никогда не должен толковаться в ущерб международному праву, если существуют любые другие возможные толкования...».

[*Accord Trans World Airlines*, supra, 466 U.S. p. 252; *Washington v. Fishing Vessel Association*, supra, 443 U.S. p. 690; *Menominee Tribe of Indians*, supra, 391 U.S. pp. 412–413; *McCulloch v. Sociedad de Marineros*, supra, 372 U.S. pp. 21–22; *Lauritzen v. Larsen*, 345 U.S. 571, 578 (1953); *Clark v. Allen*, supra, 341 U.S. p. 510; *Pigeon River Improvement, Slide & Boom Co. v. Charles W. Cox, Ltd.*, 291 U.S. 138, 160 (1934); *Cunard S.S. Co. v. Mellon*, 262 U.S. 100, 132, 132 (1923) (Sutherland, J., dissenting); *Chew Heong*, supra, 112 U.S. p. 602 (1884)].

Недавно пересмотренный Американским институтом права документ *Restatement (Third) Foreign Relations Law of the United States* (1988) отражает эту нерушимую традицию:

«§ 115. Несовместимость международного права или соглашения с внутригосударственным правом: Закон Соединенных Штатов.

«1. а) Законодательный акт конгресса заменяет более раннюю норму международного права или положение международного соглашения в качестве закона Соединенных Штатов в случае, если является ясной целью замены новым законодательным актом предшествующей нормы или положения и если законодательный акт и предшествующая норма не могут быть в разумной степени совместимы» (выделено нами)».

Суд полагает, что ЗБТ и Соглашение о Центральном учреждении не могут быть приведены в соответствие один с другим, кроме как путем установления того факта, что ЗБТ неприменим в отношении миссии наблюдателя ООП.

А. Обязательства Соединенных Штатов в соответствии с Соглашением о Центральном учреждении

Обязательство Соединенных Штатов разрешать транзитный проезд, въезд и доступ вытекает не только из формулировок Соглашения о Центральном учреждении, но также из сорокалетней практики, осуществляемой в рамках этого Соглашения. В разделе 11 Соглашения о Центральном учреждении, в частности, говорится:

«Федеральные власти, власти штатов и местные власти Соединенных Штатов не чинят препятствий проезду в район Центральных учреждений или выезду из этого района: 1) представителей членов... 5) других лиц, приглашенных в район Центральных учреждений Организацией Объединенных Наций... по служебным делам».

[61 Stat. at 761 (22 U.S.C. § 287 note)⁶⁷]. Эти правила не могут быть надлежащим образом осуществлены без использования рабочих помещений. Без этого невозможно организовать и проводить работу, особенно такую, как поддержание связи с международной организацией. Весьма характерно, что раздел 13 ограничивает применимость законов Соединенных Штатов не только в том, что касается въезда иностранцев, но и их проживания. Таким образом, Соглашение о Центральном учреждении покрывает период времени, ограниченный осуществлением Организацией Объединенных Наций своих официальных функций, и является полностью соответствующим с использованием миссий при Организации Объединенных Наций.

Положения раздела 13 относятся не только к членам, но распространяются также и на всех приглашенных.

Кроме того, нет сомнения в том, что за 40 лет участия Соединенных Штатов в Соглашении о Центральном учреждении они предприняли ряд шагов, сообразных с их признанием обязательства не чинить препятствий деятельности миссий наблюдателей при Организации Объединенных Наций. С первых дней пребывания Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке Соединенные Штаты согласились на присутствие в нем миссий наблюдателей при Организации Объединенных Наций. [См. *Постоянные миссии: Доклад Генерального секретаря*, выше, стр. 17, пункт 14].

После того как Организация Объединенных Наций пригласила ООП участвовать в ее работе в качестве наблюдателя, Государственный департамент занял позицию, которая заключалась в признании необходимости обеспечения ООП доступа к Организации Объединенных Наций. [1974 *Digest of United States Practice in International Law*, 27–29; 1976 *Digest of United States Practice in International Law*, 74–75]. Государственный департамент ни в какое время не оспаривал положения о том, что права на въезд, доступ и проживание, гарантированные приглашенным, включают право на содержание служебных помещений.

Точка зрения, согласно которой Соединенные Штаты в рамках Соглашения о Центральном учреждении должны разрешать представителям ООП доступ в район расположения Организации Объединенных Наций и проживание в нем, была принята судом в решении по делу *Anti-Defamation League of B'nai B'rith v. Kissinger*, выше; [см. также *Harvard Law School Forum v. Shultz*, 633 F. Supp. 522, 526–527 (D. Mass. 1986)]. В течение 14 лет Соединенные Штаты действовали в соответствии с признанием прав ООП по смыслу Соглашения о Центральном учреждении. Такой характер поведения в рамках Соглашения о Центральном учреждении является важным доказательством его значения. [*O'Connor v. United States*, 479 U.S. 27, XX, 107, S. Ct. 347, 351, 96 L.E. 2d 206, 214 (1986)].

В течение 1987 года, когда конгресс рассматривал проект ЗБТ, Государственный департамент выработал свою точку зрения, заявив, что Соглашение о Центральном учреждении содержит требование подобного характера. Возможно, наиболее однозначным отражением позиции государственного департамента явилось письмо помощника государственного секретаря по юридическим вопросам Дж. Эдварда Фокса председателю комитета по иностранным делам палаты представителей Данте Фашелу (от 5 ноября 1987 года):

«Соединенные Штаты признают, что (приглашение ООП стать постоянным наблюдателем) налагает на США обязательство предоставить Организации освобождения Палестины права, предусмотренные в разделах 11–13 Соглашения о Центральном учреждении. [См., например, 1976 *Digest of United States Practice in International Law*, 74–75]. Предлагаемый законопроект потребует от Соединенных Штатов отказа ООП в правах на въезд, транзит и проживание, предусмотренных разделами 11–13, и как позже принятый законодательный акт заменит в этом отношении в качестве вопроса внутригосударственного права Соглашение о Центральном учреждении.

Предлагаемый законопроект... положит также конец 40-летней практике, касающейся миссий наблюдателей в странах пребывания органов ООН и может на законном основании рассматриваться как несообразный с нашими обязательствами, вытекающими из положений разделов 11–13 Соглашения о центральных учреждениях...»⁶⁸.

Незадолго до принятия ЗБТ, во время рассмотрения Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций доклада Комитета по сношениям со страной пребывания, представитель Соединенных Штатов отметил, что «государственный секретарь Соединенных Штатов заявил, что закрытие этой миссии представляло бы собой нарушение обязательств Соединенных Штатов согласно Соглашению о Центральном учреждении». [Документ A/C.6/42/SR.58 от 25 ноября 1987 года, пункт 3]. Ранее он заявил: «По нашему мнению, и я подчеркиваю, что это мнение органа исполнительной власти, закрытие миссии ООП несовместимо с нашими международными юридическими обязательствами, вытекающими из Соглашения о Центральном учреждении». [Краткий отчет о 126-м заседании Комитета по сношениям со страной пребывания от 14 октября 1987 года]. На следующий день после принятия ЗБТ представитель Государственного департамента Филли Оукли заявила журналистам, что Закон о борьбе с терроризмом, «в случае его выполнения, будет противоречить нашим международным юридическим обязательствам, вытекающим из Соглашения о Центральном учреждении, [в связи с чем администрация намерена]... начать консультации с конгрессом в целях решения этого вопроса». [Department of State daily press briefing at 8 (December 23, 1987)⁶⁹].

Представители исполнительной власти ясно отдавали себе отчет в том, что закрытие миссии ООП явится отходом от практики Соединенных Штатов в отношении миссий наблюдателей, и они сообщили о своем мнении тем членам конгресса, которые играли ключевую роль в принятии ЗБТ. Кроме того, представители Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций предпринимали неоднократные попытки ослабить озабоченность Секретариата Организации Объединенных Наций, вновь и вновь подтверждая обязательства Соединенных Штатов, вытекающие из Соглашения о Центральном учреждении⁷⁰. Отчет об их усилиях, перечисленных в хронологическом порядке, представлен в консультативном заключении Международного Суда, [*United Nations v. United States of America*, выше, 1988 I.C.J. No. 77, пункты 11–22, slip op. p. 5–11 (April 26, 1988)]. Секретариат Организации Объединенных Наций счел необходимым запросить это заключение для обеспечения защиты того, что он рассматривает как права ООН в соответствии с Соглашением о Центральном учреждении⁷¹. Позиция Организации Объединенных Наций, согласно которой Соглашение о Центральном учреждении распространяется и на миссию ООП, не нова. [см. *Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций, 1979 год*; см. *Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций, 1980 год*].

«Хотя это и не является решающим, но значение, придаваемое правительственными учреждениями положениям договоров, которые им поручено заключать и выполнять, имеет право на то, чтобы ему придавался большой вес». [*Sumitomo Shoji America, Inc. v. Avagliano*, 457 U.S. 176, 184–185 (1982)]. Трактующие заявления Организации Объединенных Наций также имеют определенный вес, особенно в силу того, что они совпа-

дают с толкованием Соглашения о Центральном учреждении, даваемым Государственным департаментом. [*O'Connor*, supra, 479 U.S. at XX, 107, S.Ct. p. 351, 96 L.E.2d p. 214].

Таким образом, текст, применение и толкование Соглашения о Центральном учреждении приводят суд к выводу о том, что Соглашение требует от Соединенных Штатов воздерживаться от вмешательства в осуществление миссии наблюдателя ООП при Организации Объединенных Наций своих функций.

В. Примирение ЗБТ с Соглашением о Центральном учреждении

Об усилиях, подчас предпринимаемых судами в толковании внутренних законодательных актов с целью избежать разногласий с международными соглашениями, свидетельствует выдержка из заявления об особом мнении судьи Филда в деле *Chew Heong*, [supra, 112 U.S. p. 560, 560–561 (1884)]:

«Я не могу согласиться с толкованием членами суда акта..., ограничивающего иммиграцию в нашу страну китайских рабочих. По моему мнению, это толкование находится в противоречии с формулировкой акта и требует исключения целых статей или включения новых. Она делает недействительными целые положения, включенные в текст после тщательного рассмотрения. Произведенные таким образом изменения в действии закона оправдываются на основании теории, в соответствии с которой любое другое толкование приведет к его несовместимости с договором; и мы не можем взять на себя смелость предположить, что конгресс, осуществляя свои законодательные функции при принятии этого акта, исходил из намерения игнорировать какие-либо положения договора».

В ходе разбора дела *Chew Heong* рассматривалось взаимодействие законодательных актов, касающихся китайских рабочих, с договорами, заключенными по этому же вопросу. Во время принятия закона, ставшего предметом спора в деле *Chew Heong*, «было представлено возражение в связи с тем, что в соответствии с законом договор 1868 года стремились рассматривать как стоящий на пути его исполнения и что сохранение закона в неизменном виде явилось бы нарушением верности по отношению к Китаю...». [Idem, p. 569]. Несмотря на это, а также невзирая на особое мнение судьи Филда, суд, по словам судьи Филда, «сузил смысл закона таким образом, что это ощутимо подорвало его предполагаемое действие». Спустя четыре года после принятия решения по делу *Chew Heong* конгресс изменил рассматриваемый закон с целью аннулирования этого решения. [Ch. 1964, 25 Stat. 504]. С учетом изменений, внесенных в закон, не возникало более вопроса о намерении конгресса заменить действие договоров, и именно введенный в действие позже вариант закона получил приоритетный характер. [*The Chinese Exclusion Case*, supra, 130 U.S. p. 598–599 (1889)].

Принципы, провозглашенные и примененные в деле *Chew Heong*, а также в последующих делах подобного рода, [например *Trans World Airlines*, supra, 446 U.S. p. 252; *Weinberger v. Rossi*, supra, 456 U.S. p. 32; *Menominee Tribe of Indians*, supra, 391 U.S. p. 413; *McCulloch v. Sociedad de Marineros*, supra, 372 U.S. pp. 21–22; *Pigeon River*, supra, 291 U.S. p. 160; *Cook v. United States*, supra, 288 U.S. pp. 119–120], требуют от конгресса

максимально ясных формулировок. В настоящем случае мы вынуждены в силу этих решений подчеркнуть недостаточную ясность в действиях конгресса. Отсутствие четко выраженной единой позиции по данному вопросу со стороны конгресса заставляет нас дать такое толкование ЗБТ, согласно которому он является неприменимым к Соглашению о Централь-ных учреждениях. Ниже следуют вкратце причины такого решения.

Во-первых, сам закон о борьбе с терроризмом не упоминает ни мис-сию, ни Соглашение о Централь-ных учреждениях. Упоминание такого рода не оставило бы никаких сомнений в отношении конгресса к вопросу, который неоднократно поднимался в связи с законом, и отсутствие такого упоминания свидетельствует о двусмысленности и попытке уклониться от определенности, что оставляет суд без четкого ориентира при рассмотре-нии формулировок закона. Во-вторых, в то время как раздел ЗБТ, запре-щающий использование бюро, применяется «в том случае, если это не противоречит каким-либо положениям права, предусматривающим об-ратное», [22 U.S.C. § 5202 (3)], в нем ничего не говорится о противоречии какому-либо договору. Отсутствие такого трактуемого указания особен-но показательно с учетом того, что во всех других местах этого же закона конгресс говорит «о законах Соединенных Штатов (включая любые дого-воры)» [101 Stat. at 1343]. Таким образом, конгресс не смог в тексте ЗБТ дать указания по толкованию закона, хотя уже до принятия этого акта бы-ло ясно, что проблемы толкования неизбежны. В-третьих, ни один член конгресса не выразил четкого и недвусмысленного намерения заменить Со-глашение о Централь-ных учреждениях принятым ЗБТ. Напротив, большин-ство тех, кто изучал вопрос о коллизии, отрицали возможность коллизии: по их мнению, Соглашение о Централь-ных учреждениях не предоставляет ООП никакого права на содержание бюро. И в этом случае конгресс не дал указаний по толкованию ЗБТ в случае коллизий, предвидеть которые было несложно. Сенатор Клэйборн Пелл, председатель Комитета по внеш-ним сношениям сената, голосовавший за закон, упомянул о возможности того, что в случае коллизии между Соглашением о Централь-ных учрежде-ниях и ЗБТ приоритет может быть отдан Соглашению⁷². Его предположение не было ни оспорено, ни обсуждено, несмотря на то что оно было высказа-но в последние минуты перед принятием ЗБТ.

Конечно, более полное разъяснение содержится в формулировках за-кона. ЗБТ, в частности, гласит:

«Считается незаконным, если преследуемая цель заключается в содействии интересам ООП...

...

3) в том случае, если это не противоречит каким-либо поло-жениям права, предусматривающим обратное, учреждение и исполь-зование какого-либо бюро, помещений штаб-квартиры или других органов или учреждений в пределах территории под юрисдикцией Соединенных Штатов по распоряжению, указанию или на средства ООП...» [22 U.S.C. § 5202 (3)].

Как уже было отмечено, в данном Законе нигде не упоминается *in haec verba* Постоянная миссия наблюдателя при Организации Объединенных Наций. Тем не менее Соединенными Штатами утверждается, что вышеиз-ложенные положения требуют закрытия миссии, и это делается несмотря

на возможное несоответствие международным обязательствам. По мнению правительства, закон настолько ясен, что такой возможности не существует. Оно приводит довод о том, что его позиция подтверждается тем положением, что ЗБТ будет действителен «в том случае, если это не противоречит каким-либо положениям права, предусматривающим обратное», [22 U.S.C. § 5202 (3)], что является предложением конгрессу отметить любые несовместимые международные обязательства Соединенных Штатов. В действительности правительство призывает к буквальному применению того принципа, что в случае коллизии двух законов приоритет имеет закон, принятый позже: *leges posteriores priores contrarias abrogant*.

С этим нельзя согласиться. Авторы законопроекта были предупреждены как на первоначальном этапе подготовки, так и во время рассмотрения проекта, что ЗБТ чреват возможностью коллизии с Соглашением о Центральных учреждениях⁷³. В этих обстоятельствах конгрессу было особенно важно дать четкие, действительно недвусмысленные указания в отношении того, как следует толковать ЗБТ с целью разрешения проблем коллизии. Однако в тексте закона нет упоминания о миссии, несмотря на активное обсуждение этого вопроса в конгрессе. В законе или его пункте, начинающемся словами «в том случае, если это не противоречит», нет также упоминания о Соглашении о Центральных учреждениях, несмотря на выраженное намерение, содержащееся в других разделах Закона об ассигнованиях по линии внешних сношений, частью которого является и ЗБТ, заменить собой договорные обязательства⁷⁴. Таким образом, конгресс не дал недвусмысленного трактующего указания в тексте ЗБТ, оставив открытой возможность рассматривать его как закон общего применения и применять его как таковой, без посягательства на положение миссии при Организации Объединенных Наций.

Такое толкование не будет несовместимым с существующей непродолжительной законодательной историей ЗБТ. В период, предшествующий принятию ЗБТ, как в конгрессе, так и в органах исполнительной власти раздавались голоса несогласных. В действительности единодушие наблюдалось лишь по одному вопросу — осуждению терроризма. Этот момент, однако, выходит за пределы правовых вопросов, рассматриваемых здесь. Во время устного спора прокурор согласился с тем, что суд не располагает доказательствами того, что миссия злоупотребляла своим положением при Организации Объединенных Наций или была замешана в каких-либо тайных операциях по содействию терроризму⁷⁵. Если ООП и получает какие-либо выгоды от осуществления своей деятельности на территории Соединенных Штатов, как это подразумевается в ЗБТ, то применение его положений вне контекста Организации Объединенных Наций может эффективным образом привести к прекращению получения таких выгод.

В отчете содержатся выступления конгрессменов и сенаторов, гневно осуждающих терроризм и ООП и поддерживающих идею о том, чтобы принятие законопроекта привело к закрытию миссии⁷⁶. Раздавались и другие голоса, менее уверенные в действительности предлагаемых конгрессом мер и озабоченные проблемами конституционного характера⁷⁷. Раздавались также голоса и тех, кто не определился по существу рассматриваемых правовых вопросов, но кто хотел бы, тем не менее, сделать «политическое заявление»⁷⁸. Во время обсуждения, предшествовавшего принятию ЗБТ и последовавшего за ним, государственный секретарь⁷⁹ и юрискон-

сульт Государственного департамента, бывший член настоящего суда⁸⁰, высказали свое мнение, которое сводилось к тому, что ЗБТ находится в противоречии с Соглашением о Центральном учреждении.

Однако ни один из членов конгресса ни на одном из этапов обсуждения не заявил со всей очевидностью, что ЗБТ предназначен для того, чтобы получить приоритет над любым международным обязательством Соединенных Штатов.

Единственным спором, развернувшимся по данному вопросу, явилось не обсуждение того, будет ли ЗБТ отвечать указанной цели, а положения о том, действительно ли на Соединенных Штатах лежит обязанность обеспечивать ООП правом доступа. Каждый из сторонников ЗБТ, выступивший по этому вопросу, уверял, что Соединенные Штаты не связаны таким обязательством. Например, сенатор Грассли, заявив, что Соединенные Штаты не имеют никаких обязательств по отношению к миссии ООП в соответствии с Соглашением о Центральном учреждении, мимоходом отметил, что конгресс обладает полномочиями изменять договорные обязательства. Но даже в этом случае сенатор Грассли не заявлял, что ЗБТ заменит Соглашение о Центральном учреждении в случае возникновения коллизии. [133 Cong. Rec. S 15, 621–622 (daily ed. November 3, 1987)]. Подобное нежелание учитывать возможность возникновения коллизии было вновь продемонстрировано спустя две недели, когда сенатор Грассли сказал: «Как я пояснял ранее..., у Соединенных Штатов *нет никаких международных юридических обязательств*, которые могли бы помешать им закрыть миссию наблюдателя ООП». [133 Cong. Rec. S 16, 505 (daily ed. November 20, 1987) (выделено нами)]. Как явствует из *отчетов конгресса*, ко времени принятия ЗБТ (15 декабря в палате представителей и 16 декабря в сенате) его сторонники имели неправильное представление о том, что предусматривается договорными обязательствами Соединенных Штатов. [133 Cong. Rec. S 18, 190 (daily ed. December 16, 1987) (заявление сенатора Холмса) (заккрытие миссии «будет полностью соответствовать обязательствам нашей страны перед международным правом»); 133 Cong. Rec. H 11, 425 (daily ed. December 15, 1987) (заявление члена палаты представителей Бертона) (миссия наблюдателя «не имеет абсолютно никаких прав в соответствии с Соглашением о Центральном учреждении»)]⁸¹.

Подводя итоги, следует отметить, что формулировки текста Соглашения о Центральном учреждении, длительная практика его применения и его толкование участниками не оставляют места для сомнений в том, что Соглашение возлагает на Соединенные Штаты обязательство воздерживаться от нанесения ущерба деятельности миссии наблюдателя ООП при Организации Объединенных Наций. ЗБТ и обстоятельства его законодательного оформления не указывают на намерение конгресса аннулировать такое обязательство. Следовательно, суд вынужден дать толкование, согласно которому ЗБТ не заменяет Соглашения о Центральном учреждении и неприменим к миссии.

С. Продолжающаяся жизнеспособность ЗБТ

Суд дал толкование, согласно которому ЗБТ неприменим к миссии ООП при Организации Объединенных Наций. Закон остается действующим актом общего применения. Он является широкомасштабным средст-

вом ограничения деятельности ООП в Соединенных Штатах и в зависимости от характера его применения может эффективно пресекать любую деятельность ООП в Соединенных Штатах, помимо деятельности миссии при Организации Объединенных Наций. Суд не принимает предложения адвокатов об отмене ЗБТ. Федеральные суды вынуждены воздерживаться от принятия решений, касающихся вопросов, связанных с неконституционностью, кроме случаев, когда в этом есть острая необходимость. [*Rescue Army v. Municipal Court of the City of Los Angeles*, 331 U.S. 549, 568–572 (1947)]. В свете толкования закона настоящим судом в данном случае этого можно избежать. Анализ того, насколько Первая поправка к Конституции и Закон о последствиях приговора (Bill of Attainder Clause, Art. 1 § 9, cl. 3) соответствуют ЗБТ, которым мы руководствовались при толковании ЗБТ, рассмотрен в деле *Mendelsohn v. Meese, post*.

VI

Выводы

Закон о борьбе с терроризмом не требует закрытия Постоянной миссии наблюдателя ООП при Организации Объединенных Наций, а положения Закона не посягают на продолжение осуществления ее соответствующих функций Постоянного наблюдателя при Организации Объединенных Наций. Миссия ООП при Организации Объединенных Наций является приглашенной со стороны Организации Объединенных Наций в соответствии с Соглашением о Центральном учреждении, и ее статус защищен этим Соглашением. Соглашение о Центральном учреждении остается для Соединенных Штатов действующим договорным обязательством. Оно не заменяется Законом о борьбе с терроризмом, который остается действительным законодательным актом общего назначения.

Суд выражает признательность адвокатам, принявшим участие в процессе, особенно тем, кто представлял *amicus curiae*, за их профессиональную добросовестность и содействие суду.

Ходатайство ответчиков об отмене рассмотрения дела в связи с отсутствием персональной подсудности отклоняется.

Ходатайство ответчиков об отмене рассмотрения дела в связи с отсутствием юрисдикции по существу дела отклоняется.

Ходатайство ответчиков об отмене рассмотрения дела в связи с отсутствием компетенции, не ставшее предметом рассмотрения, отклоняется.

Ходатайство Мансура об отмене рассмотрения дела по причине недостаточности формулировки претензии об отмене судебного запрета рассмотрено, в соответствии с Правилом 12 *b* Федеральных правил гражданской процедуры, как ходатайство о принятии решения в порядке упрощенного судопроизводства, [Fed. R. Civ. P. 56], и удовлетворено.

Ходатайство Соединенных Штатов о вынесении решения в порядке упрощенного судопроизводства отклонено, и решение в порядке упрощенного судопроизводства принято в пользу ответчиков.

ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ:

Эдмунд Л. Пальмьери

районный судья Соединенных Штатов Америки

Нью-Йорк, штат Нью-Йорк, 29 июня 1988 года

ДОБАВЛЕНИЕ А

Раздел 22, Кодекс США (Внешние связи) Глава 61 — Борьба с терроризмом — ООП

§ 5201. ПОЛУЧЕННЫЕ СВЕДЕНИЯ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

а) *Полученные сведения*

Конгресс получил следующие сведения:

- 1) ближневосточный терроризм несет ответственность за 60 процентов международных террористических актов, совершенных в 1985 году;
- 2) Организация освобождения Палестины (далее ООП) несет непосредственную ответственность за убийство гражданина США на борту круизного судна «Акиле Лауро» в 1985 году, а один из членов Исполнительного комитета ООП привлечен в США к уголовной ответственности по делу об убийстве указанного гражданина США;
- 3) руководитель ООП замешан в убийстве посла США за рубежом;
- 4) ООП и входящие в нее группы несут ответственность или были замешаны в убийстве десятков граждан США за рубежом;
- 5) в основном официальном документе ООП заявляется, что «вооруженная борьба является единственно возможным путем освобождения Палестины и, следовательно, является общей стратегией, а не просто тактическим этапом»;
- 6) ООП вновь заявила о своей приверженности «продолжению вооруженной борьбы во всех ее видах» на совещании Национального совета Палестины в апреле 1987 года; и
- 7) министр юстиции заявил, что «различные элементы Организации освобождения Палестины, ее союзники и сообщники составляют ядро международного терроризма».

б) *Заключение*

Поэтому конгресс приходит к заключению, что ООП и ее отделения на местах представляют собой террористическую организацию и служат угрозой интересам Соединенных Штатов, их союзников и международному праву и что она не должна извлекать выгоду из своей деятельности на территории США.

§ 5202. ЗАПРЕТЫ В ОТНОШЕНИИ ООП

Считается незаконным, если преследуемая цель заключается в содействии интересам Организации освобождения Палестины или любых входящих в ее состав групп, а также любых их преемников или представителей в момент или после вступления в силу настоящего закона [21 марта 1988 года]:

- 1) получать от ООП или любых входящих в ее состав групп, а также любых их преемников или представителей что-либо существенное, помимо информационных материалов;
- 2) расходовать средства ООП или любых входящих в ее состав групп, а также любых их преемников или представителей; или
- 3) в том случае, если это не противоречит каким-либо положениям права, предусматривающим обратное, учреждение или использование какого-либо бюро, помещений штаб-квартиры или других органов или учреждений в пределах территории под юрисдикцией Соединенных Штатов по распоряжению, указанию или на средства Организации освобождения Палестины или любых входящих в ее состав групп, а также любых их преемников или представителей.

§ 5203. ИСПОЛНЕНИЕ ЗАКОНА

а) *Министр юстиции*

Министр юстиции предпринимает все необходимые шаги и возбуждает необходимые судебные процессы для выполнения положений настоящей главы.

б) *Отмена судебного запрета*

Любой районный суд Соединенных Штатов, на территории которого произойдет нарушение положений настоящей главы, имеет право по запросу министра юстиции об отмене судебного запрета выносить судебные решения и постановлять о такой другой отмене судебного запрета на справедливой основе, какая считается необходимой для исполнения положений настоящей главы.

б) АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ,
СУДЕБНЫЙ ОКРУГ ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА КОЛУМБИЯ

КОМИТЕТ ГРАЖДАН СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В НИКАРАГУА,
ПРОТИВ РЕЙГАНА: РЕШЕНИЕ ОТ 16 ДЕКАБРЯ 1988 ГОДА⁸²

Вопрос о подчинении правительства Соединенных Штатов Америки решению Международного Суда по делу о действиях военного и полувоенного характера в Никарагуа и против нее — Характер деятельности Международного Суда и принимаемых им решений — Соотношение международного и внутригосударственного права

(Старший окружной судья ГОРДОН;
окружные судьи РОБИНСОН и МИКВА)

Краткое изложение: *Факты*: — Комитет граждан Соединенных Штатов Америки, проживающих в Никарагуа (Комитет), являлся ассоциацией, в состав которой входили несколько организаций, выступавших против внешнеполитического курса Соединенных Штатов по отношению к Никарагуа. Комитет возбудил в судах Соединенных Штатов дела по поводу того, что он рассматривает как неподчинение правительства Соединенных Штатов Америки решению, вынесенному Международным Судом по делу о действиях военного и полувоенного характера в Никарагуа и против нее (*Никарагуа против Соединенных Штатов Америки*) («дело Никарагуа»)⁸³. Международный Суд постановил, что поддержка Соединенными Штатами движения мятежников «контрас» в Никарагуа нарушала принципы обычного международного права и договорные обязательства, вытекавшие из двустороннего соглашения между Никарагуа и Соединенными Штатами Америки⁸⁴. Соединенные Штаты отрицали юрисдикцию Суда по рассмотрению данного дела, и, еще до того как Международный Суд вынес свое решение по существу дела, конгресс Соединенных Штатов одобрил продолжение финансовой и материальной помощи этому движению мятежников.

Комитет добивался судебного запрета и деклараторной защиты в отношении политики правительства. Комитет утверждал, что отказ Соединенных Штатов согласиться с решением Международного Суда противоречил обязательствам, возникающим в силу положений статьи 94 Устава Организации Объединенных Наций⁸⁵, а также нормам обычного междуна-

родного права. Помимо этого представители Комитета настаивали на том, что обязательство выполнять решение Суда является императивной нормой международного права или нормой *jus cogens*, имеющей преимущественную юридическую силу над нормами обычного международного права или международными договорами.

Члены Комитета также утверждали, что продолжение практики финансирования движения мятежников противоречило Закону об административном процессе и нарушало их права, предусмотренные первой и пятой поправками к Конституции Соединенных Штатов Америки.

Возражения правительства состояли в том, что оно считало вопросы, поднятые в связи с иском Комитета, не подлежащими рассмотрению в суде в силу доктрины, касающейся вопросов политического характера.

Суд постановил: — Данное требование подлежит рассмотрению в суде. В самом же иске отказано на том основании, что в нем не изложено правопритязание, по которому можно было бы предоставить средства правовой защиты.

1. Твердых критериев освобождения от подсудности на том основании, что соответствующий вопрос носит политический характер, установлено не было. Однако, несмотря на то что некоторые аспекты данного дела подпадают под действие доктрины, касающейся вопросов политического характера, довод правительства, согласно которому правовое основание данного спора в целом не подлежит рассмотрению в суде, является неприемлемым. В утверждениях же Комитета ошибочно презюмировалось положение о том, что индивиды наделены правом добиваться выполнения решений Международного Суда, возбуждая дела против своих правительств в своих национальных судах. Международный Суд действует на уровне правительств, и его решения не наделяют правами индивидов. Попытки Комитета обойти этот вопрос, доказывая, что отказ правительства Соединенных Штатов выполнять решение Международного Суда противоречит принципам обычного международного права, оказались несостоятельными, поскольку его члены не обладают правом обращения в Суд⁸² (pp. 253–254).

2. Требования, основанные на пятой поправке к Конституции Соединенных Штатов, были слишком серьезными, чтобы их можно было объявить не подлежащими рассмотрению в суде. Тем не менее доводы, касавшиеся пятой поправки, были отклонены, поскольку не было заявлено правопритязания, по которому можно было бы предоставить средство судебной защиты⁸² (pp. 254–255).

3. а) Решение вопроса о том, способен ли национальный суд исправить ситуацию, связанную с нарушением международного права, целиком зависело от характера этого нарушения. Если была нарушена норма обычного международного права, а политические органы государства способствовали такому нарушению, суды не могли назначить средство судебной защиты. Позиция в отношении *jus cogens* не была столь безоговорочной, но Суд возникшие сомнения не разрешил, поскольку нормы, которые, согласно утверждениям Комитета, являются императивными нормами международного права, не признаны в качестве таковых сообществом наций⁸² (pp. 255–256).

б) Утверждения Комитета о нарушении договоров были отклонены на основании принципа, согласно которому последующие нормы внутри-

государственного законодательства имеют преимущественную силу по отношению к коллидирующим положениям заключенных ранее договоров. Поэтому решение конгресса, предусматривавшее продолжение финансирования движения мятежников, имело преимущественный вес по сравнению с международными обязательствами Соединенных Штатов по Уставу Организации Объединенных Наций. Тем не менее отмечалось, что суды должны делать все от них зависящее, с тем чтобы толкование вновь принимаемых законов сводило к минимуму коллизии с действующими договорными обязательствами. Члены Комитета не обладали *locus standi*, чтобы добиваться безоговорочного соблюдения положений Устава Организации Объединенных Наций. Статья 94 Устава не наделяет индивидов правами, добиваться осуществления которых можно в принудительном порядке. Международный договор может наделять правами лишь в том случае, если положения его являются самоисполнимыми. Чтобы определить, является ли тот или иной договор самоисполнимым, суды должны изучить намерения сторон в договоре в соответствии с тем, как они отражены в формулировках такого договора. Суды должны также рассмотреть вопрос о том, отводится ли основная роль в выполнении договора во внутригосударственной сфере органам управления или же судебным органам. Статья 94 возлагает такую задачу на правительства государств — членов Организации Объединенных Наций⁸² (pp. 256–258).

с) В соответствии с дуалистическим подходом, принятым в отношении международных договоров, порядок применения норм обычного международного права национальными судами изменяется последующими законами, принимаемыми конгрессом. Поэтому требование, выдвинутое на этом основании, было отклонено в силу того, что суд не может вынести решение, согласно которому тот или иной закон нарушает норму обычного международного права⁸² (pp. 258–259).

d) Отклонено было и требование, согласно которому *jus cogens* действует во внутригосударственной правовой системе в такой же степени, что и Конституция Соединенных Штатов. Нет никаких подтверждений того, что *jus cogens* имеет во внутригосударственной правовой системе такую же обязательную силу, что и в международном плане. Более того, ни обязанность подчиниться решению Международного Суда, ни решение самого Суда не являются императивными нормами международного права, на чем настаивал Комитет. Для того чтобы практика развилась в норму обычного международного права, она должна быть последовательной и широко признанной целым рядом государств. Норма обычного международного права возникает тогда, когда практика государств достигает определенного уровня. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года предусматривает, что для того, чтобы стать нормой *jus cogens*, норма обычного международного права должна быть принята и признана международным сообществом в целом⁸⁶. Такое признание должно включать осознание того факта, что отклонение от данной нормы недопустимо. Решение Международного Суда по делу *Никарагуа* не являлось императивной нормой международного права и не могло быть принудительно реализовано через национальные суды⁸² (pp. 259–262).

4. Требования, основанные на Законе об административном процессе и Конституции Соединенных Штатов, были отклонены⁸² (pp. 262–263).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Хотя в резолюции 2372 (XXII), принятой Генеральной Ассамблеей в 1968 году, Организация Объединенных Наций изменила название территории Юго-Западная Африка и она стала называться «Намибия», в номере *Law Reports*, в котором приводится описание данного дела, Верховный суд назван судом Юго-Западной Африки, и в целях удобства такое название сохранено в настоящем документе.

² *International Law Reports*, vol. 82 (1990), pp. 464–499.

³ *Ibid.*, vol. 49, p. 2.

⁴ *Ibid.*, vol. 17, p. 47.

⁵ *Annual Digest and Reports of Public International Law Cases*, vol. 7, p. 53.

⁶ *Ibid.*, vol. 9, p. 44.

⁷ *Ibid.*, vol. 2, p. 27.

⁸ *Ibid.*, vol. 8, p. 128.

⁹ *International Law Reports*, vol. 50, p. 29.

¹⁰ *Ibid.*, pp. 35–36.

¹¹ *Ibid.*, p. 39.

¹² *Ibid.*, vol. 49, p. 2, at p. 39.

¹³ *Ibid.*

¹⁴ *Ibid.*, vol. 37, p. 3, at p. 12.

¹⁵ *Ibid.*, vol. 52, p. 29.

¹⁶ *Ibid.*, vol. 17, p. 47, at p. 60.

¹⁷ *Ibid.*, vol. 39, p. 61, at p. 208 et. seq.

¹⁸ *Ibid.*, vol. 69, p. 145, at pp. 149–150.

¹⁹ *Ibid.*, vol. 52, p. 442, at p. 426.

²⁰ *Ibid.*, vol. 53, p. 50, at p. 58.

²¹ *Annual Digest and Reports of Public International Law Cases*, vol. 2, p. 27.

²² *International Law Reports*, vol. 52, p. 29.

²³ *Ibid.*, vol. 43, p. 114.

²⁴ *Ibid.*, vol. 55, p. 89, at pp. 93–94.

²⁵ *Ibid.*, vol. 52, p. 29.

²⁶ *Ibid.*, vol. 52, p. 29, at p. 36.

²⁷ *Ibid.*

²⁸ *Ibid.*, p. 39.

²⁹ *Ibid.*, vol. 52, p. 422, at p. 426.

³⁰ *Ibid.*, vol. 52, p. 29.

³¹ *Annual Digest and Reports of Public International Law Cases*, vol. 2, p. 27.

³² *Ibid.*, vol. 8, p. 128.

³³ *Ibid.*, vol. 9, p. 44.

³⁴ *International Law Reports*, vol. 61, p. 260, at p. 265.

³⁵ *Ibid.*, vol. 41, p. 1, at pp. 6–7.

³⁶ *Annual Digest and Reports of Public International Law Cases*, vol. 3, p. 46.

³⁷ *International Law Reports*, vol. 80 (1989), pp. 47–224.

³⁸ *Ibid.*, vol. 77, p. 55.

³⁹ *Ibid.*, p. 39.

⁴⁰ *Ibid.*, p. 60.

⁴¹ *Ibid.*, p. 181.

⁴² *Ibid.*, p. 191.

⁴³ *Ibid.*, p. 211.

⁴⁴ Документ A/42/915/Add. 5; см. также главы VI, 2, 7 и VII.

⁴⁵ Раздел X Закона об ассигнованиях по линии внешних сношений на 1988 и 1989 финансовые годы [Pub. L. 100–204, §§ 1001–1005, 101 Stat. 1331, §§ 1406–1407;

22 U.S.C.A. §§ 5201–5203 (West Supp. 1988). Прилагается в качестве добавления А к данному документу.

⁴⁶ Резолюция 169 (II) Генеральной Ассамблеи [11 U.N.T.S. 11, No. 147 (1947). 61 Stat. 756, T.I.A.S. No. 1676, authorized by S.J. Res. 144, 80th Cong., 1st Sess., Pub. L. 80–357, изложено в 22 U.S.C. § 287 note (1982)]. Соглашение о Центральные учреждения рассматривается здесь как договор, поскольку в данном документе не ставится задача проведения различия между различными формами международных соглашений. Применимый закон подразумевает все формы, включая Соглашение о Центральные учреждения. *Weinberger v. Rossi*, 456 U.S. 25, 29–30 (1982).

⁴⁷ H. Con. Res. 75, 79th Cong., 1st Sess., 59 Stat. 848 (1945).

⁴⁸ Коре́йская Народно-Демократическая Республика, Святейший Престол, Монако, Коре́йская Республика, Сан-Марино и Швейцария. *Permanent Missions* No. 262, pp. 270–277.

⁴⁹ Азиатско-Африканский правовой консультативный комитет, Совет Экономической Взаимопомощи, Европейское экономическое сообщество, Лига арабских государств, Организация африканского единства и Организация Исламская конференция. *Permanent Missions* No. 262, pp. 278–284.

⁵⁰ ООП и Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО). *Permanent Missions* No. 262, pp. 285–286.

⁵¹ Письмо государственного секретаря Джорджа П. Шульца члену палаты представителей Джеку Кемпу (от 16 октября 1986 года) («Миссия наблюдателя ООН... никоим образом не является аккредитованной в Соединенных Штатах»), *непечатано в 133 Cong. Rec. E. 1, 635–636* (daily ed. April 29, 1987); *accord 1 Restatement (Third) Foreign Relations Law of the United States*, § 202, Reporters' Note 6, p. 84 (1988).

⁵² Предоставление дипломатического иммунитета невозможно без аккредитации. Ср. *United States v. Kostadinov*, 734 F. 2d 905 (2d Cir. 1984), *cert. denied*, 469 U.S. 881 (1985).

⁵³ Резолюция 3237 (XXIX) Генеральной Ассамблеи; *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Приложения*, пункт 108 повестки дня, пункты 3 и 4, документ A/9631 (1974).

⁵⁴ Там же. См. также резолюции Генеральной Ассамблеи 3236 (XXIX) и 3210 (XXIX).

⁵⁵ См., например, 133 Cong. Rec. E. 1, 635 (daily ed. April 29, 1987) [письмо члена палаты представителей Джека Кемпа государственному секретарю Джорджу П. Шульцу (16 октября 1986 года)].

⁵⁶ *Anti-PLO Terrorism Act of 1987*, H.R. 2211, 100th Cong., 1st Sess., *приводится в 133 Cong. Rec. E. 1, 635* (daily ed. April 29, 1987). *Antiterrorism Act of 1987*, S. 1203 and H.R. 2548, 100th Cong., 1st Sess., *приводится в 133 Cong. Rec. S. 6, 448* (daily ed. May 14, 1987) and H. 4,047 (daily ed. May 28, 1987). *Terrorist Organization Exclusion Act of 1987*, H.R. 2587, 100th Cong., 1st Sess., *приводится в 133 Cong. Rec. H. 4, 198* (daily ed. June 3, 1987).

⁵⁷ ЗБТ, известный как поправка Грассли, по имени ее автора сенатора Грассли от штата Айова, был добавлен к общему законопроекту о разных статьях ассигнований на расходы по линии внешних сношений на заседании сената 8 октября 1987 года, несмотря на возражения ряда сенаторов. См. 133 Cong. Rec. S 13, 855 (daily ed. October 8, 1987) (заявление сенатора Кассебаума) («Слушания назначены в Комитете по внешним сношениям... [и] нам важно провести слушания, чтобы рассмотреть все аспекты этих вопросов...»); там же, S 13, 852 (заявление сенатора Бингамана) («Нам необходимо провести дальнейшее изучение вопросов, поднятых этой поправкой. Это поправка, по которой не проводилось никаких слушаний, которая не была рассмотрена в каком-либо комитете и которая поднимает ряд очень серьезных вопросов о конституционных правах...»).

Вариант законопроекта об ассигнованиях, представленный в палате представителей, не содержал аналогичных положений, а ЗБТ был подвергнут краткому обсуждению во время совместного заседания, посвященного рассмотрению законопроекта об ассигнованиях в целом. Депутаты палаты отвергли 8 голосами против 11 предложение об исключении для миссии ООП, после чего они согласились с сенатским вариантом законопроекта. 133 Cong. Rec. S 18, 193, пункт 14 (daily ed. December 16, 1987). См. 133 idem, S 18, 186, S 18, 189 (заявления сенатора Хелмса); см. также H.R. Conf. Rep. No. 475, 100th Cong., 1st Sess., 170–171 (1987).

⁵⁸ Pub. L. 100-204, Title X, § 1002 a, 101 Stat. 1331, 1407, set out in 22 U.S.C.A. § 5201 note (West Supp. 1988).

⁵⁹ Двум из первоначальных шести ответчиков не были предъявлены претензии, и дело в отношении них было прекращено по согласию, без ущерба для сторон. Fed. R. Civ. P. 41 a (i).

⁶⁰ Мансур является также истцом в смежном деле, которое рассматривается сегодня. [*Mendelsohn v. Meese*, 88 Civ. 2005 (S.D.N.Y. June 29, 1988) (file herewith).] В данном деле суд рассматривает его претензию о том, что ЗБТ является противоречащим Конституции законом, лишаящим его гражданских и имущественных прав. См. также *Mendelsohn v. Meese*, (S.D.N.Y. April 12, 1988) (возражение против предварительной отмены судебного запрета).

⁶¹ S.J. Res. 144, 61 Stat. 756 (22 U.S.C. § 287 note); примечание 46, выше. См. также *Foreign Relations of the United States 1947*, 42-46 (1973).

⁶² Организация Объединенных Наций недвусмысленно воздержалась от того, чтобы стать стороной в данном споре. Международный Суд сделал убедительное заявление о том, что разбирательство дела настоящим судом «не может рассматриваться как “установленный метод разрешения” спора по смыслу раздела 21 Соглашения о Центральном учреждении. Цель этого судебного разбирательства заключается в обеспечении соблюдения Закона 1987 года о борьбе с терроризмом; оно не направлено на разрешение [якобы имеющего место] спора относительно применения Соглашения о Центральном учреждении». *U.N. v. U.S.*, supra, 1988 I.C.J. No. 77, slip op., p. 23.

⁶³ Сам Федеральный закон об арбитраже, 9 U.S.C. §§ 1-14 (1982), применим исключительно к «письменным соглашениям, подтверждающим сделку, связанную с торговлей». *Idem.*, § 2; *Bernhardt v. Polygraphic Co. of America*, 350 U.S. 198, 200-201 (1956).

⁶⁴ Это положение справедливо и в отношении предложения Ассоциации адвокатов города Нью-Йорк, выступающей в качестве amicus, о том, чтобы данный суд отказался от осуществления своей юрисдикции суда права справедливости до созыва арбитражного суда. Поступив подобным образом, суд мог бы поставить исполнительную власть в неловкое положение, создав впечатление, что именно суд, а не исполнительная власть решает данный вопрос, относящийся к области внешней политики. Суд не должен делать косвенно то, что он не в состоянии сделать прямым путем.

⁶⁵ Важно отметить, что суду нет необходимости расследовать причины отказа исполнительной власти от процедуры арбитража, и в действительности эти причины не входят в компетенцию суда. См. материалы пресс-конференции помощника министра юстиции Чарльза Кулера, 16 (11 марта 1988 года) («Я не стану говорить об обсуждении, в результате которого было принято это решение»). См. также письмо помощника министра юстиции Джона Р. Болтона судье Эдмунду Л. Пальмеру от 12 мая 1988 года (приобщенное по просьбе адвокатов правительства к досье производства по делу 88 Civ. 1962 и 88 Civ. 2005) («арбитраж не был бы уместным или своевременным»).

⁶⁶ Вопрос о политической доктрине неприменим по отношению к обязанностям суда по толкованию Соглашения о Центральном учреждении и Закона о борьбе с терроризмом. *Japan Whaling Association v. American Cetacean Society*, 478 U.S. 221, 230 (1986). Суд может толковать Соглашение, но он не станет расширять применимость положения об арбитраже до такой степени, что это станет несовместимым с ограничениями, налагаемыми на него в соответствии с Конституцией.

⁶⁷ В разделе 12 предусматривается, что положения раздела 11 применяются «независимо от отношений, существующих между правительствами государств, гражданами которых являются упоминаемые в этом разделе лица, и правительством Соединенных Штатов». [61 Stat. at 761 (22 U.S.C. § 287 note)].

Раздел 13 ограничивает применимость законов и правил Соединенных Штатов относительно въезда и проживания иностранцев, связанных с Организацией Объединенных Наций, в соответствии с положениями раздела 11. *Idem.*, pp. 761-762 (22 U.S.C. § 287 note).

⁶⁸ Это письмо воспроизводится в пункте 33 Компендиума, представленного суду сторонами. См. также письмо государственного секретаря Джорджа П. Шульца сенаторам Роберту Дж. Доулу, Чарльзу Э. Грассли, Клейборну Пеллу и члену палаты представителей Джеку Ф. Кемпу (31 июля 1987 года) («это будет рассмат-

риваться как нарушение договорного обязательства США»); письмо государственного секретаря Джорджа П. Шульца сенатору Доулу (29 января 1987 года), опубликованное в 133 Cong. Rec. S 6, 449 (daily ed. May 14, 1987) («в то время как мы несем обязательство разрешать персоналу миссии наблюдателя ООП въезд в Соединенные Штаты и пребывание в них в целях осуществления своих официальных функций в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, мы оставляем за собой право отказать во въезде любому частному лицу — представителю ООП, непосредственно замешанному в террористических действиях, или выдворить его из страны»); письмо государственного секретаря Шульца члену палаты представителей Кемпу (12 ноября 1986 года), опубликованное в 133 Cong. Rec. E 1, 636 (daily ed. April 29, 1987) (на том же языке).

⁶⁹ Настоящий суд не располагает информацией, касающейся характера или содержания этих консультаций, кроме того факта, что как министерство юстиции, так и Государственный департамент оказывают поддержку нынешним усилиям по отмене ЗБТ. См. H.R. 4078, 100th Cong., 2d Sess., приводится в 134 Cong. Rec. H. 696 (daily ed. March 3, 1988) (заявление члена палаты представителей Крокета); письмо исполняющего обязанности заместителя министра юстиции Томаса М. Бойда члену палаты представителей Данте Б. Фашелу (10 мая 1988 года) (с оговорками по поводу документа H.R. 4078, но с его поддержкой в случае внесения исправлений); письмо заместителя государственного секретаря Дж. Эдварда Фокса члену палаты представителей Фашелу (29 апреля 1988 года) (то же).

⁷⁰ См. письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций Вернера А. Уолтерса на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Переса де Куэльяра (27 октября 1987 года); письмо Герберта С. Окуна на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Переса де Куэльяра (5 января 1988 года).

⁷¹ Кроме того, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций неоднократно подтверждала свою позицию, согласно которой миссия ООП защищена положениями Соглашения о Центральном учреждении. Резолюция Генеральной Ассамблеи 42/230 (пункт 136 повестки дня) от 23 марта 1988 года; 42/229 А (пункт 136 повестки дня) от 2 марта 1988 года; см. также резолюцию Генеральной Ассамблеи 42/232 (пункт 136 повестки дня) от 18 мая 1988 года.

⁷² 133 Cong. Rec. S 18, 185–186 (daily ed. December 16, 1987).

⁷³ См. стр. 458–460 и примечания 68 и 69, выше. См. также Transcript of Joint Conference on H.R. 1777, p. 208 (December 3, 1987) (заявление представителя Государственного департамента Джейми Селби: «Это юридическая обязанность, основанная на практике толкования договора»); 133 Cong. Rec. H 11, 224 (daily ed. December 10, 1987) (заявление члена Палаты представителей Крокета) (ЗБТ заставит Соединенные Штаты «идти на нарушение наших договорных обязательств»).

⁷⁴ Например, Pub. L. 100–204 § 215 a, 101 Stat. 1331, 1343 [согласно 22 U.S.C. § 4315 a] («Иностранная миссия не может разрешить связанному с ней иностранному лицу использование любых помещений этой миссии, пользующейся неприкосновенностью в соответствии с законодательством Соединенных Штатов (включая любые договоры), для любых целей, несовместимых с ее статусом иностранной миссии, включая ее использование как жилого помещения» (подчеркнуто нами); см. также idem, § 806 d (1) (B), 101 Stat. at 1398 [согласно 19 U.S.C. § 2492 d (1) (B)] (аннулируя «соглашения», которые всегда носят международный характер).

⁷⁵ Transcript of oral argument, p. 18 (June 8, 1988). Эта уступка снимает предположение о том, что оговорки Соединенных Штатов по вопросам безопасности к Соглашению о Центральном учреждении, annex 2, § 6, 61 Stat. at 766, 767–781 (22 U.S.C. § 287 note), могут служить оправданием для принятия ЗБТ.

⁷⁶ Например, 133 Cong. Rec. H 11, 684–685 (daily ed. December 18, 1987) (заявление члена палаты представителей Бертона); 133 Cong. Rec. S 15, 621 (daily ed. November 3, 1987) (заявление сенатора Грассли); 133 Cong. Rec. S 9, 627 (daily ed. November 3, 1987) (заявление сенатора Грассли); 133 Cong. Rec. E 2, 249 (daily ed. June 10, 1987) (заявление сенатора Грассли); 133 Cong. Rec. H 4, 047 (daily ed. June 10, 1987) (заявление члена палаты представителей Галлегри); 133 Cong. Rec. H 4, 047 (daily ed. June 10, 1987) (заявление члена палаты представителей Хергепа); 133 Cong. Rec. S 6, 449 (daily ed. May 14, 1987) (заявление сенатора д'Амато); idem., 133 Cong. Rec. S 6, 448 (daily ed. May 14, 1987) (заявление сенатора Доула); 133 Cong. Rec. E 1, 635 (daily ed. April 29, 1987) (заявление члена палаты представителей Кемпа).

⁷⁷ 133 Cong. Rec. H 12, 224 (daily ed. December 10, 1987) (заявление члена палаты представителей Крокета); 133 Cong. Rec. S 13, 852 (daily ed. October 8, 1987) (заявление сенатора Бингамана); 133 Cong. Rec. E 2, 895 (daily ed. July 14, 1987) (заявление члена палаты представителей Боннора).

⁷⁸ Transcript of Joint Conference on H.R. 1777, pp. 210–211 (December 3, 1987) (заявление членов палаты представителей Мики и Костмайера).

⁷⁹ «Что касается закрытия миссии наблюдателя ООП при Организации Объединенных Наций, то это будет рассматриваться как нарушение Соединенными Штатами договорных обязательств, вытекающих из Соглашения о Центральном учреждении Организации Объединенных Наций». Письмо государственного секретаря Шульца сенаторам и конгрессменам от 31 июля 1987 года, частично перепечатанное в 133 Cong. Rec. S 16, 605 (daily ed. November 20, 1987) (заявление сенатора Грассли).

⁸⁰ Судья Абрахам Софаер: «По нашему мнению, Соглашение о Центральном учреждении в том виде, в котором оно трактуется и применяется, будет нарушено». *Нью-Йорк Таймс*, 13 января 1988 года, стр. А3.

⁸¹ Согласно 133 Cong. Rec. H 8, 790 (daily ed. October 20, 1987) (заявление члена палаты представителей Бертона); 133 Cong. Rec. S 9, 627–628 (daily ed. July 10, 1987) (заявление сенатора Грассли); 133 Cong. Rec. S 6, 449–450 (daily ed. May 14, 1987) (заявление сенатора д'Амато); *idem.*, S.6, 449 (заявление сенатора Доула).

Действительно, складывается впечатление, что это неправильное представление сохранилось и после принятия ЗБТ, и даже во время настоящего судебного разбирательства. Например, 134 Cong. Rec. S 3, 113 (daily ed. March 25, 1988) (заявление сенатора Д'Амато); 134 Cong. Rec. S 1, 997 (daily ed. March 4, 1988) (заявление сенатора Грассли).

⁸² *International Law Reports*, vol. 85 (1991), pp. 248–273.

⁸³ *Idid.*, vol. 76, p.1.

⁸⁴ Договор о дружбе, торговле и судоходстве между Соединенными Штатами Америки и Республикой Никарагуа 1956 года.

⁸⁵ Статья 94 Устава ООН предусматривает, что каждый член Организации Объединенных Наций обязуется выполнить решение Международного Суда по тому делу, в котором он является стороной.

⁸⁶ См. статью 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года (стр. 261 англ. текста).

Часть четвертая
БИБЛИОГРАФИЯ

**БИБЛИОГРАФИЯ ПО ВОПРОСАМ ПРАВА ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖ-
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

- A. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ЦЕЛОМ
 - 1. Общие вопросы
 - 2. Отдельные вопросы
 - B. Организация Объединенных Наций
 - 1. Общие темы
 - 2. Отдельные органы
 - 3. Отдельные вопросы или виды деятельности
 - C. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ
Объединенных Наций
-

A. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ЦЕЛОМ

1. Общие вопросы

Bello, Emmanuel G. How advantageous is the use of comparative law in public international law. *Revue de droit international, de sciences diplomatiques et politiques* 66(2) avril/juin 1988: 77-115.

Concerns Africa. Includes bibliographical references.

Bennett, Alvin Leroy. *International organizations: principles and issues*. 4th ed. (Englewood Cliffs, N.J. Prentice Hall, 1988). 500 p.

Includes bibliographical references and index.

Bokor-Szego, Hanna. International organizations of universal character and the domestic legal order of states. *Hungarian perspectives* (Budapest, Akadémiai Kiadó, 1988). p. 9-30.

Carreau, Dominique. *Droit international*. 2e éd. (Paris, éditions A. Pedone, 1988). 618 p.

Bibliography: p. 5-7. Includes index.

Cassese, Antonio. *International law in a divided world* (Oxford, Clarendon Press, 1988). 429 p.

Includes bibliographical references and index.

Comparative approaches to the theory of international law. *Proceedings* (American Society of International Law. Meeting), 80th, 1986: 152-175.

Contains remarks and discussion.

Congress on Private Law. *Le droit uniforme international dans la pratique : actes du 3e Congrès de droit privé*/International uniform law in practice acts: and proceedings of the 3rd Congress on Private Law held by the International Institute for the Unification of Private Law, UNIDROIT, Rome, 7-10 September 1987 (Rome, UNIDROIT; Dobbs Ferry, Oceana, 1988). 575 p.

Includes bibliographies.

Czaplinski, Wladyslaw. Akty jednostronne w prawie miedzynarodowym. *Sprawy miedzynarodowe* 41(6) 1988: 97-110.

Includes bibliographical references.

Diez de Velasco Vallejo, Manuel. *Instituciones de derecho internacional público*. 8a ed. (Madrid, Tecnos, 1988). 2 vols., vol. 2, 6a ed.

Includes bibliographies and indexes.

Doehring, Karl. Zum Rechtsinstitut der Verwirkung im Völkerrecht. *Völkerrecht, Recht der Internationalen Organisationen, Weltwirtschaftsrecht: Festschrift für Ignaz Seidl-Hohenveldern* (Köln, Federal Republic of Germany, Heymanns, 1988). p. 51-61.

Includes bibliographical references.

Dorsey, Gray L. The McDougal-Lasswell proposal to build a world public order. *American journal of international law* 82(1), January 1988: 41-57.

Includes bibliographical references. Comment: p. 51-57.

Dupuy, René-Jean. Etat et organisation internationale. The State and international organization. *Manuel sur les organisations internationales* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988), p. 13-30.

- Elias, Taslim Olawale. *Africa and the development of international law*. 2nd rev. ed. (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). 297 p.
Includes bibliographical references and index.
- Feshchenko, A. S. Iavlenie nadnatsional'nosti v deiatel'nosti mezhdunarodnykh organizatsii. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava*, 1987: 159-171.
Summary in English. Includes bibliographical references.
- Fontes historiae iuris gentium/Quellen zur Geschichte des Völkerrechts/Sources relating to the history of the law of nations* (Berlin (West); New York; de Gruyter, 1988-1995). 3 vols.
Bibliography: vol. 2, p. 731-741.
- Franck, Thomas M. Legitimacy in the international system. *American journal of international law* 82(4), October 1988: 705-759.
Includes bibliographical references.
- German-Soviet Colloquy on International Law (1987, Kiel, Federal Republic of Germany). International law and municipal law: proceedings of the German-Soviet Colloquy on International Law at the Institut für Internationales Recht an der Universität Kiel, 4-8 May 1987 (Berlin (West), Duncker & Humblot, 1988). 210 p.
Includes bibliographical references.
- Hannikainen, Lauri. Kansainvälisen oikeuden ehdottomat normit/Peremptory norms in international law. *Kansainoikeus ius gentium*, 5(3/4) 1988: 368-374.
- International institutions at work* (London, Pinter Publishers Ltd., 1988 (1990 printing)), 245 p. ill.
Includes bibliographical references and index.
- Janis, Mark W. *An introduction to international law* (Boston, Mass., Little, Brown and Co., 1988). 299 p.
Includes bibliographical references and index.
- Kesely, Vojtech. Právne akty medzinárodných ekonomických organizácií členských krajín RVHP. *Právnik* 127(12) 1988: 1113-1127.
Summaries in English and Russian. Includes bibliographical references.
- Kolasa, Jan. Property. *Manuel sur les organisations internationales* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 232-236.
- Krylov, Nikolai Borisovich. Pravotvorcheskaia deiatel'nost' mezhdunarodnykh organizatsii (Moskva, Nauka, 1988). 174 p.
Includes bibliographical references.
- Kudriavtsev, Vladimir Nikolaevich. Droit international et problèmes globaux de l'époque actuelle. *Revue belge de droit international*, 21(2) 1988: 417-428.
- Lachs, Manfred. Jurisdictional organs (organization and procedure). *Manuel sur les organisations internationales* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 146-165.
- Lukashuk, Igor' Ivanovich. Charakter podstawowych zasad prawa miedzynarodowego. *Sprawy miedzynarodowe* 41(11) 1988: 111-124.
Includes bibliographical references.

- Macdonald, Ronald St. John. Fundamental norms in contemporary international law. *Canadian yearbook of international law*, vol. 25 (1987): 115-149.
Summary in French. Includes bibliographical references.
- Marochkin, S. Iu. Problema obespecheniia realizatsii norm mezhdunarodnogo prava. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava*, 1987: 64-79.
Summary in English. Includes bibliographical references.
- Morawiecki, Wojciech. Legal regime of the international organization. *Polish yearbook of international law*, vol. 15 (1986): 71-101.
Includes bibliographical references.
- Murphy, Ewell E. The vocabulary of international law in a post-modern world. *Texas international law journal* 23(2) spring 1988: 233-249.
Includes bibliographical references.
- Nastase, Adrian. The place of the treaty among the sources of international law. *Revue roumaine des sciences sociales. Série des sciences juridiques* 32(2) juillet/décembre 1988: 173-178.
Includes bibliographical references.
- Nastase, Adrian. Rolul doctrinei in evolutia dreptului international. *Studii si cercetari juridice* 33(4) october/december 1988: 355-361.
Summary in French. Includes bibliographical references.
- Parkinson, Fred. Why and how to study the history of public international law. *Contemporary problems of international law: essays in honour of Georg Schwarzenberger on his eightieth birthday* (London, Stevens & Sons, 1988). p. 230-241.
Includes bibliographical references.
- Przetacznik, Frank. The basic ideas of the philosophical concept of war and peace. *Revue de droit international, de sciences diplomatiques et politiques* 66(4) octobre/décembre 1988: 281-320.
Bibliography: p. 311-320.
- Radke, Klaus. Der Staatsnotstand im modernen Friedensvölkerrecht: ein Beitrag zur Diskussion über die Grenzen der Verbindlichkeit völkerrechtlicher Normen (Baden-Baden, Federal Republic of Germany, Nomos Verlagsgesellschaft, 1988). 235 p. ill.
Bibliography: p. 209-234.
- Reisman, William Michael. International incidents: introduction to a new game in the study of international law. *International incidents: the law that counts in world politics* (Princeton, N.J., Princeton University Press, 1988). p. 3-24.
Includes bibliographical references.
- Rey, Jean-Jacques. *Institutions économiques internationales* (Bruxelles, Etablissements Emile Bruylant, S.A., 1988). 231 p.
Includes bibliographical references.
- Sahovic, Milan. Snaga i slabost međunarodnog prava. *Jugoslovenska revija za međunarodno pravo* 35(3) 1988: 335-346.
Summary in French. Includes bibliographical references.
- Sato, Tetsuo. Status of constituent instruments of international organizations in the law of treaties, with particular reference to the notion "relevant rules of the organization". *Hitotsubashi journal of law and politics*, vol. 16 (1988): 25-47.

- Seidl-Hohenveldern, Ignaz. Organes pléniers, organes à composition restreinte, les organes administratifs. *Manuel sur les organisations internationales* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 81-100.
- Seyersted, Finn. Federated and other partly self-governing States and mini-States in foreign affairs and in international organizations. *Nordic journal of international law* 57(3) 1988: 369-375.
- Includes bibliographical references.
- Soares, Albino de Azevedo. *Lições de direito internacional público*. 4a ed. (Lisboa, Coimbra Editora, 1988). 435 p.
- Includes bibliographical references.
- Société française pour le droit international. Colloque (21e, 1987, Strasbourg, France). *Les organisations internationales contemporaines : crise, mutation, développement*. Paris, éditions A. Pedone, 1988). 386 p. "Actes du XXIe Colloque de la Société française pour le droit international", Centre de documentation et de recherches européennes de l'Université de Strasbourg III, 21 au 23 mai 1987.
- Includes bibliographical references.
- Sorensen, Max. Juridictions spéciales. *Manuel sur les organisations internationales* (Dordrecht, Netherlands; Boston Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 166-178.
- Sturma, Pavel. Ke kritice burzoazni koncepcie "hard law" a "soft law" v mezinárodním právu. *Právník*. 127(11) 1988: 999-1018.
- Summaries in English and Russian. Includes bibliographical references.
- Torres Bernárdez, Santiago. Subsidiary organs. *Manuel sur les organisations internationales* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 100-146.
- Vereshchetin, Vladlen Stepanovich. Novoe myshlenie i mezhdunarodnoe pravo. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, No. 3 (1988): 3-9.
- Includes bibliographical references.
- Vignes, Daniel. La participation aux organisations internationales/Participation in international organizations. *Manuel sur les organisations internationales* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 57-80.
- Völkerrecht, *Recht der Internationalen Organisationen, Weltwirtschaftsrecht: Festschrift für Ignaz Seidl-Hohenveldern*/Law of nations, law of international organizations, world's economic law: liber amicorum honouring Ignaz Seidl-Hohenveldern (Köln, Federal Republic of Germany, Heymanns, 1988). 708 p. ill.
- Text in English or German or French. Includes bibliographical references.
- Weeramantry, C. G. *Islamic jurisprudence: an international perspective* (Basingstoke, United Kingdom, Macmillan Press, 1988). 207 p.
- Bibliography: p. 189-200. Includes index.
- Wildhaber, Luzius. The relationship between customary international law and municipal law in Western European countries. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht* 48(2) 1988: 163-207.
- Includes bibliographical references.
- Willard, Andrew R. Incidents: an essay in method. *International incidents: the law that counts in world politics* (Princeton, N.J., Princeton University Press, 1988). p. 25-39.
- Includes bibliographical references.

Yasseen, Mustafa Kamil. Création et personnalité juridique des organisations internationales/Setting up and legal personality of international organizations. *Manuel sur les organisations internationales* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 33-55.

Zacklin, Ralph. Diplomatic relations: status, privileges and immunities. *Manuel sur les organisations internationales* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 179-198.

2. Отдельные вопросы

Barrie, George N. Agora: is the ASIL policy on divestment in violation of international law?: further observations. *American journal of international law*. 82(2) April 1988: 311-318.

Includes bibliographical references.

Cahier, Philippe. L'ordre juridique interne des organisations internationales/The internal legal order of international organizations. *Manuel sur les organisations internationales* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 237-257.

Chang, Hyo Sang. International law in a divided nation: recent Korean experiences. *Völkerrecht, Recht der Internationalen Organisationen, Weltwirtschaftsrecht: Festschrift für Ignaz Seidl-Hohenveldern* (Köln, Federal Republic of Germany, Heymanns, 1988). p. 509-525.

Includes bibliographical references.

Dominicé, Christian. La nature et l'étendue de l'immunité de juridiction des organisations internationales. *Völkerrecht, Recht der Internationalen Organisationen, Weltwirtschaftsrecht: Festschrift für Ignaz Seidl-Hohenveldern* (Köln, Federal Republic of Germany, Heymanns, 1988). p. 77-93.

Includes bibliographical references.

Droit international privé : loi fédérale et conventions internationales : recueil de textes (Bâle, Switzerland, Helbing & Lichtenhahn, 1988). 195 p.

Includes bibliographical references.

El-Erian, Abdullah. Les organisations internationales et les relations internationales/International organisations and international relations. *Manuel sur les organisations internationales* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 625-642.

Elias, Taslim Olawale. The work of international organizations in the economic and social fields. *Manuel sur les organisations internationales* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 485-508.

González de Pazos, Margarita. La creación del derecho internacional: perspectivas tercermundistas. *Boletín Mexicano de Derecho Comparado* 21(61) 1988: 151-188.

Haquani, Zalma. Promotion des relations : scientifiques, culturelles et sanitaires. *Manuel sur les organisations internationales* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 453-470.

Herczegh, Géza. A sociological approach to international law. *Hungarian perspectives* (Budapest, Akadémiai Kiadó, 1988). p. 93-107.

Herdegen, Matthias. The insolvency of international organizations and the legal position of creditors: observations in the light of the International Tin Council crisis. *Netherlands international law review* 35(2) 1988: 135-144.

Includes bibliographical references.

- Ness, Gayl D. Bridging the gap: international organizations as organizations. *International organization* 42(2) spring 1988: 245-273.
Includes bibliographical references.
- Oeter, Stefan. Ursprünge der Neutralität: die Herausbildung des Instituts der Neutralität im Völkerrecht der frühen Neuzeit. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht* 48(3) 1988: 447-488.
Summary in English. Includes bibliographical references.
- Peach, Norman. The role of the Treaty of Rapallo in international law and the principle of peaceful coexistence. *International review of contemporary law*, No. 1 (1988): 43-52.
Includes bibliographical references.
- Reed, Kimberly D. Reviving the doctrine of non-forcible countermeasures: resolving the effect of third party injuries. *Virginia journal of international law* 29(1) fall 1988: 175-209.
Includes bibliographical references.
- Roodt, Christa. National law and treaties: an overview. *South African yearbook of international law*, vol. 13 (1987/1988): 72-94.
Includes bibliographical references.
- Rubin, Alfred P. The concept of neutrality in international law. *Denver journal of international law and policy* 16(2/3) winter/spring 1988: 353-375.
Includes bibliographical references.
- Schilling, Theodor. Zur Wirkung von EG-Richtlinien: Versuch einer völkerrechtlichen Betrachtung. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht* 48(4) 1988: 637-682.
Summary in English. Includes bibliographical references.
- Sturgess, Garry. Judging the world: law and politics in the world's leading courts (Sydney, Australia, Butterworths, 1988). 573 p. ill.
Includes index.
- Tunkin, Grigori Ivanovich. Les bases juridiques de l'action des organisations internationales/The legal bases of international organization action. *Manuel sur les organisations internationales* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 261-276.
- Umbricht, Victor H. Joint activities of international organizations. *Manuel sur les organisations internationales* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 362-378.
- Valticos, Nicolas. Les activités normatives et quasi normatives : contrôle. *Manuel sur les organisations internationales* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 332-353.
- Visscher, Paul de. Valeur et autorité des actes des organisations internationales. *Manuel sur les organisations internationales* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 307-332.
- Wolf, Francis. Les activités normatives et quasi normatives : élaboration, adoption, coordination. *Manuel sur les organisations internationales* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 277-307.

В. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Общие темы

- Bertrand, Maurice. The process of reform in the United Nations: a case study on planning, programming, budgeting and evaluation. *International Geneva yearbook*. 1988: 3-12.
- Ferguson, John. *Not them but us: in praise of the United Nations* (East Wittering, United Kingdom; Gooday Publishers, 1988). 138 p.
Includes index.
- Fromuth, Peter J., ed. *A successor vision: the United Nations of tomorrow* (New York, United Nations Association of the United States of America, 1988). 385 p. ill.
- Ghebali, Victor-Yves. La crise du système des Nations Unies. *Notes et études documentaires*, n° 4854 (1988): 135 p.
Bibliography: p. 128-132.
- Hanstein, Rudolf von. *Der Einfluss der Vereinten Nationen auf die Sonderorganisationen: Anspruch und Wirklichkeit: eine Untersuchung am Beispiel der Auseinandersetzungen im Hinblick auf die Dekolonisierung* (Frankfurt a.M., Federal Republic of Germany, New York, Verlag P. Lang, 1988). 234 p.
Thesis (doctoral)-Universität, Bonn, 1987. Bibliography: p. 204-234.
- Jonah, James O. C. The United Nations has its problems. *International affairs* (Vsesoiuznoe obshchestvo "Znanie" (Moscow)), No. 11 (November 1988): 98-106.
- Macdonald, Ronald St. John. The Charter of the United Nations and the development of fundamental principles of international law. *Contemporary problems of international law: essays in honour of Georg Schwarzenberger on his eightieth birthday* (London, Stevens & Sons, 1988). p. 196-215.
Includes bibliographical references.
- Pérez de Cuéllar, Javier. The role of the United Nations in world affairs. *International affairs* (Vsesoiuznoe obshchestvo "Znanie" (Moscow)) No. 10 (October 1988): 88-97.
- Riggs, Robert Edwon. *The United Nations: international organization and world politics*, 2nd ed. (Belmont, Calif., Wadsworth, 1994). 364 p. ill.
Includes bibliographies and indexes.
- Riggs, Robert Edwon. *The United Nations: international organization and world politics* (Chicago, Ill., Dorsey Press, 1988). 399 p.
Includes bibliographies and indexes.
- Schermers, Henry G. The quorum in intergovernmental organs. *Völkerrecht, Recht der Internationalen Organisationen, Weltwirtschaftsrecht: Festschrift für Ignaz Seidl-Hohenveldern* (Köln, Federal Republic of Germany, Heymanns, 1988). p. 527-535.
Includes bibliographical references.
- Schermers, Henry G. The United Nations and the academic world. *Comunità internazionale*. 43(4) 1988: 444-446.
- Senarclens, Pierre de. *La crise des Nations Unies* (Paris, Presses universitaires de France, 1988). 234 p.
Bibliography: p. 233-234.

Skubiszewski, Krzysztof. Non-binding resolutions and the law-making process. *Polish yearbook of international law*, vol. 15 (1986): 135-161.

Includes bibliographical references.

Sutor, Julian. Stosowanie sankcji prawnomiedzynarodowych. *Sprawy miedzynarodowe* 41(4) 1988: 83-92.

Includes bibliographical references.

Tavernier, Paul. L'année des Nations Unies, 20 décembre 1986-21 décembre 1987: questions juridiques. *Annuaire français de droit international*, vol. 33 (1987): 399-421.

Includes bibliographical references.

Tavernier, Paul. Le processus de réforme des Nations Unies : du rapport Bertrand (1985) au rapport du Groupe des 18 (1986). *Revue générale de droit international public* 92(2) 1988: 305-334.

Includes bibliographical references.

The UN under attack (Aldershot, United Kingdom; Brookfield, Vt., Gower, 1988). 156 p.

Includes bibliographical references and index.

United Nations, divided world: the UN's roles in international relations (Oxford, United Kingdom, Clarendon Press, 1988). 287 p.

Bibliography: p. 274-278. Includes index.

Unser, Günther. *Die UNO: Aufgaben und Strukturen der Vereinten Nationen*. 4. neu-bearb. Aufl. (München, Federal Republic of Germany, Deutscher Taschenbuch Verlag, 1988). 306 p. ill.

Bibliography: p. 275-296. Includes indexes.

2. Отдельные органы

Генеральная Ассамблея

Bárta, Zdenek. Právní povaha a účinky rezolucí Valného shromáždění OSN. *Právník* 127(8/9) 1988: 796-812.

Summaries in English and Russian. Includes bibliographical references.

Chaudhri, Mohammed Ahsen. *International law and the United Nations: a study of the working of the Sixth (legal) Committee of the General Assembly, 1947-1962* (Karachi, Pakistan, Pakistan Institute of International Affairs, 1988). 302 p.

Bibliography: p. 286-295.

Civic, Milutin. The disarmament verification system in the UN: pending the III Special UN General Assembly Disarmament Session. *Review of international affairs* 39(914) 5 May 1988: 16-19.

Dauchy, Jacqueline. Travaux de la Commission juridique de l'Assemblée générale des Nations Unies (42e session). *Annuaire français de droit international*, vol. 33 (1987): 422-433.

Includes bibliographical references.

Dmitrieva, Galina Kirillovna. The role of the UN General Assembly resolutions in the international norm-making. *Indian journal of international law* 28(2) April/June 1988: 236-248.

Includes bibliographical references.

Finley, Blanche. *The structure of the United Nations General Assembly: an organizational approach to its work, 1974-1980s* (White Plains, N.Y., UNIPUB/Krause International Publications, 1988). 2 vols.

Bibliography: vol. 2, p. 1021-1029. Includes index.

Gottlieb, Gidon. The legitimacy of General Assembly resolutions. *Israel yearbook on human rights*, vol. 17 (1987): 120-132.

Includes bibliographical references

Iida, Keisuke. Third World solidarity: the Group of 77 in the UN General Assembly. *International organization* 42(2) spring 1988: 375-395.

Includes bibliographical references.

Kolosovskii, Andrei Igor'evich. The world community and disarmament: on the results of the Third Special Session of the UN General Assembly on Disarmament. *International affairs* (Vsesoiuznoe obshchestvo "Znanie" (Moscow)), No. 9 (September 1988): 38-48.

Mihajlovic, Miodrag. Preparations for the Third Special Session of the UN General Assembly on Disarmament. *Review of international affairs* 39(908) 5 February 1988: 12, 21-23.

Sloan, Blaine. General Assembly resolutions revisited (forty years later). *British year book of international law*, vol. 58 (1987): 39-150.

Includes bibliographical references.

Tunkin, G. I. (Grigorii Ivanovich). International law and other social norms functioning within the international system. *Contemporary problems of international law: essays in honour of Georg Schwarzenberger on his eightieth birthday* (London, Stevens & Sons, 1988). p. 282-300.

Includes bibliographical references.

Международный Суд

Bolintineanu, Alexandru. Moyens juridiques pour renforcer l'efficacité du principe du non-recours à la force dans les relations internationales. *Revue roumaine des sciences sociales. Série des sciences juridiques* 32(1) janvier/juin 1988: 43-48.

Includes bibliographical references.

Charney, Jonathan I. Customary international law in the Nicaragua case judgment on the merits. *Hague yearbook of international law*, vol. 1 (1988): 16-29.

Includes bibliographical references.

Dijk, P. van (Pieter). For better or for worse?: comments. *Forty years International Court of Justice: jurisdiction, equity and equality* (Utrecht, Netherlands; Europa Instituut, 1988). p. 27-34.

Dunne, Michael. *The United States and the World Court, 1920-1935* (London, Pinter Publishers, 1988). 306 p.

Includes bibliographical references and index.

Elkind, Jerome B. Normative surrender. *Michigan yearbook of international legal studies*, vol. 9 (1988): 263-289.

Includes bibliographical references.

- Evensen, Jens. The International Court of Justice main characteristics and its contribution to the development of the modern law of nations, *Nordic journal of international law* 57(1) 1988: 3-28.
Includes bibliographical references.
- Furukawa, Terumi. Cour internationale de Justice et discrétion de décliner de statuer. *Journal of international law and diplomacy* 87(2) June 1988: 147.
In Japanese. Summary in French. Includes bibliographical references.
- Jiménez de Aréchaga, Eduardo. The work and the jurisprudence of the International Court of Justice, 1947-1986. *British year book of international law*, vol. 58 (1987): 1-38.
Includes bibliographical references.
- Kohen, Marcelo G. La alternativa jurisdiccional en la disputa sobre las islas Malvinas. *Rivista di studi politici internazionali* 55(3) luglio/settembre 1988: 395-424.
Includes bibliographical references.
- Kwiatkowska, Barbara. The I.C.J. doctrine of equitable principles applicable to maritime boundary delimitation and its impact on the international law of the sea. *Forty years International Court of Justice: jurisdiction, equity and equality* (Utrecht, Netherlands, Europa Instituut, 1988). p. 119-158.
- Laudy, Marion. *Nicaragua ante la Corte Internacional de Justicia de La Haya* (México, D.F., Siglo Veintiuno Editores, 1988). 236 p.
Includes bibliographical references.
- Lee, Edward G. The 1987 elections to the International Court of Justice. *Canadian year-book of international law*, vol. 25 (1987): 379-388.
Includes bibliographical references.
- Madakou, Anna. *Intervention before the International Court of Justice* (Genève, Institut universitaire de hautes études internationales, 1988). 99 p. ill.
Bibliography: p. i-v.
- Modabber, Zia. Collective self-defense: Nicaragua v. United States. *Loyola of Los Angeles International and comparative law journal* 10(2) 1988: 449-468.
Includes bibliographical references.
- Mullerson, R. A. Reshenie Mezhdunarodnogo Suda po delu Nikaragua protiv SSHA i mezhdunarodnoe pravo. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava*, 1987: 36-56.
Summary in English. Includes bibliographical references.
- Nirmal, B. C. Separate and dissenting opinions of Judge Nagendra Singh: an appraisal. *Indian journal of international law* 28(3/4) July/December 1988: 348-371.
Includes bibliographical references.
- Oda, Shigeru. Further thoughts on the chambers procedure of the International Court of Justice. *American journal of international law* 82(3) July 1988: 556-562.
Includes bibliographical references.
- Ostrihansky, Rudolf. Chambers of the International Court of Justice. *International and comparative law quarterly* 37(1) January 1988: 30-52.
Includes bibliographical references.

Ostrihansky, Rudolf. Compulsory jurisdiction of the International Court of Justice in the dispute between Nicaragua and the United States. *Hague yearbook of international law*, vol. 1 (1988): 3-15.

Includes bibliographical references.

Queneudec, Jean-Pierre. Le règlement du différend frontalier Burkina Faso/Mali par la Cour internationale de Justice. *Revue juridique et politique, indépendance et coopération* 42(1) janvier/février 1988: 29-41.

Includes bibliographical references.

Rosenne, Shabtai. The position of the International Court of Justice on the foundations of the principle of equity in international law. *Forty years International Court of Justice: jurisdiction, equity and equality* (Utrecht, Netherlands, Europa Instituut, 1988). p. 85-117.

Schwebel, Stephen M. (Stephen Myron). Preliminary rulings by the International Court of Justice at the instance of national courts. *Virginia journal of international law* 28(2) winter 1988: 495-506.

Includes bibliographical references.

Scott, Gary L. Compulsory jurisdiction and defiance in the World Court: a comparison of the P.C.I.J. and the I.C.J. *Denver journal of international law and policy* 16(2/3) winter/spring 1988: 377-392.

Includes bibliographical references.

Shinkaretskaia, G. G. (Galina Georgievna). The International Court of Justice and the development of the law of the sea. *Marine policy* 12(3) July 1988: 201-210.

Includes bibliographical references.

Sicault, Jean-Didier. L'avis rendu par la CIJ de 16 avril 1988 dans l'affaire de l'OLP. *Revue générale de droit international public* 92(4) 1988: 881-927.

Singh, Gurdip. Experiences of Burkina Faso v. Mali: unsuitability of I.C.J. in settling the use of force cases. *Indian journal of international law* 28(3/4) July/December 1988: 497-505.

Includes bibliographical references.

Sohn, Louis B. Suggestions for the limited acceptance of compulsory jurisdiction of the International Court of Justice by the United States. *Georgia journal of international and comparative law*, 18(1) spring 1988: 1-18.

Includes bibliographical references.

Sperduti, Giuseppe. La sauvegarde des droits de l'Etat tiers dans le procès devant la Cour internationale de Justice. *Rivista di diritto internazionale* 71(1) 1988: 86-93.

Stanczyk, Janusz. The equality of parties before the International Court of Justice in cases of non-appearing respondent states. *Forty years International Court of Justice: jurisdiction, equity and equality* (Utrecht, Netherlands, Europa Instituut, 1988). p. 35-69.

Stanczyk, Janusz. The International Court of Justice on the competence and function of the Security Council: related to the cases brought before it. *Polish yearbook of international law*, vol. 15 (1986): 193-216.

Includes bibliographical references.

Sugihara, Takane. Case concerning military and paramilitary activities in and against Nicaragua: declaration of intervention of the Republic of El Salvador. *Journal of international law and diplomacy* 87(5) December 1988: 43-56.

In Japanese.

Symonides, Janusz. Funkcje sadownictwa miedzynarodowego we współczesnych stosunkach miedzynarodowych. *Sprawy miedzynarodowe* 41(7/8) 1988: 41-52.

Includes bibliographical references.

Szafarz, Renata. Changing State attitudes towards the jurisdiction of the International Court of Justice. *Forty years International Court of Justice: jurisdiction, equity and equality* (Utrecht, Netherlands, Europa Instituut, 1988). p. 1-26.

Waart, P. J. I. M. de. Non-appearance does not make sense: comments. *Forty years International Court of Justice: jurisdiction, equity and equality* (Utrecht, Netherlands, Europa Instituut, 1988). p. 71-84.

World Court, The. *Proceedings* (American Society of International Law. Meeting), 80th, 1986: 201-221.

Contains remarks and discussion.

Региональные экономические комиссии

Dannenbring, Fredo. Pragmatische gesamteuropäische Zusammenarbeit: der Beitrag der Wirtschaftskommission der Vereinten Nationen für Europa (ECE). *Vereinte Nationen* 36(1) February 1988: 7-11.

Fagen, Melvin M. Gunnar Myrdal and the shaping of the United Nations Economic Commission for Europe. *Co-existence* 25(4) November 1988: 427-435.

Includes bibliographical references.

Gitli, Eduardo. El quehacer? de la CEPAL. *Desarrollo Indoamericano* 22(87) enero 1988: 31-36.

Includes bibliographical references.

Hinteregger, Gerald. Recent developments in East-West relations and the role of the Economic Commission for Europe. *Medunarodni problemi* 40(3) July/September 1988: 441-451.

Irvin, George. ECLAC and the political economy of the Central American Common Market. *Latin American research review* 23(3) 1988: 7-29.

Bibliography: p. 27-29.

Madzar, Ljubomir. The world's

economic future: the Economic Commission for Europe, overall economic perspective to the year 2000, Geneva, 1988. *Review of international affairs* 39(923) 20 September 1988: 22-24.

Concerns the United Nations publication. *The Economic Commission for Europe: Overall Perspective to the Year 2000*.

Секретариат

Choudhury, Humayun Rasheed. United Nations reforms: some reflections. *Ethics & international affairs*, vol. 2 (1988): 155-171.

Finger, Seymour Maxwell. The effect of the institutionalization of anti-Zionism in the integrity of the United Nations Secretariat. *Israel yearbook on human rights*, vol. 17 (1987): 74-94.

Includes bibliographical references.

Nassif, Ramses. *U Thant in New York, 1961-1971: a portrait of the third UN Secretary-General* (London, C. Hurst & Co., 1988). 140 p. ill.

Includes bibliographical references and index.

Pérez de Cuéllar, Javier. The UN Secretary General's address to the XXIX ICA Congress. *Review of international cooperation* 81(4) 1988: 3-6.

Rowse, A. L. Hammarskjöld's dream. *Contemporary review* 252(1466) March 1988: 129-134.

Совет Безопасности

Bailey, Sydney Dawson. *The procedure of the UN Security Council*. 2nd ed. (Oxford, Clarendon Press, 1988). 499 p. ill.

Includes bibliographical references and index.

Minter, William. When sanctions worked: the case of Rhodesia reexamined. *African affairs* 87(347) April 1988: 207-237.

Includes bibliographical references.

Sonnenfeld, Renata. *Resolutions of the United Nations Security Council* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff; Warsaw, Polish Scientific Publishers, 1988). 168 p.

Bibliography: p. 154-159. Includes index.

Tickell, Crispin. The role of the Security Council in world affairs. *Georgia journal of international and comparative law* 18(3) winter 1988: 307-317.

Urquhart, Brian E., Sir. The United Nations and the Iraq-Iran War. *World armaments and disarmament: SIPRI yearbook*, 1988: 507-516.

Includes bibliographical references.

Силы Организации Объединенных Наций

The Cyprus conflict and the role of the United Nations (Oslo, Norsk utenrikspolitisk institutt, 1988). 115 p.

Includes bibliographical references.

Dufour, Jean-Louis. La FINUL, dix ans après. *Afrique et l'Asie modernes*, n° 158 (automne 1988): 94-99.

Fermann, Gunnar. *UNEF II — Oktoberkrisen 1973: instrument for krisehandtering* (Oslo, Norsk utenrikspolitisk institutt, 1988). 176 p., maps.

Bibliography: p. 168-176.

Fermann, Gunnar. *UNEF II — 1973-1980: instrument for forhandlet konfliktlosning* (Oslo, Norsk utenrikspolitisk institutt, 1988). 359 p. ill., maps.

Bibliography: p. 342-359.

Le forze multinazionali nel Libano e nel Sinai (Milano, Italy, Dott. A. Giuffrè editore, 1988). 446 p., maps.

Includes bibliographical references and indexes.

Issel, Jean-Pierre. La situation de la FINUL en 1986-1987: chronique des événements et observations sur l'accomplissement du mandat et l'interprétation des principes directeurs de la Force. *Annuaire français de droit international*, vol. 33 (1987): 107-128.

Includes bibliographical references.

James, Alan. Interminable interim: the UN Force in Lebanon. *Conflict studies*, No. 210 (April 1988): 35 p.

Includes bibliographical references.

Le Peillet, Pierre. *Les bérets bleus de l'ONU : à travers 40 ans de conflit israélo-arabe* (Paris; éditions France-Empire, 1988). 806 p. ill., maps.

Bibliography: p. 791-793.

Mitchell, Robert. Peacekeeping and peacemaking in Cyprus. *Background paper* (Canadian Institute for International Peace and Security), No. 23 (October 1988): 7 p.

Philipp, Johann. Aus der Praxis der UNO-Friedenseinsätze. *Vereinten Nationen und Österreich* 37(1/2) 1988: 3-6.

Suy, Erik. Peace-keeping operations. *Manuel sur les organisations internationales* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 379-396.

A thankless task: the role of UNIFIL in southern Lebanon (Oslo, Norsk utenrikspolitisk institutt, 1988). 197 p.

Includes bibliographical references and index.

Venter, Al J. Blue helmets on the green line: the UN peacekeeping force in Cyprus. *International defense review* 21(11) 1988: 1431-1436.

3. Отдельные вопросы или виды деятельности

Коллективная безопасность

Attinà, Fulvio. Interdipendenza e accordi a livello regionale. *Politica internazionale* 16(6) giugno 1988:19-28.

Includes bibliographical references.

Baccin, Marco. Le prospettive dell'U.E.O. *Affari esteri* 20(80) autunno 1988: 603-614.

Colard, Daniel. L'UEO et la sécurité européenne. *Défense nationale*, vol. 44 (mars 1988) : 75-89.

Includes bibliographical references.

European security beyond the year 2000 (New York, Praeger Publishers, 1988). 317 p.

Includes bibliographical references and index.

Gardner, Hall. Averting World War III: beyond the World War I, World War II analogies. *SIS review* 8(2) summer/fall 1988: 121-135.

Includes bibliographical references.

Globalismo e regionalismo per una nuova distensione. *Politica internazionale* 16(6) giugno 1988: 3-67. Series of articles.

Bibliography: p. 43.

Guazzone, Laura. Gulf Co-operation Council: the security policies. *Survival* 30(2) March/April 1988: 134-148.

Includes bibliographical references.

Jazic, Zivojin. International security: new initiatives and dilemmas. *Review of international affairs* 39(908) 5 February 1988: 6-12.

Kaul, Triloki Nath. Regional conflicts and problems of Asian security. *Far Eastern affairs* 62(6) 1988: 3-16.

- Kupchan, Charles A. NATO and the Persian Gulf: examining intra-alliance behavior. *International organization* 42(2) spring 1988: 317-346.
Includes bibliographical references.
- Ljutov, I. Varsavská smlouva: spolehlivá zástita proti snahám imperialismu. *Mezinárodní vztahy* 23(3) 1988: 34-39.
Summaries in English and Russian. Includes bibliographical references.
- Maneval, Helmut. Probleme der westlichen Allianz aus ökonomischer Sicht. *Beiträge zur Konfliktforschung* 18(3) 1988: 35-59.
Includes bibliographical references.
- Nye, Joseph S. International security studies: a report of a conference on the state of the field. *International security* 12(4) spring 1988: 5-27.
Includes bibliographical references.
- Pamir, Peri. The path to common security. *IFDA dossier*, No. 63 (January/February 1988): 45-56.
Includes bibliographical references.
- Pawlak, Stanisław. Miejsce i rola ONZ w powszechnym systemie bezpieczeństwa międzynarodowego. *Sprawy międzynarodowe* 41(5) 1988: 7-24.
Includes bibliographical references.
- Pugwash Conference on Science and World Affairs (38th, 1988: Dagomys, USSR). *Global problems and common security: proceedings of the Thirty-Eighth Pugwash Conference on Science and World Affairs, Dagomys, USSR, 29 August-3 September 1988* (London, Pugwash Conference on Science and World Affairs, 1988). 576 p.
Includes bibliographical references.
- Regional security in Southern Africa. *Survival* 30(1) January/February 1988: 3-58.
Series of articles. Includes bibliographical references.
- Soják, Vladimír. Za nové myšlení mezinárodních vztazích. *Mezinárodní vztahy* 23(3) 1988: 14-23.
Summaries in English and Russian. Includes bibliographical references.
- Solidum, Estrella D. Security perspective in ASEAN. *Foreign relations journal* 3(2) August 1988: 78-105.
Includes bibliographical references.
- Steinbruner, John D. The prospect of cooperative security. *Brookings review* 7(1) winter 1988/1989: 53-62.
- Sullivan, Leonard. *Comprehensive security and Western prosperity* (Lanham, Md., University Press of America, 1988). 227 p. ill.
Includes bibliographical references.
- Symonides, Janusz. Statu quo and change in European security. *Polish peace research studies* ((1) 1988): 73-84.
- Wishnick, Elizabeth. Soviet Asian collective security policy from Brezhnev to Gorbachev. *Journal of North-east Asian studies* 7(3) fall 1988: 3-28.
Includes bibliographical references.
- Zhurkin, Vitalii Vladimirovich. Vyzovy bezopasnosti: starye i novye. *Kommunist* No. 1 ianvar' 1988: 42-50.

Торговый арбитраж

Ahdab, Abdul Hamid El-. *L'arbitrage dans les pays arabes* (Paris, Economica, 1988). 1214 p.

Includes bibliographical references.

Arnaldez, Jean-Jacques. Les amendements apportés au règlement d'arbitrage de la Chambre de commerce internationale (C.C.I.) [en vigueur depuis le 1er janvier 1988]. *Revue de l'arbitrage*, n° 1 (janvier/mars 1988): 67-92.

Includes bibliographical references.

Bedjaoui, Mohammed. The arbitrator: one man-three roles: some independent comments on the ethical and legal obligations of an arbitrator. *Journal of international arbitration* 5(1) March 1988: 7-20.

Includes bibliographical references.

Bond, Stephen R. The selection of ICC arbitrators and the requirement of independence. *Arbitration international* 4(4) October 1988: 300-310.

Includes bibliographical references.

Branson, David J. Awarding interest in international commercial arbitration: establishing a uniform approach. *Virginia journal of international law* 28(4) summer 1988: 919-947.

Includes bibliographical references.

Carbonneau, Thomas E. American and other national variations on the theme of international commercial arbitration. *Georgia journal of international and comparative law* 18(2) summer 1988: 143-238.

Includes bibliographical references.

Corten, Olivier. Les questions monétaires devant le Tribunal des différends irano-américains. *Revue belge de droit international* 21(1) 1988: 142-183.

Includes bibliographical references.

Craig, William Laurence. Uses and abuses of appeal from awards. *Arbitration international* (493) July 1988: 174-227.

Response by Cleopatra Doumbia-Henry appears on p. 228-239. Includes bibliographical references.

Delvolvé, Jean-Louis. Les solutions contractuelles : la clause d'arbitrage multipartite. *Revue de l'arbitrage* n° 3 (juillet/septembre 1988): 501-514.

Includes bibliographical references.

Deshpande, V. S. International commercial arbitration: uniformity of jurisdiction. *Journal of international arbitration* 5(2) 1988: 115-130.

Dieryck, Christian. Procédure et moyens de preuve dans l'arbitrage commercial international. *Revue de l'arbitrage* n° 2 (1988): 267-282.

Includes bibliographical references.

Fischer-Zernin, Vincent. Arbitration and mediation: synthesis or antithesis? *Journal of international arbitration* 5(1) March 1988: 21-40.

Includes bibliographical references.

Flecheux, G. Le forum shopping. *Droit et pratique du commerce international* 14(3) 1988: 389-402.

Summary in English.

General principles of law in international commercial arbitration. *Harvard law review* 101(8) June 1988: 1816-1834.

Includes bibliographical references.

Ginsburgs, George. *The Soviet Union and international cooperation in legal matters* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988-1994). 3 vols.

Includes bibliographies and indexes.

International dispute resolution: enforcement of awards or agreements resulting from arbitration, mediation and conciliation. *Loyola of Los Angeles international and comparative law journal* 10(3) 1988: 567-627.

Series of articles. Includes bibliographical references.

Kaplan, Charles. L'arbitralibilité des litiges commerciaux en matière de droit de la concurrence. *Droit et pratique du commerce international* 14(3) 1988: 403-426.

Summary in English.

Kassis, Antoine. L'arbitrage multipartite et les clauses de consolidation. *Droit et pratique du commerce international* 14(2) 1988: 221-237.

Summary in English.

Kassis, Antoine. Réflexions sur le règlement d'arbitrage de la Chambre de commerce internationale : les déviations de l'arbitrage institutionnel (Paris, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1988). 295p.

Includes bibliographical references.

Knight, W. H. International debt and the act of State doctrine: judicial abstention reconsidered. *North Carolina journal of international law and commercial regulation* 13(1) winter 1988: 35-72.

Concerns the United States. Includes bibliographical references.

Kos-Rabcewicz-Zubkowski, Ludwik. International commercial arbitration laws in Canada: adaptation of UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration. *Journal of international arbitration* 5(3) September 1988: 43-69.

Includes bibliographical references.

Lagergren, Gunnar. Five important cases on nationalisation of foreign property decided by the Iran-United States Claims Tribunal (Lund, Sweden, Raoul Wallenberg Institute, 1988). 56 p.

Leacock, Stephen J. The commercial activity exception to the act of State doctrine revisited: evolution of a concept. *North Carolina journal of international law and commercial regulation* 13(1) winter 1988: 1-34.

Concerns the United States. Includes bibliographical references.

Lillich, Richard B. Lump sum agreements: their continuing contribution to the law of international claims. *American journal of international law* 82(1) January 1988: 69-80.

Includes bibliographical references.

Lipstein, Kurt. International arbitration between individuals and governments and the conflict of laws. *Contemporary problems of international law: essays in honour of Georg Schwarzenberger on his eightieth birthday* (London, Stevens & Sons, 1988). p. 177-195.

Includes bibliographical references.

- Marchais, Bertrand P. Mesures provisoires et autonomie du système d'arbitrage C.I.R.D.I. : réflexions sur l'arrêt de la Cour de cassation du 18 novembre 1986 (Société Atlantic Triton c. République populaire révolutionnaire de Guinée). *Droit et pratique du commerce international* 14(2) 1988: 275-304.
Summary in English.
- Mellman, Judith A. Seeking its place in the sun: Florida's emerging role in international commercial arbitration. *University of Miami inter-American law review* 19(2) winter 1987/88: 363-412.
Includes bibliographical references.
- Najar, Jean-Claude. Le mini-trial : chimère ou panacée ? *Droit et pratique du commerce international* 14(3) 1988: 451-484.
Summary in English.
- Quakrat, Philippe. L'arbitrage commercial international et les mesures provisoires : étude générale. *Droit et pratique du commerce international* 14(2) 1988: 239-273.
Summary in English.
- Pellonpää, Matti. International law and the protection of foreign investments: contemporary problems and trends. *Kansainoikeus ius gentium* 5(1/2) 1988: 16-77.
Includes bibliographical references.
- Pirrwitz, Björn. Annulment of arbitral awards under Article 52 of the Washington Convention on the Settlement of Investment Disputes Between States and Nationals of Other States. *Texas international law journal* 23(1) winter 1988: 73-116.
Includes bibliographical references.
- Prujiner, Alain. La gestion des arbitrages commerciaux internationaux : l'exemple de la Cour d'arbitrage de la CCI. *Journal du droit international* 115(3) juillet/septembre 1988: 63-718.
Includes bibliographical references.
- Radesich, G. Sovereign insolvency, rescheduling agreements and the protection of foreign private creditors. *South African yearbook of international law*, vol. 13 (1987/1988). p. 1-22.
Includes bibliographical references.
- Ranouil, Véronique. Exécution : mérites comparés de la sentence arbitrale et de la décision de justice. *Droit et pratique du commerce international* 14(3) 1988: 427-450.
Summary in English.
- Le règlement des litiges commerciaux internationaux. (2). *Droit et pratique du commerce international* 14(3) 1988 : 387-483.
Summaries in English. Includes bibliographical references.
- Rubellin-Devichi, Jacqueline. Les solutions juridictionnelles. *Revue de l'arbitrage* n° 3 juillet/septembre 1988: 515-525.
Concerns France. Includes bibliographical references.
- Rubino-Sammartano, Mauro. International and foreign arbitration. *Journal of international arbitration* 5(3) September 1988: 85-95.
Includes bibliographical references.
- Seidl-Hohenveldern, Ignaz. L'évaluation des dommages dans les arbitrages transnationaux. *Annuaire français de droit international*, vol. 33 (1987): 7-31.
Includes bibliographical references.

Shirazi, Akbar. Iran-U.S. Claims Tribunal: an unfair international award on the basis of unjust enrichment. *Journal of international arbitration* 5(3) September 1988: 111-126.

Includes bibliographical references.

Thieffry, Jean. Arbitration and the new rules applicable to international sales contracts under the United Nations convention. *Arbitration international* 4(1) January 1988: 52-61.

Includes bibliographical references.

Touscoz, Jean. Le règlement des différends dans la Convention instituant l'Agence multilatérale de garantie des investissements (A.M.G.I.) : un développement de l'arbitrage international et du droit des investissements internationaux. *Revue de l'arbitrage* n° 4 octobre/décembre 1988: 629-638.

Includes bibliographical references.

Vagts, Detlev F. Dispute-resolution mechanisms in international business. *Recueil des cours* (Hague Academy of International Law), vol. 203 (1987): 993.

Bibliography: p. 89-93.

Wilkinson, Marcus D. Judicial review of foreign arbitral awards on antitrust matters after Mitsubishi Motors. *Columbia journal of transnational law* 26(2) 1988: 407-427.

Concerns the United States. Includes bibliographical references.

Консульские сношения

Aleshin, Grigori. A mission to Israel. *International affairs: a monthly journal of political analysis*, No. 5 (May 1988): 102-107, 144.

Concerns the re-establishment of the USSR consular relations with Israel.

Beaucé, Thierry de. Changer de quai. *Politique internationale*, n° 39 (printemps 1988): 165-175.

Concerns the French Ministry of Foreign Affairs. Summaries in English and Spanish.

Milhaupt, Curtis J. The scope of consular immunity under the Vienna Convention on Consular Relations: towards a principled interpretation. *Columbia law review* 88(4) May 1988: 841-862.

Includes bibliographical references.

Obradovic, Konstantin. Pitanje međunarodne odgovornosti u svetlosti incidenta koji je prouzrokovao zatvaranje Konzulata SFRJ u Sidneju. *Jugoslovenska revija za međunarodno pravo* 35(3) 1988: 363-391.

Summary in French. Includes bibliographical references.

Panov, Aleksandr Nikolaevich. *Iaponskaia diplomatičeskaia služba* (Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1988). 180 p. ill.

Includes bibliographical references.

Voronin, Aleksei. Perfecting diplomatic practice. *International affairs: a monthly journal of political analysis*, No. 1 (January 1988): 71-76.

Includes bibliographical references.

Zimic, Deborah L. National security visa denials: delimiting the exercise of executive exclusion authority under the Immigration and Nationality Act. *Virginia journal of international law* 28(3) spring 1988: 711-751.

Concerns the United States. Includes bibliographical references.

Определение агрессии

Azud, Ján. Uloha a význam definície agresie pre zachovanie mieru: 70 vyrociú Dekréту o mieri. *Právny obzor* 71(1) 1988: 7-18.

Summaries in English and Russian.

Dinstein, Yoram. *War, aggression and self-defence* (Cambridge, United Kingdom, Grotius, 1988). 292 p.

Includes bibliographical references and indexes.

Scolnick, Joseph M. How governments utilize foreign threats. *Conflict* 8(1) 1988: 12-22.

Includes bibliographical references.

Дипломатические сношения

Abu-Khadra, Rajal M. The closure of the PLO offices. *Journal of Palestine studies* 17(3) spring 1988: 51-62.

Includes bibliographical references.

Barston, Ronald Peter. *Modern diplomacy* (London; New York, Longman, 1988). 260 p. ill.

Includes bibliographical references and index.

Brown, Jonathan. Diplomatic immunity: State practice under the Vienna Convention on Diplomatic Relations. *International and comparative law quarterly* 37(1) January 1988: 53-88.

Includes bibliographical references.

Farooque, Mohiuddin. Persona non grata: victim of non grata conducts. *Indian journal of international law* 28(1) January/March 1988: 94-103.

Includes bibliographical references.

Feltham, Ralph George. *Diplomatic handbook*. 5th ed. (London; New York, Longman, 1988). 180 p.

Includes index.

Kovalev, Anatolii Gavrilovich. *Azbuka diplomatii*. 5-e izd. perep. i dop. (Moskva, Mezhdunarodnye otnoshenia, 1988). 284 p.

Includes bibliographical references.

Larschan, Bradley. The Abisinito affair: a restrictive theory of diplomatic immunity? *Columbia journal of transnational law* 26(2) 1988: 283-295.

Includes bibliographical references.

Lucca, Marie J. The legality of the U.S. order to cut the staffs of the Soviet Union's missions to the United Nations. *Boston University international law journal* 6(1) 1988: 151-178.

Magalhaes, José Calvet de. *The pure concept of diplomacy* (New York, Greenwood Press, 1988). 150 p.

Bibliography: p. 139-142. Includes index.

Martel, Gordon. The necessity of negotiation: diplomacy as a way of life. *Behind the headlines* 45(4) March/April 1988: 15 p.

Mzioudet, Hareth. La participation des mouvements de libération nationale à la diplomatie : cas de l'OLP *Etudes internationales* [Association des études internationales (Tunis)] n° 27 (août 1988): 58-73.

Includes bibliographical references.

Nikolayev, A. Diplomatic privileges and immunities. *Civil and military law journal* 24(2) 1988: 98-102.

Professione: diplomatico (Milano, Italy, Franco Angeli, 1988). 198 p.
Includes bibliographical references and index.

Rosenberg, D. Etats-Unis contre Nations Unies : l'affaire de la Mission d'observation de l'OLP à New York. *Revue belge de droit international* 21(2) 1988: 451-495.
Includes bibliographical references.

Sen, Biswanath. *A diplomat's handbook of international law and practice*. 3rd rev. ed. (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). 606 p.
Bibliography: p. 577-580. Includes index.

Serres, Jean Charles. *Manuel pratique de protocole*. Nouv. éd. ref., complétée et mise à jour (Les-Loges-en-Josas, France: éditions de la Bièvre, 1988). 523 p. ill.
Includes bibliographical references and index.

Southwick, James T. Abuse of diplomatic privilege and immunity: compensatory and restrictive reforms. *Syracuse journal of international law and commerce* 15(1) fall 1988: 83-101.
Concerns the United States. Includes bibliographical references.

Suy, Erik. Recht und Praxis der Amtssitzabkommen: der Status der PLO-Vertretung als Musterfall und Bewährungsprobe. *Vereinte Nationen* 36(3) Juni 1988: 82-86.
Includes bibliographical references.

Szaniawski, Zbigniew. Le problème d'application de la Convention sur le statut juridique, les privilèges et les immunités des organisations économiques interétatiques fonctionnant dans certains domaines de coopération. *Polish yearbook of international law*, vol. 15 1986: 29-44.
Includes bibliographical references.

Vettovaglia, Jean-Pierre. Privileges and immunities of members of Permanent Missions in Geneva and of international officials in Switzerland. *International Geneva yearbook* 1988: 71-83.

Vilarinho, Eduardo. L'utilisation de l'informatique par les représentations diplomatiques et consulaires: aspects fondamentaux. *Revue belge de droit international* 21(1) 1988: 129-141.
Includes bibliographical references.

Witiw, Eric Paul. Persona non grata: expelling diplomats who abuse their privileges. *New York Law School journal of international and comparative law* 9(2/3) 1988: 345-359.
Includes bibliographical references.

Разоружение

Benthin, Hanne. The problems of verifying a chemical weapons convention (Genève, Institut universitaire de hautes études internationales, 1988).
Bibliography: p. 76-87.

Boffa, Jeffrey R. Soviet views of arms control treaties: contradictions and the process of resolution. *Temple international and comparative law journal* 2(2) fall 1988: 223-241.
Includes bibliographical references.

- Burton, Andrew D. Daggers in the air: anti-satellite weapons and international law. *Fletcher forum* 12(1) winter 1988: 143-162.
Includes bibliographical references.
- Eckhoff, Torstein. A Nordic nuclear weapon-free zone. *Nordic journal of international law* 57(4) 1988: 405-415.
Includes bibliographical references.
- Fujita, Hisakazu. *International regulation of the use of nuclear weapons* (Osaka, Japan, Kansai University Press, 1988). 394 p., map.
Bibliography: p. 373-381. Includes index.
- Fujita, Hisakazu. Some common features of disarmament treaties. *Kansai University review of law and politics*, No. 9 (March 1988): 1-20.
Includes bibliographical references.
- Horn, Frank. Recent international developments in the law of nuclear liability. *Kansai-noikeus ius gentium* 5(3/4) 1988: 210-222.
- Koplow, David A. Arms control inspection: constitutional restrictions on treaty verification in the United States. *New York University law review* 63(2) May 1988: 229-358.
Includes bibliographical references.
- Kuskuvelis, Ilias I. The method of genetic effectiveness and the future of the military regime of outer space. *Space law: views of the future* (Deventer, Netherlands; New York, Kluwer Law and Taxation, 1988). p. 79-97.
Includes bibliographical references.
- Lamm, Vanda. Comments on the international conventions on liability for nuclear damage. *Hungarian perspectives* (Budapest, Akadémiai Kiadó, 1988). p. 125-142.
- Lippman, Matthew Ross. First strike nuclear weapons and the justifiability of civil resistance under international law. *Temple international and comparative law journal* 2(2) fall 1988: 155-181.
Concerns the United States. Includes bibliographical references.
- Lippman, Matthew Ross. The South Pacific Nuclear Free Zone Treaty: regional autonomy versus international law and politics. *Loyola of Los Angeles international and comparative law journal* 10(1) 1988: 109-133.
Includes bibliographical references.
- Menon, P. K. *The United Nations' efforts to outlaw the arms race in outer space: a brief history with key documents* (Lewiston, New York. The Edwin Mellen Press, 1988). 209 p.
Bibliography: p. 88-97. Includes index.
- Mrázek, Josef. International security and disarmament law. *German yearbook of international law*, vol. 30 (1987): 78-100.
Includes bibliographical references.
- Neuhold, Hanspeter. Legal aspects of arms control agreements. *Völkerrecht, Recht der Internationalen Organisationen. Weltwirtschaftsrecht: Festschrift für Ignaz Seidl-Hohenveldern* (Köln, Federal Republic of Germany, Heymanns, 1988). p. 427-448.
Includes bibliographical references.

Popescu, Dumitra. Iuridicheskii fundament zapreshcheniia i ustraneniia iadernogo oruzhiia. *Revue roumaine d'études internationales* 22(4) juillet/août 1988: 307-313.

Includes bibliographical references.

Woodliffe, John. Arms control and disarmament. *International and comparative law quarterly* 37(4) 1988: 988-1002.

Внутренняя юрисдикция

Bederman, David J. Extraterritorial domicile and the constitution. *Virginia journal of international law* 28(2) 1988: 451-494.

Fernández, Nicolás. Enforcement of forum selection clauses in transnational contracts: is agreement possible between the United States and the European Economic Community? *Florida international law journal* 3(2) 1988: 265-290.

Griffin, Joseph P. Coping with extraterritoriality disputes. *World competition: law and economics review*, No. 33 (June 1988): 75-95.

Concerns the United States. Includes bibliographical references. Also published in: *Journal of world trade* 22(3) June 1988: 75-95.

Hixson, Kathleen. Extraterritorial jurisdiction under the third restatement of foreign relations law of the United States. *Fordham international law journal* 12(1) 1988: 127-152.

Jespersion, R. R. The Bhopal decision: a forum non conveniens perspective. *Lincoln law review* 18(2) 1988: 73-125.

Jovanovic, Stevan. Restriction des compétences discrétionnaires des Etats en droit international (Paris, éditions A. Pédone, 1988). 239 p.

Bibliography: p. 223-231. Includes index.

Klein, David F. A theory for the application of the customary international law of human rights by domestic courts. *Yale journal of international law* 13(2) summer 1988: 332-365.

Includes bibliographical references.

Migliorino, Luigi. Giurisdizione dello Stato territoriale rispetto ad azioni non autorizzate di agenti di Stati stranieri. *Rivista di diritto internazionale* 71(4) 1988: 784-801.

Morgan, Edward M. Criminal process, international law, and extraterritorial crime. *University of Toronto law journal* 38(3) 1988: 245-277.

Paretzky, Raymond. A new approach to jurisdictional questions in transnational litigation in U.S. courts. *University of Pennsylvania journal of international business law* 10(4) fall 1988: 663-695.

Includes bibliographical references.

Paust, Jordan J. Rediscovering the relationship between congressional power and international law: exceptions to the last in time rule and the primacy of custom. *Virginia journal of international law* 28(2) winter 1988: 393-449.

Concerns the United States. Includes bibliographical references.

The political role of law courts in modern democracies (Basingstoke, United Kingdom, Macmillan Press, 1988). 237 p. ill.

Includes bibliographical references and index.

Shinkaretskaia, Galina Georgievna. Problema opredeleniia oblasti vnutrennei kompetentsii gosudarstva. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava*, 1987: 91-101.

Summary in English. Includes bibliographical references.

Troutman, Tracy Lee. Jurisdiction by necessity: examining one proposal for unbarring the doors of our courts. *Vanderbilt journal of transnational law* 21(2) 1988: 401-435.

Вопросы окружающей среды

Barnes, James N. Legal aspects of environmental protection in Antarctica. *The Antarctic legal regime* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 241-268.

Includes bibliographical references.

Blegen, Bryce. International cooperation in protection of atmospheric ozone: the Montreal Protocol on Substances that Deplete the Ozone Layer. *Denver journal of international law and policy* 16(2/3) winter/spring 1988: 413-428.

Includes bibliographical references.

Bruhács, János. International legal problems of environmental protection. *Hungarian perspectives* (Budapest, Akadémiai Kiadó, 1988). p. 31-45.

Brunnée, Jutta A. *Acid rain and ozone layer depletion: international law and regulation* (Dobbs Ferry, New York, Transnational Publishers, Inc., 1988). 302 p. ill.

Bibliography: p. 277-295. Includes index.

Capretta, Annette M. The future's so bright, I gotta wear shades: future impacts of the Montreal Protocol on Substances that Deplete the Ozone Layer. *Virginia journal of international law* 29(1) fall 1988: 211-248.

Includes bibliographical references.

Chernobyl: law and communication: transboundary nuclear air pollution the legal materials (Cambridge, United Kingdom, Grotius Pub. Ltd., 1988). 312 p.

Includes bibliographical references and index.

Davidson, Christine B. The Montreal Protocol: the first step toward protecting the global ozone layer. *New York University journal of international law and politics* 20(3) spring 1988: 793-823.

Includes bibliographical references.

Diederiks-Verschoor, Isabella Henriëtte Philepina. Environmental protection in outer space. *German yearbook of international law*, vol. 30 (1987): 144-159.

Includes bibliographical references.

Dupuy, Pierre-Marie. L'action des organisations internationales dans le domaine de la protection de l'environnement. *Manuel sur les organisations internationales* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 598-624.

Etinski, Rodoljub. Međunarodna saradnja na zastiti od zagadivanja voda dunavskog sliva. *Jugoslovenska revija za međunarodno pravo* 35(3) 1988: 421-442.

Summary in French. Includes bibliographical references.

Gehring, Thomas. *Haftung und Umwelt: Interessenkonflikte im internationalen Weltraum Atom und Seerecht* (Frankfurt a. M., Federal Republic of Germany; New York, P. Lang, 1988). 296 p.

Bibliography: p. 233-263.

- Gormley, W. Paul. The right to a safe and decent environment. *Indian journal of international law* 28(1) January/March 1988: 1-32.
Includes bibliographical references.
- Gulland, J. A. The management regime for living resources. *The Antarctic legal regime* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 219-240.
Includes bibliographical references.
- Hafner, Gerhard. Das Übereinkommen über Hilfeleistung bei nuklearen Unfällen oder strahlungsbedingten Notfällen. *Österreichische Zeitschrift für öffentliches Recht und Völkerrecht* 39(1) 1988: 19-39.
Summary in English. Includes bibliographical references.
- Handl, Günther. Après Tchernobyl : quelques réflexions sur le programme législatif multilatéral à l'ordre du jour. *Revue générale de droit international public* 92(1) 1988: 5-62.
Includes bibliographical references.
- Handl, Günther. Grenzüberschreitende Auswirkungen von Kernkraftanlagen und Völkerrecht. *Österreichische Zeitschrift für öffentliches Recht und Völkerrecht* 39(1) 1988: 1-8.
- Howland, Todd. Chernobyl and acid deposition: an analysis of the failure of European co-operation to protect the shared environment. *Temple international and comparative law journal* 2(1) fall/spring 1987/1988: 1-37.
Includes bibliographical references.
- International environmental law: selective bibliography. *New York University journal of international law and politics* 20(3) spring 1988: 825-860.
- Kindt, John Warren. A regime for ice-covered areas: the Antarctic and issues involving resource exploitation and the environment. *The Antarctic legal regime* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p.187-217.
Includes bibliographical references.
- Kiselev, Victor Aleksandrovich. Special areas for preventing pollution of the sea. *Marine policy* 12(3) July 1988: 241-246.
Includes bibliographical references.
- Lammers, Johan G. Efforts to develop a protocol on chlorofluorocarbons to the Vienna Convention for the Protection of the Ozone Layer. *Hague yearbook of international law*, vol. 1 (1988): 225-269.
Includes bibliographical references.
- Lang, Winfried. Frühwarnung bei Nuklearunfällen. *Österreichische Zeitschrift für öffentliches Recht und Völkerrecht* 39(1) 1988: 9-18.
Summary in English. Includes bibliographical references.
- Müller, Reinhard. The scope of validity and effectiveness of environment related norms in outer space law. *Space law: views of the future* (Deventer, Netherlands; New York, Kluwer Law and Taxation, 1988). p.135-141.
Includes bibliographical references.
- Nanda, Ved P. Export of hazardous waste and hazardous technology: challenge for international environmental law. *Denver journal of international law and policy* 17(1) fall 1988: 155-206.
Includes bibliographical references.

Pallemaerts, Marc. International legal aspects of long-range transboundary air pollution. *Hague yearbook of international law*, vol. 1 (1988): 189-224.

Includes bibliographical references.

Rest, Alfred. Fehlende Verantwortlichkeit bei transnationalen Umweltunfällen? *Völkerrecht, Recht der Internationalen Organisationen, Weltwirtschaftsrecht: Festschrift für Ignaz Seidl-Hohenveldern* (Köln, Federal Republic of Germany, Heymanns, 1988). p. 473-508.

Includes bibliographical references.

Scovazzi, Tullio. L'inquinamento da navi nel diritto internazionale. *Rivista giuridica dell'ambiente* 3(1) 1988: 75-92.

Includes bibliographical references.

Singh, Nagendra. Right to environment and sustainable development as a principle of international law. *Studia diplomatica* 41(1) 1988: 45-61.

Tourangeau, Paul R. The Montreal Protocol on Substances that Deplete the Ozone Layer: can it keep us all from needing hats, sunglasses, and suntan lotion? *Hastings international and comparative law review* 11(3) spring 1988: 509-541.

Includes bibliographical references.

Tripp, James T. B. The UNEP Montreal Protocol: industrialized and developing countries sharing the responsibility for protecting the stratospheric ozone layer. *New York University journal of international law and politics* 20(3) spring 1988: 733-752.

Includes bibliographical references.

Vukas, Budislav. The protection of the Mediterranean Sea from pollution. *Indian journal of international law* 28(1) January/March 1988: 104-113.

Includes bibliographical references.

Vukasovic, Vid. The Montreal Protocol on Substances that Deplete the Ozone Layer. *Jugoslovenska revija za medunarodno pravo* 35(1) 1988: 84-92.

Includes bibliographical references.

Vukasovic, Vid. Znacaj odredivanja pojma "covekova sredina". *Jugoslovenska revija za medunarodno pravo* 35(3) 1988: 412-420.

Summary in English. Includes bibliographical references.

Финансирование

Guillerez, Bernard. L'ONU en veine de succès mais en peine d'argent. *Défense nationale*, vol. 44 (octobre 1988): 149-152.

Kazimi, M. R. *Financing the U.N. peace-keeping operations* (Delhi, India, Capital Publishing House, 1988). 303 p.

Bibliography: p. 263-297. Includes index.

Kolasa, Jan. Financing. *Manuel sur les organisations internationales* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 198-210.

Nunnenkamp, Peter. Major problems of financing economic development in the Third World in the 1980s. *Asian economies*, No. 67 (December 1988): 61-75.

Bibliography: p. 73-75.

Protheroe, David R. *The United Nations and its finances: a test for middle powers* (Ottawa, The North-South Institute, 1988). 62 p. ill.

Summary in French. Includes bibliographical references.

Report on United Nations financing. *The record of the Association of the Bar of the City of New York* 43(6) 1988: 724-733.

Taylor, Paul. The financing of the United Nations. *Review of international studies* 14(4) 1988: 289-295.

Дружественные отношения и сотрудничество между государствами

Ahmann, Rolf. Nichtangriffspakte: Entwicklung und operative Nutzung in Europa, 1922-1939: mit einem Ausblick auf die Renaissance des Nichtangriffsvertrages nach dem Zweiten Weltkrieg (Baden-Baden, Federal Republic of Germany, Nomos, 1988). 764 p.

Bibliography: p. 713-748. Includes indexes.

Coexistence, cooperation and common security: annals of Pugwash, 1986 (Basingstoke, United Kingdom, Macmillan Press, 1988). 349 p. ill.

Includes bibliographical references and index.

Georgiev, Georgi Stoianov. Kontseptsiiata za "obsht evropeiski dom". *Mezhdunarodni otnosheniia* 17(10) 1988: 28-36.

Includes bibliographical references.

Mardek, Helmut. Das Ringen um die politische Lösung regionaler Konflikte: wesentlicher Beitrag zu Frieden und Sicherheit. *Asien, Afrika, Lateinamerika* 16(2) 1988: 197-207.

Includes bibliographical references.

Moshchnyi faktor mirovoi politiki: vstrecha M. S. Gorbacheva s predstaviteliami mezhdunarodnoi obshchestvennosti 2 iunia 1988 goda (Moskva, Politizdat, 1988). 45 p.

Pop, Iftene. Component elements of good-neighbourliness between States: some considerations on the reports of the Sub-Committee on good-neighbourliness created by the Legal Committee of the General Assembly of the United Nations, (2). *Revue roumaine d'études internationales* 22(5) septembre/octobre 1988: 435-449.

Includes bibliographical references.

Region susedstva i Balkan. *Medunarodni problemi* 40(1/2) January/June 1988: 316 p. Special issue.

Summary in English. Includes bibliographical references.

Rychlowski, Bogumil. Europa w koncepcji powszechnego systemu bezpieczeństwa. *Sprawy miedzynarodowe* 41(4) 1988: 7-28.

Includes bibliographical references.

Sotsialisticheskoe sodruzhestvo i Khel'sinski protsess (Moskva, Mezhdunarodnye otnosheniia, 1988). 270 p.

Includes bibliographical references.

Treves, Tullio. La Déclaration des Nations Unies sur le renforcement de l'efficacité du principe du non-recours à la force. *Annuaire français de droit international*, vol. 33 (1987): 379-398.

Includes bibliographical references.

Права человека

Alston, Philip. Making space for new human rights: the case of the right to development. *Harvard human rights yearbook*, vol. 1 (spring 1988): 3-40.

Includes bibliographical references.

- Amankwah, H. A. Constitutions and bills of rights in Third World nations: issues of form and content. *Comparative and international law journal of Southern Africa* 21(2) July 1988: 190-211.
Includes bibliographical references.
- Bello, Emmanuel G. The mandate of the African Commission on Human and Peoples' Rights: Article 45 of the Commission. *African journal of international law* 1(1) summer 1988: 31-64.
Includes bibliographical references.
- Ben Achour, Rafaâ. La Charte africaine des droits de l'homme et des peuples : histoire et problèmes. *Etudes internationales* [Association des études internationales, (Tunis)], n° 28 (octobre 1988): 10-23.
Includes bibliographical references.
- Blaustein, Albert P. Human rights in the world's constitutions/Menschenrechte in den Verfassungen der Welt. *Fortschritt im Bewusstsein der Grund-und Menschenrechte/Progress in the spirit of human rights: Festschrift für Felix Ermacora* (Kehl am Rhein, Federal Republic of Germany; Arlington, Va., Engel, 1988). p. 599-604.
- Boven, Theodoor Comeelis van. Human rights and development: rhetorics and realities/Menschenrechte und Entwicklung – Rhetorik und Realität. *Fortschritt im Bewusstsein der Grund-und Menschenrechte/Progress in the spirit of human rights: Festschrift für Felix Ermacora* (Kehl am Rhein, Federal Republic of Germany; Arlington, Va., Engel, 1988). p. 575-588.
- Brownlie, Ian. The rights of peoples in modern international law. *The rights of peoples* (Oxford, United Kingdom, Clarendon Press, 1988). p. 1-16.
- Bulajic, Milan. Principles of international development law: the right to development as an inalienable human right. *International law and development* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 359-369.
Includes bibliographical references.
- Burgers, J. Herman. *The United Nations Convention against Torture: a handbook on the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). 271 p.
Includes bibliographical references.
- Cassese, Antonio. *I diritti umani nel mondo contemporaneo* (Roma, Editori Laterza, 1988). 289 p.
Includes bibliographies and index.
- Coussirat-Coustère, Vincent. La jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme en 1986. *Annuaire français de droit international*, vol. 33 (1987): 239-263.
Includes bibliographical references.
- Crawford, James. The rights of peoples: "peoples" or "governments"? *The rights of peoples* (Oxford, United Kingdom; Clarendon Press, 1988). p. 55-67.
- D'Amato, Anthony A. International human rights at the close of the twentieth century. *International lawyer* 22(1) spring 1988: 167-177.
Includes bibliographical references.
- Dankwa, E. V. O. The significance of the Limburg Principles. *International law and development* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 275-281.
Includes bibliographical references.

De Breucker, Jean. Pour le quarantième anniversaire de la Déclaration des droits de l'homme. *Revue de droit pénal militaire et de droit de la guerre* 27(3/4) 1988: 393-412.

Summaries in English, Dutch, German, Italian and Spanish.

D'Estéfano Pisani, Miguel A. Los derechos humanos: dimensión y vigencia. *Revista cubana de ciencias sociales* 6(17) mayo/agosto 1988: 3-15.

Summary in English.

Dhommeaux, Jean. Le Comité des droits de l'homme : 10 ans de jurisprudence (25 août 1977-9 juillet 1987). *Annuaire français de droit international*, vol. 33 (1987): 447-477.

Includes bibliographical references.

Díaz Müller, Luis. Las minorías y comunidades en el derecho internacional. *Cuadernos del Instituto de Investigaciones Jurídicas* 3(7) enero/abril 1988: 5-28.

Dieng, Domingo. Plaidoyer pour une saine application de la Charte africaine des droits de l'homme et des peuples. *African journal of international law* 1(1) summer 1988: 99-102.

Includes bibliographical references.

Dijk, P. van (Pieter). The maze of paragraph 1 of Article 6 of the European Convention on Human Rights: new openings or dead ends? *Hague yearbook of international law*, vol. 1 (1988): 141-151.

Includes bibliographical references.

Dimitrijevic, Vojin. Human rights, interdependence and international norm-setting. *Međunarodni problemi* 40(4) oktober/december 1988: 473-483.

Bibliography: p. 483.

Dimitrijevic, Vojin. The interrelationship between peace and human rights and the possible right to peace/Der Zusammenhang zwischen Frieden und Menschenrechten und einem möglichen Recht auf Frieden. *Fortschritt im Bewusstsein der Grund- und Menschenrechte/Progress in the spirit of human rights: Festschrift für Felix Ermacora* (Kehl am Rhein, Federal Republic of Germany; Arlington, Va., Engel, 1988). p. 589-597.

Dmitrieva, Galina Kirillovna. Stanovlenie printsipa nedopustimosti zloupotrebleniia pravom v mezhdunarodnom prave. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava*, 1987: 102-120.

Summary in English. Includes bibliographical references.

Donnelly, Jack. Assessing national human rights performance: a theoretical framework. *Human rights quarterly* 10(2) May 1988: 214-248.

Includes bibliographical references.

Donnelly, Jack. Human rights: the impact of international action. *International journal* 43(2) spring 1988: 241-263.

Includes bibliographical references.

Donnelly, Jack. Human rights at the United Nations 1955-85: the question of bias. *International studies quarterly* 32(3) September 1988: 275-303.

Bibliography: p. 301-303.

Drucker, Linda. Governmental liability for "disappearances": a landmark ruling by the Inter-American Court of Human Rights. *Stanford journal of international law* 25(1) fall 1988: 289-322.

Includes bibliographical references.

Elias, Taslim Olawale. Organisation and development of the legal profession in Africa, in particular the ability of the Bar and judiciary to uphold the rights of both the citizen and the State. *African journal of international law* 1(1) summer 1988: 11-30.

Includes bibliographical references.

Falk, Richard A. The rights of peoples (in particular indigenous peoples). *The rights of peoples* (Oxford, United Kingdom; Clarendon Press, 1988). p. 17-37.

Harhoff, Frederik. Constitutional and international legal aspects of aboriginal rights. *Nordic journal of international law* 57(3) 1988: 289-294.

Includes bibliographical references.

Hemdl, Kurt. Recent developments concerning United Nations fact-finding in the field of human rights/Die neuesten Entwicklungen betreffend fact-finding Missionen der Vereinten Nationen auf dem Gebiet der Menschenrechte. *Fortschritt im Bewusstsein der Grund-und Menschenrechte/Progress in the spirit of human rights: Festschrift für Felix Ermacora* (Kehl am Rhein, Federal Republic of Germany; Arlington, Va., Engel, 1988). p. 1-35.

Higgins, Rosalyn. Some recent developments in respect of the right to leave in international law. *Contemporary problems of international law: essays in honour of Georg Schwarzenberger on his eightieth birthday* (London, Stevens & Sons, 1988). p. 138-156.

Includes bibliographical references.

Human rights: the 1966 covenants twenty years later. *Proceedings* (American Society of International Law. Meeting), 80th, 1986: 408-428.

Contains remarks and discussion.

Human rights terminology in international law: a thesaurus (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers; Strasbourg, France, Human Rights Documentation Centre, 1988). 234 p.

The international law of human rights in Africa: basic documents and annotated bibliography (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers for United Nations Institute for Training and Research, 1988). 427 p.

UN Sales No.: E.88.III.K.RS/16. Bibliography: p. 388-403.

International protection of victims (Pau, France, Erès, 1988). 470 p.

Includes bibliographical references.

Kamenka, Eugene. Human rights, peoples' rights. *The rights of peoples* (Oxford, United Kingdom, Clarendon Press, 1988). p. 127-139.

Kenig-Witkowska, Maria Magdalena. The UN Declaration on the Right to Development in the light of its travaux préparatoires. *International law and development* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 381-388.

Includes bibliographical references.

Kimminich, Otto. Die Menschenrechte im Wandel des Staatsbegriffs und der Staatengemeinschaft. *Verfassung und Recht in Übersee* 21(4) 1988: 416-429.

Summary in English. Includes bibliographical references.

Kiwanuka, Richard N. The international human rights implications of the I.C.J. decision in *Nicaragua v. United States*. *Nordic journal of international law* 57(4) 1988: 470-481.

Includes bibliographical references.

Kiwanuka, Richard N. The meaning of "people" in the African Charter on Human and Peoples' Rights. *American journal of international law* 82(1) January 1988: 80-101.

Includes bibliographical references.

Kohen, Marcelo G. The Universal Declaration of Human Rights and Latin America. *Review* (International Commission of Jurists), No. 41 December 1988: 44-47.

Includes bibliographical references.

Lassen, Nina. Slavery and slavery-like practices. United Nations standards and implementation. *Nordic journal of international law* 57(2) 1988: 197-227.

Includes bibliographical references.

Leckie, Scott. The inter-State complaint procedure in international human rights law: hopeful prospects or wishful thinking? *Human rights quarterly* 10(2) May 1988: 249-303.

Includes bibliographical references.

Lippman, Matthew Ross. Disappearances: towards a declaration on the prevention and punishment of the crime of enforced or involuntary disappearances. *Connecticut journal of international law* 4(1) fall 1988: 121-143.

Includes bibliographical references.

Loucaides, Loukis G. The protection of human rights pending the settlement of related political issues. *British year book of international law*, vol. 58 (1987): 349-359.

Includes bibliographical references.

Macdonald, Ronald St. John. Reservations under the European Convention on Human Rights. *Revue belge de droit international* 21(2) 1988: 429-450.

Includes bibliographical references.

Makinson, David. Rights of peoples: point of view of a logician. *The rights of peoples* (Oxford, United Kingdom, Clarendon Press, 1988). p. 69-92.

Merrills, John Graham. *The development of international law by the European Court of Human Rights* (Manchester, United Kingdom; New York, Manchester University Press, 1988). 235 p.

Includes bibliographical references and index.

Michalska, Anna. Interpretation of the International Covenant on Civil and Political Rights in the light of reports of the Human Rights Committee. *Polish yearbook of international law*, vol. 15 (1986): 45-70.

Includes bibliographical references.

Mitchell, Neil J. Economic and political explanations of human rights violations. *World politics* 40(4) July 1988: 476-498.

Includes bibliographical references.

Mlechin, Leonid. World from the torture chamber. *New times*, No. 14 (April 1988): 29-31.

Concerns discussions in the UN Commission on Human Rights.

Nettheim, Garth. "Peoples" and "populations" — indigenous peoples and the rights of peoples. *The rights of peoples* (Oxford, United Kingdom, Clarendon Press, 1988). p. 107-126.

- Ni, Zhengyu. A legal luminary from the Orient: Judge Nagendra Singh's concept of human rights, peace and development. *Indian journal of international law* 28(3/4) July/December 1988: 337-347.
Includes bibliographical references.
- Nikolaiko, Igor' Vladimirovich. Stanovlenie prava na razvitie v sovremennom mezhdunarodnom prave: teoreticheskie i prakticheskie voprosy. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava*, 1987: 121-133.
Summary in English. Includes bibliographical references.
- Nowak, Manfred. The implementation functions of the UN Committee against Torture/Die Durchführungsfunktionen des UN-Folterkomitees. *Fortschritt im Bewusstsein der Grund-und Menschenrechte/Progress in the spirit of human rights: Festschrift für Felix Ermacora* (Kehl am Rhein, Federal Republic of Germany; Arlington, Va., Engel, 1988). p. 493-526.
- Nowak, Manfred. The promotion and protection of human rights by the United Nations. *SIM newsletter* 6(2) 1988: 5-28.
Bibliography: p. 27-28.
- Opsahl, Torkel. Equality in human rights law with particular reference to article 26 of the International Covenant on Civil and Political Rights/Gleichheit in menschenrechtlichen Bestimmungen unter besonderer Berücksichtigung von Art. 26 IPBPR. *Fortschritt im Bewusstsein der Grund-und Menschenrechte/Progress in the spirit of human rights: Festschrift für Felix Ermacora* (Kehl am Rhein, Federal Republic of Germany; Arlington, Va., Engel, 1988). p. 51-65.
- Pettiti, Louis-Edmond. Ecoutes téléphoniques et droits de l'homme/Das Abhören von Telefongesprächen und die Menschenrechte. *Fortschritt im Bewusstsein der Grund-und Menschenrechte/Progress in the spirit of human rights: Festschrift für Felix Ermacora* (Kehl am Rhein, Federal Republic of Germany; Arlington, Va., Engel, 1988). p. 455-474.
- Practical guide to the international procedures relative to complaint and appeals against acts of torture, disappearances and other inhuman or degrading treatment* (Geneva, S.O.S. Torture, 1988). 92 p.
- Prott, Lyndel V. Cultural rights as peoples' rights in international law. *The rights of peoples* (Oxford, United Kingdom, Clarendon Press, 1988). p. 93-106.
- Quigley, John. Government vigilantes at large: the danger to human rights from kidnapping of suspected terrorists. *Human rights quarterly* 10(2) May 1988: 193-213.
Includes bibliographical references.
- Ramcharan, Bertrand G. Lacunae in the law of international organizations: the relations between subsidiary and parent organs with particular reference to the Commission and Sub-Commission on Human Rights/Gesetzeslücken im Recht der internationalen Organisationen: das Verhältnis zwischen Mutter- und Unterorgan unter besonderer Berücksichtigung der Menschenrechtskommission. *Fortschritt im Bewusstsein der Grund-und Menschenrechte/Progress in the spirit of human rights: Festschrift für Felix Ermacora* (Kehl am Rhein, Federal Republic of Germany; Arlington, Va., Engel, 1988). p. 37-49.
- Ramcharan, Bertrand G. The role of the development concept in the UN Declaration on the Right to Development and in the UN Covenant. *International law and development* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 295-303.
Includes bibliographical references.

Reforming United Nations human rights lawmaking. *Proceedings* (American Society of International Law. Meeting), 80th, 1986: 175-190.

Contains remarks and discussion.

Rich, Roland. The right to development: a right of peoples? *The rights of peoples* (Oxford, United Kingdom, Clarendon Press, 1988). p. 39-54.

Rosas, Allan. The Nordic countries and the international protection of human rights. *Nordic journal of international law* 57(4) 1988: 424-441.

Includes bibliographical references.

Rosen, Sonia. The 39th session of the UN Sub-Commission on Prevention of Discrimination and Protection of Minorities. *Human rights quarterly* 10(4) November 1988: 487-508.

Includes bibliographical references.

Rudnitskii, V. V. Implementatsiia norm mezhdunarodnoi zashchity prav cheloveka v praktike Velikobritanii. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava*, 1987: 133-144.

Summary in English. Includes bibliographical references.

Rüpke, Gisela. Das Verbot willkürlicher Gleichbehandlung in seiner Bedeutung für soziale Grundrechte/Prohibition of arbitrary equal treatment (legislative failure to classify) as a legal concept of fundamental rights relating to welfare needs of the individual. *Fortschritt im Bewusstsein der Grund-und Menschenrechte/Progress in the spirit of human rights: Festschrift für Felix Ermacora* (Kehl am Rhein, Federal Republic of Germany; Arlington, Va., Engel, 1988). p. 475-491.

Schermers, Henry G. The role of human rights in international law. *Kansainoikeus ius gentium* 5(1/2) 1988: 78-85.

Schirmer, Jennifer G. "Those who die for life cannot be called dead": women and human rights protest in Latin America. *Harvard human rights yearbook*, vol. 1 (spring 1988): 41-76.

Includes bibliographical references.

Shihata, Ibrahim F. I. The World Bank and human rights: an analysis of the legal issues and the record of achievements. *Denver journal of international law and policy* 17(1) fall 1988: 39-66.

Includes bibliographical references.

Skupinski, Jan. Prohibition of torture and other inhuman treatment: the development of international legal regulation within the United Nations. *Polish yearbook of international law*, vol. 15 (1986): 163-192.

Includes bibliographical references.

Steiner, Henry J. Political participation as a human right. *Harvard human rights yearbook*, vol. 1 (spring 1988): 77-134.

Includes bibliographical references.

Sullivan, Donna J. Advancing the freedom of religion or belief through the UN Declaration on the Elimination of Religious Intolerance and Discrimination. *American journal of international law* 82(3) July 1988: 487-520.

Includes bibliographical references.

Symposium: the American Convention of Human Rights and its implications for the Caribbean States of the OAS. *Emory journal of international dispute resolution* 3(1) fall 1988: xiii-58.

Includes bibliographical references.

- Tardu, Maxime E. International complaint procedures for violations of human rights. *Indian journal of international law* 28(2) April/June 1988: 171-187.
Includes bibliographical references.
- Tardu, Maxime E. The United Nations Convention Against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment. *International Geneva yearbook* 1988: 13-21.
Includes bibliographical references.
- Thompson, Kenneth W. Human rights in the urban setting. *Contemporary problems of international law: essays in honour of Georg Schwarzenberger on his eightieth birthday* (London, Stevens & Sons, 1988). p. 275-281.
Includes bibliographical references.
- Triggs, Gillian. The rights of "peoples" and individual rights: conflict or harmony? *The rights of peoples* (Oxford, United Kingdom, Clarendon Press, 1988). p. 141-157.
- Trindade, Antônio Augusto Cançado. Co-existence and co-ordination of mechanisms of international protection of human rights (at global and regional levels). *Recueil des cours* (Hague Academy of International Law), vol. 202 (1987): 9-435.
Bibliography: p. 413-428.
- Trindade, Antônio Augusto Cançado. *A proteção internacional dos direitos humanos* (Rio de Janeiro, Brazil, Destaque Editora, 1988). 280p.
Includes bibliographical references.
- Türk, Danilo. Participation of developing countries in decision-making processes. *International law and development* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 341-357.
Includes bibliographical references.
- Umozurike, U. O. The protection of human rights under the Banjul (African) Charter on Human and Peoples' Rights. *African journal of international law* 1(1) summer 1988: 65-83.
Includes bibliographical references.
- Van Dyke, Jon M. Prospects for the development of intergovernmental human rights bodies in Asia and the Pacific. *Melanesian law journal*, vol. 16 (1988): 28-33.
- Van Gerven, G. Les conséquences directes et indirectes des conventions internationales relatives aux droits de l'homme sur les législations internes. *Revue de droit pénal militaire et de droit de la guerre* 27(3/4) 1988: 513-560.
Summaries in English, Dutch, German, Italian and Spanish.
- Veiter, Theodor. Neueste Entwicklungen auf dem Gebiet des internationalen Volksgruppenrechts und des Schutzes ethnischer Minderheiten/Recent developments in the field of minority groups' rights. *Fortschritt im Bewusstsein der Grund- und Menschenrechte/Progress in the spirit of human rights: Festschrift für Felix Ermacora* (Kehl am Rhein, Federal Republic of Germany; Arlington, Va., Engel, 1988). p. 415-437.
- Vigny, Jean-Daniel. La Convention européenne de 1987 pour la prévention de la torture et des peines ou traitements inhumains ou dégradants. *Schweizerisches Jahrbuch für internationales Recht*, vol. 43 (1987): 62-78.
Includes bibliographical references.

- Wart, P. J. I. M. de. State rights and human rights as two sides of one principle of international law: the right to development. *International law and development* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 371-379.
Includes bibliographical references.
- Wadstein, Margareta. Implementation of the UN Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women. *SIM newsletter* 6(4) 1988: 5-21.
Includes bibliographical references.
- Walker, Doris Brin. Human rights: the genocide convention in the United States. *International review of contemporary law*, No. 2 (1988): 43-49.
- Walker, William M. The remedies of law of the International Covenant on Civil and Political Rights: current trends and a conceptual framework for the future. *New York University journal of international law and politics* 20(2) winter 1988: 525-555.
Includes bibliographical references.
- Wean, Deborah A. Real protection for African women?: the African Charter on Human and Peoples' Rights. *Emory journal of international dispute resolution* 2(2) spring 1988: 425-458.
Includes bibliographical references.
- Weeramantry, C. G. Traffic in armaments: a blind spot in human rights and international law? *Development dialogue*, No. 2 (1987): 68-90.
- Weissbrodt, David S. International fact-finding in regard to torture. *Nordic journal of international law* 57(2) 1988: 151-196.
Includes bibliographical references.
- Weissbrodt, David S. The role of international organizations in the implementation of human rights and humanitarian law in situations of armed conflict. *Vanderbilt journal of transnational law* 21(2) 1988: 313-365.
Includes bibliographical references.
- Weissbrodt, David S. The United Nations Commission on Human Rights confirms conscientious objection to military service as a human right. *Netherlands international law review* 35(1) 1988: 53-72.
Includes bibliographical references.
- Международное административное право**
- Amerasinghe, Chittharanjan Felix. *The law of the international civil service: as applied by international administrative tribunals* (Oxford, United Kingdom, Clarendon Press; New York, Oxford University Press, 1988). 1333 p.
Bibliography: p. 1233-1240. Includes index.
- Beigbeder, Yves. *Threats to the international civil service* (London; New York, Pinter Publishers, 1988). 182 p. ill.
Bibliography: p. 181-182. Includes index.
- Bettati, Mario. Recrutement et carrière des fonctionnaires internationaux. *Recueil des cours* (Hague Academy of International Law), vol. 204 (1987): 171-443.
Bibliography: p. 430-443.
- Grabowska, Genowefa M. *Funkcjonariusze międzynarodowi* (Katowice, Poland, Uniwersytet Śląski, 1988). 154 p.
Includes summaries in Russian and English. Bibliography: p. 150-153.

Hartley, Trevor Clayton. *The foundations of European Community law: an introduction to the constitutional and administrative law of the European Community*. 2nd ed. (Oxford, United Kingdom, Clarendon Press, 1988). 496 p. ill.

Includes bibliographical references and index.

Kolasa, Jan. The individuals. *Manuel sur les organisations internationales* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 210-231.

Lachs, Manfred. The judiciary and the international civil service: some suggestions. *Völkerrecht, Recht der Internationalen Organisationen, Weltwirtschaftsrecht Festschrift für Ignaz Seidl-Hohenveldern* (Köln, Federal Republic of Germany, Heymanns, 1988). p. 301-313.

Includes bibliographical references.

Pau Pedrón, Antonio. *El proceso formativo del derecho comunitario derivado* (Madrid, Tecnos, 1988). 223 p. Colección Ventana Abierta.

Bibliography: p. 211-212. Includes indexes.

Ruzié, David. L'avis consultatif de la Cour internationale de Justice du 27 mai 1987 dans l'affaire de la demande de réformation du jugement n° 333 du Tribunal administratif des Nations Unies. *Journal du droit international* 115(1) janvier/mars 1988: 65-89.

Includes bibliographical references.

Ruzié, David. Jurisprudence du Tribunal administratif de l'Organisation internationale de Travail. *Annuaire français de droit international*, vol. 33 (1987): 323-350.

Includes bibliographical references.

San'ko, A. S. Novye tendentsii v usloviakh voznagrazhdeniia mezhdunarodnykh grazhdanskikh sluzhashchikh: pravovye aspekty. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava*, 1987: 144-158.

Summary in English. Includes bibliographical references.

Schwarze, Jürgen. *Europäisches Verwaltungsrecht: Entstehung und Entwicklung im Rahmen der Europäischen Gemeinschaft* (Baden-Baden, Federal Republic of Germany, Nomos, 1988). 2 vols.

Includes bibliographical references.

Schwob, Jacques. Tribunal administratif des Nations Unies (1987). *Annuaire français de droit international*, vol. 33 (1987): 294-322.

Includes bibliographical references.

Tavernier Paul. L'avis consultatif de la Cour internationale de Justice du 27 mai 1987 dans l'affaire de la demande de réformation du jugement n° 333 du Tribunal administratif des Nations Unies (Affaire Yakimetz). *Annuaire français de droit international*, vol. 33 (1987): 211-238.

Includes bibliographical references.

Ziller, Jacques. *Egalité et mérite : l'accès à la fonction publique dans les Etats de la Communauté européenne* (Maastricht, Netherlands, Institut européen d'administration publique; Bruxelles, Bruylant, 1988). 350 p.

Includes bibliographical references.

Международное уголовное право

Clark Roger S. Offenses of international concern: multilateral State treaty practice in the forty years since Nuremberg. *Nordic journal of international law* 57(1) 1988: 49-118.

Includes bibliographical references.

- Clergerie, Jean-Louis. La notion de crime contre l'humanité. *Revue du droit public et de la science politique en France et à l'étranger* n° 5, septembre/octobre 1988: 1251-1262.
Includes bibliographical references.
- Den Wyngaert, Christine Van. Military offences, international crimes and the death penalty. *Revue de droit militaire et de droit de la guerre* 27(1) 1988: 87-104.
Summaries in Dutch, French, German, Italian and Spanish. Includes bibliographical references.
- Draft Code of Offenses against the Peace and Security of Mankind. *Proceedings* (American Society of International Law. Meeting), 80th, 1986: 120-135.
Contains remarks and discussion.
- Forty years after the Nuremberg and Tokyo Tribunals: the impact of the war crimes trials on international and national law. *Proceedings* (American Society of International Law. Meeting), 80th, 1986: 56-73.
Contains remarks and discussion.
- Genocide: a critical bibliographic review* (London: Mansell Pub. Ltd., 1988). 273 p.
Includes index.
- Graefrath, Bernhard. Verbrechen gegen den Frieden und die Sicherheit der Menschheit und das Verbot der Doppelbestrafung. *Neue Justiz* 42(2) 1988: 60-62.
Includes bibliographical references.
- Green, Leslie C. International criminal law and the protection of human rights. *Contemporary problems of international law: essays in honour of Georg Schwarzenberger on his eightieth birthday* (London, Stevens & Sons, 1988). p. 116-137.
Includes bibliographical references.
- Kunz, Otto. Norimberské zásady a mezinárodní právo. *Právník* 127(4) 1988: 341-358.
Summaries in English and Russian. Includes bibliographical references.
- Law and genocide: a critical annotated bibliography. *Hastings international and comparative law review* 11(2) winter 1988: 381-390.
- LeBlanc, Lawrence J. The United Nations genocide convention and political groups: should the United States propose an amendment? *Yale journal of international law* 13(2) summer 1988: 268-295.
Includes bibliographical references.
- Lubet, Steven. International criminal law and the "ice-nine" error: a discourse on the fallacy of universal solutions. *Virginia journal of international law* 28(4) summer 1988: 963-984.
Includes bibliographical references.
- Martynenko, B. A. *Natsistskie voennye prestupniki v SSSR i drugih stranakh NATO* (Kiev, Naukova dumka, 1988). 214 p ill.
Includes bibliographical references and indexes.
- Osieke, Ebere. Recent developments relating to extradition in international law. *Indian journal of international law* 28(3/4) July/December 1988: 456-472.
Includes bibliographical references.

Symposium on the Teaching of International Criminal Law (1987, Siracusa, Italy). Symposium on the teaching of international criminal law. *Touro journal of transnational law* 1(1) fall 1988: 127-211.

Includes bibliographical references.

Tavernier, Paul. Les archives de la Commission des Nations Unies pour les crimes de guerre. *Journal du droit international* 115(4) octobre/décembre 1988: 961-978.

Includes bibliographical references.

Международное экономическое право

Ahmed Pesh Imam, Musheer. Economic and social rights: minimum standards in relation to a new international economic order. *International law and development* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 203-211.

Includes bibliographical references.

Asante, Samuel Kwadwo Boateng. International law and foreign investment: a reappraisal. *International and comparative law quarterly* 37(3) July 1988: 588-628.

Includes bibliographical references.

Behrens, Peter. Elements in the definition of international economic law. *Law and state*, vol. 38 (1988): 7-26.

Includes bibliographical references.

Curtis, Christopher T. The legal security of economic development agreements. *Harvard international law journal* 29(2) Spring 1988 : 317-365.

Includes bibliographical references.

Hansen, Timothy B. The legal effect given stabilization clauses in economic development agreements. *Virginia journal of international law* 28(4) summer 1988: 1015-1041.

Includes bibliographical references.

Hossain, Kamal. International law: instrument or impediment of change and development? *International law and development* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 13-20.

Includes bibliographical references.

International economic law and developing states: some aspects (London, The British Institute of International and Comparative Law, 1988). 148 p.

Based on revised papers originally given at the Commonwealth Law Students' Conference held by the British Institute of International and Comparative Law at Manchester University in April 1987. Includes bibliographical references and index.

Khan, Rahmatullah. The right of a State to choose its social and economic system: some reflections on the interface of international and national legal orders. *International law and development* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 31-33.

Lacharrière, Guy de. Les organisations internationales et la promotion des relations économiques internationales. *Manuel sur les organisations internationales* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 470-485.

Makarczyk, Jerzy. *Principles of a new international economic order: a study of international law in the making* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1998). 367 p.

Bibliography: p. 357-362. Includes index.

Neustupna, Ludmila. Mezinárodní právo a některé otázky ekonomického rozvoje. *Právní obzor* 71(7) 1988: 602-608.

Oppermann Thomas. Die Seoul-Erklärung der International Law Association vom 29-30. August 1986 über die fortschreitende Entwicklung von Völkerrechtsprinzipien einer neuen Weltwirtschaftsordnung. *Völkerrecht, Recht der Internationalen Organisationen, Weltwirtschaftsrecht: Festschrift für Ignaz Seidl-Hohenveldern* (Köln, Federal Republic of Germany, Heymanns, 1988). p. 449-471.

Includes bibliographical references.

Robert, Jean. *Le phénomène transnational* (Paris, L. G. D. J., éditions de l'AFA, 1988). 60 p.

Includes bibliographical references.

Theodoropoulos, Christos. The development of international economic law in the context of cooperation among States with different levels of economic development. *Indian journal of international law* 28(1) January/March 1988: 72-93.

Includes bibliographical references.

Международный терроризм

Beres, Louis René. Terrorism and international law. *Florida international law journal* 3(3) 1988: 291-306.

Cheng, Bin. Aviation, criminal jurisdiction and terrorism: The Hague extradition/prosecution formula and attacks at airports. *Contemporary problems of international law: essays in honour of Georg Schwarzenberger on his eightieth birthday* (London, Stevens & Sons, 1988). p. 25-52.

Includes bibliographical references.

Chladek, Tilmann. Die Gefahren des internationalen Terrorismus. *Internationale Politik* 1985/1986: 40-53.

Includes bibliographical references.

Faller, Edmund. New international legal instrument for the suppression of unlawful acts of violence at airports serving international civil aviation. *Zeitschrift für Luft- und Weltraumrecht* 37(4) Dezember 1988: 295-301.

Includes text of the Protocol.

Findlay, D. Cameron. Abducting terrorists overseas for trial in the United States: issues of international and domestic law. *Texas international law journal* 23(1) winter 1988: 1-53.

Includes bibliographical references.

Finger, Seymour Maxwell. The United Nations and international terrorism. *Jerusalem journal of international relations* 10(1) March 1988: 12-43.

Includes bibliographical references.

Fitzgerald, Gerald F. Aviation terrorism and the International Civil Aviation Organization. *Canadian yearbook of international law*, vol. 25, 1987: 219-241.

Summary in French. Includes bibliographical references.

Freestone, David A. C. The 1988 International Convention for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Maritime Navigation. *International journal of estuarine and coastal law* 3(4) November 1988: 305-327.

Contains texts of Convention and Protocol. Includes bibliographical references.

- Gol, Jean. Coordination européenne de la prévention du terrorisme. *Studia diplomatica* 41(1) 1988: 1-28.
Includes bibliographical references.
- Gruen, George E. The Anti-Terrorism Act of 1987: an update on the controversy surrounding efforts to close down PLO offices in the U.S. *Terrorism* 11(3) 1988: 235-239.
- Haeck, Louis. Le droit international et le terrorisme aérien. *Annals of air and space law*, vol. 13 (1988): 111-132.
Summary in English. Includes bibliographical references.
- Hakenberg, Michael. *Die Iran-Sanktionen der USA während der Teheraner Geisellaffäre aus völkerrechtlicher Sicht* (Frankfurt a. M., Federal Republic of Germany; New York, Verlag P. Lang, 1988). 327 p.
Bibliography: p. 292-317.
- Halberstam, Malvina. Terrorism on the high seas: the Achille Lauro, piracy and the IMO Convention on Maritime Safety. *American journal of international law* 82(2) April 1988: 269-310.
- International cooperation in the prevention and suppression of terrorism. *Proceedings* (American Society of International Law. Meeting), 80th, 1986: 386-408.
Contains remarks and discussion.
- Klucka, Ján. Zvyšenie bezpečnosti medzinárodného civilneho letectva. *Právny obzor* 71(9) 1988: 830-835.
Includes bibliographical references.
- Kuerbitz, Ronald J. The bombing of Harrods: norms against civilian targeting. *International incidents: the law that counts in world politics* (Princeton, N.J., Princeton University Press, 1988). p. 238-262.
Includes bibliographical references.
- The legal aspects of international terrorism: selective bibliography/Les aspects juridiques du terrorisme international: bibliographie selective*, 1988. Center for Studies and Research of The Hague Academy of International Law.
- Legal responses to international terrorism: U.S. procedural aspects* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). 454 p.
Includes bibliographical references.
- Ludwikowski, Rett R. Political and legal instruments in supporting and combatting terrorism: current developments. *Terrorism* 11(3) 1988: 197-211.
Includes bibliographical references.
- Oliveros, Martha N. *El terrorismo y la responsabilidad internacional del Estado* (Buenos Aires: Ediciones Depalma, 1988). 171 p.
Bibliography: p. 163-168. Includes index.
- Panzera, Antonio Filippo. Gli Accordi di Roma per la repressione di atti illeciti contro la sicurezza della navigazione marittima e delle installazioni fisse collocate sulla piattaforma continentale. *Comunità internazionale* 43(4) 1988: 421-429.
Includes bibliographical references.
- Pawlak, Stanisław. Terroryzm międzynarodowy: aspekty polityczne i prawne. *Sprawy międzynarodowe* 41(9) 1988: 21-32.
Includes bibliographical references.

- Rubin, Alfred P. The law of piracy. *International law studies*, vol. 63 (1988): 444 p.
Bibliography: p. 397-428.
- Rubin, Alfred P. Report of the International Law Association's sixty-third Conference (Warsaw): legal problems of extradition in relation to terrorist offences (working session), 26 August 1988. *Terrorism* 11(6) 1988: 511-529.
- Steckman, Laurence A. Terrorism, ideology, and rules of law. *Touro journal of transnational law* 1(1) fall 1988: 213-256.
Includes bibliographical references.
- Право международной торговли**
- Ackerman, Grant R. Scholarly commentary on articles of the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods. *Cornell international law journal* 21(3) Symposium 1988: 535-573.
- Berman, Harold Joseph. The law of international commercial transactions (lex mercatoria). *Emory journal of international dispute resolution* 2(2) spring 1988: 235-310.
Includes bibliographical references.
- Berman, Harold Joseph. Risk of loss or damage in documentary transactions under the Convention on the International Sale of Goods. *Cornell international law journal* 21(3) Symposium 1988: 423-437.
- Clive M. Schmitthoff's select essays on international trade law (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). 802 p.
Bibliography: p. 791-795. Includes index.
- Delacollette, Jean. *Les contrats de commerce internationaux* (Bruxelles, Université De Boeck, 1988). 166 p.
Bibliography: p. 137-143. Includes index.
- Delaume, Georges René. *Law and practice of transnational contracts* (New York, Oceana Publications, Inc., 1988). 409 p.
Includes bibliographical references and index.
- Diallo, Ibrahima Khalil. Conflits de lois et conflits de conventions dans le transport international de marchandises par mer. *Droit maritime français* 40(477) novembre 1988: 643-652.
Includes bibliographical references.
- Esser, Michael. Commercial letters of confirmation in international trade: Austrian, French, German and Swiss law and uniform law under the 1980 sales convention. *Georgia journal of international and comparative law* 18(3) winter 1988: 427-460.
Includes bibliographical references.
- Exchange losses from international electronic funds transfers: time to unify the law. *Northwestern journal of international law and business* 8(3) winter 1988: 759-787.
Concerns worldwide transfers, with examples from Western Europe and the United States. Includes bibliographical references.
- Farnsworth, Edward Allan. Review of standard forms or terms under the Vienna convention. *Cornell international law journal* 21(3) Symposium 1988: 439-447.
- Fox, William F. *International commercial agreements: a functional primer on drafting, negotiating and resolving disputes* (Deventer, Netherlands; Boston Mass., Kluwer Law and Taxation Publishers, 1988). 394 p.
Bibliography: p. 384-389. Includes index.

- Hillman, Robert A. Article 29(2) of the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods: a new effort at clarifying the legal effect of "no oral modification" clauses. *Cornell international law journal* 21(3) Symposium 1988: 449-466.
- Mádl, Ferenc. Legal problems of international economic relations in the eighties (the aftermath of GATT): a Hungarian viewpoint. *Hungarian perspectives* (Budapest, Akadémiai Kiadó, 1988). p. 143-175.
- Meznerics, Iván. Securities for payments in international trade. *Hungarian perspectives* (Budapest, Akadémiai Kiadó, 1988). p. 177-203.
- Pelichet, Michel. La vente internationale de marchandises et le conflit de lois. *Recueil des cours* (Hague Academy of International Law), vol. 201 (1987): 9-210.
Bibliography: p. 210.
- Plantard, Jean-Pierre. Un nouveau droit uniforme de la vente internationale : la Convention des Nations Unies du 11 avril 1980. *Journal du droit international* 115(2) avril/juin 1988: 311-367.
Includes bibliographical references.
- Radivojevic, Zoran. Primena ugovora medunarodnih organizacija. *Jugoslovenska revija za medunarodno pravo* 35(2) 1988: 166-184.
Summary in French. Includes bibliographical references.
- Reflections on the International Unification of Sales law. *Northwestern journal of international law and business* 8(3) winter 1988: 531-639.
Series of articles. Appendix contains: Final Act of the Diplomatic Conference and the text of the Hague Draft Convention on the Law Applicable to Contracts for the International Sale of Goods: p. 561-569. Includes bibliographical references.
- Reitz, John C. A history of cutoff rules as a form of caveat emptor, (1): the 1980 U.N. Convention on the International Sale of Goods. *American journal of comparative law* 36(3) summer 1988: 437-472.
Includes bibliographical references.
- Rigaux, François. Examen de quelques questions laissées ouvertes par la Convention de Rome sur la loi applicable aux obligations contractuelles. *Cahiers de droit européen* 24(3) 1988: 306-321.
Includes bibliographical references.
- Sen, B. Investment protection and new world order. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht* 48(3) 1988: 419-446.
Includes bibliographical references.
- Siehr, Kurt. Der internationale Anwendungsbereich des UN-Kaufrechts. *Rechts Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht* 52(3/4) 1988: 587-616.
Summary in English. Includes bibliographical references.
- Theodoropoulos, Christos. Towards global regulation of international commodity trade problems and prospects. *Indian journal of international law* 28(3/4) July/December 1988: 413-428.
Includes bibliographical references.

Thieffry, Patrick. Sale of goods between French and U.S. merchants: choice of law considerations under the U.N. Convention on Contracts for the International Sale of Goods. *International lawyer* 22(4) winter 1988: 1017-1035.

Includes bibliographical references.

Verma, S. K. International regulation of restrictive trade practices of enterprises. *Indian journal of international law* 28(3/4) July/December 1988: 389-412.

Includes bibliographical references.

Winship, Peter. Private international law and the U.N. sales convention. *Cornell international law journal* 21(3) Symposium 1988: 487-533.

Zwart, Sara G. The new international law of sales: a marriage between socialist, Third World, common, and civil law principles. *North Carolina journal of international law and commercial regulation* 13(1) winter 1988: 109-128.

Includes bibliographical references.

Международные водотоки

Götzer, Wolfgang. *Der völkerrechtliche Status der Donau zwischen Regensburg und Kelheim: eine völkerrechtliche Untersuchung des Donauabschnittes Regensburg-Kelheim unter Einbeziehung der gesamten deutschen Donau* (Frankfurt a.M., Federal Republic of Germany; New York, Verlag P. Lang, 1988). 175 p.

Bibliography: p. 167-175.

Howson, Nicholas C. Breaking the ice: the Canadian-American dispute over the Arctic's Northwest Passage. *Columbia journal of transnational law* 26(2) 1988: 337-375.

Includes bibliographical references.

Kearney, Richard O. International watercourses. *Manuel sur les organisations internationales* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 509-558.

Maluwa, Tiyanjana. Legal aspects of the Niger River under the Niamey treaties. *Natural resources journal* 28(4) fall 1988: 671-697.

Includes bibliographical references.

Maluwa, Tiyanjana. Some international legal aspects of the regulation and utilization of the Niger under the Niamey treaties. *Revue hellénique de droit international*, vol. 40/41 (1987/1988): 157-177.

Includes bibliographical references.

Morris, Michael A. *The Strait of Magellan* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). 237 p. ill., maps.

Includes bibliographical references and index.

Pak, Chi Young. *The Korean straits* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). 157 p. ill., maps.

Includes bibliographical references and indexes.

Sintsova, T. A. The regime of navigation in the Suez Canal. *International journal of ocean affairs* 12(3) 1988: p. 263-270.

Vorster, M. P. The Lesotho Highlands water project. *South African yearbook of international law*, vol. 13 (1987/1988): 95-118.

Вмешательство

Adedokun, Supo. The superpower that obeys no law of nations: a study of U.S. interventions in three countries. *Indian journal of international law* 28(3/4) July/December 1988: 429-450.

Includes bibliographical references.

Farer, Tom J. *The grand strategy of the United States in Latin America* (New Brunswick, N.J., Transaction Books, 1988). 294 p.

Includes bibliographical references and index.

Sosa Fuentes, Samuel. La política exterior de Reagan hacia Centroamérica. *Relaciones Internacionales* 10(41) enero/abril 1988: 45-50.

Includes bibliographical references.

The superpowers, Central America and the Middle East (London; Washington, D.C., Brassey's Defence Publishers, 1988). 240 p. ill.

Based on papers presented at a conference held at the University of Essex in 1986. Includes bibliographical references and index.

Tesón, Fernando R. *Humanitarian intervention: an inquiry into law and morality* (Dobbs Ferry, N.Y., Transnational Publishers, Inc., 1988). 272 p.

Bibliography: p. 251-263. Includes index.

Treverton, Gregory F. The ethics of covert intervention. *International journal* 43(2) spring 1988: 302-319.

Concerns the United States. Includes bibliographical references.

Wolf, Daniel. Humanitarian intervention. *Michigan yearbook of international legal studies*, vol. 9 (1988): 333-368.

Includes bibliographical references.

Морское право

Anderson, D. H. Some recent developments in the law relating to the continental shelf. *Journal of energy and natural resources law* 6(2) 1988: 95-102.

Includes bibliographical references.

Barberis, Julio A. Le régime juridique international des eaux souterraines. *Annuaire français de droit international*, vol. 33 (1987): 129-162.

Includes bibliographical references.

Barrowman, Elizabeth. The recovery of shipwrecks in international waters: a multilateral solution. *Michigan yearbook of international legal studies*, vol. 8 (1987): 231-246.

Includes bibliographical references.

Barsegov, Iurii Georgievich. Vopros o pravovom statuse i pravovykh osnovaniikh priobreteniiia titulov na istoricheskie vody v sovremennom mezhdunarodnom morskomo prave. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava*, 1987: 201-222.

Summary in English. Includes bibliographical references.

Berlingieri, Francesco. Le projet d'une nouvelle convention sur l'assistance et le sauvetage, et le sauvetage d'épaves maritimes. *Diritto marittimo* 90(1) gennaio/marzo 1988: 1-10.

Includes bibliographical references.

- Bordunov, Vitalii Dmitrievich. The right of transit passage under the 1982 Convention. *Marine policy* 12(3) July 1988: 219-230.
Includes bibliographical references.
- Bravender-Coyle, Paul. The emerging legal principles and equitable criteria governing the delimitation of maritime boundaries between States. *Ocean development and international law* 19(3) 1988: 171-227.
Includes bibliographical references.
- Brown, Edward Duncan. The Libya-Malta Continental Shelf case (1985). *Contemporary problems of international law: essays in honour of Georg Schwarzenberger on his eightieth birthday* (London, Stevens & Sons, 1988), p. 3-18.
Includes bibliographical references
- Butler, William Elliott. Custom, treaty, State practice and the 1982 Convention. *Marine policy* 12(3) July 1988: 182-186.
Concerns the law of the sea. Includes bibliographical references.
- Chutkan, Noelle. CARICOM & the law of the sea: the case for extending CARICOM to fishing in the Caribbean. *Emory journal of international dispute resolution* 2(2) spring 1988: 385-421.
Includes bibliographical references.
- Clingan, Thomas A. The law of the sea in prospective: problems of States not parties to the law of the sea treaty. *German yearbook of international law*, vol. 30 (1987): 101-119.
Includes bibliographical references.
- Danilenko, Gennadii Mikhailovich. Space technology and marine scientific research. *Marine policy* 12(3) July 1988: 247-255.
Includes bibliographical references.
- Dejeant-Pons, Maguelonne. Les Conventions du Programme des Nations Unies pour l'environnement relatives aux mers régionales. *Annuaire français de droit international*, vol. 33 (1987): 689-718.
Includes bibliographical references.
- Douay, Claude. L'évolution du droit de la mer depuis la Conférence des Nations Unies. *Droit maritime français* 40(471) avril 1988: 211-224.
- Egiyan, G. S. The principle of genuine link and the 1986 UN Convention on the Registration of Ships. *Marine policy* 12(3) July 1988: 314-321.
Includes bibliographical references.
- Geri, Vinicio. La pesca marittima negli orientamenti evolutivi del diritto del mare. *Diritto marittimo* 90(1) gennaio/marzo 1988: 37-58.
Includes bibliographical references.
- Grime, R. P. Implementation of the 1976 limitation convention: liability for maritime claims. *Marine policy* 12(3) July 1988: 306-313.
Includes bibliographical references.
- Hanafi, Waguih. The pioneer investor regime under resolution II of the Third United Nations Conference on the Law of the Sea. *Revue égyptienne de droit international*, vol. 44 (1988): 9-30.
Bibliography: p. 29.

- Juda, Lawrence. The exclusive economic zone: non-claimant States. *Ocean development and international law* 19(6) 1988: 431-444.
Includes bibliographical references.
- Kachurenko, Efim Kalenikovich. Deiaki aspekty zasnuvannia mizhnarodnogo tribunalu z morskogo prava. *Radianske pravo*, No. 6 (1988): 73-76.
- Kelly, Christopher R. Law of the sea: the jurisdictional dispute over highly migratory species of tuna. *Columbia journal of transnational law* 26(3) 1988: 475-513.
Concerns the United States. Includes bibliographical references.
- Kindt, John Warren. Ice-covered areas and the law of the sea: issues involving resource exploitation and the Antarctic environment. *Brooklyn journal of international law* 14(1) 1988: 27-71.
Includes bibliographical references.
- Kolodkin, Anatolii Lazarevich. INMARSAT: some legal aspects. *Marine policy* 12(3) July 1988: 256-262.
- Kolodkin, Anatolii Lazarevich. Legal implications of participation or non-participation in the 1982 Convention. *Marine policy* 12(3) July 1988: 187-191.
Concerns the law of the sea.
- Kwiatkowska, Barbara. Marine-based pollution in the exclusive economic zone: reconciling rights, freedoms and responsibilities. *Hague yearbook of international law*, vol. 1 (1988): 111-140.
Includes bibliographical references.
- Law of the sea XX. *San Diego law review*, No. 3, Law of the sea 25(3) August/September 1988: 425-579.
Series of articles. Includes bibliographical references.
- The legal regime of enclosed or semi-enclosed seas: the particular case of the Mediterranean* (Zagreb, Yugoslavia, Birotemnika, 1988). 515 p., maps.
Text in English or French or Serbo-Croatian (Cyrillic). Includes bibliographical references.
- McDorman Ted L. Extended jurisdiction and ocean resource conflict in the Indian Ocean. *International journal of estuarine and coastal law* 3(3) August 1988: 208-234.
Includes bibliographical references.
- Mediterranean continental shelf: delimitations and regimes: international and national legal sources* (Rome, II University of Rome; Naples, University of Naples; Dobbs Ferry, N.Y., Oceana Publications, 1988). 2 vols. in 4 books (2003 p.), maps.
Bibliography: p. 1777-1854. Includes indexes.
- Mendelson, Maurice. Fragmentation of the law of the sea. *Marine policy* 12(3) July 1988: 192-200.
Includes bibliographical references.
- Mertus, Julie. The nationality of ships and international responsibility: the reflagging of the Kuwaiti oil tankers. *Denver journal of international law and policy* 17(1) fall 1988: 207-233.
Includes bibliographical references.

- Migliorino, Luigi. Le riserve alla Convenzione sul codice di condotta per le conferenze marittime. *Diritto marittimo* 90(3) luglio/settembre 1988: 664-686.
Includes bibliographical references.
- Miles, Edward L. Preparations for UNCLOS IV? *Ocean development and international law* 19(5) 1988: 421-430.
Bibliography: p. 430.
- Munari, Francesco. Conferenze marittime. *Diritto marittimo* 90(3) luglio/settembre 1988: 687-733.
Includes bibliographical references.
- Orrego Vicuña, Francisco. The law of the sea and the Antarctic Treaty system: new approaches to offshore jurisdiction. *The Antarctic legal regime* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 97-127.
Includes bibliographical references.
- Pineschi, Laura. La valutazione di impatto ambientale e il diritto internazionale del mare. *Rivista giuridica dell'ambiente* 3(3) dicembre 1988: 505-546.
Includes bibliographical references.
- Richardson, Elliot L. Jan Mayen in perspective. *American journal of international law* 82(3) July 1988:443-458.
Includes bibliographical references.
- Sehgal, Brinder Pal Singh. World Court on delimitation of continental shelf: a critique. *Indian journal of international law* 28(3/4) July/December 1988: 486-496.
Includes bibliographical references.
- Semmar, Saad Eddine. *The right of entry into maritime ports* (Alger, Office des publications universitaires, 1988). 133 p.
Bibliography: p. 131-133.
- Sugihara, Takane. Case concerning delimitation of the maritime boundary in the Gulf of Maine area. *Journal of international law and diplomacy* 87(4) October 1988: 36-67.
In Japanese.
- Symonides, Janusz. Geographically disadvantaged States under the 1982 Convention on the Law of the Sea. *Recueil des cours* (The Hague Academy of International Law), vol. 208 (1988): 283-406.
Bibliography: p. 405-406.
- Symonides, Janusz. *The new law of the sea* (Warsaw, Polish Institute of International Affairs, 1988). 307 p.
Includes bibliographical references.
- Treves, Tullio. Les fonds des mers au-delà de la juridiction nationale. *Manuel sur les organisations internationales* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 584-598.
- Ulfstein, Geir. The conflict between petroleum production, navigation and fisheries in international law. *Ocean development and international law* 19(3) 1988: 229-262.
Includes bibliographical references.
- Vasciannie, Stephen C. Landlocked and geographically disadvantaged States and the question of the outer limit of the continental shelf. *British year book of international law*, vol. 58 (1987): 271-302.
Includes bibliographical references.

Velos, John. The Aegean continental shelf dispute between Greece and Turkey and the international law principles applicable in the delimitation of the Aegean continental shelf. *Revue hellénique de droit international*, vol. 40/41 (1987/1988): 101-139.

Bibliography: p. 127.

Vignes, Daniel. La coutume surgie de 1973 à 1982 n'aurait-elle pas écarté la codification comme source principale du droit de la mer ? *Völkerrecht, Recht der Internationalen Organisationen. Weltwirtschaftsrecht: Festschrift für Ignaz Seidl-Hohenveldern* (Köln, Federal Republic of Germany, Heymanns, 1988). p. 635-643.

Includes bibliographical references.

Woodliffe, J. C. Offshore nuclear power stations: putting pressure on the law of the sea. *International journal of estuarine and coastal law* 3(2) May 1988: 138-154.

Includes bibliographical references.

Право договоров

Anghel, Ion M. Certains aspects du droit des traités dans le cas des organisations internationales. *Revue roumaine d'études internationales* 22(4) juillet/août 1988: 347-363.

Binder, Guyora. *Treaty conflict and political contradiction: the dialectic of duplicity* (New York, Praeger, 1988). 226 p.

Bibliography: p. 207-217. Includes index.

Chrispeels, Erik. Open diplomacy and the publication of treaties. *International Geneva yearbook* 1988: 92-98.

Christenson, Gordon A. Jus cogens: guarding interests fundamental to international society. *Virginia journal international law* 28(3) spring 1988: 585-648.

Includes bibliographical references.

Frankowska, Maria. The Vienna Convention on the Law of Treaties before United States courts. *Virginia journal of international law* 28(2) winter 1988: 281-391.

Includes bibliographical references.

Gaja, Giorgio. A new Vienna convention on treaties between States and international organizations or between international organizations: a critical commentary. *British year book of international law*, vol. 58 (1987): 253-269.

Includes bibliographical references.

Gulmann, Claus. Sources of European Community law including the EEC-treaty making power. *Kansai-noikeus ius gentium* 5(1/2) 1988: 4-15.

Han, Henry Hyunwook. The U.N. Secretary-General's treaty depositary function: legal implications. *Brooklyn journal of international law* 14(3) 1988: 549-572.

Includes bibliographical references.

Hannikainen, Lauri. *Peremptory norms, jus cogens, in international law: historical development, criteria, present status* (Helsinki, Lakimiesliiton kustannus, 1988). 781 p.

Bibliography: p. 728-776. Includes index.

Horn, Frank. Reservations and interpretative declarations to multilateral treaties (Amsterdam; New York, North-Holland, 1988). 514 p.

Bibliography: p. 463-482.

- Lee, Roy S. K. Multilateral treaty-making and negotiation techniques: an appraisal. *Contemporary problems of international law: essays in honour of Georg Schwarzenberger on his eightieth birthday* (London, Stevens & Sons, 1988). p.157-176.
Includes bibliographical references.
- Menon, P. K. The law of treaties between States and international organizations or between international organizations with special reference to the Vienna Convention of 1986. *Revue de droit international, de sciences diplomatiques et politiques* 66(1) janvier/mars 1988: 1-50.
Bibliography: p. 39-47.
- Monaco, Riccardo. Accords internationaux non obligatoires et effets juridiques préliminaires. *Völkerrecht, Recht der Internationalen Organisationen, Weltwirtschaftsrecht: Festschrift für Ignaz Seidl-Hohenveldern* (Köln, Federal Republic of Germany, Heymanns, 1988). p. 383-401.
Includes bibliographical references.
- Nagy, Károly. Invalidity of international acts as a sanction for the violation of law. *Hungarian perspectives* (Budapest, Akadémiai Kiadó, 1988). p. 205-226.
- Nechaev, B. N. Venskaia konventsia o prave dogovorov mezhdu gosudarstvami i mezhdu-narodnymi organizatsiiami ili mezhdu mezhdunarodnymi organizatsiiami, 1986. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava*, 1987: 274-279.
Includes bibliographical references.
- Paust, Jordan J. Self-executing treaties. *American journal of international law* 82(4) October 1988: 760-783.
Concerns the United States. Includes bibliographical references.
- Pernice, Ingolf. Völkerrechtliche Verträge internationaler Organisationen: Tendenzen und mögliche Grundlagen einer Assimilierung von internationalen Organisationen und Staaten im Lichte der Wiener Konvention über das Vertragsrecht internationaler Organisationen. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht* 48(2) 1988: 229-250.
Summary in English. Includes bibliographical references.
- Pisk, Zdenek. Poznámky k některým ustanovením Videnské umluvy o smluvním právu mezi státy a mezinárodními organizacemi nebo mezi mezinárodními organizacemi. *Právník* 127(4) 1988: 378-389.
- Ribbelink, Olivier Menno. *Opvolging van internationale organisaties: van Volkenbond-Verenigde Naties tot ALALC-ALADE* ('s-Gravenhage, T.M.C. Asser Instituut, 1988). 250 p.
Summary in English: p. 216-213. Bibliography: p. 232-246. Includes index.
- Smart, C. H. D. The municipal effectiveness of treaties relevant to the executive's exercise of belligerent powers. *South African yearbook of international law*, vol. 13 (1987/1988): 23-48.
Includes bibliographical references.
- Vandevelde, Kenneth J. Treaty interpretation from a negotiator's perspective. *Vanderbilt journal of transnational law* 21(2) 1988: 281-311.
Concerns the United States. Includes bibliographical references.
- Weisburd, Arthur M. Customary international law: the problem of treaties. *Vanderbilt journal of transnational law* 21(1) 1988: 1-46.
Includes bibliographical references. Comments appear in: *ibid.*, 21(3) 1988: 457-490.

Wolf, James C. The jurisprudence of treaty interpretation. *University of California Davis law review* 21(3) 1988: 1023-1071.

Wyrozumska, Anna. Treaties establishing territorial regimes. *Polish yearbook of international law*, vol. 15 (1986): 251-276.

Includes bibliographical references.

Zemanek, Karl. The United Nations Conference on the Law of Treaties between States and International Organizations or between International Organizations: the unrecorded history of its "general agreement". *Völkerrecht, Recht der Internationalen Organisationen, Weltwirtschaftsrecht: Festschrift für Ignaz Seidl-Hohenveldern* (Köln, Federal Republic Of Germany, Heymanns, 1988). p. 665-679.

Includes bibliographical references.

Ziegel, Jacob S. Treaty making and implementing powers in Canada: the continuing dilemma. *Contemporary problems of international law: essays in honour of Georg Schwarzenberger on his eightieth birthday* (London, Stevens, 1988). p. 333-355.

Includes bibliographical references.

Право ведения войны

Anderberg, Bengt. Battlefield laser weapons and international law. *Nordic journal of international law* 57(4) 1988: 457-469.

Includes bibliographical references.

Aubert, Maurice. The question of superior orders and the responsibility of Commanding Officers in the Protocol additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949 and relating to the protection of victims of international armed conflicts (Protocol I) of 8 June 1977. *International review of the Red Cross* 28(263) March/April 1988: 105-120.

Includes bibliographical references.

Bretton, Philippe. Les protocoles de 1977 additionnels aux Conventions de Genève de 1949 sur la protection des victimes des conflits armés internationaux et non internationaux dix ans après leur adoption. *Annuaire français de droit international*, vol. 33 (1987): 540-557.

Includes bibliographical references.

Durand, André. Human rights as perceived by the founders of the Red Cross. *International review of the Red Cross* 28(266) September/October 1988: 435-451.

Includes bibliographical references.

Frei, Daniel. International humanitarian law and arms control. *International review of the Red Cross* 28(267) November/December 1988: 491-504.

Includes bibliographical references.

Gomig, Gilbert-Hanno. Die Erweiterung des Geltungsbereichs des Humanitären Völkerrechts durch die Zusatzprotokolle zu den Genfer Konventionen. *Revue de droit militaire et de droit de la guerre* 27(1) 1988: 9-43.

Summaries in Dutch, English, French, Italian and Spanish. Includes bibliographical references.

Green, Leslie C. Nuclear weapons and the law of armed conflict. *Denver journal of international law and policy* 17(1) fall 1988: 1-27.

Includes bibliographical references.

Hampson, Françoise J. Belligerent reprisals and the 1977 Protocols to the Geneva Conventions of 1949. *International and comparative law quarterly* 37(4) October 1988: 818-843.

Includes bibliographical references.

International dimensions of humanitarian law (Geneva, Henry Dunant Institute; Paris: UNESCO; Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). 328 p.

Bibliography: p. 301-313. Includes index.

The law of naval warfare: a collection of agreements and documents with commentaries (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). 888 p.

Includes bibliographical references and index.

The laws of armed conflicts: a collection of conventions, resolutions and other documents. 3rd rev., and completed ed. (Dordrecht, Netherlands, M. Nijhoff Publishers; Geneva, Henry Dunant Institute, 1988). 1033 p.

Includes bibliographical references and index.

Leckow, Ross. The Iran-Iraq conflict in the Gulf: the law of war zones. *International and comparative law quarterly* 37(3) July 1988: 629-644.

Includes bibliographical references.

Lowe, Alan Vaughan. The laws of war at sea and the 1958 and 1982 conventions. *Marine policy* 12(3) July 1988: 286-296.

Includes bibliographical references.

Macalister-Smith, Peter. The right to humanitarian assistance in international law. *Revue de droit international, de sciences diplomatiques et politiques* 66(3) juillet/septembre 1988: 211-233.

Includes bibliographical references.

Mushkat, Roda. Jus in bello revisited. *Comparative and international law journal of Southern Africa* 21(1) March 1988: 1-51.

Includes bibliographical references.

Obradovic, Konstantin. Les droits de l'homme sont-ils actuellement le fondement du droit des conflits armés ? *Jugoslovenska revija za međunarodno pravo* 35(1) 1988: 41-51.

Includes bibliographical references.

Patnogić, Jovica. Thoughts on the relationship between international humanitarian law and refugee law, their promotion and dissemination. *International review of the Red Cross*, No. 265 (July/August 1988): 367-378.

Includes bibliographical references.

Reisman, William Michael. Which law applies to the Afghan conflict? *American journal of international law* 82(3) July 1988: 459-486.

Includes bibliographical references.

Sassoli, Marco. Mise en œuvre du droit international humanitaire et du droit international des droits de l'homme : une comparaison. *Schweizerisches Jahrbuch für internationales Recht*, vol. 43 (1987): 24-61.

Includes bibliographical references.

Vitit Muntarbhorn. Protection and assistance for refugees in armed conflicts and internal disturbances: reflections on the mandates of the International Red Cross and Red Crescent Movement and the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees. *International review of the Red Cross*, No. 265 (July/August) 1988: 351-366.

Includes bibliographical references.

Walker, William M. The international law applicable to guerrilla movements in internal armed conflicts: a case study of Contra attacks on Nicaraguan farming cooperatives. *New York University journal of international law and politics* 21(1) fall 1988: 147-194.

Includes bibliographical references.

Young, Stephen B. Westmoreland v. CBS: the law of war and the order of battle controversy. *Vanderbilt journal of transnational law* 21(2) 1988: 219-279.

Concerns the United States. Includes bibliographical references.

Поддержание мира

Baehr, Peter R. Political aspects of UN peace-keeping operations. *Netherlands international law review* 35(3) 1988: 292-296.

Includes bibliographical references.

Berkhof, G. C. Maintaining international peace and security: the military dimension. *Netherlands international law review* 35(3) 1988: 297-310.

Includes bibliographical references.

Diehl, Paul Francis. Peacekeeping operations and the quest for peace. *Political science quarterly* 103(3) fall 1988: 485-507.

Includes bibliographical references.

Leurdijk, Dick A. The expediency and effectiveness of UN peace-keeping operations. *Netherlands international law review* 35(3) 1988: 311-317.

Includes bibliographical references.

Liu, F. T. United Nations peace-keeping operations: their importance and their limitations in a polarized world. *Recueil des cours* (The Hague Academy of International Law), vol. 201 (1987): 389-400.

Siekmann, Robert C. R. The codification of general principles for United Nations peace-keeping operations. *Netherlands international law review* 35(3) 1988: 328-332.

Includes bibliographical references.

Suy, Erik. Legal aspects of UN peace-keeping operations. *Netherlands international law review* 35(3) 1988: 318-320.

Sybesma-Knol, Neri. UN peace-keeping: why not? *Netherlands international law review* 35(3) 1988: 321-327.

Includes bibliographical references.

Virally, Michel. Le maintien de la paix et de la sécurité internationales. *Manuel sur les organisations internationales* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 397-423.

Членство и представительство

Metzler, John J. Vietnam's admission to the United Nations: a double-edged diplomatic decision. *Issues & studies* 24(2) 1988: 125-140.

Migliorino, Luigi. La dimensione delle rappresentanze degli Stati presso le Nazioni Unite. *Comunità internazionale* 43(3) 1988: 338-347.

Includes bibliographical references.

Mzioudet, Hareth. La représentation de l'OLP auprès de l'ONU. *Etudes internationales* [Association des études internationales (Tunis)], n° 28 octobre 1988: 24-36.

Оговорка о режиме наиболее благоприятствуемой нации

Asociación Latinoamericana de Integración. *Lista consolidada de preferencias otorgadas por los países miembros ordenada por producto y país otorgante* (Montevideo, Secretaría General, ALADI, 1988).

The Canada-United States Free Trade Agreement: the global impact (Washington, D.C., Institute for International Economics; Montréal, Canada, Institute for Research on Public Policy, 1988). 202 p. ill.

Includes bibliographies.

DeRosa, Dean A. Asian preferences and the gains from MFN tariff reductions. *World economy* 11(3) September 1988: 377-396.

Includes bibliographical references.

Forner Delagüa, Joaquim-Joan. *La cláusula de la nación más favorecida* (Madrid, Editorial Civitas, S.A., 1988). 110 p.

Includes bibliographical references.

Heuston, Stephen P. United States-Romanian trade relations: development and use of most-favored-nation trading status. *George Washington journal of international law and economics* 22(2) 1988: 379-415.

Includes bibliographical references.

Tovias, Alfred. Trade discrimination in the thirties and eighties. *World economy* 11(4) December 1988: 501-514.

Includes bibliographical references.

Ustor, Endre. Comments on the codification of the law of most-favoured-nation clauses. *Hungarian perspectives* (Budapest, Akadémiai Kiadó, 1988). p. 227-246.

Voitovich, Sergei A. Rezhim naibolshego blagopriiatstvovaniia v torgovo-ekonomicheskikh otnosheniakh. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava*, 1987: 172-186.

Summary in English. Includes bibliographical references.

Намибия

Kwakwa, Edward K. The Namibian conflict: a discussion of the jus ad bellum and the jus in bello. *New York Law School journal of international and comparative law* 9(2/3) 1988: 195-236.

Includes bibliographical references.

Schrijver, Nico J. The UN Council for Namibia vs. Urenco. UNC and the state of the Netherlands. *Leiden journal of international law* 1(1) 1988: 25-47.

Наркотические средства

Chatterjee, Syamal Kumar. *A guide to the international drugs conventions: explanatory materials for the preparation of legislation in the implementation of the major international drugs conventions, prepared for Commonwealth jurisdictions* (London, Commonwealth Secretariat, 1988). 178 p.

Includes bibliographical references.

Kurisky, George A. Civil forfeiture of assets: a final solution to international drug trafficking? *Houston journal of international law* 10(2) spring 1988: 239-273.

Concerns the United States. Includes bibliographical references.

Природные ресурсы

Alfredsson, Gudmundur S. Indigenous rights in 1988. *Nordic journal of international law* 57(3) 1988: 353-357.

Includes bibliographical references.

Antarctic legal regime, The (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). 288 p.

Includes bibliographical references and index.

Chopra, Sudhir K. Antarctica as a commons regime: a conceptual framework for cooperation and coexistence. *The Antarctic legal regime* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 163-186.

Includes bibliographical references.

Colliard, Claude-Albert. Droit fluvial international : les problèmes actuels des ressources en eau. *Revue roumaine d'études internationales* 22(3) mai/juin 1988 : 158-168.

Coquia, Jorge R. The common heritage of mankind: a new hope of developing States. *Foreign relations journal* 3(4) December 1988: 17-41.

Includes bibliographical references.

Danilenko, G. M. (Gennadii Mikhailovich). The principle of the "common heritage of mankind" in international law. *Annals of air and space law*, vol. 13 (1988): 247-265.

Summary in French. Includes bibliographical references.

Friedheim, Robert L. The regime of the Arctic: distributional or integrative bargaining? *Ocean development and international law* 19(6) 1988: 493-510.

Includes bibliographical references.

Interdisciplinary Symposium on the Antarctic Challenge (3rd 1987, Kiel, Federal Republic of Germany). *Antarctic challenge III: conflicting interests, cooperation, environmental protection, economic development* (Berlin (West), Duncker & Humblot, 1988). 589 p. ill., maps.

Includes bibliographical references.

Joyner, Christopher C. The evolving minerals regime for Antarctica. *The Antarctic legal regime* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 129-159.

Also appears in: *Ocean development and international law* 19(1) 1988. Includes bibliographical references.

Joyner, Christopher C. The exclusive economic zone and Antarctica: the dilemmas of non-sovereign jurisdiction. *Ocean development and international law* 19(6) 1988: 469-491.

Includes bibliographical references.

Orrego Vicuña, Francisco. *Antarctic mineral exploitation: the emerging legal framework* (Cambridge, United Kingdom; New York, Cambridge University Press, 1988). 615 p. map.

Bibliography: p. 547-602. Includes index.

Peterson, M. J. *Managing the frozen South: the creation and evolution of the Antarctic Treaty system* (Berkeley, Calif., University of California Press, 1988). 283 p. ill.

Bibliography: p. 259-275. Includes index.

Poulsen, Halgir Winther. Self-government and natural resources: the Faroese cases I and II. *Nordic journal of international law* 57(3) 1988: 338-344.

Rowland, John R. The Treaty regime and the politics of the consultative parties. *The Antarctic legal regime* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 11-31.

Includes bibliographical references.

Roy Chowdhury, Subrata. Permanent sovereignty over natural resources: substratum of the Seoul Declaration. *International law and development* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 59-85.

Includes bibliographical references.

Schram, Gunnar G. Self-government and natural resources. *Nordic journal of international law* 57(3) 1988: 331-337.

Schrijver, Nico. Permanent sovereignty over natural resources versus the common heritage of mankind: complementary or contradictory principles of international economic law? *International law and development* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 87-101.

Includes bibliographical references.

Smith, Milton L. The commercial exploitation of mineral resources in outer space. *Space law: views of the future* (Deventer, Netherlands; New York, Kluwer Law and Taxation, 1988). p. 45-55.

Includes bibliographical references.

Tsamenyi, B. Martin. The World Heritage Convention and its Implementation in Australia. *Kansainoikeus ius gentium* 5(3/4) 1988: 335-367.

Includes bibliographical references.

The United Nations and the Antarctic Treaty system. *Proceedings* (American Society of International Law. Meeting), 80th, 1986: 269-287.

Contains remarks and discussion.

Неправительственные организации

Cooperation between intergovernmental organizations and international associations. *Transnational associations* 40(6) November/December 1988: 275-292.

Series of articles.

Kimball, Lee A. The role of non-governmental organizations in Antarctic affairs. *The Antarctic legal regime* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 33-63.

Includes bibliographical references.

Kowalski, Piotr. Międzynarodowe organizacje pozarządowe w systemie ochrony praw człowieka. *Sprawy międzynarodowe* 41(11) 1988: 129-142.

Несамоуправляющиеся территории

Canas, Vitalino. Relações entre o ordenamento constitucional português e o ordenamento jurídico do Território de Macau. *Revista jurídica de Macau*, vol. 1 (1988): 32-52.

Costa, Alberto. Continuidade e mudança no desenvolvimento jurídico de Macau à luz da Declaração Conjunta Luso-Chinesa. *Revista jurídica de Macau*, vol. 1 (1988): 53-69.

Cunha Rodrigues, José Narciso da. A administração da justiça e a transição político-administrativa em Macau. *Revista jurídica de Macau*, vol. 1 (1988): 11-31.

Dickinson, Christopher C. Trust-territory sovereignty: the compact of free association and Morgan Guaranty Trust v. Republic of Palau. *Wisconsin international law journal* 6(2) 1988: 245-266.

Quigley, John. The legality of military bases in non-self-governing territory: the case of United States bases in Puerto Rico. *Denver journal of international law and policy* 16(2/3) winter/spring 1988: 323-351.

Includes bibliographical references.

Космическое пространство

Baker, Howard A. Liability for damage caused in outer space by space refuse. *Annals of air and space law* vol. 13 (1988): 183-227.

Summary in French. Includes bibliographical references.

Baker, Howard A. Protection of the outer space environment: history and analysis of Article IX of the outer space treaty. *Annals of air and space law*, vol. 12 (1987): 143-173.

Summary in French. Includes bibliographical references.

Bourély, Michel G. Legal problems posed by the commercialization of data collected by the European remote sensing satellite ERS-1. *Journal of space law* 16(2) 1988: 129-146.

Includes bibliographical references.

Bourély, Michel G. Quelques réflexions au sujet de l'orbite géostationnaire. *Annals of air and space law*, vol. 13 (1988): 229-245.

Summary in English. Includes bibliographical references.

Bourély, Michel G. Space commercialization and the law. *Space policy* 4(2) May 1988: 131-142.

Includes bibliographical references.

Capek, Jan. Právni režim vzdušného prostoru. *Právník* 127(7) 1988: 662-672.

Summaries in English and Russian. Includes bibliographical references.

Christol, Carl Quimby. Remote sensing and international space law. *Journal of space law* 16(1) 1988: 21-44.

Includes bibliographical references.

Cohen, Alexander F. Cosmos 954: the international law of satellite accidents. *International incidents: the law that counts in world politics* (Princeton, N.J., Princeton University Press, 1988). p. 68-84.

Includes bibliographical references.

Danilenko, Gennadii Mikhailovich. The progressive development of space law: new opportunities and restraints. *Space law: views of the future* (Deventer, Netherlands; New York, Kluwer Law and Taxation, 1988). p. 99-100.

Includes bibliographical references.

Dann Phillip. The future role of municipal law in regulating space related activities. *Space law: views of the future* (Deventer, Netherlands; New York, Kluwer Law and Taxation, 1988). p. 125-134.

Includes bibliographical references.

Dekanozov, Reginal'd Vladimirovich. The principle of peaceful use in the law of the sea and space law. *Marine policy* 12(3) July 1988: 271-275.

- Diederiks-Verschoor, Isabella Henriëtta Philepina. *An introduction to air law*. 3rd rev. and enl. ed. (Deventer, Netherlands; Boston, Mass., Kluwer Law and Taxation Publishers, 1988). 197 p.
Bibliography: p. 177-189. Includes index.
- Diederiks-Verschoor, Isabella Henriëtta Philepina. Telecommunications satellites and international law. *Revue belge de droit international* 21(1) 1988: 239-250.
Includes bibliographical references.
- Dietz, Adolf. Satellite communication and copyright law. *Revue belge de droit international* 21(1) 1988: 309-318.
Includes bibliographical references
- Droit de l'espace* (Paris, A. Pedone, 1988). 370 p. ill.
Includes bibliographical references.
- García Moreno, Víctor Carlos. Los satélites y el derecho internacional. *Boletín Mexicano de Derecho Comparado* 21(63) septiembre/diciembre 1988: 991-1045.
Bibliography: p. 1044-1045.
- Goldman, Nathan C. *American space law: international and domestic* (Ames, Iowa, Iowa State University Press, 1988). 374 p. ill.
Bibliography: p. 353-365. Includes index.
- Górbieł, Andrzej. Maintaining outer space for peaceful purposes: preliminary international legal and political remarks. *Polish peace research studies* 1(1) 1988: 119-145.
Summary in Polish. Include bibliographical references.
- He, Qizhi. Environmental impact of space activities and measures for international protection. *Journal of space law* 16(2) 1988: 117-127.
Includes bibliographical references.
- Hurwitz, Bruce A. Israel and the law of outer space. *Israel law review* 22(4) summer/autumn 1988: 457-466.
Includes bibliographical references.
- Jiefang, Huang. Toward a regulatory regime for competition in space transport. *Space law: views of the future* (Deventer, Netherlands; New York, Kluwer Law and Taxation, 1988). p. 57-65.
Includes bibliographical references.
- Juglart, Michel de. La conquête juridique de l'espace. *Annals of air and space law*, vol. 3 (1988): 267-277.
Summary in English.
- Kopal, Vladimir. The role of United Nations declarations of principles in the progressive development of space law. *Journal of space law* 16(1) 1988: 5-20.
Includes bibliographical references.
- Legal aspects of commercialization of space activities. *Proceedings of the 30th Colloquium on the Law of Outer Space*, 1987: 191-267.
Series of articles. Includes bibliographical references.
- Legal aspects of maintaining outer space for peaceful purposes. *Proceedings of the 30th Colloquium on the Law of Outer Space* 1987: 1-120.
Series of articles. Includes bibliographical references.

- Legal aspects of outer space environmental problems. *Proceedings of the 30th Colloquium on the Law of Outer Space* 1987: 121-190.
Series of articles. Includes bibliographical references.
- Maleev, Iurii Nikolaevich. Mezhdunarodno-pravovye problemy rezhima vozdušnogo prostranstva. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava*, 1987: 186-201.
Summary in English. Includes bibliographical references.
- Matte, Nicolas Matesco. L'ère des stations spatiales : coopération internationale et implications juridiques. *Annals of air and space law*, vol. 13(1988): 279-307.
Summary in English. Includes bibliographical references.
- Matte, Nicolas Matesco. Outer space and international organizations. *Manuel sur les organisations internationales* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 558-583.
- Naveau, Jacques. *Précis de droit aérien* (Bruxelles, Bruylant, 1988). 351 p.
Bibliography: p. 311-327. Includes index.
- Noll, Alfons A. E. Réglementation internationale relative aux télécommunications par satellites. *Revue belge de droit international* 21(1) 1988: 275-292.
Includes bibliographical references.
- Piradov, Aleksandr Sergeevich. Creating a world space organization: a global approach to mastering space. *Space policy* 4(2) May 1988: 112-114.
- Postyshev, V. M. Kontseptsia obshchego nasledia chelovechestva primenitel'no k Lune i eio prirodnym resursam. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava*, 1987: 223-236.
Summary in English. Includes bibliographical references.
- Schwartz, Irmela. Der gewohnheitsrechtliche Aspekt der Abgrenzungsfrage zwischen Luft- und Weltraum. *Zeitschrift für Luft- und Weltraumrecht*, 37(3) September 1988: 228-233.
- Smith, Jacqueline M. Acceptance of prior consent as a means of regulating direct broadcast satellites. *Emory journal of international dispute resolution* 3(1) fall 1988: 99-134.
Includes bibliographical references.
- Supancana, Ida Bagus Rahmadi. The contribution of the developing countries to the legal formulation of future space law. *Space law: views of the future* (Deventer, Netherlands; New York, Kluwer Law and Taxation, 1988). p. 113-124.
Includes bibliographical references.
- Taubenfeld, Howard Jack. The Antarctic and outer space: an analogy in retrospect. *The Antarctic legal regime* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 269-281.
Includes bibliographical references.
- Treaty law and outer space: the role of the United Nations. *Proceedings* (American Society of International Law. Meeting), 80th, 1986: 368-385.
Contains remarks and discussion.
- Tuinder, Paul Henry. Power and the law-making process concerning outer space. *Space law: views of the future* (Deventer, Netherlands; New York, Kluwer Law and Taxation, 1988). p. 69-77.
Includes bibliographical references

The United Nations and legal principles of remote sensing. *Proceedings of the 30th Colloquium on the Law of Outer Space* 1987: 268-418.

Series of articles. Includes bibliographical references.

Vries, Walter W. C. de. The creation of a concept of the law of outer space. *Space law: views of the future* (Deventer, Netherlands; New York, Kluwer Law and Taxation, 1988). p. 21-31.

Includes bibliographical references.

Wallace, Helen S. Building a European space policy. *Space policy* 4(2) May 1988: 115-120.

Includes bibliographical references.

Wiessner, Siegfried. Human activities in outer space: a framework for decision-making. *Space law: views of the future* (Deventer, Netherlands; New York, Kluwer Law and Taxation, 1988). p. 7-20.

Includes bibliographical references.

Zwaan, Tanja L. The influence of the achievements and failures on the past of the future of outer space law. *Space law: views of the future* (Deventer, Netherlands; Kluwer Law and Taxation, 1988). p. 33-41.

Includes bibliographical references.

Мирное разрешение споров

Chernick, Marc W. Negotiated settlement to armed conflict: lessons from the Colombian peace process. *Journal of Interamerican studies and world affairs* 30(4) winter 1988/1989: 53-88.

Bibliography: p. 86-88.

Colliard, Claude-Albert. Le différend franco-canadien sur le "filetage" dans le golfe du Saint-Laurent (sentence arbitrale du 17 juillet 1986). *Revue générale de droit international public* 92(2) 1988: 273-304.

Includes bibliographical references.

Efinger, Manfred. *Internationale Regime in den Ost-West-Beziehungen: ein Beitrag zur Erforschung der friedlichen Behandlung internationaler Konflikte* (Frankfurt a.M., Federal Republic of Germany, Haag + Herchen Verlag, 1988). 193 p. ill.

Summary in English. Bibliography: p. 181-193.

Environmental dispute resolutions. *Natural resources journal* 28(1) winter 1988: 1-188.

Special issue. Concerns the United States. Includes bibliographical references.

Fogg, Richard. Conflict reduction: three studies. *Peace research reviews* 11(1) May 1988: 75 p.

Bibliography: p. 31-36.

The Geneva Accords. *Pakistan horizon* 41(3) 1988: 23-126.

Series of articles. Concerns the Afghanistan situation. Includes bibliographical references.

Gross Stein, Janice. International negotiation: a multidisciplinary perspective. *Negotiation journal* 4(3) July 1988: 221-231.

Bibliography: p. 230-231.

Haass, Richard N. Ripeness and the settlement of international disputes. *Survival* 30(3) May/June 1988: 232-251.

Includes bibliographical references.

Hafner, Gerhard. Bemühungen um ein gesamteuropäisches Streitbeilegungssystem im Rahmen der KSZE: *Völkerrecht, Recht der Internationalen Organisationen. Weltwirtschaftsrecht Festschrift für Ignaz Seidl-Hohenveldern* (Köln, Federal Republic of Germany, Heymanns, 1988). p. 147-171.

Includes bibliographical references.

International conflict resolution (Boulder, Colo., Westview Press; Dunedin, New Zealand, University of Otago Press, 1988). 309 p. Proceedings of the Symposium on International Conflict Resolution, held October-November 1987 at the University of Otago, New Zealand.

Bibliography: p. 281-289. Includes index.

Kahn, Lynn Sandra. *Peacemaking: a systems approach to conflict management* (Lanham, Md.; New York, University Press of America, 1988). 263 p. ill.

Includes bibliographical references and index.

Lewis, Robert P. What goes around comes around: can Iran enforce awards of the Iran-U.S. Claims Tribunal in the United States? *Columbia journal of transnational law* 26(3) 1988: 515-552.

Includes bibliographical references.

Luard, Evan. *Conflict and peace in the modern international system*. 2nd completely rev. ed. (Basingstoke, United Kingdom, Macmillan Press, 1988). 318 p. ill.

Includes bibliographical references and index.

Mosler, Hermann. Political and justiciable legal disputes: revival of an old controversy? *Contemporary problems of international law: essays in honour of Georg Schwarzenberger on his eightieth birthday* (London, Stevens & Sons, 1988). p. 216-229.

Includes bibliographical references.

New approaches to international mediation (New York, Greenwood Press, 1988). 255 p. ill.

Bibliography: p. 231-244. Includes indexes.

Pascu Ioan Mircea. Areas of conflict: Romania's position regarding the exclusively peaceful and negotiated settlement of conflicts between States. *Revue roumaine d'études internationales* 22(1) janvier/février 1988: 25-32.

Includes bibliographical references.

Patchen, Martin. *Resolving disputes between nations: coercion or conciliation?* (Durham, N.C., Duke University Press, 1988). 365 p. ill.

Bibliography: p. 349-361. Includes index.

Политические вопросы и вопросы безопасности

Conference report: the Persian/Arabian Gulf tanker war: international law or international chaos. *Ocean development and international law* 19(4) 1988: 299-321.

Doxey, Margaret Pamela. International sanctions in recent State practice: trends and problems. *Contemporary problems of international law: essays in honour of Georg Schwarzenberger on his eightieth birthday* (London, Stevens & Sons, 1988). p. 53-69.

Includes bibliographical references.

Elagab, Omer Yousif. *The legality of non-forcible counter-measures in international law* (Oxford, United Kingdom, Clarendon Press, 1988). 255 p.

Bibliography: p. 271-241. Includes index.

Hufford, D. Brian. The war in Lebanon: the waxing and waning of international norms. *International incidents: the law that counts in world politics* (Princeton, N.J., Princeton University Press, 1988). p. 144-180.

Includes bibliographical references.

Lee, Margaret Carol. Political and economic implications of sanctions against South Africa: the case of Zimbabwe. *Journal of African studies* 15(3/4) fall/winter 1988: 52-60.

Includes bibliographical references.

Morgan, Craig A. The shooting of Korean Airlines flight 007: responses to unauthorized aerial incursions. *International incidents: the law that counts in world politics* (Princeton, N.J., Princeton University Press, 1988). p. 202-237.

Includes bibliographical references.

Russo, Francis V. Neutrality at sea in transition: State practice in the Gulf War as emerging international law. *Ocean development and international law* 19(5) 1988: 381-399.

Includes bibliographical references.

Socarras, Michael P. The Argentine invasion of the Falklands: international norms of signaling. *International incidents: the law that counts in world politics* (Princeton, N.J., Princeton University Press, 1988). p. 115-143.

Includes bibliographical references.

Valki, László. International conflicts and legal sanctions. *Hungarian perspectives* (Budapest, Akadémiai Kiadó, 1988). p. 247-265.

**Прогрессивное развитие и кодификация международного права
(общие вопросы)**

Brammer, Silke. Die Tätigkeit der International Law Commission in den Jahren 1984-1986. *German yearbook of international law* 30 (1987): 315-342.

Includes bibliographical references.

Change and stability in international law-making (Berlin, West; New York, W. de Gruyter, 1988). 214 p. Based on the proceedings of two international colloquia held at the European University Institute, Florence.

Includes indexes.

Dehaussy, Jacques. Travaux de la Commission du droit international (1987). *Annuaire français de droit international*, vol. 33 (1987): 434-446.

Includes bibliographical references.

Dembinski, Ludwik. The codification of diplomatic law by the International Law Commission. *International Geneva yearbook* 1988: 22-31.

McCaffrey, Stephen C. The Thirty-ninth Session of the International Law Commission. *American journal of international law* 82(1) January 1988: 144-151.

Includes bibliographical references.

McCaffrey, Stephen C. The work of the International Law Commission relating to trans-frontier environmental harm. *New York University journal of international law and politics* 20(3) spring 1988: 715-731.

Includes bibliographical references.

McRae, D. M. The International Law Commission: codification and progressive development after forty years. *Canadian yearbook of international law*, vol. 25 (1987): 355-368.

Summary in French. Includes bibliographical references.

Miggiani, Mark Anthony. *War remnants, a case study in the progressive development of international law* (Genève, Institut universitaire de hautes études internationales, 1988). 231 p.

Bibliography: p. 215-231.

Nahilk, Stanislaw Edward. On codification of international law. *Polish yearbook of international law*, vol. 15 (1986): 103-118.

Includes bibliographical references.

Pindic, Dimitrije. Nacelo zajednicke bastine covecanstva: progresivni razvoj savremenog medunarodnog prava. *Jugoslovenska revija za medunarodno pravo* 35(3) 1988: 347-362.

Summary in French. Includes bibliographical references.

Quigley John. The International Law Commission's crime-delict distinction: a toothless tiger? *Revue de droit international, de sciences diplomatiques et politiques* 66(2) avril/juin 1988: 117-161.

Includes bibliographical references.

Schreuer, Christoph. The significance of international organizations in current international law. *Law and state*, vol. 38 (1988): 63-103.

Includes bibliographical references.

Tomuschat, Christian. Die Völkerrechtskommission der Vereinten Nationen. *Vereinte Nationen* 36(6) Dezember 1988: 180-186.

Includes bibliographical references.

Wolfke, Karol. International law-making factors: an attempt at systematization. *Polish yearbook of international law*, vol. 15 (1986): 243-250.

Includes bibliographical references.

Признание государств

Bergin, Anthony. The new Australian policy on recognition of States only. *Australian outlook* 42(3) December 1988: 150-154.

Includes bibliographical references.

Boyle, Francis Anthony. Creating the State of Palestine. *Palestine international law*, vol. 4 (1987/1988): 15-43.

Includes bibliographical references.

Dixon, M. J. Recent developments in United Kingdom practice concerning the recognition of States and governments. *International lawyer* 22(2) spring 1988: 555-562.

Includes bibliographical references.

Erasmus, Gerhard. Criteria for determining statehood: John Dugard's recognition and the United Nations. *South African journal on human rights* 4(2) 1988: 207-220.

Fiedler, Wilfried. Das Staatsoberhaupt im Exil. *Archiv des Völkerrechts* 26(2) 1988: 181-202.

Includes bibliographical references.

Kimminich, Otto. Das Staatsoberhaupt im Völkerrecht. *Archiv des Völkerrechts* 26(2) 1988:129-168.

Includes bibliographical references.

Schröder, Dieter. Die Bestimmung des Staatsoberhauptes der sozialistischen Staaten im Völkerrechtsverkehr. *Archiv des Völkerrechts* 26(2) 1988: 169-180.

Includes bibliographical references.

Беженцы

Falk, Richard A. Accountability, asylum, and sanctuary: challenging our political and legal imagination *Denver journal of international law and policy* 16(2/3) winter/spring 1988: 199-208.

Concerns the United States.

Fullerton Maryellen. Restricting the flow of asylum-seekers in Belgium, Denmark, the Federal Republic of Germany, and the Netherlands: new challenges to the Geneva Convention Relating to the Status of Refugees and the European Convention on Human Rights. *Virginia journal of international law* 29(1) fall 1988: 33-114.

Includes bibliographical references.

Hartman, Joan Fitzpatrick. The principle and practice of temporary refuge: a customary norm protecting civilians fleeing internal armed conflict. *The new asylum seekers: refugee law in the 1980s: the ninth Sokol Colloquium on International Law* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 87-101.

Includes bibliographical references.

Hofmann Rainer. Flüchtlingsrecht in Afrika. *Archiv des Völkerrechts* 26(1) 1988: 1-22.

Includes bibliographical references.

Hond, Michiel den. "Jet-age refugees": in search of balance and cooperation. *The new asylum seekers: refugee law in the 1980s: the ninth Sokol Colloquium on International Law* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 49-56.

Includes bibliographical references.

Jaeger, Gilbert. Irregular movements: the concept and possible solutions. *The new asylum seekers: refugee law in the 1980s: the ninth Sokol Colloquium on International Law* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 23-48.

Includes bibliographical references.

Kooijmans, Pieter Hendrik. Ambiguities in refugee law: some remarks on the concept of the country of first asylum/Unklarheiten im Flüchtlingsrecht: einige Bemerkungen zum Begriff des Landes des ersten Asyls. *Fortschritt in Bewusstsein der Grund-und Menschenrechte/Progress in the spirit of human rights: Festschrift für Felix Ermacora* (Kehl am Rhein, Federal Republic of Germany; Arlington, Va., Engel, 1988). p. 401-414.

Krill, Françoise. ICRC action in aid of refugees. *International review of the Red Cross*, No. 265 July/August 1988: 328-350.

Bibliography: p. 349-350.

Mahalu, Costa Ricky. The legal regime for refugees in Eastern African States. *Archiv des Völkerrechts* 26(1) 1988: 23-48.

Includes bibliographical references.

Silberstein, Ronald C. United States, Canadian, and international refugee law: a critical comparison. *Hastings international and comparative law review* 12(1) fall 1988: 261-288.

Includes bibliographical references.

Weiss, Paul. Direct administration: refugee agencies. *Manuel sur les organisations internationales* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 355-362.

Право убежища

Garvey, Jack I. The new asylum seekers: addressing their origin. *The new asylum seekers: refugee law in the 1980s: the ninth Sokol Colloquium on International Law* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 181-194.

Includes bibliographical references.

Goodwin-Gill, Guy S. Nonrefoulement and the new asylum seekers. *The new asylum seekers: refugee law in the 1980s: the ninth Sokol Colloquium on International Law* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 103-121.

Includes bibliographical references.

Hallbronner, Kay. Nonrefoulement and "humanitarian" refugees: customary international law or wishful legal thinking. *The new asylum seekers: refugee law in the 1980s: the ninth Sokol Colloquium on International Law* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 123-158.

Includes bibliographical references.

Kimminich, Otto. Völkerrechtliche und grundgesetzliche Grenzen der Asylrechtsreform/The limits of international and German constitutional law for a reform of the right of asylum. *Fortschritt im Bewusstsein der Grund-und Menschenrechte/Progress in the spirit of human rights: Festschrift für Felix Ermacora*. (Kehl am Rhein, Federal Republic of Germany; Arlington, Va., Engel, 1988). p. 385-400.

Martin, David A. The new asylum seekers. *The new asylum seekers: refugee law in the 1980s: the ninth Sokol Colloquium on International Law* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 1-20.

Includes bibliographical references.

Symonides, Janusz. Territorial asylum. *Polish yearbook of international law*, vol. 15 (1986): 217-232.

Includes bibliographical references.

Самоопределение

Berman, Nathaniel. Sovereignty in abeyance: self-determination and international law. *Wisconsin international law journal* 7(1) 1988: 51-105.

Blay, Sam. Self-determination and the crisis in New Caledonia: the search for a legitimate self. *Asian survey* 28(8) August 1988: 863-880.

Includes bibliographical references.

Carty, Anthony. Towards a theoretical and sociological framework for a study of the right to economic self-determination of peoples. *International law and development* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 45-58.

Includes bibliographical references.

d'Estefano Pisani, Miguel A. La autodeterminación de los pueblos. *Revista Cubana de Derecho* 17(32) 1988: 59-76.

Morgan, Edward M. The imagery and meaning of self-determination. *New York University journal of international law and politics* 20(2) winter 1988: 355-403.

Includes bibliographical references.

Quigley, John. The Palestinian question in international law: a historical perspective. *Arab studies quarterly* 10(1) winter 1988: 44-58.

Includes bibliographical references.

Rao, M. Koteswara. Right to self-determination in the post-colonial era: a survey of juristic opinion and State practice. *Indian journal of international law* 28(1) January/March 1988: 58-71.

Includes bibliographical references.

Vismara, Maria. Décolonisation : les Nations Unies et la décolonisation. *Manuel sur les organisations internationales* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). p. 424-453.

Социальная защита

Cameron, Iain. Mutual assistance in criminal matters. *International and comparative law quarterly* 38(4) 1988: 954-965.

McClellan, David. Mutual assistance in criminal matters: the Commonwealth initiative. *International and comparative law quarterly* 37(1) January 1988: 177-190.

Includes bibliographical references.

Morgan, Edward M. Criminal process, international law, and extraterritorial crime. *University of Toronto law journal* 38(3) 1988: 245-277.

Plachta, Michael. Transfer of proceedings and transfer of prisoners: new instruments of cooperation in criminal matters among the socialist countries of Eastern Europe. *Connecticut journal of international law* 3(2) 1988: 311-343.

Ответственность государств

Allott, Philip J. State responsibility and the unmaking of international law. *Harvard international law journal* 29(1) winter 1988: 1-26.

Includes bibliographical references.

Barboza, Julio. Nuevos aspectos de la responsabilidad internacional. *Curso de derecho internacional*, vol. 14 (1988): p. 39-56.

Condorelli, Luigi. L'imputation à l'Etat d'un fait internationalement illicite : solutions classiques et nouvelles tendances. *Recueil des cours* (The Hague Academy of International Law), vol. 189 (1984): 9-221.

Bibliography: p. 216-221.

D'Amato, Anthony A. State responsibility for the exportation of nuclear power technology. *Virginia law review* 74(6) September 1988: 1011-1066.

Includes bibliographical references.

De Sena, Pasquale. Condotta di singoli organi e condotta dell'apparato statale in tema di colpa nell'illecito internazionale. *Rivista di diritto internazionale* 71(3) 1988: 525-553.

Includes bibliographical references.

Jiménez Piernas, Carlos. *La conducta arriesgada y la responsabilidad internacional del Estado* (Alicante, Spain, Universidad de Alicante, 1988). 340 p.

Bibliography: p. 315-334.

Klein Pierre. La protection diplomatique des doubles nationaux : reconsidération des fondements de la règle de non-responsabilité. *Revue belge de droit international* 21(1) 1988: 184-216.

Includes bibliographical references.

Napel, Hans-Martien ten. The concept of international crimes of states: walking the thin line between progressive development and disintegration of the international legal order. *Leiden journal of international law* 1(2) 1988: 149-169.

Noyes, John E. State responsibility and the principle of joint and several liability. *Yale journal of international law* 13(2) summer 1988: 225-267.

Includes bibliographical references.

Pérez González, Manuel. Les organisations internationales et le droit de la responsabilité. *Revue générale de droit international public* 92(1) 1988: 63-102.

Includes bibliographical references.

Piza Rocafort, Rodolfo E. *Responsabilidad del Estado y derechos humanos: el aporte del derecho administrativo, del derecho internacional y del derecho de los derechos humanos* (San José, Universidad Autónoma de Centro América, 1988). 260 p.

Includes bibliographies and indexes.

Pueyo Losa, Jorge. El derecho a las represalias en tiempo de paz: condiciones de ejercicio. Reflexiones a la luz de los trabajos de la Comisión de Derecho Internacional en materia de responsabilidad de los Estados. *Revista Española de Derecho Internacional* 40(1) enero/junio 1988: 940.

Includes bibliographical references.

Ramcharan, Bertrand G. State responsibility for violations of human rights treaties. *Contemporary problems of international law: essays in honour of Georg Schwarzenberger on his eightieth birthday* (London, Stevens & Sons, 1988). p. 242-261.

Includes bibliographical references.

Sachariw, Kamen. State responsibility for multilateral treaty violations: identifying the 'injured State' and its legal status. *Netherlands international law review* 35(3) 1988: 273-289.

Includes bibliographical references.

Seidl-Hohenveldern, Ignaz. Extraterritorial respect for State acts. *Hague yearbook of international law*, vol. 1 (1988): 151-162.

Includes bibliographical references.

Smith, Brian D. *State responsibility and the marine environment: the rules of decision* (Oxford, United Kingdom, Clarendon Press, 1988). 281 p.

Bibliography: p. 257-276. Includes index.

Sturma, Pavel. K problematice obsahu, forem a stupnu mezinárodneprávní odpovědnosti. *Právník* 127(8/9) 1988: 813-822.

Summaries in English and Russian. Includes bibliographical references.

White, Gillian M. State responsibility in the context of European Community law. *Contemporary problems of international law: essays in honour of Georg Schwarzenberger on his eightieth birthday* (London, Stevens & Sons, 1988). p. 301-318.

Includes bibliographical references.

Zemanek, Karl. Causes and forms of international liability. *Contemporary problems of international law: essays in honour of Georg Schwarzenberger on his eightieth birthday* (London, Stevens & Sons, 1988), p. 319-332.
Includes bibliographical references.

Государственный суверенитет

Crockett, Clyde H. Choice-of-law and the liability of foreign States. *Connecticut journal of international law* 4(1) fall 1988: 91-120.
Concerns the United States. Includes bibliographical references.

DiBiagio, Thomas M. Federal jurisdiction over foreign governments for violations of international law: foreign sovereign immunity and the alien tort statute after *Amerada Hess Shipping Corp. v. Argentine Republic*. *Maryland journal of international law and trade* 12(2) spring 1988: 153-210.
Includes bibliographical references.

Kontchou-Kouomégni, Augustin. L'Etat africain, mythe et réalité : à la recherche de la souveraineté. *Revue juridique et politique, indépendance et coopération* 42(1) janvier/février 1988: 42-60.
Includes bibliographical references.

Morin, Jacques-Yvan. Droit et souveraineté à l'aube du XXIe siècle. *Canadian yearbook of international law*, vol. 25 (1987): 47-114.
Summary in English. Includes bibliographical references.

Rottola, Alessandro. L'art. 6 al. 2 della Convenzione europea di estradizione quale norma sulla giurisdizione penale dello Stato richiesto. *Rivista di diritto internazionale* 71(3) 1988: 590-600.
Includes bibliographical references.

Salmon, Jean J. A. Les missions diplomatiques entre deux chaises : immunité diplomatique ou immunité d'Etat ? *Annuaire français de droit international*, vol. 33 (1987): 163-194.
Includes bibliographical references.

Schreuer, Christoph. State immunity: some recent developments (Cambridge, United Kingdom, Grotius Publications Ltd., 1988). 200 p.
Includes bibliographical references and index.

Staker, Christopher. Public international law and the lex situs rule in property conflicts and foreign expropriations. *British year book of international law*, vol. 58 (1987): 151-252.
Includes bibliographical references.

Tomuschat, Christian. Jurisdictional immunities of States and their property: the draft convention of the International Law Commission. *Völkerrecht, Recht der Internationalen Organisationen, Weltwirtschaftsrecht: Festschrift für Ignaz Seidl-Hohenveldern* (Köln, Federal Republic of Germany, Heymanns, 1988). p. 603-628.
Includes bibliographical references.

Техническое сотрудничество

Baldwin, C. Stephen. Technical cooperation: process, problems, and prospects. *World affairs* 150(4) spring 1988: 239-250.

Benjelloun, Abdellatif. Pour un nouvel ordre technologique international. *Revue juridique, politique et économique du Maroc*, vol. 20 (1988): 45-58.

Blakeney, Michael. Transfer of technology and developing nations. *Fordham international law journal* 11(4) 1988: 689-723.

Crisis and response: the challenge to South-South economic co-operation (Kuala Lumpur, Institute of Strategic and International Studies, 1988). 450 p. ill.
Includes bibliographical references.

Hill, Malcolm R. East-West technology transfer: the British experience. *Review of socialist law* 14(4) 1988: 331-361.
Includes bibliographical references.

Kokkini-Iatridou, D. Science and technology for development: individual property and public interest. *International law and development* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 119-130.
Includes bibliographical references.

Vitzthum, Wolfgang Graf. Le transfert de technologie, les espaces non nationaux et l'ordre économique international. *Revue de la recherche juridique, droit prospectif* 13(2) 1988: 365-387.

Торговля и развитие

Andersen-Speekenbrink, Cecilia. The legal dimension of socio-cultural effects of private foreign enterprise: the Lomé-III Convention. *International law and development* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 283-294.
Includes bibliographical references.

Bertrams, Roeland F. Countertrade and the Third World. *International law and development* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 213-225.
Includes bibliographical references.

Colliard, Claude-Albert. L'adoption par l'Assemblée générale de la Déclaration sur le droit au développement (4 décembre 1986). *Annuaire français de droit international*, vol. 33 (1987): 614-628.
Includes bibliographical references.

Dicke, Detlev Christian. The concept of economic coercion: a wrong in itself. *International law and development* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 187-191.
Includes bibliographical references.

Fischer, Peter. Some recent trends and developments in the law of foreign investments. *Völkerrecht, Recht der Internationalen Organisationen, Weltwirtschaftsrecht Festschrift für Ignaz Seidl-Hohenveldern* (Köln, Federal Republic of Germany, Heymanns, 1988). p. 95-108.
Includes bibliographical references.

Haquani, Zalmi. La CNUCED VII entre l'impasse et l'ouverture. *Revue générale de droit international public* 92(2) 1988: 335-364.
Includes bibliographical references.

Head, Ivan L. The contribution of international law to development. *Canadian yearbook of international law*, vol. 25 (1987): 29-45.
Summary in French. Includes bibliographical references.

International law and development (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). 457 p.
Bibliography: p. 439-451. Includes index.

Kenig-Witkowska, Maria Magdalena. *The paradigm of development in international law* (Baden-Baden, Federal Republic of Germany, Nomos, 1988). 138 p.

Bibliography: p. 132-138.

Kiwanuka, Richard N. Developing rights: the UN Declaration on the Right to Development. *Netherlands international law review* 35(3) 1988: 257-272.

Includes bibliographical references.

Metaxas, Spyro A. *Entreprises transnationales et codes de conduite : cadre juridique et questions d'effectivité* (Zürich, Switzerland, Schulthess Polygraphischer Verlag, 1988). 360 p.

Bibliography: p. 325-351. Includes index.

Nasseri, Kurosh. The multimodal convention. *Journal of maritime law and commerce* 19(2) April 1988: 231-260.

Concerns the United States. Includes bibliographical references.

Pelikahn, Horst-Michael. Internationale Rohstoffabkommen: neuere Entwicklungen. *Archiv des Völkerrechts* 26(1) 1988: 67-88.

Includes bibliographical references.

Pernice, Ingolf. Die Haftung internationaler Organisationen und ihrer Mitarbeiter: dargestellt am "Fall" des internationalen Zinnrates. *Archiv des Völkerrechts* 26(3/4) 1988: 406-433.

Includes bibliographical references.

Peters, Paul. Investment risk and trust: the role of international law. *International law and development* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 131-162.

Includes bibliographical references.

Singh, Nagendra. Sustainable development as a principle of international law. *International law and development* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 1-11.

Includes bibliographical references.

Tiewul, Sylvanus A. Transnational corporations and emerging international legal standards. *International law and development* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 105-117.

Includes bibliographical references.

Waardenburg, J. George. Co-operation in social research: alternatives in development. *International law and development* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 21-28.

Includes bibliographical references.

Опека

Dreyer, Ronald. *Namibia and Angola: the search for independence and regional security, 1966-1988* (Geneva: Programme for Strategic and International Security Studies, 1988). 59 p.

Includes bibliographical references.

Применение силы

Díaz Barrado, Cástor Miguel. La pretensión de justificar el uso de la fuerza con base en "consideraciones humanitarias": Análisis de la práctica internacional contemporánea. *Revista Española de Derecho Internacional* 40(1) enero/junio 1988: 41-47.

Summary in English. Includes bibliographical references.

Elias, Taslim Olawale. Scope and meaning of Article 2(4) of the United Nations Charter. *Contemporary problems of international law: essays in honour of George Schwarzenberger on his eightieth birthday* (London, Stevens & Sons, 1988). p. 70-85.

Includes bibliographical references.

Fernández-Flores, José Luis. Use of force and international community. *Civil and military law journal* 24(1) 1988: 7-14.

Gill, Terry Douglas. The law of armed attack in the context of the Nicaragua case. *Hague yearbook of international law*, vol. 1 (1988): 30-58.

Includes bibliographical references.

Maunu, Antti. Voimankäytön kielto kansainvälisessä oikeudessa/The prohibition of the use of force in international law. *Kansainoikeus ius gentium* 5(3/4) 1988: 261-285.

Montero, Etienne. Procès Nicaragua c. Etats-Unis d'Amérique : le concept d'agression armée et l'assistance à des rebelles. *Rivista di studi politici internazionali* 55(2) april/giugno 1988: 247-256.

Includes bibliographical references.

Mushkat, Roda. How useful is the concept of the just war in international law? *Revue de droit international, de sciences diplomatiques et politiques* 66(3) juillet/septembre 1988: 163-190.

Includes bibliographical references.

Phillips, Tod A. Exchanging excuses for uses of force: the tug of war in the Persian Gulf. *Houston journal of international law* 10(2) spring 1988: 275-293.

Concerns the United States. Includes bibliographical references.

Sadurska, Romana. Threats of force. *American journal of international law* 82(2) April 1988: 239-268.

Includes bibliographical references.

The use of force: military power and international politics. 3rd ed. (Lanham, Md.; New York, University Press of America, 1988). 730 p. ill., map.

Bibliography: p. 727-728.

Venturini, Gabriella. *Necessità e proporzionalità nell'uso della forza militare in diritto internazionale* (Milano, Italy, Dott. A. Giuffrè editore, 1988). 193 p.

Bibliography: p. 175-193. Includes index.

Wilson, Heather A. *International law and the use of force by national liberation movements* (Oxford, United Kingdom, Clarendon Press, 1988). 209 p.

Bibliography: p. 188-203. Includes index.

С. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ,
СВЯЗАННЫЕ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Генеральное соглашение по тарифам и торговле

Besson, Jacques. *Les pays en voie de développement au sein du GATT : analyse du statut spécial des pays en voie de développement* (Genève, Institut universitaire de hautes études internationales, 1988). 82 p.

Bibliography: p. 79-82.

Blokker, Niels. GATT en mensenrechten. *Nederlands Tijdschrift voor de Mensenrechten* 13(1) 1988: 3-18.

- Butkiewicz, Ewa. Impact of development needs on international trade regulation. *International law and development* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 193-201.
Includes bibliographical references.
- Damschroder, Mark L. Intellectual property rights and the GATT: United States goals in the Uruguay Round. *Vanderbilt journal of transnational law* 21(2) 1988: 367-400.
Includes bibliographical references.
- English, Richard D. The Mexican accession to the General Agreement on Tariffs and Trade. *Texas international law journal* 23(3) summer 1988: 339-393.
Includes bibliographical references.
- Feng, Yu-shu. China's membership of GATT: a practical proposal. *Journal of world trade* 22(6) December 1988: 53-70.
Includes bibliographical references.
- Koekkoek, K. A. The integration of developing countries in the GATT system. *World development* 16(8) August 1988: 947-957.
Bibliography: p. 957.
- Kofele-Kale, Ndiva. The principle of preferential treatment in the law of GATT: toward achieving the objective of an equitable world trading system. *California Western international law journal* 18(2) 1987/1988: 291-333.
Includes bibliographical references.
- Lang, Franz Peter. Sanctions under GATT article XIX versus voluntary export restraints. *Intereconomics* 23(4) July/August 1988: 178-183.
Includes bibliographical references.
- Petersmann, Ernst-Ulrich. Strengthening GATT procedures for settling trade disputes. *World economy* 11(1) March 1988: 55-89.
Includes bibliographical references.
- Schoenbaum, Thomas J. Antidumping and countervailing duties and the GATT: an evaluation and a proposal for a unified remedy for unfair international trade. *German yearbook of international law*, vol. 30 (1987): 177-204.
Includes bibliographical references.
- Van Bael, Ivo. The GATT dispute settlement procedure. *Journal of world trade* 22(4) August 1988: 67-77.
Includes bibliographical references.
- Venturini, Gabriella. *L'accordo generale sulle tariffe doganali e il commercio (GATT): testi e casi* (Milano, Italy, Giuffrè Editore, 1988). 598 p.
Bibliography: p. xi-xiv.
- Venturini, Gabriella. GATT, domestic adjudication and international conciliation. *Italian yearbook of international law*, vol. 7 (1986/1987): 96-104.
Includes bibliographical references.
- Zeller, William D. Countertrade, the GATT, and the theory of the second best. *Hastings international and comparative law review* 11(2) winter 1988: 247-288.
Includes bibliographical references.

Zheng, Henry R. Defining relationships and revolving conflicts between interrelated multinational trade agreements: the experience of the MFA and the GATT. *Stanford journal of international law* 25(1) fall 1988: 45-101.

Includes bibliographical references.

Международное агентство по атомной энергии

Handl, Günther. Transboundary nuclear accidents: the post-Chernobyl multilateral legislative agenda. *Ecology law quarterly* 15(2) 1988: 203-248.

Includes bibliographical references.

Keeley, James F. *International Atomic Energy Agency safeguards: observations on lessons for verifying a chemical weapons convention* (Ottawa, The Division, 1988). 63 p. ill.

Summary in French. Bibliography: p. 58-63.

Международная организация гражданской авиации

Barlow, Patricia M. *Aviation antitrust: the extraterritorial application of the United States antitrust laws and international air transportation* (Deventer, Netherlands; Boston, Mass., Kluwer Law and Taxation Publishers, 1988). 210 p.

Bibliography: p. xxv-xxxvii. Includes index.

Gertler, Joseph Z. Obsolescence of bilateral air transport agreements: a problem and a challenge. *Annals of air and space law*, vol. 13 (1988): 39-63.

Summary in French. Includes bibliographical references.

Goldhirsch, Lawrence B. *The Warsaw Convention annotated: a legal handbook* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1988). 411 p.

Includes index.

Kim, Doo Hwan. Some considerations of the draft for the convention on an integrated system of international aviation liability. *Journal of air law and commerce* 53(3) spring 1988: 765-796.

Includes bibliographical references.

Milde, Michael. The role of ICAO in the suppression of drug abuse and illicit trafficking. *Annals of air and space law*, vol. 13 (1988): 133-159.

Summary in French. Includes bibliographical references.

Sochor, Eugène. L'OACI au sein de l'ONU : le fonctionnalisme et ses applications. *Etudes internationales* (Centre québécois de relations internationales) 19(2) juin 1988: 273-291.

Summary in English. Includes bibliographical references.

Международная организация труда

Berman, Howard R. The International Labour Organization and indigenous peoples: revision of ILO Convention No. 107 at the 75th session of the International Labour Conference, 1988. *Review* (International Commission of Jurists), No. 41 (December 1988): 48-57.

Includes bibliographical references.

Beutler, Laurel A. The ILO and IMF: permissibility and desirability of a proposal to meet the contemporary realities of the international protection of labor rights. *Syracuse journal of international law and commerce* 14(3) spring 1988: 455-477.

Includes bibliographical references.

Cesarini, Paolo. The constitutional reform of the International Labour Organization (1986). *Italian yearbook of international law*, vol. 7 (1986/1987): 216-250.

Includes bibliographical references.

Fopma, Jantine. Minimum international labour standards: the right to freely chosen work and the prohibition of forced labour. *International law and development* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 305-316.

Includes bibliographical references.

ILO. *Constitución de la Organización Internacional del Trabajo y reglamento de la Conferencia Internacional del Trabajo*. Ginebra (1988). 88 p.

Maupain, Francis. La réforme de l'Organisation internationale du Travail. *Annuaire français de droit international*, vol. 33 (1987): 478-497.

Includes bibliographical references.

Mestral, Armand L. C. de. L'évolution des rapports entre le droit canadien et le droit international un demi-siècle après l'affaire des conventions internationales de travail. *Canadian yearbook of international law*, vol. 25 (1987): 301-324.

Summary in English. Includes bibliographical references.

Ndiaye, M. OIT et la protection des libertés fondamentales des travailleurs en Afrique francophone (à partir de quelques pays) [Versailles, France, Université de Paris X, Académie de Versailles, 1988]. 4 volumes, annexe.

Simamba, B. H. The jurisdiction of the ILO to hear complaints regarding trade union freedom. *Comparative and international law journal of Southern Africa* 21(3) 1988: 410-420.

Международный валютный фонд

Dauvergne, Alain. *Le Fonds monétaire international : un monde sous influences* (Paris, éditions Alain Moreau, 1988). 236 p. ill.

Bibliography: p. 229-230. Includes index.

Denters, Erik. IMF conditionality: economic, social and cultural rights, and the evolving principle of solidarity. *International law and development* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 235-246.

Includes bibliographical references.

Ferguson, Tyrone. *The Third World and decision making in the International Monetary Fund: the quest for full and effective participation* (London; New York, Pinter Publishers, 1988). 262 p. ill.

Bibliography: p. 241-257. Includes index.

Gold, J. IMF: some effects on private parties and private transactions. *Prospects for international lending and reschedulings* (New York, 1988). Chap. 13. p. 1-112.

Gold, Joseph, Sir. The Group of Five in international monetary arrangements. *Contemporary problems of international law: essays in honour of George Schwarzenberger on his eightieth birthday* (London, Stevens & Sons, 1988).

Includes bibliographical references.

The IMF: facing new challenges. *Finance and development* 25(2) June 1988: 2-19.
Series of articles.

The International Monetary Fund and the developing countries. *Economic bulletin* (National Bank of Egypt) 41(1/2) 1988: 5-17.

Lelart, Michel. Les nouvelles orientations du Fonds monétaire international. *Savings and development* 12(2) 1988: 163-181.

Summary in English. Includes bibliographical references.

Lelart, Michel. *Les opérations du Fonds monétaire international*. 2e éd. (Paris, Economica, 1988). 441 p. ill.

Bibliography: p. 419-431.

Samson, Clément. L'encadrement juridique de la conditionnalité des accords de confirmation du Fonds monétaire international. *Etudes internationales* (Centre québécois de relations internationales) 19(4) décembre 1988: 651-671.

Summary in English. Includes bibliographical references.

Sandner, Paul. *IWF — Weltbank: Entwicklungshilfe oder finanzpolitischer knüppel für die 'Dritte Welt'?* 6. Aufl. (Stuttgart, Federal Republic of Germany, Schmetterling Verlag, 1988). 126 p. ill.

Bibliography: p. 120-123. Includes index.

Sarcevic, Petar A. Some legal aspects of the problem of foreign debt. *Jugoslovenska revija za međunarodno pravo* 35(1) 1988: 62-74.

Includes bibliographical references.

Sidell, Scott R. The IMF and Third-World political instability: is there a connection? (New York, St. Martin's Press, 1988). 82 p. Ill.

Bibliography: p. 77-80. Includes index.

Verloren van Themaat, Joan P. Some notes on IMF conditionality with a human face. *International law and development* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 229-234.

Includes bibliographical references.

Международный союз электросвязи

Codding, George Arthur. The 1989 ITU Plenipotentiary and the IFRB. *Telecommunications policy* 12(3) September 1988: 234-242.

Drake, William J. WATTC-88: restructuring the International Telecommunication Regulations. *Telecommunications policy* 12(3) September 1988: 217-233.

Hurwitz, Bruce A. The labyrinth of international telecommunications law: direct broadcast satellites. *Netherlands international law review* 35(2) 1988: 145-180.

Includes bibliographical references.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Agrawal, S. P. *UNESCO and social sciences: retrospect and prospect* (New Delhi, Concept Publishing Co., 1988). 366 p.

Includes index.

Carducci Artenisio, Ludovico. UNESCO: una pagina nuova? *Affari esteri* 20(77) inverno 1988: 79-90.

Coate, Roger A. *Unilateralism, ideology, and U.S. foreign policy: the United States in and out of UNESCO* (Boulder, Colo., L. Rienner Publishers, 1988). 182 p.

Bibliography: p. 173-177. Includes index.

- Colin, Jean-Pierre. L'avenir indéci du système des Nations Unies : l'exemple de l'UNESCO. *Revue belge de droit international* 21(1) 1988: 5-34.
Includes bibliographical references.
- Jones, Phillip W. (Phillip Worner). *International policies for Third World education: UNESCO, literacy and development* (London; New York, Routledge, 1988). 274 p.
Includes bibliographical references and index.
- Obinna Okere, B. International regulation of the return and restitution of cultural property. *Revue hellénique de droit international*, vol. 40/41 (1987/1988): 141-156.
Includes bibliographical references.
- Reichelt, Gerte. La protection internationale des biens culturels/International protection of cultural property. *Revue de droit uniforme*, n° 1 (1988): 52-132.
Text in English and French. Bibliography: p. 128-131.
- Role of UNESCO in scientific and technological development* (Dhaka, UNAB, United Nations Association of Bangladesh, 1988). 300 p.
Includes bibliographical references.
- Schöni, Walter. *UNESCO — Krise der westlichen Hegemonie: staatliche Kulturkonzeptionen und die politische Rolle der Schweiz* (Frankfurt a.M., Federal Republic of Germany; New York, Campus Verlag, 1988). 267 p. ill.
Bibliography: p. 261-267.
- Shamsuddin, M. UNESCO and the flow of information: a case study. *Pakistan horizon* 41(2) 1988: 31-49.
Includes bibliographical references.
- Singh, S. Nihal. *The rise and fall of UNESCO* (Riverdale, Md., The Riverdale Co., Inc., Publishers, 1988). 137 p.
Includes bibliographical references and index.
- Soljan, Niksa Nikola. UNESCO: a way out of the crisis. *Contemporary review* 253 (1474) November 1988: 237-240.
- Tocatlian, Jacques. The role of UNESCO in international scientific communication. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 495 (January 1988): 84-94.
Includes bibliographical references.
- Witte, Barthold C. A new start for the UNESCO. *Aussenpolitik: German foreign affairs review* 39(1) 1988: 36-45.
- Организация Объединенных Наций по промышленному развитию**
- Fuhr, Harald. Kleingewerbeförderung durch die Weltbank und die UNIDO: zur Generierung und Implementation entwicklungspolitischer Konzeptionen in internationalen Organisationen. *Vierteljahresberichte*, No. 113 (September 1988): 289-296.
Summaries in English and French.
- Die Organisation der Vereinten Nationen für Industrielle Entwicklung* (Berlin: Staatsverlag der Deutschen Demokratischen Republik, 1988). 415 p. ill.
Text in German, Russian, English and French. Includes index.

Всемирный почтовый союз

Ranaivoson, Henri. *L'Union postale universelle (UPU) et la constitution d'un territoire postal unique : analyse juridique de la genèse, de l'évolution et du fonctionnement d'une institution spécialisée des Nations Unies* (Berne, éd. de l'auteur, 1988). 290 p.

Всемирный банк

Benhassine, Mohammed Lakhdar. La pensée économique du FMI et de la BIRD et les incidences de leur politique d'ajustement sur la politique de développement des pays du "tiers monde", avec référence à l'Algérie. *Revue algérienne des sciences juridiques, économiques et politiques* 26(2) juin 1988: 463-480.

Includes bibliographical references.

Berger, Klaus Peter. The new Multilateral Investment Guarantee Agency globalizing the investment insurance approach towards development. *Syracuse journal of international law and commerce* 15(1) fall 1988: 13-58.

Includes bibliographical references.

Hoof, Godefridus J. H. van. Supervision with respect to the right to food and the role of the World Bank. *International law and development* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). p. 317-337.

Includes bibliographical references.

Petersmann, Hans Gerhard. *Financial assistance to developing countries: the changing role of the World Bank and International Monetary Fund: institutional, legal, and policy perspectives* (Bonn, Europa Union Verlag, 1988). 123 p.

Bibliography: p. 91-100.

Petersmann, Hans Gerhard. The Multilateral Investment Guarantee Agency: a new instrument for the further development of international economic law. *Law and state*, vol. 38 (1988): 50-62.

Includes bibliographical references.

Shihata, Ibrahim F. I. *MIGA and foreign investment: origins, operations, policies and documents of the Multilateral Investment Guarantee Agency* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1988). 540 p.

Includes bibliographical references and index.

Shihata, Ibrahim F. I. The Multilateral Investment Guarantee Agency (MIGA) and the legal treatment of foreign investment. *Recueil des cours* (The Hague Academy of International Law), vol. 203 (1987): 95-320.

Bibliography: p. 103-105.

Die Weltbank: Struktur, Aufgaben und Bedeutung (Berlin (West), Deutsche Gesellschaft für die Vereinten Nationen, Landesverband Berlin, 1988). 187 p.

Text in German or English. Includes bibliographical references.

The World Bank and the International Monetary Fund. *Proceedings* (American Society of International Law. Meeting), 80th, 1986: 21-42.

Contains remarks and discussion.

Международный центр по урегулированию инвестиционных споров

Agyemang, Augustus Asante. African States and ICSID arbitration. *Comparative and international law journal of Southern Africa* 21(2) July 1988: 177-189.

Includes bibliographical references.

Baker, James C. ICSID arbitration and the U.S. multinational corporation: an alternative dispute resolution method in international business. *Journal of international arbitration* 5(4) December 1988: 81-95.

Includes bibliographical references.

Franzoni, Dorothy Black. International law: enforcement of International Centre for Settlement of Investment Disputes arbitral awards in the United States: signatories to the Convention on the Settlement of Investment Disputes Between States and Nationals of Other States are not entitled to sovereign immunity with respect to enforcement of ICSID arbitral awards, *Liberian Eastern Timber Corp. v. Government of Republic of Liberia*, 650F. Supp. 73 (S. D. N. Y. 1986). *Georgia journal of international and comparative law* 18(1) spring 1988: 101-117.

Includes bibliographical references.

Lopina, David A. The International Centre for Settlement of Investment Disputes: investment arbitration for the 1990s. *Ohio State journal of dispute resolution* 4 (1988): 107-122.

Peter, Chris Maina. Settlement of investment disputes. *Journal of international arbitration* 5(1) March 1988: 67-87.

Includes bibliographical references.

Всемирная организация здравоохранения

Four decades of achievement: highlights of the work of WHO (Geneva, World Health Organization, 1988). 39 p. ill.

Torrelli, Maurice. Le sida et la lutte anti épidémiologique. *Annuaire français de droit international*, vol. 33 (1987): 195-209.

Includes bibliographical references.

Всемирная организация интеллектуальной собственности

Benko, Robert P. Intellectual property rights and the Uruguay Round. *World economy* 11(2) June 1988: 217-231.

Includes bibliographical references.

Byrne-Sutton, Quentin. *Le trafic international des biens culturels sous l'angle de leur revendication par l'Etat d'origine : aspects de droit international privé* (Zürich, Switzerland, Schulthess Polygraphischer Verlag, 1988). 274 p.

Bibliography: p. 251-266.

Dohlman, Ebba. International piracy and intellectual property. *OECD observer*, No. 154 (October/November 1988): 33-37.

Katzenberger, Paul. Protection of the author as the weaker party to a contract under international copyright contract law. *International review of industrial property and copyright law* 19(6) 1988: 731-739.

Includes bibliographical references.

Poulantzas, Dion M. Intellectual property rights within the framework of international organizations and national agencies. *Revue de droit international, de sciences diplomatiques et politiques* 66(3) juillet/septembre 1988: 191-210.

Includes bibliographical references.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
